

КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№3 2014

Казань - 2014

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №3 2014г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2014. – 324.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-46452.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

*С.В. Барабанова – д.ю.н., проф.; Л.А. Бурганова – д.соц.н, проф.;
Р.И. Зинурова – д.соц.н., проф.; А.А. Иванов – д.и.н., проф.; В.В. Кондратьев – д.п.н., проф.;
Ю.М. Кудрявцев – д.п.н., проф.; Г.П. Меньчиков – д.филос.н., проф.;
Г.Ф. Мингалеев – д.э.н., проф.; А.Л. Салагаев – д.соц.н., проф.;
Р.Р. Хуснуллина – д.фил.н., проф.; Ю.А. Цагарелли – д.псих.н., проф.;
Р.С. Цейтлин – д.и.н., проф.; Л.М. Яо – д.соц.н., проф.*

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Казанский Издательский Дом, 2014 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Обращение Главного редактора</i>	11
<i>С.С. Космодемьянская, Ю.М. Кудрявцев</i> ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МАСТЕРСТВА УЧИТЕЛЯ ХИМИИ В ПРОЦЕССЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ	12
<i>Р.Р. Хуснулина</i> «ПЕРЕКЛИЧКА ЧЕРЕЗ СТОЛЕТИЕ: Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ И С.МОЭМ. К 140-ЛЕТИЮ С.МОЭМА»	16
<i>Ю.А. Цагарелли, Е.Б. Цагарелли</i> СИСТЕМА ПСИХОЛОГО–ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ ДЕТЕРМИНАНТ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ КУРСАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВОЕННЫХ ВУЗОВ	22

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

<i>Т.А. Ахмедов</i> РОЛЬ СИРИИ В КУРДСКОМ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ В ТУРЦИИ В 1990-2000 ГГ.	30
<i>А.А. Бахтиярова, И.Я. Имаев, А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова</i> ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ НЕЙРОХИРУРГИИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН	34
<i>Р.А. Буранова</i> РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА БАШКОРТОСТАНА (НА ПРИМЕРЕ ФЕСТИВАЛЯ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ ТЕАТРОВ «ТУГАНЛЫК»)	39
<i>А.У. Киньябулатов, А.А. Бахтиярова, Н.Х. Шарафутдинова, Ш.З. Загидуллин, А.А. Хазиманова</i> ВКЛАД ВРАЧЕЙ – ЧЛЕНОВ ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ» В РАЗВИТИЕ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН	43
<i>В.В. Пархоменко</i> КУРЛЯНДСКИЙ БАРОН И.Ф. МЕДЕМ НА ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ (1769-1775 ГГ.)	48
<i>Э.Ф. Туктарова</i> ИЗУЧЕНИЕ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ В КАЗАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ (КГПИ) В 60 -70 ГГ. XX ВЕКА	53
<i>Э.Ф. Туктарова</i> ИЗУЧЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ В КАЗАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ (КГПИ) В 60 – 70 ГГ. XX В.	56
<i>О.В. Фидченко</i> ПОЛИТИКА САМОДЕРЖАВИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РПЦ В ОТНОШЕНИИ ШТУНДИСТОВ ЮГО-ЗАПАДНОГО КРАЯ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.	59

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>А.О. Аветисян</i> ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА В ЭКОНОМИКУ АРМЕНИИ	62
<i>А.Р. Арсентьев, Л.И. Асхатова, И.С. Булнина, И.Н. Смирнов</i> КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО ОТРАСЛЕВОГО РЫНКА (НА ПРИМЕРЕ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)	70
<i>С.А. Владимирова, Г.Т. Гузельбаева, Д.С. Новиков</i> РОЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ГОРОДА	74
<i>Л.Г. Вострецова</i> РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ И РЫНОК ТРУДА	79
<i>Ю.Н. Галицкая, О.М. Ли</i> ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МСФО В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ	82

<i>К.Д. Галкин</i> ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ УСЛУГ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА	85
<i>Л.М. Голубушкин, Л.В. Трофимова</i> ЭКОНОМИКО–МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ	88
<i>О.Ф. Ермишина</i> ЭФФЕКТИВНОСТЬ УЧЕТНОГО ПРОЦЕССА ВУЗА ПО ФОРМИРОВАНИЮ НАЛОГОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ	93
<i>Е.А. Карелина, Е.В. Чанин</i> ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ В НАЧАЛЕ ХХІ ВЕКА	98
<i>А.Н. Макаров, Е.В. Максюткина, К.А. Хубиев</i> НЕИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И РЕФОРМА ОБРАЗОВАНИЯ	104
<i>Е.С. Мальцева, Е.А. Чернявская</i> БЮДЖЕТНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНВЕСТИЦИЙ В КОММУНАЛЬНУЮ ТЕПЛОЭНЕРГЕТИКУ	107
<i>Д.А. Маринцев, А.В. Суржиков</i> МОДЕЛИ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	110
<i>Н.В. Романчук, А.Ю. Сколубович</i> МОТИВАЦИЯ ТРУДА В СИСТЕМЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ	113

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>А.Н. Ильин</i> ЮРОДСТВО КАК САМОТРАНСЦЕНДЕНЦИЯ	117
<i>О.Н. Карпенко, И.А. Спирин</i> НЕТОКРАТИЯ. АНТИУТОПИЯ ИЛИ РЕАЛИСТИЧЕСКИЙ СЦЕНАРИЙ БУДУЩЕГО?	120
<i>В.А. Киносьян</i> КОНЕЦ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ И КОНЦЕПЦИЯ КОНСТРУКТИВИЗМА	123
<i>Т.А. Корсакова</i> СИСТЕМА СОУПРАВЛЕНИЯ ЦЕЛОСТНОЙ ЛИЧНОСТИ В ПЕРЕДАЧЕ ИНФОРМАЦИИ, СМЫСЛОПОСТИЖЕНИИ И ПРАКТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЯХ	126
<i>А.С. Новиков</i> СЛУЧАЙНЫЕ ОТКРЫТИЯ: ГЕНЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	130
<i>С.Н. Степанова, Т.А. Родермель</i> НОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПАРАДИГМА КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ САМОРЕГУЛИРУЕМОЙ ЛИЧНОСТИ	137
<i>Е.В. Фидченко</i> ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ	140
<i>Т.В. Черепанова</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕДИА: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕТОДА	143

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Г.С. Атнашева</i> СЕМАНТИКА КРАТНОСТИ И ЕЕ ВЫРАЖЕНИЕ ИМЕНАМИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	147
<i>В.В. Борисова</i> БОГ VERSUS ЧЕРТ В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»	151
<i>Н.А. Бурмакина, С.Ю. Чеканова</i> ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЕСТИ “ПРИХОТЬ” ИЗ КНИГИ А.П. СТЕПАНОВА “ПОВЕСТИ И ПУТЕШЕСТВИЯ В МАЙМАЙ-ЧЕН”	154
<i>Е.В. Комлева</i> ИНВАРИАНТ КОМПОЗИЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ АПЕЛЛЯТИВНОГО ТЕКСТА (на материале современного немецкого языка)	158
<i>А.И. Конова</i> РЕЛИГИОЗНАЯ ЛЕКСИКА В ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Г. ТУКАЯ В ПЕРЕВОДЕ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК	163
<i>Т.Н. Плешкова</i> ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ В ФУНКЦИОНАЛЬНО АКТИВНОЙ ЛЕКСИКЕ ГОВОРОВ АРХАНГЕЛЬСКОГО СЕВЕРА (НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСИКИ РЫБОЛОВНОГО ПРОМЫСЛА)	166

<i>Н.А. Пробст</i> РЕКВЕСТИВ-ПРОСЬБА КАК КОМПОНЕНТ ВОПРОСИТЕЛЬНО-ПОБУДИТЕЛЬНОЙ МЕЖПОЛЕВОЙ ЗОНЫ: ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА (на материале современных художественных текстов)	170
<i>А.С. Самигуллина, А.Г. Бакиев</i> МЕТАФОРА И ДИСКУРСИВНОЕ СОЗНАНИЕ (на материале метафорических контекстов Т. Пратчетта)	174
<i>О.И. Сыромятников</i> ГЛАВНАЯ ИДЕЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО	180
<i>Э.Ш. Уразманова, Ф.Ф. Хасанова</i> ВКЛАД А.ШАРИПОВА В ВОЗРОЖДЕНИЕ И ВОЗВРАЩЕНИЕ НАРОДУ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ПОЭТА ГАБДРАХИМА УТЫЗ-ИМЯНИ АЛЬ-БУЛГАРИ	183
<i>М.Д. Юрьева</i> КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ИСПАНСКИХ ФОРУМОВ И ЧАТОВ	186

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>О.В. Баландюк</i> О ВЕДОМСТВЕННОМ НОРМАТИВНОМ ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПОДПИСКИ О НЕВЫЕЗДЕ И НАДЛЕЖАЩЕМ ПОВЕДЕНИИ	189
<i>И.И. Мельников</i> СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СЛАВЯНОФИЛЬСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ К.С. АКСАКОВА)	195
<i>Ф.К. Турдиматов</i> СДЕЛКИ СО СЛОЖНЫМИ НЕДВИЖИМЫМИ ВЕЩАМИ	198
<i>И.А. Хасанишин</i> ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ В СТАДИИ ПОДГОТОВКИ ДЕЛА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	202

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>О.А. Акимова</i> ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ВКЛЮЧЕННОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ	205
<i>Л.А. Батаева</i> ПРОБЛЕМАТИКА ИНТЕГРАЦИИ ИСКУССТВА СИЛУЭТА В СОДЕРЖАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	208
<i>Н.Ю. Бобков</i> ПОСТРОЕНИЕ МНОГОУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ ЗАДАЧ ПО МАТЕМАТИКЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ	211
<i>О.В. Данилова, Э.Р. Васильева, Р.Р. Степанова</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ	216
<i>И.И. Еремина, Т.И. Ефанова, А.Ф. Мустафин, С.К. Савицкий</i> АНАЛИЗ МНОГОАСПЕКТНОГО ПОНЯТИЯ "КОММУНИКАЦИЯ" В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕНЕДЖЕРА-ЭКОНОМИСТА	220
<i>И.И. Еремина, Т.И. Ефанова, А.Ф. Мустафин, С.К. Савицкий</i> МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ МЕНЕДЖЕРА-ЭКОНОМИСТА В УСЛОВИЯХ ИКТ-НАСЫЩЕННОЙ СРЕДЫ ВУЗА	223
<i>М.Ю. Карелина, Т.Ю. Черепнина</i> ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ	226
<i>Н.А. Кузина</i> ВЛИЯНИЕ МЫШЛЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ-ЗАОЧНИКОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА	231
<i>Д.Н. Немытов</i> СПОРТИВНОЕ ОРИЕНТИРОВАНИЕ НА СПРИНТЕРСКИХ ДИСТАНЦИЯХ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ	234
<i>В.Ю. Полунин</i> НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ – ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ФСБ РОССИИ	238

<i>А.В. Рыбаков</i> КРИТЕРИИ ГОТОВНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ К ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ УЧАЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ	241
<i>И.И. Санникова, Е.К. Тимофеева</i> ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА – БИЛИНГВА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ВУЗЕ	244
<i>Е.Г. Соловьева, Г.Ж. Фахрутдинова</i> ЭТНОПЕДАГОГИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	247
<i>М.К. Толетова, А.Н. Левкин, В.Н. Давыдов, Н.Н. Пильникова</i> МЕТОДИКА ОЦЕНИВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ К ОБУЧЕНИЮ ХИМИИ	250
<i>Р.А. Фахрутдинова, Г.П. Ахметова</i> ХУДОЖЕСТВЕННО – ИЗОБРАЗИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ДИЗАЙНЕРОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА	253
<i>Хуссейн Хишам Али Хуссейн</i> УРОК-СПЕКТАКЛЬ КАК СРЕДСТВО ИНТЕГРАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РАЗВИТИЮ РЕЧИ С АРАБОГОВОРЯЩИМИ СТУДЕНТАМИ-ФИЛОЛОГАМИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ	256
<i>И.Н. Шкиндерова</i> ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ В НИЖНЕКАМСКОМ НЕФТЕХИМИЧЕСКОМ КОЛЛЕДЖЕ	261
<i>Х.Г. Юсупова</i> СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ	264

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>П.С. Алексеева, А.Е. Афанасьева, В.Н. Егорова, Н.В. Матвеева, С.В. Николаева, М.Н. Харитоновна, В.С. Шамаева</i> ИССЛЕДОВАНИЕ АСОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ ЯКУТИИ	267
<i>В.Н. Егорова, А.А. Макарова</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПОДРОСТКОВ С СУИЦИДАЛЬНЫМИ СКЛОННОСТЯМИ	270
<i>В.Н. Егорова, Н.В. Матвеева, С.В. Николаева</i> ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ, СКЛОННЫХ К АДДИКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ	273
<i>Э.А. Ильина, В.Ф. Жукова</i> ПРОБЛЕМА РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ТАБАКОКУРЕНИЯ В ХМАО-ЮГРЕ НА ПРИМЕРЕ Г. СУРГУТ	276
<i>А.В. Кидинов</i> К ВОПРОСУ О СИСТЕМНОМ ХАРАКТЕРЕ РАЗВИТИЯ ВНУТРИГРУППОВЫХ КОНФЛИКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ	280
<i>Т.А. Попкова, С.А. Травина</i> ПСИХОЛОГИЯ МЕЖПОКОЛЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	285
<i>Б.П. Яковлев, В.Ф. Жукова</i> ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ МОТИВОВ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ СТУДЕНТАМИ ВУЗА	289

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Э.В. Королева, А.Л. Чернышова</i> ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА: ЗАБОТА ГОСУДАРСТВА ИЛИ ЛИЧНЫЕ ОРИЕНТИРЫ	293
<i>Н.С. Кулешова</i> НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН	296

АННОТАЦИИ	301
------------------	-----

THE RELEASE MAINTENANCE

<i>The reference of the Editor-in-chief</i>	11
S.S. Kosmodemyanskaya, Y.M. Kudryavzev PEDAGOGICAL CONSCIOUSNESS AS A FACTOR OF EXCELLENCE IN THE CHEMISTRY TEACHER TRAINING	12
R.R. Khusnulina INTERCHANGE THROUGH A CENTURY: F. DOSTOEVSKY AND S. MAUGHAM. TO S. MAUGHAM'S 140 ANNIVERSARY	16
Yu.A. Tsagarelli, E.B. Tsagarelli SYSTEM OF PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL DIAGNOSTICS DETERMINANTS OF DEVIANT BEHAVIOR IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF STUDENTS OF MILITARY HIGH SCHOOLS	22

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

T.A. Akhmedov SYRIA'S ROLE IN THE KURDISH NATIONAL LIBERATION MOVEMENT IN TURKEY 1990-2000	30
A.A. Bakhtiyarova, I.Y. Imaev, A.U. Kinyabulatov, N.H. Sharafutdinova PREWAR PERIOD OF NEUROSURGERY IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN	34
R.A. Buranova DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL AND INTERREGIONAL COOPERATION IN THE SPHERE OF THEATRICAL ART OF BASHKORTOSTAN (on the example of the Festival of Turkic-speaking theaters «Tuganlyk»)	39
A.U. Kinyabulatov, A.A. Bakhtiyarova, N.H. Sharafutdinova, S.Z. Zagidullin, A.A. Hazimanova CONTRIBUTION OF DOCTORS - MEMBERS OF SOCIETY "KNOWLEDGE" DEVELOPMENT HISTORY OF MEDICINE BASHKORTOSTAN	43
V.V. Parkhomenko COURLAND BARON J.F. MEDEM MILITARY SERVICE OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE NORTH CAUCASUS (1769-1775)	48
E.F. Tuktarova A STUDY OF UNIVERSAL HISTORY IN KAZAN STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE (KSPI) FROM 60 – 70S IN THE XX th CENTURY	53
E.F. Tuktarova THE DEVELOPMENT OF NATIONAL HISTORY IN KAZAN STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE (KSPI) FROM 60 – 70S OF THE XX th CENTURY	56
O.V. Fidchenko AUTOCRACY POLICY AND ACTIVITIES REGARDING ROC STUNDISTS SOUTHWESTERN REGION AT THE END OF XIX – AT THE BEGINNING OF XX CENTURES	59

ECONOMIC SCIENCES

H.O. Avetisyan PROBLEMS OF ATTRACTING FOREIGN CAPITAL IN THE REPUBLIC OF ARMENIA	62
A.R. Arsentev, L.I. Askhatova, I.S. Bulnina, I.N. Smirnov REGULATION OF COMPETITIVE RELATIONS ON REGIONAL ECONOMIC SECTOR OF INDUSTRIAL GOODS (THE EXAMPLE OF VOLGA REGION FEDERAL DISTRICT)	70
S.A. Vladimirova, G.T. Guzelbaeva, D.S. Novikov ROLE OF STRATEGIC PLANNING IN THE DEVELOPMENT OF THE CITY	74
L.G. Vostretsova THE QUESTIONS FOR DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL INTEGRATION OF NATIONAL EDUCATIONAL SYSTEMS AND LABOUR MARKET	79
Y.N. Galitskaya, O.M. Lee FEATURES OF APPLICATION OF IFRS IN IN PUBLIC SECTOR	82
K.D. Galkin ASSESSMENT OF COMPETITIVENESS OF SERVICES OF HOTEL BUSINESS	85
L.M. Golubushkin, L.V. Trofimova ECONOMETRIC MODELS FORMATION PRODUCTION PROGRAM	88

<i>O.F. Ermishina</i> THE EFFECTIVENESS OF ACCOUNTING PROCESS AT UNIVERSITY BY FORMING TAX INDICES IN THE SYSTEM OF THE INNER CONTROL	93
<i>E.A. Karelina, E.V. Tchanin</i> PECULIARITIES OF THE DEVELOPMENT OF THE CHINESE ECONOMICS IN THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY	98
<i>A.N. Makarov, E.V. Maksyutina, K.A. Khubiev</i> NOT INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY AND EDUCATION REFORM	104
<i>E.S. Maltseva, E.A. Chernyavskaya</i> BUDGETARY AND PUBLIC EFFICIENCY INVESTMENTS INTO MUNICIPAL POWER SYSTEM	107
<i>D.A. Marintsev, A.V. Surzhikov</i> THE MODELS OF THE BUILDING OF THE RISK-MANAGEMENT SYSTEMS ON THE INDUSTRIAL ENTERPRISES	110
<i>N.V. Romanchuk, A.U. Skolubovich</i> LABOR MOTIVATION IN THE SYSTEM OF REMUNERATION	113

PHILOSOPHICAL SCIENCES

<i>A.N. Ilyin</i> «YURODSTVO» AS SAMOTRANSTSENDENTION	117
<i>O.N. Karpenko, I.A. Spirin</i> NETOCRACY. ANTI-UTOPIA OR REALISTIC SCENARIO OF THE FUTURE?	120
<i>V.A. Kinoshyan</i> END AND CONCEPT OPREELENNOSTI CONSTRUCTIVISM	123
<i>T.A. Korsakova</i> THE SYSTEM OF CO-MANAGEMENT OF AN INTEGRAL PERSONALITY IS IN GIVING INFORMATION, IN THE UNDERSTANDING OF THE MAIN IDEA AND PRACTICAL ACTIONS	126
<i>A.S. Novikov</i> CASUAL DISCOVERY: GENETIC ASPECT	130
<i>S.N. Stepanova, T.A. Rodermel</i> NEW EDUCATIONAL PARADIGM AS FACTOR OF FORMATION OF THE SELF-REGULATING PERSONALITY	137
<i>E.V. Fidchenko</i> PHILOSOPHICAL PROBLEMS OF APPLIED LINGUISTICS	140
<i>T.V. Cherepanova</i> THEORETICAL BACKGROUND FOR MEDIA STUDIES: THE ISSUE OF METHOD DETERMINATION	143

PHILOLOGICAL SCIENCES

<i>G.S. Atnasheva</i> FUNCTIONING OF NOUNS WITH MEANING OF MULTIPLICITY IN THE ENGLISH LANGUAGE	147
<i>V.V. Borisova</i> GOD VERSUS DEVIL IN THE NOVEL BY F.M. DOSTOEVSKY «THE BROTHERS KARAMAZOV»	151
<i>N.A. Burmakina, S.Yu. Chekhanova</i> EXTRALINGUISTIC PECULIARITIES OF NOVEL «PRIKHOTJ» FROM THE BOOK BY A.P. STEPANOV «NOVELS AND JOURNEYS IN MAJMAJ-CHEN»	154
<i>E.V. Komleva</i> COMPOSITE STRUCTURE'S INVARIANT OF THE APPEALING TEXT (on modern German)	158
<i>A.I. Konova</i> THE RELIGIOUS VOCABULARY IN G. TUKAY'S POETRY IN TRANSLATION IN TO THE ENGLISH LANGUAGE	163
<i>T.N. Pleshkova</i> TRADITIONAL CULTURE AND ITS REFLECTION IN A FUNCTIONALLY ACTIVE VOCABULARY DIALECTS ARKHANGELSK NORTH (FOR EXAMPLE, VOCABULARY FISHERIES)	166
<i>N.A. Probst</i> THE REQUESTIVE-INSTANCE AS A STRUCTURAL COMPONENT OF THE INTERROGATIVE-DIRECTIVE MODALITY (in modern russian literature texts)	170
<i>A.S. Samigullina, A.G. Bakiev</i> METAPHOR AND DISCURSIVE CONSCIOUSNESS (based on the metaphorical contexts of T. Pratchett)	174
<i>O.I. Syromyatnikov</i> THE MAIN IDEA OF F.M. DOSTOEVSKY'S CREATIVE WORK	180

<i>E.Sh. Urazmanova, F.F. Khasanova</i> THE CONTRIBUTION OF A.SHARIPOV TO THE REVIVAL AND RESTITUTION OF CREATIVE HERITAGE OF GABDRAHIM UTYZ IMANI AL-BULGARI	183
<i>M.D. Yurieva</i> CIBERSPAINISH: FEATURES OF THE SPANISH LANGUAGE IN CHATS	186

JURISPRUDENCE

<i>O.V. Balandyuk</i> ON DEPARTMENTAL STANDARD LEGAL REGULATION OF RECOGNIZANCE NOT TO LEAVE AND APPROPRIATE BEHAVIOR	189
<i>I.I. Melnikov</i> FORMATION AND DEVELOPMENT OF SLAVOPHILE OUTLOOK (ON THE EXAMPLE OF K.S. AKSAKOV)	195
<i>F.K. Turdimatov</i> DEALS WITH COMPLICATED IMMOVABLE THINGS	198
<i>I.A. Khasanshin</i> APPLICATION OF PROCEDURAL SAFEGUARDS IN PREPARATION OF THE CASE IN THE ARBITRATION PROCESS	202

PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>O.A. Akimova</i> INTERCULTURAL COMMUNICATION FORMATION OF FOREIGN STUDENTS ON PROBATION	205
<i>L.A. Bataeva</i> INTEGRATION PROBLEMS ART SILHOUETTE THE CONTENT OF ART EDUCATION	208
<i>N.Yu. Bobkov</i> THE MULTI-LEVEL SYSTEM CONSTRUCTION OF PROBLEMS IN MATHEMATICS FOR STUDENTS OF SECONDARY SPECIAL SCHOOLS	211
<i>O.V. Danilova, E.R. Vasilyeva, R.R. Stepanova</i> PEDAGOGICAL OPINION TO THE FORMATION OF HUMANITARIAN CULTURE OF STUDENTS OF TECHNOLOGICAL HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS	216
<i>I.I. Eremina, T.I. Efanova, A.F. Mustafin, S.K. Savitsky</i> ANALYSIS OF THE MULTIDIMENSIONAL CONCEPT OF "COMMUNICATION" IN THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF A MANAGER-ECONOMIST	220
<i>I.I. Eremina, T.I. Efanova, A.F. Mustafin, S.K. Savitsky</i> THE MODEL OF TRAINING OF MANAGER-ECONOMIST IN TERMS OF ICT-RICH ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY	223
<i>M.Yu. Karelina, T.Yu. Tcherepnina</i> HUMANITARIZATION OF THE CONTENT OF THE PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS AT HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS	226
<i>N.A. Kuzina</i> INFLUENCE ON THE DEVELOPMENT OF THINKING TRAINING AND COMPETENCE OF COGNITIVE STUDENTS OF CORRESPONDENCE COURSES TECHNICAL COLLEGE	231
<i>D.N. Nemytov</i> ORIENTEERING AT SPRINT DISTANCES: OPPORTUNITIES AND PROSPECTS OF REALIZATION OF THE PROGRAMME OF ATHLETIC TRAINING	234
<i>V.Y. Polunin</i> NATIONAL IDEA – BASIS PROFESSIONAL TRAINING FSB OFFICERS RUSSIA	238
<i>A.V. Rybakov</i> CRITERIA READINESS OF TEACHERS TO PUPILS PATRIOTIC EDUCATION BY MEANS OF LOCAL LORE WORK	241
<i>I.I. Sannikova, E.K. Timofeeva</i> FORMATION OF LANGUAGE PERSONALITY OF A BILINGUAL STUDENT IN HIGHER SCHOOL OF ARTS	244
<i>E.G. Solovyova, G.Zh. Fakhrutdinova</i> ETHNOPEDAGOGIZATION IN THE CONTEXT OF POLYCULTURAL EDUCATION	247
<i>M.K. Toletova, A.N. Levkin, V.N. Davydov, N.N. Pilnikova</i> TECHNIQUE OF EVALUATION SYSTEM MATERIALS OF STUDENTS OF TEACHER TRAINING INSTITUTIONS FOR LEARNING CHEMISTRY	250

<i>R.A. Fakhrutdinova, G.P. Akhmetova</i> ARTISTIC - GRAPHIC ACTIVITY IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF STUDENTS-DESIGNERS IN THE EDUCATIONAL SPACE OF UNIVERSITY	253
<i>Hussain Hisham Ali Husseian</i> LESSON-PERFORMANCE AS A MEANS OF INTEGRATION OF MODERN INFORMATION AND PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN THE CLASSROOM FOR SPEECH DEVELOPMENT WITH ARABIC-SPEAKING PHILOLOGY STUDENTS WITH LEARNING RUSSIAN LANGUAGE AT THE INITIAL STAGE	256
<i>I.N. Shkinderova</i> ORGANIZATION AND HOLDING OF PRACTICAL TRAINING FOR STUDENTS AT NIZHNEKAMSK PETROCHEMICAL COLLEGE	261
<i>H.G. Yusupova</i> SOCIAL PEDAGOGICAL COMPONENTS OF ADOLESCENT RESOCIALIZATION	264

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

<i>P.S. Alekseeva, A.E. Afanasyeva, V.N. Egorova, N.V. Matveeva, S.V. Nikolaeva, M.N. Kharitonova, V.S. Shamayeva</i> RESEARCH OF THE ASOCIAL PHENOMENA AMONG YOUTH OF YAKUTIA	267
<i>V.N. Egorova, A.A. Makarova</i> THE PSYCHOLOGICAL PORTAIT OF ADTHE PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF ADOLESCENTS, DISPOSED TO SUICIDAL BEHAVIOR	270
<i>V.N. Egorova, N.V. Matveeva, S.V. Nikolaeva</i> PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF INDIVIDUALS WHO ARE PRONE TO ADDICTIVE BEHAVIOUR	273
<i>E.A. Ilyina, V.F. Zhukova</i> PROBLEM OF PREVALENCE OF TOBACCO SMOKING IN KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG-YUGRA ON THE EXAMPLE OF SURGUT	276
<i>A.V. Kidinov</i> ON THE SYSTEMIC CHARACTER OF DEVELOPPING INTERGROUP CONFLICT RELATIONS	280
<i>T.A. Popkova, S.A. Travina</i> PSYCHOLOGY OF RELATIONS BETWEEN GENERATIONS	285
<i>B.P. Yakovlev, V.F. Zhukova</i> GENDER ASPECT OF RESEARCH MOTIVES OF CHOICE OF PROFESSION STUDENTS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION	289

SOCIOLOGICAL SCIENCES

<i>E.V. Koroleva, A.L. Chernishova</i> FORMING THE SOCIAL STATUS OF AN INDIVIDUAL: GOVERNMENTAL CONCERN OR PERSONAL RESPONSIBILITY	293
<i>N.S. Kuleshova</i> SOME SPECIFICS OF POLITICAL PARTY SYSTEM IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN	296

ABSTRACTS	301
------------------	-----

Уважаемые читатели журнала, коллеги!

Представляем вашему вниманию очередной выпуск журнала «Казанская наука». На его страницах мы традиционно публикуем статьи по экономическим, юридическим, психологическим, социологическим, историческим темам.

Такой широкий охват научных направлений позволяет, на наш взгляд, наладить более тесные информационные связи между читателями и авторами, распространить опыт передовых исследований в области фундаментальных разработок и научных знаний.

Большое внимание мы продолжаем уделять работам аспирантов и молодых ученых. В этом выпуске на безвозмездной основе размещено 13 таких статей.

Уверен, что в результате совместной работы, издание станет еще более эффективной информационной площадкой для обмена достижениями наших авторов, представляющих разнообразные научные сферы, а также позволит расширить горизонты для дальнейшей научной и практической деятельности.

Журнал – рецензируемый, создан при сотрудничестве Казанского Издательского Дома и ведущих высших учебных заведений г. Казани. Контроль за качеством статей осуществляет штат профессиональных рецензентов и редакционный совет, в который вошли известные и уважаемые ученые по соответствующим направлениям.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Минобрнауки России журнал «Казанская наука» вошел в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

С уважением к авторам и читателям,

Главный редактор журнала

Артур Рафаэлевич Шагимуллин

13.00.08

¹С.С. Космодемьянская, ²Ю.М. Кудрявцев

¹Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
Химический институт им. А.М. Бутлерова, кафедра химического образования,
Казань, svetlanakos@mail.ru

²Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Казанский национальный исследовательский технологический университет»,
Центр переподготовки и повышения квалификации военнослужащих силовых структур,
Казань, kudryavcev@kazanscience.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МАСТЕРСТВА УЧИТЕЛЯ ХИМИИ В ПРОЦЕССЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

В работе представлены варианты формирования педагогического сознания учителя химии при совместных занятиях со студентами вуза на курсах повышения квалификации работников образования.

Ключевые слова: *повышение квалификации, слушатели курсов, студенты, учителя химии.*

Сфера профессиональной деятельности предъявляет особые требования к современному преподавателю. Уже много лет в отечественном образовании функционировала система подготовки кадров, включающая в себя НПО (начальное профессиональное образование), СПО (среднее профессиональное образование), ВПО (высшее профессиональное) и ДПО (дополнительное профессиональное образование). В настоящее время нас интересует проблема соотношения и содействия двух систем – высшего (ВПО) и дополнительного профессионального образования (ДПО).

На протяжении всего учебно-воспитательного процесса происходит двойное обучение и воспитание – учатся как обучающиеся, так и сами обучающие. Достаточно проблематично «не устать» от того потока информации, который необходимо переработать и преподнести учащимся с позиций далеко не единственного источника учебного материала, а курировать и направлять эту деятельность. В настоящее время профессиональная вузовская подготовка конкурентоспособных специалистов является одной из важнейших областей в развитии общества, требующих особого внимания, так как занимается обучением и воспитанием личности человека. В то же время, практически во всех центрах, занимающихся вопросами повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов, наиболее остро встает вопрос о выборе наиболее оптимальных моделей организации учебно-воспитательного процесса для слушателей курсов с использованием информационных технологий.

В данной работе представлены варианты формирования педагогического сознания в процессе повышения квалификации специалистов, разработанные и апробированные в ходе педагогической деятельности. Практика показывает, что обучать и воспитывать может только та личность, которая сама способна к саморазвитию и самовоспитанию, то есть стремящаяся к самовоспитанию. Именно этот фактор является основой развития мастерства учителя в педагогической деятельности. Процесс обучения для самих учителей является процессом непрерывным, как отмечают учителя на курсах повышения квалификации – «мы учимся всю жизнь, такая уж у нас профессия».

Педагогическое сознание обычно рассматривается как компонент общественного сознания и формируется в условиях подготовки и реализации профессиональной

деятельности специалиста. Педагогическое сознание не характеризуется наличием диплома о высшем педагогическом образовании или прослушиванием лекций на курсах по повышению квалификации. Его нельзя транслировать в виде методических рекомендаций, шаблонов или тестов. Это – определенный стиль жизни и мышления, позволяющий оценить любую ситуацию достаточно адекватно и найти методически правильные пути ее решения.

Мы не будем останавливаться на специфике преподавания дисциплин вузовского цикла. Химия как наука никогда не стоит на месте, поэтому новые разработки синтеза и механизмы протекания химических процессов всегда будут интересны учителям школы. Нас интересует другой аспект. Известно, что система повышения квалификации работников образования на рубеже XX и XXI веков имела определенно стагнативный характер. Личный опыт прохождения курсов повышения квалификации учителей характеризуется однообразием занятий для слушателей разной квалификационной категории, запись лекций, практически не отличающихся по содержанию от прошлых годов обучения. В настоящее время слушатели курсов получают более полную информацию о системном подходе [5] в преподавании дисциплин, который раскрывает не только иерархию изучения материала (взаимосвязь проблемы, задачи, совокупности сил и средств, их решающих; система-подсистема, влияние более сложной системы на меньшую и т.д.), но и способствует раскрытию методологических направлений современной науки.

Современный анализ систем повышения квалификации двух вузов показал реализацию целостной модели развития профессиональной компетентности работников образования. Указанная модель включает в себя следующее: теоретический модуль (дистанционные и теоретико-методологические блоки); практико-ориентированный компонент (стажировка в базовых образовательных организациях с учетом проектно-исследовательской деятельности); диагностический компонент по результатам работы. Преподаватели Центров повышения квалификации вузов (КНИТУ и К(П)ФУ) учитывают необходимость применения информационных технологий в повышении квалификации работников образования [1, 2]. Нами разработаны и успешно внедряются ЭОР (электронные образовательные ресурсы) по различным программам повышения квалификации учителей. Новые модели курсов имеют гибкий и динамичный характер и адекватно реагируют на существующие и перспективные потребности в образовательной сфере.

В этой работе хотим остановиться на совместной деятельности по формированию педагогического сознания слушателей курсов повышения квалификации (учителя химии Республики Татарстан) и студентов по специальности «Химия с дополнительной специальностью «Биология»».

Мы разработали и провели анкетирование слушателей по вопросам развития их педагогического мастерства. Акмеологическая характеристика респондентов следующая: большую часть слушателей курсов повышения квалификации составляют учителя в возрасте 31-40 и 41-50 лет (соответственно, 34% и 41%), начинающие учителя (21-30 лет) и люди в более зрелом возрасте (51-60 лет и старше) – по 10%. Среди слушателей большую часть составили женщины (81%). Был проанализирован общий педагогический стаж и стаж как учителя химии, последний явился критерием разделения на подгруппы для проведения лабораторного практикума в химических лабораториях. Все эти данные позволили внести коррективы в занятия по повышению квалификации учителей химии.

На протяжении двух лет мы проводили совместные занятия студентов старших курсов и учителей химии. Это позволяет обсудить наиболее актуальные вопросы преподавания химии при подготовке к ЕГЭ, особенности организации пропедевтической работы по химии для учащихся 1-7-х классов, проблемы преподавания химии в профильных классах сельских школ, вопросы организации и проведения занятий школы молодого учителя химии по подготовке и проведению интегрированных уроков и др. Уже стало традицией привлекать к этой работе выпускников вуза – учителей химии. В ходе таких мероприятий учителя могут обобщить опыт педагогической работы, определить вариативность в решении многих вопросов преподавания химии с учетом различных методических подходов. Примечательно,

что в ходе таких обсуждений имеют определенное «право голоса» и сами студенты, которые еще недавно сами были школьниками, а сейчас готовы вступить в профессиональную деятельность. Здесь происходит определенная реверсия ролей, а студент становится сам «по ту сторону учительского стола». Проведение мастер-класс в базовых школах также способствует развитию и совершенствованию собственного педагогического опыта и формированию педагогического сознания учителя химии. Любой урок (открытый или рабочий) обязательно проходит с последующей рефлексией основных этапов урока [4]. Мы проводим мастер-классы уроков по химии, когда обучающимися являются сами слушатели курсов повышения квалификации, а в роли учителей выступают студенты. В ходе таких занятий используются фрагменты деловой игры и педагогической мастерской (педагогическое ателье) со слушателями курсов. Такая совместная работа учителей и студентов, как будущих учителей химии, имеет определенный положительный результат. Для самих студентов это не просто хорошая подготовка к педагогической практике по химии, но и проверка общения с более «взрослыми» учителями, что, естественно, способствует развитию коммуникативных способностей, как студентов, так и опытных учителей.

Все это стимулирует к совместной работе, то есть, к формированию «со-знания», как знания, приобретенного в процессе другой деятельности. Проводимая при этом педагогическая рефлексия также выступает компонентом педагогического сознания. Практика показывает наличие особых упражнений и заданий в обновленных программах преподавания различных дисциплин, которые направлены на формирование и развитие логических приемов, логических методов и методов научного познания с учетом увеличения доли самостоятельной работы студентов [3].

Не секрет, что курсы повышения квалификации посещают уже опытные учителя, что было подтверждено результатами проводимого исследования. Большую группу слушателей курсов повышения квалификации составили учителя, которые имеют 11-20 лет и 21-30 (и более) лет стажа – соответственно, 41% и 26%. Для слушателей курсов повышения квалификации отмечаем большую группу учителей с первой (41%) и высшей квалификационной категорией (21%). Поэтому умение услышать и понять/принять точку зрения молодого учителя/студента вуза так же является для зрелого учителя критерием сформированного толерантного сознания. Практика показывает, что в ходе совместных мероприятий были замечены достаточно нелицеприятные высказывания в сторону студентов – «неумение работать у доски», «некорректно составленные задания» и т.д. Но таких учителей было немного. Другие слушатели отмечали, что «это были не ошибки, а погрешности», «студенты только учатся», а сами они в таком возрасте побоялись бы проводить занятия с «маститыми» учителями. Действительно, все компетентные в настоящее время специалисты прошли однажды период молодости, взросления и учения, который сопровождался наличием определенных ошибок. Но кто-то это помнит, а кто-то из учителей постарался забыть, субъективно ощущая наличие всех собственных регалий практически с детства. Специфика работы учителем как раз и заключается в постоянной молодости характера при работе с учениками, в желании узнавать все новое и интересное, в умении признать свою ошибку. При этом наличие педагогического сознания является тем самым психологическим барьером, который защищает учителя от психологических надломов в процессе такой «нестрессоустойчивой» работе.

Результативность таких форм проведения занятий подтверждается данными анкетирования участников Республиканского семинара, в которых практически все участники (более 90% опрошенных студентов и учителей) отмечают необходимость и важность проведения совместной формы занятий. Мы продолжим начатую работу в дальнейшем. Большая часть студентов указанной группы после окончания вуза в настоящее время работает учителями химии в школах.

Практика показывает, что педагогическое сознание необходимо методически и планомерно формировать на протяжении всего периода обучения при использовании всей

вариативности форм и методов обучения, оптимальном сочетании элементов современных педагогических технологий, умелом практическом применении методических (методика преподавания конкретной дисциплины) и психолого-педагогических знаний. Таким образом, педагогическое сознание является не только условием и фактором развития мастерства учителя, но и движущей силой успешности педагогической деятельности учителя, ее существованием.

Список литературы

1. *Казанский национальный исследовательский университет*, Институт дополнительного профессионального образования (ИДПО) <http://www.kstu.ru/1leveltest.jsp?idparent=185>
2. *Казанский (Приволжский) федеральный университет*, Приволжский центр повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования http://www.kpfu.ru/main_page?p_sub=19939
3. *Кондратьев В.В.* О формировании логической культуры студентов младших курсов в процессе преподавания физики/ В.В.Кондратьев, Е.В.Яковлева//Казанская наука. №3 2013. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2013. – С.16-20.
4. *Космодемьянская С.С.* Методика обучения химии. Учебное пособие/С.С.Космодемьянская, С.И. Гильманшина//Казань: ТГГПУ, – 2011. – С.71-73.
5. *Кудрявцев Ю.М.* Роль центра подготовки и повышения квалификации преподавателей вузов КНИТУ в формировании педагогических и научных кадров/Ю.М. Кудрявцев, Ю.И.Толок//Казанская наука. №10 2012. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2012. – С.12-16.

10.01.00

Р.Р. Хуснулина

Казанский национальный исследовательский университет,
Кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации,
Казань, razilya-kh@yandex.ru

**«ПЕРЕКЛИЧКА ЧЕРЕЗ СТОЛЕТИЕ: Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ И С.МОЭМ.
К 140-ЛЕТИЮ С.МОЭМА»**

С. Моэм вел собственный диалог с Ф. Достоевским. В романах: «Малый уголок», «Рождественские каникулы», «Острые бритвы» он следовал за «Бесами», «Братьями Карамазовыми», «Идиотом».

Ключевые слова: *актуализация, влияние, роман, «русская тема», диалог, понимание.*

Начав свой творческий путь на рубеже веков, Сомерсет Моэм (1874-1965) не принял непосредственного участия в полемике традиционалистов: А.Беннетта, Г.Уэллса, Дж.Голсуорси - с модернистами: Д.Г.Лоуренсом, В.Вулф, о Ф.М.Достоевском. Но когда эти споры отбушевали, в центре внимания Моэма, оказались проблемы, поднятые Достоевским.

Правда, его “культ” был отчасти обусловлен изображением “загадочной” русской души. Тем не менее, увлечение Моэма русской литературой, особенно прозой Ф.М.Достоевского и А.П.Чехова, побудило его выучить русский язык, чтобы читать ее в подлиннике. Позднее, в 1917 году, ему удалось составить конкретное, не книжное мнение о России и русских, когда он побывал там в качестве «секретного агента».

Однако понимание “русской темы” пришло к Моэму в конце 1930-х годов, когда, ведя диалог с «Бесами» Достоевского, он внес в роман “Рождественские каникулы” (“Christmas Holiday”, 1939) свое понимание «верховенщины» на новом историческом этапе. Позднее - и это указывает, что увлечение не было мимолетным - Моэм высказал свое мнение о прозе русского классика в «Записных книжках писателя» (1949) - заметках, сделанных между 1892 и 1944 годами, и книге «Великие писатели и их романы» (1948; в переработанном издании с 1954 года - «Десять романов и их создатели»), героями которой, кроме Достоевского и Л.Толстого, стали Филдинг и Джейн Остен, Стендаль и Бальзак, Диккенс и Эмили Бронте, Мэлвилл и Флобер.

Формирование нового отношения к Достоевскому Моэм связал с самим характером перемен в современной ему жизни, когда “идет процесс брожения и жизнь становится новым, волнующим событием, и способствует появлению исключительных характеров и исключительных произведений” (1). Это объясняет, почему накануне второй мировой войны именно Достоевский оказался ему особенно близок, и с диалога с ним начался новый этап в его творчестве. “Достоевский был не только великим писателем, но и - что не всегда совпадает - очень искусным романистом, умеющим талантливо драматизировать любую ситуацию, - писал Моэм в сборнике “Десять романов и их создатели” (2). После того, как он прочитал «Преступление и наказание», Достоевский, по его признанию, «завладел моим воображением и смутил мою душу. Он открыл мне неведомые глубины, и я зачитывался великими романами этого выдающегося русского писателя» (3).

Рассуждая о Достоевском с живой непосредственностью, Моэм стремился предельно ясно изложить свои мысли. К написанному им вряд ли подходит определение «литературной критики» - настолько оно свободно от того, что принято считать ею. Скорее, это наблюдения и открытия преуспевающего прозаика, который делится впечатлениями от произведений, созданных другим мастером.

«Человек всегда - смесь недостатков достоинств, зла и добра, эгоизма и бескорыстия, страхов и бесстрашия, предрассудков и страстей, которые влекут его из одной стороны в другую. Он состоит из таких противоречивых качеств, что удивительно, как они еще

уживаются в одной душе, и не только уживаются, но образуют гармонию, - пишет Моэм в книге «Десять романов и их создатели». В героях Достоевского он не находит подобного смешения: «Они вылеплены лишь из желания властвовать и тяги к покорности... Им до странности не хватает обычных человеческих чувств и свойств» (4). Поэтому их поведение мотивируется естественными проявлениями «этих русских».

Ссылаясь на высказывание Достоевского, что его необычные персонажи реальнее, чем сама действительность, Моэм возражает ему: «Если же Достоевскому хотелось сказать, будто его персонажи обладают какими-то особыми моральными качествами, поднимающими их над общим человеческим уровнем, то он явно ошибался. Эти персонажи не понимают, что живопись, музыка и литература обладают ценностями, способными исправить порочные наклонности, утешить в беде и хоть немножко освободить душу от бремени страстей человеческих». «Они просто невозможны, - заключает он. - Но и удивительно интересны» (5).

Культурно-идеологический контекст, в котором создавались интересовавшие Моэма романы Достоевского: «Бесы», «Идиот», «Братья Карамазовы» - не осмыслен им в той мере, которая позволила бы глубоко понять характер персонажей. Вместе с тем, английский романист находил в его романах, что оспорить, чем заразиться.

Моэм выделял в творчестве Достоевского «Братьев Карамазовых», как один из величайших романов в мировой литературе. Автор вложил в него «все свои мучительные сомнения» (6). Исходя из собственного опыта и вкуса, Моэм отыскал свежий и неожиданный ракурс исследования романа, который ускользнул от профессиональной критики.

«Многие исследователи говорили, что роман посвящен поискам Бога, а я бы сказал, что основной здесь стала тема зла», - пишет Моэм (7). В пятой книге «Братьев Карамазовых» «Pro i contra» Иван, выражая многолетние раздумья самого автора, «рассуждает о зле, которое представляется человеческому уму несовместимым с существованием всемогущего всеблаготворного Господа. Ему кажется, что безвинные не должны терпеть муки за грехи виновных, а если они все-таки терпят, то Бог либо зол, либо его вообще не существует» (8). Достоевский, по словам Моэма, еще никогда не писал «с такой мощью», но затем сам испугался того, что написал: «доказательства были явно убедительными, а вывод противоречил его вере» (9).

Еще до того, как Моэм написал это эссе о Достоевском, вышел его философский роман «Малый уголок» («The Narrow Corner», 1932). В нем, как и в «Братьях Карамазовых», он поднял тему зла, но, разрешил ее узко, в одном направлении, - защищая «безвинных», герои терпят муки «за грехи виновных». Зависимость от Достоевского выразилась еще и в том, что в «безвинном» Эрике Кристессене Моэм вывел образец «положительно прекрасного человека», но взятого уже из того материала, который предоставила современная ему жизнь.

Достоевский предвидел возможность однонаправленной, «ангелоподобной» трактовки образа Мышкина и недвусмысленно формулировал это, утверждая, что все писатели «не только наши, но даже все европейские», пытавшиеся изобразить положительно прекрасного человека, всегда «пасовали». О себе же он прибавлял: «Я слишком далеко зашел» (10). Прочтение Моэмом «Идиота», ставшего для него стимулом к созданию образа Эрика Кристессена, в действительности, не имеет прямого отношения к его пониманию Мышкина Достоевского. В отличие от героя «Идиота», имеющего в романе свою биографию, которая и дает ключ к его пониманию мира, поискам им гармонии вокруг себя, Эрик показан схематичным. «Ангельские» же черты, которыми он наделен, не мотивированы, представлены как данность. Поэтому финал романа, когда Эрик, узнав о том, что Луиза изменила ему с Фредом Блейком, беглецом из Австралии, оказавшимся там причастным к убийству, кончает самоубийством, не кажется таким же трагичным, как концовка «Идиота».

«Надо ли было бескорыстному Кристессену, умеющему сострадать, прощать тех, кто обидел, ...приносить себя в жертву?» - размышляет критик Р.Уорд (11). Однако в его жертвенной смерти была для автора своя художественная логика. И она имеет непосредственное отношение к литературному прототипу Эрика. «Князь-Христос», как

называл Мышкина Достоевский, «повторяет в романе страдальческий путь евангельского Христа, Дон-Кихота, пушкинского «Рыцаря бедного» (12). Истоки его трагической судьбы не столько в «нескладице мира», сколько в нем самом. В этом обнаруживается зависимость Эрика от Мышкина. В сцене его смерти просматриваются контуры той же, сохраняющей значимость в контексте нынешнего столетия, ситуации. Это - роковая слабость души, которая ведет к утрате представлений о своих границах и сущности. Героя предупреждали: «Верховный дух, которого можно, если хочешь, назвать богом, находится не вне мира, а в нем. Этот великий дух есть в камне на склоне горы, в диком звере, человеке» (13).

Поднимая на примере Эрика «мышкинскую» тему, автор еще большее значение придает в романе другой – переосмыслению Фредом своих моральных представлений. «Я раньше считал: человек бывает или порядочный или подлец, - говорит он, став косвенным виновником смерти уже второго человека. - А теперь мне кажется: нельзя заранее сказать, кто как себя поведет, когда дойдет до дела» (14).

Подобно Ивану Карамазову, который, по словам Моэма, не может «принять жестокость созданного Богом мира» (15), Фред «не согласен стоять в стороне, когда добро карается, а зло торжествует» (16). Его грустные размышления о своей неудавшейся жизни оттеняются эстетизацией той, которая не состоялась: «Я хочу, чтобы жизнь была честной. Хочу, чтобы жизнь была доблестной и прекрасной, хочу, чтобы люди были порядочными и все, что совершается, приходило к хорошему концу. Разве я прошу слишком многого?» (17). Но судьба его уже предreshена автором: Фред выброшен за борт.

Такая переакцентовка, в результате которой трагичность судьбы Фреда признается наравне с трагичностью судьбы Эрика и даже оттесняет ее, отражает общее с Достоевским видение характеров, постоянно переходящих друг в друга. Высказывание Моэма служит тому подтверждением: «Князь Мышкин из «Идиота» отличается от Алеши Карамазова разве что своей эпилепсией; Ставрогин из «Бесов» похож на Свидригайлова из «Преступления и наказания», только он чуть посложнее, а Иван из «Братьев Карамазовых» - это несколько более яркая копия Раскольников» (18).

Подобный ассоциативный ряд можно продолжить, сближая с ними героев романа «Рождественские каникулы» Моэма, также отмеченного влиянием Достоевского. В нем Фенимор Саймон повторяет идеи Петра Верховенского из «Бесов», Лидия – Ивана Карамазова; у Робера Берже немало общего со Свидригайловым, Ставрогиным и Петром Верховенским. Лейтмотивом же проходит тема «Бесов» - своеволия личности, ее извращенного представления об идее бунта. Фенимор Саймон и Робер Берже - застигнутые в пути и закруженные «бесовской» метелью (название баллады А.С.Пушкина «Бесы» легло в основу романа Достоевского) «рационалисты» 1930-х годов, - предстают как «бесы», сбивающие с истинного пути тех, кто их окружает.

Роман «Рождественские каникулы», по мнению Карла Пфайффера, был подготовлен автобиографическим романом, лучшим из написанных Моэмом, «Бремя страстей человеческих» (1915) и автобиографией «Подводя итоги» (1938). В этих «личных» книгах он изложил свою жизненную философию, и они, по мысли критика, стали итоговыми в решении целого ряда вопросов: существует ли Бог (ответ неопределенный), если Бог есть, то почему позволяет проявиться злу (возможно, не может предотвратить его), имеет ли жизнь глубинный смысл (нет; «ее смысл в том, чтобы жить»), существует ли загробная жизнь (нет) (19).

Отвечая на эти вопросы, Моэм, сформулировал понятия вечных ценностей, в том числе истины, добра, красоты. Формула Достоевского: «Красота спасет мир», озвученная Мышкиным, импонирует английскому романисту. Ценность искусства он поверял «духовной пользой» - правильными, в его понимании нравственными, добрыми, поступками, через красоту, взывающую к эстетическому чувству. Написав две эти книги, Моэм, по мысли К.Пфайффера, «завершил свою модель романа, которую в последующем мог воссоздавать в других произведениях, и тем самым он достиг кульминационного момента в творчестве» (20).

Роман «Рождественские каникулы», который печатался в журнале «Рэдбук» осенью 1939 года и тогда же вышел отдельным изданием в Англии и США, Глэнвэй Уэскотт назвал «самым значительным романом года» (21). В этой «политической аллегории» Моэм «лучше, чем кто-либо, объясняет, что именно в человеческой природе служит питательной средой для фашизма, нацизма, коммунизма: очарованность собою, хмельной угар, оголтелость всех тех, кто олицетворяет новую власть в Европе; безвольная пассивность влачащих жалкое существование масс; англо-саксонская растерянность перед лицом происходящего; и уже брошенное в почву семя мирового зла, которое еще прорастет, дайте срок» (22).

Как видно, вопреки высказыванию: «Литература... - не политика, - это искусство. Политика вредит писателю» (23), Моэм не был чужд политической теме - не жаловал террора и не оправдывал подавления прав человека. Критика же, сформировавшая стереотип писателя «легкого», уходящего от «злобы дня», не увидела в романе этого «второго плана», и, по словам биографа Моэма Теда Моргана, он «был прочитан как мелодрама, приправленная сатирой на самодовольство английского среднего класса» (24).

В обрисовке Саймона очевидно влияние образа невежественного и циничного Петра Верховенского («Бесы»), воплощающего «нечаевщину», в деле которой писатель увидел опасное проявление нигилизма. На примере своего героя Моэм вскрывает социально-психологические «корни» «верховенщины»: ущербность в детстве, аскетизм, зависть к тем, кто живет полной жизнью, которые обернулись комплексом неполноценности и перешли в непомерное властолюбие. Свой выбор герой мотивирует утверждением: «хозяин полиции - хозяин государства» (25).

Вспомним Петра Верховенского, не скрывающего, что его цель - личная власть, также направленная на реализацию иерархии, в которой каждый находится в подчинении у более могущественной силы. Упор в этой теории делается на тех, кто утратил веру в жизнь, в возможность самому принять решение.

В романе Моэма, написанном перед войной, появляется новый акцент, связующий действие с современностью. Его Саймон выступает в романе как «теоретик», по ходу действия еще не реализующий своих планов. Но в повествовании у него есть своеобразный «двойник» - Робер Берже, преступник неполитического масштаба, который, начав с мелких краж, испытал себя «в большем», зарезал человека, за что и был осужден. Автор прослеживает, как исподволь крепла у преступника мысль об убийстве и как, совершив его, тот почувствовал, что, «наконец состоялся». История Саймона и преступления Берже увязаны друг с другом. И это позволяет автору соотнести психологию преступника уже осужденного (Робера Берже), и человека, вынашивающего преступные помыслы в масштабе историческом (Саймон Фенимор). Сближая Петра Верховенского и Саймона Фенимора в их общем стремлении к полному волеизъявлению, к крайнему своеволию, Моэм соотносил действия своего героя с настроем общественной мысли против штирнерианства, уже ассоциированного ею с гитлеризмом.

В обрисовке Лидии, с ее загадочной «русской душой», любовью к русской литературе: Чехову, Толстому, Достоевскому - сказалось заметное воздействие Сони Мармеладовой из «Преступления и наказания». Именно она внушает Раскольникову мысль о спасительном страдании. Моэм, в пьесе «За заслуги» (1932) заявивший о том, что страдание есть отрицание прекрасного и нравственного, спустя годы, в «Рождественских каникулах» пересматривает свое представление о нем, выступая, подобно Достоевскому, с трактовкой страдания как очищения, искупления. Своим «падением» Лидия надеется «искупить» грех своего мужа-преступника.

Принимая «карамазовское»: «безвинные не должны терпеть муки за грехи виновных», Достоевский, по мысли Моэма, тем не менее «хотел верить» в то, что «если любить все живое в мире, то любовь эта искупит страдания и каждый разделит общую вину. Страдание за грехи других станет тогда моральным долгом истинного христианина» (26). Моэм увязывает это утверждение Достоевского с тем, что он пережил на каторге: «Это была

тяжелая пора в его жизни, когда он принял боль как способ наказания за свое преступление (борьба за реформы была вялой, а потому грешной)» (27).

Подтверждение «искупительному» страданию «виноватого» находим и в «Бесах». «Знаете ли, почему вы тогда женились, так позорно и подло? - спрашивает Шатов Ставрогина, имея в виду его женитьбу на юродивой. - Вы женились по страсти к мучительству, по страсти к угрызениям совести, по сладострастию нравственному» (28).

В «Малом уголке» Моэм заострил мысль Карамазова, не признающего «мук безвинных» за «грехи виновных». Однако в «Рождественских каникулах», своем самом «русском» романе, он, как видно из высказывания Лидии, придал большое значение итоговой мысли Достоевского о «страдании за грехи других». Но то, что эти рассуждения Моэма переплетаются с высказываниями Лидии о Боге в «карамазовском» ключе, лишь доказывает близость ему мысли Ивана.

«Бог? При чем тут Бог? - говорит уставшая от бесконечных страданий Лидия. - По-вашему, я могу видеть, в каких мучениях живет огромное большинство людей, и верить в Бога? По-вашему, я верю в Бога, который допустил, чтобы большевики убили моего несчастного простодушного отца? Знаете, что я думаю? ... Я думаю, он умер,...перестал существовать, когда сотворил то, что сделало возможным их [людей] существование» (29). Свои сокровенные мысли автор вложил в уста героини, которой он симпатизировал и сочувствовал: «А может быть, все-таки эта женщина с ее трагической историей, с ее ужасной жизнью была не так уж неправа, когда сказала, что Господь, сотворив наш мир, умер» (30).

Как видно из романа, для Моэма характерно обыгрывание мотивов и образов «Бесов» и частично, проблем зла, смирения, - «Братьев Карамазовых». Но ведя свой диалог с ним, Моэм наблюдал, как ему казалось, и другое, «голое», эпигонское подражание русскому классическому ряду современных ему прозаиков, к числу которых он отнес М.Синклер, Э.Бауэн, В.Ханта, Дж.Пауиса, претендующих, с его точки зрения, «на передачу психологической правды» и заполненных «безнадежным отчаянием и одиночеством, мистическими мотивами и неясной символикой» (31). Это высказывание относится к 1934 году, когда уже вышел, осмысленный через «Идиота» и «Братьев Карамазовых», его «Малый уголок». Резкость Моэма по отношению к писателям, испытавшим влияние Достоевского, лишь доказывает, что Моэм, в ту пору ощущавший себя его твердым сторонником, критично воспринимал чужие, с его точки зрения, менее глубокие, формы взаимодействия с ним.

В своем более позднем романе «Острые бритвы» («The Razor's Edge», 1944) Моэм вновь, как в «Малом уголке», вывел образ «положительно прекрасного человека». Принципиальное отличие Ларри Даррела от других персонажей Моэма, на взгляд В.Скороденко, в решении проблемы «я и другие» (32). Как и Мышкин, он с состраданием относится к несчастным и обиженным.

Образ Ларри возник в романе, созданном в разгар второй мировой войны. Ужасы войны, ставшие реальностью для страны и для самого писателя, когда его имя было внесено гитлеровцами в «черные списки» (из-за серии публицистических фашистских работ 1940-х годов), сделали прочтение Достоевского остросовременным. Герой романа «Острые бритвы» Ларри Даррел и был одним из «мышкиных» середины XX века. Но, отталкиваясь от него, Моэм, в отличие от «Малого уголка», теперь отказался от идеализации пресловутого «положительно прекрасного» в Ларри, а сосредоточил внимание на его целях и поступках, силе и страсти характера. В итоге в «потерянном поколении», каким показали его Хаксли, Олдингтон, Ремарк, Хемингуэй, - Моэм увидел не только трагедию веры, но и несостоятельность безверия. Пройдя испытание первой мировой войной, Ларри отказывается жить «как все», заботясь лишь о преуспевании. Фронтовой опыт побуждает его отказаться от «великой американской мечты» и, покинув чикагский деловой мир, он ищет иные, духовные ценности. Эпиграфом к роману послужили слова, заимствованные Моэмом из «Катха Упанишад»: «Трудно пройти по острiu бритвы; так же труден, говорят мудрецы, путь, ведущий к спасению» (33). Этот путь спасения был «позитивным» переосмыслением «Идиота» Достоевского.

Роман, в котором семидесятилетний писатель описал духовную Одиссею юного американца, оказался во всех отношениях итоговым. Его первое же издание вышло рекордным даже для Моэма тиражом в 375 тысяч экземпляров. На вопрос, сколько он писал книгу, автор ответил: «Всю жизнь» (34). Но это - итог не только размышлений о смысле жизни, но и последний роман, написанный в диалоге с Достоевским. Этот диалог обозначил в Англии рубеж, за которым началось активное использование уже найденных подходов к Достоевскому. Теперь его персонажи становятся легко узнаваемыми, с ними спорят и соглашаются. Это видно на примере творчества писателей последующих десятилетий.

Список литературы

1. Maciver C.S. William Somerset Maugham. A study of technique and literary sources. – Philadelphia, 1936. P. 2.
2. Maugham W.S. Ten Novels and their authors. - L., 1954. P. 301.
3. Maugham W.S. The World's ten Greatest Novels. - N.Y.: Faucett publications, inc., 1956. P. 203.
4. Из «Записных книжек писателя» // Моэм У.С. Искусство слова. - М.: Художественная литература, 1989. С. 84.
5. С.Моэм. О Достоевском // Моэм У.С. Искусство слова. С. 241.
6. Там же. С. 242.
7. Maugham W.S. The Wold's ten Greatest Novels. P. 201.
8. Ibid. P. 204.
9. Ibid. P. 205.
10. Из письма Ф.М.Достоевского к племяннице С.А.Ивановой // Наседкин Н. Самоубийство Достоевского. С. 277.
11. Ward R.H. W.S.Maugham. - L.: Geoffrey Bles. 1937. P. 67.
12. Фридлендер Г.М. Достоевский. С. 114.
13. Моэм У. С. Малый уголок. - М.: «Эксмо-Пресс», 1999. С. 484.
14. Там же. С. 411.
15. Maugham W.S. The Wold's ten Greatest Novels. P. 204.
16. Моэм У.С. Малый уголок. С. 520.
17. Там же. С. 520.
18. Моэм У.С. О Достоевском. С. 241.
19. Pfeiffer K.J. W.S.Maugham. A Candid Portrait. - N.Y.: W.W.Norton and Company inc., 1959. P. 148.
20. Ibid. P. 148.
21. Quoted by: Pfeiffer K.J. W.S.Maugham. P. 148.
22. Цит. по: Морган Т. Сомерсет Моэм. С. 317.
23. Цит. по кн.: Пучкова Г.А. С.Моэм и А.П.Чехов. С. 403.
24. Морган Т. С. Моэм. С. 317.
25. Моэм С. Рождественские каникулы. Собр. соч в 5-ти т. - М.: Художественная литература, 1993. – Т.3. С. 315.
26. Там же. С. 201.
27. Maugham W.S. The World's ten Greast Novels. P. 205.
28. Достоевский Ф.М. Бесы. С. 235.
29. Моэм С. Рождественские каникулы. С. 277.
30. Там же.
31. Maugham W.S. Selected Prefaces and Introduction. - L.: Heinemann, 1963. P.99.
32. Скороденко В. Достигнутая гармония. Предисловие к кн.: Моэм У.С. Собр. соч. В 5-ти т. - М.: Художественная литература, 1991. - Т. 1. С. 23.
33. Maugham W.S. The Razor's Edge. - L.:Penguin Books, 1982. P. 5.
34. Ионкис Г.Э. Уильям Сомерсет Моэм: грани дарования. Предисловие к кн.: У.С.Моэм. Подводя итоги. - М.: Высшая школа, 1991. С.22.

13.00.08

Ю.А. Цагарелли, Е.Б. Цагарелли

ЧОУ ВПО Институт экономики, управления и права (г. Казань),
кафедра общей психологии, yutsagarelli@yandex.ru

СИСТЕМА ПСИХОЛОГО–ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ ДЕТЕРМИНАНТ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ КУРСАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВОЕННЫХ ВУЗОВ

На основе системного подхода описывается структура психологических детерминант девиантного поведения. Обосновано включение ее в разработанную нами систему психолого–педагогической диагностики и коррекции личности в образовательном процессе военных вузов. Это позволит выявить предрасположенность курсантов к поведенческим девиациям и своевременно провести психолого–педагогическую коррекционную работу. Это будет также способствовать формированию у будущих офицеров знаний о детерминантах девиантного поведения для повышения эффективности профилактической работы по предотвращению поведенческих девиаций среди личного состава в их будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: системный подход, детерминанты девиантного поведения, психолого–педагогическая диагностика.

Девиантное поведение — это поведение, отклоняющееся от общепринятых, социально одобряемых, наиболее распространенных и устоявшихся норм. Чаще всего проявляется в ошибочном антиобщественном способе решения межличностных конфликтов, и сопровождается ущербом, нанесенным окружающим, общественному благополучию и себе.

«Ядром» девиантного поведения по Ф. Патаки являются: преступность, алкоголизм, наркомания, самоубийство, а также «преддевиантный синдром» как комплекс определенных симптомов, приводящих человека к стойким формам девиантного поведения. А именно: аффективный тип поведения, семейные конфликты, агрессивный тип поведения, ранние антисоциальные формы поведения, отрицательное отношение к учебе, низкий уровень интеллекта [2].

Основными подходами к проблеме классификации поведенческих девиаций принято считать социально–правовой, клинический и психологический. Ю.М. Кудрявцев предлагает дополнить этот ряд педагогическим подходом, согласно которому отклоняющееся поведение может носить характер как учебной, так и социальной дезадаптации [3]. Для нашего исследования это представляет особый интерес, так как мы рассматриваем проблему психолого–педагогической диагностики детерминант девиантного поведения в сфере высшего профессионального военного образования. В проектируемой нами системе психолого–педагогической диагностики и коррекции (СППДК) личности в образовательном процессе военных вузов [6, 7, 8] изучение детерминант девиантного поведения имеет немаловажное значение, так как позволяет, с одной стороны при диагностике выявить их у курсантов и провести своевременную психолого–педагогическую коррекционную работу, а с другой сформировать у будущих офицеров знания об этих детерминантах для повышения эффективности профилактической работы по предотвращению поведенческих девиаций среди личного состава в их будущей профессиональной деятельности [4,5].

Рассмотрим существующие проблемы диагностики и коррекции девиантного поведения.

Гигантские масштабы проявлений девиантного поведения в различные исторические периоды развития общества, включая наше время, обусловили большой интерес к этой проблеме, что проявилось в огромном количестве исследований и публикаций. Однако считать эту проблему решенной в теоретическом, а тем более в практическом аспектах

нельзя, это относится и к проблеме выявления детерминант девиантного поведения курсантов в образовательном процессе военных вузов.

Теоретическому решению этой системной по своей сущности проблемы существенно препятствует игнорирование системного подхода, что, негативно сказывается и на решении практических вопросов. С позиций системного подхода традиционные диагностические и коррекционные методики, используемые для решения проблемы девиантного поведения вообще и девиантного поведения военнослужащих и допризывной молодежи, в частности, имеют ряд типичных недостатков.

Так, игнорирование системно-структурного подхода приводит к неполноте диагностики детерминант девиантного поведения и их коррекции из-за отсутствия представлений о структуре и компонентах этих факторов. Характерно, что даже в полиграфных проверках, непосредственно направленных на решение проблемы девиантного поведения [10], неиспользование системно-структурного подхода приводит к существенной их неполноте. Из всего многообразия структуры детерминант девиантного поведения (рис.1) на полиграфе традиционно исследуют только параметры соматического (физиологического) уровня: КГР, ФПГ, дыхание, пульс, артериальное давление, тремор. Другие же детерминанты, находящиеся на более высоких уровнях психологической структуры личности остаются «за бортом» даже при углубленных кадровых проверках, где оценка личности с точки зрения прогнозирования возможных девиаций играет первостепенную роль [9].

Игнорирование системно-функционального подхода приводит к невалидности методик диагностики и коррекции девиаций из-за неверного понимания функциональной сущности изучаемого (корректируемого) свойства. Например, при исследовании причин девиантного поведения не учитываются функциональные особенности компонентов психического состояния (ПС), в частности, что эмоциональный компонент отвечает за мобилизационную и защитную функции, а когнитивный за оценочную и сигнальную. Поэтому один и тот же уровень психической напряженности может быть обусловлен разными причинами и по-разному интерпретироваться. В этой связи необходимо учитывать не только количественную, но и качественную характеристику ПС, обусловленную вкладом каждого полушария мозга и отражаемую величиной их функциональной асимметрии (ФАП). Правополушарное смещение ФАП под влиянием тестового материала говорит о мобилизационно-защитной реакции, обуславливающей агрессию, а левополушарное смещение ФАП – об оценочно-сигнальной и аналитической, обуславливающей замедление реакций вплоть до «зацикливания».

Игнорирование системно-генетического подхода порождает путаницу в понимании естественных закономерностей развития детерминант девиантного поведения, и их иерархического положения. Это затрудняет оценку значимости той или иной детерминанты девиантного поведения при проведении психолого-педагогической диагностики и коррекции. Так, даже в основательном труде полиграфологов В.А. Варламова и Г.В. Варламова [1] свойства нервной системы (НС) по значимости (удельному весу) необоснованно приравнены к мотивации. С точки зрения системно-генетического подхода это неправильно, т.к. мотивация в процессе фило- и онтогенетического развития сформировалась гораздо позже, чем свойства НС и поэтому занимает в структуре личности гораздо более высокое иерархическое положение. Вследствие этого мотивация, в сравнении со свойствами НС, имеет существенно большую значимость, что необходимо учитывать при решении проблемы девиантного поведения.

Игнорирование иерархического соотношения детерминант девиантного поведения, неправильное понимание их значимости обуславливает педагогические ошибки при коррекции девиантного поведения. Например, проявления неуравновешенности нервной системы, обусловленные преобладанием процессов возбуждения над процессами торможения (уровень психофизиологических свойств) могут быть восприняты как девиантное поведение и подвергаться попыткам коррекции. Из-за этого у воспитателя не хватает времени на коррекцию проявлений, например, агрессивности (уровень

психологических свойств личности), которая в сравнении со свойствами нервной системы занимает гораздо более высокое иерархическое положение (рис.1) и поэтому оказывают на поведение существенно большее влияние.

Кроме того, практическому решению проблемы существенно препятствует отсутствие необходимой психодиагностической и психокоррекционной аппаратуры. Все свойства, обуславливающие девиантное поведение, пытаются исследовать с помощью опросников, нередко нарушая требования объективности, валидности, надежности, достоверности, точности. Однако, исследовать с помощью опросников, например, обуславливающие девиантное поведение свойства НС, недопустимо (Б.М. Теплов) и методологически ошибочно (Е.П.Ильин). Это актуально и относительно изучения многих других детерминант агрессивного поведения: активации мозга, психомоторных реакций, психических состояний, порогов чувствительности и мн.др. Типичное стремление исследуемого выдать желаемое за действительность обуславливают низкую валидность и недостоверность опросников; широко распространенная неадекватность самооценки порождает неточность ответов; субъективное понимание (недопонимание) вопросов – недостаточную объективность. Поэтому необходима существенная переориентация на объективные аппаратные методы психолого–педагогической психодиагностики и психокоррекции девиаций.

Рассмотрим пути решения проблемы девиантного поведения. Решая сложную проблему девиантного поведения необходимо, прежде всего, описать структуру психологических детерминант девиантного поведения и ответной реакции на это поведение. Методологической основой такого описания, по нашему убеждению, должен явиться системный подход как наиболее эффективный методологический инструмент психологических и междисциплинарных исследований. При этом описание структуры факторов, оказывающих влияние на девиантное поведение, мы считаем целесообразным осуществлять не традиционным путем сопоставления концепций различных авторов и научных направлений, а путем системного анализа феномена девиантного поведения.

В общем плане, на девиантное поведение влияют внешние и внутренние факторы (детерминанты). К внешним относятся социальные детерминанты, а также организменная среда. К внутренним детерминантам относятся личностные и соматические свойства.

Рассмотрим общую структуру детерминант девиантного поведения (ДДП) (рис.1), уделяя особое внимание психологическим детерминантам как основному объекту исследования.

1. На 1-м (нижнем) иерархическом уровне структуры ДДП находится организменная среда, от которой зависит удовлетворение соматических (физиологических) потребностей организма: в пище, сне, тепловом и экологическом комфорте, безопасности и т.п. Если организменная среда воспринимается человеком как недостаточная, а поведение контролируется плохо, то для удовлетворения соматических потребностей человек может пойти на девиантные действия и поступки, выражающиеся в преступных уголовно-наказуемых деяниях (грабеж, вымогательство). Это следует учитывать при прогнозировании и профилактике девиантного поведения представителей различных социальных групп, в целом, и курсантов военных учебных заведений, в частности.

Рис. 1 – Общая структура детерминант девиантного поведения

Примечание: заглавными буквами обозначены внешние факторы, жирным курсивом - уровни структуры личности, обычным - соматические свойства.

2. На 2-м иерархическом уровне ДДП находятся соматические (телесные) свойства, обуславливающие состояние здоровья. Известно, что соматические проблемы (болезни, соматические отклонения, зависимости) могут быть причиной комплекса неполноценности, проявлениями которого может явиться девиантное, в частности, агрессивное поведение.

Еще более опасны психосоматические, а тем более – психические заболевания, которые могут привести к особо агрессивным девиациям. Такой человек может принять кого-то за врага, жестоко наказать человека по подозрению, проявить прямую агрессию из-за мнимой угрозы и т.д.

3. На 3-м уровне ДДП находятся психофизиологические свойства. К ним, прежде всего, относятся свойства нервной системы (НС). В филогенезе НС появилась как орган адаптации организма к изменениям внешней среды. Адаптационные функции НС проявляются и в агрессивном поведении, и в реакции на него. Так, преимуществами человека с сильной НС является хорошая защищенность от таких негативных влияний как стрессы, длительные нервно-психические нагрузки, внезапные сильные воздействия на психику. Курсанты военного учебного заведения проходят подготовку к сложным, экстремальным условиям профессиональной деятельности. Поэтому важная роль при реализации СППДК личности в образовательном процессе военных вузов отводится диагностике свойств нервной системы. Человек с сильной НС более адаптивен к экстремальной ситуации (ЭС), часто являющейся причиной, фоном и следствием девиантного поведения. Он не склонен к истерической реакции на агрессию, способен оказать помощь другим людям, внушить им спокойствие. Однако отрицательной стороной сильной нервной системы является низкая чувствительность, обуславливающая низкую эмоциональную эмпатию (способность эмоционального сопереживания другому человеку). Такой человек может проявить жестокость по отношению к людям (особенно в ЭС), так как его не затрагивают чужие страдания.

Представители же слабой НС имеют высокую чувствительность и способность к эмоциональной эмпатии. Они испытывают дискомфорт, видя страдания других людей.

Поэтому менее склонны причинять неоправданные страдания невинному человеку, менее склонны к агрессивному девиантному поведению.

Однако люди со слабой НС менее устойчивы в ситуациях риска и экстремальных ситуациях, нерешительны, не могут долго терпеть неблагоприятные психические состояния (нетерпеливы). В ситуациях реальной или мнимой опасности или (и) неблагоприятных психических состояний они могут пойти на причинение вреда другим ради улучшения своего самочувствия. Такое девиантное поведение интерпретируется ими как защитная реакция, оправданная ЭС.

Кроме того представители слабой НС отличаются внушаемостью, стараются избегать ответственности и конфликтов, имеют гораздо более мягкие и лояльные оценки, склонны к подчинению и зависимости. Поэтому в ЭС конфликта они часто подчиняются жестким требованиям, склонны к стадности в групповом девиантном поведении. Стадность усиливает девиантность поведения, т.к. «размывает» ответственность за последствия.

А также установлено, что именно со слабой НС люди в большей степени склоны к такой форме девиации, как суицидальное поведение.

Влияет на поведение и баланс НС как соотношение между процессами возбуждения и торможения. Люди возбудимого типа отличаются разнообразием и контрастностью эмоциональных проявлений, экзальтированностью, перепадами настроений. Для них характерны чрезмерные, в т.ч. - агрессивные реакции на различные внешние и внутренние раздражители. Им сложнее сдерживаться, особенно в ЭС конфликта, где они могут оскорбить, ударить беззащитного человека, выплеснуть свой гнев даже на неодушевленные предметы. Склонны к эмоциональной «самонакрутке», которая может привести к неадекватному девиантному поведению.

Представители же тормозного типа отличаются, напротив, сдержанностью и однообразием в эмоциональных проявлениях. Эмоциональные реакции таких людей на ситуации, часто бывают недостаточными для эффективной внутренней мотивации. Это, в свою очередь, обуславливает их недостаточную активность в оперативной реакции на ситуацию, своего рода девиантное бездействие.

На девиантное поведение влияют и другие психофизиологические свойства: лабильность НС, подвижность НС, простая и сложная двигательные реакции, реакция на движущийся объект (РДО), активация и функциональная асимметрия мозга.

4. Психические состояния, занимающие в структуре ДДП 4-й уровень, оказывают на девиантное, особенно, агрессивное поведение особенно сильное влияние. Известный афоризм «В сущности любого человека в жизни интересует только одно – его психическое состояние» приобретает в контексте агрессивного поведения особый смысл. В погоне за желаемыми психическими состояниями человек идет на агрессию и насилие. Так состояние физиологической удовлетворенности достигается путем сексуального насилия; состояние психологического превосходства – путем унижения интеллекта и психики другого человека; состояние социального превосходства - путем унижения его социального статуса.

Очень агрессивным, непредсказуемым и опасным может быть поведение человека, находящегося в состоянии аффекта. Однако противоположное состояние подавленности и тревоги тоже может вызвать девиантное поведение. В таком состоянии человек может, преувеличив угрозу или испугавшись мнимой опасности, использовать неадекватные приемы и средства защиты.

5. Девиантность поведения самым непосредственным образом зависит от психических процессов (эмоциональных и когнитивных), находящихся на следующем 5-м уровне структуры ДДП, так как совокупность психических процессов образует умственную деятельность, управляющую поведением. При этом степень адекватности поведения того или иного курсанта прямо пропорциональна степени адекватности индивидуального стиля его умственной деятельности (ИСУД). Под адекватным индивидуальным стилем умственной деятельности конкретного человека мы понимаем такой индивидуальный стиль, который соответствует индивидуально-типологическим особенностям функционирования его мозга.

Общепринятым индикатором индивидуальных особенностей функционирования мозга являются показатели активации и функциональной асимметрии полушарий головного мозга (АП и ФАП). Если сравнить типологический показатель АП и ФАП с показателем АП и ФАП в ситуации какой-либо деятельности или поведения, то можно получить информацию о соответствии ситуативного показателя умственной деятельности типологическим особенностям данного испытуемого. Чем в большей мере типологический показатель АП и ФАП данного человека совпадает с его ситуативным показателем, тем в большей мере его умственная деятельность в данной ситуации соответствует индивидуально-типологическим особенностям функционирования его мозга, т.е. тем адекватнее и эффективнее его поведение и деятельность в данный момент.

О неадекватности же индивидуального стиля умственной деятельности свидетельствует существенное рассогласование между типологической и ситуативной характеристиками АП и ФАП. В последнем случае индивидуальный стиль умственной деятельности подлежит коррекции, так как является неадекватным и обуславливает неадекватность (в т.ч. девиантность) поведения и низкую эффективность деятельности.

Негативное влияние ситуативной неадекватности индивидуального стиля умственной деятельности на поведение обостряется в экстремальной ситуации. Здесь девиантность поведения может развиваться по принципу «снежного кома», приводя к парадоксальным реакциям и ошибкам психических процессов (иллюзии восприятия, отказы памяти, ошибки внимания, неточности мышления и т.д.).

Под влиянием ЭС смещение мышления в абстрактно-логическую сторону может стать чрезмерным и в сочетании с высокой психической напряженностью может привести к особенно опасной «реакции кролика». В этом случае наступает запредельное торможение вплоть до состояния ступора. Человек теряет способность контролировать не только ситуацию и действия других людей, но и самого себя.

Если же под влиянием экстремальной ситуации умственная деятельность резко перестраивается в сторону эмоционально-образного мышления, то это чревато опасностью принятия поспешных, необдуманных и неправильных решений. Их результатом являются мгновенные, но неадекватные поведенческие реакции, последствия которых имеют непредсказуемый, обычно отрицательный характер [9].

Под влиянием ЭС смещение мышления в эмоционально-образную сторону может стать чрезмерным и, в сочетании с чрезмерной психоэмоциональной напряженностью, может привести к так называемой «реакции льва». Она характеризуется скачкообразным повышением физической активности и силы, сокращением времени реакции принятия решения и мгновенным быстроедействием. Все это, однако, как правило, имеет выраженный характер неадекватной агрессии. Последняя отличается: во-первых, гипертрофированностью силы агрессивных проявлений в сравнении с причиной или поводом для агрессии, которые могут быть и мнимыми; во-вторых, такая агрессия часто бывает направлена на человека или группу людей, не причастных к данной ситуации. Целью «реакции льва» является не решение практической задачи, а психологическая разрядка через агрессивное поведение.

6. На следующем 6-м уровне структуры ДДП находятся психологические свойства личности, образующиеся в результате многократного повторения психических процессов и психических состояний. Например, личностная тревожность образуется при частом повторении состояния тревоги; личностная внимательность - при частом проявлении внимания и т.д. Девиантное поведение обуславливают такие психологические свойства личности как низкая надежность в ЭС, повышенная склонность к риску.

Так, рискованный человек активно предпочитает опасный вариант действий безопасному. Молодые люди, как правило, склонны рисковать больше, нередко используя агрессивное поведение. Они сориентированы в будущее, стремятся навязать миру собственный порядок, пытаются выйти за границы сложившихся структур. В условиях конфликта человек, склонный к риску, добивается этого с помощью агрессии как типичной формы девиантного поведения. Часто такие люди рискуют, используя агрессивное поведение из-за отсутствия

предвидения возможных последствий, пренебрежения опасностью, не учитывая оправданность рискованных действий. Для лиц, склонных к неоправданному риску через агрессивное поведение, характерны такие черты, как завышенная самооценка своих возможностей, низкая профессиональная и социальная ответственность, притупление бдительности.

Рискованному человеку следует проявлять особую осторожность в экстремальной, т.к. он предрасположен к некоему авантюризму, к неоправданному и необоснованному риску, к девиантному поведению ради достижения цели. В случаях принятия группового решения высокая агрессивность еще более увеличивается из-за размывания ответственности. Люди, которые полностью включены в единую группу, характеризуются стремлением к единомыслию, сверхоптимизмом, убеждением во всеисильности группы и в непогрешимости ее взглядов в ущерб реалистической оценке возможных вариантов действий. Ответственность распределяется между всеми членами группы и вследствие этого страх перед будущими последствиями девиантного, в т.ч. агрессивного поведения снижается. Поэтому в условиях группы высокий уровень склонности к риску может детерминировать еще большую девиантность, агрессивность поведения и быть еще более опасным. Таким образом, высокая склонность к риску детерминирует девиантное поведение.

Не менее значимыми детерминантами девиантного поведения являются: психоэмоциональная неустойчивость, неустойчивость мышления и психомоторики, низкая саморегуляция состояний и мышления, низкая стабильность.

7. На следующем 7-м уровне структуры ДДП находятся социально-психологические свойства (толерантность, коммуникабельность и др.). Их более высокое иерархическое положение в сравнении с предыдущими свойствами подтверждается социальной направленностью, так как согласно закона иерархии, более высокое иерархическое положение занимают свойства, которые на континууме «биологическое – социальное» находятся ближе к социальному. В качестве детерминант девиантного поведения на уровне социально-психологических свойств можно обозначить нетерпимость, замкнутость, враждебность и другие качества, проявляющиеся при взаимодействии между индивидами как членами социальной группы.

Социальные факторы находятся на самом высоком иерархическом уровне структуры ДДП, т.к. социум регламентирует деятельность и поведение как малых, так и больших социальных групп. Поэтому согласно закона иерархии, социальные факторы по отношению к социально-психологическим свойствам отдельного человека (или группы) занимают более высокое иерархическое положение. Нерешенные социальные проблемы (коррупция, социальная незащищенность граждан, разгул преступности и т.п.) заставляют людей самостоятельно решать проблемы. Однако отдельный человек не в силах адекватными средствами самостоятельно решить глобальные социальные проблемы, которые должно решать государство. Поэтому нередко люди используют неадекватные средства решения социальных проблем, проявляя такие формы девиантного поведения как агрессия, обман, хищения, игнорирование обязанностей и т.п. Нерешенные сложные социальные проблемы могут привести к потере смысла существования и, как следствие, к проявлению такой формы девиации как суицидальное поведение.

Вышеописанная структура личностных, соматических и социальных свойств человека конкретизирует представления о том, какие именно свойства личности являются детерминантами девиантного поведения и подлежат психолого-педагогической диагностике и коррекции у курсантов в процессе их профессиональной подготовки в военном вузе.

Список литературы

1. Варламов В.А., Варламов Г.В. Психофизиология полиграфных проверок. - Краснодар, 2000. – 240 с.
2. Патаки Ф. Некоторые проблемы отклоняющегося (девиантного) поведения // Психологический журнал. Т. 8. № 4. 1987. С. 92—102.
3. Кудрявцев Ю.М., Уткин В.Е. Превентивная психология. – Казань: КГТУ, 2006. – 147 с.
4. Цагарелли Е.Б. Личностно–ориентированный подход в проектировании и реализации системы психолого – педагогической диагностики и коррекции личности в образовательном процессе // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 6 (часть 1) – С. 165–171.
5. Цагарелли Е.Б. Практические аспекты системной психолого-педагогической диагностики надежности в экстремальной ситуации в образовательном процессе военных вузов // Образование и саморазвитие (научный журнал). – Казань: ЦИТ, 2012. – № 6 (34). – С. 172–178.
6. Цагарелли Е.Б. Системный подход как теоретико-методологическая основа системы психолого-педагогической диагностики и коррекции // Мир образования - образование в мире. – Москва – 2011. – № 4. – С. 165-172.
7. Цагарелли Е.Б. Структура системы психолого-педагогической диагностики и коррекции личности в образовательном процессе // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 2; URL: www.science-education.ru/102-5708.
8. Цагарелли Е.Б. Функции системы психолого-педагогической диагностики и коррекции личности в образовательном процессе // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 4 (часть 1) – С. 145–148.
9. Цагарелли Ю. А. Системная диагностика человека и развитие психических функций: Учебное пособие / Ю. А. Цагарелли. – Казань: Познание, 2009. – 492 с.
10. Цагарелли Ю.А. Системная детекция лжи как средство решения проблемы девиантного поведения военнослужащих и допризывной молодежи. // Девиации в поведении военнослужащих и допризывной молодежи: проблемы и пути решения. - Казань: Изд-во КВВКУ (ВИ), 2012. – С. 10 – 19.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

07.00.03

Т.А. Ахмедов

Технический институт (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова",
кафедра Экономики и социально-гуманитарных дисциплин,
Нерюнгри, Республика Саха (Якутия), RSevoi@yandex.ru

**РОЛЬ СИРИИ В КУРДСКОМ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ
В ТУРЦИИ В 1990-2000 ГГ.**

В 1984 году в Турецком Курдистане повстанцы Рабочей партии Курдистана начали партизанскую войну против турецких властей. В 1990-е годы отдельные стычки переросли в широкомасштабную войну. Поддержку повстанцам РПК в Турции оказывало соседнее государство, Сирийская Арабская Республика. В статье рассматриваются причины вмешательства Сирии в курдо-турецкий конфликт, связи сирийских властей с Рабочей партией Курдистана, и их влияние на развитие сирийско-турецких отношений в 1990-е годы.

Ключевые слова: *Сирия, новейшая история Турецкого Курдистана, турецко-сирийские отношения в 1990-е годы, Аданское соглашение, Рабочая партия Курдистана.*

Фундамент противостояния Турции и Сирии в XX веке был заложен еще при разделе странами Антанты наследия Османской империи – установленная граница не удовлетворяла обе стороны. Так, Сирия с 1930-х годов ставила вопрос о принадлежности Искендеруна. Во второй половине XX века Сирия стала одним из наиболее близких союзников СССР в регионе, а Турция – форпостом НАТО на южном фланге Европы. В дальнейшем Сирия принимала активное участие в арабо-израильском конфликте, в то время как Турция налаживала связи с Израилем.

В сирийско-турецких отношениях существует проблема, актуальность которой сохранится и будущем. На территории Турции берут свое начало реки Тигр и Евфрат – крупнейшие источники пресной воды в регионе. Турция с 1970-х годов разрабатывала Проект Юго-Восточной Анатолии (ПЮВА) – программу повышения уровня жизни в наиболее отсталых районах. Основой ПЮВА должно было стать использование вод Тигра и Евфрата для масштабной ирригации, и строительство на этих реках ГЭС. Это вызывало серьезную озабоченность Сирии и Ирака – управляя расходом воды, Турция может вызвать большие проблемы в сельском и коммунальном хозяйстве этих стран. В 1982 году Ираком, Сирией и Турцией был создан Объединенный технический комитет, в рамках которого должна была обсуждаться проблема гидроресурсов [10; Р. 575]. В 1983 году Турция начала строительство на р. Евфрат Плотины Ататюрка.

В 1970-е годы на Ближнем Востоке громко заявил о себе курдский вопрос. Территория, на которой проживают курды, разделена между четырьмя государствами: Ираком, Ираном, Сирией и Турцией, и курдская проблема неоднократно становилась разменной монетой в отношениях между этими странами. В Турции проблема усугублялась тем, что, согласно конституции, все граждане страны являются турками. Фактически, государством проводилась политика ассимиляции: само слово «курд» вышло из официального употребления, а курдов именовали «горными турками». Вкупе с размыванием традиционного уклада курдской общины, это породило в среде курдской молодежи и интеллигенции массовый радикализм левого толка.

В 1978 году была создана Рабочая партия Курдистана (РПК), целью которой было обретение Курдистаном независимости, в том числе путем вооруженной борьбы с турецким государством. Сирийским властям был необходим рычаг давления на Турцию, поэтому ОПК получила негласную поддержку тогдашнего президента Сирии Х. Асада [11]. В мае 1979 года лидер РПК А. Оджалан покинул Турцию – руководство Сирии предоставило ему убежище на территории Ливана. Здесь, в долине Бекаа, в военизированных палестинских лагерях началась подготовка вооруженных отрядов РПК. Сирия оказала серьезную политическую, экономическую и военную поддержку партии А. Оджалана [8; С. 75–82]. Через посредничество Сирии РПК получала необходимую ей связь с мировым сообществом и с международными организациями. На сирийской территории РПК проводила свои конференции и съезды.

На втором съезде РПК, который проходил в Сирии в августе 1982 года, было принято решение о переходе с агитационной работе к началу вооруженной борьбы против Турецкой Республики. В 1984 году РПК развернула на территории Турецкого Курдистана боевые действия. Параллельно с началом партизанской войны, у РПК возникла потребность в создании общенациональной политической и дипломатической организации. Для создания такой структуры потребовалось около года, и 15 марта 1985 года на территории Сирийского Курдистана был учрежден Фронт Национального освобождения Курдистана (ФНОК) [1].

В 1987 году Турция заявила, что ей известно о той роли, которую играет Сирия в поддержке РПК. Дипломатические трения были урегулированы во время визита премьер-министра Турции Т. Озала в Дамаск, где было подписано два соглашения. В одном оговаривался расход воды р. Евфрат, который обязывалась обеспечить Турция. Согласно второму протоколу, Сирия обязывалась прекратить поддержку РПК и ликвидировать тренировочные лагеря в Ливане [18; Р. 60]. Спустя два года официальные лица Турции объявили, что боевики РПК не встречают никаких препятствий для своей деятельности на территории Сирии, а лагеря в Ливане продолжают действовать, поэтому Турция отказывается от обязательств по обеспечению расхода воды. Значительная часть стока Евфрата начала использоваться для заполнения водохранилища Плотины Ататюрка, строительство которой подходило к концу [13; Р. 245].

В начале 1993 года РПК объявила о прекращении огня. Лидер курдского национально-освободительного движения А. Оджалан при посредничестве сирийской разведки [3; С. 15–17] обратился к президенту Турции Т. Озалу с предложением приступить к мирным переговорам [4; С. 32–36]. Однако внезапная смерть Т. Озала прервала мирный процесс. Боевые действия в Турецком Курдистане развернулись вновь. Существует мнение, что в дальнейшем официальные лица Турции неоднократно прибегали к негласному использованию помощи сирийских спецслужб для контактов и переговоров с А. Оджаланом.

В ноябре 1993 года Сирия и Турция подписали меморандум по вопросам безопасности, в котором Сирия формально признавала деятельность РПК на своей территории незаконной [17; Р. 105]. В июле 1994 года на пост Министра иностранных дел Турции вступил М. Сойзал. Он отказался ставить вопрос о выдаче Сирией А. Оджалана, и во время визита в Дамаск способствовал заключению ряда важных сделок и соглашений. В качестве ответного жеста Сирия отменила готовящуюся в Ливане пресс-конференцию А. Оджалана. Но в ноябре 1994 года М. Сойзал ушел в отставку. Вскоре Премьер-министр Турции Т. Чиллер заявила: «Те, кто принимают наших врагов, должны бояться нашей вражды». Турция вновь начала манипулировать расходом воды Евфрата [18; Р. 63–64].

Важным событием в национально-освободительной борьбе курдского народа стал V съезд Рабочей партии Курдистана, который был созван в Сирии, и работал с декабря 1994 года по январь 1995 года [8; С. 75–82].

В феврале 1996 года Сирия вновь подняла вопрос о распределении вод реки Евфрат в связи со строительством дамб в Турции, и провела заседание совместного координационного комитета с Ираком. В ответ Анкара заявила, что дружественное обсуждение этой проблемы, возможно, только после казни или выдворения А. Оджалана из Сирии [16].

Тем временем Генштаб Турции в течение 1997-1998 годов провел против боевого крыла РПК, Армии Освобождения Народов Курдистана (АОНК), крупномасштабные армейские наступательные операции в Восточной и Юго-Восточной Анатолии, а также в Северном Ираке [6; С. 4–6]. Однако значительной части бойцов РПК удалось укрыться на территории сопредельных Сирии и Ирака [12; Р. 571].

В марте 1998 года турецкими специальными службами был схвачен один из полевых командиров АОНК Ш. Сакык [11; С. 2], который рассказал о размерах материальной и военной помощи, которую Сирия оказывает курдскому национально-освободительному движению.

Кроме этого, при посредничестве США был заключен договор о стратегическом партнерстве между Турцией и Израилем. В результате Сирия оказалась в очень сложной ситуации - объединились два давних политических и территориальных противника Дамаска.

Турция собиралась закрепить военные успехи на международном уровне. Премьер-министр М. Ыылмаз допустил в адрес Сирии беспрецедентно резкие высказывания, пообещав «выколоть глаза тем, кто положил глаз на наши территории» [19]. В свою очередь, в отношении РПК он заявил: «Наш долг – искоренить этих бандитов» [20]. 1 сентября 1998 года РПК в одностороннем порядке объявила перемирие, но операции турецких войск продолжались [7; С. 4–6].

Не получив удовлетворительного ответа от сирийских властей, с приближением сроков реализации проекта нефтепровода Баку-Джейхан, Анкара предъявила Сирии жесткий ультиматум, потребовав прекратить всякую поддержку РПК и изгнать ее боевиков со своей территории, угрожая военной операцией [2; С. 8–9]. Для подтверждения серьезности своих намерений Турция обвинила Сирию в ведении «необъявленной войны» и начала сосредотачивать армию вдоль границы. После этого сирийские власти попросили А. Оджалана покинуть страну [6; С. 287–295]. 9 октября А. Оджалан покинул Сирию [5; С. 7–8], и в начале 1999 года был схвачен турецкими спецслужбами в Кении.

Перед лицом военного вторжения Сирия 20 октября 1998 года заключила с Турцией Аданское соглашение [14; Р. 145]. Условия соглашения были расценены многими экспертами как унижительные. Согласно протоколу соглашения, Сирия была обязана: 1) препятствовать любой деятельности на своей территории, которая угрожает безопасности Турции, включая пропаганду РПК; 2) признать РПК и аффилированные с ней организации террористическими и запретить их деятельность; 3) лишить РПК возможности создавать лагеря и вести коммерческую деятельность; 4) лишить членов РПК возможности пересекать границу; 5) запретить руководству РПК въезд на территорию Сирии [15].

В течение 1990-х годов, пока РПК вела вооруженную борьбу, Дамаск использовал проблему Турецкого Курдистана как болевую точку, воздействия на которую, можно было бы добиться определенных уступок от Турции. Но хотя поддержка Сирией РПК и диктовалась ее собственными интересами, важность этой поддержки для развития курдского национально-освободительного движения в Турции была очень велика. После осуждения Оджалана РПК на несколько лет приостановила вооруженную борьбу, и тема РПК ушла из повестки дня турецко-сирийских отношений.

Список литературы

1. Биографии политиков и лидеров Ближнего Востока. Абдулла Оджалан [Электронный ресурс] // Ближний Восток. Информационный центр. Электрон. дан. [Б. м.], 2012. URL: <http://www.middleeast.org.ua/persons/Od.htm> (дата обращения: 19.06.2013).
2. Бюллетень журнала «Курдская мысль»: Курдистанская хроника. – М., 2000. – С. 8–9.
3. Гасратян М.А. Легализация оппозиции // Азия и Африка сегодня. – 1998. – № 2. – С. 17–18.
4. Курдистан рапорт. – 1995. – № 12. – С. 32–36.
5. Независимая газета. – 1999. – 12 февраля. С. 7–8.
6. Оджалан А. От Шумерского государства жрецов к демократической цивилизации: защит. речь на Европ. суде по правам человека: в 2 т. – М. : Астрей, 2003. – Т. 2. – С. 287–295.
7. Стон Родины. – 1998. – № 20 (85) . – С. 4–6.
8. Страницы истории РПК. – М., 1996. – С. 39–42; 75–82.
9. Тарасов А. Курдистан, Оджалан, герилья [Электронный ресурс] // Агентура.Ru. Электрон. дан. М., 2009. URL: <http://www.agentura.ru/dossier/turkey/ocalan> (дата обращения: 30.05.2013).
10. Bagis A. Turkey's Hydropolitics of the Euphrates-Tigris Basin // International Journal of Water Resources Development. – 1997. – Vol. 13. - № 4. – P. 567–582.
11. Cumhuriyet. – 1998. – 25 Haziran. – S. 2.
12. Guney N. Country report on Turkey // Terrorism as a Challenger for National And International Law: Security Versus Liberty? – Berlin: Springer, 2004. – P. 557–589.
13. Kirişci K., Rubin B. Turkey in World Politics: An Emerging Multiregional Power. – Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2001. – P. 243–246.
14. Larrabee F., Lesser I. Turkish Foreign Policy in an Age of Uncertainty. – Santa Monica: Rand Corporation, 2003. – P. 145.
15. Minutes (unofficial translation). Adana, October 20, 1998 [Electronic Resource] // Northwest Alliance for Computational Science & Engineering. Electronic data. Corvallis, 2006. URL: <http://ocid.nacse.org/tfdd/tfdddcs/596ENG.pdf> (access date: 23.06.2013).
16. Newton J., Wolf A. Case Study of Transboundary Dispute Resolution: the Tigris-Euphrates basin [Electronic Resource] // Oregon State University. Electronic data. Corvallis, 2007. URL: http://www.transboundarywaters.orst.edu/research/case_studies/Tigris-Euphrates_New.htm (access date: 22.05.2013).
17. Özden-Zeynep O. Water Dispute And Kurdish Separatism In Turkish–Syrian Relations // The Turkish Yearbook of International Relations. – 2003. – Vol. 34. – P. 97–105.
18. Pipes D. Syria Beyond the Peace Process. – Washington D.C.: Washington Institute for Near East Policy, 1995. – P. 60–64.
19. Premier's Tough Talk Contributes To Tension [Electronic Resource] // Chicago Tribune. Electronic data. Chicago, 1998. October 12. URL: http://articles.chicagotribune.com/1998-10-12/news/9810120173_1_prime-minister-mesut-yilmaz-kurdish-syria (access date: 29.05.2013).
20. World: Middle East Hopes for Turkey-Syria settlement [Electronic Resource] // BBC News. London, 1998. October 12. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/191228.stm (access date: 29.05.2013).

07.00.10

А.А. Бахтиярова, И.Я. Имаев, А.У. Киньябулатов, Н.Х. Шарафутдинова

Башкирский государственный медицинский университет,
факультет лечебного и сестринского дела с отделением социальной работы,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИПО,
Уфа, aigul13angel@mail.ru

ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ НЕЙРОХИРУРГИИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

В работе представлены результаты исследования по становлению и развитию нейрохирургической службы в Башкирской АССР, указаны особенности первых операций на головном и спинном мозге в г. Уфа, на примере биографий первых врачей, прошедших специализацию по «нейрохирургии».

Ключевые слова: *нейрохирургия, физиатрический институт, Первая Советская клиническая больница, трепанация черепа.*

Научная литература по истории нейрохирургии в основном представлена журнальными статьями, имеется несколько монографий Walker A.E. et al. (1951), Scarff J.E. (1955), Миронович Н.И. (1964), Greenblatt S. et al. (1997), Dagi T. et al. (2000), Кондаков Е.Н. (2006), Парфёнов В.Е. и соавт. (2006), Б.Л. Лихтерман (2007), которые содержат обширную факторологическую информацию [1, с.14]. Историография отечественной нейрохирургии представлена очерком И.С. Бабчина «Основы практической нейрохирургии» (1954), статьями А.А. Арендта, С.С. Брюсовой, Н.Н. Бурденко, Л.А. Корейши, Б.А. Самопкина, М.Ю. Рапопорта, В.Н. Шамова, П.И. Эдмина и др. [1, с.29]. Авторы рассматривают этапность в развитии нейрохирургии в СССР и РФ. Н.И. Миронович (1964) выделил 4 этапа: с древних времён до середины XIX века; вторая половина XIX века; начало XX века (до 1917 г.); советская нейрохирургия: а) 1920—1930 гг., б) 1930—1940 гг., в) 1941—1945 гг., г) 1946—1956 гг., д) с 1957 г.. И.С. Бабчин (1976) рассматривает 3 периода: 1897—1917 гг.; 1917—1941 гг.; с 1945 г.. Ю.И. Карташова (1955) предлагает 4 периода: 1917—1927 гг.; 1927—1937 гг.; 1941—1945 гг.; с 1945 г.

Историю развития нейрохирургии Республики Башкортостан условно можно разделить на 4 этапа: довоенный (до 1941 г.), военный (1941—1945 гг.), 1946—2000 гг., с 2000 г..

После провозглашения 23 марта 1919 года установления Советской власти на территории Малой Башкирии и присоединении её в 1922 году к Большой Башкирии Наркомздравом БАССР проводится большая работа по открытию новых лечебных учреждений. Из отдельных мероприятий БНКЗдрава за 1923-24 г. можно отметить ряд капитальных работ по ремонту психиатрической больницы, переустройство нервного отделения с Физиатрическим Институтом, ремонты в 1-ой Советской и Терапевтической больницах [2, с.368]. В 1932 году Физиатрический институт, имел в своём структурном подразделении 3 отделения на 85 стационарных коек: нервное, нейрохирургическое и физиатрическое. Институт был в достаточной степени оборудован и оснащён (рентгенологический кабинет, лаборатории: гистологическая, биохимическая, клиническая, химическая) [3, с.29].

В 1933 году был направлен Наркомздравом Башкирской АССР на работу в физиатрический институт как врач специалист Н.Ф. Воробьёв (впоследствии заведующий кафедрой нервных болезней и директор БГМИ), который помимо основной работы выполнял обязанности заместителя директора института по лечебной работе. По постановке работы физиатрический институт в те годы являлся одним из лучших учреждений Башкирской республики. На базе этого института в 1935 году была организована кафедра нервных болезней Башкирского медицинского института [3, с.29]. Первые нейрохирургические

операции в Башкирской АССР проводились хирургами Н.Н. Байтеряковым, М.В. Вакуленко, Мраморным. Биография заслуженного врача Н.Н. Байтерякова заслуживает особого внимания, как первого нейрохирурга Башкирской АССР, проходившего специализацию в Ленинградском нейрохирургическом институте у профессора А.Л. Поленова.

Заслуженный врач РСФСР Нурэльгаян Нуриахмедович (Николай Николаевич) Байтеряков родился 28 ноября 1890 году в деревне Шланлыкуль Белебеевского уезда Уфимской губернии, ныне Буздякского района Республики Башкортостан. Участник Первой мировой (полковой врач), Гражданской (старший врач батальона и бригадный врач), советско-финской (начальник военно-санитарного поезда и хирург) и Великой Отечественной войны (начальник медицинской части и ведущий хирург госпиталей 3-го Белорусского фронта) войн. Окончил медицинский факультет Казанского университета в 1917 году. В 1918—19 гг. заведовал Тамбовским губернским отделом здравоохранения. С 1922 года заведующий Уфимским городским отделом здравоохранения, в 1923—37 гг. главный врач и хирург 1-й Советской больницы (ныне Республиканская клиническая больница имени Г.Г. Куватова), одновременно директор Башкирского медицинского техникума (1926—30 гг.) и преподаватель БГМИ. В 1946—65 гг. хирург медицинской службы МВД БАССР, одновременно до 1960 года начальник, в 1946—48 гг. нейрохирург госпиталя для инвалидов Великой Отечественной войны. Один из первых в республике выполнил операции на сердце (1935г.) и нейрохирургические — на головном и спинном мозге. Н.Н. Байтеряков является организатором хирургических клиник БГМИ. Вот как он сам вспоминал свою работу в феврале 1965 года: «...Я окончил медицинский факультет Казанского Университета в 1917 году, т.е. имею стаж 46 лет и восемь месяцев. Я работал хирургом в системе здравоохранения Башкирии и Башкирского Мед. Института 19 лет (с 1922 г. по 1941 год). Состоял ассистентом кафедры общей хирургии и госпитальной хирургии с 1934 г. по 1938 год в клиниках профессоров Аникина, Данилова и Ковтуновича. Как ассистент в клиниках вёл занятия с группами студентов. В течение нескольких месяцев до назначения и приезда профессора Аникина мне было поручено дирекцией Мединститута чтение лекций по общей хирургии. Будучи врачом я участвовал в Первой мировой войне 1917—1918 гг., затем в рядах Красной Армии во-время Гражданской войны с 1918 г. по 1922 год, участвовал в Финской войне 1939—40 гг. (пять месяцев) и наконец в Великой Отечественной войне с 1941 г. по декабрь 1945 г. работал ведущим хирургом фронтового госпиталя для старшего и высшего офицерского состава на 3-м Белорусском фронте». Всего военного стажа с участием на фронтах четырёх войн и в МВД у Н.Н.Байтерякова получилось 27 лет, а на фронте 10 лет. В 1935 г. и 1936 годах по путевке Башнаркомздрава два раза был в научных командировках в Ленинграде в Нейрохирургическом институте у проф. А.Л. Поленова. В первую командировку он проходил специализацию по нейрохирургии в течение шести месяцев, а в следующем году на усовершенствовании в том же Институте в течение двух месяцев. С 1935г. по 1938г. все нейрохирургические операции на центральной и периферической нервной системе в Клинической больнице проводились им (прим. авт.: в Первой Советской клинической больнице, ныне Республиканская клиническая больница имени Г.Г. Куватова). Н.Н. Байтеряков в 1946-48 годах работал консультантом по нейрохирургии в госпитале для инвалидов Отечественной войны, который находился по ул. Красина в г. Уфе. В этом госпитале им было проведено около 250 операций на головном и спинном мозге по удалению инородных тел (осколков), по поводу кист, абсцессов и опухолей мозга с хорошими результатами. Много операций проделано также на периферической нервной системе по поводу повреждений и каузалгических болей (нейрорафия и нейролиз). По общей хирургии в Первой Советской клинической больнице с 1923 по 1938 гг. Байтеряков оперировал на всех органах человеческого тела: производил многочисленные резекции желудка, струмэктомии, операции на почках, мочевом пузыре, на печени, резекции печени по поводу многокамерных эхинококков, на лёгких по поводу эхинококка, абсцесса лёгкого. Две успешных операций на сердце по поводу проникающих ранений с наличием тампонады сердца (были наложены швы). Байтеряков сделал несколько операций по поводу тяжелого

узлообразования кишечника (nodus) с благополучным исходом, большое количество операций произведено по поводу эхинококкоза различных органов в том числе редчайший случай эхинококка молочной железы женщины, эхинококкоз мышц бедра, кишечника и эхинококкоз правой поддиафрагмальной области (не печени!). В хирургической больнице Байтеряковым производились новые нейрохирургические операции: подкорковое подсеечение пирамидных путей и обсеечение коры мозга по поводу травматических и Кожевниковских эпилепсий и хордотомии на спинном мозге по поводу гиперкинезов, операций на конском хвосте по поводу сильнейших болей после ранения и др. За 46 лет хирургической деятельности им произведено на фронтах четырёх войн и в мирной обстановке около 26 тысяч операций. Результат его работы — тысячи спасённых жизней, что постоянно поддерживало у него высокий моральный дух, энергию и большую хирургическую активность. Активно участвовал Н.Н. Байтеряков на научных конференциях врачей Республиканской хирургической больницы по следующим темам: 1) Два случая операции на сердце по поводу ранений его (наложение швов); 2) Спонтанная гангрена пальцев стопы и результаты операций по Молоткову; 3) Хордотомия передне-бокового пучка на спинном мозге по поводу гиперкинезов; 4) Диагностика и результаты операций по поводу узлообразования кишечника; 5) Лигатурный метод аппендэктомии по материалам 2-го хирургического отделения; 6) Редкие случаи эхинококка грудной железы у женщины и мышц бедра у больного и др.. На съезде врачей Башкирии были сделаны доклады на темы: 1) О лечении гнойных ран и гнойных заболеваний кожи искусственным горным солнцем (ртутно-кварцевой лампой); 2) Рак желудка по материалам Республиканской хирургической больницы; 3) статья «Хирургия в Башкирии» была напечатана в журнале Башнаркомздрава и др. Родина высоко оценила вклад хирурга, организатора здравоохранения Н.Н. Байтерякова: в 1957 году ему присвоено почётное звание «Заслуженный врач РСФСР», в 1959 году воинское звание — полковник медицинской службы. Награждён орденами Отечественной войны 2-й степени (1945 г.), Красной Звезды (1944 г., 1948 гг.), «Знак Почёта» (1948 г.), медалями «За боевые заслуги» (1946 г.) и др. Являлся членом бюро врачебной секции Союза Медсантруда (1923—27 гг.), член Президиума Башкирского областного комитета РОКК (1924—41 гг. с перерывами). В Уфе на доме по ул. Ленина, дом 2, где жил Н.Н. Байтеряков, установлена мемориальная доска [5].

С середины 1930-х гг. в Уфе стали регулярно проводиться заседания Научного хирургического общества врачей г. Уфы. В повестке дня заседаний стояли практические вопросы по лечению нейрохирургических больных, например: 1) доктор В.М. Романкевич проводит демонстрацию облегченного прибора для трепанации черепа и проведении костных швов «...К наконечнику обычной бормашины с приводом — приспособлен небольшой электромоторчик» (заседание от 5 апреля 1937 года);

2) разбирали и анализировали доклад «Травмы черепа и переливание крови», который делал Спасокукоцкий на Украинском съезде по переливанию крови (заседание от 11 июня 1937 года);

3) профессор Г.П. Ковтунович продемонстрировал больную после пересадки кожи на черепе по Краузе у 60 летней больной с раком кожи головы (протокол №12 от 29 ноября 1937 года);

4) доктор Малявушкина доложила о случае восстановления функции нижних конечностей после удаления пули из позвоночника (заседание от 20 февраля 1946 года) и др. [6].

В историю здравоохранения Башкирии вошёл 1-й Всебашкирский научно-организационный съезд врачей, проходивший с 1 по 6 марта 1938 года. Съезд представлял собой историческое событие в жизни Башкирии, так как за все время своего существования в Башкирии не было таких представительных форумов (в работе съезда приняло участие 400 врачей). В повестку дня работы съезда были включены актуальные вопросы здравоохранения: борьба с трахомой, малярией, туберкулёзом, кожными болезнями, эндемическим зобом, имевшим как краевое значение для республики, так и касавшиеся частных проблем, а именно: вопросы травматологии, переливания крови, организации

лечебного питания, курортные свойства горы Янган-Тау и др. На съезде было заслушано 24 доклада и выступило в прениях 95 человек.

С докладом «Диагностика и лечение опухолей головного мозга» выступил профессор Н.И. Савченко, который определил, что для врача необходимо решить 3 задачи: 1) доказать наличие внутричерепной опухоли, 2) определить локализацию опухоли, 3) определить вероятную гистологическую структуру опухоли. Для этого по его мнению существуют 2 группы методов лечения опухолей головного мозга: 1) неоперативные (уменьшение отёка мозга, понижение внутричерепного давления, рентгено-радиотерапия) и 2) оперативные.

Профессор Н.И. Савченко утверждает, что «...Среди мозговых операций наиболее тяжёлыми издавна считаются операции при опухолях, расположенных в субтенториальной области или в задней черепной ямке», а также «Помимо радикальной операции при опухолях головного мозга делают еще паллиативные операции. К ним прибегают при нелокализованных опухолях или при злокачественных неоперабельных опухолях. Наиболее употребительной считается т.н. декомпрессивная трепанация черепа». Поэтому закономерно было сделано заключение о том, что «Дальнейший прогресс хирургии опухолей мозга зависит от решения 2 задач. Первая из них касается диагностики и притом ранней диагностики. В этом нейрохирургу должна прийти на помощь вся врачебная масса. Только при таком условии возможно своевременное выявление больных с начинающейся опухолью мозга, само собой разумеется, что это требует от каждого врача овладения некоторым минимумом знаний из области мозговой онкологии. Вторая задача требует сейчас разработки строгих показаний к радикальному хирургическому вмешательству и своевременному отграничению неоперабельных случаев. Это будет возможно при дальнейшем изучении симптоматики опухолей головного мозга, использования всех возможных методов диагностической техники и при более углублённом гистологическом изучении различных форм мозговых опухолей» [7, с.97-98].

В прениях по докладу профессора Н.И. Савченко выступали: Альшуль, Данилов, Кутлубаева, Терентьев (факультетская хирургическая клиника), профессор Кадыров (клиника общей хирургии), Смеловский (больница Кренингстроя), Бурангулова (Учалинская хирургическая больница), профессор Савченко (клиника нервных болезней). Профессор Д.И. Татаринов (клиника факультетской терапии) сделал резюме председателя: «Доклад профессора Н.И. Савченко является для всех врачей Башреспублики очень актуальным. Знание нервной симптоматики очень важно для практических врачей. Организация отделения нейрохирургии (зав. М.В. Вакуленко) даёт возможность оказывать широкую помощь при нервных заболеваниях требующих операций» [7, с.99].

Выводы: 1) Из выступления профессора Д.И. Татаринова на 1-м Всебашкирском съезде врачей можно сделать вывод о том, что в 1-й Советской больнице в 30-е гг. 20 в. функционировало нейрохирургическое отделение, в котором оперировали нейрохирурги Н.Н. Байтеряков, М.В. Вакуленко.

2) Сотрудники БГМИ: Н.Н. Байтеряков, В.Ф. Воробьёв, Н.И. Савченко и др. непосредственно занимались оказанием консультативной помощи больным нейрохирургического профиля на клинических базах медицинского института.

3) В честь признания заслуг земского врача Уфимской губернской больницы М.В. Вакуленко его именем было названо хирургическое отделение 1-й Советской больницы в 1920-е гг.

Список литературы

1. *Лихтерман Б.Л.* «Нейрохирургия: становление клинической дисциплины». М., 2007, с.14, 29.
2. Десять лет Советской Башкирии. 1919-1929. Уфа. 1929, с.368.
3. *Кулагина А.А., Мухаметова Г.М., Карамова Л.М., Камалов М.Х.* История развития здравоохранения и медицинской науки в Башкирской АССР (1917—1980 гг.). Уфа, 1981 г., с.29.
4. Личное дело Н.Н. Байтерякова и архивы семьи Байтеряковых-Мыздриковых.
5. Башкирская энциклопедия. В 7-ми томах. Т.1., 2005.
6. Протоколы Башкирского хирургического общества 1936—1939 гг.
7. Медицинские научные общества Республики Башкортостан. В.М. Тимербулатов, А.Г. Хасанов, М.С. Кунафин, Г.И. Мокеев, А.У. Киньябулатов. - Уфа: ДизайнПолиграфСервис, 2008, с.97-99.

07.00.02

Р.А. Буранова

Уфимский государственный университет экономики и сервиса,
факультет туризма и коммуникаций, кафедра туризма и гостеприимства,
Уфа, rida_buranova@mail.ru

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА БАШКОРТОСТАНА (НА ПРИМЕРЕ ФЕСТИВАЛЯ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ ТЕАТРОВ «ТУГАНЛЫК»)

Статья посвящена Международному фестивалю тюркоязычных театров «Туганлык», который помогает укреплению творческих связей и способствует дальнейшему развитию тюркоязычной театральной культуры, осмыслению ее значения в контексте мирового театрального пространства.

Ключевые слова: международный фестиваль, тюркоязычные театры, спектакли, ТЮРКСОЙ.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 375 от 22 апреля 2013 года «О проведении в Российской Федерации Года культуры» [10] и в целях сохранения и развития культуры и искусства региона, повышения их общественной значимости 2014 год объявлен в Республике Башкортостан Годом культуры [11]. Следовательно, уделяется особое внимание деятельности по формированию и развитию в обществе культурной среды и изучению вопросов культуры и искусства. Как отметила Министр культуры республики А.И.Шафикова, «главное предназначение министерства культуры – это ежедневный кропотливый труд на созидание духовно богатого общества. Не только проведение мероприятий, а популяризация богатейшего мирового культурного наследия и сохранение, развитие, преумножение культурных традиций нашего региона» [12].

С одной стороны, культура Башкортостана является частью общемировой, с другой, имеет свои особенности. Она аккумулирует многовековой исторический опыт межкультурного взаимодействия его полиэтнического населения.

В республике периодически проходят Международный Аксаковский праздник, Международный фестиваль балетного искусства имени Рудольфа Нуриева, Международный фестиваль тюркоязычных театров «Туганлык» («Родство»), Международный фестиваль оперного искусства «Шаяпинские вечера в Уфе», Международный конкурс-фестиваль музыкального творчества тюркской молодежи «Дуслык моно» («Песнь дружбы»), Международный фестиваль национальных культур «Бердэмлек» («Содружество»).

«Туганлык» – крупный театральный форум, объединяющий народы, родственные по культурно-языковым корням. Со дня основания в 1991 году фестиваль стал центром встречи многочисленных тюркоязычных театров из Татарстана, Чувашии, Хакасии, Тувы, Якутии, Казахстана, Кыргызстана, Турции, Молдовы, Украины, Азербайджана и других стран. Он предоставил им уникальную возможность обмениваться творческим опытом, ощущать себя частью единого театрального пространства, оценивать собственную значимость в ряду других театральных культур.

Тем не менее, фестивальное движение в Башкортостане в 1990-2000-е годы остается до конца не изученным. Только в средствах массовой информации Башкортостана активно, но сжато освещаются процесс подготовки, дневник и итоги «Туганлыка». В публикациях театроведов С.Г.Кусимовой, Н.И.Жегина, И.Э.Капкаевой, Е.А.Поповой и в исторических исследованиях даются лишь общие оценки [1, с. 333-337]. Изначально предполагалось, что «Туганлык» будет проводиться раз в два года. Но между первым и вторым фестивалем прошло 5 лет, между вторым и третьим – 4; между третьим и четвертым – 6; между

четвертым и пятым – 6. В нарушении строгой периодичности есть свои преимущества. Как пишет театровед С.Г. Кусимова, «Туганлык» все еще остается ожидаемым культурным событием и привлекает значительное внимание общественности [2; с. 258]. К тому же такой длительный перерыв дает возможность увидеть и объективно оценить, как развиваются театры, как обновляются их репертуар и как зарождаются и формируются новые творческие силы, или, наоборот, как долго пребывают в состоянии творческого кризиса некоторые коллективы. «Туганлык» в этом плане служит шкалой измерения творческого уровня театров: все познается в сравнении, непрерывном диалоге друг с другом и постоянном обмене опытом.

Целью фестиваля является сохранение и укрепление творческих связей и взаимное обогащение театральных культур тюркоязычных народов республик в составе Российской Федерации и зарубежных стран, а также анализ процессов, происходящих в современном тюркоязычном театральном мире. Главная задача фестиваля – развитие театрального искусства и поддержка творческой инициативы театральных деятелей: режиссеров, актеров, сценаристов, композиторов и театральных критиков, которые «не только решают художественными средствами проблему национальной самоидентификации своего народа, но и открывают его притягательное своеобразие миру инонациональному» [9; с. 153].

Первый фестиваль тюркоязычных театров проходил в Уфе с 31 мая по 8 июня 1991 года с участием 11 театральных коллективов из России и стран СНГ. По инициативе Министерства культуры РСФСР, Министерства культуры БССР, Союза театральных деятелей РСФСР и Союза театральных деятелей БССР Совет Министров БССР принимает Постановление «О проведении в Башкирской ССР фестиваля театров тюркоязычных народов РСФСР» [4]. На открытии к участникам с приветственной речью обратился министр культуры РСФСР, народный артист России Ю.М. Соломин, а в состав жюри фестиваля были приглашены специалисты союзного и мирового уровня во главе с секретарем Союза театральных деятелей России, главным редактором журнала «Театральная жизнь» О.И. Пивоваровым. Уфа прославилась как организатор первого масштабного тюркоязычного фестиваля в РСФСР и дала заявку на получение статуса центра театрального искусства тюркских народов.

Первый фестиваль оказался плодотворным и в плане развития творческих связей: как результат, в 1993 году Республика Башкортостан стала членом Постоянного Совета Международной организации тюркской культуры ТЮРКСОЙ, которая занимается проблемами развития культуры и искусства тюркских народов, популяризацией их лучших достижений, организацией фестивалей, концертов, конкурсов, международных творческих лабораторий, мастер-классов и творческих встреч [3]. ТЮРКСОЙ проявил большую заинтересованность в проведении «Туганлыка». И второй фестиваль уже обрел статус международного и проходил в Уфе с 27 мая по 1 июня 1996 года с участием 9 театральных коллективов [5]. Генеральный директор «ТЮРКСОЯ», министр культуры Азербайджана Полад Бюль-Бюль-оглы стал одним из почетных гостей. А жюри второго фестиваля возглавил главный режиссер Московского драматического театра им. А.С.Пушкина, народный артист России Ю.И.Еремин. Республика сделала серьезный шаг для выхода на международную творческую арену. Спектакль Башкирского академического театра драмы им.М.Гафури «Бибинур, ах, Бибинур!» по пьесе Флорида Булякова, отмеченный в 1995 году Государственной премией Российской Федерации, стал обладателем главного приза «За лучший спектакль» и показал, что театральное искусство в Башкортостане находится на высоком уровне.

Четыре года спустя, с 26 мая по 3 июня 2000 года, в Уфе состоялся III Международный фестиваль тюркоязычных театров «Туганлык». В нем приняли участие 14 государств и республик. В Распоряжении Президента РБ «О проведении в городе Уфе III Международного фестиваля тюркоязычных театров «Туганлык» указывалось, что целями данного мероприятия являются расширение международных связей Республики Башкортостан и реализация Концепции государственной национальной политики

Российской Федерации [7]. Существенно изменилось его содержание: настало время для демонстрации не только собственно самих спектаклей, но и их отдельных компонентов. В рамках фестиваля прошла научно-практическая конференция, рассматривающая тюркскую театральную традицию в контексте современного искусства, состоялись выставки произведений изобразительного искусства «Сценографы Башкортостана» и «Художники ТЮРКСОЙ». В день закрытия фестиваля в Уфе прошло XIV заседание Постоянного совета по совместному развитию тюркской культуры и искусства. Участие в нем приняли члены Международной ассамблеи тюркских стран ТЮРКСОЙ – представители министерств культур Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Турции, Гагаузии, Якутии, Тувы, Хакасии.

В 2006 году, в канун 450-летия добровольного вхождения Башкирии в состав России, в Уфе проводился IV Международный фестиваль тюркоязычных театров «Туганлык» [6]. В нем приняли участие 15 творческих коллективов. Спектакль Башкирского государственного академического театра драмы им. М.Гафури «Пролетая над гнездом кукушки» по роману Кена Кизи в постановке А.А. Абушахманова стал обладателем трех главных номинаций фестиваля – «Лучший спектакль», «Лучшая мужская роль» и «Лучшая режиссура». В рамках фестиваля состоялась очередная научно-практическая конференция «Тюркская театральная традиция и современный мир». В основном, участниками конференции было отмечено, что тюркоязычные театры не отстают от тенденций развития российского и мирового драматического искусства, при этом сохраняя свое лицо и не теряя самобытность. Отсутствие единых критериев отбора спектаклей на фестиваль показывает, что им подвластны и Уильям Шекспир, и Самюэл Беккет, и Антон Чехов, но они не забывают о народном эпосе и о фольклорных традициях. Герои постановок, среди которых и батыры, и сказочники, и исторические личности, и наши современники, чувствуют себя комфортно в любом жанре от водевиля до трагедии. Все же на конференции обозначились некоторые проблемы режиссуры национальных театров в целом, которые явственно выявились в фестивальных спектаклях. Наиболее существенные из них – это выбор материала для постановки; мелодраматизм мышления, который выражается в прямолинейности, в тяготении к лобовым решениям; отношение к драматургическому материалу; жанровое и пространственное решение и создание целостного образа спектакля.

С 4 по 13 сентября 2012 г. Уфа принимала уже пятый по счету «Туганлык» [8]. Насыщенная программа фестиваля включала в себя 21 спектаклей: 14 конкурсных и 7 гостевых. Спектакль Стерлитамакского башкирского драматического театра «Москва – Васютки» по пьесе Ф.М. Булякова получил Гран-при «Туганлыка». В рамках фестиваля состоялось юбилейное XXX заседание Постоянного Совета министров культуры стран-членов Международной организации ТЮРКСОЙ и торжественный вечер, посвященный 100-летию со дня рождения народного артиста БАССР, кураиста, певца, актера, педагога Гаты Сулейманова, имя которого по решению ТЮРКСОЙ было включено в список выдающихся деятелей тюркской культуры. Впервые в программу фестиваля была включена лаборатория режиссеров Северного Кавказа, Абхазии и Южной Осетии, которую ведет народный артист Российской Федерации, председатель Совета Республик национальных театров Союза театральных деятелей РФ Р.В.Исрафилов.

Таким образом, благодаря «Туганлыку» идет непрерывный процесс творческого общения, обмена опытом, взаимовлияния и взаимообогащения между тюркоязычными театрами. С каждым разом поднимается престиж фестиваля, обновляется и расширяется программа мероприятий, повышается качественный уровень спектаклей, которые отбираются для участия в состязании. Тюркоязычное театральное искусство занимает все более заметное положение на всероссийском и международном уровне.

Следует отметить, что для театров Республики Башкортостан, особенно для провинциальных, участие в фестивале – возможность показать себя, заявить о себе огромному тюркоязычному театральному миру. У многих появилась возможность для демонстрации своих достижений за рубежом: например, Башкирский академический театр драмы им. М. Гафури, Стерлитамакский государственный башкирский драматический театр,

Сибайский государственный детский театр «Сулпан» стали постоянными участниками таких международных фестивалей в Турции, как «Простор-театр» (г. Стамбул) и «Тысяча дыханий и один голос (г. Конья).

В 2015 году планируется проведение VI Международного фестиваля тюркоязычных театров «Туганлык», который будет приурочен к саммитам глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и глав государств и правительств БРИКС в г. Уфе.

Список литературы

1. История башкирского народа: в 7 т./ гл. ред. М.М. Кульшарипов; Ин-т истории, языка и литературы УНЦ РАН. – Уфа: Гилем, 2012. – 424 с.: Т. VII. – 2012.
2. Кусимова С.Г. «Туганлык» – возраст совершеннолетия // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании: материалы VIII Международной научно-практической конференции (Уфа, 13 декабря 2013г.). – Уфа: Издательство БГПУ, 2013. – С. 258-259.
3. Официальный сайт ТЮРКСОЙ. <http://www.turksoy.org.tr/ru> (дата обращения 5.11.2013).
4. Постановление Совета Министров Башкирской АССР № 101 от 24 апреля 1991 года «О проведении в Башкирской ССР фестиваля театров тюркоязычных народов РСФСР».
5. Постановление Кабинета Министров Республики Башкортостан № 149 от 25 апреля 1996 года «О проведении в Башкортостане II Международного фестиваля тюркоязычных театров «Туганлык».
6. Постановление Правительства Республики Башкортостан № 27 от 06 февраля 2006 года «О проведении IV Международного фестиваля тюркоязычных театров «Туганлык».
7. Распоряжение Президента Республики Башкортостан № 36 от 10 апреля 2000 года «О проведении в городе Уфе III Международного фестиваля тюркоязычных театров «Туганлык».
8. Распоряжение Правительства Республики Башкортостан № 1044-Р от 08 августа 2012 года «О проведении V Международного фестиваля тюркоязычных театров «Туганлык».
9. Степанова А. А. Проблемы режиссуры тюркоязычных театров РФ // Карим Тинчурин и татарское искусство: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Казань, 2007. – С. 151-161.
10. Указ Президента Российской Федерации № 375 от 22 апреля 2013 года «О проведении в Российской Федерации Года культуры».
11. Указ Президента Республики Башкортостан № УП-210 от 18 июля 2013 года «Об объявлении 2014 года в Республике Башкортостан Годом культуры».
12. Шафикова А.И. «Наше предназначение – созидание духовно богатого общества» // Играем с начала. № 1(117), январь 2014 года. <http://gazetaigraem.ru/a1201306> (дата обращения 3.02.2014).

07.00.10

**А.У. Киньябулатов, А.А. Бахтиярова, Н.Х. Шарафутдинова,
Ш.З. Загидуллин, А.А. Хазиманова**

Башкирский государственный медицинский университет,
факультет лечебного и сестринского дела с отделением социальной работы,
кафедра общественного здоровья и организации здравоохранения с курсом ИПО,
Уфа, azatur3@yandex.ru

ВКЛАД ВРАЧЕЙ – ЧЛЕНОВ ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ» В РАЗВИТИЕ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

В работе представлены результаты изучения просветительной деятельности врачей – членов общества «Знание» за 65 летний период (1948-2013 гг.) в Республике Башкортостан. Представлены биографии врачей внёсших значительный вклад в распространение политических, научных и культурных знаний среди населения в республике.

Ключевые слова: лекция, санитарно-просветительная работа, санитарные бюллетени, районы и города республики.

18 сентября 2013 года в Уфе проводилась Всероссийская научно-практическая конференция, посвящённая 65-летию Общественной организации - Обществу «Знание» Республики Башкортостан. Начало своё данное общество берёт с 28 июня 1948 г., когда было образовано Башкирское отделение Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний, с 21 марта 1956 г. было добавлено в название слово «РСФСР», с 8 августа 1963 г. — Башкирское отделение общества «Знание» РСФСР, с 4 июня 1964 г. — Башкирская республиканская организация общества «Знание» РСФСР, с 5 марта 1992 г. — Общественная организация - Общество «Знание» Республики Башкортостан. Первым председателем правления стал участник Гражданской войны, первый профессор из башкир Имам-Гали Галимович Кадыров (1898—1969), уроженец дер. Карамалы-Тамак Белебеевского уезда Уфимской губернии. Служил в Красной Армии полковым врачом (1926-1929 гг.). В 1936-1940 гг. заведовал хирургической клиникой. В 1941-1967 гг. заведующий кафедрой факультетской хирургии Башкирского медицинского института, одновременно в 1945-1967 гг. главный онколог Министерства здравоохранения БАССР. В годы Великой Отечественной войны он был старшим хирургом и консультантом 53 эвакогоспиталей, развернутых на территории Башкирской АССР. Организатор хирургической и онкологической служб в республике. Автор более 50 научных трудов. Награждён 2 орденами Ленина (1949, 1953 гг.) [1].

65 лет успешно функционирует общество «Знание» Республики Башкортостан, главная цель которого - просвещение людей, граждан нашей республики. Общество «Знание» - это конкретное содружество людей, объединённых не только уставом, но и фактически духовным единством. Понимая большие потребности населения страны послевоенных лет в политическом и культурном просвещении, образовании, продолжая традиции просветительства, истоки которого уходят ещё в XVIII век, когда по инициативе Вольного экономического общества была организована первая в России публичная лекция, группа маститых учёных, общественно-политических и военных деятелей, работников искусства во главе с Президентом АН СССР Сергеем Ивановичем Вавиловым 1 мая 1947 года выступила с инициативой о создании Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. С 7 по 10 июля 1947 г. в Москве, в Большом театре, состоялось Всесоюзное учредительное собрание, которое приняло решение об образовании Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. Перед обществом была поставлена благородная цель - быть проводником и посредником настоящих, высоких и передовых

научных знаний от специалистов к народу. Первым председателем Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний был избран С.И. Вавилов, который возглавлял Общество с 1947 по 1951 гг. [2]. Под его руководством в регионах страны развернулась активная работа по формированию отделений Общества. В Уфе, в марте 1948 г., в городском партийном кабинете состоялось собрание интеллигенции города, на котором было принято решение об организации в Уфе Башкирского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. В Уфе, Черниковске и других городах республики началось чтение лекций. А 28 июня 1948 г. в Доме учёных (г. Уфа) прошло учредительное собрание. С докладом выступил председатель оргкомитета Г.Ф. Шафиков. Собрание единогласно приняло решение об учреждении отделения Общества. Первым председателем избранного правления стал доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки Башкирской АССР, заведующий кафедрой факультетской хирургии Башкирского государственного медицинского института Имам-Гали Галимович Кадыров, его заместителями - Герой социалистического Труда, главный геолог «Башнефти» Андрей Алексеевич Трофимук и кандидат сельскохозяйственных наук, доцент Башкирского сельско-хозяйственного института Николай Григорьевич Сорока, ответственным секретарём - юрист Закир Исмагилович Изгин. За короткое время были созданы городские и районные отделения Общества, и члены - соревнователи с большим энтузиазмом выступали с лекциями в самых различных аудиториях. Мы с благодарностью вспоминаем первых лекторов, профессоров И.Г. Кадырова, Н.А. Шерстенникова, Н.И. Савченко, доцентов М.Д. Маслова, Р.Н. Терегулову, Г.Ф. Павлюченкова, А.Л. Носова, лекции которых проходили с большим успехом. Спустя десятилетия Башкирское отделение Общества станет одним из самых эффективно работающих в Советском Союзе. Уже через 10 лет в составе Башкирского отделения Общества было 13 тысяч членов, количество прочитанных лекций составляло свыше 72 тысяч в год. К началу 60-х гг. Башкирское отделение вошло в число наиболее мощных и активных в стране, завоевало авторитет и признательность со стороны населения республики. К этому времени отделение Общества объединяло 19503 человека, действовала 1631 первичная организация. За период с мая 1961 г. по октябрь 1963 г. было прочитано 366 тысяч лекций, причём 96 из них - безвозмездно. Наибольшего своего развития Башкирская организация общества «Знание» достигла в 1972-1982 гг. Так, в 1982 г. в его рядах было 51561 человек, из них 2198 - с учёной степенью и званием, прочитано почти 430 тысяч лекций. В республике работали 1305 народных университетов различных направлений, с охватом почти полмиллиона слушателей.

Новый этап в развитии общественной организации начинается с 1985 года, в мае было принято Постановление бюро Башкирского Обкома КПСС «О дальнейшем совершенствовании лекционной пропаганды в Башкирской АССР». В республике была проведена большая работа по перестройке лекционной пропаганды, повышению её качественного уровня. Для этого было введено единое планирование лекций, внедрены планы - графики чтения лекций в трудовых коллективах, проведены аттестация лекторов и паспортизация лекционных аудиторий, сформирован институт общественных организаторов лекций. В ходе общественной аттестации 4708 чел. не получили права выступать с лекциями. Паспортизировано 15000 лекционных аудиторий. Утверждено почти 3500 общественных организаторов лекций. Однако, перестроечные процессы в стране нарастали, появлялись новые требования к уровню знаний, содержанию и формам их распространения. Общество настойчиво искало ответы на возникавшие вопросы. В связи с этим, в 1989-1990 годах в республике под научным руководством профессора Гилязитдинова Джаудата Махмудовича были проведены социологические исследования состояния и путей развития общества «Знание», лекционной пропаганды в перестроечное время. Полученные результаты явились научно-практической базой перехода республиканской организации на полный хозрасчёт и самофинансирование. Активное развитие платных информационно-образовательных услуг для населения составили основу деятельности в последующие годы,

обеспечили выживаемость нашей организации. К сожалению, в начале 90-х годов в процессе приватизации и внедрения рыночных отношений общество «Знание» понесло существенные потери. Резко упала востребованность лекторов. Привычный канал связи с народом посредством устного слова прервался, информированность людей резко упала, многочисленные вопросы людей оставались без ответов. Деятельность многих районных и городских организаций общества «Знание» прекратилась. Встал вопрос о выживаемости общества «Знание». Переломить сложившуюся ситуацию помог Указ Президента Республики Башкортостан М.Г. Рахимова «О мерах по улучшению информационной работы среди населения Республики Башкортостан» от 6 декабря 1994 года. Президент поручил своему аппарату теснее взаимодействовать с Обществом «Знание», в полной мере использовать его интеллектуальный потенциал, организационный и методический опыт в деле формирования политической и правовой культуры, нового экономического мышления населения. Во исполнение Указа Правительство РБ стало ежегодно давать социальный заказ Обществу «Знание» на проведение информационно-просветительской работы среди жителей городов и районов республики с оформлением соответствующего договора и финансирования. Это было первым проектом в России, в последующие годы этот опыт был использован в ряде других российских регионов. 8 февраля 1995 года состоялась учредительная конференция по формированию суверенного Общества «Знание» Республики Башкортостан, ставшего правопреемником Башкирской республиканской организации общества «Знание» РФ. Общество «Знание» сегодня не просто информирует, оно стало крупным общественным образовательным учреждением, удовлетворяющим реальные потребности людей различного возраста и социального положения в приобретении теоретических и практических знаний. В связи с этим, надо назвать такое важное направление деятельности, как дополнительное профессиональное образование взрослых. Общество имеет соответствующую Лицензию Министерства образования РБ.

В городах и районах республики в 2013 году было прочитано 12 тысяч лекций, проведено 2150 циклов лекций, лекториев, народных университетов, семинаров и других системных форм распространения знаний. Это позволило значительно расширить сферу лекционного воздействия в республике. Общество «Знание» большое внимание уделяет продвижению инновационных технологий. При обществе «Знание» активно действует компьютерный центр, аккредитованный Правлением общества «Знание» России в рамках Международного проекта «Компьютерное образование взрослых». По результатам итогового контроля слушателям выдаются свидетельства установленного образца и общероссийские сертификаты. Потребителем платных образовательных услуг привлекает солидный авторитет общества «Знание» среди населения, высокое качество и доступная стоимость. Одним из важных направлений является работа среди людей пенсионного возраста. Более 10 лет для них работает Уфимский народный университет третьего возраста «Знания - старшим поколениям». На его пяти факультетах (правоведение, медицина и здоровье, сад-огород, культура и искусство, внутренняя и внешняя политика России) обучаются ежегодно 400-500 человек. Таким образом, общество «Знание» в значительной мере смогло соединить лекционную, просветительскую деятельность с реализацией программ дополнительного образования взрослых. Среди активистов Общества и сотрудников более 50 чел. носят Почётное звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации» и «Заслуженный работник культуры Республики Башкортостан», более 40 человек получили Почётные грамоты Президиума Верховного Совета БАССР, несколько сотен человек награждены нагрудным знаком Всесоюзного общества «Знание» «За активную работу», а также Почетными и Благодарственными грамотами общества «Знание» России, Общества «Знание» Республики Башкортостан и Следует отметить, что наиболее востребованными оказались лекции и семинары, которые проводили лекторы: доктор философских наук, заслуженный деятель науки РБ, зав. кафедрой философии Башкирского государственного медицинского университета Дамир Мустафеевич Азаматов [3, с.18], читающий лекции по истории общественно-политической и философской мысли Башкортостана, социально-

философским проблемам медицины и здравоохранения, философии права, религии и образования; кандидат биологических наук, старший преподаватель кафедры общей химии Башкирского медицинского института Марина Васильевна Азарова, читающая лекции по проблемам химизации народного хозяйства, теории строения органических соединений, реакциям присоединения и замещения в органической химии, строения атома и химических связей, скорости химических реакций [3, с.25]; доктор медицинских наук, профессор, Академик Академии наук РБ Марат Талгатович Азнабаев, читающий лекции по проблемам профилактики глазных болезней [3, с.18]; доктор медицинских наук, профессор Яврия Насыповна Аскарлова, читающая лекции по проблемам влияния окружающей среды на человека [3, с.21]; кандидат медицинских наук, преподаватель кафедры акушерства и гинекологии лечебного факультета БГМИ Александр Александрович Афанасьев, читающий лекции по проблемам: охрана здоровья матери и ребенка, алкоголь и потомство, гигиена и питание беременных [3, с.27]; доктор медицинских наук, профессор Сергей Егорович Беляев, читающий лекции по проблемам профилактики детских болезней [3, с.47]; доктор медицинских наук, профессор Альфия Исхаковна Бикбаева, читающая лекции по проблемам: «Достижения современной отоларингологии», «Алкоголь и заболевания ЛОР-органов» [3, с.47]; доктор медицинских наук, профессор Махмут Ахмет-Валеевич Галеев, читающий лекции по проблемам заболеваний печени и желчных путей, желчно-каменной болезни, заболеваний и лечения рака [3, с.83]; доктор медицинских наук, профессор Шамиль Нариманович Галимов, читающий лекции по проблемам здравоохранения, профилактики и лечения болезней, нарушения репродуктивной функции организма [3, с.84]; доктор медицинских наук, профессор Наиль Гайнатович Гатауллин, читающий лекции по проблемам хирургии [3, с.85]; доктор медицинских наук, профессор Аитбай Ахметович Гумеров, читающий лекции по проблемам профилактики детских заболеваний [3, с.89]; доктор медицинских наук, профессор Магафир Магсумович Гатауллин, читающий лекции по проблемам предупреждения нервно-психических расстройств, истории организации неврологической и психиатрической помощи в Башкортостане, истории земской психиатрии в России [3, с.85]; педиатр, доктор медицинских наук, профессор Лира Даяновна Гатауллина, читающая лекции по проблемам физического развития детей, особенностей сердечно-сосудистой системы детей при различных заболеваниях [3, с.86]; доктор медицинских наук, профессор Надежда Николаевна Глебова, читающий лекции по проблемам профилактики и лечения послеродовых инфекционных заболеваний, полового воспитания, гигиены половой жизни [3, с.88]; доктор медицинских наук, профессор Шамиль Зарифович Загидуллин, читающий лекции по проблемам профилактики заболеваний сердечно-сосудистой системы [3, с.130]; доктор медицинских наук, профессор Талгат Рахимьянович Зулькарнаев, читающий лекции по проблемам укрепления здоровья, подготовки школьников к военной службе методами и средствами гигиенического воспитания [3, с.131]; доктор медицинских наук, профессор Маргарита Николаевна Красильникова, читающая лекции по проблемам: «Методы диагностики психических болезней», «Уход и наблюдение за психическими больными» [3, с.159]; доктор медицинских наук, профессор Антонина Яковлевна Крюкова, читающая лекции по темам: «Здоровый образ жизни», «Методы диагностики и профилактики заболеваний» [3, с.160]; кандидат медицинских наук, доцент Рафик Юнусович Мухаметов, читающий лекции по темам: наследственные болезни человека и их профилактика, наследственность и религия, охрана окружающей среды [3, с.217]; доктор медицинских наук, профессор Рашит Юнусович Мухаметов, читающий лекции по темам: «Здоровый образ жизни», «Алкоголь и потомство», «Наркомания и ее последствия». Ректор народного университета медицинских и гигиенических знаний при Дворце культуры «Нефтяник» [3, с.207]; доктор медицинских наук, профессор Виль Мамилович Тимербулатов, читающий лекции по проблемам: «Ранняя диагностика заболеваний толстой кишки», «Профилактика рака кишечника», «Значение диеты в лечении заболеваний толстой кишки», «Заболевания желудка: профилактика и лечение», «Первая помощь при отравлениях» [3, с.300]; доктор медицинских наук, профессор Николай Александрович

Шерстенников, читающий лекции по проблемам истории развития здравоохранения БАССР, создания и становления Башкирского медицинского института [3, с.348-349].

Выводы: 1. Историю Общества «Знание» составляют люди со своими судьбами, успехами и достижениями, высоким уровнем знаний и авторитета. Это лекторы и организаторы, которые с большой любовью и самоотдачей передают знания народу. Среди них государственные и общественные деятели, учёные, преподаватели, юристы, экономисты, техническая интеллигенция, представители культуры и искусства, а также врачи и профессора.

Список литературы

1. Башкирская энциклопедия. Т.3. 2007. С.257.
2. «Общество «Знание» Республики Башкортостан в лицах». - Уфа, 2010. - С.8-17.
3. *Киньябулатов А.У.* Медики Республики Башкортостан (биографический энциклопедический справочник). Уфа, 2009. - 378с.

07.00.02

В.В. Пархоменко

Северо-Кавказский федеральный университет, Гуманитарный институт,
кафедра культурологии и искусств, Ставрополь, vovar09@mail.ru

КУРЛЯНДСКИЙ БАРОН И.Ф. МЕДЕМ НА ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ (1769-1775 ГГ.)

В статье исследуется роль генерала иностранного происхождения И.Ф. Медема в военных событиях на Северном Кавказе во второй половине XVIII в. Изучаются отдельные аспекты, связанные с борьбой двух крупных империй мира за территории Северного Кавказа, в которых принял участие барон Иоганн Фридрих фон Медем.

Ключевые слова: *Османская империя, Северный Кавказ, Российская империя, И.Ф. Медем, кабардинцы, татары.*

Проблема вхождения новых территорий под юрисдикцию российского государства не перестает быть актуальным и в современности. Отстаивание интересов России в окраинных регионах актуально и в наши дни. Изучение роли конкретных личностей, которые способствовали этому процессу, помогает воссоздать целостную картину, происходивших событий в регионе Северного Кавказа.

Вторая половина XVIII в. - беспокойное время в истории Северного Кавказа. Военные события набирали обороты после 1763 г, когда властями Российской империи была построена крепость Моздок. Военные действия выражались как в набегах небольших отрядов представителей северокавказских народов, так и в крупных походах объединенных сил горцев. Реакцией на эти набеги служили карательные экспедиции российских войск. Военные действия велись с переменным успехом.

В целом Российская империя преследовала следующие цели на Северном Кавказе. Создание оборонительной системы для защиты сельскохозяйственной и зарождающейся промышленной деятельности колонистов Предкавказья. Расширение своего влияния на народы Северного Кавказа и полугосударственные образования Кабарды и Дагестана. Подавление разбойной деятельности Малой ногайской орды, вольных обществ Черкессии и Чечни. Умиротворение обстановки на Северном Кавказе.

И этим целям и интересам Российской империи служили, в том числе, иностранцы. Рассмотрим военную деятельность генерала иностранного происхождения И.Ф. Медема. Иоганн Фридрих фон Медем (Иван Федорович де Медем) (1722-1785) - генерал-поручик Российской империи, дворянин, барон герцогства Курляндии. И.Ф. Медем является потомком Конрада фон Медема, ландмейстера Тевтонского ордена в Ливонии (1264—1267). До поступления на службу Российской империи И. Ф. Медем получил образование в Кенигсберге и Йене, состоял на военной службе в Речи Посполитой, был камергером польского двора, награжден орденом св. Станислава [5]. Уже как офицер Российской империи участвовал в Семилетней войне 1756-1763. До перевода на Северный Кавказ командовал Оренбургским корпусом. С 1769 по 1780 гг. военный начальник Моздокской линии. В 1773 году за отличие в русско-турецкой войне 1768-1774 годов получил звание генерал-поручика. В 1775 году за участие в подготовке Кючук-Кайнарджийского мира (1774) с Турцией награжден орденом Св. Александра Невского [6].

Благоприятная международная обстановка, сложившаяся после Семилетней войны, позволила России приступить к решению двух жизненно необходимых для нее задач. Во-первых, экономические интересы России требовали обеспечения свободного выхода к Черному и Средиземному морям. В противном случае юг России был обречен на экономический застой. Во-вторых, постоянная угроза Турции и Крымского ханства южным

окраинам России также требовала ускорения решения черноморского вопроса. К концу 60-х годов XVIII века конфликт между Россией и Турцией назрел. Во второй половине октября 1768 г. Османская империя объявила войну России.

Основные военные подразделения Османской империи, состоявшие из 400 тысяч человек, были сосредоточены на границе с Польшей. Турецкое правительство надеялось на присоединение к его войскам армии польских конфедератов. Две другие турецкие армии должны были развернуть военные действия в Крыму и на Северном Кавказе. Одна из них численностью в 80 тысяч человек наступала из Крыма с целью сковать русские войска, расположенные на Украине. Другая армия, силами в 50 тысяч человек, наносила отвлекающий удар через Северный Кавказ на Астрахань. Военное командование Российской империи разработало план, согласно которому первая русская армия должна была наступать против главных сил Турции. Вторая российская армия, в состав которого входил кубанский корпус И.Ф. Медема, выполняла вспомогательную роль, не допускала крымских и кубанских татар, а также протурецки настроенных горских владельцев, на соединение с турками.

Был скомплектован особый кубанский корпус под командованием генерал-майора И.Ф. Медема, в задачу которого входила охрана народов Северного Кавказа, вступивших в русское подданство, от нападений кубанских татар. В распоряжение генерала Медема был передан отряд, состоявший из 6 эскадронов Уфимского драгунского и грузинского гусарского полков, 4 гарнизонных кизлярских рот, 1000 волжских и яицких казаков, нескольких сотен местных войск и 10 орудий. В общей сложности — чуть больше двух тысяч человек [8].

По поводу численности войск Калмыцкого ханства, входивших в состав корпуса Медема, в исторической науке наблюдаются разночтения. Историк К.П. Шовунов, опираясь на архивные данные, отмечает, что в состав корпуса Медема входило 10 тысяч всадников наместника Калмыцкого ханства Убуши [8]. Тогда как по данным Семена Михайловича Броневского, современника тех событий, выходца из польского дворянства, офицера Российской армии и военного историка, в состав корпуса Медема входило 20 тысяч калмыков. Что отмечается в цитате из произведения Семена Михайловича: «Прежде нежели генерал-майор де Медем принял команду и прибыл на место, - отмечает в записках С.М. Броневский - наместник ханства калмыцкого Убаши, переправясь на нагорную сторону Волги с двадцатью тысячами калмыков, настиг неприятеля, то есть кабардинцев, соединенных с закубанцами при речке Калаузе, и 29 апреля одержал над ними победу» [2].

Генерал Медем прибыл на Северный Кавказ в феврале 1769 г. В течение февраля - первой половины апреля, до прихода калмыков на театр военных действий, командующий занялся организацией боевой структуры отряда и установлением дружеских контактов с горскими владельцами. Последнему виду деятельности, носившему деликатный характер и требовавшему дипломатического искусства, способствовали внутренние противоречия между феодальной верхушкой горских народов. В полученной Медемом инструкции из Петербурга прямо указывалось на то, чтобы «остерегаться больше всего их объединения и возжигать между ними огонь внутреннего несогласия» [7, с. 51]. В какой-то мере Медему удалось реализовать поставленную задачу: на сторону России были склонены горские князья: чеченский Айдмиров, брагунский Бамат, костиковский Алишев [8].

Добившись некоторых успехов в отношениях с отдельной частью горских народов, Медем рассчитывал приступить к следующему этапу плана. Но для этого необходимо было скоординировать действия регулярных частей с войском наместника Убуши и только после этого направить совместное оружие против кабардинцев, стоявших на фланге операционной линии фронта между Терекком и Кубанью. В дальнейшем калмыцкое войско, пройдя через степи без боев, соединилось с корпусом Медема в Пятигорье. В это время Медем вел дальнейшие переговоры с кабардинцами. Представители Малой Кабарды во главе с Касаем Атажуниным, сложили оружие, и ушли на свои родные места в Боксане. Однако Большая Кабарда, придерживаясь протурецкой ориентации, перебравшись в Верховья Кубани. Но с приближением корпуса Медема и калмыцкого войска Убуши большая часть из кабардинских

князей отказалась от своего намерения перейти под власть Турции [8]. Благодаря удачным военным маневрам и угрозы быть разбитыми в бою, И.Ф. Медем, как видим, поколебал уверенность части кабардинских правителей выступить на стороне Османской империи.

Шестого июня 1769 г. против оставшихся протурецки настроенных кабардинских князей, Медем направил один гусарский эскадрон, 800 казаков и 3 тысячи калмыков при двух орудиях. Соппротивление кабардинцев было сломлено. Потеряв большое число убитыми и ранеными, а также пленными, кабардинцы вынуждены были признать над собой власть России. После этих событий вынуждены были признать русское подданство абазинцы и их соседи, башилбайские горцы. Интересным представляется момент вхождения кабардинцев в область юрисдикции российского права с учетом проводимой политики к присоединяемым северокавказским народам: «По учинении кабардинцами на верноподданство присяги, - пишет С.М. Броневский, - велено с ними поступать как с нашими подданными, и потому запрещено выбегающих к нам холопей их принимать без изытия. Но дабы они не превратили сие снисхождение в право, то всякий раз возвращать их невольников под разными предложениями таким образом, чтобы они почитали сие за милость» [2]. Наблюдается эффект двойного воздействия на кабардинских князей, с одной стороны российские власти в соответствии с нормативными актами крепостного права обязывались не принимать беглых крестьян и выдавать их обратно. С другой стороны преподносить данную процедуру не столько как исполнение закона, а как жест доброй воли в отношении кабардинской феодальной верхушки, дабы укрепить отношения присягнувших кабардинских феодалов и российского государства.

Тридцатого июня 1769 г. корпус Медема совместно с калмыцким войском выступил против кабардинцев из рода Ахлова и Таганова, соединившихся с крымскими татарами мурзы Карачь Солжан. На помощь калмыкам были брошены гусары, казаки и грузинский гусарский полк Ратиева. С помощью артиллерийского огня противник был рассеян по ущельям и буеракам. Кабардинцы вынуждены были просить пощады [1], и согласились перейти на земли соотечественников, как упоминалось выше, уже вступивших в подданство России.

Летом 1770 г. генерал Медем и калмыцкий хан Убуши получили сведения, о готовившемся нападении трехтысячного крымского войска на татар, принявших подданство России. В связи с этим на помощь последним были направлены 300 казаков и 1000 калмыков. В течение 10 дней эта опасность была предотвращена. В это же время темиргойские и бесленейские черкесы вместе с другими закубанскими мурзами собрали 6-тысячный отряд для нападения на корпус Медема. Об этом заранее стало известно И.Ф. Медему. Объединенные войска Медема и Убуши пятого сентября 1770 г. разбили неприятеля, а остатки его войска бежали за Кубань [3].

Однако в последующем между Убуши и Медемом возникли крупные разногласия. Началом их послужило недовольство Медема действиями Убуши в период его пребывания в Чечне. Медем планировал действия на Кубани начать совместными с калмыками силами и считал, что самостоятельное выступление калмыков нанесло вред дальнейшему ходу действий, в частности, сорвало переход в русское подданство родственника крымского хана Козы-Гирея-Салтана. Об этом он донес в Санкт-Петербург. Поступок Медема Убуши воспринял как оскорбление. Императорский двор письмом от 19 августа 1770 года потребовал от Медема немедленного восстановления отношений с калмыцким наместником и продолжения совместных действий [1]. Но несмотря на это, ситуация обострялась дальше. В результате Убуши пятого сентября 1770 г. неожиданно увел войска в свои улусы. Но это был только внешний повод для оставления калмыцкими войсками театра войны. Истинные причины этого демарша были гораздо глубже. Наместник калмыцкого ханства попал под сильное влияние прокитайски настроенной партии калмыцких феодалов, которая считала, что наступил подходящий момент для увода всех калмыков в Джунгарию, под покровительство Цинской империи.

Однако уход калмыков обратно в калмыцкое ханство был воспринят неприятелем как

военный маневр. Татары и протурецки настроенные отряды северокавказских народов, не зная намерения калмыков, уstraшенные отступили за Кубань. Позже, узнав об уходе калмыков в степи, и что у генерала И.Ф. Медема не более двух тысяч солдат и офицеров под руководством, вражеские войска в большом числе собрались на реке Куме, готовясь к нападению [2]. И 4 октября 1770 г. произошло сражение, в котором Медем, благодаря военной выучке и грамотному использованию прилегающей местности, выстоял и даже обратил неприятеля в бегство. Но из-за гористой и лесистой местности, а также малочисленности своего обескровленного корпуса не смог преследовать отступающего врага.

Измена калмыцкого хана, волнения среди чеченцев и части кабардинцев, настроенных протурецки, серьезно обеспокоили генерала И.Ф. Медема. В результате чего генерал почти три года не совершал активных боевых операций. Возобновив военные операции лишь в 1774 г., под занавес русско-турецкой войны.

В 1774 г. российскими войсками был разбит крупный отряд крымского хана Девлет-Гирея, усиленный 15 тысячами горцев [7]. А 27 августа 1774 г. на реке Гунделен в Баксанском ущелье русский отряд под командованием генерал-поручика барона фон Медема нанес поражение отряду крымских татар во главе с Шабаз-Гиреем [4]. Сильно обескровленный, отряд татар бежал в Кабарду, куда отправился и корпус Медема. Иоганн Фридрих фон Медем разбил остатки отряда неприятеля у реки Чегем. От полного разгрома всего войска Девлет-Гирея спасло заключение мирного договора между Османской и Российской империей в июле 1774 г.

Кючук-Кайнарджийским мир, заключенный 10 июля 1774 года, обязывал Османскую империю признать Кубань границей российского государства. Также турки отказывались от претензий на территории Кабарды, Грузии и Имеретии.

Из дальнейшей активности И.Ф. Медема на Северном Кавказе можно выделить его поход с небольшим отрядом в Дагестан. Ему приказано было провести карательную операцию в отношении уцмья Кайтага, обвиняемого в разбое и нападении на мирных жителей. Стоит сказать, что в результате разбойного нападения Кайтага жертвой стал ученый Российской академии наук Самуил Гмелин, возвращавшийся из Персии. Иоганн Фридрих фон Медем отправился в военный поход в марте 1775 года и прибыл в Дагестан в то время, когда уцмий Кайтаг осаждал Дербент. Новость о скором нападении отряда И.Ф. Медема напугала Кайтага и заставила отступить от города. Но бегство не спасло уцмья от поражения, отряд Кайтага был ликвидирован, Медем занял феодальное владение в Дагестане, известное как Кайтагское уцмийство.

Но, как пишет военный историк В.А. Потто, Медем превысил свои полномочия и, не довольствуясь разбитием уцмья, занял Дербент, принадлежащий персидскому шаху. «Не ограничиваясь даже этим и желая еще больше расположить к себе владельца этого города, и без того уже обязанного ему спасением, - пишет В.А. Потто, - он вздумал принять участие в его войне с кавказскими горцами и выслал небольшой отряд под командой майора Криднера в Табасаранские горы. Криднер допустил окружить себя в ущельях, потерял два знамени и если успел отступить к Дербенту, то только потому, что горцы побоялись его преследовать. Медем выкупил эти знамена за семьдесят рублей серебром. Оставив Криднера в Дербенте, сам Медем поспешил на линию, где в его отсутствие возмутились чеченцы» [7, с. 59-60]. Можем заключить, что предпринятый поход Медема, начавшись успешно, стал роковым для генерала и привел к потере расположения у высшего военного командования.

Медем вынужден был покинуть Кавказ. Его отозвали в Санкт-Петербург, и 21 мая 1777 г. И.Ф. Медем сдал командование войсками генерал-майору Якоби. Связей с исторической родиной Иоганн Фридрих фон Медем не терял, и благодаря заслугам перед Курляндией в 1779 году был возведен в графское достоинство [5]. К концу жизни барон И.Ф. владел 10 имениями и обширными земельными владениями в Курляндии и Лифляндии. Умер Иоганн Фридрих фон Медем в 1785 г. в Элейском поместье (на территории современной Латвии), ставшем родовым именем Медемов. Его заслуги на военной службе Российской империи

способствовали распространению сферы влияния России на Северный Кавказ и Закавказье, ослаблению позиции Османской империи, дестабилизирующей обстановку в регионе и подстрекающей народы Северного Кавказа.

Список литературы

1. *Беликов Т.И.* Калмыки в борьбе за независимость нашей Родины (XVII – начало XIX вв.) – Элиста: Калмгосиздат, 1965. – 180 с.
2. *Броневский С.М.* Исторические выписки / портал «Восточная литература» // URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus9/Bronevskij/text31.phtml>
3. *Бутков П.Г.* Материалы по новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. СПб.: Имп. Акад. Наук, 1869 г. // URL: www.runivers.ru/vh/18_analytics_kavkaz.php
4. *Казин В.Х.* Казачьи войска. СПб.: типография В.Д. Смирнова, 1912. – 462 с.
5. Медем, графский и баронский род // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). - СПб., 1890-1907. т. XVIII а., - с. 871
6. *Павлова И.К.* Семен Михайлович Броневский // Крымские пенаты. Симферополь, 1994. № 1. С. 57-64.
7. *Потто В.А.* Кавказская война. Т.1. - Ставрополь: Кавказский край, 1993. – 737 с.
8. *Шовунов К.П.* Очерки военной истории калмыков (XVII-XIX вв.) – Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991. - 189 с.

07.00.02

Э.Ф. Туктарова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт истории, кафедра исторического образования, Казань, enzhe.tuktarova@yandex.ru

ИЗУЧЕНИЕ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ В КАЗАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ (КГПИ) В 60 -70 ГГ. XX ВЕКА

Статья посвящена изучению проблем всеобщей истории в Казанском государственном педагогическом институте в 60 – 70 гг. XX в. Анализируются основные научные направления, разрабатывавшиеся на кафедре всеобщей истории.

Ключевые слова: *региональная вузовская наука, всеобщая история, научные направления, исторические исследования.*

К 60 – 70 гг. XX века региональная вузовская наука приобретает новые очертания, начинается новый этап в жизни исторической науки в республике. В 1960 – е годы появляются работы, в которых ученые стараются обобщить накопленный материал по истории науки, охарактеризовать итоги ее развития [5, 3].

Изучение проблем всеобщей истории в КГПИ осуществлялось кафедрой всеобщей истории. Плодотворная работа кафедры началась с конца 40 – х гг. Ее старейший сотрудник фронтовик Р.Ш.Тагиров в 1949 году защитил кандидатскую диссертацию; состав кафедры пополнился прибывшими из Москвы кандидатами исторических наук А.М. Ременниковым и Ю.Г. Трунским, с середины 50 – х годов начал работать И.Х.Кадыров. Научные исследования по всеобщей истории вели Антонова И.К., Бушмакин М.Д., Дмитриев В.А., Кадыров И.Х., Красавина С.К., Ременников А.М., Тагиров Р.Ш., Трунский Ю.Г., Шофман А.С. и др. [1].

Основные научные направления, разрабатывавшиеся на кафедре, следующие: история международных отношений; историография и история общественной мысли; аграрный вопрос и история аграрных отношений (преимущественно во Франции). Именно в исследование указанных проблем кафедре всеобщей истории удалось внести определенный вклад [4].

Большое значение для работы кафедры имели научные изыскания видного ученого Алексея Михайловича Ременникова – профессора, доктора исторических наук, Заслуженного деятеля науки Республики Татарстан. Его кандидатская диссертация нашла отражение в монографии «Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III веке», изданной в 1954 году Институтом истории АН СССР. В последующие годы Алексей Михайлович расширил сферу своего исследования. Он поставил задачу, - рассмотреть ход и показать значение войн племен Подунавья с Римом в III – IV веках нашей эры. Прекрасные лингвистические способности позволили Алексею Михайловичу преодолеть такую серьезную трудность, как необходимость изучения источников и литературы на ряде языков, как древних, так и современных. Результаты своих исследований он опубликовал в московском журнале «Вестник древней истории», других центральных изданиях, а также в Ученых Записках КГПИ. Две его работы опубликованы за рубежом.

Результатом многолетней работы стал большой труд «Историческая роль племен Подунавья в падении Римской истории», защищенный в качестве докторской диссертации в 1971 году в Московском университете.

С 1922 по 1957 год работал в КГПИ М.Д. Бушмакин. В 1942 году М.Д. Бушмакин защитил кандидатскую диссертацию, посвященную внешней политике Генриха IV и опубликовал ряд очень интересных работ [2].

И.Х.Кадыровым опубликовано около 80 научных и учебно – методических работ. Среди них особо следует отметить цикл работ, в которых дается глубокий анализ колониальной политики Великобритании и Австралии в первой половине 60 – х годов XX века, а также курса на интеграцию колоний с метрополиями, как формы сохранения колониального господства, проводившегося в 50 -60 –х годах прошлого столетия правящими кругами Франции, Испании и Португалии. И.Х.Кадыров является также автором высоко оцененных специалистами статей, посвященных анализу концепции «удержания малых колоний», идеологической доктрины португальского колониализма, а также политики США в отношении португальских колониальных владений [6]. В последние годы им опубликован ряд работ, в которых исследуется тактика западных держав в вопросах деколонизации и особенности политики Великобритании, США и Испании в этом вопросе.

С Казанским педагогическим институтом неразрывно связана творческая биография Ю.Г.Трунского (1915 – 1989) и В.С.Гавриличева (1935 – 1989), двух видных отечественных специалистов по истории Франции нового и новейшего времени, внесших заметный вклад в развитие казанской школы всеобщей истории.

Ю.Г. Трунский изучал историю аграрных отношений во Франции XIX – XX вв. В большую науку Ю.Г.Трунский вошел сразу после защиты кандидатской диссертации, его первая статья была опубликована в журнале «Вопросы истории» в 1954 году, за ней последовала обширная работа, изданная в 1957 году в Ученых записках АН СССР по новой и новейшей истории. Казанский ученый был повсеместно признан ведущим специалистом по аграрной истории Франции XIX – XX вв. и вместе с В.М. Лавровским и М.А. Баргом образовал группу историков – аграрников в отечественной школе всеобщей истории. В 60 – 70 –е годы XX века его труды регулярно публиковались в центральных изданиях.

В институте, ученый организовал издание научного сборника «Проблема всеобщей истории», привлекая к участию в нем известных специалистов, так и молодых, начинающих авторов.

В мае 1970 года Ю.Г. Трунский защитил в Московском педагогическом институте докторскую диссертацию «Основные тенденции эволюции французской деревни с середины XIX до середины XX века», в котором на обширном фактическом материале дан глубокий анализ истории аграрных отношений во Франции.

Ученый сумел преодолеть все трудности изучения зарубежной истории в условиях периферийного вуза, лишенного и современной научно – технической базы, и необходимых источников информации. Достойным венцом этих трудов явилась книга «Французская деревня в XIX – XX веках. Тенденции развития», изданная в 1986 году Институтом всеобщей истории АН СССР. Последние годы жизни ученого были посвящены работе над главой по аграрной истории Европы в XIX веке для обобщающего академического издания «История Европы».

На кафедре всеобщей истории Казанского педагогического института Валентин Андреевич Гавриличев появился в 1973 году, будучи уже зрелым ученым и опытным преподавателем, имевшим солидный стаж работы в ряде вузов страны.

Анализу отечественной и зарубежной историографии Французской революции конца XVIII века посвящен ряд трудов В.А.Гавриличева, опубликованных в таких авторитетных журналах и сборниках, как «Вопросы истории», «Новая и новейшая история», «Французский ежегодник». Благодаря этим работам В.А.Гавриличев приобрел авторитет среди специалистов по истории Французской революции.

Большой вклад в изучение всеобщей истории внес Р.Ш. Тагиров, изучивший деятельность Русской секции I Интернационала. Данной тематике были посвящены работы, получившие высокий отзыв специалистов [7].

Несмотря на сложности изучения зарубежной истории в условиях периферийного вуза, минимума нужных источников информации, научные работники, обратились к самым разнообразным вопросам.

Р. Ш. Нигматуллин изучал проблемы советско – американских отношений в 60 –х годах XX века, Р. Х. Шарифуллин – сельскохозяйственный пролетариат Франции в период НТР, В.А.Дмитриев – аграрный вопрос в алжирской революции и др.

М.В.Шишкина работала над темой «Аппиан как историк гражданских войн». Ряд работ историографического характера опубликовали С.К.Красавина и Т.А.Сидорова. Серьезные исследования по английской историографии XX века осуществил И.И. Шарифжанов. Их результатом стали три книги, статьи в различных изданиях и докторская диссертация «Эволюция теоретико – методологических основ английской немарксистской историографии в XX веке (1900 – 1980)».

В 60-70 гг. XX в. начинается осмысление и изучение прошлого исторической науки. Были поставлены основные вопросы, определены темы исследований, которые были развиты в последующие годы.

Список литературы

1. Библиографический указатель трудов научных работников Казанского государственного педагогического института 1946 – 1967 гг. – Казань, 1970. С.24 -29.
2. Бушмакин М.Д. Международная обстановка в Европе к началу XVII века и основные тенденции внешней политики Франции после заключения Вервенского мира // Ученые записки. – Вып. II. – Ч. II: Всеобщая история – Казань, 1965. С.127 -148.
3. Гильманов З.И. Некоторые итоги изучения истории Татарии советского периода за 50 лет/ З.И. Гильманов, И.А. Георгиевская, В.В. Кузьмин // Развитие филологических и исторических наук в Татарии. – Казань, 1969. С.91 – 103.
4. Кадыров И.Х. Исследование проблем всеобщей истории в Казанском государственном педагогическом университете // Историческая наука в Татарстане: исследовательские и педагогические традиции: материалы межвузовской научной конференции. – Казань, 1996. С.110 -111.
5. Мухарямов М.К. Историки Татарии и их труды/ М.К. Мухарямов, А.Л. Литвин//Коммунист Татарии. – 1967. – №2. С.16 – 22.
6. Нигматуллин Р.Ш. Полвека в вузе // Музейный вестник КГПУ. – Вып. I. – Казань, 2004. С.105.
7. Тагиров Р.Ш. Из истории русской секции Международного товарищества Рабочих (Русск. секция и Европ. революц. движение) // Ученые записки Казанского гос. пед. ин – та. – 1956. – Вып. XI. Ч. II: Всеобщая история. С.83 – 126.

07.00.02

Э.Ф. Туктарова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт истории, кафедра исторического образования, Казань, enzhe.tuktarova@yandex.ru

ИЗУЧЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ В КАЗАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ (КГПИ) В 60 – 70 ГГ. XX В.

В статье рассматривается развитие региональной вузовской исторической науки на примере деятельности кафедры истории СССР Казанского государственного педагогического института в 60 – 70 гг. XX в. Пришедшая «оттепель» способствовала росту интереса к истории, появилась возможность по – новому взглянуть на прошлое.

Ключевые слова: *историческая наука, Отечественная история, историография, региональные учебники, краеведение.*

На кафедре истории СССР, значительный вклад в развитие Отечественной истории внесли Абдрашитова И.М., Бикметова Р.М., Бушканец Е.Г., Краснов Ю.К., Литвин А.Л., Муньков Н.П., Писарев В.И., Устюжанин Е.И., Сеницына К.Р. и др.[2].

«Оттепель» конца 50 – х – начала 60 – х годов XX века открывала новый этап в развитии советской историографии, в том числе и тех ее секторов, которые были сориентированы на разработку вопросов социально – экономической политики первых лет Советской власти. Базируясь в целом на господствующей марксистско – ленинской идеологии историография постепенно избавлялась от сталинской догматики, расширялось ее исследовательское поле, источниковая база. Именно в это время складывается комплекс исследований по истории крестьянского движения в Казанской губернии. Во второй половине 50 – х годов XX века изучение учеными крестьянского движения в Казанской губернии получает новый импульс в связи с проявившейся в обществе десталинизацией советского общества. В 1957 г. появилась исследовательская работа И.М. Ионенко «Крестьянство Среднего Поволжья накануне Великого Октября», которая является одним из лучших исследований по истории крестьянского движения в Казанской губернии начала XX в.. В работах И.М. Ионенко, А.Л. Литвина, И.Р. Тагирова и др. собран и обобщен документальный материал, где обнародованы сведения о местном крестьянстве начала XX века, о крестьянских акциях протеста. Именно в этот период складывается тематика исторических исследований.

Муньков Н.П. относится к числу талантливых ученых, оставивших яркий след в истории вуза второй половины XX века.

Ведущей темой, определившей научный поиск Мунькова Н.П., стало исследование, посвященное дипломатической деятельности М.Н.Кутузова [3].

Е.И. Устюжанин – один из первых в марксистской историографии, изучил знаменитое Бездненское восстание, происшедшее 12 апреля 1861 года в селе Бездна Спасского уезда Казанской губернии. Это восстание получило всероссийскую известность, как один из наиболее ярких факторов борьбы крестьянских масс против помещичьей реформы.

Большое место в научных изысканиях Е.И.Устюжанина занимала история коллективизации сельского хозяйства в Татарии. Он явился пионером изучения этой проблемы в Татарской АССР и внес крупный вклад в советскую историографию по этому вопросу [5].

Е.И. Устюжанин был одним из создателей коллективного труда «История Татарской АССР» (1 и 2 издания) получившего широкое признание общественности республики. Ученый был одним из основных авторов первого учебного пособия по краеведению, которое вышло в свет в 1967 году. Эти издания получили положительную оценку научной и педагогической общественности.

Последние годы жизни Е.И. Устюжанин был занят обобщением своих многолетних исследований и подготовкой к печати монографии «История коллективизации сельского хозяйства в Татарской АССР (1917 – 1937 гг.)».

В 1960 – гг. кафедра под руководством Е. Устюжанина стала центром по подготовке первых учебных пособий по истории ТАССР, которые выдержали ряд изданий, и долгие годы успешно использовались в школе. Одной из первых стало пособие для средней школы «История Татарской АССР», написанное И.М. Абдрашитовой, Р.А. Амирхановой и Е.И. Устюжаниным, первые два его издания вышли в середине 60 –х гг. Необходимы были пособия по истории родного края и в начальной школе. В 1968 году вышло в свет учебное пособие, названное «Рассказы по истории родного края», написанное А.Л. Литвиным и Б.Ф. Султанбековым. В дальнейшем это издание выходило двадцать лет и выдержало восемь изданий на татарском и русском языках.

Осуществлялось исследование истории отдельных периодов развития народного образования в республике. Примером может служить научная работа Б.Ф. Султанбекова, законченная в 1965 году – «Развитие народного образования в Татарской АССР в 1956-1964 гг.». Таким образом, был обобщен самый последний (к моменту написания работы) 8-летний опыт деятельности системы народного образования как важной составной части культурного строительства в республике. Исследование началось с обзора состояния народного образования и управления им со стороны государственных и партийных органов. Б.Ф. Султанбеков осветил различные стороны жизни общеобразовательной школы.

В 1969 г. кафедра истории СССР состояла из 7 человек, в числе которых – 1 профессор (И.М. Ионенко), 3 доцента (В.В. Иванов, А.Л. Литвин, Н.П. Муньков), 3 старших преподавателя (И.М. Абдрашитова, Р.М. Бикметова, Ю.К. Краснов) – все три без ученой степени, т.е. количество дипломированных преподавателей на кафедре истории СССР составляло 56%. Руководство кафедры при поддержке ректората в целях дальнейшего укрепления ее квалифицированными специалистами пригласило на работу в сентябре 1969 года доцента Томского университета В.В. Иванова, видного специалиста в области методологии истории, автора 30 научных и печатных работ, в том числе одной монографии по ленинской тематике. На кафедре был сохранен в качестве штатного совместителя доктор исторических наук И.М. Ионенко.

Научная работа кафедры истории СССР проходила в трех направлениях:

1. по проблемам, имеющим общетеоретическое значение;
2. по историографии и методологии истории;
3. по школьной и вузовской методике.

Выполнение плана научно – исследовательской работы выглядело в 1969 г. следующим образом. По 1 проблеме работали А.Л. Литвин, И.М. Абдрашитова, Р.М. Бикметова. Доцент А.Л. Литвин успешно продолжал работать над докторской диссертацией «Крестьянство Среднего Поволжья в годы гражданской войны». Им изучались архивные фонды Москвы, Казани, Самары.

Методическое направление – одно из главных в научно – исследовательской работе кафедры истории СССР. В 1969 году в этом направлении работали доцент Н.П. Муньков, старший преподаватель И.М. Абдрашитова, Р.М. Бикметова, Ю.К. Краснов.

Это направление связано с оказанием помощи школам и органам народного образования. Помощь носила разнообразный характер, начиная от чтения лекций учителям и кончая составлением учебников, пособий и методических разработок.

Наиболее крупным достижением в этой области явилась сдача в производство нового учебника для старшеклассников «История Татарской СССР», авторы И.М. Абдрашитова, Н.П. Муньков, Е.И. Устюжанин. Планировалось, что он должен выйти в свет к 50 – летнему юбилею ТАССР – на русском и татарском языках, с иллюстрациями художника Ю.Б. Лысогорского [4].

Научные интересы Р.М. Бикметовой были связаны с деятельностью Советов Татарской АССР в 1920 – е годы.

В 1973 году Резеда Маликовна защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему «Советы Татарии в начальный период социалистической реконструкции народного хозяйства» [1].

Ученым, внесшим важный вклад в изучение исторической науки и работавшим, в том числе в области изучения истории родного края, является К.Р. Сеницына. Особо выделяется ее кандидатская диссертация «Музейное строительство в ТАССР в 1917 – 1967 гг.». Данное исследование сохраняет свое научное и практическое значение и сегодня.

К.Р. Сеницына исследовала историю Государственного музея, районных краеведческих музеев, специальных музеев города Казани. Отдельные разделы и части диссертации были опубликованы в виде статей. Некоторые, ее аспекты нашли отражение в таких изданиях как «Школьный музей» (в соавторстве с И.М. Абдрашитовой) и «Историческое краеведение».

В 1960 – 70 –е гг. XX в. начинается осмысление и изучение прошлого исторической науки. Были поставлены основные вопросы и определены основные темы исследований, которые получили свое развитие в последующие годы.

Список литературы

1. Бикметова Р.М. Советы Татарии в начальный период социалистической реконструкции народного хозяйства: Автореф. дисс... канд. ист. наук. – Казань, 1973б. – 20с.
2. Муньков Н.П. Устюжанин Е.И. как историк местного края / Н.П. Муньков // Вопросы историографии и источниковедения: сб. IV. – Казань, 1969. С. 18 – 24.
3. Национальный архив Республики Татарстан Фонд 1487. Опись 3. Дело 22. Лист 13.
4. Национальный архив Республики Татарстан Фонд 1487. Опись 3. Дело 335. Лист 1-3.
5. Очерки советского общества, М., 1967.

07.00.02

О.В. Фидченко

Московский педагогический государственный университет,
факультет социологии, экономики и права, кафедра культурологии,
Москва, f.antares@yandex.ru

ПОЛИТИКА САМОДЕРЖАВИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РПЦ В ОТНОШЕНИИ ШТУНДИСТОВ ЮГО-ЗАПАДНОГО КРАЯ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

В данной статье автором представлены результаты анализа политики самодержавия и деятельности РПЦ в отношении штундистов конца XIX – начала XX вв. В статье дается общая характеристика вероучения и культа штундизма, а также освещаются причины его распространения в России. Работа написана на основе архивных материалов.

Ключевые слова: православие, первенствовавшая религия, духовенство, секта, штунда, баптизм.

Как известно, первенствовавшей религией дореволюционной России было православие. Но страна также имела граждан, исповедовавших другие религиозные убеждения.

Так, в России того времени проживали штундисты, которых можно назвать современным словом баптисты. Это направление протестантизма считалось в то время сектой, оно и сегодня признается сектой теми, кто исповедует убеждения традиционного протестантизма (лютеранами, кальвинистами, реформатами).

Больше всего штундистов в дореволюционное время проживало в Юго-Западном крае. Так, в 1887 г. в Овручском уезде Волынской губернии баптисты просили губернатора В.В. фон Валя открыть свою церковь. Была написана специальная записка о деятельности штундистов в данном регионе. Но архиепископ Волынский и Житомирский Палладий рекомендовал отклонить данное прошение сектантов. Какие же аргументы были выдвинуты светской и духовной властью для принятия такого неблагоприятного для иноверцев решения?

По всей видимости, такое решение последовало по причине именно того, что штунда считалась сектой. В пользу данного утверждения говорит то, что 3 жителя, впервые пропагандировавшие данное учение в Западном крае в 1877 г. сразу же были задержаны полицией и, по распоряжению губернатора Грессера, высланы для водворения на место жительства [1, л. 2].

Внешняя сторона религии штундистов заключалась в пении псалмов, чтении Евангелия и толковании его, а существенная (вероучительная – О.Ф.) – в отрицании иконопочитания, таинств и обрядов, исповедуемых господствовавшей церковью, а главным образом в стремлении к нравственному совершенствованию путем исполнения истин Евангелия. Этим объяснялось развитие у сектантов грамотности, гуманности, трезвости, трудолюбия и смирения. Что касается отношений штундистов к власти, то покойный Высокопреосвященнейший Тихон, архимандрит Волынский и Житомирский в своем общении 16 февраля 1884 г. привел следующий текст учения Косяковских сектантов о гражданском порядке: «Мы веруем, что правительство установлено Богом и что оно облечено властью для защиты добрых и для наказания злодеев. Мы признаем себя обязанными оказывать безусловное повиновение всем его законам, если только они не ограничивают свободного исполнения обязанностей нашей христианской веры». В приведенном тексте, ввиду его условности, покойный владыка усмотрел скрытое зерно неподчинения, в случае непризнания секты этой свободным исповеданием и поэтому выразил заключение о вреде штунды не только с церковной точки зрения [1, л. 2 об.-3].

Тем не менее, неизвестный автор записки считал, что «С этим мнением нельзя вполне согласиться, судя по ходу развития штунды в других местностях, где это учение проявлялось и проявляется в более обширных размерах; в отношениях сектантов к власти, ничего дерзкого, непокорного не замечалось, за исключением разве отдельных случаев, вызванных особыми условиями, да притом, по духу самого вероучения, штунда, несмотря на некоторые, по-видимому, крайние воззрения, далека от каких бы то ни было противогосударственных целей. У сектантов замечается только проявление резких отношений к православной религии и неуважению к духовенству, которое они не признают вообще по своему вероучению. Следя за ходом зарождения штунды в Волынской губернии нельзя не заметить, что одна из главных причин появления штундизма кроется именно в самом характере отношений сельского духовенства к своим прихожанам. Сектанты говорят, что священники, проповедуя любовь, не стараются сами проявить ее, отправляют служебные обряды не по призванию, а только из корыстных видов; вымогают за требы, обзаводятся роскошью, кичатся своим званием и с презрением относятся к той среде, которую обязаны поучать» [1, л. 3-3 об.].

Священники Юго-Западного края, по-видимому, отличались невежеством и крутым нравом. Вот что говорится об их отношении к прозелитам-крестьянам, перешедшим в штунду: «По влиянию как оказывается, местного священника Олесницкого, они были публично наказаны розгами, что возбудило в сторонниках штундизма еще большую вражду к местному священнику и без того не пользующемуся популярностью. К подобной же мере наказания совратившихся крестьян розгами хотел было прибегнуть священник Бережницкий, при появлении штунды в с. Синёве Равенского уезда, но был остановлен местным становым приставом» [1, л. 3 об.-4].

По словам совратившихся крестьян. Причиной их перехода в данную секту послужило то, что они сомневались в некоторых священных изречениях и не раз обращались к священнику Бережницкому за разъяснением, но все получали отказ под разными предлогами: то некогда, то дома нет, то спит, то гости, то сам в гостях и в конце концов слышали ответ, что разъяснять нет надобности: «Ваши бабки и деды ели хлеб и верили, и вы делайте то же». Такое отношение сельских священников к своим прихожанам и к делу поучения паствы, а также некоторые личные недостатки представителей духовенства с одной стороны, а с другой – влияние немцев-баптистов (откуда штундизм несомненно получил свое начало), с которым соседи-крестьяне неминуемо вступали в религиозные собеседования и, наконец, видимая возможность при вступлении в секту освободиться от налогов на духовенство и даже получить еще материальную поддержку со стороны баптистов – вот главные побудительные причины, способствовавшие зарождению и распространению нового тогда вероучения, именуемого штундизмом [1, л. 4].

Характерным представляется случай перехода в штунду крестьянина м. Горошек Житомирского уезда Филиппа Грибановского. После кражи у него лошадей, составлявших все его достояние, он впал в нищету и не найдя поддержки у своих односельчан, обратился за помощью к баптистам, поселившимся в горошковской волости, которые помогли ему и, вместе с тем, видимо склонили его к переходу в штундизм. Испытав холодность со стороны крестьян в постигшей его нужде и, в то же время, получив помощь от баптистов, будучи еще и в состоянии возмущения в отношении безобразным поведением местного диакона Немаловского, ходившего в пьяном виде по домам с крестом и молитвой и вымогавшего, в грубых выражениях, деньги от крестьян за эти посещения, он, под впечатлением всего этого, хотел было выбросить иконы из своей избы, но был остановлен женой, женщиной строго религиозной [1, л. 4-4 об.].

Таким образом, неизвестный автор заключает, что, разобрав основные начала учения штундистов нельзя не прийти к тому выводу, что штундизм хотя в принципе не представляет сам по себе ничего безнравственного и, наоборот, имеет даже некоторые светлые стороны, выражающиеся в осуществлении его адептами требуемых добродетелей в частной жизни, тем не менее, полное опущение таинств иерархии способно подрывать авторитет господствующей религии и ослаблять ее силу и значение. Опасность виделась в том, что

терпимость новой секты может ослабить господствующую религию, а потому в видах прекращения дальнейшего распространения секты, должны быть приняты соответственные меры [1, л. 4 об.-5].

Комитет министров заключил, что «Лучшей предупредительной мерой и целесообразным средством к искоренению секты штундистов может быть только тот путь, по которому учение это проведено, а именно: вразумительное и толковое поучение народа, ибо трудно допустить, чтобы нельзя было обратиться на путь истины людей, исповедовавших православие. Бог знает, сколько лет и соvrащенных в течение года каким-нибудь полуграмотным пропагандистом. Такая задача поучения и вразумления лежит на обязанности духовных пастырей. Но для успешного достижения требуемой цели необходимо, прежде всего, некоторое изменение в быте и составе нашего сельского духовенства, ныне отталкивающего от себя многих своим корыстолюбием, любостыжанием и другими пороками и тем порождающего неуважение ко всему церковному, обрядовому. Это-то и есть одна из существенных причин возникновения такого учения, которое отрицает таинства и иерархию. Причина эта несомненна и находит себе подтверждение в том, что у католиков не было примера соvrащения в штунду, благодаря более прочно установившимся отношениям между католическим духовенством с прихожанами [1, л. 5-5 об.].

Для удержания духовенства в границах этих правил необходимо было решить вопрос материального обеспечения этого сословия посредством сбора подати с земли, установив в то же время контроль и строгую ответственность за вымогательство и нерадение, удаляя виновных от приходских должностей.

Вместе с тем, по мнению Комитета министров, духовенство обязано было возвращать заблудших прихожан в недра православия посредством краткого увещания, к чему сельские священники никогда почти не прибегали [1, л. 5 об.]. Если для борьбы с расколом необходимо живительное слово, то эта борьба могла быть выдержана только при нравственном совершенстве сельского духовенства и добросовестном отношении его к делу. Со стороны же гражданской власти должны были, в свою очередь, предприниматься указанные в законе меры, главным образом против лиц, виновных в явном распространении учения и соvrащении других в секту, и равно к недопущению штундистских сходок путем преследования по 196 и 206 ст. улож. о наказ [1, л. 5 об.-6].

Таким образом, отношение правительства и РПЦ к штундизму, как к секте, в дореволюционное время в целом не было терпимым.

Список источников

1. ГА РФ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 235. Л. 2, 2 об.-3, 3 об.-4, 4-4 об., 5-5 об., 6.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.14

А.О. Аветисян

Санкт-Петербургский государственный университет,
экономический факультет, кафедра мировой экономики, haykavetisyan1988@yahoo.com

**ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА
В ЭКОНОМИКУ АРМЕНИИ**

В работе представлены результаты исследования вопросов привлечения иностранного капитала в Республику Армения с 2001г. по 2012г. Проанализирован приток инвестиции до и после кризиса, особое внимание уделено изучению ситуации в 2010г. как предвыходному периоду из кризиса. Представлены результаты деятельности нескольких крупнейших компаний с иностранным капиталом.

Ключевые слова: *иностраннный капитал, иностранные прямые инвестиции, инвестиции в Армении.*

Успехи интеграции стран в мировую экономику обусловлены тем, насколько эти страны вовлечены в процессы, происходящие на мировом рынке капитала. Экспорт части национального капитала за границу и привлечение иностранного капитала в национальную экономику предполагают формирование устойчивых экономических связей между странами, поскольку экспортированный капитал становится частью воспроизводственного процесса страны получателя либо непосредственно (в виде предпринимательского капитала), либо опосредованно (в виде участия в рынке заемного капитала). Исследование закономерностей развития всемирного рынка капитала показывает, что иностранный капитал более уверенно течет в те страны, где имеется устойчивое национальное законодательство по регулированию иностранных инвестиций, которое сочетается с предсказуемой экономической политикой, надежным политическим режимом, благоприятным инвестиционным климатом. Под инвестиционным климатом понимается совокупность факторов (политических, экономических, правовых, социальных и др.), которые определяют возможности капитальных вложений и перспективы их эффективности, а также степень рисков для инвесторов. Следовательно, проблемы экспорта и импорта капитала не объяснить на основе анализа какого-либо одного фактора. Тем не менее, положительное влияние иностранных вложений с точки зрения экономического роста стран, расширения торговли товарами и услугами, обмена технологиями, увеличения конкурентных возможностей стран, углубления специализации на основе использования сравнительных преимуществ доказано опытом как развитых, так и развивающихся стран.

Иностранные вложения особенно важны для стран, которые имеют узкий внутренний рынок и ограниченные ресурсы, таких как Республика Армения (РА). Как мы отметили выше, один из факторов, способствующих притоку иностранных вложений, это инвестиционная политика. Желание Армении стать членом ВТО заставило её привести юридические нормы в соответствие с международными стандартами ведения бизнеса, ответственности и риска. Это обстоятельство принесло дополнительные иностранные инвестиции. Важными стимулами для притока инвестиций в Армению являются либеральное законодательство и гибкий налоговый режим, а также наличие квалифицированной рабочей силы. В соответствии с этим законом, иностранные компании могут инвестировать в РА, создавая компании, которые полностью будут являться иностранной собственностью (в том числе представительства, филиалы), приобретая уже

существующие компании или создавая новые предприятия с участием юридических лиц РА, не имеющих статус юридического лица предприятий или граждан РА (совместные предприятия).

Для иностранных инвесторов в случае законодательных изменений, на протяжении пяти лет действует то законодательство, которое существовало во время инвестирования. Иностранные инвестиции не могут конфисковаться, а национализация как исключительное средство допускается лишь в условиях чрезвычайной ситуации, предусмотренной законодательством РА, решением суда и с полной компенсацией. Одновременно, иностранные инвесторы могут свободно вывозить свою собственность и прибыль на инвестиции. Предприятия с иностранными инвестициями также имеют право без лицензии экспортировать продукт собственного производства. Предприятия с иностранными инвестициями освобождаются от выплат пошлин на ввоз товаров инвестиционного назначения и товаров для личных нужд.

Армения является членом MIGA (Межгосударственная организация, осуществляющая страхование инвестиционных рисков - Multinational Investment Guarantee Agency). Страна подписала Конвенцию о разрешении инвестиционных споров между государством и гражданином другого государства и является членом Международного центра по урегулированию инвестиционных споров. Для стимулирования притока иностранных инвестиций, РА заключила двусторонние соглашения "О поощрении и взаимной защите инвестиций" с 37 странами. В Армении для привлечения и стимулирования прямых иностранных инвестиций (ПИИ) принята Концепция инвестиционной политики (2005г.).

Законодательство Армении в области инвестиций весьма либеральное и практически не уступает международным стандартам. По индексу экономической свободы Армения находится впереди всех стран СНГ - 38 место в 2013г. [9], а по бизнес регулированию (Doing Bussiness 2013) – 37 место [10]. По отношению к инвестициям Республика Армения осуществляет политику «открытых дверей», что закреплено в законодательстве: в Законе «Об иностранных инвестициях» Армении, принятом в 1994 году, в Концепции Инвестиционной политики, утвержденной в 2005 году, и в регулирующих экономическую среду иных законодательных актах, касающихся инвестиций [14].

Либеральная законодательная база регулирования инвестиций положительно влияет на увеличение их притока. Рассмотрим динамику, структуру иностранных инвестиций импортированных в РА.

В 1991-2012гг. объем общих иностранных инвестиций импортированных в РА составил 8 млрд. долларов, причем более чем 70% этой суммы составили прямые иностранные инвестиции. Только в течение 2000-2012гг. общий объем инвестиций импортированных в РА составил 7,4 млрд. долларов, а объем ПИИ – 5,7 млрд. долларов. Для сравнения: до 2000г. иностранные инвестиции, импортированные в РА, составили 9,4% валовых инвестиций, из которых доля ПИИ составила 10,6%.

Необходимо подчеркнуть, что статистический учет иностранных инвестиций стал более адекватным, начиная с 2000 г., поэтому дальнейший анализ будут касаться последних 10-12 лет. Период 2002-2008 гг. был достаточно благоприятным с точки зрения привлечения иностранных прямых инвестиций, в результате чего в 2008г., их приток почти в 10 раз превысил уровень 2002г. – 978,7% (таблица 1). Это касалось не только Армении: политика «дешевых денег», проводимая Федеральной резервной системой США, обеспечила быстрый рост инвестиционных ресурсов в мировой экономике, значительная часть которых устремлялись на рынки развивающихся стран. Способствовал этому и подъем цен на сырьевые товары, делавшие добывающую промышленность и сельское хозяйство привлекательными сферами для инвестиций.

Значительная часть инвестиций в Армению поступила от ее традиционных партнеров, в том числе России. В 2006г. ОАО "Газпром" приобрел активы пятого энергоблока Разданской ТЭС. С 2006 года ЗАО «АрменТел» входит в состав Группы компаний «ВымпелКом Лтд.», которая работает под торговой маркой «Билайн». По состоянию 2013 года городская

телефонная сеть Еревана оцифрована на 100% (по стране этот показатель составляет 86%) [2]. В списке крупных налогоплательщиков 2013г. компания «Билайн» занимает 5 место [5]. В 2007 г. компания МТС купила 80% акций компании ЗАО «К-Телеком» (оператор сотовой связи), которая в 2013г. заняла 3 место в списке крупных налогоплательщиков [5].

Таблица 1 - Динамика притока иностранных инвестиций в реальный сектор экономики РА в течение 2001-2012гг. (по сравнению с предыдущим годом, %)

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Общие Инвестиции	64.5	177.5	105.6	133.1	131.0	156.9	134.6	148.8	74.4	75.1	116,2	92,1
ПИИ	63.1	185.8	108.9	147.7	107.8	177.9	134.0	171.9	73.1	66.0	130,7	89,9

Источник: таблица составлена на основе материалов, предоставленных Отделом внешнего экономического сотрудничества и инвестиционной политики Министерства экономики РА.

В 2008г. ПИИ достигли 1.2 млрд. долларов или 79.6% импортированных в РА инвестиций за тот же год. Из этой суммы 71% поступил из Российской Федерации. Такой беспрецедентный приток ПИИ совпал с начавшимся финансовым кризисом. Ситуация, сложившаяся на мировом рынке, повлияла также на экономику Армении, последовало сокращение как общих объемов иностранных инвестиций, так и объемов ПИИ.

В 2009 году, по сравнению с 2008 годом, в Республике Армения иностранные прямые инвестиции сократились на 25.6%, составив 840.7 млн. долларов. В том же году был зафиксирован рост инвестиций Армении, сделанных за границей. В целом, было инвестировано 172 млн. долларов, что 2.4 раз больше показателя предыдущего года.

Несмотря на экономический кризис, страны, которые в 2008 году сделали сравнительно крупные инвестиции, в частности, Россия и Франция, в 2009 году продолжили инвестиции в реальном секторе. В 2009 году инвестиции из России сократились по сравнению с предыдущим годом на 42.9% и составили 502.9 млн. долларов. Эти инвестиции в основном распределились между сферами производства электроэнергии, газа, водоснабжения, связи, наземного транспорта, производства неметаллических изделий, оптовой торговли и многих других сфер. При этом, в 2009 году в инвестициях России прямые инвестиции составили 76.5%.

Другой крупный инвестор в экономику РА – Франция. В 1998г. француз Перно Рикари купил Армянский коньячный завод. Завод закупает 2/3 всего винограда выращенного на территории Армении. В 2013г. списке крупных налогоплательщиков коньячный завод занимает 20 место [5]. В 2009 году Франция в реальном секторе экономики РА сделала исключительно прямые инвестиции. Импортированные из Франции инвестиции за год выросли в 2.2 раза, составив 197.4 млн. долларов. Эти инвестиции были направлены в сферы связи, водоснабжения, а также производства пищевых продуктов и напитков. Благодаря французским инвесторам в Армении появился третий сотовый оператор - компания «Оранж». В 2009-2013гг. эта компания инвестировала 268 млн. евро [11], и находится на 37 месте в списке крупных налогоплательщиков РА [5].

В 2009 году существенная часть иностранных инвестиций, около 60%, была направлена в сферы производства и распределения электроэнергии, газа, водоснабжения. Крупные инвестиции были осуществлены также в сферах транспорта и - добычи полезных ископаемых.

Кризис 2000-8-2009 г. не мог не сказаться на уровне инвестиций в экономику Армении. Та, в 2009 г. инвестиции сократились на четверть, а в сферах строительства и сельского хозяйства, соответственно около 8.3 и 3 раза. Тем не менее, по сравнению с предыдущим годом, увеличились инвестиции в химической промышленности, производстве неметаллических изделий, сферах транспорта, оптовой торговли и гостиниц.

В посткризисный период приток иностранных инвестиций характеризуется неустойчивой динамикой. Снижение объемов ПИИ имело место не только в 2009 г., но и в 2012 г.

Удельный вес ПИИ в общем притоке иностранных инвестиций сохранялся на уровне $\frac{3}{4}$ и ниже (таблица 2). [16, 17]

Таблица 2 - Удельный вес потока иностранных прямых инвестиций РА в общем объеме инвестиций 2000-2012 гг. (%)

2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
63.2	61.9	64.8	66.9	74.2	61.0	69.2	68.9	79.6	78.3	68.7	77,3	75,5

Источник: таблица составлена на основе материалов, предоставленных Отделом внешнего экономического сотрудничества и инвестиционной политики Министерства экономики РА

В 2011 году крупнейшим иностранным инвестором в Армении была Россия, которой принадлежит почти половина инвестиций, сделанных в Армении – 284 млн. долларов. При этом российские инвестиции по сравнению с предыдущим годом выросли на 48%, благодаря инвестициям в добывающей промышленности. В 2012 году 5-ый энергоблок Разданской ТЭС подключился к энергосистеме РА. “АрмРосгазпром” на “Раздан-5” внедрил новый не имеющий аналогов в энергетических системах стран СНГ способ производства электроэнергии, что позволило снизить себестоимость электроэнергии, выработанной на тепловой станции. Ввод энергоблока в эксплуатацию создает возможность для поставок электроэнергии в соседние страны. Реализация этого проекта тесно связана с газопроводом Иран-Армения. Согласно договоренности производимое на “Раздан-5” электричество будет экспортировано в Иран, в качестве платы за импортированный из Ирана газ.

В 2013г. уставный капитал компании “Раздан-5” составлял около 790 млн. долл. США. 80% акций компании принадлежат ОАО “Газпром”, 20 % - Правительству РА [1]. В списке крупных налогоплательщиков 2013 года компания занимает 2-ое место [5]. По данным 2014 года Газпром увеличил долю в “АрмРосгазпроме” с 80% до 100% [12].

В 2012г. в реальном секторе экономики Армении иностранные инвестиции составили 751.8 млн. долларов, снизившись по сравнению с 2011г. на 7.9%. Объем прямых инвестиций составил 567.4 млн. долларов (снижение на 10.1%) [3]. Основные инвестиции были сделаны со стороны Франции (230.4 млн. долларов), России (122.7 млн. долларов) и Канады (106.6 млн. долларов). В 2012 году львиная доля инвестиций в реальный сектор экономики Армении (80,7%) принадлежала Франции (30,6%), России (16,3) и Канаде (14,1%), Аргентине (6,8%), Германии (6,3%), Швейцарии (5,9%) [4]. Многие иностранные инвесторы принадлежат армянской диаспоре. Данные о доле инвестиций представителей диаспоры в ВВП Армении разнятся. По различным оценкам, эта цифра составляет от «60-70 процентов» (оценка президента Саргсяна) до всего 10 процентов [13].

В 2012г. иностранные инвестиции в основном были направлены в сферу телекоммуникаций (282.7 млн. долларов), добычу полезных ископаемых (201.4 млн. долларов) и деятельность, связанную с недвижимостью (56.1 млн. долларов).

Объемы иностранных инвестиций, выраженные абсолютными цифрами, недостаточны для оценки их значимости. Попробуем сравнить ПИИ Армении и других стран на среднелюдской основе, а также в процентах к ВВП. Анализ осуществлен на основе показателей 2010г., что также дает возможность охарактеризовать инвестиционную ситуацию после всемирного экономического кризиса в рассматриваемых странах. Для сравнения в список рассматриваемых стран были включены промышленно развитые три страны и Китай (таблица 3).

Анализ таблицы показывает, что если с точки зрения притока инвестиций на душу населения, из рассматриваемых стран (без других стран) РА отстает лишь от Казахстана, России и Украины, то уровнем экспорта инвестиций из соседних стран опережает лишь Грузию.

Таблица 3 - Сравнительные показатели, описывающие инвестиционную ситуацию стран региона, 2010г.

Страны	Приток инвестиций на душу населения (долл.)	Отток инвестиций на душу населения (долл.)	Приток инвестиций/ ВВП (%)	Отток инвестиций/ ВВП (%)	Экономический рост (%)
Азербайджан	62.6	26.0	0.6	0.3	5.0
Армения	174.8	2.4	3.5	0.05	2.6
Белоруссия	142.1	4.5	1.0	0.03	7.6
Грузия	124.8	1.4	2.4	0.03	6.4
Казахстан	614.9	481.9	5.0	3.97	7.0
Киргизия	43.3	0	1.9	0	1.4
Молдова	55.3	1.1	1.8	0	7.0
Россия	290.3	364.3	1.5	1.8	4.0
Таджикистан	0	0	0	0	6.5
Туркмения	0	0	0	0	8.0
Узбекистан	29.3	0	0.9	0	5.0
Украина	232.0	26.3	2.1	0.24	8.5
Турция	118.8	23.2	0.9	0.16	7.3
Иран	48.2	4.6	0.5	0.04	4.0
<i>Другие страны</i>					
США	737.2	1062.4	1.7	2.3	2.9
Франция	539.0	1337.2	1.5	3.8	1.5
Германия	49.7	1236.5	0.13	3.4	3.6
Китай	78.9	50.9	1.0	0.7	10.3

Источники: [18, 19]

Инвестиции считаются важнейшим двигателем экономического роста. В 2010 г. в РА приток ПИИ/ВВП составил 3.5%, - это наилучший показатель в странах региона СНГ после Казахстана. Однако, если во всех странах представленных в таблице показатель поток инвестиций/ВВП отстает от показателя роста ВВП (в Белоруссии, в Грузии, в Молдове и в России показатель поток инвестиций/ВВП составляет 1-2.4%, который обеспечил экономический рост на 4-7.6%), то лишь в РА и в Киргизии эта корреляция очевидно нарушена. По нашему мнению, объяснение этого состоит в том, что в РА капитальные инвестиции были использованы неэффективно и имели ограниченно положительное влияние на ВВП, поскольку большая часть инвестиций была направлена в те сферы, которые имеют потенциал быстрого возврата инвестиций, или же создают более низкую добавленную стоимость (рисунок 1).

Рис. 1- Удельный вес инвестиций в реальном секторе РА по видам деятельности, 2010г. [15]

Итак, в 2010г. 60.3% инвестиций в реальном секторе досталось таким сферам с быстрой оборачиваемостью капитала, как телекоммуникации, электроэнергетика, газоснабжение. Сферам с низкой добавленной стоимостью, таким как добыча полезных ископаемых и в частности, металлических руд, досталось 20.6% иностранных инвестиций. А например, инвестиции в сфере производства электрического оборудования составили лишь 3.7%. То есть те сферы, которые являются “ответственными” за научно-техническое продвижение, остаются за рамками интересов иностранных инвесторов, что довольно уязвимая ситуация для преодоления вызовов современной технологической общественности. Такая ситуация на протяжении последних десятилетий имеется почти во всех развивающихся и формирующих рыночную экономику странах (в том числе Республика Армения), особенно когда в них существует экономическая, социально-политическая неустойчивая ситуация, финансовые и другие инфраструктуры слабо развиты, существует высокий уровень коррупции и преступлений, бизнес круги имеют недостаточную компетенцию. Это ведет не только к ограничению потока иностранных инвестиций, но и к формированию нежелательных условий, которые ограничивают деятельность национальных инвесторов.

Конечно, инвестиции в телекоммуникационных и инфраструктурных сферах, как и в гостиницах и ресторанах, особенно важны с точки зрения формирования среды, способствующей росту деловой активности, однако в долгосрочном интервале это ведет к

одностороннему развитию экономики и к исчезновению перспектив развития сферы материального производства.

Мы считаем, что один из путей эффективного интегрирования в экономическую среду, это осуществление структурных изменений в сфере привлечения иностранных инвестиций, с целью формирования конкурентоспособных комплексов в промышленности и сельском хозяйстве. В Армении проблемы создания высоких технологий и использования накопленного научно-технического, производственного, интеллектуального и кадрового потенциала долгие годы решаются не столь эффективными путями, в результате чего во многих сферах очевидна технологическая отсталость. Сегодня РА стоит перед проблемой выбора стратегии своего развития в долгосрочном интервале. Эта стратегия развития должна реализоваться на основе эффективной научно-промышленной политики, которая должна стать основой для государственной политики долгосрочного социально-экономического развития.

Учитывая тот факт, что страна стоит перед вызовами реиндустриализации, а имеющиеся средства недостаточны для решения существующих экономических проблем, привлечение крупных инвестиций получает приоритетное значение. Теоретически существуют два источника финансирования инвестиций – иностранные инвестиции и внутренние сбережения. Однако, низкий уровень доходов населения и инфляция сокращают потенциал сбережений как инвестиционных ресурсов. Следовательно, со стратегической точки зрения, в нынешних условиях, ПИИ не имеют альтернативы.

ПИИ способствуют привлечению новых технологий, формированию высокопроизводительного капитала, развитию человеческих ресурсов, переквалификации персонала, организации научно-исследовательских разработок.

В конечном счете, эффекты ПИИ ведут к углублению международной экономической интеграции, расширяют потенциал экспорта товаров и услуг, обмен знаниями, создают предпосылки более эффективного интегрирования страны в процессы международной специализации труда.

Список литературы

1. АрмРусГазПром, URL: <http://www.armrusgasprom.am/ru/company>
2. Билайн Армения, URL: <http://www.about.beeline.am/ru/about/company.wbpArmenian>
- Development Agency, URL: <http://www.ada.am/eng/for-investors/fdi-statistics/index-of-economic-freedom/>
3. Министерство Экономики РА, URL: <http://www.mineconomy.am/arm/55/text.html> дата обращения 10/02/14г
4. Министерства экономики РА, URL: http://www.mineconomy.am/uploads/yst_erkneri.pdf
5. Налоговая информационная служба, URL: http://www.taxinfo.am/upload/495%20KB_1391097425870.pdf
6. Налоговая информационная служба, URL: http://www.taxinfo.am/upload/495%20KB_1391097425870.pdf
7. Национальная статистическая служба РА, URL: http://www.armstat.am/file/article/sv_02_12a_420.pdf стр. 85 (дата обращения 10/12/13г.),
8. Национальная статистическая служба РА, URL: http://www.armstat.am/file/article/sv_02_13a_420.pdf стр. 84 (дата обращения 10/12/13).
9. <http://www.ada.am/eng/for-investors/fdi-statistics/index-of-economic-freedom/>
10. <http://www.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/armenia/>
11. <http://www.orangearmenia.am/about-orange-armenia/>
12. <http://www.quote.rbc.ru/news/fond/2014/02/05/34110083.html>
13. <http://www.russian.eurasianet.org/node/59574>
14. Закон РА “Об иностранных инвестициях”, Ереван, 1994г.
15. Социально-экономическое положение Республики Армения в январе-феврале 2001г. НСС РА, Ереван 2011, стр. 72-73.
16. Статистический ежегодник РА 2005, НСС РА, Ереван 2005, стр. 215
17. Статистический ежегодник РА 2010, НСС РА, Ереван 2010, стр. 233,
18. World Development Indicators database, World Bank, 1 July 2011
19. World Investment Report 2011, Non Equity Modos International Production and Development. Annex Tables pp. 187-199.

08.00.05

А.Р. Арсентьев, Л.И. Асхатова, И.С. Булнина, И.Н. Смирнов

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт управления и территориального развития,
Казанский национальный исследовательский технический университет,
Институт технической кибернетики и информатики,
Казань, l.askhatova@mail.ru

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО ОТРАСЛЕВОГО РЫНКА (НА ПРИМЕРЕ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

В статье исследованы изменения в содержании, структуре и функциях конкуренции на региональном рынке промышленных товаров. Выделены основные положения по регулированию конкурентных отношений на основе материалов экономических агентов Приволжского федерального округа.

Ключевые слова: методы регионального регулирования, отрасль конкуренция, конкурентный потенциал отрасли, отраслевой рынок, конкурентные отношения регион, региональный рынок, товарный поток, регион.

Результатом качественной трансформации российского общества в соответствии с рыночным вектором социально-экономического развития стало формирование конкурентных отношений, которые могут рассматриваться в качестве самостоятельного фактора поступательного движения отечественной экономики. Этому способствовали проведенные структурные преобразования, включающие трансформацию отношений собственности, создание формальных и неформальных институтов, определяющих предсказуемую среду экономических трансакций агентов и обеспечивающих аллокативную эффективность в точках приложения их усилий. В то же время разновекторность и нестабильность институциональной среды предпринимательства, дальнейший рост административных барьеров ведения хозяйственной деятельности, ограничение полноты и симметричности информации, сужающее возможность выбора властных структур и снижающее эффективность контроля последствий принятых ими решений, рост уровня бюрократизации управления экономикой определяют сохранение компенсационного характера экономического роста и низкую конкуренто-способность отечественных субъектов хозяйствования, отрицательно влияют на рейтинг страны для инвесторов.

Региональный рынок промышленных товаров – это совокупность высоколокализованных социально-экономических отношений воспроизводства, формируемых под влиянием особенностей спроса и предложения каждого территориально-административного образования с учетом адекватных методов координации экономической деятельности. Новой формой территориальной институции и организации особого социально-экономического пространства, образующегося в процессе взаимного переплетения и проникновения ресурсов и условий воспроизводства, объединяемых в единую хозяйственную систему регионов, является макрорегион. Формирование макрорегионального рынка в рамках федеральных округов является результатом обобществления существовавшей системы территориального регулирования и управления региональным развитием, становятся интегрированными единицами деления экономического пространства в отличие от экономических районов, природно-экономических зон или регионов в границах субъектов Российской Федерации. Они создают предпосылки совершенствования общих условий воспроизводства на основе укрепления кооперационных связей субъектов хозяйствования. Отличительные особенности макрорегиональных рынков определяются масштабами и мерой неоднородности и вовлеченности экономических ресурсов в хозяйственный оборот; отраслевой концентрацией

и специализацией; межотраслевыми пропорциями; вертикальной и горизонтальной интеграцией; уровнем технологичности и наукоемкости производства; сосредоточением, транзитными направлениями и векторами тяготения транспортно-коммуникационных связей; организацией отношений собственности, предпринимательства, рынков и механизмов регулирования товарных потоков; многонациональностью, многоконфессиональностью и социально-политической конфликтностью региональных сообществ; государственным статусом, приграничностью, привлекательностью территории для мигрантов и внешних конкурентов. Механизм формирования и функционирования макрорегионального рынка промышленных товаров представляется как взаимодействие объективных отношений в сфере производства, распределения, обмена и потребления товаров производительного потребления, сложившихся на данной территории. Макрорегиональные рынки не обособлены друг от друга, что выступает одним из факторов развития конкуренции. Классификация макрорегиональных рынков по принципу их деления по уровню социально-экономического развития в условиях рыночных отношений может быть дополнена делением по факторам ценообразования. Выделение макрорегионального рынка промышленных товаров сводится к определению его центра, в качестве которого может выступать предприятие или интеграционное образование, что позволяет решать задачи районирования с учетом величины транспортных тарифов. Макрорегиональный рынок продукции шинной промышленности является специфической, олигополистически организованной системой отношений, возникающих между производителями, продавцами и потребителями по поводу купли-продажи промышленных товаров на основе спроса и предложения, и обеспечивающих взаимодействие участников как срочных, так и растянутых по времени опционных сделок [3].

После периода спада производства, длившегося с 1990 г. по 1995 г., в результате которого выпуск шин снизился на 60%, с 1996 года отечественная шинная промышленность демонстрирует устойчивую динамику роста объемов производства, которая вызвана продолжающимся возрастанием автомобильного парка, увеличением производства автомобилей и оживлением оборонного комплекса [1].

Безусловным лидером по производству данной продукции является Приволжский федеральный округ, который произвел в 2010 году 47,6 % всех российских шин (объем производства составил 19238 тыс. штук, темп роста 107,1%). Остальные федеральные округа целесообразно классифицировать на развивающиеся (Центральный, Сибирский) и находящиеся на фазе спада (Южный, Уральский). Северо-западный федеральный округ характеризуется динамичным развитием, но незначительным по масштабам производства.

Значительную долю общероссийского производства автомобильных шин обеспечивает Республика Татарстан (доля составляет 30,2%), Кировская, (17,4%), Омская (12,95%) области. Данные регионы относятся к группе с высокими масштабами производства и средними по отрасли темпами развития (106,9% в 2010 г. в Республике Татарстан, 107,47% – в Кировской области, 102,37% – в Омской области [4]. Российский рынок шинной продукции характеризуется высокой степенью монополизации, где на долю трех основных участников (ОАО «Татнефть», ОАО «СИБУР-холдинг», ОАО «Амтел») приходится 91% от общего объема произведенных в России шин. Наиболее острая конкурентная борьба на отечественном рынке отмечается в сегменте легковых шин. Российские производители вынуждены конкурировать как между собой, так и с иностранными компаниями, на долю которых приходится около 20% рынка, в том числе 11% составляет продукция из стран СНГ (Украины и Республики Беларусь). Показатель индекса концентрации не отражает долю предприятий на рынке данной продукции, которые не попали в выборку k , а также об относительной величине предприятий из выборки, что обуславливает неточность при его использовании. Индекс Херфиндала-Хиршмана (HHI) (сумма квадратов долей всех предприятий, действующих на рынке) предоставляет сопоставимую информацию о возможности отдельных субъектов хозяйствования влиять на рынок в условиях разных рыночных структур. В 2010 г. индекс HHI равен 0,1894 или 1894. Если бы рынок легковых

шин был поровну поделен всеми участниками рынка, то HHI имел бы следующее значение: $HHI=0,083^2=0,006889$. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что российский рынок легковых шин характеризуется средней степенью концентрации $45\% < CR_3 < 70\%$.

Значение индекса Херфиндаля-Хиршмана прямо связано с показателем дисперсии рыночных долей, который используется для измерения неравенства размеров фирм, действующих на рынке.

Барьерами «входа» на рассматриваемый рынок являются: значительные первоначальные капиталовложения; абсолютное преимущество в издержках, созданное за счет доступа к более дешевым источникам ресурсов и опыта экономии издержек у действующих предприятий, наличия исключительных каналов поставки, часто находящиеся под управлением производителей; таможенные пошлины на ввозимые комплектующие изделия, а также издержки сертификации продукции в соответствии с международными стандартами качества. Указанные входные барьеры связаны с фундаментальными условиями функционирования рынка, т.е. являются нестратегическими (структурными), поскольку выступают для хозяйствующих субъектов как внешняя данность. Стратегические барьеры, создаваемые отечественными производителями, связаны с лоббированием собственных интересов в правительственных органах. Преимущество отечественных производителей шин на российском рынке в настоящее время заключается в относительно низкой цене на свою продукцию. С каждым годом объем и доля иностранных шин на российском увеличивается: в 2005 г. она составляла 12%, в 2008 г. – 14%, а в 2010 г. – 20,2%, или 11,5 млн. штук. Увеличение доли продукции иностранных производителей в России свидетельствует о низком качестве отечественных шин. При этом в качестве «серого» импорта в Россию было ввезено 3 млн. штук шин (5,3% от общего объема рынка) [4]. Таким образом, низкий уровень конкурентоспособности российских производителей шин определяют необходимость выработки региональных мер экономической политики в отношении отраслевого рынка, нацеленных на создание условий для повышения конкурентоспособности отечественных производителей. Проведенный анализ зависимости объемов потребления продукции, производимой ОАО «Нижекамскшина» показал, что чем выше уровень среднедушевых доходов населения в Республике Татарстан и больше количества импортных машин, тем меньше объемы потребления продукции ОАО «Нижекамскшина», что свидетельствует о переходе потребителей на других производителей. Анализ состояния конкурентных отношений на рынке шинной промышленности и факторов конкурентоспособности производителей (на примере ОАО «Нижекамскшина» показывает, что необходимо провести реконструкцию и техническое перевооружение устаревшего оборудования и устанавливать новые путем внедрения инновационных достижений науки и техники. Предприятию необходимо разрабатывать конкурентную стратегию, направленную на сохранение конкурентного преимущества на региональном и национальном рынках. Основным фактором выбора конкурентной стратегии являются институциональная среда, на котором действует предприятие, и позиция, которую оно занимает в пределах отраслевого и регионального рынка.

Институциональная среда конкурентных отношений на мезоуровне трактуется в работе как система региональных и национальных формальных и неформальных институтов. На основании анализа эмпирических данных нами выделены несколько определяющих факторов, которые формируют институциональную среду конкуренции в российских регионах. Первый фактор – «транзакционно-инфраструктурный», который определяется характеристиками среды с точки зрения издержек, связанных с использованием инфраструктурой: транспортом, складами, услугами таможенных служб, администраций. Второй фактор – «административных преференций» предполагает характеристики административных преференций бизнесу, условий доступа к государственному заказу и кредитной инфраструктуре. Третий фактор – «региональной экономической политики», характеризуется деятельностью администрации региона в области экономическо-

законодательства и политики относительно финансового сектора. Четвертый фактор – «собственности» – характеризуется ресурсной базой предпринимательства (эффективность распределения прав собственности) [2].

Таким образом, целью регионального регулирования в области кон-курентного взаимодействия является становление институциональных условий господства норм рыночной конкуренции современного типа и их поддержки государством на макро- и мезоуровнях. При этом сложившиеся формы конкурентного взаимодействия должны, с одной стороны, соответствовать условиям глобально-интегрированной конкуренции, а, с другой стороны, учитывать специфику процессов регионализации.

Список литературы

1. *Третьяк В.П.* Фирма как субъект отраслевого рынка // Российский экономический журнал. 2002. № 2. С. 96.
2. *Фатхутдинов Р.А.* Конкурентоспособность: экономика, стратегия и управление. М.: ИНФРА-М, 2000.
3. *Шубина В.Ю.* Повышение конкурентоспособности в условиях экономического глобализма за счет привлечения иностранных инвестиций. Симферополь: ТНУ Имени В.И. Вернадского, 2001. С. 10.
4. Данные Министерства экономического развития РФ. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.budgetrf.ru/Publications/mert_new/2011/MERT_NEW201102261043/MERT_NEW201102261043_p_004.htm

08.00.05

¹С.А. Владимирова, ²Г.Т. Гузельбаева, ³Д.С. Новиков¹ЧОУ ДПО «Старт», Казань, savladimirova@gmail.com²Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт управления и территориального развития, кафедра финансового менеджмента,
Казань, guzelbaeva@rambler.ru³Казанский архитектурно-строительный университет, экономический факультет,
кафедра экономики и предпринимательства в строительстве, Казань, dil_center@pochta.ru

РОЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ГОРОДА

Статья посвящена определению роли стратегического планирования в развитии муниципального образования – города. Рассмотрены основные виды ресурсов для осуществления управленческих воздействий администрации города, субъекты и объекты управления городом. Муниципальное стратегическое планирование рассматривается в двух взаимодополняющих аспектах: как процесс и как деятельность.

Ключевые слова: *стратегическое планирование, обособленная территориальная общность, стратегическое управление, мониторинг общественных групп, активизация населения города.*

Мечта - это образ желаемого будущего, а реальная мечта - эта та, пути достижения которой четко обозначены. Одним из известнейших для нас методов определения будущих действий и конечных целей является планирование. "...Планирование, - как писал Рассел Акофф,- ...это проектирование желаемого будущего и эффективных путей его достижения. Это орудие мудрых, но не одних только их. В руках же мелких людей оно часто превращается в бесполезный ритуал, который порождает кратковременную успокоенность, а не творит будущее, к которому стремятся" [1]

В современное время стратегическое планирование для России становится актуальным, так как это реальная возможность демократического способа формирования городов будущего, определения их политики и программ развития с целью адаптации к новым рыночным условиям и эффективного использования имеющихся ресурсов.

Лет пятнадцать назад существовала целая система документов - план экономического развития той или иной территории - на 5-10-15 лет вперед. В каждом районе, городе, республике имелись комплексные программы, в соответствии с которыми происходило развитие территориальных образований. Ответственность за выполнение или невыполнение намеченных мероприятий была возложена на административно-командную систему, которая была сердцевинной существовавшего тогда общественного строя. Действовавшая система планирования имела много недостатков, в основном, из-за используемых методов в те годы. Последнее выделенное обстоятельство в значительной степени послужило причиной того, что само понятие "планирование" было скомпрометировано.

В конце 80-х - начале 90-х годов в связи с началом разворачивания экономических реформ был принят тезис о несовместимости плана и рынка, в результате чего последовал практически полный демонтаж системы социально-экономического планирования, в том числе, и города. На муниципальном уровне этот демонтаж выразился в прекращении целенаправленной работы по комплексному анализу социально-экономического развития и прогнозирования территорий, в сворачивании работ по прогнозированию и развитию экономики социальной сферы и т. д.

В результате были практически полностью упразднены плановые органы в структурах муниципального управления, разрушена информационная база, потеряны квалифицированные кадры. В настоящее время предпринимаются попытки по воссозданию

системы планирования социально-экономического развития в отдельных городах РФ, но уже на основе новой методологической базы. В городе Казани в данный момент ведется активная работа в этом направлении.

Стратегический план города представляет собой документ, содержащий свод согласованных долгосрочных целей и задач развития приоритетных городских подсистем в соответствии с выбранной миссией города, а также комплекс мероприятий, направленных на их реализацию для повышения конкурентоспособности города и улучшения качества жизни горожан. Данный документ разрабатывается и реализуется публично, на основе социального партнерства и системы мониторинга. Он является своего рода договором заинтересованных субъектов городского сообщества, каждый из которых выполняет определенную роль в процессе разработки и реализации стратегического плана города.

Нельзя отрицать, что планирование развития муниципального образования требует специальных знаний и навыков. Однако муниципальное стратегическое планирование необходимо рассматривать в двух взаимодополняющих аспектах: как процесс и как деятельность. Деятельность по планированию – это сфера профессионалов. С точки зрения градостроительного планирования они сосредотачивают внимание на функциональных и эстетических чертах построения окружающей среды и занимаются разработкой будущих форм развития. Они определяют, какие формы являются лучшими с технической точки зрения, исходя, прежде всего, из таких критериев, как организация эффективного использования земли и сети услуг. Профессионалы-экономисты подсчитывают необходимые затраты, интегральный экономический эффект от реализации планов, определяют объем и структуру инвестиций, срок их окупаемости и т.д.

Окончательное решение обычно не принимается только на основе технических соображений. Представления специалистов по планированию часто противоречат интересам остальных членов сообщества. Необходим более широкий подход, который и вырабатывается в процессе планирования. Все жители МО заинтересованы в определенных решениях по планированию, но интересы часто различны, что порождает конфликты в отношении целей планирования. Конфликтующие стороны стремятся повлиять на тех, кто имеет юридическую власть по принятию окончательного решения. Таким образом, планирование становится политическим процессом, методом выявления разнонаправленных, конкурирующих векторов интересов и создания из них устойчивых комбинаций, необходимых для достижения поставленных целей. Осуществляется это в процесс социального сотрудничества. С данной позиции, одной из целей стратегического планирования муниципальных органов управления является создание общего перспективного видения проблемы развития всеми участниками этого процесса. Поэтому стратегическое планирование — это процесс обмена информацией, примирения противоположных точек зрения и согласования позиций, формирования у участников заинтересованности в реализации выработанной стратегии.

С другой стороны, стратегическое планирование в системе муниципального управления должно выполнять не только аналитические функции, но и познавательно-воспитательные. Система ценностей и предпочтений (определяющие направления векторов интересов) не является чем-то неизменным, а расхождения во мнениях и оценках, так же как отношение различных групп к сотрудничеству, меняются во времени. Поэтому важно, чтобы процесс согласования позиций содержал «воспитательный» элемент, т.е. не только способствовал достижению согласия у всех участников, но и формировал у них новые предпочтения, которые отвечали бы целям вырабатываемой стратегии.

Среди субъектов, принимающих участие в разработке стратегического плана или оказывающих влияние на его реализацию, можно выделить: 1) органы государственной власти (федеральные и субъекта федерации); 2) городскую администрацию; 3) хозяйствующие субъекты; 4) граждане города. Дадим каждому субъекту краткую характеристику.

Город является обособленной территориальной общностью, но не обладает

независимостью от территориально-политических образований - Российской Федерации и субъекта РФ, на территории которого он расположен. Федеральные власти разрабатывают государственную политику, направленную на реализацию конституционных прав граждан, создают финансовые и законодательные механизмы ее реализации.

Субъекты РФ проводят эту политику на региональном уровне: определяют стратегические направления развития экономики и реализации федеральных программ, формируют собственные программы комплексного развития территории, осуществляют экономическое регулирование отраслей инфраструктурного комплекса - транспорта, энергетики, связи, информатики, жилищно-коммунального хозяйства, жилищного и дорожного строительства, газификации. Город, организуя функционирование отраслей коммунально-бытового и социально-культурного обслуживания, обеспечивает удовлетворение самых насущных потребностей, возникающих в рамках жизненного ежедневного цикла. Поэтому обеспечить развитие каждого территориального звена, в частности, города, способно только взаимодействие органов государственной власти с органами городской администрации.

Для осуществления управленческих воздействий администрация города располагает тремя основными видами ресурсов: правовыми, экономическими и административными. Правовой ресурс это - нормативные правовые акты, обязательные для исполнения на территории города. Экономический ресурс это - право владения, использования и распоряжения муниципальной собственностью, право формирования, утверждения и исполнения местного бюджета, установления местных налогов и сборов, регулирования цен и тарифов на услуги муниципальных предприятий.

Существенным элементом управления для города остается административный ресурс. С помощью административных методов формируются организационные структуры для решения конкретных задач. Органы городской администрации задействованы на всех этапах управленческого цикла, в планировании, организации, регулировании и контроле. Они заинтересованы в разработке стратегического плана города и принимают активное участие и в его разработке, и в дальнейшей реализации намеченных планов.

Следующим городским субъектом является хозяйствующее звено – юридические лица, осуществляющие деятельность на территории города, обладающие относительной независимостью выбора целей своей деятельности. Следует отметить, что интересы хозяйствующих субъектов порой противоречат интересам города. В данном случае важна роль органов городской администрации в отстаивании интересов граждан, в нахождении компромисса в решении спорных социально-экономических вопросов с предприятиями по осуществлению производственной деятельности в рамках устойчивого развития города, порой с помощью штрафных или других санкций.

Население города является одновременно субъектом и объектом управления города. С одной стороны, оно становится субъектом управления развитием города, благодаря возможности выбора органов местного самоуправления, с другой стороны, благодаря активному участию населения в решении вопросов местного значения. Реальное, а не формальное становление самоуправления непосредственно зависит от общественного сознания. Без участия граждан в реформаторских процессах, без их практической, повседневной заинтересованности в результатах, в изменении статуса и уклада своей жизни нельзя развить истинно гражданское общество.

Демократические преобразования в России дали импульс для такого развития. Помимо сознательного участия в процессе управления городом население оказывает воздействие на развитие города демографической и социальной стратегией своего поведения, типом потребительского поведения, характером и конкретными формами использования свободного времени, другими условиями своей жизнедеятельности.

Рассмотрим возможный положительный социальный эффект разработки и реализации стратегического плана развития города Казани, а также существование факторов, препятствующих этому.

Участие горожан в разработке стратегического плана развития города, с одной стороны, -

это показатель гражданской активности населения, а с другой стороны, - это готовность администрации прислушаться к мнению общественности. Это индикатор того, как субъект управления оценивает общественность: просто как объект управления или как активного участника решения проблем. Принимая участие в обсуждении миссии города, горожане чувствуют свою причастность к важному событию в жизни города и ответственность за дальнейшую его судьбу.

Необходимость проведения мониторинга объясняется возможностью выработки гармоничного документа с учетом мнения всех слоев городского населения и нужд отдельных общественных групп. Мониторинг помогает своевременно отслеживать ключевые индикаторы жизнедеятельности города. Чем раньше с помощью сигнальных показателей будут определены основные причины возникновения экономических диспропорций и социальной напряженности, тем меньше ресурсов потребуется для их последующего устранения.

Второй аспект важности привлечения населения к стратегическому планированию развития города связан непосредственно с этапом его реализации. Правильный выбор миссии города, четко поставленные цели, задачи и соответствующие меры по их осуществлению закладывают установки и социальное поведение граждан.

Например, стратегия развития социальной сферы города может звучать так: воспитание сплоченного здорового активного общества на основе формирования среднего класса через всестороннее развитие личности за счет улучшения качества, доступности и разнообразия услуг в сфере образования, культуры, здравоохранения; развитие гражданского общества, в том числе системы местного самоуправления. Следовательно, сама цель уже закладывает механизм, с помощью которого она может быть реализована. Если взять другой, связанный с экономической сферой, то ориентиром и экономической основой развития общества может служить становление среднего класса как производителя разного рода услуг, а также основного платежеспособного потребителя качественных услуг.

Многие существующие на сегодняшний день социальные программы направлены на удовлетворение иждивенческих настроений масс. На наш взгляд, стратегически неправильно ориентироваться на социально незащищенные слои населения. Безусловно, важно внедрять и совершенствовать механизм адресной социальной помощи. В то же время необходимо создавать правовую и экономическую базу, обеспечивающую нуждающихся условиями дополнительного заработка и собственной самореализации. Это могут быть общественные работы, надомный труд, народные промыслы и т.д.

Становление среднего класса приведет к увеличению числа малых предприятий во всех сферах экономической и социальной жизни. На сегодняшний день существует огромное количество незаполненных ниш в экономике города Казани: оказание услуг в коммунальной сфере, социальная помощь на дому для престарелых и инвалидов, неразвитый коммерческий сектор образовательных услуг как для дошкольного, так и школьного возраста. Развивая, таким образом, весь спектр услуг, возникает конкуренция, которая способствует улучшению качества предлагаемых услуг и снижению их стоимости. Следовательно, более бедные слои населения смогут подтягиваться к существующему рынку услуг или создавать собственную альтернативу.

В целом, возникнет активизация деятельности населения города, рост сознания и ответственности, и как результат - постепенное развитие гражданского общества. На первый взгляд, данный процесс выглядит достаточно просто. Но на данный момент, на наш взгляд, существует два сдерживающих фактора. Во-первых, нежелание власти отпускать рычаги правления и наличие клановых отношений. На практике это проявляется в трудности вхождения на рынок тех или иных услуг, в отсутствии хороших недорогих помещений для аренды или выкупа в собственность, бюрократические проволочки при сборе и оформлении документов.

Во-вторых, наиболее важный и сложно преодолимый сдерживающий фактор - кризис системы ценностей, который проявляется, в частности, в усилении конфликтности общества,

криминализации, наркотизации населения, снижении толерантности. В гражданской сфере это проявляется в низкой социальной активности граждан, в неразвитом местном самоуправлении.

Двадцать лет перестройки, возможно, недостаточный промежуток времени осознания происходящих перемен. Перефразировав идею Смита, можно сказать, что, преследуя личные интересы, человек стремится к самовыражению и самореализации, что, в конечном счете, оборачивается благополучием для всего общества. Поэтому при воспитании подрастающего поколения необходимо давать детям возможность пробовать себя во всем, отстаивать собственное мнение и свои желания. Только так можно сломать закостеневшие механизмы, уклады общественной жизни и постепенно выстраивать новую демократическую модель общественного устройства.

Список литературы

1. *Рассел Л. Акофф Н.* Планирование в больших экономических системах. – М.: Экономика, 1972. – 7 с.

08.00.05

Л.Г. Вострецова

Дальневосточный федеральный университет,
Школа экономики и менеджмента, кафедра управления персоналом и экономики труда,
Владивосток, ieu-festu@mail.ru

РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ И РЫНОК ТРУДА

Все ведущие университеты Америки, Европы, а сегодня и Азии, развивают образовательные услуги и подобная деятельность превратилась в успешный бизнес. Но любая образовательная система требует улучшений. Европейские страны начали основательно реформировать свои образовательные системы. Следствием данных реформ будет создание общеевропейского рынка труда для квалифицированных специалистов. Россия планирует принять активное участие в этих процессах.

Ключевые слова: Интернационализация образования, образовательная система, рынок труда, образовательные услуги.

Предпосылки интернационализации образования и интеграции национальных образовательных систем и стандартов формировались на основе мировых геополитических тенденций и под влиянием национальных социально-экономических процессов.

Этому в значительной мере способствовали начавшиеся процессы глобализации мировой экономики, то есть новые схемы социально-экономического мироустройства. П.Скотт считает что «глобализация предполагает интенсивное сотрудничество в деле всемирного разделения труда между дешевым массовым производством и обеспечением услуг, и высокими технологиями и инновациями; радикальный пересмотр самого мирового порядка. Национальные границы начинают выглядеть архаичными»[3]. Вполне очевидно, что предоставление образовательных услуг стремительно превратилось в транснациональный бизнес с ежегодным объемом около 100 млрд. долл. Почти 16 тыс. российских студентов обучается сегодня в разных странах. И 250 тыс. иностранных студентов из 150 стран обучаются в России. [2].

Образование стало в современном мире одним из определяющих факторов конкурентоспособности стран в борьбе за мировое лидерство. Получаемое гражданами страны целенаправленное образование представляет собой своего рода социальный заказ государства и общества, определяемый народохозяйственной необходимостью, востребованностью профессии на рынке труда и ее престижем в обществе. Этот заказ должен быть стратегическим ориентиром государственной политики в области образования.

Образование – это основа экономического роста страны. Но, по мнению эксперта Института немецкой экономики Райнхольда Вайса «...чтобы быть эффективной, система образования должна постоянно эволюционировать» [1]. В большинстве развитых стран экономический рост напрямую определяется инвестициями в «человеческий капитал».

В странах ЕС новации в образовании определились в виде принятия и подписания правительствами государств Лиссабонской конвенции (1997 г.) положившим впоследствии начало Болонскому процессу, к которому в 2003 г. присоединилась и Россия. Главная цель Болонского процесса, по замыслу разработчиков, – расширение национальных границ образования, его интернационализация и интеграция образовательных систем и стандартов. Эта цель стала объектом и предметом целенаправленной политики со стороны правительств ряда европейских государств.

Следствием реформ образования в ЕС очевидно станет создание единого европейского образовательного пространства и формирование единого рынка труда специалистов высшей

квалификации. Способствовать успешному продвижению этих процессов будет намечающееся расширение мобильности преподавателей и студентов, согласование и принятие всеми участниками этого движения единых или близких образовательных стандартов с выдачей признаваемых во всех странах ЕС дипломов и приложений к ним.

Сегодня общепризнано, что инвестиции в образование являются весьма выгодным и надежным видом вложений в будущее государства и семьи. Поэтому происходящее в настоящее время в ряде стран, в том числе и в России, перекладывание всех расходов на образование, на население и работодателей можно считать ошибочным, так как это означает отказ государства от высокодоходной сферы национальной экономики, а также полную потерю им права каким-либо образом влиять на выбор человеком сферы приложения труда и на рынок трудовых ресурсов в целом.

Дальнейшее снижение бюджетного финансирования образования, будет означать утрату государством функций «заказчика» профессиональным образовательным учреждениям и приведет к потере его влияния на рынок труда высококвалифицированных кадров, а затем и на миграционные процессы в стране.

Поставленная в Болонской декларации цель предопределила необходимость решения нескольких главных задач обеспечивающих достижение успеха в этом процессе: введение единой многоуровневой модели образования; внедрение адекватной для всех участников, системы зачетных единиц (ECTS); создание возможностей для диверсифицированных и гибких траектории обучения с учетом национальных требований рынка труда; повышения академической активности и качества обучения; обеспечение сопоставимости степеней и взаимное признание квалификаций. То есть реформы должны быть направлены на сближение общеевропейских стандартов образования и подготовке специалистов для общего рынка труда.

Экономика стран ЕС, как впрочем и любая другая региональная экономика (например, Североамериканская или быстроразвивающихся стран АТР) базирующаяся на знаниях, ведет к формированию глобального рынка труда, где будет устойчивый спрос на квалифицированные кадры с международно-подтвержденной квалификацией. Появилась межнациональная ориентация на региональные человеческие ресурсы. Эти процессы интернационализации образования и интеграции образовательных систем способствуют либерализации рынка мобильной квалифицированной рабочей силы со стандартизированными профессиями.

Интеграция усилий университетов в учебной, и что еще более важно, в научной сферах в новых областях знаний ведет к заметному их влиянию не только на определенный сегмент производства но и на рынок труда.

Важнейшим условием успеха проводимых реформ должно стать участие работодателей в формировании образовательных траекторий обучающихся и разработке стандартов, так как рынок труда нуждается в различных по уровню квалификации (образования) и специализации работниках. Реальной помощью в этом может быть прививаемая обществу во многих странах модель «обучение в течение всей жизни», которая осуществляется, как правило, за счет самих обучающихся и гораздо реже за счет фирм или муниципальных бюджетов.

Основными проблемами сотрудничества в деле интеграции различных образовательных систем и стандартов и формировании единого международного образовательного пространства и рынка труда являются: разработка и признание всеми вузами-партнерами общих (или близких) учебных планов и программ; обеспечение единых форм и высокого уровня организации учебного процесса; формирование и функционирование совместных комиссий по контролю промежуточной и итоговой аттестации; согласование квалификационных характеристик, содержащимися в образовательных стандартах высшего профессионального образования с квалификационными требованиями к специалистам в отрасли.

Но главный вопрос сотрудничества состоит в его конечной цели – международном признании дипломов вузами и, особенно – работодателями. Эта проблема наиболее сложная. Если она не будет решена, то под сомнение ставится целесообразность всего процесса интеграции университетов.

Уровень востребованности специалистов на региональном или международном рынке труда зависит от многих факторов, но прежде всего, от сложившейся к тому времени социальной и экономической ситуации и имиджа университета, подтвержденного знаниями и практическими навыками выпускников. При этом итоговый уровень профессиональной компетентности специалистов определяется работодателем. В последние годы наблюдается несоответствие между быстрым ростом предложений образовательных услуг и сокращением параметров рынка труда, его сужением. Европейский и, особенно, российский рынки труда все чаще испытывают дефицит инженерных кадров определенных профессий, связанных с появлением новых технологий, как в пионерских отраслях знаний, так и в традиционном производстве, но базирующемся на инновационных решениях. Складываются определенные диспропорции между спросом и предложением на рынке труда. В дополнение к этому усиливается диспаритет между избытком трудовых ресурсов и дефицитом вакансий трудовых ресурсов как в ЕС так и в других регионах мира. Это явление характерно и для России. Далее этот процесс будет нарастать.

В некоторых европейских странах, например в Германии, сильна культура образования именно на предприятиях, где молодые люди, работая в течение 2-3-х лет на выделяемых для них местах, получают альтернативное образование, посещая профессиональные колледжи.

«И предприятия считают своим долгом что-то сделать для молодых людей» [1].

Российские же работодатели весьма часто предъявляют претензии к недостаточно глубоким теоретическим знаниям, а еще более часто – к практической подготовке выпускников вузов, что приводит к необходимости их дополнительной специализации и, обязательным в таких случаях, дополнительным затратам компаний. Эти претензии только подтверждают недостаточное взаимодействие вузов и работодателей и слабое участие последних (а то и полное неучастие) в формировании образовательных программ и стандартов и конечной аттестации выпускников. При формировании и развитии региональных рынков труда специалистов, международной интеграции образовательных систем, в рамках идущего процесса интернационализации образования, неизбежно обязательное участие представителей государственных предприятий и бизнеса в образовательной деятельности в вузах и управлении ими.

Список литературы

1. Райнхольд Вайс «Мы определенно нуждаемся в элите»// Эксперт № 34. 2003 г. с. 82-85
2. Конкурент № 6, 18-24.02.2014 г.
3. Скотт П. Глобализация и университет // ВВШ «Flma Mater» 2000 № 4 с.3

08.00.12

Ю.Н. Галицкая, О.М. Ли

Кубанский государственный технологический университет,
факультет экономики, управления и бизнеса,
кафедра бухгалтерского учета, анализа и аудита,
Краснодар, y_n_g@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МСФО В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ

В статье рассмотрены особенности функционирования системы бухгалтерского учета и отчетности сектора государственного управления в соответствии с МСФО. Определены перспективы реформирования бухгалтерского учета в бюджетной сфере путем внедрения международных стандартов финансовой отчетности.

Ключевые слова: международные стандарты финансовой отчетности, бухгалтерский учет, сектор государственного управления.

Система бухгалтерского учета государственных (муниципальных) учреждений Российской Федерации подвержена реформированию с целью более полного соответствия положений регламентирующих ее нормативных документов в соответствие с реальным содержанием отражаемых в учете фактов хозяйственной жизни, а также с требованиями национального и международного законодательства в области бухгалтерского учета.

На сегодняшний день сложилась глобальная система бухгалтерского учета на базе МСФО, разработанных Комитетом по Международным стандартам финансовой отчетности. Закон № 402-ФЗ устанавливает для всех экономических субъектов, указанных в статье 2, единые требования к бухгалтерскому учету и бухгалтерской (финансовой) отчетности [3]. Один из основополагающих принципов бухгалтерского учета, установленный Законом № 402-ФЗ, – применение МСФО как основы разработки федеральных и отраслевых стандартов учета и отчетности. Указанный принцип для организаций сектора бюджетной сферы актуально применять подобно коммерческому сектору.

В настоящее время субъекты бюджетного сектора ведут бухгалтерский учет, а также формируют бюджетную отчетность согласно инструкциям, которые утверждены приказами Минфина России. Данные нормативные документы основаны на методологии системы статистики государственных финансов Международного валютного фонда [1]. Восприятие подобной информации требует специальных знаний, а ее освоение широким кругом пользователей затруднено.

Одной из основных причин реформирования бухгалтерского учета бюджетных учреждений выступает потребность применения унифицированных форм отчетности, которые могли бы расшифрованными более широким кругом пользователей.

Публичная отчетность отвечает нуждам, прежде всего, внешних пользователей, не имеющих возможности ознакомиться со специально подготовленной информацией (например, со сведениями, которые учреждения подают вышестоящей организации по ее указаниям, или с информацией, представленной в бюджетной отчетности).

К пользователям финансовой отчетности общего назначения можно отнести налогоплательщиков, органы законодательной власти, кредиторов, поставщиков, персонал и средства массовой информации. Актуальность возможности прочтения и понимания отчетности широким кругом пользователей объясняется публичным характером государственных доходов и расходов.

Субъекты бюджетной сферы Российской Федерации, осуществляя свои публичные функции, оказывая государственные и муниципальные услуги, являясь кредиторами и

заемщиками средств на внутреннем и внешних рынках, выступают как субъекты экономической деятельности.

Необходимо, чтобы представленная в финансовой отчетности информация объективно отражала процесс деятельности экономических субъектов и ее результаты. При этом отчетность должна быть понятной пользователям; использоваться при оценке прошедших, текущих и будущих событий; достоверно представлять хозяйственные операции по существу; отвечать требованию полноты с учетом существенности затрат на ее составление; быть сравнимой с финансовой отчетностью других экономических субъектов.

В международной практике система бухгалтерского учета и отчетности сектора госуправления строится таким образом, чтобы можно было получить информацию:

- о соответствии операций действующему законодательству;
- о возможности органов власти публично-правового образования выполнять взятые на себя обязательства, в том числе по финансированию социально значимых услуг, оказываемых ими;
- о соответствии расходования средств публично-правовым образованием бюджетным ограничениям [1].

Финансовая отчетность формируется в бюджетном секторе для широкого круга пользователей в целях получения ее оценки, а также информации об экономических процессах и результатах деятельности, участниками которых являются государство и организации госсектора (государственные (муниципальные) учреждения и академии наук, государственные органы, органы местного самоуправления, органы управления государственных внебюджетных фондов, органы управления территориальных государственных внебюджетных фондов).

В этом случае руководство экономических субъектов утверждает учетную политику, определяющую порядок учета, который обеспечивает представление финансовой отчетности, отвечающей следующим критериям:

- уместности (способности удовлетворить информационно-аналитические потребности пользователя);
- надежности и полноты во всех существенных аспектах [2].

Следует отметить, что в отечественной системе бюджетной отчетности отражаются активы (финансовые и нефинансовые), обязательства и чистая стоимость активов бюджетного сектора экономики. При этом активы и обязательства группируются не по признаку длительности нахождения в обороте, а по отношению к процессу исполнения бюджета, что представляется более важным для государственных (муниципальных) структур.

Российская методология учета и отчетности определяется и ориентируется на юридическую форму хозяйственной операции, поскольку юридическую силу хозяйственной операции придает первичный документ. Важное значение имеет План счетов бухгалтерского (бюджетного) учета и корреспонденция счетов.

Международные стандарты в целом и МСФО бюджетного сектора в частности не содержат упоминания о бухгалтерских счетах, поскольку ориентированы на бухгалтерскую (финансовую) отчетность как на результат работы финансово-бухгалтерских служб. Другим словами, более важным является то, как представлены показатели отчетности, а не способы учета и пути к формированию этих показателей. Поэтому стандарты МСФО используют не корреспонденцию счетов, а названия элементов отчетности (активы, обязательства, капитал, доходы, расходы) или характер доходов или расходов (выручку, амортизацию и т. д.) [1].

Не используются и не определены нормативными правовыми актами бюджетной сферы РФ применяемые в международных стандартах финансовой отчетности общественного сектора концепция экономической единицы, понятия условных активов и обязательств, будущих выгод и экономического потенциала. Активы и пассивы в бухгалтерском балансе не классифицируются по признаку оборачиваемости - на долгосрочные и краткосрочные.

Еще одно заметное отличие, как для коммерческого, так и для общественного секторов, состоит в применении метода оценки активов и обязательств, а также соотнесения доходов и расходов с отчетным периодом. Это отличие актуально, поскольку именно сопоставимые оценки статей баланса дают возможность пользователям и заинтересованному кругу лиц иметь полную информацию о деятельности субъекта отчетности. При этом российская финансовая отчетность, как правило, также не дает сопоставимой информации за несколько лет.

В российском учете не выделены в особую категорию такие активы, как инвестиционная недвижимость, что неоднократно отмечалось представителями бухгалтерского сообщества в ходе обсуждения проектов федеральных стандартов для бюджетного сектора.

Таким образом, весьма целесообразной представляется гармонизация отчетности субъектов сектора государственного управления и хозяйствующих субъектов других секторов экономики страны, сближение международных и национальных стандартов для достижения единообразия и сопоставимости финансовой отчетности. Переход на МСФО субъектов бюджетного сектора представляется длительным и сложным процессом, при осуществлении которого предстоит решить множество сложных вопросов методического и учетного характера.

Список литературы

1. Гусева Н.М., Кузенкова Т.А. Процесс внедрения международных стандартов в бюджетную сферу // Учет в сфере образования. 10.09.12. <http://www.audit-it.ru/articles/msfo/a24744/488276.html> (дата обращения 01.03.2014).
2. Документы МСФО [Электронный ресурс] // Министерство финансов РФ: сайт. - URL: http://www.minfin.ru/ru/accounting/mej_standart_fo/docs/ (дата обращения 28.02.2014).
3. Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 28.12.2013) "О бухгалтерском учете" // [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: сайт. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156037/ (дата обращения 17.02.2014).

08.00.05

К.Д. Галкин

Нижегородский государственный инженерно-экономический институт,
кафедра экономика и статистики, ngiei-126@mail.ru

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ УСЛУГ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА

В работе представлены параметры оценки конкурентоспособности услуг гостиничного бизнеса и рассмотрены основные подходы к менеджменту конкурентоспособности организации гостиничного бизнеса. Предложен алгоритм оценки конкурентоспособности организаций гостиничного бизнеса, способствующий выработке решений по повышению её уровня.

Ключевые слова: *гостиничный бизнес, услуги, оценка конкурентоспособности.*

Оценить конкурентоспособность гостиничных услуг можно с точки зрения совокупности значений рассматриваемых параметров на данный момент времени и получения прогнозных данных, и прежде всего, через:

- 1) соотношение спроса и предложения гостиничных услуг;
- 2) уровня цен;
- 3) уровня конкуренции;
- 3) степени государственного регулирования;
- 4) наличие сезонных колебаний спроса на гостиничные услуги и т. д.

Оценка конкурентоспособности гостиничной услуги может производиться путем сопоставления параметров анализируемой услуги с параметрами базы сравнения, в роли которой могут выступать:

- потребности покупателей;
- гипотетический образец, конкурирующая услуга;
- величина необходимого полезного эффекта.

Если за базу сравнения принимается потребность покупателей, то определяются величины параметров потребностей покупателей, конкурирующей и оцениваемой гостиничной услуги, которые потребитель использует с целью оценки услуги на рынке, а также значимость (весомость) этих параметров в общем. Когда оцениваемая гостиничная услуга имеет конкурента, то услуга-образец выступает в качестве реализованных требований потребителей, которым должна удовлетворять оцениваемая гостиничная услуга.

В большинстве случаев за базу сравнения принимается группа аналогов, выбранных по принципу наибольшей представительности и прогрессивности гостиничной услуги, имеющей наилучшую перспективу для последующего расширения объема продаж. При этом с учетом прочего, когда за базу сравнения принимается величина необходимого для потребителя полезного эффекта, а также сумма средств, которую потребитель готов потратить на приобретение и потребление гостиничной услуги, то в качестве эталона выделяется определенная сумма средств или некий полезный эффект. В случаях, когда информации по конкретному образцу недостаточно, то за базу сравнения берется некий гипотетический образец, который, по сути, представляет собой среднее значение параметров гостиничной услуги.

Дифференциальный метод вычисления конкурентоспособности является одним из наиболее простых и распространенных, поскольку основывается на использовании сопоставления единичных параметров анализируемой гостиничной услуги и базы сравнения. Если за базу оценки принимается потребность, расчет единичного показателя конкурентоспособности производится по формуле:

$$Q_i = \frac{P_i}{P_{io}} * 100\%,$$

где Q_i – единичный показатель конкурентоспособности;

P_i – величина i -го параметра для анализируемой услуги;

P_{io} – величина i -го параметра, при котором потребность удовлетворяется полностью.

Так как параметры могут определяться разными способами, то при оценке по нормативным параметрам единичный показатель принимает только два значения – 0 или 1. При оценке по экономическим и техническим параметрам единичный показатель может быть больше или равен единице, в случаях, если базовые значения параметров установлены специальными условиями, договорами, нормативно-технической документацией или заказами. Если технические параметры гостиничной услуги не имеют количественной оценки, то для придания этим параметрам количественных характеристик используются экспертные методы оценки в баллах.

Совокупность стоимостных и качественных характеристик гостиничной услуги, которые способствуют созданию превосходства над услугами-конкурентами в удовлетворении конкретной потребности покупателя, определяет конкурентоспособность гостиничной услуги, что является чрезвычайно емкой характеристикой, поскольку охватывает весь спектр факторов, определяющих суть этого понятия.

Процесс оценки конкурентоспособности должен быть постоянным и не завершаться на разработке мер по ее повышению и оптимизации. По мере выхода гостиничной услуги на рынок, потенциал ее конкурентоспособности постепенно расходуется, и необходимо проводить разработку улучшенной версии гостиничной услуги до того, как предыдущая полностью утратит свою конкурентоспособность и выйдет с рынка. Проводить оценку конкурентоспособности новой гостиничной услуги следует, когда уже вышедшая на рынок услуга проходит стадию насыщения, т. е. пик ее популярности прошел, но гостиничная услуга все еще сохраняет стабильный уровень продаж [1].

Помимо прочего, существует так называемый параметрический анализ, который используется в том случае, когда отсутствуют официальные данные по каким-либо параметрам, а заказчиком выступает частное предприятие и получение даже публичной сводной финансовой отчетности и данных Госкомстата является затратным по ресурсам и времени. В этом случае обеспечение информацией осуществляется в результате интервьюированного общения с менеджерами гостиничных организаций и конкретными потребителями. В этом случае полученные данные основываются на неформальных источниках информации, а также на различных суждениях, поэтому анализ ситуации носит более качественный характер. При проведении анализа конкурентного положения гостиничной организации с помощью параметрического анализа, происходит выявление основных конкурентов организации, характера конкуренции в исследуемом сегменте рынка (ценовая, конкуренция качества, конкуренция в сфере каналов сбыта).

Проведение параметрического анализа организации и конкурентов должны проходить по следующим блокам: анализ уровня цен; оценка обеспеченности кадрами; определение политики в области сбыта; обеспечение материально-техническими ресурсами; установление административных ограничений и т. д.

Таким образом, параметрический анализ гостиничной организации и конкурентов вскрывает факторы, лежащие в основе динамики доли продаж организации в общем объеме реализации гостиничных услуг на рынке. Следует также отметить, что параметрический анализ, пусть и с меньшей точностью, дает возможность сформулировать рекомендации по управлению организацией на основе обработки данных по объектам оценки и уровню менеджмента. В России это связано как с неразвитостью ранка и как, следствие, со значительной ролью уровня менеджмента в гостиничной организации, так и с отсутствием информации о важнейших параметрах регионального и отраслевого рынка гостиничных услуг, а также отсутствием какой бы то ни было документальной информации о конкурентах. Все это затрудняет качественное проведение анализа конкурентного

положения организации на рынке гостиничных услуг, но с помощью предлагаемых подходов все же можно создать более-менее ясную картину на конкурентном рынке.

В системе показателей оценки конкурентоспособности гостиницы выделяют три группы показателей, а именно: группа стоимостных показателей, группа показателей качества оказания гостиничных услуг и группа показателей операционной деятельности.

При анализе каждой составляющей рассматриваются различные параметры оценки, определяется их значение и важность для организации индустрии гостеприимства [2].

Для оценки конкурентоспособности организаций гостиничного бизнеса и определения конкретных мероприятий по ее повышению целесообразно использовать следующий алгоритм действий.

На первом этапе проводится оценка общего состояния индустрии гостеприимства на уровне рассматриваемого региона (сектора экономики).

На втором этапе проводится оценка уровня конкурентоспособности отдельного объекта индустрии гостеприимства (гостиницы, гостиничного комплекса) по трем группам показателей.

На третьем и четвертом этапах на основании полученных значений групп показателей конкурентоспособности определяется конкурентоспособность гостиницы, т. е. уровень и значение анализируемых показателей - высокий, средний, низкий.

На завершающем этапе определяются мероприятия по повышению конкурентоспособности отдельного объекта индустрии, строятся выводы.

Таким образом, объективная оценка конкурентоспособности гостиничной услуги должна осуществляться постоянно и носить комплексный характер, основываясь на определенной системе показателей, актуальных в тот или иной период времени.

Список литературы

1. *Самойлова Е.А.* Управление конкурентоспособностью предприятия сферы гостиничного хозяйства (на примере ОАО «ГК «Космос») [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://economy-lib.com/upravlenie-konkurentosposobnostyu-predpriyatij-sfery-gostinichnogo-hozyaystva>
2. *Щиборц К.В.* Сравнительный анализ конкурентоспособности и финансового состояния предприятий отрасли и /или региона [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/press/marketing/2000-5/12.shtml>

08.00.05

Л.М. Голубушкин, Л.В. Трофимова

Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева,
Институт экономики и управления, кафедра «Менеджмент»,
Нижний Новгород, gallav@mail.ru

ЭКОНОМИКО–МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ

Выполненный ранее анализ существующих методов формирования производственной программы предприятия показал, что они учитывают влияющие факторы не в полной мере. В статье рассматриваются комплексные экономико–математические модели ФПП предприятия и проводится анализ результатов для модели 2 на примерах производимой продукции. Предложена «Методика автоматизированного ФПП предприятия».

Ключевые слова: *промышленное предприятие, формирование производственной программы предприятия, экономико–математическая модель ФПП предприятия.*

Основой деятельности бизнеса предприятия является получение прибыли. В связи с этим приходится ежемесячно решать вопрос, в каком объёме производить ту или иную продукцию и как реализовать её на рынке, чтобы максимизировать прибыль. При составлении долгосрочного плана помимо вопросов производства и сбыта, предприятию приходится решать вопрос: стоит ли вообще оставаться на рынке данного товара [2,3,4].

В отечественной практике бухгалтерского учёта принято различать прибыль от производимой продукции, прибыль товарной продукции, прибыль реализованной продукции, а также балансовую прибыль предприятия. Однако при формировании производственной программы (ФПП) предприятия необходимо рассчитывать прогноз экономического финансового результата. Финансовый результат определяется путём вычисления из валового дохода (валовой выручки) экономических (предпринимательских) издержек предприятия [1]. В статье рассматриваются комплексные экономико–математические модели ФПП предприятия и проводится анализ результатов для модели 2 на примерах производимой продукции. Для построения экономико–математических моделей введём обозначения:

i – признак производимого вида продукции ($i = 1, n$);

j – признак покупателя ($j = 1, m$);

k – номер планового периода ($k = 1, L$);

x_{jk} – цена i-го вида продукции j-ому покупателю в k-ом периоде, руб.;

S_{jk} – прямая себестоимость единицы i-го вида продукции в k-ом периоде, руб.;

N_{0ik} – производственная мощность предприятия по выпуску i-го вида продукции в k-ом периоде;

σ_{ik} – индикатор платёжной надёжности j-го покупателя в k-ом периоде (случайная величина, имеющая закон распределения вида:

σ_{ik}	0	1
	$1 - \rho_{ik}$	ρ_{ik}

где: ρ_{ik} – вероятность того, что j-ый покупатель в k-ом периоде выполнит условия договора по купле–продаже продукции предприятия

$$N_{ijk} = \alpha_{ijk} \cdot x_{ijk} + b_{ijk} \quad (1.1)$$

– кривая спроса j-го покупателя на i-ый вид продукции в k-ом периоде,

где: α_{ijk} и b_{ijk} – (среднее значение и дисперсия) – случайные параметры спроса.

С учётом принятых обозначений запишем формулы для годовой валовой выручки:

$$B = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m \sum_{k=1}^L \sigma_{jk} \cdot N_{ijk} \cdot x_{ijk}; \quad (1.2)$$

годовых издержек:

$$U = \sum_i \sum_j \sum_k S_{ik} \cdot N_{ijk} + U_{\text{пост}} \quad (1.3)$$

и финансового результата:

$$\theta = B - U = \sum \sum \sum [\sigma_{jk} \cdot N_{ijk} \cdot x_{ijk} - S_{ij} \cdot N_{ijk}] - U_{\text{пост}} \quad (1.4)$$

Используя теорему о числовых характеристиках функции от случайных величин запишем выражение для среднего значения финансового результата:

$$\bar{\theta} = \sum_i \sum_j \sum_k [\rho_{ik} (\bar{\alpha}_{ijk} \cdot x_{ijk}^2 + \bar{b}_{ijk} \cdot x_{ijk}) - \bar{\alpha}_{ijk} \cdot \bar{S}_{jk} \cdot \bar{b}_{jk}] - U_{\text{пост}} \quad (1.5)$$

где: $\bar{\alpha}_{ijk}$, $\bar{b}_{ijk}$, $\bar{S}_{ik}$ – средние значения случайных величин α_{ijk} , b_{ijk} , S_{ik} .

На основании приведенных формул задачу ФПП предприятия (что производить, в каком количестве и по какой цене продавать) можно сформулировать в виде следующих экономико–математических моделей.

Модель 1. Найти $\{x_{ijk}\}$, обеспечивающие максимальное значение финансового результата (1.5) при ограничениях:

– планируемый объем выпуска продукции каждого вида в плановом периоде не должен быть больше производственной мощности:

$$\sum_j (\bar{\alpha}_{ijk} \cdot x_{ijk} + \bar{b}_{ijk}) \leq N_{oik}; \quad (1.6)$$

– величина спроса на каждый вид продукции в плановом периоде должна быть не отрицательной:

$$\bar{\alpha}_{ijk} \cdot x_{ijk} + \bar{b}_{ijk} \geq 0; \quad (1.7)$$

– условие неотрицательных переменных: $x_{ijk} \geq 0$

Модель 2. Найти $\{x_{ijk}\}$, обеспечивающие максимальное значение финансового результата (1.5) при ограничениях:

– планируемый объем выпуска продукции каждого вида в плановом периоде не должен превышать производственную мощность: $\sum_j (\bar{\alpha}_{ijk} \cdot x_{ijk} + \bar{b}_{ijk}) \leq N_{oik};$

– уровень рентабельности должен быть равен заданной величине R_0 (в %): $\frac{\bar{\theta}}{\bar{U}} \cdot 100\% = R_0$

где: $\bar{U} = \sum_i \sum_j \sum_k (\bar{\alpha}_{ijk} \cdot \bar{S}_{ik} \cdot x_{ijk} + \bar{S}_{ik} \cdot \bar{b}_{ijk}) + U_{\text{пост}}$ – средние издержки.

– величина спроса на каждый вид продукции в плановом периоде должна быть не отрицательной: $\bar{\alpha}_{ijk} \cdot x_{ijk} + \bar{b}_{ijk} \geq 0$

– неотрицательность переменных: $x_{ijk} \geq 0$

Модель 3. Найти $\{x_{ijk}\}$, обеспечивающие максимальное значение финансового результата (1.5) при ограничениях:

– полное использование производственных мощностей: $\sum_j (\bar{\alpha}_{ijk} \cdot x_{ijk} + \bar{b}_{ijk}) = N_{oik}$

– величина спроса не должна быть отрицательной: $\bar{\alpha}_{ijk} \cdot x_{ijk} + \bar{b}_{ijk} \geq 0$

– условие неотрицательности переменных: $x_{ijk} \geq 0$

Модели (1) – (3) являются задачами нелинейного математического программирования [5]. Если $\{x_{ijk}^*\}$ решение одной из сформулированных моделей, то объем производства каждого вида продукции в плановом периоде определяется по формуле: $N_{ik}^* = \sum_j (\bar{\alpha}_{ijk} \cdot x_{ijk}^* + \bar{b}_{ijk})$

На основании построенных экономико–математических моделей можно рекомендовать следующую методику определения потребностей в выпуске продукции.

Исходные данные:

S_{ik} – прогноз прямой себестоимости i-го вида продукции в k-ом плановом периоде;

$\Pi_{ik}^{(1)}, \Pi_{ik}^{(2)}$ – возможные цены на i-ый вид продукции j-му покупателю в k-ом периоде;

$A_{ijk}^{(1)}, \bar{A}_{ijk}^{(2)}$ – прогноз спроса на i -ый вид продукции для j -го покупателя в k -ом периоде по цене $\Pi_{ijk}^{(1)}, \Pi_{ijk}^{(2)}$ соответственно;

N_{0ik} – прогноз производственной мощности по выпуску i -го вида продукции в k -ом плановом периоде;

P_{jk} – вероятность того, что j -ый покупатель в k -ом периоде выполнит условия договора по купле–продаже продукции ($0 < P_{ij} \leq 1$);

$U_{\text{пост}}$ – постоянные издержки.

Порядок расчета:

1. Производится аппроксимация кривой спроса линейной функцией по формулам:

$$\bar{N}_{ijk} = \bar{a}_{ijk}x_{ijk} + \bar{b}_{ijk}$$

где $\bar{a}_{ijk} = \frac{\bar{A}_{ijk}^{(2)} - \bar{A}_{ijk}^{(1)}}{\Pi_{ik}^{(2)} - \Pi_{ik}^{(1)}}; \quad \bar{b}_{ijk} = \bar{A}_{ijk}^{(1)} - \bar{a}_{ijk}\Pi_{ik}^{(1)}$

2. Рассчитываются вспомогательные коэффициенты:

$$c_{ijk} = \bar{a}_{ijk} \cdot p_{ik}; \quad f_{ijk} = \bar{b}_{ijk} \cdot p_{ik} - \bar{a}_{ijk} \cdot \bar{S}_{ik}; \quad l_{ijk} = -\bar{S}_{ik} \cdot \bar{b}_{ijk}$$

3. Выписываются выражения для финансового результата $\bar{\theta}$ и уровня рентабельности R :

$$\bar{\theta} = \sum_i \sum_j \sum_k (A_{ijk} \cdot x_{ijk}^2 + B_{ijk} \cdot x_{ijk} + C_{ijk}) - U_{\text{пост}}$$

$$R = \frac{\bar{\theta}}{\bar{U}} \cdot 100\% = \frac{\sum \sum \sum (A_{ijk} \cdot x_{ijk}^2 + B_{ijk} \cdot x_{ijk} + C_{ijk})}{\sum \sum \sum (\bar{a}_{ijk} \cdot x_{ijk} + \bar{b}_{ijk}) \bar{S}_{ik} + U_{\text{пост}}} \cdot 100\%$$

4. С использованием пакета прикладных программ нелинейного программирования, находятся решения $\{x_{ijk}^*\}$ одной из трёх моделей ФПП предприятия.

5. Определяются объёмы производства каждого вида продукции в плановом периоде:

$$N_{ik}^* = \sum_j (\bar{a}_{ijk} \cdot x_{ijk}^* + \bar{b}_{ijk})$$

6. Рассматриваются соответствующие экономические показатели:

$$B^* = \sum_j \sum_k P_{jk} \cdot N_{ik}^* \cdot x_{ijk}^* - \text{ожидаемая выручка};$$

$$U^* = \sum_i \sum_k N_{ik}^* \cdot \bar{S}_{ik} + U_{\text{пост}} - \text{ожидаемые результаты};$$

$$\theta^* = B^* - U^* - \text{ожидаемый финансовый результат};$$

$$R^* = \frac{\theta^*}{U^*} \cdot 100\% - \text{ожидаемый уровень рентабельности}.$$

Пример:

Сформировать производственную программу на месяц для предприятия, выпускающего два вида продукции, при следующих исходных данных:

$$\bar{S}_1 = 4600; \bar{S}_2 = 6300; N_{01} = 1500; N_{02} = 1500$$

$$\Pi^{(1)}_1 = 7000; \Pi^{(2)}_1 = 7700; \Pi^{(1)}_2 = 8000; \Pi^{(2)}_2 = 8800$$

Таблица 1 – Прогноз спроса

№ п/п	Предприятие –покупатель	Спрос на 1-й вид продукции по цене		Спрос на 2-й вид продукции по цене		P_j
		7000	7700	8000	8800	
1	П ₁	80	50	100	70	1
2	П ₂	55	25	105	65	1
3	П ₃	280	160	306	250	1
4	П ₄	35	22	45	27	1
5	П ₅	80	60	100	60	1
6	П ₆	30	30	40	35	1
7	П ₇	20	17	60	45	1
8	П ₈	50	35	50	35	1
9	П ₉	30	15	55	25	1
10	П ₁₀	60	40	80	50	1
11	П ₁₁	100	75	150	120	1

Результаты расчета:

1. Расчёт производственной программы производится на основе «Модели 2».
2. Результаты расчёта производственной программы и экономических показателей для различных значений R_0 представлены в табл. 2.

Таблица 2 – Объёмы производства и экономические показатели

Вид продукции	Объем производства, штуки	Выручка	Издержки	Прибыль	Уровень рентабельности, %
$R_0 = 20\%$					
1	1308	7625640	6016800	1608840	26,74
2	1378	10011540	8687700	1323840	15,24
$R_0 = 25\%$					
1	1211	7338660	5570600	1768060	31,74
2	1254	9505320	7900200	1605120	20,32
$R_0 = 30\%$					
1	1114	7007060	5124400	1882660	36,74
2	1134	8947260	7144200	1803060	25,24
$R_0 = 35\%$					
1	1025	6672750	4715000	1957750	41,52
2	1019	8345610	6419700	1925910	30,00
$R_0 = 40\%$					
1	928	6254720	4268800	1985920	46,52
2	893	7599430	5625900	1973530	36,08
$R_0 = 45\%$					
1	822	5745780	3781200	1964580	51,96
2	782	6881600	4926600	1955000	39,68

Результаты расчёта оптимальных цен при различных значениях R_0 представлены в табл.3.

Таблица 3 – Оптимальные цены на продукцию для различных значений R_0

$R_0, \%$ Вид продукции	20	25	30	35	40	45
1	5830	6060	6290	6510	6740	6990
2	7260	7580	7890	8190	8510	8800

2. Результаты расчёта прогноза объёма продаж для каждого покупателя при $R_0 = 40\%$ представлены в табл. 4.

Таблица 4 – Прогноз объемов продаж и выручки при $R_0 = 40\%$

№ п/п	Покупатели	1-й вид продукции		2-й вид продукции	
		Объем продаж	Выручка	Объем продаж	Выручка
1	P_1	91	613340	81	689310
2	P_2	66	444840	79	672290
3	P_3	325	2190500	270	2297700
4	P_4	40	269600	34	289340
5	P_5	87	586380	74	629740
6	P_6	30	202200	37	314870
7	P_7	21	141540	50	425500
8	P_8	56	377440	40	340400
9	P_9	36	242640	36	306360
10	P_{10}	67	451580	61	519110
	P_{11}	109	734660	131	1114810

Таким образом, предлагаемая методика позволяет определять цены, объёмы производств по каждому виду продукции и соответствующие экономические показатели. Разработанные выше методические положения явились составной частью предлагаемой «Методики автоматизированного ФПП предприятия», что позволит рекомендовать ее для практического использования.

Список литературы

1. *Вайсблат, Б.И.* Математические модели управления торговым предприятием: Учебное пособие. / Б.И. Вайсблат. – Н.Н.: изд. НКИ, 2002. – 76 с.
2. *Голубушкин, Л.М., Трофимова, Л.В.* Управление формированием производственной программы предприятия // Журнал «Казанская наука». – 2014. – № 2. – С. 48-51
3. *Чейз, Р.Б.* Производственный менеджмент: [пер. с англ.] / Р.Б. Чейз, Н.Дж. Эквилейн, Р.Ф. Якобс. – М.: Изд. дом «Вильямс», 2001. – 704 с.
4. *Фатхутдинов, Р.А.* Производственный менеджмент: Учебник. / Р.А. Фатхутдинов. – СПб.: Питер, 2007. – 496 с.
5. *Экономика предприятия:* Учебник. / А.Н. Романов [и др.]; Под ред. В.Я. Горфинкеля. – 5-е изд. перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2010. – 767 с.

08.00.12

О.Ф. Ермишина

Ульяновский государственный университет,
факультет экономики, кафедра бухгалтерского учета и аудита,
Ульяновск, Eof19@yandex.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УЧЕТНОГО ПРОЦЕССА ВУЗА ПО ФОРМИРОВАНИЮ НАЛОГОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ

В статье представлены основные показатели, используемые при оценке эффективности учетного процесса в условиях надлежащего внутреннего контроля в вузе, направленного на решение управленческих задач и связанного с достоверным ведением учета и представлением налоговой отчетности.

Ключевые слова: *учетный процесс и его оценка, налоговый риск, оценка качества и эффективности внутреннего контроля.*

Эффективность функционирования системы внутреннего контроля по достоверности составления налоговых показателей во многом зависит от качества и корректности его процедур, а также от надлежащего учетного процесса, осуществляемого в бюджетной организации. В этом отношении определение целей и задач проверки, разработка организационных и методических приемов проверки налоговых показателей государственного бюджетного учреждения высшего образования (ГБУ ВО) являются определяющими.

Учетный процесс - это последовательность (цикличность) учетных работ по документированию фактов хозяйственной жизни которая ведется поэтапно и создается исходя из специфики деятельности ГБУ ВО в соответствии с учетной политикой.

Оценка качества внутреннего контроля – это совокупность свойств, отражающих степень пригодности контрольных процедур для выявления неточностей и погрешностей в работе, а также исправление и предотвращение ошибок в дальнейшем.

Оценка учетного процесса по формированию налоговых показателей в условиях надлежащего внутреннего контроля рассматривается, как совокупность внутренних управленческих правил и организационных процедур, которые направлены на формирование качественной и достоверной информации об их уровне и способствует снижению или отсутствию налоговых рисков.

Налоговые риски - это связанные с процессом уплаты и оптимизации налогов, неправомерные действия налогоплательщика, которые повлекли за собой различные потери (финансовые и пр.). Надлежащий и своевременный контроль за налоговыми рисками влияет на эффективность деятельности ГБУ ВО, который позволяет рационально организовать налоговый учет, оптимизировать финансовые потоки, управлять затратами и прибылью, воздействовать на финансовую устойчивость и ликвидность. Причинами возникновения налоговых рисков является: налогово-законодательная неопределенность (терминологическая и методическая); ошибки в учете, связанные с организацией и ведением бухгалтерского и налогового учета и т.д. Однако действия (бездействие) экономических служб ГБУ ВО также могут провоцировать наступление налоговых рисков.

В вузе внутренний контроль чаще осуществляется отделом бухгалтерского учета и контроля, и реже - отделом внутреннего контроля. На выбор организационных форм контроля в ГБУ ВО оказывают влияние следующие факторы: отношение руководителя (ректора) к системе внутреннего контроля достоверности учета и отчетности; квалификация уровня кадров, осуществляющих контрольные процедуры; возможность доступа к информационному полю учетного процесса.

Анализ современной практики организации внутреннего контроля позволил сделать вывод, что нормативное регулирование и методическое обеспечение организации внутреннего контроля в большей степени представлены для коммерческих организаций, а для вуза нет четкой определенности. Эффективность внутреннего контроля ГБУ ВО заключается в создании обособленного подразделения (отдел внутреннего контроля), в функциях которого закреплён порядок проведения контрольных процедур оценки учетной информации и отчетности.

Отдел внутреннего контроля должен подчиняться лично ректору ГБУ ВО, чтобы выполнение профессиональных обязанностей работниками этого отдела было независимым и объективным, так как тогда заинтересованные лица - главный бухгалтер ГБУ ВО и проректор по экономике и финансам - не смогут оказывать давление на специалистов отдела внутреннего контроля.

Под методическими приемами внутреннего контроля налоговых показателей в условиях надлежащего учетного процесса в вузе - понимается свод определенных правил и процедур, позволяющих существенно повысить вероятность решения определенного класса задач.

К методическим приемам в частности относится: оценка налогового риска и вероятности его наступления, проверка качества учетной информации для расчета налоговых показателей, оценка результативности внутреннего контроля налоговых показателей с использованием метода среднего выигрыша и расчет оценочных показателей качества и эффективности выполнения внутренними контролерами работы по контролю налоговых показателей.

Как известно, основными критериями качества решения задач внутреннего контроля являются вероятность обнаружения отклонений или же вероятность пропуска таких отклонений, а также потенциальный ущерб, который может быть нанесен при не выявлении отклонений при расчете налоговых показателей. Эти факты можно отнести к налоговым рискам. Определение результатов оценки работы отдела внутреннего контроля, производится по шкале баллов, представленной в таблице 1.

Таблица 1. - Определение результатов оценок работы службы внутреннего контроля в ГБУ ВО

Раздел оценки	Определения критерия качества оценки			
	Наличие изучаемого фактора проверки	Низкая оценка	Средняя оценка	Высокая оценка
1. Организационная структура отдела внутреннего контроля и ее подчиненность	Утверждена в полном соответствии с нормативным регулированием - 2 балла. Утверждена не в полном соответствии с нормативным регулированием - 1 балл. Отсутствует - 0,1 балла	Qj= 0,1	Qj= 1	Qj= 2,0
2. Распределение должностных обязанностей и полномочий	Осуществляется на постоянной основе - 2 балла. Иногда осуществляется - 1 балл. Не осуществляется - 0,1 балла	Qj=0,1	Qj= 1	Qj=2,0
3. Обеспечение условий сохранности имущества ГБУ ВО, финансовых и нефинансовых активов учреждения	Осуществляется на постоянной основе - 2 балла. Иногда осуществляется - 1 балл. Не осуществляется - 0,1 балла	Qj=0,1	Qj=1	Qj=2,0
4. Кадровая политика ГБУ ВО	Ведется на постоянной основе - 2 балла. Иногда осуществляется - 1 балл. Не осуществляется - 0,1 балла	Qj=0,1	Qj=1	Qj=2,0
Шкала оценок работы отдела внутреннего контроля ГБУ ВО	Итоговый средний бал	Qj=0,1	Qj=1	Qj=2,0
	От 0 до 0,9 балла - низкая оценка. От 1 до 1,5 балла - средняя оценка. От 1,5 до 2 баллов - высокая оценка			

Для определения оценки результативности внутреннего контроля налоговых показателей в ГБУ ВО в ходе исследования формируется экспертная группа, вниманию которой предлагается использовать тестирование по следующим направлениям: оценка структуры

внутреннего контроля и оценка качества внутреннего контроля налоговых показателей. По результатам теста представителями экспертной группы производится оценка изучаемого фактора экспертным путем с помощью критериев среднего выигрыша на основе ответов работников отдела внутреннего контроля по балльной шкале, что позволило оценить вероятность наступления налогового риска в конкретных пределах.

Очевидно, что качество Q оценок результативности внутреннего контроля налоговых показателей ГБУ ВО, представляет собой результат деления общей суммы Q_j оценок изучаемых факторов проверки на количество этих оценок. Результаты проведенного исследования подтвердили неизбежность разработки оценочных показателей, которые позволят определить качественность и эффективность выполненной внутренними контролерами работы. Эффективность учетного процесса вуза при формировании налоговых показателей в условиях внутреннего контроля осуществляется на основании формул, представленных в таблице 2.

Таблица 2. – Показатели, используемые при оценке эффективности учетного процесса вуза по формированию налоговых показателей в условиях внутреннего контроля

Показатель	Формула расчета	Условные обозначения
1. Коэффициент достоверности расчета налоговых показателей	$K_{днп} = \frac{НП_{общ} - НП_{иск}}{НП_{общ}}$	$НП_{общ}$ - общее число налоговых показателей представленных в налоговых декларациях; $НП_{иск}$ - число налоговых показателей, имеющих ошибки и искажения
2. Коэффициент растраченных целевых средств не по назначению	$K_p = \frac{\sum Р_{общ} - \sum Р_{пн}}{\sum Р_{общ}}$	$\sum Р_{общ}$ – общая сумма использования целевых средств; $\sum Р_{пн}$ – общая сумма по назначению
3. Коэффициент хищения имущества бюджетного учреждения	$K_x = \frac{\sum И_{общ} - \sum И_{инв}}{\sum И_{общ}}$	$\sum И_{общ}$ – общая сумма имущества бюджетного учреждения ВО; $\sum И_{инв}$ – сумма имущества установленного в результате инвентаризации
4. Экономический эффект от контрольных мероприятий и процедур отдела внутреннего контроля	$Э_{кмп} = \frac{ВС}{З_{пвк}}$	$ВС$ – выделенные средства на проведение внутреннего контроля (руб.); $З_{пвк}$ – затраты на проведение внутреннего контроля (руб.)
5. Рентабельность внутреннего контроля	$Р_{в.к} = \frac{Э}{З_{овк}} * 100\%$	$Э$ – экономия выделенных средств на проведение внутреннего контроля; $З_{овк}$ – затраты по осуществлению и организации работы отдела внутреннего контроля

Необходимым условием эффективности внутреннего контроля в ГБУ ВО является наличие: качественной и точной информации для расчета налоговых показателей; существование средств контроля качества информации. Поэтому предлагаем выделить следующие показатели оценки эффективности внутреннего контроля (рис.1.).

Рис. 1- Система показателей оценки эффективности внутреннего контроля в ГБУ ВО [1]

Перечисленные показатели позволяют определять эффективность контрольных процедур оценки учетной информации. При этом они могут иметь противоречивое значение: высокий уровень показателя может быть вызван плохой организацией финансово-хозяйственной деятельности (наличие хищения, недостач, возникновение налоговых штрафных санкций); низкий уровень показателя может завуалировать недостаточный квалификационный уровень специалиста отдела внутреннего контроля.

Результаты проведенного исследования подтвердили целесообразность разработки оценочных показателей, позволяющих не только определить качество и эффективность выполнения внутренними контролерами работы по контролю налоговых показателей, но и минимизировать или исключить налоговые риски, что в полной мере соответствует требованиям современного управления.

Список литературы

1. *Ермишина О.Ф.* Основные показатели эффективности системы внутреннего контроля в вузе [Текст] / И.Б. Романова, О.Ф. Ермишина // Вестн. Самар. гос. экон. ун-та. 2013. №10 (108). С. 94-97.

08.00.14

Е.А. Карелина, Е.В. Чанин

Академия сферы социальных отношений,
кафедра Экономики, финансов и бухгалтерского учета,
Москва, opfepriesterin@mail.ru, isso@inbox.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В статье проведен анализ особенностей развития отраслей экономики Китая в период глобального экономического кризиса. Обозначены пути и перспективы развития экономики Китая, шаги руководства страны, предпринятые с целью ускорения темпов роста экономики.

Ключевые слова: экономика Китая, экономический кризис, государственные компании, инвестиции, международная торговля, торговое партнёрство.

На развитие Китая повлиял мировой финансовый кризис 2008 года. Глобальная рецессия не могла не отразиться на ситуации в Китае, являющемся одной из крупнейших национальных экономик, а также одним из крупнейших реципиентов иностранного капитала и основным экспортёром готовой промышленной продукции в мире.

Если в 2007 г. прирост ВВП Китая составил 13%, то в 2008 г. - только 9%, в том числе в первом полугодии 10,4%, а в 3 и 4 кварталах - 9% и 6,8% соответственно. Прирост производства сократился в ноябре 2008 года до самого низкого за последнее десятилетие уровня в 5,4%.²⁰

Замедление темпов экономического роста в КНР потребовало внесения корректив в экономическую политику Китая. Негативные последствия кризиса, главным образом отразились на состоянии реального сектора экономики в то время, как финансовая сфера, банковская система и фондовые рынки, несмотря на отдельные трудности, в целом оставались стабильными.

Эта стабильность, возможно, объясняется тем, что подавляющее большинство структур финансовой и банковской сфер в КНР контролируется государством, в то время как в реальном секторе экономики имеют место различные негосударственные формы собственности, которые не располагают достаточными ресурсами для смягчения последствий кризиса, а так же незначительной включенностью банковской системы Китая в глобальную экономику.

Характерной особенностью политики Китая в период кризиса стал больший акцент на широкое международное взаимодействие, прежде всего в рамках G-20, БРИК, других международных организаций, в которых Китай пытался взять на себя роль представителя интересов развивающихся стран.

Инициативы руководства КНР по реформированию мировой валютной системы и международных финансовых организаций получили широкий резонанс в мире и по своим базовым параметрам во многом корреспондировали и с российскими подходами к данному комплексу вопросов.

Настойчиво продвигая свои интересы в торгово-экономической и финансовой сферах, китайское руководство в то же время позиционирует Китай как «ответственную» страну, играющую важную роль в международных делах. КНР полагает, что «улучшение и совершенствование международной валютной системы является обязательным требованием экономической глобализации».

Наряду с трудностями кризис создал возможности для активизации китайских инвестиций за рубежом. При приобретении зарубежных активов политика Китая была ориентирована преимущественно на получение доступа к источникам сырья, контроля над оказавшимися в

сложном финансовом положении иностранными высокотехнологичными предприятиями различных отраслей, а также на укрепление позиций китайских предприятий на имеющих важное значение зарубежных товарных рынках.

Так грамотная и рассчитанная на десятилетия стратегия Китая по продвижению на Африканский континент способствовала с помощью искусной дипломатии, пакетов помощи, выгодных торговых соглашений получению доступа к африканским ресурсам.

Потребность Китая в энергоресурсах, в первую очередь, в нефти растет ежегодно на 3,2%, что определяет рост интереса китайских инвесторов к сфере добычи и переработки этого вида сырья. Руководство страны сумело приспособить внешнюю политику и внутреннюю стратегию к потребностям растущей экономики, побудив государственные компании устанавливать контакты со странами - производителями минерально-сырьевых ресурсов.

Так, в Африке действуют 11 китайских центров содействия инвестициям и развитию торговли, в функции которых входит обеспечение платежей, таможенных сборов, страховка, консультации предпринимателей. Китайский экспортно-импортный банк и Банк Китая учредили «Группу торгово-экономического и технико-экономического сотрудничества и координации отношений со странами Африки», действующую под эгидой Госсовета КНР, которая несет ответственность за планирование, организационную и координационную работу по развитию торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества с Африкой. В ряде африканских стран действуют постоянные торговые миссии КНР, работают биржи с участием местных и китайских бизнесменов. В 2005 г. в Пекине была открыта китайско-африканская торговая палата. В 2006 г. объем торговли Китая со странами Африки составил 55,5 млрд. долл., в 2007 г. - 70 млрд. долл., в 2013 г. – 244,2 млрд. долл.

Руководство страны прогнозирует, дальнейший рост китайско-африканской торговли, которая составит к 2011 - 2012 г., а, возможно, и раньше 100 млрд. долл.

В 2006 г., по данным Министерства коммерции КНР, общий объем накопленных китайских ПИИ в Африку достиг 6,6 млрд. долл. Источники называют и более крупные цифры: 8 млрд. долл. и даже 11,7 млрд. долл. По данным Импортно-экспортного банка Китая, на 2007 год в экономику 49 африканских стран инвестировали более 800 китайских компаний (в том числе, 100 государственных).

Создан Фонд в размере 5 млрд. долл., рассчитанный на покрытие рисков китайских предприятий, выступающих в качестве инвесторов; 1 млрд. долл. из этого фонда уже выделен в поддержку китайских предприятий и компаний, инвестирующих в страны Африки [1].

Финансовая политика китайского правительства включает страховку займов и кредитов, а также создание международных маркетинговых фондов для малых и средних предприятий. Работают частные компании, в чьи функции входит содействие процессу инвестирования в Африку и оказание консалтинговых услуг инвесторам. С 28 африканскими странами подписаны соглашения о взаимной защите капиталовложений, с 8 странами - об отмене двойного налогообложения.

Главный объект китайских инвестиций - минерально-сырьевые и углеводородные ресурсы Африки, прежде всего, нефть, а также железная руда, медь, марганец, кобальт, фосфаты, платина, уголь.

На Африку сегодня делается ставка в китайской нефтяной стратегии. В 2006 г. китайский импорт нефти вырос до 3,5 млн. баррелей в день, сделав страну третьим импортером нефти в мире после США и Японии. По прогнозам Международного энергетического агентства, импорт нефти Китаем вырастет к 2030 г. до 9,8 млн. баррелей в день. К 2045 году он будет удовлетворять с помощью импорта 45% своих потребностей в энергетическом сырье и обойдет Соединенные Штаты в качестве самого крупного импортера нефти. Африканская нефть составляет 28% китайского нефтяного импорта, а 25% китайского нефтяного импорта из Африки приходится на страны Гвинейского залива и Судан. По некоторым данным, инвестиции Китая в развитие добычи нефти и газа в Африке достигли к концу 2006 г. 4 млрд. долл.[2], в 2013 г.- 9 млрд. долл. Основные торговые партнеры КНР - в основном,

нефтедобывающие страны. Главный поставщик - Ангола (14%), сменившая Саудовскую Аравию в качестве лидера по объемам поставок нефти в Китай и ставшая с апреля 2008 г. лидирующим экспортером нефти Африки. На долю КНР приходится 40% ее нефтяной продукции. China Petroleum and Chemical Corporation (Sinopec), одна из крупнейших китайских нефтяных корпораций, входящая в десятку ведущих азиатских фирм, подписала в 2006 г. соглашение о поставках нефти с ангольской компанией Sonangol. Sinopec и Sonangol совместно изучают предложения по строительству в Анголе нового нефтеочистительного завода. Корпорация Sinopec перекупила часть акций у компании Shell в одном из ангольских оффшорных блоков.

Второй по значению африканский поставщик нефти Китаю - Судан. В Китай идут от 50 до 60% суданской нефти. В свою очередь, Судан удовлетворяет 9% потребностей Пекина в этом виде сырья. Главный инвестор в суданскую нефть - Китайская Национальная Нефтегазовая Корпорация - China National Petroleum Corporation (CNPC), имеющая самую крупную долю (40%) в смешанном предприятии Great Nile Petroleum Operating Company.

В последние годы получили активное развитие торговые отношения Китая с Нигерией. В 2005 г. Пекин заключил контракт с Абуджей на 800 млн. долл., обеспечивающий ему поставки 30 тыс. баррелей нефти в день. В 2006 г. China National Offshore Oil Corporation (CNOOC) приобрела 45% акций оффшорного нефтяного месторождения «Акпо» в Нигерии за 2,27 млрд. долл.

Энергично осваивает африканские рынки китайский нефтяной гигант - PetroChina. Компания подписала контракт на совместную с алжирской компанией эксплуатацию нефтяного месторождения и строительство нефтеперерабатывающего завода в Алжире, а также соглашение о поставках нефти с Nigerian National Petroleum Corporation. Китайские нефтяные компании подписали контракты на эксплуатацию оффшорных месторождений и добычу нефти с Республикой Конго, начали добычу нефти в северной Намибии и разработку нефтяных скважин в Эфиопии.

Объектом интереса китайских компаний является не только нефть. Еще недавно он полагался на собственные запасы угля; больше того, в 2005 г. был крупным его экспортером. Однако весомая доля в экономике промышленного сектора, работающего на угле, обусловила рост потребностей в этом виде сырья (сегодня на Китай приходится 38% мирового потребления угля), что превратило страну в его импортера.

Почти вся китайская мебель изготавливается из древесины, значительная часть которой поступает из африканских стран. На Китай приходится 46% потребления габонского экспорта леса, 60% древесины, экспортируемой Экваториальной Гвинеей, и 11% древесины, вывозимой Камеруном [3].

Интересуют Китай и другие естественные ресурсы Африки: он закупает фосфаты в Марокко, медь и кобальт в Замбии и Демократической Республике Конго (ДРК), железную руду, золото и платину в Южной Африке, платину, уран и хром - в Зимбабве. Особый интерес представляют для него руды различных металлов. Китай потребляет около 30% мирового производства минералов. В итоге цены на мировом рынке на медь, железную руду, никель - ресурсы, ведущим потребителем которых является Китай, выросли. Это открывает благоприятные перспективы перед африканскими экспортерами минералов: в частности, растущий спрос на железную руду в Китае сулит большие возможности производителям этого вида сырья. Другим примером является приобретение китайской нефтехимической корпорацией China Petroleum Corp. нефтегазовых активов в Аргентине, принадлежавших американской компании Occidental Petroleum.

Несмотря на то, что китайская активность на этом направлении вызывала неоднозначную реакцию во многих странах, в течение последних лет китайским компаниям при активной поддержке государства удалось провести ряд успешных сделок, как в энергетическом секторе, так и в ряде высокотехнологичных отраслей. Государство при этом оказывает помощь в виде льготного кредитования китайских предприятий, благоприятного налогообложения и иногда субсидирования.

Одновременно на политическом уровне Китай в настоящее время выдвигает лозунг о необходимости преодоления «инвестиционного протекционизма». Т.н. инвестиционный протекционизм возник из-за озабоченности государств в сохранении контроля над крайне важными сферами национальной экономики, а также, возможно, из-за консервативных взглядов некоторых представителей власти, которые с идеологической точки зрения смотрят на иностранные инвестиции и политизируют вопросы экономики. «Побочные эффекты» инвестиционного протекционизма очевидны.

Во-первых, он создаёт препятствия для потенциальных инвесторов и наносит ущерб странам, получившим и предоставившим средства. Во-вторых, ограничение притока иностранных инвестиций может вызвать ответные меры заинтересованных стран, сказаться на обороте капитала и объёмах мировой торговли, а также препятствовать оживлению и росту мировой экономики.

Китайское руководство при получении Китаем зарубежных инвестиций планирует разрабатывать графики оценок последних для того, чтобы сделать этот процесс своевременным и прозрачным. Если же сама КНР будет выступать инвестором, ей необходимо активно участвовать в международных дискуссиях вокруг разработки правил управления суверенным фондом благосостояния, а также ознакомиться с законами и правилами о слиянии капиталов в государствах, получающих инвестиции.

Текущие тенденции развития мировой экономики и торговли постоянно учитываются китайским руководством при осуществлении внутриэкономической политики. При этом оно исходит из того, что, несмотря на определённое улучшение мировой экономической ситуации к концу 2009 г., в последней по-прежнему существуют значительные факторы неопределённости, а база для восстановления мировой экономики остаётся слабой.

При разработке программы антикризисных мер широко использовался уже имевшийся опыт антикризисной политики в период т.н. «азиатского» финансового кризиса конца 1990-х годов. Основой пакета антикризисного регулирования в Китае явился принятый в ноябре 2008г. план стимулирования национальной экономики на период 2009-2010 гг. в размере 4 трлн. юаней (586 млрд. долл.). Составной частью пакета мер были планы стимулирования ключевых отраслей промышленности. Уже к марту 2009г. были разработаны программы по таким отраслям, как чёрная металлургия, цветная металлургия, нефтехимия, автомобилестроение, судостроение, текстильная и лёгкая промышленности, производство электроники, развитие высокотехнологичных отраслей.

Значительное место в антикризисной политике китайского руководства отводится увеличению внутреннего спроса. Стимулирование спроса рассматривается в КНР как долгосрочная и многоаспектная задача, конечное решение которой будет зависеть от развития социальной сферы, включая системы здравоохранения, социальных гарантий, образования и профессиональной подготовки. Одновременно для увеличения потребления был осуществлен ряд мер, призванных дать эффект уже в краткосрочной перспективе. К их числу относятся повышение закупочных цен на зерно, увеличение субсидий для крестьянских хозяйств, повышение зарплат учителям начальных и средних школ, увеличение размеров пособий для лиц с низкими доходами и т.п. В качестве примера можно привести повышение размера пособия по обеспечению прожиточного минимума в таких городах, как Далянь, Шанхай и Гуанчжоу; кроме того, правительство Китая продолжит субсидировать сельское хозяйство, а также отрасли общественного транспорта, что должно компенсировать рост цен на топливо. В 2010г. субсидирование сельского хозяйства увеличилось в Китае на 85% до 95,1 млрд. юаней (\$13,8 млрд.) [4].

С учётом важной роли внешней торговли в экономическом развитии страны большое внимание уделялось мерам, направленным на «стабилизацию внешнего спроса», что подразумевало оказание в различных формах поддержки экспорту китайской продукции на зарубежные рынки. В конкретном плане была существенно снижена налоговая нагрузка на экспортоориентированные предприятия за счёт увеличения ставки возврата НДС при экспорте товаров.

Денежно-кредитная политика также была подчинена задаче поддержания темпов экономического роста. В условиях кризиса Народный банк Китая пошёл на существенное смягчение финансовой политики, что нашло своё отражение в снижении учётной ставки банковского кредитования (5,31%), а также в уменьшении нормы резервирования при выдаче кредитов (18-19% для большинства финансовых организаций). Однако сейчас денежно-кредитная политика вновь ужесточается в связи с инфляцией, о чём уже говорилось ранее, в 2013 г. уровень инфляции составил 2,7%.

В условиях кризиса основной движущей силой роста китайской экономики по праву можно назвать инвестиции. Совокупные инвестиции в основные фонды увеличились 30,1%, составив 22,48 трлн. юаней (около 3,3 трлн. долл.) [5].

В начале 2009 г. Министерство коммерции КНР выпустило Правила управления зарубежными инвестициями, поощряющие вывоз капитала и трансграничные поглощения, осуществляемые отечественными компаниями. Путём активного наращивания экспорта капитала Китай реализует стратегию выхода на зарубежные рынки, суть которой состоит в «продвижении инвестиций за рубежом и содействии деловому сотрудничеству с китайскими компаниями за пределами КНР». Внимание Китая к инвестированию за рубеж привело к тому, что в 2008 г. китайские инвестиции за рубежом выросли на 194%, хотя в целом в мире масштабы прямых иностранных инвестиций сократились на 20% [6]. В настоящее время Китай занимает 6-ю позицию в списке крупнейших мировых экспортёров капитала. Начиная с февраля 2009г., Китай приобрёл в Азии, Европе, Африке и Австралии целую серию подешевевших в условиях кризиса активов. При этом 8,5 тыс. китайских компаний - инвесторов опираются на реальную поддержку правительства, которое не только выделяет крупные средства (в 2009г. - 2,1 млрд. долл., в 2013 г. – 9,4 млрд. долл.) для стимулирования инвестиционной экспансии крупных государственных корпораций на внешних рынках, но и последовательно совершенствует и либерализует корпоративную базу экспорта капитала.

Ещё одним шагом по решению задач экономического роста и развития по праву можно назвать увеличение бюджетных расходов на такие отрасли, как транспорт и сельское хозяйство, а также на защиту окружающей среды. В 2009 г. бюджетные расходы вышеуказанные отрасли выросли на 27,8%.

Справедливым будет упомянуть экологическую ситуацию отдельно. Экологические проблемы сопровождали страну в течение почти всего её существования. Однобокая земледельческая направленность сельского хозяйства и сведение лесов породили такую острую для сегодняшнего Китая проблему, как уход воды, эрозия почв и наступление пустыни. И даже, несмотря на то, что в 70-80-х годах XX века Китаю удалось немного улучшить своё положение, увеличив площадь лесов до 14% территории и высадив зелёные стены на пути пустыни, эти скорее скромные успехи были сведены на нет начавшимся в стране бурным экономическим ростом. Внедрение в китайское хозяйство «элементов капитализма» привело не только к стремительному росту ВВП и привлечению западного капитала в страну, но и к совершенно варварскому использованию природных ресурсов.

В целом можно констатировать, что китайская экономика достаточно успешно смогла противостоять ударам мирового финансового кризиса в самой тяжёлой его фазе в течение 2009 года. Вместе с тем китайское руководство вполне объективно и адекватно оценивает текущую экономическую ситуацию, подчёркивая, что кризис пока ещё далёк от своего завершения. Также отмечается, что база для экономического роста всё ещё остаётся недостаточно прочной, а экономика характеризуется наличием одновременно проявляющихся разнонаправленных тенденций и влияний, и сложным переплетением краткосрочных и долгосрочных проблем.

Список литературы

1. www.tpp-inform.ru
2. www.chelt.ru
3. www.inafran.ru/ru/content/view/142/41
4. www.chelt.ru
5. Материалы Минэкономразвития РФ (www.economy.gov.ru, www.torgpredstvo.ru, www.exportsupport.ru, www.informves.ru) и информационных агентств.
6. www.inafran.ru/ru/content/view/142/41

08.00.01

А.Н. Макаров, Е.В. Максютин, К.А. Хубиев

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, экономическое отделение, кафедра экономической теории и экономической политики, г. Набережные Челны, elbe@fromru.com, makarovfksu@yandex.ru
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, экономический факультет, кафедра политической экономии, г. Москва, khubiev48@mail.ru

НЕИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ И РЕФОРМА ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена новым тенденциям в высшем образовании в рамках образовательных реформ в контексте инновационного развития. Показаны институциональные изменения на основе рыночных принципов, раскладе ценностных ориентаций, сопровождающиеся принципиально новыми приоритетами в характере, формах, задачах в системе высшего образования; а также негативные последствия этих изменений, связанные с конкуренцией вузов за финансовые источники и разрушающие основные ценности образования.

Ключевые слова: *реформа образования, имплантация институтов, коммерциализация высшего образования, «товар доверия», образование как общегражданский институт, качество высшего образования, инсайдерская рента.*

О важности реформы образования сегодня говорят практически во всех странах. В современном мире высшее образование поставлено на главное место в национальных программах обеспечения конкурентоспособности, а вузы рассматриваются как «экономические двигатели» в производстве знания путем исследований и инноваций, выдвигаются в центр «модернизационной повестки дня». Постоянный рост и видоизменение ожиданий и запросов общества к образованию объясняются тем, что высшие учебные заведения испытывают гравитацию многих глобальных явлений (растущего значения экономики знания, разрастания конкурентных сред, массивификации высшего образования, диверсификации вузовского сектора).

Соображения, связанные с конкурентоспособностью, увязываются с Болонским процессом, который все в большей мере стимулирует и сопровождает изменения на национальном уровне. Однако с экономической точки зрения ситуация выглядит гораздо сложнее. Кроме того, что высшее образование стран отличается в силу их геополитического положения, текущей экономической ситуации и их исторической траектории, но, даже внутри одной национальной системы вузы разнятся между собой по своей миссии и профилю, стратегическому выбору, который они могут сделать и делают, по местным и региональным контекстам, по способности точно понимать знаки времени и адаптироваться к ним. Большинство национальных правительств и руководителей вузов продолжают рассматривать национальный или региональный контекст как своего рода фильтр, через который должна проходить реализация Болонского процесса. Отсюда необоснованно делать обобщения и пытаться применить их в одинаковой мере ко всем странам.

Реальность такова, что экономика России проявляет устойчивую невосприимчивость к инновациям, составляющим основу и содержание модернизации, которая является сегодня вызовом времени. Исследования показывают, что современная корпоративная экономика встает на инновационный путь развития при соблюдении институциональных (отделение собственности от управления и вытекающая из этого максимизация долгосрочного роста) – и макроэкономических (соблюдение стоимостного и технологического условий роста) предпосылок.

Низкая восприимчивость российской экономики к техническому прогрессу видна, прежде всего, из плачевного состояния фонда основного капитала страны. Согласно расчетам, в настоящее время средний срок жизни машин и оборудования в промышленности, в том числе инвестиционном машиностроении, составляет более 21-го года, что вдвое больше аналогичного показателя 1990 г. (10,8 лет). Низкая заинтересованность российских компаний в техническом прогрессе подтверждается данными об инновационной активности предприятий (см. Табл.1).

Данные таблицы, на первый взгляд, свидетельствуют об увеличении затрат российских предприятий на инновации более чем в два раза. В самом же деле, за весь этот период доля предприятий, осуществляющих инновационную деятельность, не превышала одной десятой, а доля инновационных товаров и услуг в отгруженной продукции производственного сектора оставалась менее ничтожных 6 процентов.

Табл. Основные показатели инновационной деятельности добывающей и обрабатывающей промышленности, производства и распределения электроэнергии, газа и воды (в%)

	1999	2001	2003	2005	2007
Затраты на технологические инновации (в постоянных ценах, в % по отношению к 1995 г)	98,2	153,6	200,6	167,0	209,8
Доля предприятий, осуществляющих инновации	6,2	9,6	10,3	9,3	9,4
Доля инновационных товаров и услуг в отгруженной продукции	3,7	4,2	4,7	5,0	5,5

Развитие высшего образования в России на рубеже веков свидетельствует о больших институциональных изменениях. В общественном сознании это увязывается с Болонским процессом, импортом институтов стран постиндустриализации. Однако, кроме того, что сами эти институты существенно различаются по странам (если сравнивать, например, США и ЕС), нельзя не учитывать то, что образовательная деятельность, вовлекаясь в среду рыночной экономики, создает ряд сложных проблем, не имеющих сегодня однозначного решения, но предполагающих особое институциональное сопровождение. Так, наряду с особенностями технологии производства, длительным, как ни в одной другой сфере экономики, жизненным циклом продукции (4-7 лет) и др., образовательные услуги относятся к категории «*товаров доверия*» («credencegoods»), и потребительский рынок такого рода услуг особенно подвержен проблеме обмана. Нередко представление поступающих в институты о своей будущей профессии и о самом вузе не отличаются реализмом. К тому же в силу обострения конкуренции (так, в городе Набережные Челны за период с 1990 годов функционировало более 40 вузов, филиалов и представительств) в своих проектах по максимизации числа студентов вузы ориентируются на умело построенную рекламу и PR-активность; сознательно приукрашенное качество предлагаемого образования и радужные перспективы, будто бы ожидающие выпускников и пр. Реальный же результат образования выясняется в конце жизненного цикла продукции через 5-6 лет. Учитывая сложность определения того, каким должно быть качество высшего образования, его вряд ли удастся оспаривать и в суде.

В системе вузовского сектора обострилась недобросовестная конкуренция. Так, в ряде вузов имеют место демпинговые цены, совершенно не позволяющие вести качественное образование (причем демпинговая политика подается как «антикризисная» программа для абитуриентов, как «образование XXI века»), до минимума сведено количество аудиторных занятий, подавляющее место занимают самостоятельная работа, дистанционные методы обучения, лекции по телевидению. На самом деле это обман, возможность систематической реализации которого объясняется особым характером образовательных услуг как «товара доверия», вовлеченного в рыночный оборот. Как результат в стране сложился большой сектор псевдообразования, масштабы которого оцениваются как минимум в 25 % всей

системы. В этом секторе к студентам предъявляются заведомо заниженные требования, а набор компетенций, который они получают, явно недостаточен для профессиональной работы. Еще больше вузов не обладают международной конкурентоспособностью.

Нельзя не соглашаться с мнением о том, что конкуренция вузов за финансовые источники в конечном счете разрушает основные ценности образования. Разумеется, следует искать возможный эффективный механизм связи между крупным бизнесом и высшим образованием. Однако, учитывая то, что из всех предприятий в стране всего лишь 9% являются предприятиями инновационного характера, ориентация в подготовке кадров только на их модели специалистов, можно способствовать консервации отсталости и всегда оставаться на траектории догоняющего развития. Не менее важным фактором здесь является то, что российский крупный бизнес покоится сегодня на неформальном контроле над активами, обеспечивающем доминирующей группе господство над предприятиями. Преимущественно неформальный характер инфраструктуры контроля, возможность всегда оспорить неформальные «права» порождает непрерывный процесс перераспределения собственности в России путем «квазинационализации». В результате подобной постоянной угрозы «экспроприации «соратниками по классу» становится краткосрочность временной ориентации отечественного предпринимательства. Отсюда российский собственник присваивает не предпринимательскую прибыль, а краткосрочную инсайдерскую ренту, т.е. доход, извлекаемый за счет контроля над финансовыми потоками предприятия, которая оказалась определяющим фактором формирования структуры цен и межотраслевых финансовых потоков в нашей экономике. Т.е. извлечение инсайдерской ренты определяет распределение национального дохода в нашем обществе. Неизбежным следствием этого является сужение емкости внутреннего рынка (т.к. в современном обществе его основу составляет спрос наемных работников), снижение объемов продаж отечественных компаний, падение их прибыли, соответственно ограничение накопления фондов и подрыв стимулов для долгосрочных инвестиций и инноваций.

Имплантация институтов стран – пионеров постиндустриализации не способствует решению задач догоняющего развития России. Образовательная деятельность, вовлекаясь в среду рыночной экономики (даже если воспринимает ее институты), создает ряд сложных проблем, не имеющих сегодня однозначного решения, но предполагающих особенности в институциональном сопровождении. Серьезнейшая проблема высшего образования связана с тем, что массовость обостряет проблему качества высшего образования, формирует сектор псевдообразования. Устойчивая невосприимчивость к инновациям отечественных компаний являются результатом ориентации российского крупного бизнеса на извлечение краткосрочной ренты со всеми ее микро- и макроэкономическими последствиями. В этой связи следует отметить актуальность изменения университетского экономического образования. Логику разрешения рассмотренных нами проблем невозможно вскрыть на основе неоклассической теории, поскольку лежащая в ее основе позитивистская методология не позволяет анализировать социально-экономическую природу институтов капиталистического общества. Главной целью экономического образования должно стать не индоктринирование студента на основе современного мейнстрима, оказавшегося в кризисе вместе с мировой капиталистической экономикой, а привитие слушателю навыка самостоятельного мышления. Этому может послужить только внимательное изучение альтернатив, предлагаемых разными школами неоклассической и классической традиций, их тщательный анализ на основе имеющегося в стране реального опыта.

08.00.00

Е.С. Мальцева к.э.н., Е.А. Чернявская к.э.н.

Филиал Российского государственного социального университета в г. Сургуте,
elenamalt@mail.ru

БЮДЖЕТНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНВЕСТИЦИЙ В КОММУНАЛЬНУЮ ТЕПЛОЭНЕРГЕТИКУ

В статье показано, что показатель общественной эффективности проекта может существенно отличаться от показателя его коммерческой эффективности, а с учетом последствия экологических и социальных характеров соотношения между величиной общественной и коммерческой эффективности проектов могут изменяться ещё больше.

Ключевые слова: *эффективность инвестиционных проектов; общественная и коммерческая эффективность проекта.*

В процессе оценки эффективности проектов энергосбережений в теплоэнергетике в первую очередь оценивается общественная эффективность проекта и адекватность требованиям общества (обязательства, вытекающие из законов, инструкций, правил, кодексов, устава, а также из соображения обеспечений защиты окружающей среды, безопасности и здоровья общества, надежность производства, сохранение энергий и естественных ресурсов). В оценку социально-экономической эффективности проекта включают расчеты показателя эффективности с позиций экономики страны в целом. Существует ряд особенностей:

- в составах оборотных капиталов учитывают только запасы (незавершенная готовая продукция, материалы) и резервы денежных ресурсов;
- в денежные потоки отражают стоимостные оценки последствия осуществления данных проектов в других отраслях экономики, в социальных и экологических сферах;
- исключаются из притока и оттока деньги, по операционным и финансовым деятельности их составляющие, связанные с получением кредитных средств, выплата процентов по ним и их погашение, предоставленные субсидии, дотации, налоговые и другие трансфертные платежи, при которых финансовый ресурс передается от одних участников проектов (включая государство) другим;
- оказываемые услуги (продукция, работа) и затрачиваемые ресурсы должны быть оценены в специальных экономических ценах.

Денежные поступления от операционной деятельности рассчитываются по объемам продаж и текущим издержкам. Дополнительно в денежный поток от операционной деятельности учитывают внешний эффект, например увеличение или уменьшение дохода сторонних компаний и потребителей, обусловленные последствиями реализации проектов. В денежные потоки от инвестиционной деятельности учитывают: вложения в основные фонды на всех этапах расчетного периода; издержки, связанные с прекращением проектов; вложения в приросты оборотных капиталов; доход от реализации имущества и нематериального актива при прекращении проектов. При неудовлетворительных оценках общественной эффективности такой проект энергосбережения не рекомендуют к реализации, и он не может претендовать на бюджетные поддержки любых уровней. Если же показатели общественной эффективности проекта оказываются положительными, то оценивают его коммерческую эффективность. При расчетах показателей отраслевой эффективности:

- в составе затрат компании-участника не учитывают отчисления и дивиденды, выплачиваемые ими в отраслевой фонд;
- учитывают влияние реализации проектов на деятельность других компаний данной отрасли;

- не учитывают взаиморасчет между входящим в отрасль компаниями-участниками;
- не учитывают процент за кредит, который предоставлен отраслевым фондом компании отрасли-участника проекта.

Расчет показателя отраслевой эффективности производится аналогично расчету показателя эффективности участия компаний в проектах. Бюджетную эффективность оценивают по требованию органа государственного или регионального регулирования. В соответствии с этим требованием можно определить бюджетную эффективность для бюджета различного уровня или консолидированных бюджетов. Показатель бюджетной эффективности рассчитывают на основании определения потоков бюджетных средств. К притоку средств для расчетов бюджетной эффективности относят:

- доход от лицензирования, конкурсов и тендеров при разведках, строительствах и эксплуатациях объектов, предусмотренного проектом;
- приток от налога, акциза, пошлин, сбора и отчислений во внебюджетные фонды, установленных действующим законодательством;
- платеж в погашение кредита, выданного из соответствующего бюджета участнику проекта;
- платеж в погашение налогового кредита;
- комиссионные платежи Минфину РФ за сопровождение иностранных кредитов (в доходы федерального бюджета);
- доходы по принадлежащим региону или государству акциям и другим ценным бумагам, выпущенным в связи с реализацией инвестиционных проектов.

К оттоку бюджетных средств относят:

- бюджетные ресурсы в виде инвестиционных кредитов;
- бюджетные (государственные) ресурсы на условиях закрепления в собственности соответствующих органов управления (в частности, в федеральной государственной собственности), часть акций акционерных обществ, создаваемых для осуществления инвестиционных проектов;
- бюджетные ресурсы на безвозмездной основе (субсидирование);
- бюджетную дотацию, связанную с проведением определенного ценового регулирования и обеспечением соблюдения определенных социальных приоритетов.

Раздельно рекомендуем учитывать:

- налоговую льготу, отражающуюся в уменьшении поступления от налога и сбора. В этих случаях оттока также не возникает, но уменьшают притоки;
- государственную гарантию займов и инвестиционного риска. Отток при этом отсутствует. Дополнительными притоками служат плата за гарантию. При оценках эффективности проектов с учетом фактора неопределенности в оттоки включают выплату по гарантиям при наступлении страхового случая.

При оценках бюджетных эффективностей проектов учитывают также изменение дохода и расхода бюджетных средств, которые обусловлены влиянием проектов на сторонние компании и потребителей, в случае, если проекты оказывают на них влияние, в том числе:

- изменение налоговых поступлений от компании, деятельность которой ухудшается или улучшается в результате реализации инвестиционных проектов;
- прямое финансирование компаний, участвуют в реализациях инвестиционных проектов;
- выплаты пособий лицам, которые остаются без работы в связи с реализацией проекта (в том числе при использовании импортного оборудования и материалов вместо аналогичного отечественного);
- выделение из бюджетов средств для трудоустройства и переселения граждан в случаях, предусмотренных проектом.

По проекту, предусматривающему создание новых рабочих мест в регионе с высоким уровнем безработицы, в притоках бюджетных средств учитывают экономию

капиталовложения из федерального бюджета или бюджетов субъектов Федерации на выплату соответствующего пособия. При расчете показателя общественной эффективности необходимо:

- в составе оборотного капитала учитывать только запасы (материалы, незавершенную готовую продукцию) и резерв денежных ресурсов;
- в денежном потоке отражать стоимостную оценку последствий осуществления данных проектов, влияющих на другие отрасли народного хозяйства, экологическую и социальную сферу;
- исключить из притока и оттока деньги по операционной и финансовой деятельности, связанной с получением кредита, выплатой процента по ним и их погашением, предоставленным субсидиям, дотациям, налоговым и другими трансфертными платежами, в которых финансовые ресурсы передают от одного участника проекта (включая государство) другому;
- учесть, что оказываемая услуга (работа, продукция) и затрачиваемые ресурсы должны оцениваться в специальных экономических ценах.

Денежные поступления от операционной деятельности рассчитывают по объему продаж и текущим издержкам. Дополнительно в денежный поток от операционной деятельности учитывают внешний эффект, например, уменьшение или увеличение дохода сторонних компаний и населения, обусловленное последствиями реализации проектов. При наличии соответствующих данных в состав затрат включают ожидаемые потери от аварий и иные нештатные ситуации. В денежный поток от инвестиционной деятельности учитывают:

- издержки, связанные с прекращением проектов (например, на восстановление окружающей среды);
- вложения в основные фонды на всех этапах расчетных периодов;
- вложения в прирост оборотных капиталов;
- доход от реализации имущества и нематериального актива при прекращении инвестиционного проекта.

Таким образом, показатель общественной эффективности проекта может существенно отличаться от показателя его коммерческой эффективности и, взятые без учета внешнего (экологического, социального и прочего) эффекта, как правило, превышают последние. Вместе с тем, с учетом последствия экологических и социальных характеров, соотношения между величиной общественной и коммерческой эффективности могут изменяться.

Список литературы

1. Бурлаков М.В. Как достичь эффективности инвестиций / М.В. Бурлаков. – Москва: Экономика, 2010. – 173 с.
2. Карякин А.М. Инвестиции в энергетику: проблемы и перспективы / А.М. Карякин // Наука и экономика. – 2010. – № 1. – С. 35–39.
3. Липсиц И.В. Экономический анализ реальных инвестиций / И.В. Липсиц, В.В. Коссов. – Издание 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Магистр, 2009. – 380 с.

08.00.05

Д.А. Маринцев к.э.н., А.В. Суржиков

Ивановский государственный университет,
экономический факультет, кафедра экономического анализа и бухгалтерского учёта,
Иваново, marintzev2010@yandex.ru, savsva@gmail.com

МОДЕЛИ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В работе рассмотрены централизованная и децентрализованная модели построения системы риск-менеджмента на промышленных предприятиях. Показана возможность использования индекса экономической надёжности относительно данных моделей.

Ключевые слова: экономика, риск, экономическая надёжность.

На современном этапе развития экономико-управленческих отношений крайне актуальными выступают проблемы управления экономическими рисками [1, 6, 13, 23, 28] на промышленных предприятиях. Данный комплекс проблем присутствует в производственной деятельности предприятий и организаций [4, 18] независимо от масштабов их деятельности, организационно-правовых форм ведения бизнеса, отраслевой принадлежности и иных факторов. Поэтому эффективное построения системы риск-менеджмента во многом предопределяет итоговые результаты хозяйствования, способствует развитию предприятия, обеспечивая его надёжность во всех значимых сегментах бизнеса [2, 8, 10, 11, 16, 19, 20, 21, 24, 26, 27, 29, 30].

С нашей точки зрения, построение системы риск-менеджмента на промышленных предприятиях целесообразно концептуально рассматривать в контексте централизованного и децентрализованного подходов.

Безусловно, выбор между централизованной и децентрализованной моделью построения системы риск-менеджмента на промышленных предприятиях во многом зависит от субъективных факторов. В тоже время, по нашему мнению, в качестве объективных факторов такого выбора выступают масштаб производственной деятельности, особенности территориальной организации предприятия, особенности технико-технологических процессов, отраслевая принадлежность, квалификация управленческого персонала, система хозяйственных операций и задач, а также иные факторы [3, 5, 7, 9, 12, 14, 15, 17, 22, 25].

Наиболее показательна зависимость выбора централизованной и децентрализованной системы риск-менеджмента на промышленных предприятиях от масштаба их деятельности. Так, на уровне малых промышленных предприятий система риск-менеджмента во многом сосредоточена у руководителя. В этом случае децентрализация системы риск-менеджмента выступает в качестве крайней меры. На уровне промышленных предприятий среднего бизнеса, с нашей точки зрения, возможно существование как централизованной модели, так и децентрализованной модели построения системы риск-менеджмента. Крупные промышленные предприятия, по нашему мнению, должны характеризоваться определенной степенью децентрализации системы риск-менеджмента, что является условием их надёжного функционирования. Однако, степень такой децентрализации системы риск-менеджмента в каждом конкретном случае будет иметь свои характеристики.

При этом для оценки результативности как централизованной, так и децентрализованной модели построения системы риск-менеджмента, по нашему мнению, целесообразно использовать индекс экономической надёжности [21, 27, 29], алгоритм получения которого предполагает идентификацию объекта приложения; формирование системы используемых экономико-управленческих показателей с учётом специфики исследуемого объекта, целей, задач исследования; присвоение веса каждому экономико-управленческому показателю в

соответствии с его важностью в интервале от 0 до 1; исследование каждого экономико-управленческого показателя; в зависимости от результатов, полученных на предыдущем этапе, присвоение каждому экономико-управленческому показателю баллов в интервале от 0 до 10; корректировку баллов на ранг важности каждого показателя; определение по показателям средней скорректированной оценки; определение значения индекса экономической надёжности как соотношения полученного среднего скорректированного балла и максимально возможной средней оценки при максимальной важности всех показателей (в рамках принятой шкалы – 10); экономическую интерпретацию полученных результатов; принятие эффективных управленческих решений.

Таким образом, обоснованный выбор между централизованной и децентрализованной моделью построения системы риск-менеджмента, а также использование индекса экономической надёжности относительно данных систем способствуют повышению эффективности хозяйствования промышленных предприятий.

Список литературы

1. Егоров В.Н., Маринцев Д.А. К проблеме моделирования инвестиционных рисков в текстильной промышленности // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. 2003. №1. С. 9–12.
2. Егоров В.Н., Маринцев Д.А. Общая теория фирмы в контексте проблем экономической надёжности // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. 2009. №9. С. 34–38.
3. Маринцев Д.А. Актуальные проблемы оценки и анализа производственных систем в условиях переходной экономики // Молодая наука – развитию Ивановской области: Тезисы докладов научной конференции, Иваново, 19-25 апреля 2005 г. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. – 364 с.
4. Маринцев Д.А. Актуальные проблемы теории фирмы в экономико-управленческой среде. М: Креативная экономика, 2013.
5. Маринцев Д.А. Аналитические особенности разработки экономико-управленческих стратегий развития производственных систем // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: ИвГУ – 2008: Сб. ст. по итогам науч. конф., Иваново, 5 – 7 февр. 2008 г.: В 3 ч. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. – Ч. 2. Общественные науки. – 259 с.
6. Маринцев Д.А. Бизнес-план как инструмент обеспечения надёжности производственной системы в условиях экономического риска // Экономические проблемы надёжности производственных систем: Сб. науч. тр. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004. – 229 с.
7. Маринцев Д.А. Взаимосвязь системно-функциональной теории предприятия (фирмы) и методологии принятия экономико-управленческих решений хозяйствующими субъектами // Образование. Наука. Научные кадры. 2011. №4. С. 150–152.
8. Маринцев Д.А. Дуализм обеспечения надёжности управленческих решений // Молодая наука в классическом университете: Тезисы докладов научных конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых учёных, Иваново, 20-23 апреля 2004 г.: В 8 ч. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004. – Ч. 2. Оценка проблем экономики молодыми учёными. – 122 с.
9. Маринцев Д.А. Оптимизация менеджмента промышленных предприятий в процессе решения локальных аналитических задач // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: ИвГУ – 2007: Сб. ст. по итогам науч. конф., Иваново, 6 – 8 февр. 2007 г.: В 3 ч. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. – Ч. 2. Общественные науки. – 358 с.
10. Маринцев Д.А. Оптимизация надёжности производственных систем на стадии бизнес-планирования : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Иваново, 2004.
11. Маринцев Д.А. Оптимизация надёжности производственных систем на стадии бизнес-планирования : диссертация на соискание учёной степени кандидата экономических наук / Иваново, 2004.

12. *Маринцев Д.А.* Особенности производственных систем в условиях транзитивной экономики // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: ИвГУ-2005.- Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. – 236 с.
13. *Маринцев Д.А.* Оценка рисков хозяйствующих субъектов // Казанская наука. 2013. №12. С. 119 – 121.
14. *Маринцев Д.А.* Предприятие (фирма) в системе социально-экономических отношений // Казанская наука. 2014. №1. С. 71 – 73.
15. *Маринцев Д.А.* Свойства производственных систем в условиях транзитивной экономики // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: ИвГУ – 2006: Сб. ст. по итогам науч. конф., Иваново, 1 – 3 февр. 2006 г.: В 3 ч. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. – Ч. 2. Общественные науки. – 247 с.
16. *Маринцев Д.А.* Системно-функциональная теория фирмы как основа обеспечения микроэкономической надёжности хозяйствующих субъектов // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. 2009. №1. С. 74–78.
17. *Маринцев Д.А.* Системно-функциональная теория фирмы как основа совершенствования менеджмента // Вестник Ивановского государственного университета. 2010. №3. С. 92–95.
18. *Маринцев Д.А.* Социально-экономическая сущность фирмы // Личность. Культура. Общество. 2010. Т. XII. Вып. 3. №№57–58. С. 248–252.
19. *Маринцев Д.А.* Управление экономической надёжностью производственных систем // Казанская наука. 2014. №1. С. 74 – 76.
20. *Маринцев Д.А.* Экономическая надёжность как основа реализации кластерного подхода // Казанская наука. 2013. №12. С. 122 – 124.
21. *Маринцев Д.А.* Экономическая надёжность промышленных предприятий (управленческий аспект) // Личность. Культура. Общество. 2012. Т. XIV. Вып. 3. №№ 73–74. С. 238–241.
22. *Маринцев Д.А., Алёшин В.С.* Управление полезностью результативных показателей функционирования предприятия // Инновационное развитие экономики: теория и практика: Материалы международной научно-практической конференции молодых учёных и аспирантов. Ярославль: ЯрГУ, 2005. – 148 с.
23. *Маринцев Д.А., Алёшин В.С.* Управление производственными системами в условиях риска // Проблемы экономики, финансов и управления производством: Сборник научных трудов вузов России, 19-й выпуск. – Иваново: ГОУВПО «ИГХТУ», 2005. – 440 с.
24. *Маринцев Д.А., Жеглова Н.В.* Этапы становления и развития теории экономической надёжности производственных систем // Казанская наука. 2014. №2. С. 88–90.
25. *Маринцев Д.А., Грибов А.В.* Модернизация промышленных предприятий на основе системно-функционального подхода и теории экономической полезности // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. №1. С. 52 – 54.
26. *Маринцев Д.А., Грибов А.В.* Проблемы экономической надёжности и полезности в процессе модернизации промышленных предприятий // Казанская наука. 2013. №10. С. 89–91.
27. *Маринцев Д.А., Разова Е.О.* К проблеме управления надёжностью промышленных предприятий // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. №4. С. 94–96.
28. *Маринцев Д.А., Суржиков А.В.* Понятие и классификация рисков в деятельности промышленных предприятий // Российское предпринимательство. 2013. №9. С. 75–79.
29. *Маринцев Д.А., Шабанова Е.В.* К проблеме развития и совершенствования контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Казанская наука. 2013. №11. С. 152 – 155.
30. *Маринцев Д.А., Шабанова Е.В.* Экономическая надёжность и риск в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Казанская наука. 2013. №11. С. 149 – 151.

08.00.01

Н.В. Романчук, А.Ю. Сколубович

Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (СИБСТРИН),
факультет экономики, менеджмента и гуманитарного образования,
кафедра общей экономической теории,
Новосибирск, romanchuk@inbox.ru

МОТИВАЦИЯ ТРУДА В СИСТЕМЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ

В статье проведен исторический анализ определения «мотивация». Рассмотрена материальная и моральная системы мотивации работников, сформулированы определения стимулирования труда и мотивации труда работников, их единство и различия. Сформулированы конкретные рекомендации по мотивации труда работников.

Ключевые слова: *мотивация, материальная мотивация, моральная мотивация, заработная плата, премия, свободное время.*

Современная система управления персоналом базируется на том, что человеческий капитал является важнейшим экономическим ресурсом предприятия, источником его доходов, конкурентоспособности и процветания. Исследование влияния мотивации работников предприятия на производительность их труда, в условиях сегодняшних рыночных реформ, является одной из актуальных проблем в экономике России. Ведь разработанная эффективная система мотивации и стимулирования сотрудников непосредственно определяет успех компании. Четкость и ясность целей, критерии оценки результата и прозрачный понятный расчет вознаграждения дает осознанное ответственное отношение специалистов к результатам своего труда и успешное выполнение планов предприятия, соответственно, получение предприятием своей прибыли.

В данной статье мы попытаемся заглянуть в суть рассматриваемой проблемы, которая заключается в следующем: существующие на российских предприятиях системы мотивации человека по повышению производительности труда - мало эффективны, либо неэффективны. Поэтому они либо не применяются, либо применяются формально, без соответствующего эффекта. Мы предлагаем варианты решения данной проблемы и формулируем конкретные рекомендации по мотивации персонала предприятия.

Впервые термин «мотивация» употребил А. Шопенгауэр в статье «Четыре принципа достаточной причины». С тех пор мотивация как психическое явление трактовалась по-разному. В самом определении мотивации существующие концепции различаются терминологическими установками. В понятие мотивации В.Г. Асеев включает «...все виды побуждений: мотивы, потребности, интересы, стремления, цели, влечения, мотивационные установки и т.д.» [2, с. 7].

Для В.Г. Леонтьева мотивация «...это внутренний механизм, организующий и направляющий деятельность человека» [3, с. 12]. В.К. Вилюнас к мотивации относит все, что побуждает к активности.

С одной стороны, мы видим, что мотивация труда – внутреннее побуждение работника или группы работников к деятельности по достижению целей предприятия через удовлетворение их собственных потребностей. На предприятии необходимо создавать такие условия, чтобы работники воспринимали свой труд как осознанную деятельность, являющуюся источником самосовершенствования, основой их профессионального мастерства и продвижения по служебной лестнице. Главными рычагами мотивации в данном случае являются мотивы – внутренние установки человека.

С другой стороны, мотивация труда – это система стимулирования труда работников, где главными рычагами мотивации – являются внешние стимулы (например, рост заработной платы).

Таким образом, отношение человека к эффективному труду определяется системой его ценностей, внутренними установками работника, условиями труда, созданными на предприятии и применяемыми стимулами.

Каждый эффективный руководитель старается убедить работников работать лучше, создать у них внутренние побуждения к активной трудовой деятельности, поддерживать заинтересованность в работе, инициировать переживания удовольствия от полученных результатов – именно таким образом мотивация труда, вот уже более столетия, стимулирует повышение производительности труда работников. Ведь именно от комфортных условий труда работника зависит повышение его производительности.

Важным элементом в механизме мотивации труда является желание самого работника достичь определенных параметров в своей работе, чтобы работники осознавали это, знали каких результатов они достигли и пытались достигать их снова и снова, добиваясь достижения целей организации самостоятельно, добровольно и творчески.

Стимулирование и мотивация – именно эти два элемента составляют систему мотивации труда работника. Различия между ними только в том, от кого конкретно исходит посыл в стремлении увеличивать производительность труда. Если от работодателя, то для работника – это стимул из вне, если от самого работника – то это его внутренний мотив. Но только в правильном сочетании стремлений одних и желаний других, системы мотивации труда работников предприятий превращаются в действенный и четкий механизм увеличения производительности труда и желания работников трудиться.

Фактором мотивации работников, прежде всего, выступает система стимулирования труда. Здесь большую роль играют индивидуальные для каждого работника меры материального и морального стимулирования при достижении высоких производственных результатов труда: установление уровня денежного вознаграждения, тарифных ставок, доплат, премий, повышение квалификационного разряда, поручение относительно более сложных и ответственных задач, командировка на обучение за счет предприятия и т.д.

Безусловно материальная мотивация труда – это наиболее очевидный способ вознаграждения работников. Она представляет собой систему материальных стимулов труда, целью которой является обеспечение справедливого соотношения заработной платы работников с количеством и качеством его труда.

Таким образом, под материальной мотивацией работников следует понимать их стремление к достижению достатка, определенного уровня благосостояния, материального стандарта жизни. Особенно актуальна обозначенная проблема материальной мотивации для стран, переходящих к рыночной экономике. Это обусловлено, по крайней мере, двумя причинами:

- 1) низким уровнем доходов работников, деформациями в их структуре и слишком большой дифференциацией;
- 2) крайней необходимостью становления новых по содержанию форм и методов материального стимулирования.

Руководители предприятий зачастую должны использовать различные методы материальной мотивации труда. Например, кроме заработной платы, они должны практиковать денежные выплаты (премии) по результатам работы или специальные индивидуальные вознаграждения и п.р. К примеру, в Единых корпоративных нормах по оплате труда, закреплённых в Типовом положении об оплате труда работников организаций ОАО «Газпром», утвержденном приказом ОАО «Газпром» от 20.12.2012 года № 377 – система мотивации работников, сочетает в себе материальное и нематериальное стимулирование, направленное на привлечение и удержание квалифицированного персонала, повышение заинтересованности работников в результатах труда. Системы оплаты труда, предусматривают установление должностных окладов и тарифных ставок с учетом

квалификации и деловых качеств, текущее премирование за результаты производственной деятельности работников, доплаты и надбавки в зависимости от условий труда и объема выполняемых работ, единовременное премирование, а также выплату вознаграждения по итогам работы [4].

Вероятно, следует перенимать опыт стран, достигших в решении этих задач значительных результатов. Так, например, на Западе применяют следующие формы материального вознаграждения в системе мотивации: увеличение ставки заработной платы, дополнительные выплаты, участие в акционерном капитале, медицинское обслуживание, страхование, отдых за городом и т.д.

Особенное значение приобретает сегодня нематериальная мотивация труда. Под нематериальным вознаграждением мы понимаем такие поощрения достижений высоких результатов работы, которые не выдаются сотруднику в виде наличных или безналичных денег, а могут иметь такую форму как: возможность развития и собственного обучения, повышения собственных компетенций, карьерный рост, возможность сохранения и поддержания здоровья работников и т.д. Но особенностью ее должно быть то, что для разных категорий работников она не может быть одинаковой. Например, для рабочего привлекательно будет возможность в прохождении качественного инструктажа по техники безопасности, а для менеджера существенней будет – курсы повышения навыков и личных компетенций. Основным эффектом достигаемый с помощью нематериальной мотивации – это повышение уровня лояльности сотрудников к компании и в его заинтересованности в процветании этой компании.

Является редкостью для отечественных предприятий такое понятие, как понятие «дистанционного присутствия» (находиться на рабочем месте с помощью домашнего компьютера). В наши дни в Соединенных Штатах Америки больше 11 миллионов человек работают дома на домашнем компьютере: принимают заказ от клиентов, составляют отчеты и заполняют другие бланки документов, а также занимаются обработкой или анализом информации. В числе больших компаний, которые широко используют этот способ, такие известные фирмы, как Levi Strauss, Pacific Bell, AT&T, IBM, Johnson & Johnson, America Express и J. C. Penney [5]. Предприятие заинтересованно в таких работниках, ведь это возможность экономить, средства: на аренду помещений, энергетические ресурсы и т.д., при этом персонал получает более свободный график работы и не должен терять время на то, чтобы добраться на работу или с работы, они экономят не только время, но средства. К сожалению, на отечественных предприятиях принято оплачивать часы присутствие персонала на рабочем месте.

К моральным способам мотивации относится и признание заслуг работника. Суть личного признания состоит в том, что работники, которые явно выделились в работе, упоминаются в докладах высшему руководству фирмы, получают право подписи ответственных документов, в разработке которых они принимали участие и т.д.

Соответственно – мотивация труда работников творит чудеса, и она крайне необходима, как показывает исторический опыт. Каждая страна национально и психологически индивидуальна, и в условиях России, на наш взгляд, будут эффективными следующие методы нематериальной мотивации персонала: постановка перед работниками четко сформулированных и достижимых целей; систематический анализ успехов, достигнутых работниками предприятия; привлечение работников к различным программам обучения и повышения квалификации; создание как можно более прозрачной системы оценки и оплаты их труда; делегирование сотрудникам управленческих полномочий; повышение ответственности каждого работника с предоставлением права выбора методов решения поставленных задач; публичное признание успехов работников в работе, подтверждение их ценности для предприятия различными доступными для руководства способами; внимание непосредственного руководства к мнению работников; создание атмосферы открытого соперничества между работниками с регулярным подведением итогов соревнования;

наделение работников властными полномочиями при проведении непроизводственных мероприятий.

Итак, система мотивации труда характеризует совокупность взаимосвязанных мер, стимулирующих и мотивирующих отдельного работника или трудовой коллектив в целом к достижению индивидуальных и общих целей деятельности предприятия. Система мотивации работников на уровне предприятия будет эффективной, если будут выполняться следующие требования: предоставление равных возможностей для занятости и должностного продвижения по критерию результативности труда; согласования уровня оплаты труда с его результатами и признание личного вклада трудящихся в общий успех. Это предполагает справедливое распределение доходов в зависимости от степени повышения производительности труда; создание условий для защиты здоровья, безопасности труда и благосостояния всех работников; поддержание в коллективе атмосферы доверия, заинтересованности в реализации общей цели, возможности коммуникации между руководителями и рабочими.

Список литературы

1. *Архипова М.В.* Проблема мотивации: прошлое и настоящее [Текст] / М.В. Архипова // Актуальные вопросы современной психологии: материалы междунар. науч. конф. (г. Челябинск, март 2011 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2011. — С. 7-10.
2. *Асеев В.Г.* Мотивация поведения и формирование личности. — М.: Мысль, 1976.
3. *Леонтьев В.Г.* Психологические механизмы мотивации учебной деятельности. — Новосибирск: Изд-во НГПИ, 1987.
4. *Кадровая политика.* [Электронный ресурс] Url: <http://www.gazprom.ru/careers/hr-policy/>
5. *Современные проблемы мотивации персонала.* Основы менеджмента. [Электронный ресурс] Url: http://club-energy.ru/14_3.php

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

09.00.01

А.Н. Ильин

Альметьевский государственный нефтяной институт,
факультет экономики и управления, кафедра гуманитарного образования и социологии,
Альметьевск, alexeyilyin.74@mail.ru

ЮРОДСТВО КАК САМОТРАНСЦЕНДЕНЦИЯ

В работе анализируется феномен юродства с позиции трансценденции. Отмечено, что юродивый в своей подвижнической жизни выходит на особый уровень – самотрансценденцию. Отмечена роль свободомыслия и индивидуальности в этом процессе. Проанализировано, что самотрансценденция юродивого выступает особым актом бытийной и познавательной активности разума и чувств юродивого.

Ключевые слова: юродство, трансценденция, самотрансценденция, самость.

В философии понятие трансценденция (от лат. «transcendere» – «переступить») – в самом широком смысле означает переход границы между двумя областями (или мирами), в особенности из области посюстороннего (имманентного) в область потустороннего (трансцендентного). В метафизическом понимании трансценденция – это переход из сферы возможного опыта (природы) в сферу, лежащую по ту его сторону (духа). В данной статье мы рассмотрим явление юродства с позиции трансценденции, а точнее, самотрансценденции.

Юродивый преобразует мир, но делает он это совершенно особым образом – свободно выходя за рамки имманентного мира в область трансцендентального, где и черпает свою духовную силу и сверхъестественные способности, которые позволяют ему видеть имманентный мир как бы со стороны и особым образом, критически к нему относиться. В процессе освоения действительности юродивый совершает некий переход между мирами, и делает он это совершенно естественно и непринуждённо. Поэтому можно утверждать, что трансценденция юродивого носит управляемый характер. Здесь мы можем говорить о явлении некоей «самотрансценденции», особом акте бытийной и познавательной активности разума и чувств юродивого [1]. Н.Гартман говорил о необходимой трансценденции, обусловленной дуализмом познавательного акта: в познании всегда противостоят друг другу познанное и познаваемое. Противоположность между ними не может быть снята и имеет характер обоюдной изначальной разделённости или трансценденции. Процесс самотрансценденции юродивого осуществляется посредством преодоления унифицирующих границ определённости поведения юродивого в процессе становления его уникальных свойств, порождаемых свободой выбора, свободомыслием и индивидуальностью его личности. Для юродивого следует ввести особый принцип самотрансценденции как способности продуктивно и успешно сопротивляться удерживающим силам судьбы, довлеющим над юродивым слабоконтролируемой им совокупностью внешних и внутренних природных и духовных факторов. Самотрансцендентность означает способность юродивого постоянно превосходить себя, свои наличные жизненные обстоятельства, свои горизонты знания, границы своей неопределённости.

Изменение мира юродивым не является самоцелью и высшим воплощением его преобразовательных и творческих сил, а выступает необходимым основанием его исторического проявления, тем материально-духовным комплексом, в контексте которого происходит его самотрансценденция, возвышение над изначальной естественной природой и социумом, преодоление животных и низменных человеческих качеств [2].

Важными компонентами самотрансценденции юродивого являются его свобода и индивидуальность. Свобода в процессе самотрансценденции юродивого удерживает все альтернативы выбора сразу, сближая и разводя их, растягивая и нарушая границы между ними, удерживая тем самым неопределённость ситуации в конкретных пространственно-временных обстоятельствах. Драматизм личного выбора придаёт жизни юродивого эмоциональную, чувственную, духовную, божественную наполненность, заставляет его в условиях неопределённости результатов выбора увидеть глубины бытия и собственной природы, недоступные при определённом размеренном предсказуемом течении жизни. Стремление юродивого к ярким эмоциональным впечатлениям и потрясениям, к разнообразию и неопределённости подтверждает наличие в нём особых источников, корней субстанциональной свободы от универсума, заставляющих вновь и вновь переживать ситуацию неопределённости, риска, неустрашимым образом сопровождающих юродивого, ориентированного на творческое и духовное преодоление собственных «человеческих» границ. Субстанциональная неопределённость юродивого, выражающаяся в неясном положении его в системе мироздания и социуме, определяющая субъективное разнообразие и относительность мировоззрений, знаний и ценностей, указывает на формирование новой «необходимости» – быть свободным, индивидуальным и принять участие в самоорганизующей игре сил универсума в качестве потенции, привносящей в неё множество возможных предложений. С этих позиций непредсказуемость бытия юродивого в его стремлении изменить окружающую действительность есть уже вызов слепой необходимости, случайности и неопределённости. Природной и социальной необходимости юродивый противопоставляет возможность многовариантности в выборе своей судьбы, выходящей за рамки обычных, наиболее типичных, предсказуемых жизненных сюжетов и смыслов, отражающих естественноприродную и социальную необходимость [3]. В этом и заключается значение самотрансценденции юродивого. Он рискует попасть в поток собственных мыслей, потребностей, влечений, желаний, идей, убеждений, веры. Свобода юродивого находится в зоне этого риска. Фактором, уменьшающим этот риск, является установка на поддержание в себе некоторого уровня неопределённости по отношению к тому, что формирует его мировоззрение, сознание и мировосприятие. Жёсткие нормы и оценки есть те же объективные условия, внутри которых человек лишён всякой свободы. Самотрансценденция юродивого неизбежно предполагает осознанное самоограничение. Выбор и означает самоограничение, отказ от каких-то иных возможностей с единственной целью выделения той возможности, которая является главной, определяющей бытие в данной ситуации. В наибольшей степени в реальности это касается основного смысложизненного выбора между добром и злом. Однозначный выбор в пользу добра затрагивает самые глубинные, коренные интересы юродивого, он означает вступление его в борьбу и прямое столкновение со злом и требует напряжённых усилий разума и чувств, готовности к риску и самопожертвованию. Подлинная свобода и свободомыслие юродивого немыслимы без добровольно устанавливаемой внутренней меры, самодисциплины и самоотрешения. Самосозидание реальности юродивым и есть процесс самотрансценденции, поскольку, иницируя в себе новые качества, он преодолевает в себе те биологические, социальные и духовные стороны определённости, которые держат его в неконструктивной инертности готового «Я». Поэтому возможность и стремление юродивого трансформировать окружающий мир имеет глубинный онтологический смысл и значение в контексте самотрансценденции как высшего уровня его свободы, свободомыслия, индивидуальности и самоорганизации. Юродивый обладает уникальной способностью к самотрансценденции – активно преодолевать связывающие рамки природной и социальной необходимости, а также внутренние социальные, ментальные и психоэмоциональные ограничения, и в этом обнаруживается средоточие самоорганизующих сил универсума в направлении зарождения и становления бытия юродивого.

Мы можем отметить также, что внерациональные и нерациональные способы восприятия и освоения юродивым реальности также обладают свойством выступать исходным

онтологическим основанием для высокопродуктивного развития свободомыслия и индивидуальности юродивого, вплоть до его самотрансценденции. Самотрансцендентность означает способность юродивого постоянно превосходить себя, свои наличные жизненные обстоятельства, свои горизонты знания, границы своей неопределённости [4].

Свобода в процессе самотрансценденции юродивого удерживает все альтернативы выбора сразу, сближая и разводя их, растягивая и нарушая границы между ними, удерживая тем самым неопределённость ситуации в конкретных пространственно-временных обстоятельствах. Драматизм личного выбора придаёт жизни юродивого эмоциональную, чувственную, духовную, божественную наполненность, заставляет его в условиях неопределённости результатов выбора увидеть глубины бытия и собственной природы, недоступные при определённом размеренном предсказуемом течении жизни. Стремление юродивого к ярким эмоциональным впечатлениям, к разнообразию и неопределённости подтверждает наличие в нём особых источников, корней субстанциональной свободы от универсума, заставляющих вновь и вновь переживать ситуацию неопределённости, риска, неустрашимым образом сопровождающих юродивого, ориентированного на творческое и духовное преодоление собственных «человеческих» границ [5].

Мы можем сделать вывод, что юродивый в своей подвижнической жизни выходит за рамки простого человека и приближается к самотрансценденции, которая обуславливает возникновение всевозможных чудес, необъяснимых с научной точки зрения.

Список литературы

1. Ильин, А.Н. Онтологический смысл юродства: Монография [Текст] / А.Н.Ильин // Под ред. проф. О.И.Кирикова. – М.: Наука: Информ; Воронеж: Изд-во Воронежского государственного педагогического университета, 2013. – 298 с.
2. Подр. см.: Ростова, Н.Н. Человек обратной перспективы (Опыт философского осмысления феномена юродства Христа ради) [Текст] / Н.Н.Ростова // Под ред. проф. Ф.И.Гиренка. – М.: МГИУ, 2010. – 140 с. – (Серия: «Современная русская философия»; №1).
3. Ильин, А.Н. Юродство как российский феномен [Текст] / А.Н.Ильин // Религия и общество: традиции, особенности и генезис духовных и культурных ценностей. Колл. моногр. под общ. ред. проф. О.И.Кирикова – Книга 3. – М.: Наука-Информ; Воронеж: Изд-во Воронежского государственного педагогического университета, 2012. – С.104-122.
4. Ильин, А.Н. Онтологическая сущность юродства / А.Н.Ильин // Религия и общество: традиции, особенности и генезис духовных и культурных ценностей. Колл. моногр. под общ. ред. проф. О.И.Кирикова – Книга 3. – М.: Наука-Информ; Воронеж: Изд-во Воронежского государственного педагогического университета, 2012. – С.85-103.
5. Ильин, А.Н. Феноменология юродства / А.Н.Ильин // Казанская наука. – Казань: Казанский Издательский Дом, 2014. – С.106-108.

09.00.11

О.Н. Карпенко к.полит.н., И.А. Спирин к.полит.н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
филиал в г. Чистополе, кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Чистополь, karpenko.oleg.69@mail.ru

Казанский национальный исследовательский технический университет КНИТУ-КАИ,
филиал в г. Чистополе, кафедра социально-гуманитарных наук и инженерной экологии,
Чистополь, igorkgtu@mail.ru

НЕТОКРАТИЯ. АНТИУТОПИЯ ИЛИ РЕАЛИСТИЧЕСКИЙ СЦЕНАРИЙ БУДУЩЕГО?

В статье рассматривается одна из современных футурологических моделей общества – концепция нетократии. Представляются основные аспекты общества будущего с точки зрения нетократического подхода. Анализируется степень обоснованности данных прогнозов.

Ключевые слова: нетократия, капитализм, постиндустриальное общество, информация, правящая элита, политическая система.

Современная общественная динамика представляется крайне сложной и неоднозначной для научного осмысления. Из всего многообразия нынешних общественных процессов исследователю необходимо выделить наиболее значимые, которые и будут определять состояние нашего грядущего общества. От этих судьбоносных процессов зависит то, какой именно конкретный вид примет наше социальное будущее, какими будут его качественные и количественные характеристики, что затрагивает всех без исключения и, следовательно, не может не волновать и не вызывать интереса.

Потому-то всегда вызывали повышенное внимание попытки обнаружить и осознать доминирующие тенденции общественной динамики и на этой основе предложить своё видение будущего. Так как исследователи отдавали предпочтение различным аспектам общественной трансформации, это находило отражение в разнообразии предлагаемых футурологических прогнозов и моделей будущего. Это характерно для отдалённого и не очень прошлого и ещё в большей степени для настоящего социальной философии и общественных наук.

В связи с данными обстоятельствами хотелось бы обратить внимание на работу современных шведских авторов Александра Барда и Яна Зодерквиста, появление которой вызвало значительный общественный резонанс. Их книга «Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма» стала заметным событием по причине неожиданности и категоричности сделанных в ней выводов.

Содержание данной работы посвящено формированию новой глобальной правящей элиты, которую сами авторы именуют нетократией (от англ. net – сеть и др.- греч. krátos – власть). Представители нетократии – это организаторы и регуляторы информационных сетей. Их способность получения ситуационно необходимой информации и обмена ей является основой их власти [3]. Информация станет в будущем и уже становится, по мнению А.Барда и Я.Зодерквиста, аналогом денег, выполняя некоторые ранее присущие им (деньгам) функции. Авторы книги предрекают закат эпохи капитализма и прихода ей на смену нового периода в развитии общества, который шведскими исследователями определяется как аттенционализм (от англ. attention – внимание) представляющий собой разновидность информационного общества [2, с.107-110]. На смену капиталистической представительной демократии и этатизму придет новая политическая система – плюрархия. Для плюрархии характерна организация по сетевому принципу, наличие самостоятельных групп интересов

внутри данной системы, отсутствие единой для всех субъектов политики властной вертикали и даже прекращение действия принципа демократического централизма. «Плюрархия, – отмечают авторы, – есть политическая система, при которой каждый отдельный участник решает сам за себя, но не имеет способности и возможности принимать решения за других. Таким образом, фундаментальный принцип демократии, при котором решения, в случае возникновения разногласий, принимаются большинством голосов, становится невозможным» [2, с.43].

В подобных условиях становится неэффективным и фактически сходит на нет действие регулятивных функций как норм морали, так и правовых норм. Эти функции передаются представителям нетократии, которые будут управлять и созданными им сетями, и всем обществом в целом с помощью внедряемых в сознание пользователей новых поведенческих норм – сетикета (*netiquette*) [2, с.102].

Появление нетократии, по мнению авторов, как объективного результата, вызванного к жизни рядом обстоятельств, приведет к принципиальной трансформации не только будущего социального устройства в широком смысле, но и самих мировоззренческих установок, менталитета части людей. Этот процесс трансформации уже происходит и набирает силу. Те, кто уже сумел или сумеет оперативно перестроить своё сознание, имеют шанс влиться в ряды нетократии. Сами современные нетократы являются людьми, которые не только способны перерабатывать и сортировать информацию по степени её ценности и полезности (наиболее полезной и ценной авторами книги признаётся информация о самой сети, об эффективных способах её создания и администрирования), не только наделены организаторскими задатками, но и смогли деперсонифицироваться, отказаться от собственной идентичности. Это принципиальный момент, позволяющий «перейти от индивида к дивиду», превратиться в виртуальный субъект, наделённый не одной-единственной самостью, а целым набором таковых [1]. Лишь такой субъект, способный постоянно мимикрировать, и будет соответствовать сиюминутной изменчивости и многомерности виртуальной реальности, уверенно в ней ориентироваться, предвосхищать события и действовать на опережение, а следовательно – добиваться успеха.

Приведенные выводы делаются А.Бардом и Я.Зодерквистом на основании ретроспективного обзора ряда общественных процессов в отдаленном и недавнем прошлом, а также анализа современного состояния общества на уровне отдельных стран и в глобальном масштабе. Несомненным достоинством книги является то, что авторам удастся адекватно отобразить некоторые процессы современного общества. Необходимо также отдать должное значительности объема рассмотренного материала как из области социальной реальности, так и из естественноприродной, но сами выводы и прогнозы сделанные на основании этого материала, представленные шведскими интеллектуалами, вызывают ряд сомнений и вопросов.

Например, имеет место концептуальная неопределённость. Свои прогнозы исследователи строят на произвольном смещении принципиальных положений типологии марксистского учения об общественно-экономических формациях и теории Э.Тоффлера о волнах-типах общества и постиндустриальном обществе, как одном из них. В таком случае непонятно, почему на смену капиталистической формации должно прийти именно общество постиндустриального, информационного типа (пусть и в нетократической вариации), а не формация коммунистическая, что напрашивалось бы само собой. Ведь не приходится же возражать, что ныне элементы капиталистического способа производства и постиндустриального общества нормально соседствуют и взаимодействуют в ряде стран мира. Следовательно, объективных оснований для противопоставления постиндустриального общества и капитализма не имеется.

Не вполне обоснованной также представляется точка зрения авторов о крахе демократии и неизбежности наступления плюрархии. Несмотря на то, что большое число исследователей констатирует кризисные проявления, переживаемые современными демократическими

системами, реальной альтернативы демократии в обозримом будущем, очевидно, не предвидится.

Но основное наше замечание состоит в следующем. А.Бард и Я.Зодерквист отрицают значение этических ценностей любого характера, как религиозных, так и светских гуманистических, объявляя их утратившими значение в современных условиях пережитками. Подобный нигилизм авторов произрастает не только из ницшеанского наследия, оказавшего воздействие на их взгляды [2, с.61-62], но и общего постмодернистского настроя с характерным для него критическим отношением к «большим смыслам» [4]. Таким образом возникают сомнения в рациональном характере будущего общества и в «качественных параметрах» его правящей элиты с позиции нормативного подхода. М.Вебер, автор теории о переходе обществ от ценностно-рационального типа социального действия к типу целерациональному, связывал подобный переход с общественным прогрессом. Правда, сам классик социологии не стал подвергать сомнению значимость самодостаточных ценностей, воспринимаемых на веру (в первую очередь ценностей христианских) и являющихся основой ценностно-рационального типа социального действия.

Но если грядущее общество, по мнению авторов книги, не будет ценностно-рациональным, то имеется ли у нас достаточно оснований определить его как целерациональное? По содержанию рассматриваемой работы очевидно, что нет. Деятельность будущей правящей элиты представляется как сугубо ситуационная, спорадическая и не имеющая долгосрочного стратегического целеполагания. Сможет ли такая элита эффективно справляться с настоящими и будущими глобальными проблемами? Ответ очевиден.

Список литературы

1. Антипов М.А., Дорошин Б.А. Сетевое общество как феномен постсовременности. – [Электронный ресурс] – URL: http://www.penzgtu.ru/fileadmin/filemounts/science/xxi_pub/2012_07.pdf (дата обращения 23.02.2014).
2. Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. – 138 с.
3. Гусева С.В. Консюмеристский дискурс как интеракционная модель социальной коммуникации (к определению понятия). – [Электронный ресурс] – URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2013/02/11/1251419315/Guseva_2011_5.pdf (дата обращения 25.02.2014).
4. Зуев А.Г., Мясникова Л.А. Нетократия: стратовые противоречия // Свободная мысль XXI. – 2005. – №9. – [Электронный ресурс] – URL: <http://postindustrial.net/2005/10/netokratiya> (дата обращения 18.02.2014).

09.00.00

В.А. Киносьян

Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
архитектурный факультет, кафедра философии,
Казань, philosophy_ksaba@mail.ru

КОНЕЦ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ И КОНЦЕПЦИЯ КОНСТРУКТИВИЗМА

Проведен философско-методологический анализ концепции «конца определенности». Раскрыта креативность идеи «будущее не задано». Раскрыта мировоззренческо-методологическая связь «конца определенности» с концепцией конструктивизма.

Ключевые слова: лапласовский детерминизм, «конец определенности», нелинейная наука, синергетика, конструктивизм.

1. Вся «западная наука», все европейское естествознание традиционно строилось на уверенности в том, что природа, мироздание полностью определены в том смысле, что существует уровень фундаментальных, неизменных объективных законов, которые, в конечном счете, линейно предопределяют ход всех процессов, связь причин и следствий.

Известно, с какой настойчивостью и последовательностью отстаивал А.Эйнштейн принцип детерминизма. Эйнштейн в этой связи писал: «Законы природы таковы, что из состояния мира в некоторый момент времени однозначно следуют все другие его состояния как в прошлом, так и в будущем» [4, с.106]. Это концепция т.н. лапласовского детерминизма.

Именно на идее линейной, обратимой во времени определенности строилась и строится масштабная программа «картины мира» как синтеза, глобальной интеграции достигнутых знаний в некую «всеобъемлющую теорию», «теорию всего», включая объяснения феноменов жизни, человека. Можно сказать, что такая программа имеет и огромный антропо-экзистенциальный, мировоззренческий контекст. Так А.Эйнштейн называл веру в упорядоченный, определенный в своем бытии мир космическим религиозным чувством, подчеркивая, что наукой может заниматься человек именно с такой религиозной верой. Картина такого мира, должна была, согласно надеждам Эйнштейна, порождать у человека «чувство дома», или, как говорил другой крупнейший естествоиспытатель XX века А. Уайтхед, «чувство умиротворения».

2. Но ситуация с поиском единой всеобъемлющей, детерминистической в указанном выше смысле теории радикально, поистине революционно меняется во второй половине XX века и в наши дни. Тысячелетней рационалистической традиции понимания определенности мироздания, целостной упорядоченности брошен, можно сказать, вызов неопределенности, сконцентрированный в исследованиях И.Р. Пригожина и других. В этих исследованиях осуществлен радикальный отказ от традиционной идеи обратимости времени, тождественности описания и объяснения прошлого и будущего природных процессов. В пригожинских работах на этот счет мы встречаем весьма категоричное заявление: «лапласовский детерминизм – карикатура на природу». В пригожинских работах, в работах представителей его научной школы фундаментальное значение приобретает идея необратимости времени («стрела времени»). Формуле: «время – иллюзия» противопоставляется формула: «время – конструктор». Стрела времени, как считает И.Р. Пригожин, «существовала до рождения Вселенной и эта стрела времени будет существовать вечно» [2, с.158].

«Конец определенности» - это учет необратимости времени, учет огромной роли случайности, флуктуаций, возможных аттракторов, вариативности процессов, вероятностного детерминизма.

Отказ от определенности, отказ от признания детерминированной законами сохранения природы, Вселенной, как подчеркивает

И.Р. Пригожин, ставит познающего человека на «узкую тропинку» между образами детерминистического мира «слепых законов» и мира произвольных случайностей. «Связанные с неустойчивостью на микроскопическом и макроскопическом уровне, новые законы природы оперируют с возможностью событий, но не сводят эти события к выводимым предсказуемым следствиям» [там же, с.164]. И.Р.Пригожин возвращается к известной, выдвинутой еще А.Бергсоном, формуле: «будущее не задано». В концепции «конца определенности» раскрывается сложный, нестабильный, становящийся, развивающийся в открытое будущее мир. «Стрела времени», «неопределенное будущее», «креативная эволюция», спонтанность процессов, огромная определяющая роль случайностей, бифуркаций, возникновения порядка из хаоса, аттракторов, т.е. возможных, заранее не заданных, вероятных вариантов развития, становления, - таково общее выражение неопределенности.

Концепция «конца определенности», ограничивая возможность лапласовского детерминизма, развивает концепцию нелинейной науки, основанную на идее неопределенности, новой версии феномена детерминизма с отказом от принудительной однозначной каузальности. Отказ от линейного понимания детерминизма все более становится теоретической основой синергетической исследовательской парадигмы в постнеклассической современной науке. В этой связи говорят уже о «нелинейности в мировоззренческом смысле», когда предполагается многовариантность путей эволюции, наличие выбора из альтернативных путей, необратимость эволюционных процессов (1, с.222).

3. Нельзя не заметить, что концепция «нелинейности», «конца определенности» сопряжена с глубочайшими мировоззренческими, философско-методологическими проблемами. Если «наш мир» действительно неопределенный, вариативно самоорганизующийся, подверженный случайным флуктуациям, то каково нам быть в этой «прыгающей Вселенной», в непредсказуемом мире? Исключительную остроту, очевидно, приобретают вопросы нашего бытия на планете Земля в соотношении с идеями конца, можно сказать, вселенской определенности.

Детерминистическая картина мира рисует вечный, упорядоченный, величественный, прекрасный мир для познания, любования, удивления (как считал еще Аристотель). Можем ли мы считать вероятностный мир наиболее прекрасным, антропоидентичным, антропосохранным? В чьих руках будущее? Какое будущее можно желать, строить, надеяться на него? Детерминистическая, определенная картина мира дает гарантию для миропереживания – «это наш мир», «наш дом».

4. Но дом оказывается опасным, с неопределенным будущим. И такая онтологическая констанция порождает по меньшей мере «оптимистический» и «пессимистический» футурологические сценарии (3, с.643).

Оптимистический сценарий я бы существенно связал с набирающей силу концепцией философского конструктивизма в ее эпистемологических, онтологических, социальных проявлениях. В качестве предтечи современного философского конструктивизма называют И.Канта. По Канту, знание у человека не является линейным отражением мира, его простым «копированием», а создается человеком (в конечном счете – трансцендентальным субъектом), творчески конструируется при участии воображения и априорных форм чувственности и рассудка. Принципиально важно для современного синергетического (постнеклассического) этапа науки то, что «конец определенности», нелинейность, вероятностный характер «мира» усиливают, умножают и его «пути» и пути, масштабы, варианты конструируемого научного знания. «Мир находится в процессе непрерывного становления и конструирования, и мы можем принимать участие в этом процессе, влиять на выбор путей эволюции в бифуркации (там же, 18).

Синергетика в общем провозглашает не фатум, не рок, а открытость будущего, вариативность перспектив, активный выбор желаемого будущего, конструирование себя и своего будущего. И принципиальная непредвидимость будущего оценивается не как проклятие, а как Божий дар, делающий жизнь прекрасной. Но, как нам представляется, исключительно важно, и прежде всего в мировоззренческо-методологическом, этическом планах не романтизировать и не абсолютизировать креативную сторону неопределенности, а учесть, что возрастание творческой активности, прорывов в вероятностный мир, увеличивает и возможные опасности нового, усиливает необходимость критической саморефлексии, усиливает ответственность человеческого творчества перед «желаемым будущим», чтобы оно не несло с собой «цветов зла». Во весь рост встает проблема, можно сказать, мультивселенского конструктивизма, некоего предельно «общего дела» (концепция русского мыслителя т.н. серебряного века Н.Ф.Федорова) – управление эволюцией, коэволюционного развития системы «мир – человек».

Трудно найти аргументы против признания того, что концепция «конца определенности» (или просто концепция неопределенности) утверждает очень сложную картину самоорганизующейся, постоянно обновляемой природы, и порождает новые фундаментальные проблемы в диалоге человека (человечества) с природой, диалога, можно сказать, и теоретического, и практического. И в этом диалоге наиболее острой, напряженной, не дающей гарантий умиротворения является концепция конструктивизма, которая должна, по-видимому, включать в себя концепции и планетосохранности (Земля), и антропосохранности (человеческий род) при определенном «мужестве быть» (П.Тиллих), и осознание главного назначения конструктивистской деятельности-самоспасения, самосохранения человечества в коэволюции с мирозданием.

Список литературы

1. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики: Человек, конструирующий себя и свое будущее. Изд. 4-е доп. – М.: Книжный дом «Либроком», 2011 – 264 с.
2. Илья Пригожин. Конец определенности. Время, хаос и новые законы природы. Редакция журнала «Регулярная и хаотическая динамика». Ижевск, 1999
3. Постмодернизм. Энциклопедия – Мн.: Интепрессервис; Книжный дом. (Мир энциклопедий). 2001.- 1040с.
4. Альберт Эйнштейн. Собрание научных трудов, IV. Статьи, рецензии, письма. М.: Наука, 1967.

09.00.11

Т.А. Корсакова к.филос.н.

Технический институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» в г. Нерюнгри, afi-li@yandex.ru

СИСТЕМА СОУПРАВЛЕНИЯ ЦЕЛОСТНОЙ ЛИЧНОСТИ В ПЕРЕДАЧЕ ИНФОРМАЦИИ, СМЫСЛОПОСТИЖЕНИИ И ПРАКТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЯХ

Актуальный агент общества – человек знающий и понимающий – «Homo intelligentis» - целостная личность, формирующая систему соуправления развитием.

Ключевые слова: *система соуправления; продукт соуправления как воплощенная информация, смыслопостижение, практические действия; соуправление – источник добавочной стоимости.*

«Индивидуальное отражение действительного отношения личности к тем объектам, ради которых разворачивается ее деятельность, осознаваемое как «значение для меня» усвояемых субъектом безличностных знаний о мире, включающих понятия, умения, действия и поступки, совершаемые людьми, социальные нормы, ценности и идеалы есть личностный смысл» [5; с. 192]. А всякое вступление в сферу смыслов совершается только через «ворота» пространства и времени. Понятие личностного смысла выражается в единстве «двусторонней потенциальности» [4; с. 283] человека. Поэтому развитие человеческих позитивных потенциальных способностей является одной из основополагающих проблем нашего времени, обновляющихся межличностных общественных отношений.

В со-временном вневременном герменевтическом диалоге с русскими мыслителями мы находим познавательный аспект, в котором научение, воспитание и развитие связаны в тугой узел в обществе и культуре. Человеческое «Я» неразрывно связано с общественным «Мы», как элементы в открытой системе. «Мы», уменьшилась внешняя угроза и формировалось стоическое долготерпение, отвращающее мысли людей от причин страха (страх – источник одержимости, ненависти и жестокости). Внутри со-общества была «безопасность семьи, своя земля, «забота о себе самом» и одновременно «забота о других, как о себе самом», поэтому семья русского человека внутри его души и земля русская – Родина, тоже внутри «его «Я» в составе «Мы». Поэтому «не щадя живота своего» русские стойко, смело, храбро защищали, защищают и будут защищать свое со-общество «всем миром», а «на миру и смерть красна», поэтому даже в женском сердце русских лежит мужество, стойкость, необыкновенная духовная сила, долготерпение и воление (воля). Это «корни души русской», которые гармонически созвучны «пайдейе» древних греков. На корневом уровне лежит отличие понимания «пайдейя» европейцами, американцами и русскими, а непонимание вызывает страх и ненависть. Полагаем, что именно этот фундаментальный мотив лежит в основе противостояния Запада и России. «... есть много причин для ненависти к коммунистам. Прежде всего мы верим, что они хотят отобрать у нас собственность. Но ведь этого же хотят и грабители, и хотя мы не одобряем грабителей, наше отношение к ним очень отличается от отношения к коммунистам главным образом потому, что они не внушают такого сильного страха. Во-вторых, мы ненавидим коммунистов за то, что они не верят в Бога. Но китайцы были атеистами начиная с XI века, а ненавидеть мы их начали, только когда они прогнали Чан Кайши. В-третьих, мы ненавидим коммунистов потому, что они не верят в демократию, но мы не считаем это причиной для ненависти к Франко. В-четвертых, мы их ненавидим потому, что они ограничивают свободу, это нас задает так сильно, что мы решили им подражать. Очевидно, что ничто из перечисленного не составляет подлинной причины нашей ненависти. Мы ненавидим их потому, что мы боимся их, и потому, что они нам

угрожают. Если бы русские до сих пор исповедовали православие, если бы они установили парламентское правление и если бы они имели совершенно свободную прессу, которая бы нас ежедневно поливала бы грязью, то – при условии, что их армия была бы такой же мощной, как сейчас, - мы бы все равно ненавидели бы их... подлинная причина – одно из ответвлений стадного чувства: иноверец кажется странным, а все странное непременно опасно» [9; с. 433-434]. Безопасность – это условие мирного со-существования, со-трудничества, со-творчества, со-зидания. «Мир, к которому мы стремимся, не должен сводиться к одному лишь избеганию вооруженных конфликтов. Подлинный мир во всем мире означает, что все мы, в каждой стране, независимо от расы, религии, идеологии и национальности, можем жить жизнью, свободной от страха, насилия, терроризма, - жизнью, в которой фундаментальные права человека составляют безусловное и неотъемлемое достояние каждого» [8; с. 343]. Очень важно, чтобы каждый человек сознательно с высоты своего духа настроился на путь к миру и решительно пошел по этому пути: «Дух... на Земле... выразим не в объективных структурах, а в свободе, справедливости, любви, творчестве, в интуитивном познании, не в объективности, а в экзистенциальной субъективности... Дух личен и раскрывается в личности, но он наполняет личность сверхличным содержанием» [2; с. 370, 382, 456]. Во имя мира, любви, справедливости, истины и гармонии добровольно приходит педагог–интеллигент в образование и с чувством ответственности начинает творить. «Во всяком случае, творчество, как и любовь, не есть исключительный дар, ведомый лишь избранникам. Избранникам ведомы лишь праведность и святость, героизм и мудрость, гениальность и талант. Но это лишь раскрытие потенций, заложенных в каждой душе. Пучины любви, неиссякаемые родники творчества кипят за порогом сознания каждого из нас... дать пробиться живым водам сюда в жизнь... раскроется творческое отношение ко всему, и самый труд станет не обузой, но проявлением неутомимой жажды создавать новое, создавать лучшее, творить свое» [1; с. 46].

Педагог добровольно несёт свет, знание, любовь свою людям, отдавая их безвозмездно, не требуя ничего взамен. Ученик, чувствуя искренность педагога, добровольно взаимодействует с ним. Так на основе любви, добра, доверия и добровольного взаимодействия начинается созидание развивающейся личности. «Основа созидательного Добра цивилизации, общества, социума - духовность и нравственность человека, его менталитет» [6; с. 16], корневыми ценностями которого являются любовь, вера, высшее «я», духовный потенциал, ожидание положительного результата сконцентрированных организованных усилий по доброй воле субъекта.

Только целостная соуправляемая личность педагога – «Homo intelligentis» способна соуправлять сложноорганизованной системой ученика. «Малые, но правильно организованные резонансные воздействия на систему человека чрезвычайно эффективны». Малые диссипации (рассеивание энергии) педагога начинают работать на бессознательно-сознательном уровне. Согласно Элвину Тоффлеру: «В этом обществе актуальным агентом становится человек знающий и понимающий - Homo intelligentis». Педагог, является ядром системы, аккуратно подключает к процессу соуправления семью, референтных лиц, эталоны. Так начинается сотрудничество в области развития всех элементов системы соуправления.

В создавшейся неравновесной, разновозрастной системе начинает активно работать элемент «кооперации» - атрибут и феномен самоорганизации (кооперация – это более широкая категория, чем синтез). Через «коммуникативные каналы» соуправляемой системы начинает проникать новая информация. Информация – это идеальная часть знания и нужна она человеку не в сыром виде, а в переработанном. По В.Г. Шолохову: «Информация... технологии, которые изначально были дарованы природой человеку в виде априорного механизма познания... информацией в природе является совокупность прямых и обратных связей между объектами – системами, их подсистемами (внутри) и внешними условиями (снаружи)... изменение связей – корреляций и представляет поток информации» [11; с. 201]. На основе коммуникативных информационных каналов – взаимосвязей открытая система «педагог – ученик – эталон – родители» укрепляется, становится более устойчивой, хотя

остаётся неравновесной. В равновесном состоянии каждый элемент системы был независим, как будто не замечал других; так как был отделен информационными трещинами. В неравновесной системе между элементами – субъектами устанавливается когерентность (взаимосвязь) информации и поведения, которая совершенно отсутствовала в равновесных условиях. Это потому, что в равновесном состоянии «сложность» системы человека–субъекта обращена вовнутрь, а удаляясь от равновесия, она поступает наружу. Так происходит конструирование коммуникативных каналов соуправления. Благодаря им когерентность системы соуправления возрастает в огромной степени. В равновесии субъект «видит» исключительно отдельных людей, себя, общается независимо. В неравновесном состоянии каждый субъект – элемент системы «систему видит как целое и себя воспринимает как элемент системы или как часть ее». Иначе, в равновесии субъект «слеп», а в неравновесном состоянии системы соуправления «прозревает». Так процессы системы соуправления «оживают» на основе «длительности – живого времени», распознают – чувствуют информацию реальности, нерасторжимо связанную с жизнью и человеческим «Я» в составе открытой, со-единенной системы «Мы». «Длительность – живое время» в пространстве соуправления – динамический поток, постоянно нарастающий и стремительно движущийся по информационным каналам связи, формирует со-гласованность поведения элементов–субъектов, что, в свою очередь формирует со-вместную деятельность – со-трудничество субъектов на основе со-вести. «Это динамический поток, подверженный постоянным качественным изменениям, он ширится и нарастает. Он ускользает от рефлексии. Его нельзя закрепить, удержать на месте, ибо тем самым он будет ограничен и перестанет существовать. Его может постичь и ощутить только сознание, которое сконцентрируется и обратится внутрь себя... Воображение и интуиция способны на полет, за которым разум не поспевает... В человеке, главном звене в цепи бытия, преобладает интеллект, инстинкт убывает, не исчезая, однако, совсем; он латентно присутствует в сознании, которое объединяет все живое в потоке живого времени; проявляется он в интуитивном видении» [3; с. 7-9]. На основе со-единения «живого времени» соуправления формируется «длительность» прямого усмотрения идеи, идеальной сущности человека, так активизируется интуиция внутри системы, т.е. интеллектуальная, рациональная, интеллигентная интуиция педагога–интеллигента сплетается, сливаясь с эмпирической, чувственной интуицией субъектов системы, способствуя «пробуждению» и активизации чувств их, создает единое пространство бессознательного-сознательного, духовности и душевности. Так закладываются структуры треугольников причинения, где в «живом времени» соуправление и причины, необходимость и следствия переплетены и определенности еще нет, но бессознательное связывается с сознанием, чувства связываются с мыслями, а мысли с будущими действиями, рассудок активизируется для будущих суждений и умозаключений. Таким образом, закладывается основа для формирования рационального дискурсивного мышления системы соуправления и согласованной рациональной деятельности.

Формируется «новое целое, качественно иное, в котором проявляется новый принцип согласования частей» [7; с. 28]: установление общего темпа развития разновозрастных структур, - тех, что были и остались, и тех, что появились вновь.

Подчеркнем, что соуправление развитием личности - процесс информационного взаимодействия через коммуникативные каналы внутри системы субъектов, т.е. процесс перевода внешнего воздействия во взаимодействие систем, а затем во взаимодействие внутри единой системы субъектов на основе кооперации, прямого усмотрения интуиции, «длительности – живого времени».

Ведь через коммуникативные каналы идет обмен информацией, передача и прием знаний, идей, мнений и чувств. С помощью речи в системе соуправления передается информация побудительная и констатирующая. Одновременно начинается «Интеракция (взаимодействие), позволяющая обмен действиями общающимся, то есть осуществить реализацию некоторой общей для них деятельности [10; с. 13]. В результате начинается

перцептивный процесс воспитания, познания и понимания элементов соуправления, что дает возможность установить на этой основе межличностные доверительные отношения восприятия друг друга как «социальных объектов». Обратная связь ученика – это информация, содержащая реакцию на малые воздействия элементов системы соуправления. Постепенно негэнтропия ученика и информационные трещины начинают исчезать, уступая место энтропии из внутренней среды элементов системы соуправления. Так происходит воплощение информации внутренней среды системы соуправления во внутренней среде ученика как самоорганизующейся системы, то есть воплощенная информация актуального агента общества – *Homo intelligentis* – педагога как целостной личности становится источником добавочной стоимости человеческой деятельности. Эти мысли подтверждаются высказыванием Э. Тоффлера в его «Информационной теории стоимости» о том, что «стоимость человеческой деятельности и ее результатов определяется уже не только и не столько затратами труда, сколько воплощенной информацией, становящейся источником добавочной стоимости». Действительно, деятельность и ее результаты как продукт педагога – интеллигента – профессионала трудно переоценить, ибо под его чутким влиянием формируется и развивается целостная личность ученика, качественно изменяется социум и само общество, активизируются смыслопостигающие «пространственно – временные» общественные отношения, формы и способы преобразования, идет постижение духовно – ценностной парадигмы развития целостной личности. Так система соуправления развитием целостной личности начинает приобретать свойства парадигматической системы развития целостной личности и нового целостного социума, а образование начинает становиться действительно личностно ориентированным.

Список литературы

1. Андреев Д. Роза мира. М.: Эксмо. 2006, с.46;
2. Бердяев Н.А. Дух и реальность // философия свободного духа. М., 1994, с. 370, 382, 456;
3. Бергсон Анри. Речь на торжественном обеде 10 декабря 1928 (зачитал посол Франции Арман Бернар) // Нобелевские лекции – 100 лет. Нобелевские лекции на русском языке. т.2/ ред.С.Н.Быков. – М.: Иностранная литература. И.Д. Нобелевские лекции на русском языке, 2006, с.7-9;
4. Брамбо Р. Философы Древней Греции. Полное изложение концепции. д.ф.н./Пер. с англ. М., Центрполитграф, 2002, с. 283;
5. Выготский Л.С. История развития высших психологических функций. Т.3. М., 1983, с. 192;
6. Гершунский Б.С. Образование III тысячелетия: гармония знания и веры (Прогностическая гипотеза образовательного триумфа). – М., 1997, с. 16;
7. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным//Вопросы философии - 1992. -№8, с. 28;
8. Киссинджер Генри Альфред. Письмо Киссинджера. (передано 10 декабря 1973 г.) // Нобелевские лекции – 100 лет. Нобелевские лекции на русском языке. Т.4. /Ред. С,Н, Быков. – М.: Иностранная литература, ИД Нобелевские лекции на русском языке, 2006, с.343;
9. Рассел Бертран. Какие стремления сегодня политически существенны? (Нобелевская лекция 11 декабря 1950 г.)//Нобелевские лекции – 100 лет. Нобелевские лекции на русском языке. Т.2. /Ред. С.Н. Быков. – М.: Иностранная литература; ИД Нобелевские лекции на русском языке, 2006, с. 433-434;
10. 1000 способов расположить к себе собеседника/ автор-сост. И.Н. Кузнецов. – Минск: Харвест, 2010, с. 13;
11. Шолохов В.Г. Самоорганизующаяся картина мира и некоторые вопросы социальной философии.//Труды членов РФО. Вып. 10. – М.: Российская академия наук, РФО, 2005, с 201.

09.00.01

А.С. Новиков д.филос.н.

Московский государственный университет приборостроения и информатики,
факультет управления и права, кафедра философии,
Москва, osipova_am@mgupr.ru

СЛУЧАЙНЫЕ ОТКРЫТИЯ: ГЕНЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В данной статье выявлены и проанализированы такие механизмы возникновения случайных открытий, как «неявный эксперимент», «частота обращений» с исследуемым объектом и «гносеологический изоморфизм».

Ключевые слова: *случайные открытия, неявный эксперимент, частота обращений, гносеологический изоморфизм».*

В научной литературе больше всего и ярче всего нашли отражения случайные эффекты в области эвристики в их статическом выявлении, когда фиксируется просто акт усмотрения некоего, непредполагаемого, а, следовательно, неожиданного события. Что же касается случайных новаций в их динамическом рассмотрении, когда они мыслятся получающимися, образующимися, то этот аспект не нашел должного конструктивно-объясняющего анализа.

Нам хотелось бы обратить внимание именно на геносистему открытий, в которой новации группируются исключительно на основе «генетических» данных. Здесь мы рассматриваем такие механизмы возникновения случайных проявлений в поисково-исследовательском процессе, как ситуация «неявного эксперимента», технология «частоты обращений» с исследуемым объектом, модель «гносеологического изоморфизма». Рассмотрим эти порождающие структуры последовательно.

1. Неявный эксперимент. Здесь необходимо сказать, что экспериментально-лабораторные неожиданные эффекты в значительной степени связаны с тем, что в процессе планирования и осуществления вполне осознанного эксперимента зачастую создается в этом процессе еще и другой эксперимент непланируемый и скрытый. И связано это с тем, что исследователь не может на каждом этапе поисковой активности учесть и принимать на равном основании весь спектр логически допустимых возможностей, которые содержатся в исходном разнообразии лаборатории. Количественный параметр свидетельствует, что приборов и реагентов в лабораторном пространстве ограничено, чего нельзя сказать об их перестановках и взаимосвязях, которые и определяют потенциал неявных экспериментов. Латентный эксперимент — это один из видов непрозрачности и непреднамеренности.

Сама же непрозрачность предстает как неосознание значения тех синтезов приборов и реагентов, которые потенциально кроются в действиях исследователя в лабораторном пространстве. И в этом случае неявный эксперимент является «знаком несвободы» (Аверинцев С.С.) для экспериментатора. Связь же явного и неявного экспериментов предстает как некая разновидность коэволюционизма в эвристике.

Пример с открытием Гальвани как раз является иллюстрацией того, что имеется лаборатория, как правило, в то время синкретичная, т.е. в этой лаборатории имеются материалы, инструменты, обстановка для проведения анатомических опытов, а также и опытов физических с соответствующим набором приборов. Уже изначально имеется междисциплинарное разнообразие лабораторного пространства.

Надо сказать, что явление животного электричества, в эпоху Гальвани было общим принципом анимальной физиологии. Так, в 70-х гг. XVIII в. электрические заряды на живых организмах изучал физиолог Пфафф. Сам Гальвани за 15 лет до знаменитых опытов с лягушкой уже провел многие опыты с целью выявления «воздействия электричества на чувствительность нервов и сокращения мускулов». Кроме того, он исследовал воздействие

электричества на жидкость, выделенную из животных организмов. Работал он и с электрическими рыбами (скаты и др.). Один из европейских видов электрических скатов был назван его именем (*Torpedo Galvanii*). Этим объясняется, что у анатома, врача в лаборатории имеется электрическая машина.

Гальвани занят стандартным анатомическим экспериментом — разрезанием и препарированием лягушки с какой-то определенной целью, но он эту лягушку поместил на стол, на котором находилась электрическая машина. В этот момент уже начинает действовать отмеченное выше разнообразие: лягушка сопряжена с электрической машиной пространственно. Это первый шаг создания неявного эксперимента. Все это происходит за рамками целеполагания. Итальянский исследователь и не стремится, и не делает осознанно еще какой-то скрытый эксперимент. Он анатом и занимается лягушкой. Помимо приборно-предметного разнообразия в лаборатории есть еще «разнообразие» помощников — это тоже предпосылка гальванического открытия — два помощника. Вторым шагом являлось то, что один из помощников острием скальпеля непреднамеренно очень легко коснулся внутренних бедренных нервов препарированной лягушки. Это действие было незапланировано для заданного эксперимента, здесь просто сказался «человеческий фактор». Третий шаг в создании приборной ситуации неявного эксперимента связан с другим помощником, который помогал Гальвани в опытах с электричеством, и который заметил искру, извлекаемую из кондуктора (проводника) машины и отметил, что в этот момент сокращаются лапки лягушки.

Таким образом, все действующие лица данной лаборатории, не замышляя и не осознавая, создали своими действиями неявно приборную ситуацию, которая дала непредугаданный сюрприз. Другими словами, реализуется функциональный резерв лаборатории, основу которого составляют неисчерпаемые связи, комбинации между приборами, препаратами, реагентами, постоянно совершающиеся в этом замкнутом пространстве. Такой же функциональный резерв и с такой же степенью неосознанности был позднее реализован в лабораториях Рентгена, Беккереля, Черенкова.

В итоге, мы видим, что открытие электрического происхождения нервных импульсов не планировалось, оно было непредугаданно и непреднамеренно. Такие открытия неинтенциональны. В 1791 г. Гальвани изложил результаты своих исследований «животного электричества» в «Трактате о силах электричества при мышечном движении», напечатанном в седьмом томе сочинений академии в Болоний. С именем Гальвани связано возникновение сдвоенного открытия — электрического тока (контактное электричество) и «животного электричества». Животное электричество — это электродвижущая сила, действительно возникающая в биологических объектах при деятельности сердца (электрокардиограмма), при деятельности нервной ткани, при деятельности железистой ткани, при возбуждении органов чувств и, наконец, потенциалы мозга человека (электроэнцефалография). Таким образом, Гальвани стоял у истоков такой научной дисциплины, как электрофизиология.

Если открытие Гальвани подпадает под экспериментально-контекстуальное, поскольку в его структуре наличествуют как элементы запланированного эксперимента, так и элементы лабораторного контекста, то создание бактериологической методики культивирования бактерий на твердых питательных средах является открытием контекстуальным, хотя в основе его также лежит неявный эксперимент.

Немецкий врач и бактериолог Р. Кох, искавший способ выводить чистые культуры разных видов бактерий, однажды, придя в лабораторию, отчитал служителя за то, что тот оставил «мусор на столе». На том столе, где вчера для кроликов готовили еду, лежал забытый кусок вареного картофеля, создалась, таким образом, непреднамеренно экспериментальная ситуация. Этот кусок картошки заинтересовал Коха тем, что эта картофелина была усеяна разноцветными крапинками. Там были серые и красноватые, желтые и коричневые, отличались эти вкрапления и формой — полукруглые и бородавчатые. Сняв тонкой проволокой одну из серых крапинок, Кох начал ее рассматривать под микроскопом. Оказалось, что эта крошка сплошь состояла из микробов, имевших форму крохотных

шариков.

Это случайное наблюдение перешло у Коха через феномен удивления («чувствуя уже, что напал на некое чудо») в доминантную нацеленность. Он последовательно исследовал всю эту мозаику вкраплений и установил, что каждая капелька это не просто колония микробов, а совершенно чистая колония только одного определенного вида. Затем наступила фаза поиска той формы твердой среды, которая была бы пригодна для всех случаев. Результатом этого активизма стало нахождение такой твердой питательной среды, ей оказался прозрачный пищевой желатин.

Общим у всех этих исследователей было то, что они задумывали, планировали и осуществляли вполне целенаправленный эксперимент, но в процессе его осуществления, как бы параллельно, в силу разнообразия лабораторного пространства и «непрозрачности» исходных структурно-операциональных действий исследователя в лабораторном пространстве, создавали имплицитно другую приборную ситуацию для уже неявного экспериментирования. Другими словами, в лаборатории мы имеем стохастическую природу накопления таких сочетаний приборов, реагентов, которые в определенный момент приобретают структуру неявного эксперимента.

Но надо сказать еще и то, что неявный эксперимент можно подразделить на составной и контекстный. Составной неявный эксперимент — потому составной, что включает в свою приборную ситуацию, как элементы основного явного эксперимента, так и элементы лабораторного контекста. На примере Гальвани было видно, как к запланированному анатомическому эксперименту подключился контекстный параметр — электрическая машина. Такие составные неявные эксперименты зачастую вскрывают связи между разнокачественными областями: электрический ток и биологический объект у Гальвани, электрический ток и магнетизм (компас) у Эрстеда. И как таковые эти открытия являются междисциплинарными. В таких ситуациях зоной обмена выступают структурные компоненты как явного, так и неявного экспериментов. Эти зоны, как правило, связаны не только с интенсификацией роста научного знания, но и с возникновением принципиально новых областей научного знания.

Контекстный неявный эксперимент потому и является контекстным, что он составлен только из приборов и реагентов лабораторного разнообразия, невключенных в структуру приборной ситуации целенаправленного эксперимента. Примером такого контекстного неявного эксперимента служит открытие П.А. Черенковым нового излучения, т.е. излучения «сверхсветового» электрона (голубое свечение).

Пространственно-диспозиционный компонент лабораторного контекста имел определенное значение при открытии Черенковым излучения релятивистской заряженной частицы, движущейся в среде со сверхсветовой скоростью. Все начиналось с того, что аспирант С.И. Вавилова Черенков занялся исследованием свечения ураниловых солей. Методом количественного измерения таких слабых интенсивностей света был метод с использованием «порога гашения», т.е. человеческий глаз, адаптированный к темноте, обладает довольно резким порогом чувствительности. И как отмечали сослуживцы, Черенков быстро освоил этот метод до виртуозности. Однажды осенью 1933 г. Черенков пришел на очередное аспирантское занятие и заявил, что заниматься запланированным экспериментом не может. А дело оказалось в том, что во время подготовки очередного опыта стаканчик с растворителем — серной кислотой — стоял рядом с препаратом радия; и даже не вполне адаптированным глазом Черенков увидел, что чистая серная кислота светится, а это означало, что она серьезно мешает проведению опыта, который всегда проходил в полной темноте.

Для нас здесь важно подчеркнуть, что в лабораторном пространстве рядом оказались стаканчик с серной кислотой и препарат радий. Вот эта непреднамеренно созданная диспозиция дала первый импульс к открытию мирового класса в экспериментальной физике в нашей стране.

Наряду с вещественными неявными экспериментами имеет место также мыслимый

неявный эксперимент. В этом плане примечательно рассуждение основателя кибернетики Н. Винера: «В науке часто недостаточно решить какую-нибудь задачу или группу задач. После этого нужно присмотреться к этим задачам и заново осмыслить, какие же задачи вы решили. Нередко, решая одну задачу, мы автоматически находим ответ и на другой вопрос, о котором раньше вовсе и не думали»[2]. В этом высказывании говорится о «побочном продукте», который возник в нецелеполагания. И связан он с потенциально расширенным объемом понимания не только явно осознанных задач, но и задач, выходящих за рамки целеполагания.

Таким образом, в процессе мысленного оперирования объектом исследования в нем могут происходить такие изменения, предвидеть которые заранее невозможно, поскольку они не вытекают непосредственно из целенаправленного аналитического процесса, а складываются благодаря второстепенным, незначительным с точки зрения исследователя особенностям самой актуальной проблемной ситуации. Это — «побочный продукт», возникающий внецелеполагания, он остается в тени, так как он неинформативен на данный момент. Поэтому Винер и высказывает нормативное требование — вернуться к мысленному целенаправленному эксперименту с тем, чтобы вновь его оценить на предмет применения выявленных мыслительных схем на объекты, которые остались за горизонтом анализа.

Вот такой оценки своей диссертации не сделал выдающийся французский математик Ж. Адамар. Говоря впоследствии о своей диссертации, он заметил: «Две теоремы, важные для темы, были такими очевидными и непосредственными следствиями идей, содержащихся в работе, что позднее другие авторы мне их приписывали, и я был вынужден признаться, что как бы очевидными они не были, я их не видел»[1].

Резюмируя, можно сказать, что неявный эксперимент имеет свою приборную ситуацию, ее функционирование и результат, он структурно, в отличие от явного эксперимента, изначально не имел целевой установки, он нетеленомичен. Феномен неявного эксперимента — это естественный для поискового процесса и вполне узнаваемый модус. При этом возникновение случайных явлений не исчерпывается только типовой моделью «неявного эксперимента».

II. Частота обращений. В практике возникновения случайных эффектов может быть выделен, и такой способ их возникновения как частота обращений с исследуемым объектом. Под частотой обращений понимается и частая смена объекта исследования, и частая смена условий его исследования.

Иначе говоря, обменивается неосведомленность на время («чем меньше знаем, тем дольше ищем»).

Здесь уместно вспомнить высказывание английского физика У.Г. Брэгга, который говорил, что приходится удивляться не тому, что Эрстед случайно открыл действие электрического тока на магнитную стрелку, а тому, что открытие нужно было ждать целых двадцать лет, с момента изобретения вольтова столба. В десятках лабораторий имелись и вольтовы столбы, и проводнички, и компасы, и в течение двадцати лет эти предметы тысячи раз оказывались рядом. Неминуемо должно было однажды создаться такое положение, когда магнитная стрелка окажется, наконец, по соседству с проволокой, замыкающей концы вольтова столба, повернется, и исследователь это заметит.

Насколько справедливы слова Брэгге, свидетельствует тот факт (о котором не знал Брэгге), что такая ситуация действительно возникла только спустя не 20 лет, а всего через два года после изобретения вольтова столба. Отклонение магнитной стрелки под влиянием проходящего вблизи электрического тока уже впервые наблюдал соотечественник Вольты Романьези. Он не только обнаружил это явление, но и опубликовал о нем краткую заметку. Кроме того, о его наблюдении упоминалось в двух-трех монографиях, посвященных гальваническому электричеству, но так случилось, что все эти сообщения не остановили на себе внимание научного сообщества и были вскоре забыты.

Пример с Р.Ж. Гаюи, показателен в том плане, что его как искушенного знатока часто приглашали в дома коллекционеров — это и есть частота обращений с объектом и частая

смена обстановки изучения кристаллов. Хорошие кристаллы — большая редкость в природе, и когда они попадают в руки ценителей, их бережно и надежно хранят за стеклом, стараются меньше брать в руки, но, тем не менее, как бы бережно не относиться к ним, при постоянном обращении с кристаллами происходят аномальные случаи — их иногда роняют. За несколько лет Гаюи посетил множество коллекций. Эта смена условий изучения минералов неизбежно привела к тому, что однажды он уронил на мостовую прекрасный призматический кристалл исландского шпата, который распался на правильные симметричные формы. И как гласит легенда при этом Гаюи, подобно Архимеду, воскликнул: «Все найдено!» [5]. Ибо, в этот момент в его душе блеснула догадка, которая позднее привела к раскрытию законов внутреннего строения кристаллических тел. Мысленно проникая во внутреннее строение кристалла, Гаюи предположил, что, разбивая кристалл по спайности по убывающей, мы непременно придем к ядру кристалла, к элементарным частицам, имеющим вид параллелепипеда, а в случае исландского шпата мы имеем параллелепипед с тремя равными и равнонаклонными ребрами (ромбоэдра). Вот из этих тождественных для одного и того же вещества частиц, и должны быть сложены кристаллы. Это и означает, что найдены основы теории.

И уже в наше время в 1956 г. английский ученый Ментер при помощи электронного микроскопа получил фотографии кристаллической решетки, которая дает возможность непосредственно видеть правильное расположение атомных плоскостей в кристалле.

Что касается частоты смены самого объекта исследования, то этот способ в некоторых системах дисциплинарного знания необходим и эвристически оправдан. Укажем в этой связи на процесс открытия химических элементов. К примеру, остановимся на открытии такого химического элемента как рения. Рений — элемент не только рассеянный, но и редчайший. Именно этим объясняется то, что открытие рения не могло базироваться на случайном наблюдении. В начале исследователи — Вальтер Ноддак и ИдаТакке (позднее Ноддак) шли совершенно вслепую, исследовались все мыслимые вещества. Прошло много времени, прежде чем они поняли, что открытие таких элементов в исчезающе малых количествах не может быть достигнуто прямым перебором минералов. Такие элементы как рений могут быть открыты по их местоположению в периодической таблице. Менделеев предсказал рений еще в 1871 г.

В этом случае мы видим, что процесс сменяемости объектов осуществлялся, не прямо и непосредственно, а косвенно и опосредовано через таблицу Менделеева и привел чету Ноддак летом 1927 г. в Скандинавию, где они обнаружили минералы с повышенной концентрацией рения, в том числе молибденит. Именно из этого сырья, годом позже, и были получены первые миллиграммы рения.

III. Гносеологический изоморфизм. Основной тезис заключается в утверждении того, что конкретным выражением взаимосвязи рационального и образного в поисковом процессе может служить принцип гносеологического соответствия. Данный принцип характеризуется тем, то определенному типу логико-понятийного мышления соответствует столь же определенный тип наглядно-образного мышления в силу их эпистемологической однотипности.

Обратимся к Кекуле, который предложил перевернувшую всю органическую химию структурную модель бензола.

Имеется множество версий о «первом шаге», ведущему к открытию формулы бензола. Здесь и хоровод атомов, и змея, и шесть обезьян, соединившихся друг с другом лапами и хвостами, и перстень графини Герлиц, на котором платиновая змея переплеталась со змеей золотой, и персидский ковер с рисунком, напоминающим в известной мере бензольное кольцо.

Все это разнообразие версий свидетельствует об очень важном, но мало разработанном вопросе о том, что определенному типу рационально-понятийного мышления соответствует столь же определенный тип наглядно-образного мышления в силу их гносеологической однотипности. В эвристическом акте, приведшего Кекуле к открытию бензольного кольца,

была эта взаимопронизанность аналитичности и образности. И связана эта взаимопронизанность с тем, что органическая химия как рационально-аналитическое мышления и «геометрическое» воображения Кекуле как образно-визуальное мышление имеют общее основание — они специфицируются на выявлении пространственно-структурных композиций. Именно гносеологическое соответствие этих видов мышления и обусловили всю значимость такой случайности как «змея».

Отметим, что образная структура той или иной ассоциации вовлекается не как непосредственная данность, а как условность. Будучи предъявленной, эта условность представляет собой то, что в чем можно узнать нечто другое. Иными словами, образное мышление воздействует не через свое содержание, но через свою «предъявляемость». И, конечно, надо четко осознавать, что все такого рода образные модели, вовлекаемые в процесс научного поиска, содержат в себе не настоящую схему для теоретического решения, а лишь материал для рефлексии.

О способности художественного мышления инвариантно выразить явления психического порядка, находящиеся в компетенции медицинской науки, отмечал А.П. Чехов. В письме к писателю Д.В. Григоровичу он писал: «Мозговая работа и общее чувство спящего человека переданы Вами физиологически верно и замечательно художественно. Я помню, читал 2-3 года тому назад какой-то французский рассказ, где автор, описывая дочь министра, вероятно, сам того не подозревая, дал верную клиническую картину истерии...»[3].

Этот эвристический принцип в своем функциональном значении предстает как принцип индуцирования (наведения). Структура индуцирования включает в себя два точно разграниченных момента: 1) гносеологическое соответствие определенного вида теоретического мышления (левополушарное мышление) с определенным видом визуального мышления (правополушарное мышление); 2) наведение логико-понятийного следования на новый уровень обобщения образно-визуальным мышлением.

Сошлемся в этой связи на академика А.Б. Мигдаля, который в своей книге «Как рождаются физические теории» описал процесс индуцирования со всей определенностью: «Однажды, когда я бился над тем, как найти формулу, которая давала бы вероятность вылета электрона из атома при ядерных столкновениях, то увидел во сне, что на арене цирка скачет наездница, резко останавливается — и цветы, которые она держит в руках, летят в публику... Я понял, что в системе координат, где ядро покоится после столкновения, проще описать состояние вылетающих электронов»[2]. В этом свидетельстве интересно то, что структура индуцирования здесь совпадает даже в деталях с функционированием аналогичной поисковой структурой «змеей» Кекуле. И тут мы хотели бы высказать предположение, что процедуры индуцирования свидетельствуют и реализуют как раз тот интенсивный рост поисковой конструктивности, которая сродни процессам, происходящим в «режиме с обострением» в синергетике.

В заключение, если подвести кратчайший итог, необходимо сказать так. Функциональная структура индуцирования в процессе реализации в различных предметных областях знания сохраняет типично-устойчивые механизмы, а именно, во-первых, гетерогенность поисковой установки, которая включает селективный синтез разнокачественных структур знаний, во-вторых, гносеологическую симметрию наглядно-образного и рационально-понятийного. По существу, процедура индуцирования предстает функциональной структурой самостимулирующего роста поисково-исследовательской эффективности.

Список литературы

1. Адамар Ж. Исследование психологии процесса изобретения в области математики. М.: «Советское радио», 1970. С.50.
2. Винер Н.Я – математик. М.: «Наука», 1964. С. 234.
3. Меве Е.Б. Медицина в творчестве и жизни Чехова. Киев, 1962. С.34.
4. Мигдаль А.Б. Как рождаются физические теории. М.: «Наука», 1984. С. 23.
5. Шлыков В.М. Понимание как философская проблема. М.: «РосНоу», 2011.

09.00.00

С.Н. Степанова к.филос.н., Т.А. Родермель к.филос.н.

Филиал Российского государственного социального университета в г. Сургуте,
svetlanamargo@mail.ru

НОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПАРАДИГМА КАК ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ САМОРЕГУЛИРУЕМОЙ ЛИЧНОСТИ

В статье постулируется тезис о то, что современные образовательные практики предполагают новое понимание способа существования образования, которое не ограничивается функцией адаптации личности к социальной реальности, поскольку последняя динамична и изменчива. В условиях постоянно изменяющейся реальности адаптация предполагает, что предназначением образования становится не определение себя как механизма воспроизводства образов существующей культуры, а как квалификация образовательного пространства в качестве фактора, опережающего и обуславливающего их становление.

Ключевые слова: *новая парадигма образования, актуализация саморазвития, адаптационный ресурс образования, управление самообразованием.*

В последнее десятилетие в системе высшего образования России усилиями многих ученых и практиков разрабатываются вариативные модели, формирующие его инфраструктуру. Эти изменения не могли не оставить свой след в характере деятельности современных педагогов высшей школы и включили их в активный поиск нового образовательного процесса, развивающегося в формате новых требований социума. Обучение в вузе должно опираться на глубокое осознание того, что без активного вовлечения в совместную исследовательскую деятельность преподавателей и студентов невозможно сформировать новое поколение профессионалов, ориентированных на быстро изменяющиеся потребности социума. Наука должна стать и ресурсом, и способом поиска, анализа, освоения, преобразования информации.

Мы обращаем внимание на необходимость смены парадигмы образовательного смысла в контексте изменений, происходящих в современном мире, которые ведут к формированию определённого типа культуры, относящегося к чисто «знаниевому» образованию как недостаточно эффективному и иррациональному. Такая тенденция обусловлена не только тем, что процесс устаревания информации сегодня происходит гораздо быстрее, чем завершается естественный цикл обучения, а тем, что становится утопической традиционная установка на «передачу» от преподавателя к обучающемуся «необходимого запаса знаний». Под влиянием современных информационно насыщенных и коммуникативно перегруженных практик, связанных с «убеганием субъекта», «исчезновением субъекта» и «виртуальностью субъекта», существенно усложнилась трансляция содержания образования. Единство – во взаимодействии образовательного и жизненного пространств, которое должно поддерживаться периодическим обновлением образования, содержание которого определяется развивающимся наукоёмким производством и формирующимися в русле времени общественными отношениями.

Рассматривая процесс развития человека, характеризующегося особенностями повседневной практики жизни, её ключевыми чертами, мы приходим к выводу о необходимости поиска вариантов быстро адаптирующегося знания. Предполагается такое отсутствие временных границ для подготовки компетентного специалиста, которое позволило бы ему выйти в сферу обращения разнообразных потоков: капитала, информации, технологий, форм организационного взаимодействия, образов, звуков и символов, актуализирующихся в процессе экономической, политической, знаковой и иной жизни.

Таким образом, новшества в подходе к образовательному процессу современного специалиста характеризуются доступностью для социальной инноватики и повышением адаптивного потенциала личности в реализации производственных и общественных процессов.

В этой связи наши рассуждения будут касаться образования не только как процесса, но и как предпосылки и результата. Поэтому не должно быть разрыва между содержанием жизни и содержанием того, чему и как человек учится. Сегодня зреет идея о том, чтобы вновь возродить философское осмысление глобального процесса жизнедеятельности в культурологическом и образовательном аспекте. В многочисленных публикациях эта мысль представлена на научных форумах. Всё чаще делается акцент на том, что функция философии тогда только будет успешной, когда станет заниматься в большей степени объединением всех оставляющих частей в целое, а не наоборот.

Интеграции системного подхода способствовали научные и методологические предпосылки, предложенные Т. Парсонсом, чей взгляд на достижения цивилизации является образцом действия и выбора целостности с позиций нововведений, позволяющих рассмотреть взаимодействие процессов самосовершенствования и руководства социумом, культурой и образованием с новой точки зрения.

Таким образом, современные тенденции в отношении работника нового типа, относящегося к труду как к способу реализации своих способностей, постоянно возвращаются через образование. Синергия системы знания, получаемого в процессе становления специалиста, постоянно совершенствуется через социокультурную составляющую. Современный подход саморазвития требует постоянного обучения. Таким основанием самосовершенствования на современном этапе выступает самоопределение и язык самовыражения, который трансформируют образовательное пространство как переход от традиционализма, к неопределенности становления, культурной согласованности, многообразию способов изучения мира. И если ранее идеал образования связывался с суверенной индивидуальностью, сформированной личностными изменениями в жизнедеятельности, то современное сознание изменяет идею от отдельных взаимодействий к межличностным коммуникациям. Д. Белл пишет об этом как о характерной черте информационного общества, в котором доминирующим выступает интерперсональное взаимодействие [2]. Соответственно поэтому преобразуются и целеполагания в образовательном пространстве. Тогда как в период ремесленного производства и рождения промышленных предприятий целью образования являлась передача умений от мастера к учащемуся, то в информационном пространстве целью становится формирование компетенций как особого свойства, качества деятельности человека, определяющих его успешность, самостоятельность, социально-коммуникативные, профессиональные и прочие возможности.

Размышления философов о современных инновациях образовательного пространства и личности в нём представлены в исследованиях В.И. Байденко, который рассматривает образование с позиций актуализации взаимодействия высшей школы с реалиями времени посредством расширения сфер взаимопроникновения и обоюдного влияния [1]. Вызывает интерес исследование А.С. Запесоцкого, где указано, что в современном обществе происходит «референтация образовательного пространства». [4]. С позиций цели ценности образования заключаются не только в наукоучении, усвоении, но и в понимании мира и самого себя, самоопределении в окружающем мире. Как справедливо отмечает В.А. Балханов, что соответствует и нашему представлению по данному вопросу, основанием интеграции науки и образования, их взаимного «отражения» могут быть только научные, образовательные, и социокультурные ценности [3].

В настоящее время разработаны весьма продуктивные концепции, в которых представлена многомерная и многогранная социокультурная реальность. Вектор общественного развития (а именно: личностные качества, ценности) формирует нравственные позиции, духовную ориентацию, отношения человека к своей жизни, к государству, к труду, повышает уровень

интеллектуального развития, является актуальной задачей и смыслом процесса обучения. В новом аспекте предложил рассматривать личность М. Шелер, исходя из идеи субстанциализма, а не функционализма, определяя «Я» личности как «место исполнения актов – осознание себя в акте внутреннего и в акте внешнего восприятия», таким образом, «Я» является субъектом, оценивающим ценности [5].

Перед наукой, как и перед образованием, встала задача, которая требует уточнения характера и объёма человеческих действий. В текущий период времени некоторые философы образования отмечают в своих трудах, что требуется понимание природы нашего участия в собственной социальной активности. В целом, современные образовательные практики предполагают новое понимание способа существования образования, которое не ограничивается функцией адаптации личности к социальной реальности, поскольку последняя динамична и переменна. В условиях постоянно изменяющейся реальности адаптация предполагает, что предназначением образования становится не определение себя как механизма воспроизводства образов существующей культуры, а как квалификация образовательного пространства в качестве фактора, опережающего и обуславливающего их формирование и становление.

Таким образом, как показывает анализ приведенных рассуждений, объектом образовательной деятельности современного человека становится развитие его способности к регулированию собственной познавательной активности, к управлению самим собой как субъектом деятельности.

Список литературы

1. *Байденко, В.И.* Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования / В.И. Байденко. – М.: Изд-во «Исследов. центр проблем качества подготовки специалистов», 2005. – 114 с.
2. *Белл, Д.* Грядущее постиндустриальное общество : опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – М. : Academia, 1999. – 956 с.
3. *Балханов, В.А.* Фундаментализация образования в контексте постнеклассической науки / В.А. Балханов. – Постнеклассическая наука : проблема человека. Материалы межрегион-го философского семинара. Вып. 4–5. – Улан-Удэ : Бурятское книжн. изд-во, 2003. – С. 206–215.
4. *Запесоцкий, А.С.* Образование : философия, культурология, политика / А.С. Запесоцкий. – М. : Наука, 2002. – 456 с.
5. *Шелер, М.* Философское мировоззрение / М. Шелер // Избранные произведения. – М. : Издательство «Гнозис», 1994. – С. 3–14.

09.00.08

Е.В. Фидченко

Московский педагогический государственный университет,
факультет социологии, экономики и права, кафедра философии,
Москва, fev.08@mail.ru

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

В данной статье автором представлены результаты анализа феномена прикладной лингвистики (с точки зрения постановки и решения её философских проблем). В качестве философской научной практики, а также коммуникативного стратегического проекта, прикладная лингвистика аккумулирует перспективные социально-гуманитарные и естественнонаучные парадигмальные основания. Исследование осуществлено на примере филологической области знания, а также связано с философским и общенаучным корпусом решений, в целом.

Ключевые слова: философия науки и техники, прикладная лингвистика, метод, синергетический, филологический, коммуникация, информация, язык.

В современном научном и философском исследовании филологических основ коммуникации наиболее актуальным вопросом является анализ проблемного поля прикладной лингвистики. По мнению Б. Тверски (Tversky), «новые отношения и конфигурации способствуют новым интерпретациям» [5, р. 4], следовательно, новейшие тенденции и конвергентные стратегии данного направления способствуют формированию системных проектов, которые могут быть направлены на концептуальную реализацию инвариантных коммуникационных технологий в философии науки и техники.

Важно при этом иметь в виду, что такие масштабные социально-философские мега-проекты, как «информационное общество» и «общество знаний» также имеют прямое отношение к заявленным конфигурациям поиска, поскольку связаны с пониманием философской роли языка, лингвистики и коммуникации в науке на этимологическом, терминологическом, а также онтологическом, эпистемологическом и синергетическом уровнях.

Прикладная лингвистика обладает колоссальным интегративным потенциалом и объединяет множественные профильные вариативные конструкты (вплоть до статистических баз данных), в виде собственных общенаучно- и социально-ориентированных разделов: когнитивная лингвистика, корпусная лингвистика, терминоведение, терминография, компьютерная, экспериментальная и математическая лингвистика и т.д. Такое влияние вектора лингвистических исследований на науку и человека Дж. Вудс (Woods) обозначил в виде «широких границ функционального применения от эпистемологии до прикладной лингвистики и философии математики», [6, р. 10] а Э. Сепир номинировал как «расширения интеллектуального кругозора», в целом. [3]

Итак, прикладная лингвистика способствует конвергенции парадигмальных оснований социально-гуманитарного и естественнонаучного характера. Это особенно очевидно при условии её применения в качестве когнитивной научной практики.

Прикладная лингвистика – это также и динамично развивающийся сектор НБИКС-технологий. Оптимизация исследования философских аспектов лингвистики произведена через уникальный формат системного проектирования: системный проект «Прикладная лингвистика» (философские проблемы) представлен ниже (см. Таблицу 1).

Предварительное пояснение к структуре Таблицы 1: информационно, целерационально и системно, проективные направления выстраиваются в кластерах соответствия: «онтологический», «эпистемологический» и «синергетический» и маркируются посредством

базовых лингво-сигнификатов: «синхрония/диахрония языка», «функциональный/конвергентный анализ» и «кибернетическая/системная аккумуляция»

Таблица 1 – Системный проект «Прикладная лингвистика» (философские проблемы).

«Философская проблематика»	«Базовый лингво-сигнификат»
Кластеры:	Маркеры:
«Онтологический»	«Синхрония/ диахрония языка»
«Эпистемологический»	«Функциональный/ конвергентный анализ»
«Синергетический»	«Кибернетическая/ системная аккумуляция»

«Онтологический» кластер, в первом столбце таблицы, обозначает дифференциальное решение теоретико-философского порядка по таким направлениям, как пространственное и временное бытие языка, научная и языковая картина мира, философская коммуникация и т.д. В содержательной компоненте, во втором столбце таблицы, произведена сигнификативная маркировка лингво-синхронии и лингво-диахронии.

Исходя из тезиса о возможном принятии интерпретации в качестве аналитического базиса, [2] онтологический аспект лингвистической проблемы синхронии/диахронии может быть интерпретирован следующим образом: следуя идеям Ф. де Соссюра, язык рассматривается в качестве системы знаков; с точки зрения пространственно-временных отношений, данная система является устоявшейся и вневременной. Последний из описанных параметров располагает четкой и актуальной философской аналогией, в качестве которой выступает система апорий Зенона Элейского с их вневременной онтологией.

Возможности формализации (в том числе и языковой) по образцу элейцев таковы, что они вполне могут способствовать достижению лингво-семиотикой новых точек роста, в частности, в области реверсии и аберрации. Реверсия и аберрация, как онто-когнитивные операции, имеют решающее значение при унификации системы «знак - символ».

Доминирование пространственно-временного параметра свойственно диахронии, следовательно, это случай локального применения представлений о языке как системе правил (в духе идей В. фон Гумбольдта). Такое видение проблемы связано с процедурами исторической организации философии и науки через коммуникацию. Актуализацией данного подхода в философии может служить, к примеру, представление М. Бахтина о хронотопе, эффективно работающее в герменевтических и лингво-культурологических исследованиях. В целом, по выражению Г. Лассвелла, «наука лингвистика может гордиться долгой, богатой и успешной традицией», [1] а это есть не что иное, как её онто-диахроническое мета-свойство.

«Эпистемологический кластер» в Таблице 1 номинирует теоретико-философское дифференциальное решение относительно направлений когнитивной, корпусной, математической, компьютерной и экспериментальной лингвистики. Содержательная маркировка, во второй части таблицы, осуществлена посредством сигнификата «функциональный/конвергентный анализ».

Когнитивная процедура репрезентативности, как путь к поляризации методов исследования в лингвистике (синтагматика/парадигматика, синхрония/диахрония и т.д.), гарантирует нормативность, пропорциональность и достаточность в качестве критериев градации, например, текстовых корпусов (как жанровое определение «Войны и мира» Л. Толстого в качестве романа-эпопеи). В философском аспекте становится возможным феномен конвергентной функциональности, [4, с. 53] когда когнитивные процедуры

архитектоники и поляризации становятся эффективными как в диалектическом, так и в литературоведческом исследовании.

Наконец, проблематизация «синергетического» кластера Таблицы 1 маркирована посредством лингво-сигнификата «кибернетическая/ системная аккумуляция». В качестве системной филологической прагма-установки здесь может выступать политическая лингвистика, аккумулирующая свойства социальных наук и психологии в секторе флуктуационных взаимодействий и манипулятивных акций. Кибернетический параметр аккумулирует содержание идей В.И. Вернадского о ноосфере, междисциплинарности и необходимой социализации всех существующих наук. Здесь разворачиваются основы синергетики и НБИКС-проектирования, где информационные и системные направления выстраиваются в векторах соответствия: «когнитивные», «технические» и «социальные» коммуникации.

Это действие эффективно в пределах компьютерной лингвистики (например, при изучении веб-семантики), когда важны системные параметры: как количественные и качественные показатели в инфо-коммуникационном единстве. Кибернетическая составляющая может распространяться даже на филологические методики, представляя их в качестве теории обучающих/обучающихся систем. Вариативные возможности таких решений явно конвергентно-ориентированы, следовательно, они могут аккумулировать совокупный научный и философский опыт.

Таким образом, прикладная лингвистика – это единый научный системный проект, направленный на формирование философской и информационно-лингвистической мега-программы, отличающейся беспрецедентной прагматикой в подходе к языку и его функционально-технической реализации через посредство онтологизаций, эпистемологизаций, систематизаций и НБИКС-конвергенций. Также, это фундаментальное системное решение, направленное на оптимизацию исследований в управлении лингвистическими ресурсами и коммуникацией.

Список литературы

1. Лассвелл Г. Язык власти. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/lasswell-06.htm> (дата обращения 25.03.2014).
2. Почепцов Г.Г. Новое концептуальное поле битвы. [Электронный ресурс]. URL: <http://psyfactor.org/psyops/infowar17.htm> (дата обращения 25.03.2014).
3. Сепир Э. Грамматист и его язык [Электронный ресурс]. URL: <http://policy03.narod.ru/7.html> (дата обращения 25.03.2014).
4. Фидченко Е.В. Философские проблемы когнитивной лингвистики // Теория и практика общественного развития. 2014. №2. С. 53.
5. Tversky B. Some Ways of Thinking // Studies in Applied Philosophy, Epistemology and Rational Ethics. Vol. 8. XII. 2014. P. 4.
6. Woods J. Against Fictionalism // Understanding Violence. Vol. 1. XVI. 2012. P. 10.

09.00.13

Т.В. Черепанова

Гуманитарный университет,
Екатеринбург, tat.cherepanova@mail.com

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕДИА: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕТОДА

В статье предпринята попытка в общем виде очертить актуальные методологические подходы к исследованию медиа. Ставится вопрос предмете исследования и тенденциях развития современных медиатеорий, а также продуктивной методологии исследования медийной реальности.

Ключевые слова: *медиа, медийная коммуникация, медиатеории, СМИ, информация, культура.*

Вопрос об исследовании медиа связан с тем, что сегодня это объект изучения разных гуманитарных наук, которые, с одной стороны, учитывают весь опыт освоения проблем медийного, а с другой – стремятся ухватить максимально полно происходящие в этой сфере изменения. Различные подходы и практики исследования пытаются хоть как-то определить предмет анализа и при этом сохранить сложившиеся дисциплинарные различия.

Понятие media вошло в актуальные практики описания современной культуры и используется не только в рамках медиаисследований, но и в современной журналистике и технологиях пиара, социальных теориях, а также видится основным признаком повседневности. «Медиа – и способ коммуникации, и орудие производства, и изощенный способ симуляции, и орудие политической борьбы. Поэтому наиболее чужд в анализе медиа односторонний подход (а отсюда и упрямые абстракции), редуцирующие существо дела к одному из его составляющих» [7].

Концептом большинства теорий медиа становится история развития средств массовой коммуникации. Такой подход определен желанием детерминировать эту часть социальной реальности естественными основаниями. «Социальность натурализуется, что в свою очередь предполагает для ее концептуализации не обращение к внешним масштабам, а заключение критических и рефлексивных процедур в рамках познавательной деятельности по построению позитивной естественной картины общества» [3, с. 148]. Таким образом, развитие медиа связывается с прогрессом в области технологий.

Конечно, медиа нельзя свести к технике, но их технологическая составляющая дает исследователю некоторую очевидную предметность, которая может дать основания для анализа трансформации медийной сферы. Важным в этом случае оказывается признание коммуникации как базовой категории в теории медиа. Как родовое свойство человека, коммуникация объединяет многообразие медиа и позволяет предполагать, что развитие технических средств коммуникации влечет за собой изменение форм коммуницирования.

Выявление связи коммуникации с прогрессом информационных технологий позволяет видеть историю человечества как смену средств коммуникации, благодаря чему можно прогнозировать дальнейшее развитие медиа.

Такого рода установка на историцизм в понимании медиа привела к тому, что появление сети интернет связывали с перспективой расцвета демократии, открытого общества. В сети «можно было обнаружить хабермасианское гражданское общество, «семантическую герилью», излюбленную теоретиками культурных исследований, ризомные структуры, описанные Делёзом, буквальное воплощение рассуждений Деррида о децентрации» [8, с. 28]. Однако сегодня уже нет оснований для такого энтузиазма и вряд ли можно верить в развитие

публичной сферы «основанной на прямом участии граждан в рациональной дискуссии» [8, с. 28].

Представленная исследовательская установка демонстрирует важность связи между технологической и социально-коммуникативной – в смысле форм социального связывания индивидов – составляющими любого средства коммуникации. Но она недостаточна для анализа функционирования медиа потому, что не ставится вопрос о том, кто является субъектом коммуникации.

Можно отметить еще один подход, который базируется на признании существования дистанции между обществом и неким властным субъектом, который, преследуя собственные цели, манипулирует общественным сознанием. Чаще всего такую роль предписывают государству, которое посредством СМИ вкладывает в головы людей необходимую систему ценностей и социальных приоритетов.

Это видение функционирования медиа возникло под влиянием критических теорий 60-х – 70х годов, авторы которых указывали на тотальность и одномерность производимых масс-медиа культурных образцов, что формирует у человека не только нежелание воспринимать что-то сложное в интеллектуальном отношении, но и некритичное отношение к информации, поставляемой СМИ. «Современная массовая культура прославляет мир таким, какой он есть, хотя он в значительной степени ориентируется на низменные ценности. У фильмов, радиопередач, популярных биографий и романов один и тот же рефрен. Это наша обычная колея, след великого и того, что охотно было бы великим – эта действительность, такая, какая она есть, какой должна быть и какой будет» [10, с. 484]. В результате можно видеть «падение индивида» (*Niedergang des Individuums* [10, с. 484]). Примеры исторических личностей более не интересны. Теперь на их месте герои массовой культуры: спортсмены, businesswomen, кинозвезды, self-made man. «Цифровые экранные технологии подменяют реальность, человек начинает существовать в этой медиареальности, становится коммуникантом; тем на кого направлена информация, кто ее некритически потребляет, хранит и передает, а в итоге лишается любых особенностей» [7].

Средства массовой коммуникации удовлетворяют потребности людей в той информации, которую они могут получить посредством собственного опыта. Мир, представленный СМИ, вызывает доверие потребителей еще и потому, что нет никакой возможности поверить правдивость картинки. Этот феномен описывал американский журналист У. Липпман [5]: человек по определению не может осуществить проверку тех сведений, которые получает через средства массовой коммуникации. Таким образом, версия реальности становится выразительней самой реальности. Массмедиа, воспроизводя потребность человека в медийном продукте, в действительности обладают беспредельными возможностями манипулирования.

Схожая интерпретация отражается в достаточно распространенном слогане: СМИ – это четвертая власть. Конечно, современные информационные средства сегодня уже сложно охарактеризовать лишь как «средства», ведь они не просто отражают реальность, но способны ее создавать. Осуществление современных политических стратегий уже не обходится без применения СМИ, ведь власть представляет себя прежде всего медийно: «властью является то, что проявляет себя наиболее наглядно, и таким образом лучше всего прячет себя» [9]. СМИ влияют на отношение к событиям, делают одни темы менее актуальными, другие – более яркими и шокирующими, определяют направление дальнейшей интерпретации и таким образом занимаются «наблюдением второго порядка» [6, с. 183]. Человек не видит тех, чьими глазами воспринимает реальность, но это и не нужно, ведь СМИ «дают всем настоящее» [6, с. 151], так что сомневаться в этой «картинке» нет необходимости.

Стоит подчеркнуть, что в принципе любой медийный продукт представляет собой интерпретацию. Также очевидно, что современный человек уже научился находить свое «содержательное поле» [2, с. 130] и представляет, «как строится медийная «убедительность», «желанность», «привлекательность» идеи или продукта» [2, с. 130]. Поэтому мы, конечно,

соглашаемся с тем, что СМИ способны влиять на формирование мнения сегодняшнего читателя, зрителя. Но при этом нельзя настаивать на беспредельной власти медиа и также на том, что медийная реальность полностью вытесняет повседневную реальность.

Так как сложившиеся исследовательские практики не ухватывают постоянно меняющиеся медиа, возникла тенденция, которую можно обнаружить в некоторых теоретических подходах – онтологизация медиа как некоего горизонта значений, определяющего повседневность. Другими словами, легче назвать то, что медийным не является, чем дать точное определение сущности медийного. «Медиа есть условие, собирающее и соединяющее людей в некую целостность и проявляющую результат их усилий в формировании новой реальности. Они — условие целого, его исток и способ воспроизводства. Онтологическая модель медиа вычленяет следующие существенные черты: медиа в целом рассматривается как непрерывный, многомерный, необратимый поток сообщения» [7]. Описанную методологическую позицию можно обозначить как медиафундаментализм или медиааприоризм [7].

В этих исследованиях привычный концепт описания медийных коммуникаций – «адресант-сообщение-адресат» – признается устаревшим, и практически не используется термин «средства массовой информации». «Медиа в субстанциальном и исторически стабильном смысле определенно нет. Медиа невозможно редуцировать до форм репрезентации как театр и кино, или же до техник вроде книгопечатания или служб передачи сообщений, как и до письма, изображения и чисел в качестве символов, хотя все это так или иначе является медиа» [4].

Значительный вклад в проблематизацию медиаисследований вносят отечественные журналисты, которые теоретизируют значительно шире, чем обычно принято в рамках профессиональной рефлексии. Западную и российскую журналистские традиции сближает общий эмпиризм подходов, но можно отметить, что если английский или американский журналист выбирает чаще позицию наблюдателя, то наши журналисты чаще выступают в роли критиков, подвергающих анализу актуальные проблемы функционирования российских СМИ. Среди наиболее важных называют ориентацию на развлекательный формат, коммерциализацию СМИ, государственный контроль. Такой критический подход был предсказуем ведь «рефлексия над профессиональной традицией начинается тогда, когда эта традиция, с одной стороны, принимает зрелые и развитые формы, а с другой – начинает в силу этого порождать внутри себя противоречия» [1, с. 34].

Кроме сложившейся междисциплинарности современных исследований медиа можно видеть еще один тренд – объединение медиатеории и медиафилософии. Кроме определения понятий, перед исследователями медиа стоит вопрос о развитии концептуальных связей медиатеории и медиапрактики, выявление перспектив использования теоретических моделей к описанию конкретных медийных форм. «Несмотря на усилия М. Маклюэна, перевернувшего сознание не столько ученых, сколько десятков и сотен интеллектуалов, никакой общей теории медиа не возникло. По-прежнему есть журналистика как практика, и есть медиа как предмет анализа»¹. Преодолеть этот разрыв возможно, если обратиться к социальным аспектам медиа-реальности, к исследованию механизмов связывания, общения индивидов в противовес стремлению придать ей онтологический статус.

¹ Современные медиа: между производством и культурой [Электронный ресурс] // Культиватор – 2012, № 4. Режим доступа: <http://www.intelros.ru/readroom/kultivator/k4-2012/15570-sovremennye-media-mezhdu-proizvodstvom-i-kulturoy.html>, свободный.

Список литературы

1. Дьякова Е.Г., Трахтенберг А.Д. Массовая коммуникация и проблема конструирования реальности: анализ основных теоретических подходов. – Екатеринбург: УрО РАН, 1999.
2. Зверева В. Телевидение понижающего стандарта. Российское ТВ: теория и практика// Искусство кино – 2009, №1.
3. Керимов Т.Х. Социальная гетерология. – Екатеринбург: изд-во «УралНАУКА», 1999.
4. Кртилова К. Медиатеория / Медиафилософия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/intelros/biblio_intelros/mediafilosofiya-mezhdisciplinarnoe-pole-issledovan/11699-mediateoriyamediafilosofiya.html, свободный.
5. Липпман У. Общественное мнение. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004 (1992).
6. Луман Н. Реальность массмедиа. – М.: Праксис, 2005.
7. Савчук В. О предмете медиафилософии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intelros.ru/readroom/mezhdunarodnyy-zhurnal-issledovaniy-kultury/k3-2011/16666-o-predmete-mediafilosofii.html>, свободный.
8. Трахтенберг А.Д. В поисках утраченной альтернативы: интернет как объект анализа в восходящих к Ж. Лакану теориях медиа // Известия Уральского государственного университета №1, – 2010, №1.
9. Шабурова О.В. Концепт «тайна власти» и возможности его прочтения // Социемы. – 2001, № 7.
10. Horkheimer M. Aufstieg und Niedergang des Individuums//Geschichte der Philosophie in Text und Darstellung 20. Jahrhundert. – Stuttgart. 1999.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

10.00.00

Г.С. Атнашева

Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна,
кафедра иностранных языков,
Санкт-Петербург, gulnara57@yandex.ru

**СЕМАНТИКА КРАТНОСТИ И ЕЕ ВЫРАЖЕНИЕ ИМЕНАМИ
СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Статья посвящена исследованию аспектуальной семантики и функционирования в тексте английских имен существительных с архизначением кратности.

Ключевые слова: *имя существительное, количественная аспектуальность, кратность, способ действия, итератив, мультипликатив.*

По мере развития аспектологии все большее внимание исследователей привлекает разработка системы семантических категорий, относящихся к полю неглагольной аспектуальности. Существенное место среди них занимает категория неглагольной кратности. Аспектологи связывают понятие кратности с количественной аспектуальностью (А.В.Бондарко, Ю.С.Маслов). А.А. Холодович изучает особенности отражения соотношений между реальным количеством предметов в объективном мире и их количественной интерпретацией в языковых формах, выделяя особую “категорию множественности” [Холодович 1979:173-195]. В. Дресслер и А.А. Холодович, разработав теоретические основы именной множественности, подготовили базу для выдвижения идеи об универсальности категории множественности.

Универсальным признаком, являющимся доминантой аспектуальности, рассматривается отношение действия к пределу (Ю.С. Степанов, А.В. Бондарко). Понятия “предел” и “предельность” имеют сложную структуру и проявляются в двух аспектах: качественном и количественном [Гак 1975]; качественная предельность отражается в достижении действием предела в содержании, количественная предельность отражается во времени, которое данное действие охватывает. С точки зрения М.Н. Закамулиной, качественно-количественная предельность соотносится с количественно-кратными значениями, проявляется в количестве самих действий и выступает в трех измерениях: 1) действие как серия итеративных актов (ср. “кричал три раза” – итератив; 2) действие как серия “квантов”, составляющих одно дискретное “сверхдействие” (ср. “покрикивать”, “покрикивание” – мультипликатив); 3) действие, рассматриваемое как однократное (ср. “крикнуть”, “крик” – семельфактив) [Закамулина 1999].

Семантический признак кратности ситуации реализуется как совокупность двух сопряженных значений – однократности и неоднократности. В работах В.С. Храковского, посвященных описанию данной категории, предлагается выделение двух основных семантических типов неоднократности: собирательной (мультипликативной и дистрибутивной) и итеративной (дискретной) неоднократности. Мультипликативный тип – ситуация повторяется в единый период времени с тождественным набором актантов; дистрибутивный тип – ситуация повторяется в единый период времени с не полностью тождественным набором актантов; итеративный тип – ситуация повторяется в отдельные периоды времени с тождественным набором актантов [Храковский 1989].

Исследованию аспектуальной семантики имен существительных в английском языке посвящены работы таких отечественных и зарубежных лингвистов, как Г.Г. Сильницкий, И.Б. Долинина, О.Е. Березняк, Б. Комри, Р. Лангакер, М. Льюинг, Р. Маркканен, П. Сьюрен.

Р. Маркканен упоминает о способности имен существительных обозначать длительное или мгновенное действие (*durational* и *momentaneous*) [Маркканен 1979:123]. П. Сьюрен исследовал аспектуальные особенности биименных конструкций в зависимости от предельной или неопредельной акциональной семантики компонентов этих конструкций; например, словосочетание *the theft of the jewellery* 'кража драгоценностей' обозначает отдельное событие, которое автор называет аористическим видом, в то время как *the thieving of the jewellery* 'хищение драгоценностей' автор называет многократным видом [Сьюрен 1974: 4].

С признаком кратности действия сочетаются существительные возобновления и повторности действия. Значение многократности представлено двумя группами существительных.

К первой группе существительных относятся лексемы, которые называют сам акт повторения какого-либо действия (*repetition, revision, intake*) или обозначают повторяющуюся ситуацию (*aftertreatment, shift, swap*), выражая значение итеративной множественности.

Электронный словарь ABBYY Lingvo X5 дает следующие дефиниции существительных с семантикой кратности:

rebirth - the process of being reincarnated or born again;

refill - a second or subsequent filling;

attempt - an endeavour to achieve something; effort

try - an attempt or effort;

Наша классификация аспектуальных значений кратности построена на основе классификаций В.С. Храковского, М.Н. Закамулиной, Г.Ф. Лутфуллиной.

Итеративный тип множества характеризуется следующими признаками: (1) повторяется некоторая ситуация с постоянным набором актантов; (2) каждая ситуация происходит в отдельный период времени, не включающий момент речи или любую другую точку отсчета. Категория итеративности отражает множественный характер действия, передавая тем самым его определенные количественные характеристики. Мы выделяем дисконтинуативный, фреквентативный, узитативный подтипы итеративности.

Дисконтинуатив представляет собой разновидность итеративного типа множественности, когда интервал между повторяющимися ситуациями превышает условную норму: *rare recoils of love and pity, rare occurrence*.

For one litter of kittens to encounter another, or for one nursing mother to come close to another's nest, would be a rare occurrence. [M. Desmond. Catlore, p.11].

"So", he was saying, "no interruptions today apart from a refill of coffee now and then" [K. Kingston. *A warning of magic*, p.192].

В примерах значение дисконтинуатива достигается с помощью использования обстоятельств времени *now and then, rare*, которые обозначают редкое повторение действия. Формирование значения множественности ситуаций осуществляется за счет существительных *refill* и *occurrence*.

Фреквентатив является разновидностью итеративного типа множества, где интервал производимого действия меньше условной нормы: *numerous retrials, constant programme of revision*.

В обоих примерах определения *frequent* и *numerous* актуализируют фреквентативный тип множества, где действия *repetition* и *aggregation* производятся с интервалом меньше условной нормы.

They are distinguished from medallion-and-corner schemes by the totemistic quality of the forms and frequent repetition of the dominant motif [L. Alliane. Oriental rugs: a buyer's guide, p. 56].

Our relationship had formed itself by an aggregation of numerous layers. [British National Corpus].

Узитатив является разновидностью итеративного типа множественности, в котором повторение ситуаций происходит в соответствии с условной нормой: *weekly rehearsals, annual reunion*.

Tens of millions of reprint requests are mailed each year, the authors having identified the existence of the papers from secondary sources [British National Corpus].

The National Weekly Edition is the Best of The Washington Times, compiled at the end of every week and rushed to people hungry for the real news their other news sources don't provide. [http://www.washingtontimes.com/]

В данных примерах узитативное действие распределено во времени в соответствии со значением, уточняемым обстоятельствами временного интервала *each year, every week*; на множественный характер протекания действия в первом предложении указывает субъект *reprint requests* – существительное во множественном числе, определяемое квантификатором *tens of millions*, во втором предложении прилагательное *weekly* уточняет количественное значение производимых действий, выраженных в предложении существительным *edition*.

Кроме выражения итеративного типа множества семантики имен существительных первой группы, мы выделяем также мультипликативную повторяемость.

Мультипликативный тип множества характеризуется следующими признаками: (1) повторяется некоторая ситуация с постоянным набором актантов; (2) повторение ситуации происходит в определенный период времени, который может включать момент речи или любую другую точку отсчета.

Базовое значение мультипликативной повторяемости действия может иметь следующие разновидности: *семельфактив* (одна ситуация из серии ситуаций), *дуратив* (период и количество ситуаций превышают условную норму), *делимитатив* (период и количество ситуаций меньше условной нормы).

Семельфактив – в высказывании указывается только одна ситуация из серии ситуаций, точное указание кратности равно единице *a flap of the wing, "a wink is as good as a nod to a blind horse"*.

He answered with a short dumb nod [ABBYY Lingvo 12].

He would be up and after them in the blink of an eye [British National Corpus].

Определения *short* и определенный артикль *the*, относящиеся к существительным *nod* и *blink*, в данных примерах указывают на однократность совершаемого действия.

Дуратив представляет собой особый тип мультипликативного множества, при котором период и количество ситуаций превышают условную норму: *incessant babble, unceasing twitter*.

It is in a constant shimmer of glinting silver movement as the countless small fishes swim round and round the outside of the 'ball' and disappear into an orifice within it. [B. Tulloch. Migrations: travels of a naturalist, p.22].

Was this his punishment, in the Fishing Islands, in the water, in the midst of a terrible storm, fighting for his life, yelling for help again and again against the roar of waves and wind? [P. Kastner. The Wildman of Oliphant, p. 2].

Дуративность определяется двумя признаками – частотностью микроситуаций и периодом их повторения. В данных предложениях реализация признаков распределена следующим образом: частотность заложена в семантике существительных *the roar (of waves), shimmer*, а период повторения актуализируется обстоятельствами *again and again, constant*.

Делимитатив является разновидностью мультипликативного типа множества, при котором период и количество ситуаций меньше условной нормы: *immediate recoil, brief respite*.

He was invisible now behind his paper, which he turned with a vicious crackle... [J. Galsworthy. The Man of Property, p. 136].

'Rules of the house, you know,' and he uttered a mirthful little bark. [T. Hayden. The killing frost, p. 206].

В первом примере действие, выраженное глаголом *turn*, не означает мультипликативность, однако способ совершения действия носит мультипликативный характер и значение делимитатива актуализируется обстоятельством, в составе которого находится существительное с кратной семантикой *crackle*. Во втором примере формирование значения делимитатива осуществляется при взаимодействии определения *little*, указывающего на предельный период протекания действия, и существительного с кратной семантикой *bark*.

Вторая группа существительных (*echo, imitation, copy, splinter group, fraction*) тоже включает сему повторяемости, но эти лексемы называют результат повторяющегося события, а не само повторяющееся событие или ситуацию, соответственно, выражая множественность не с темпоральной, а с пространственной референциальной областью, то есть мы говорим не об итеративной, а о дистрибутивной множественности.

He would find an immediate echo in the different administrative offices of TDC [M. George. The state of prisons: 200 years on, p.64].

Splinter groups follow splinter groups in quick succession. [P. Lewis. The martial arts, p.37].

Существительное *echo*, обладающее мультипликативной семантикой, подтверждает множественный характер протекания глагольного действия *find*. Дистрибутивное значение актуализируется за счет обстоятельства места *in the different administrative offices*. Во втором примере значение множественности действия усиливается путем использования обстоятельства времени *in quick succession*, что подтверждает множественность протекания глагольного действия *follow*.

Подводя итоги анализа функционирования имени существительного с кратным значением в английском языке, можно сделать вывод о том, что имя существительное способно выражать значения итеративной и мультипликативной множественности и их разновидностей. Семантический потенциал имен существительных в сфере выражения значений кратности уже, чем у глагола, поскольку для существительных характерен только неопределенный вариант мультипликативной множественности и итеративной кратности, в то время как на аспектуальные значения глаголов, функционирующих в тексте, влияют ряд факторов: акциональная семантика (предельная или неопределенная) самого глагола, точечная или линейная семантика глагольной временной формы, аспектуальная семантика обстоятельств, которые могут быть выражены различными частями речи и, наконец, ситуация высказывания.

Список литературы

1. Гак В.Г. Русский язык в сопоставлении с французским. М.: Русский язык, 1975. 278 с.
2. Закамулина М.Н. Аспектуальность в татарском и французском языках. Казань: Изд-во Магариф, 1999. 128 с.
3. Лутфуллина Г.Ф. Сопоставительный анализ количественно-кратных способов действия во французском и татарском языках. Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. Казань, 2004. – 27 с.
4. Холодович А.А. Проблемы грамматической теории. Л.: 1979. 304 с.
5. Храковский В.С. Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация / В.С. Храковский // Типология итеративных конструкций. Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1989. С. 5-53.
6. Markkanen R. Tense and Aspect in English and Finnish: a Contrastive Study. Jyväskylä: Univeristy of Jyväskylä, 1979. 234 p.
7. Seuren Pieter A. M. Introduction Semantic syntax. Oxford, 1974. 396 p.

10.01.01

В.В. Борисова

Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акумлы,
Институт филологического образования и межкультурных коммуникаций,
кафедра русской литературы, Уфа, borisova@ufacom.ru

БОГ VERSUS ЧЕРТ В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»

В статье рассматривается соотношение ключевых в последнем романе Ф.М. Достоевского лексем «Бог» и «черт», которые играют важную роль в авторской аксиологии и в типологической характеристике его героев.

Ключевые слова: Достоевский, «Братья Карамазовы», Бог, черт.

Один из важнейших внутренних контекстов последнего произведения Достоевского связан с оппозицией Бога и черта, вполне соответствующей его аксиологии, заданной самим автором: «И в Европе такой силы атеистических *выражений* нет и *не было*. Стало быть, не как мальчик же я верю во Христа и его исповедую, а через большое *горнило сомнений* моя *осанна* прошла, как говорит у меня <...> в романе черт» [4].

Перед нами смелое авторское признание! По сути, писатель помещает себя и своих героев между Богом и чертом, парадоксальным образом апеллируя к последнему. Всех Карамазовых мучает вопрос о бытии Бога: «Есть Бог или нет?», – спрашивают они друг друга. Иван со свирепой настойчивостью задает этот вопрос даже черту.

Практически всех персонажей последнего романа можно отнести или к тем, кто устремлен к Богу, или, напротив, к черту. Есть среди них и маргинальные персонажи, в равной мере обращающиеся к обоим. Так, Федор Павлович, являясь в келье старца Зосимы, говорит: «Я верую, в бога верую» [2], хотя и «дух нечистый во мне заключается» (ib.). И это уже не просто перверсия формулы «Бог vs черт, черт vs Бог», а нечто парадоксальное.

Что мы видим? Старший Карамазов, своего рода двойник черта, тем не менее, божится, произнося почти что символ веры. Так же и черт, разговаривая с Иваном, неоднократно, хотя и всуе, упоминает имя Бога («ей-богу; бог мой; бог с ним; бог знает где; боже, меня убереги и т.п.). Конечно, это почти междометия, но достаточно показательные.

Особенно великолепна следующая реприза, больше похожая на смелый каламбур: на вопрос Ивана «Есть бог или нет?» – черт отвечает: «Ей-богу, не знаю...» [3]. Черт, который ссылается на Бога, это, конечно, весьма оригинальный образ. Характерна отмеченная фигура речи и для повествователя, замечающего, например: «черт, бог знает как вошедший».

На наш взгляд, данная оппозиция может служить основанием для типологической характеристики героев Достоевского. По крайней мере, они резко поляризуются в этом плане. Так, ни разу не упоминает черта Зосима, зато чаще всего чертыхаются Федор Павлович Карамазов, Ракитин, Миусов. Этот либерал, находясь в монастыре, три раза упоминает черта: «черт, у кого здесь, однако, спросить...» [2]; «о, черт их всех дери» [2] и т.д. Ракитин в одной только сцене искушения Алеши Карамазова четырежды произносит имя черта [2], сам в него практически превращаясь: «завопил он вдруг...».

Частотный показатель упоминания черта высок у монаха Ферапонта, который чертей видит и о чертах много говорит. Аналогичным образом отмечен Иван Карамазов: он тоже чаще говорит о черте, нежели о Боге. Инфернальной в этом отношении выглядит и Лиза Хохлакова. Эпатируя Алешу, она говорит: «мне иногда во сне снятся черти...» [3]; «мне ужасно хочется вслух начать бога бранить». Как бесноватая она «взвизгнула в восторге», – это прямая отсылка к черту, который тоже говорит о «радостных взвизгах херувимов», «вопле восторга серафимов» [3].

Особое место в этой типологии занимает Дмитрий Карамазов. О нем Г.К. Щенников в свое время говорил как о самом «русском» герое Достоевского, в котором воплотилась вся национальная ментальность [7]. Можно вспомнить и соответствующее высказывание Н.А. Бердяева о русском человеке как крайне поляризованном по конфессиональной вертикали типе. Да и сам Дмитрий говорит: «Тут дьявол с Богом борется...» [2], себя, прежде всего, конечно, имея в виду. Исповедуясь перед Алешей, он фигуративно объясняет свое положение как падение в бездну «головой вниз и вверх пятами», «вслед за чертом», причем подчеркивает: «целую край той ризы, в которую облачается Бог мой» [2].

Это поразительная по своей одновременной метафизичности и наглядности картина, имеющая иконографический аналог, т.е. по сути перед нами экфрасис, словесное переложение христианского живописного сюжета, а именно «Лестницы» Иоанна Синайского, изображенной на многих иконах, фресках, вышитых покрывах, антиминсах. Известно, что Достоевский зачитывался «Лестницей» и считал ее наиболее совершенной энциклопедией души человека. При работе над «Бесами» и «Братьями Карамазовыми» она была среди его настольных книг.

Слово *лестница* имеет мистическое, аллегорическое значение медленного приближения человека, освобождающегося от грехов и страстей, к Богу. Принцип этого движения последовательно выдержан в композиции книги Иоанна Лествичника и в романе Достоевского.

Рис. 1 – Лестница Преподобного Иоанна Лествичника

По ступеням лестницы, ведущей в небо, поднимаются иноки. Вверху, в небесном сегменте, находится Христос. Ангелы помогают инокам подниматься по ступеням, а черти уносят сорвавшихся в ад. «Лестница» предполагает, во-первых, очищение греховной

нечистоты, искоренение пороков и страстей в ветхом человеке; во-вторых, восстановление в человеке образа Божия. И хотя книга написана для иноков, любой христианин, живущий в миру, имеет в ней надежного путеводителя для восхождения к Богу.

Символически воспроизводя его ступени, представленная икона передает то удивительное ощущение пространства, движения и эмоций, которое Достоевский самым блестящим образом воспроизвел в словесной форме. Вот один показательный пример: «Но глупый дьявол, который подхватил и нес Федора Павловича на его собственных нервах куда-то все дальше и дальше в позорную глубину...» [2]. При всей метафоричности в этой фразе отражается обратная перспектива иконы.

Вот другой, не менее показательный пример. Свое движение по «лестнице» превращает почти в качание на качелях Лиза Хохлакова: «мне иногда во сне снятся черти <...> везде черти, во всех углах, и под столом, и двери отворяют, а их там за дверями толпа и им хочется войти и меня схватить. И уж подходят, уж хватают. А я вдруг перекрещусь, и они все назад, боятся, только не уходят совсем, а у дверей стоят и по углам, ждут. И вдруг мне ужасно захочется вслух начать бога бранить, вот и начну бранить, а они-то вдруг опять толпой ко мне, так и обрадуются, вот уж и хватают меня опять, а я вдруг опять перекрещусь – а они все назад. Ужасно весело, дух замирает.

– И у меня бывал этот самый сон, – вдруг сказал Алеша», – подтверждая знаковый смысл лестницы [3].

В наибольшей степени она приложима к духовному пути старца Зосимы, последовательно одолевшего все ее ступени. И это не случайно, поскольку сама «Лестница» частично легла в основу его поучений. Зосима прошел и через борьбу с мирской суетой (это ступени 1-4); через отречение от мирского жития, обретя беспристрастность (имеется в виду отложение попечений и печали о мире); благодаря странничеству (уклонению от мира) пришел к послушанию Скорби на пути к истинному блаженству (это ступени 5-7); покаянием, памятью о смерти и плачем о своей греховности ведя борьбу с пороками (ступени 8-17), обрел кротость, безгневие, целомудрие и нестяжание, преодолел преграды в аскетической жизни (ступени 18-26); через искоренение нечувствия пришли к нему малый сон и усердие к братской молитве, телесное бдение, укрепились вера; искоренились боязливость и тщеславие, ушла гордыня, уступив место кротости, простоте и незлобию, смиренномудрию; низложились страсти и укрепились добродетели (ступени 27-29); вершиной пути стал для него союз трёх главных добродетелей: веры, надежды и любви (ступень 30).

Итак, образ «Лестницы» в произведении Достоевского наглядно передает напряженную динамику борения между Богом и чертом, между чертом и Богом, а поле битвы, как всем известно, «сердца людей». «Подобно Преподобному Иоанну и Данте, автор «Братьев Карамазовых» творит свои круги рая и ада, точнее, их земные аналоги, по которым идут герои его романов [1].

Список литературы

1. Голова С. Наследие византийских отцов Церкви как фоновая структура в художественном мире Ф.М. Достоевского // Достоевский и мировая культура. Альманах № 9. – М., 1997. – С. 67.
2. Достоевский Ф.М. Полн.собр.соч. в 30 тт. Т.14. – Л.: Наука. 1976. – С. 39, 33, 34, 308, 325, 100, 99, 82.
3. Достоевский Ф.М. Полн.собр.соч. в 30 тт. Т.15. – Л.: Наука. 1976. – С. 77, 23, 82, 23.
4. Достоевский Ф.М. Полн.собр.соч. в 30 тт. Т.27. – Л.: Наука, 1984. – С.86.
5. Тихомиров Б.Н. Христология Достоевского // Его же: «...я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком». – С.-Пбг.: Серебряный век. 2012. – С.28-48.
6. Шаулов С.С. «Гоголевский след» в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Достоевский. Дополнения к комментарию. – М.: Наука, 2005. – С. 579.
7. Щенников Г.К. «Карамазовщина» как явление национальной психологии // Ф.М. Достоевский и национальная культура. Вып. 1. – Челябинск, 1994. – С. 38-60.

10.02.01

Н.А. Бурмакина, С.Ю. Чеканова

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,
филологический факультет, кафедра общего языкознания,
Красноярск, nata-burmakina@yandex.ru, Chekanova64@mail.ru

ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЕСТИ “ПРИХОТЬ” ИЗ КНИГИ А.П. СТЕПАНОВА “ПОВЕСТИ И ПУТЕШЕСТВИЯ В МАЙМАЙ-ЧЕН”

В статье исследуются экстралингвистические особенности повести литератора XIX века и первого гражданского губернатора Енисейской губернии Александра Петровича Степанова. Анализ проведён через призму таких факторов, как сфера общественной деятельности идейно-эстетическая проблема, эстетическая доминанта, жанрово-родовая характеристика, что влияет на форму художественной речи.

Ключевые слова: *филологический анализ текста, семантика, стилистика художественного текста, эстетическая доминанта, идиостиль.*

Стилистика понимается как лингвистическая наука «о средствах речевой выразительности и о закономерностях функционирования языка, обусловленных наиболее целесообразным использованием языковых единиц в зависимости от содержания высказывания, целей, ситуации и сферы общения» [3, с. 19]. Приведенное определение подчёркивает мысль о ведущей роли экстралингвистических факторов, обуславливающих языковую форму речи. Настоящая работа ориентирована на анализ текста по методике (О.С. Гузиной [2]), разработанной с учетом понятия стиля языка, что основано «не столько на совокупности установившихся «внешних» лексико – фразеологических и грамматических примет, сколько на внутренних экспрессивно-смысловых принципах отбора, объединения, сочетания и мотивированного применения выражений и конструкций» [1, с. 196].

Источником изучения является прозаический текст литератора XIX века и первого енисейского губернатора Александра Петровича Степанова – «Прихоть» из сборника «Повести и путешествие в Маймай-чен». Произведение было издано в 1838 году уже после смерти автора, который был известен своим романом «Постоялый двор». По словам критиков, в «Постоялом дворе», насыщенном вульгарно-романтическими штампами, все же проглядывал собственный опыт автора и его наблюдения за нравами современного, в особенности провинциального, дворянства [4]. Эта же тема продолжена А.П. Степановым в «Повестях...», две из которых были напечатаны ещё в середине 30-х годов в журнале Сенковского «Библиотека для чтения». Кроме новеллы «Прихоть», там же напечатаны и ряд других повестей: «Блистательное воспитание», «Ветошник Алёшка» и др. Исследователи творчества писателя считают, что так же, как и для романов, для повестей А.П. Степанова характерно любование бытовой деталью, подробностями обстановки [4]. Характеры героев развиты слабо, диалоги изобилуют штампами массовой беллетристики. Но повести имели успех у читателей благодаря бойкости изложения и занимательности сюжетов. А «Поездка в город Маймай-чен» была напечатана в 1826 году в «Енисейском альманахе». Очевидно, что издатель объединил эти произведения в одну книгу.

Повесть «Прихоть» помещена в первой части книги. Семантика заголовка первой повести «Прихоть» небогата. Прихоть – это ‘желание, каприз’. Нельзя по названию повести сразу определить ни идею произведения, ни тему. Художественное время произведения явно соответствует реальному времени автора и укладывается в современный ему XIX век. Подтверждением этому служат отрывки, в которых есть описание деталей, указывающих, что события повести происходят в провинциальной дворянской среде XIX века: «Онъ привозитъ мне превосходныхъ сладостей отъ Рязанова, (Резанова) Амато, Лареды»

[5, с. 27]. Известно, что мода на иноземные лакомства распространилась в Петербурге со второй половины XVIII века. А кондитерское заведение швейцарца К. Лареды в начале XIX века было одним из самых популярных у петербуржцев и славилось мороженым и бисквитами, а также горячим шоколадом. Поэтому субъективное время героев повести совпадает со временем повествования.

Повествование о событиях начинается с описания одного дня в жизни героев «...*въ этотъ день въ Петербургъ было солнце...*» [5, с.1] и растягивается на два с лишним месяца «*Спустя два месяца послѣ того, какъ Чарова разсматривала съ Лугановымъ альбомы, онъ сидѣлъ съ нею глазъ на глазъ...*» [5, с. 29, 30]. Следовательно, «ось рассказывания» в повести одномерна, а «ось описываемых событий» за счет отступлений автора с повествованием о прошлом персонажей, с характеристикой ситуаций в различных временных измерениях, многомерна. По тексту это прослеживается тогда, когда один из главных героев повести, капитан Рюселье, рассказывает о своём прошлом путешествии: «*Я имѣлъ удовольствіе, или несчастье, видѣть все, что делается въ свете. Я былъ в Канаде, в Соединенныхъ Штатахъ...*» [с. 7], или в одном из отступлений – авторского рассказа о покойном муже главной героини повести госпожи Чаровой: «...*онъ палъ при кликахъ победы: но въ той кровавой суматохе до того ли было, чтобъ сохранить его остатки?...*» [5, с. 14].

Автор «Прихоти» определяет для себя такую сферу общения, которая эмоционально откликнется на его произведение. История, описанная в новелле, явно рассчитана на чувствительную (скорее всего женскую) аудиторию. Об этом говорит и эмоциональная сторона речи как самого автора «*Я думаю, и теперь еще голова его **выглядываетъ, большими впадинами** своими, изъ-подъ корня какого нибудь развесистаго бука. **Посмотрѣлъ бы на этого красавца!**...*» [5, с.14, 15], так и речи его героев: «*Вы **разрываете** мою душу, Любовь Александровна. Къ чему все это?*» [5, с. 23]. Следовательно, сфера общения может быть определена как эстетическая, так как текст способен вызвать ответные эмоционально-лирические чувства.

Идейно-эстетическая проблема повести сведена к поиску человеческого счастья. Каждый из героев ищет его в любви. С одной стороны, это проблема сугубо личная, в повести показанная на бытовом уровне, а с другой стороны – это один из «вечных» философских вопросов: что есть счастье для человека.

Образный строй повести включает три главных персонажа и несколько второстепенных, взятых для более полного раскрытия характеров главных героев. Немаловажную роль играет и образ самого повествователя, который, не являясь непосредственным участником описываемых событий, выступает в роли «всезнающего» наблюдателя. В основе сюжета – классический «любовный треугольник» по известной почти сказочной схеме: «принц» – «красавица» – «чудовище».

Госпожа Чарова Любовь Александровна, главная героиня повести, проживает на даче под Петербургом недалеко от Малой Невки. Она 26-летняя вдова, которая никак не может забыть своего погибшего мужа: «*У ней все есть: здорова, хороша, умна, богата...*» [5, с. 17], имеет поклонника Петра Петровича Луганова, русского дворянина. Он «*мужчина чрезвычайно привлекательной наружности*» [5, с. 1]. «*Мысль быть супругомъ Чаровой, мысль постоянная, продолжительная, срослась съ его душою <...>*» [5, с. 39]. Третий в этом любовном треугольнике – гость госпожи Чаровой – «*отставной капитанъ Французской гвардіи, ... мосье Рюселье*» [5, с. 4]. «*Да ведь это въ самомъ деле - рожка. Посмотрите, рябина на рябине; а носъ точно граненый остроконечникъ на старомъ хрустальномъ жирандоле...*» [5, с. 25]. Кроме отталкивающей внешности, Капитан Рюселье окутан тайной личной жизни. Своим поведением он напоминает госпоже Чаровой её покойного мужа: «*Я согласна, что онъ уродъ и сумасшедшій: да что жъ мне делать! Все его недостатки кажутся мне пленительными...*» [5, с. 28].

Развитие сюжета движется на основании прихоти главной героини, которая, по словам повествователя, влюбилась в сумасшедшего француза и отвергла такую во всех отношениях счастливую партию, как Луганов. Но видно, что автор на стороне героини. Следовательно,

эстетическая доминанта текста содержится в точке зрения самого автора на поставленный вопрос о счастье: *оно не во внешней красоте и лоске, не в материальном богатстве, а духовной составляющей людей*. Автор согласен со своей героиней в том, что надо быть «...**выше всех мелочных предрассудков**...» [5, с. 16].

Переходя к вопросу о жанре и роде, следует сказать, что перед нами эпическое произведение, написанное в жанре новеллистической повести. Признаком новеллы (еще достаточно новым жанром на момент жизни писателя) в этом произведении является, прежде всего, неожиданная для читателя парадоксальная развязка. Еще одним новеллистическим признаком можно считать прерывистое фрагментарное повествование. И хотя композиционное построение произведения достаточно динамично, признаки повести проявляются в нем за счет композиции, которая тесно связана с сюжетом. Всего в повести можно определить 6 частей. В экспозиции (описание первого дня) рассказывается о том, что действие происходит под Петербургом: «*Недалеко от Малой Невки, по утру, на даче, въ обширной комнате...*» [5, с. 1]. Здесь же представлены сразу все главные герои повести, и определено место каждого персонажа в общем образном ряду. Завязкой сюжета служит описание второго дня в жизни главной героини, где читатель узнает мотив: «*Мне нужно соучастие мужа, любящего, понимающего мое сердце...*» [5, с. 24] и причину: «*Я полюбила этого Француза Рюселье...*» [5, с. 25], объясняющие её поступки по отношению к гостям. Развитию действия посвящено три части. От событий, описываемых в завязке, до событий в следующей части проходит два месяца и еще через три дня повествуется о событиях, которые подготовили развязку повести. Кульминационный момент в произведении совпадает со сценой венчания героев и, хотя он описан не очень внятно: «*Вотъ полное и достаточное свидетельство о вашемъ браке; но венчать я васъ не могу... Молодая ахнула и упала безъ чувствъ*» [5, с. 51], нетрудно понять, что это пик эмоциональных переживаний как героини, так и читателя.

Композиционные единицы повести не маркированы. Это подчеркивает целостность пространственного континуума. Взаимосвязь композиции и сюжета можно проследить и на уровне когерентности (от лат. *cohaentia* – ‘сцепление’), или глобальной связности, объединяющей элементы разных уровней текста (абзацев, эпизодов; экспозиции, завязки, действия, кульминации, развязки). На это указывает наличие в повести важнейшего средства когерентности – повторов слов с общими семантическими компонентами в разных частях композиции:

«*Возможность жить безъ счастья*» [5, с. 9] – экспозиция; «*Я свободна. Зачемъ же мне для предрассудковъ людей лишать себя счастья на всю жизнь?*» [с. 26] – завязка;

«*Можно дощупываться, продолжалъ Рюселье, умою своимъ, какъ угодно; но тайны симпатии не разгадаете, а, разгадавъ, будете ли счастливее?*» [с. 36]. «*Вы, милостивый государь, счастливецъ, баловень природы*» [с. 37]. «*Милый несчастный другъ мой...*» [5, с. 42] – развитие действия;

«*Между отрадными минутами воспоминаний и живыми минутами наслаждений...*» [5, с. 54] – развязка. Ряды слов с общими семами показывают, что их взаимодействие порождает новые смысловые связи и отношения, а также «приращения смысла».

Между предложениями и абзацами текста взаимосвязь выражена другим средством когерентности – параллелизмом: «*Я отдалъ бы все, даже свой разумъ... Я отдалъ себя воле Провидения*» [5, с. 37-38] – связь между абзацами.

«*Она выше всехъ мелочныхъ предрассудковъ; она презираетъ все мистификации, и не подозреваетъ ни въ чемъ низкаго. Она бываетъ скромна и осторожна; но это грешно же называть лукавствомъ. Она баваетъ такою...*» [5, с. 16] – связь в одном абзаце. В последнем примере [5, с. 16] можно наблюдать еще одно средство связи композиции с сюжетом – когезию, которая определяет непрерывность семантического континуума в тексте посредством употребления местоимений. Разновидность когезии – лексический повтор также есть в данном тексте:

«Я и сама не знаю!.. Ведь онъ всегда въ глазахъ моихъ; онъ **живетъ** со мною. – **Живетъ**, прибавила она уныло: и не **живетъ**?..» [5, с. 23] – лексический повтор.

«Приращения смысла» можно проследить по наличию еще одного средства связи композиции и сюжета – семантических рядов (цепочек) слов, находящиеся в оппозиции по смыслу. В данной повести это следующие примеры:

«Удовольствие – несчастье / жаркий день – студеная вода / могила, смерть – жизнь / рябое лицо – прелесть / духъ властитель – ягненокъ / гремучий змей – бедная птичка / радость и торжественность – сострадание и ужасъ / любовь – эгоизмъ – грубое наслаждение – второстепенное побуждение – метафизика чувства – ненависть / красота – уродство – сумасшествие – безобразие / уверенность – бездна – хаосъ / милый – несчастный / неверною, непостоянною – другомъ, вернымъ до могилы / темно – огонекъ / гадкий – красивая / слезы восторга.

Анализ показал, что экстралингвистические факторы, среди которых выделены *идейно-эстетическая проблема, эстетическая доминанта, жанрово-родовая и композиционная характеристика* определяют своеобразие лингвистических компонентов стиля, которые станут предметом дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII—XIX вв. М.: Высш. школа, 1982. 528 с.
2. Гузина О.С. Лингвистический анализ текста: учеб. пособие. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2001. 192 с.
3. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М.: Флинта: Наука, 2008. 464 с.
4. Модзалевский. Б. А. П. Степанов [Текст] / Б. Модзалевский // Русский биографический словарь. Смеловский – Суворина. – СПб.: Типография товарищества «Общественная Польза», Б. Подъяческая, 39, 1909. – С. 382-385.
5. Степанов А.П. Прихоть // Повести и путешествие в Маймай-чен. А.П. Степанов, автор романа «Постоялый двор». Ч. I. СПб.: в типографии А. Воейкова и Коми, 1838. С. 1-56.

10.02.04

Е.В. Комлева

Оренбургский государственный педагогический университет,
кафедра иностранных языков,
Оренбург, elena.v.komleva@gmail.com

ИНВАРИАНТ КОМПОЗИЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ АПЕЛЛЯТИВНОГО ТЕКСТА (на материале современного немецкого языка)

В статье рассматривается инвариант структуры класса апеллятивных текстов. Функциональное единство апеллятивных текстов предопределяет их структурное сходство. Структура апеллятивного текста регулируется доминирующей апеллятивной функцией.

Ключевые слова: *Немецкий язык, апеллятивный текст, инвариант, категория текста, структура текста, тип текста, сильная позиция текста.*

Проблема изучения структуры текста остается одним из самых актуальных направлений научной мысли в современной лингвистике. Формирование представлений об инвариантных композиционно-структурных особенностях текста имеет весомую практическую значимость, так как дает возможность осознанного ориентирования в речевой ситуации при создании конкретного типа текста. Важным оказывается не только поиск новых форм и методов передачи информации, но и подготовка теоретической базы для уже существующих и успешно функционирующих, но до конца не изученных текстов. В этой связи объектом исследования избраны апеллятивные тексты, выполняющие в речевой коммуникации апеллятивную функцию, т.е. функцию побуждения адресата к совершению действия. Доминирующий характер апеллятивной коммуникации отражают такие типы текстов как заявление о приеме на работу (Bewerbung), краткосрочное соглашение (kurzfristiges Abkommen), ведомственные инструкции (behördliche Instruktionen), заводские инструкции (Betriebsvorschriften), приказ о назначении на должность (Ernennung), договор страхования (Versicherungsvertrag), заявка на регистрацию в качестве безработного (Meldung zur Arbeitslosigkeit), предложение о сотрудничестве (Geschäftsangebot), договор о кооперировании (Kooperationsvertrag), торгово-коммерческое соглашение (Handels-und Wirtschaftsabkommen), запрос о сроке поставки (Frage nach dem Liefertermin), рекламация (Reklamation), напоминание о платеже (Zahlungserinnerung), военный устав (Militärsatzung), приказ (Befehl), распоряжение (Anordnung), донесение (Meldung), кодекс (Gesetzbuch), иск (Klage), приговор суда (Gerichtsurteil), постановление суда (Gerichtsbeschluß), судебное решение (Gerichtsentscheid), листовка (Flugblatt).

При всем многообразии апеллятивных текстовых форм по отношению к ним можно использовать понятие прототипизации как наличие общих закономерностей в текстовой фиксации. Функциональное единство апеллятивных текстов предопределяет их композиционно-структурное подобие. Описание инварианта композиционной структуры апеллятивного текста предполагает максимальное теоретическое отвлечение от конкретного содержания, индивидуальных особенностей изучаемых текстов и концентрации на сугубо формальных внешних характеристиках. Оговоримся, что приведенное утверждение не освобождает от дифференцированного подхода к разным типам апеллятивных текстов, но при этом позволяет выявить их инвариантные особенности, проявляющиеся, помимо прочего, и в композиции. Специфика апеллятивных текстов в целом понимается как обязательное присутствие в тексте функционально-семантической категории (ФСК) апеллятивности, включающей ограниченный семантикой набор языковых средств для реализации апеллятивной функции, их стандартизованное и канонизированное

расположение в тексте. Таким образом, стандартизованность и канонизированность структуры апеллятивного текста обусловлены наличием ФСК апеллятивности.

Инвариантная структура апеллятивных текстов, функционирующих преимущественно в письменной форме, включает в себя следующие элементы: заголовок, обращение, вступление, (имеющее целью подготовить адресата к восприятию темы, привлечь внимание аудитории, главную (основную) часть, реализующую побуждение, заключение, подпись. Такую структуру имеют все апеллятивные тексты вторичного побудительного жанра. Исключение составляют апеллятивные тексты первичного побудительного жанра, структура которых значительно редуцируется за счет устного предъявления при реализации в бытовой сфере общения, не требующей специальной подготовки и допускающей одноактовое выражение побуждения.

Рассматривая структурно-композиционные особенности апеллятивного текста, следует отметить, что в нехудожественных текстах структура, как известно, сближается с композицией [5, с.352], редуцируется до композиции. Структура апеллятивного текста и есть его композиция, поскольку последняя всегда материальна, максимальную значимость приобретает визуально воспринимаемая форма текста. Определенные структурные признаки, мотивированные содержанием расположение всех частей, воспринимаются как сигналы апеллятивного текста. Структура апеллятивного текста регламентируется его функцией еще до появления текста на этапе текстопорождения.

За основу описания структурной организации принимается общеизвестная линейная композиционно-тематическая модель текста, предполагающая прямолинейное развертывание текста от начала к концу. В структуре текста выделяются сильные позиции: начало и конец, занимающие строго определенное положение в тексте независимо от его стилевой принадлежности. Инвариант структуры текста возможен благодаря иерархии сильных позиций апеллятивного текста, выступающих в качестве одного из формообразующих факторов. Хотя с коммуникативных позиций релевантными для понятия «текст» признаются все элементы, участвующие в его структурировании и оказании прагматического воздействия на адресата, максимальная функциональная нагрузка ложится, как известно, на начало и конец текста. Апеллятивный текст в этой связи не является исключением.

Одна из структурных закономерностей апеллятивных текстов проявляется в обязательном наличии в препозиции к тексту заголовка. Заголовок часто рассматривается с двух точек зрения, определивших в дальнейшем и систему функций заголовка: заголовок как автономная единица текста и заголовок как обусловленная единица текста [1, с.67]. Заголовок апеллятивного текста является его обусловленной единицей, показателем речевой структуры текста и одним из типологических признаков. Основная функция заголовка апеллятивного текста – номинативная, или назывная, например: «Außenhandelsabkommen», «Flugblatt». Исследуемый материал показывает, что для заголовков апеллятивных текстов помимо номинативной свойственно выполнение еще двух функций: информативной, и прагматической. Кроме своей основной задачи – назвать определенный текст, то есть быть для него своеобразным условным обозначением, «именем», отличающим один тип текста от другого, заголовок апеллятивного текста выполняет информативную функцию – функцию представления основного содержания текста, который он предваряет. Прагматическая функция заголовка, способствует настраиванию адресата на определенное восприятие текста, дает ключ к его интерпретации, иногда выявляя отношение автора к излагаемым фактам, определяет прагматическую направленность текста, поскольку содержит сжатую информацию о цели, ради которой адресантом создавался данный текст. В заголовке прослеживаются экстралингвистические особенности антропоцентриков апеллятивного текста, в частности, указание на статус адресанта. Приведем несколько примеров: Befehl; Einladung zur Eröffnung; 1.Mahnung; Bewerbung um einen Ausbildungsplatz als Schlosser; Antrag auf Pflegegeld; Einspruch gegen Strafbescheid; Erstattung des Beitrages; Schwangerschaftsgeld; Verzögerung der Zahlung; Weisung für die neue Operation; Armee-Tagesbefehl; Regimentsbefehl.

Первый заголовок «Befehl» наводит на мысль о том, что содержание текста следует принимать как руководство к действию, так как статус адресанта выше статуса адресата, поскольку приказывать может тот, кто наделен узаконенной властью. Второй заголовок «Einladung zur Eröffnung» не только указывает на предстоящее событие (мероприятие, посвященное открытию чего-либо), но также предполагает равный ситуативный статус партнеров по коммуникации, как следствие, возможность не принимать предложение. По заголовку третьего документа «1.Mahnung» можно судить не только о его апеллятивной направленности, но и о наличии высокого ситуативного статуса адресанта, поскольку напоминать может тот, кто обладает для этого соответствующей компетенцией. Через порядковое числительное в данном заголовке имплицитно выражается возможность возникновения второго напоминания или даже третьего, если то, о чем напоминает адресант, не будет выполнено.

Заголовок апеллятивного текста выделен графически, находясь за пределами собственно информационной части текста, он не изолирован от корпуса текста. Заголовок «конденсирует» основное содержание текста документа в компактную лингвистическую форму, облегчает восприятие текста. Знакомство с апеллятивным текстом начинается для адресата с имени отправителя, далее следуют заголовок и обращение.

Обращение является связующим элементом текста, обуславливающим выбор интенсивности реализации иллокутивной цели побуждения к действию. Обозначая конкретного адресата, адресант разворачивает коммуникативную стратегию с ориентацией именно на данного адресата. Замена или изъятие обращения из текста приведет к разрушению структуры последнего. Прямое обращение задает параметры порождения апеллятивного текста. В зависимости от определенных характеристик адресата, целей и содержания формирующегося высказывания, ориентации на реальный момент речи, для реализации иллокутивной цели используются те конституенты функционально-семантического поля апеллятивности, которые соответствуют данной речевой ситуации. В иной ситуации общения выбор языковых средств при реализации одного и того же содержания будет иным. Возникает взаимосвязь парадигматики обращения и грамматики текста – взаимосвязь системы и среды, на которую указывал А.В.Бондарко [2], и которая получает, применительно к тексту, новое развитие. При подобном подходе происходит выход в текст, функциональная направленность которого обусловлена наличием апеллятивной категориальной доминанты, детерминирующей инвариантные композиционно-структурные особенности апеллятивного текста, а, именно, наличие языковых средств с семантикой апеллятивности в сильных позициях, что позволяет сравнивать реализацию ФСК апеллятивности в тексте с действием аттрактора в синергетической системе. В синергетике аттрактор рассматривается как «отдельный островок упорядоченности», которая обеспечивается стремлением всех траекторий системы к этому притягивающему множеству [4]. Аттракторы, организующие текст, сужают и направляют развертывание целого, делают его более благоприятным для человеческого восприятия. Аттракторы различаются позиционной локализацией в тексте. Речь идет не только об их позиционной точке, но и о плотности, насыщенности ими начала и конца, которые связывают текст в единое целое. «Ясно, что связать части между собой так, чтобы они представляли некоторое законченное целое, можно только за счет сходства самих частей, иначе говоря, за счет того общего, что содержится в каждой части» [6]. Общим в нашем случае является семантика апеллятивности у структурных компонентов апеллятивного текста (заголовка, обращения, одного из побудительных речевых). ФСК апеллятивности, попадая в текст, действует подобно аттрактору, втягивает в свою орбиту всю систему текста, подчиняет себе его внешнюю композицию и внутреннюю структуру и становится не только текстообразующим, но и цельюоформляющим фактором.

Рассмотрим композиционно-структурные особенности апеллятивного текста на примере военной листовки периода второй мировой войны.

Flugblatt

Einwohner Leningrads, Offiziere und Soldaten der Roten Armee!

Ihr seid von allen Seiten eingeschlossen. Immer enger schließt sich der eiserne Ring der deutschen und finnischen Truppen um euch. Auch über das Wasser könnt ihr nicht entfliehen. Eure Lage ist hoffnungslos. Jeder Widerstand ist sinnlos. Warum wollt ihr unnütz euer Blut vergießen? Wenn ihr zulässt, dass Leningrad weiter verteidigt wird, dann seid ihr und eure Kinder dem sicheren Untergang geweiht. Ihr werdet unter den Hagel der deutschen Geschosse zugrunde gehen.

Wir bitten Euch den Widerstand aufzugeben!

Macht Schluss mit dem Krieg! Wer leben will, fordere die Einstellung des Widerstandes!

Помимо заголовка (Flugblatt), характеризующего обращения (Leningrader!) в препозиции к апеллятивному тексту его структурная организация имеет и иные закономерности, которые проявляются в обязательном наличии после обращения, вступления, содержащего информацию о существующем положении вещей (Ihr seid von allen Seiten eingeschlossen. Immer enger schließt sich der eiserne Ring der deutschen und finnischen Truppen um euch. Auch ueber das Wasser koennt ihr nicht entfliehen (здесь и далее цитаты из текста военной листовки), основной части, включающей аргументы, логические обоснования, свидетельствующие о необходимости совершения адресатом определенного действия (Eure Lage ist hoffnungslos. Jeder Widerstand ist sinnlos.), описания способа его совершения (Wirkt auf die Soldaten und Offiziere ein, dass sie den Widerstand aufgeben), заключения, с выраженной эксплицитно иллюкутивной целью, – побуждения конкретного адресата к действию (Macht Schluss mit dem Krieg! Wer leben will, fordere die Einstellung des Widerstandes!). Главная иллюкутивная цель, завершая текст, оказывается выдвинутой в сильную позицию, которая психологически особенно заметна.

Задавая структурные параметры текста, адресант программирует и его интерпретативные параметры, а это означает, что структура текста имеет коммуникативную природу («структурная стратегия текста» - пишет У.Эко) [7, с.21]. Структура текста связана с необходимостью организации текста как сопряженной модели коммуникативных действий адресанта и адресата. Текст есть система акустических и графических раздражителей, которые сознательно и преднамеренно организованы таким образом, чтобы вызвать у адресата определенную реакцию [3, с.27]. Этой реакцией будет психическая активность. Анализируя структуру раздражителей, мы воссоздаем структуру психической активности – реакции на данные раздражители. Следовательно, анализируя текст как структуру знаковых раздражителей, мы воссоздаем не только структуру психической (речевой) активности адресанта, но и структуру будущей речевой деятельности адресата текста. Построение текста, его структурные особенности, находятся в зависимости от того, какие психические реакции нужно вызвать у реципиента. Предполагаемый перлокутивный эффект текста обуславливает и его структуру как важнейший аспект системной организации.

Каждый текст как речевой поступок в той или иной степени определен ретроспективно содержанием структуры предшествующего речевого поступка. С другой стороны, текст проспективно предопределяет содержание и построение последующего поступка адресата (например, приказ – отчет о выполнении приказа). Так возникает дискурсивный инкопорированный топик и появляется возможность говорить о структурном отношении ретроспективной и проспективной определенности речевых поступков. Общим источником структурной организации апеллятивного текста является не просто речевая деятельность адресанта, но мысленно предполагаемый адресат, с заложенной для него программой интерпретации текста и, как следствие, проспективная модель его речевой (неречевой) деятельности. Так, в анализируемом тексте листовки, адресант навязывает программу действий через описание тяжелого положения адресата (Ihr seid von allen Seiten eingeschlossen. Immer enger schließt sich der eiserne Ring der deutschen und finnischen Truppen um euch. Auch ueber das Wasser koennt ihr nicht entfliehen) и эксплицитно заявляет далее о необходимости совершения действия адресатом (Macht Schluss mit dem Krieg (Wer leben will, fordere die Einstellung des Widerstandes!))

Завершая рассмотрение круга вопросов, связанных с инвариантами структурными особенностями апеллятивных текстов, следует отметить, что функциональное единство данных текстов предопределяет их композиционно-структурное подобие. Структура апеллятивного текста регулируется доминирующей апеллятивной функцией побуждения адресата к совершению определенного речевого или посткоммуникативного действия. Источниками структурной организации апеллятивного текста являются не только речевая деятельность адресанта, но мысленно предполагаемый адресат, с заложенной для него программой интерпретации текста и моделью его будущей речевой (неречевой) деятельности.

Список литературы

1. Богуславская В.В. Моделирование текста: лингвосоциокультурная концепция: анализ журналистских текстов. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 280 с.
2. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. – Л., 1984. – 136 с.
3. Выготский Л.С. Психология искусства. – М.: Педагогика, 1987. – 344 с.
4. Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г., Потапов А.Б. Синергетика – новые направления. – М.:ИПМ, 1989. – 48 с.
5. Лукин В.А. Художественный текст: основы лингвистической теории: аналит. минимум. – М.: Осъ-89, 2005. – 560 с.
6. Шевелев И.Ш., Марутаев М.А., Шевелев И.П. Золотое сечение: три взгляда на природу гармонии. – М.:Стройиздат, 1990. – 349 с.
7. Эко У. Роль читателя: исследования по семиотике текста–СПб.: Symposium, 2005. – 502 с.

10.01.02

А.И. Конова

«ГУ Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ»,
отдел общей лингвистики,
Казань, alfi.pupon2009@gmail.com

РЕЛИГИОЗНАЯ ЛЕКСИКА В ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Г. ТУКАЯ В ПЕРЕВОДЕ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

В данной статье впервые анализируется перевод религиозной лексики в поэтических произведениях великого татарского поэта Г. Тукая (1886-1913) на английский язык. Были выявлены переводы полностью соответствующие оригиналу. Также встречается перевод с частичной эквивалентностью, т.е. когда переводчик подбирает одно из значений общеупотребительного слова, относящееся к религиозной лексике, которое соответствует оригиналу.

Ключевые слова: Г. Тукай, поэзия, перевод, татарский, английский, эквивалентность.

Габдулла Тукай (1886-1913) - татарский поэт, публицист. Его творчество ценят и любят во всем мире.

Поэтическое наследие поэта начали переводить уже с 1914 года и продолжают переводить до сих пор. С каждым годом меняется количество переводчиков и соответственно качество перевода.

Из всех стихотворений Г. Тукая на сегодняшний день на английский язык переведено 80 стихотворений. Источником исследования является четырехтомник Г. Тукая, где опубликовано 343 стихотворения. Переводами произведений Г. Тукая на английский язык занимались несколько переводчиков, среди них: Р. Бухараев, Л. Гильманова, А. Шамсутдинов, З. Миннебаева и др. Переводы стихотворений на английский язык взяты в основном с сайта, посвященного Г. Тукаю [4]. При анализе мы сверяем эквивалентность перевода религиозной реалии по татарско-русскому и англо-русскому словарю на русский и английский языки.

В данной работе проанализировано насколько эквивалентно переведены религиозные реалии с татарского языка на английский язык.

Стихотворение Г. Тукая «*Алдандым (Лермонтовка тәкълит)*» [3, т.1 с.147].

На английский язык стихотворение было переведено под заглавием «*Betrayed*».

В данном стихотворении Г. Тукай употребил такую религиозную реалию как: «*Коръан*».

В татарско-русском словаре слово «*Коръан*» с татарского языка графически передается на русский язык как «*Коран*» [2, с. 284].

На английский язык реалия «*Коръан*» была передана как «*Quran*». Видно, что переводчик воспользовался транскрипцией и передал слово на английский язык так, как оно дано в оригинале. В результате можно сказать, что перевод соответствует оригиналу и передает точный смысл оригинала.

Стихотворение Г. Тукая «*Тотса мәскәүләр якаң!*» [3, т. с. 159].

На английский язык данное стихотворение было переведено как «*When Moscow Reins You in*».

В стихотворении была употреблена религиозная реалия - «*кяфер*».

По татарско-русскому словарю данное слово переводится как «*гяур, неверный, неправовверный, нечестивый*» [2, с. 243].

На английский язык данную реалию «*кяфер*» переводчик перевел как «*The infidels*». В переводе на русский язык - «*неверные*» [1, с. 376]. Как видно из примера, переводчиком был использован один из синонимов слова «*кяфер*», который передает основной смысл

реалии, таким образом перевод соответствует оригиналу. Возможно, в данном случае переводчик мог бы воспользоваться транскрипцией для передачи слова на английский язык.

Стихотворение Г. Тукая «*Гашиыйк*»[3, т.2 с. 28].

На английский язык данное стихотворение было переведено как «*Man in Love*».

В тексте оригинала Г. Тукаем были употреблены религиозные реалии такие как: «*хэзрэт*», «*намаз*», «*азан*».

По татарско-русскому словарю:

-реалия «*хэзрэт*» в переводе на русский язык означает – «*величество, высочество, светлость (титул, прибавляемый к именам пророков, святых, монахов, высокопоставленных лиц)*»[2, с.619];

-реалия «*намаз*» переводится как – «*намаз (обязательная молитва у мусульман, совершаемая пять раз в день), молитва*»[2, с. 393];

-реалия «*азан*» - это «*призыв муэдзина к молитве*»[2, с. 26].

На английский язык религиозную реалию «*хэзрэт*» не перевели. Возможно, переводчик не смог подобрать нужного эквивалента, и поэтому опустил данную реалию при переводе.

Реалию «*намаз*» переводчик перевел как «*pray*». В переводе на русский язык слово «*pray*» означает «*молиться*»[1, с. 545]. Смысл слова не совсем соответствует оригиналу. Так как с одной стороны «*намаз*» это «*молитва*», но с другой стороны у этой религиозной реалии есть особенность, а именно, это обязательная молитва, совершаемая пять раз в день, а не просто «*молитва*». В татарском языке есть слово «*дога*» в переводе на русский язык означающее «*молитва*». Г. Тукай в тексте употребил реалию «*намаз*», хотя также мог сказать и «*дога*». Переводчик не передал соответственно реалию. В данном случае следовало также воспользоваться транскрипцией для более точного перевода религиозной молитвы. Перевод данной религиозной реалии не является эквивалентным.

Реалия «*азан*» на английский язык была переведена как «*azan*», то есть как: «*призыв муэдзина к молитве*». Переводчик воспользовался транскрипцией и передал слово на английский язык так, как оно дано в оригинале. Перевод абсолютно точно соответствует оригиналу.

Стихотворение Г. Тукая «*Эштэн чыгарылган татар кызына(зилэйлук көенә)*»[3, т.2 с. 33].

На английский язык стихотворение было переведено как «*To a Disgraced Tatar Girl*».

В тексте оригинала была употреблена религиозная реалия: «*кяфер*».

Как уже ранее было сказано, по татарско-русскому словарю данное слово переводится как «*гяур, неверный, неправоверный, нечестивый*»[2, с. 243].

На английский язык данную религиозную реалию просто не перевели. Вместо одного слова «*кяфер*» употребили три слова, которые по смыслу не относятся к слову «*гяур*» - «*Selfish, vile and heartless*», что в переводе на русский язык означает «*эгоистичный, мерзкий и бессердечный*»[1, с. 627, с. 763, с. 345]. Как видно из текста, перевод не является эквивалентным.

Стихотворение Г. Тукая «*Туган авыл*»[3, т.2 с. 46].

На английский язык стихотворение было переведено как «*My Village*».

Г. Тукай в стихотворении употребил религиозную реалию: «*Коръан*».

Как уже ранее было сказано по татарско-русскому словарю слово «*Коръан*» с татарского языка графически передается как «*Коран*»[2, с. 284].

На английский язык религиозную реалию «*Коръан*» передали эквивалентно – «*Quran*», что в переводе на русский язык означает: «*Коран*». В данном случае переводчик воспользовался транскрипцией. В результате перевод можно назвать соответствующим оригиналу – эквивалентным.

Стихотворение Г. Тукая «*Бәрәңге вә гыйлем*»[3, т.2 с. 209].

На английский язык было переведено как «*Potatoes and Enlightenment*».

В тексте оригинала была употреблена религиозная реалия: «*кяфер*».

Как уже ранее было сказано, по татарско-русскому словарю данное слово переводится как «гяур, неверный, неправоверный, нечестивый»[2, с. 243].

На английский язык реалию «кяфер» переводчик перевел как «*Evil*», что в переводе на русский язык означает «зло; вред; убыток, ущерб; злой, дурной»[1, с. 265]. Как видно из примера, перевод в какой-то степени соответствует оригиналу. Так как считается, что «кяфер» есть «зло». Переводчик соответственно передал смысл оригинала, хотя мог оставить реалию без изменения, воспользовавшись транскрипцией. В результате можно сказать, что перевод религиозной реалии соответствует оригиналу только наполовину, так как только передает смысл, но без религиозного значения.

В результате исследования можно сделать вывод, что перевод религиозных реалий с татарского языка на английский язык не всегда является эквивалентным. Переводчики часто передают соответственно смысл оригинала, но само религиозное значение пропадает. Однако есть случаи полной эквивалентности, когда переводчик путем транскрипции абсолютно точно передает религиозную реалию на английский язык. Именно в этом случае сохраняются и смысл и религиозная окрашенность реалии.

Список литературы

1. Англо-русский словарь. Мюллер В.К. 4-е изд. - М.: Рипол классик, 2006 – 832с.
2. Татарско-русский словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1966. - 863с.
3. *Тукай Г.*, собр. соч.: в 4т. - Казань: Таткнигоиздат, 1955 - 1956. Т.1.282с; т.2. 376с; т.3. 359с; т.4. 288с.
4. www.gabdullatukay.ru

10.02.01

Т.Н. Плешкова

Мурманский государственный гуманитарный университет, факультет филологии,
журналистики и межкультурных коммуникаций, кафедра русской филологии,
Мурманск, tnpleshkova@mail.ru

**ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ В ФУНКЦИОНАЛЬНО
АКТИВНОЙ ЛЕКСИКЕ ГОВОРОВ АРХАНГЕЛЬСКОГО СЕВЕРА
(НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСИКИ РЫБОЛОВНОГО ПРОМЫСЛА)**

В статье рассматриваются взаимоотношения языка и традиционной культуры на примере феномена рыбного промысла. Лингвистический материал является результатом полевых исследований автора. Сохранение коммуникативной значимости диалектной лексики рыбного промысла объясняется не только культурными, но и социальными факторами.

Ключевые слова: язык, культура, диалект, рыбный промысел.

Культура и язык – тесно связанные социальные феномены, состояние которых характеризуется как постоянное взаимодействие и взаимовлияние. Язык создаёт феномены в рамках разнообразных культур, определяя их во многих векторах проявления. В процессе взаимодействия и взаимовлияния языка и формирующихся традиций народной культуры, в первую очередь культуры жизнеобеспечения, сформировались все без исключения этносы. Изучение культурного наследия народа способствует пониманию сущности и значения этносов, формированию объективных представлений, связанных с картиной мира, в общественном сознании. «Функциональные особенности местных говоров, исторически распространённых на территории Архангельского Севера, более всего проявляются в его лексическом составе» [1: 84].

Цель статьи – представить функционально активную лексику архангельских говоров, отражающую рыбный промысел как фрагмент культуры жизнеобеспечения. Проведённое нами в полевых условиях социолингвистическое исследование речевого пространства Архангельской области позволило выявить сохранившиеся зоны традиционной северно-русской культуры, исторически закреплённой в диалектных лексических единицах. Традиционная культура представляет собой уникальную систему, так как основные составляющие опыта жизнедеятельности человека индивидуальны для каждой исторически складывающейся структуры хозяйствования. В формировании традиционной культуры, в сохранении на протяжении столетий ядерной части её системы и опыта развития абсолютна роль языка. «Диалектная по происхождению лексика отражает уникальный мир национальной культуры, реалии народной жизни на Архангельском Севере, которые, хотя и в изменённом виде, сохраняются и детализируются языком» [1: 85].

Рыбный промысел, наиболее древний из существующих здесь хозяйственно-культурных типов, являясь фрагментом традиционной культуры, всегда играл важнейшую роль, составляя экономическую основу жизни и формируясь как одна из основных частей исторически сложившегося на Архангельском Севере природопользования. Актуальность его объясняется географическими условиями, которые мало способствовали земледелию. Развитию рыбного промысла благоприятствовали разветвлённые речные сети, крупнейшей из которых является бассейн Северной Двины с её притоками, а также сети рек Онеги и Мезени, озёра Лаче, Лёкшмозеро, Сергоручное, Кенозеро, Ундозеро и др., на севере территории – Белое море.

В полевых условиях мы имели возможность детально ознакомиться с орудиями рыбного лова, выполняющими разные функции, и получить подробные комментарии к их

применению. В соответствии со способами использования выделяются рыболовецкие снасти четырёх основных групп: *сети, колющие орудия, крючные снасти и запорные системы, или ловушки*. Это деление условно, так как существуют комбинированные и переходные виды орудий лова, но минимально достаточно для описания основных особенностей современного рыбного промысла. Устройства всех четырёх групп применяются и сохраняют диалектные наименования.

Сетные устройства. В речи коренного населения Онежского берега Белого моря нами отмечена лексема *нЕвод* в значении *рыболовная сеть для морской и озёрной ловли от мелкочейистой, предназначенной для ловли сравнительно мелкой рыбы, до крупночейистой – для более крупной рыбы*.

Вчера только неводом наловили щук, смотри, сохнет (Ступино, Няндомского района (далее – р., мужчина (далее – м.), 39 лет (далее – л.), образование среднее специальное (далее – осс).

Невод-от сами плели, с корги запускали, глубина разна, до семи метров бывает (Онега, м., 78 л., ос).

Употребителен диалектизм *брЕдень* (*брОдец, бр`Одень*) в значении *небольшой невод, которым ловят рыбу вдвоём, двигаясь в воде бродом*. Лексема отмечена в речи носителей языка из числа коренного населения Няндомского, Каргопольского, Лешуконского, Онежского, Устьянского, Плесецкого районов.

Не один, не один, с Андреем бреднем ловим, то он зовет меня: "Пойдем, — говорит, — один-то я как же". Чаще-то я, конечно, его (п. Шалакуша Няндомского р., м, 55 л., ссо).

Зовется бреднем сетка с кошелём. Её забрасываем и тянем, ловчей двоём. (Долматово Вельского р., м., 59 л., высшее (далее – в) о.

Бредень забрасывается такой дугой, и за две стороны его тянут (Морщихинская, Каргопольского р., м, 45 л., со).

Диалектизм *пОплавень* отмечен в значении *крупная сеть для ловли семги (лосося) шириной 150-200 метров и глубиной 6 метров* в Мезенском, Лешуконском и Онежском районах.

Ак поплавень-то сетка такая, которой сёмгу мужики ловят
(Сафоново Мезенского р., м., 43 г., ссо).

Употребителен диалектизм *перемёт* (*перемётка*) в значении *вид сети, которым ловят рыбу, перегораживая неширокую реку*.

Перемётом перегораживают реку, рыба-то и застревает (Морщихинская Каргопольского, ж., 46 г., во).

Перемёт на ночь поставишь поперёк русла – к утру уж с рыбой (В. Тойма, ж., 37 лет, во).

Употребительно наименование *вёриши* в значении *рыболовное орудие типа ловушки, корзина конической формы с воронкой из прутьев внутри*.

Вёриши — это как марды вязанные, рыбачат во время прилива воды (п. Шалакуша Няндомского р., м., 55 л., ссо).

Такая корзина, туда вставлена воронка (Шалакуша Няндомского, м., 67 л., со).

Деалектизм *гундЕра* в значении *приспособление для ловли морской рыбы в виде большого кошеля, состоящего из сетей с тяжелым грузом, устанавливаемого на дне с помощью двух жердей между скалами*, выявлен на территории Онежского района.

Ак гундеры, там привязывались, внизу большие камни, из сосны жерди да. Потом заезжают на лодке и вытягают... вода-то уйдет. Просто тут гундера от скал и там, а между ними заезжали, а там был как кошелек такой. А между гундерами сеть натянута (Онега, ж., со, 78 лет, ж.).

Отмечен в узусе Няндомского, Плесецкого, Каргопольского районов диалектизм *бОтало* в значении *длинный шест с прикреплённым к нему небольшим раструбом, изготовленным из жести, который применяется при ловле сетями, поставленными в местах, заросших водорослями, или вблизи небольших омутов, чтобы загнать рыбу в сеть*.

После установки сети, рыбак плывёт на лодке около берега и шумит, втыкая при этом шест с раструбом в воду, и рыба, если она есть здесь, идёт в сеть (Шалакуша, Нянд., м., 59 лет, ов).

Ботало дак пугать рыбу, она выплывает из укрытия да и запутывается в сетке (Вельск, М., 48 лет, во).

Колющие средства. Лексема *вИлы* выявлена на территории Вельского района в значении *колющее приспособление в виде багра с металлическим вилообразным наконечником и длинной, доходящей до 4 метров рукояткой, применяемое для ловли стерляди.*

В ноябре стерлядь, с лодок фонариками светят в темноте и вилами колют и достают (Пасьва Вельского, ж., 27 лет, во).

Вилы-те как багор такие, только наконечник другой, как вилка будто дак (Ровдино Шенк. р., ж., 71 г, осс).

Крючочные снасти. Дialeктизм *продОльник* отмечен нами в речи коренного населения Няндомского, Плесецкого, Онежского, Лешуконского районов в значении *рыболовная снасть, состоящая из 6-7 крючков, прикреплённых к леске.*

Продольники-то и теперь ставят. Раньше-то на верёвку крючки подвязывали, теперь дак леска есть. Надо место выбрать, где не мелко да против течения заводить (Шалакуша Няндомского р., м., 62 лет).

Я на продольник ловлю, сетки – это дело серьёзное. Попадается и крупная рыба, щуки да (Вершинино Плесецкого р., м., 36 л., со).

Дialeктизм *дОнка* отмечен в речи носителей языка из числа коренного населения Каргопольского, Вельского, Коношского, Няндомского районов в значении *удочка для ловли крупной «донной» рыбы, например, налима,*

с короткой крепкой рукояткой, к которой прикреплена толстая леска с 2-мя-3-мя крючками и грузило, изготовленное из свинца.

Донка теперь другая, рукоятку дак железную делают, забрасывают, надо место поглубже выбрать, где ямы в реке (Каргополь, м., 45 лет, во).

Запорные системы, ловушки. Распространена в речи коренного населения всех возрастных групп лексема *вёриша* в значении *закреплённая на дне водоёма ловушка для ловли рыбы в виде конуса из сети, натянутой на обручи из гибких прутьев или алюминиевой проволоки.*

Вёриши-то? На обруч сетку надевают, ставят их в ряд, оставляют дырку для рыбыны, а выход-то закрыт (Сафоново Мезенского р., м., 35 л., со).

Ловушки всякие есть, у нас дак тут вёришами зовут. Иди покажу. Вот тут узко, вход, значит, а в широкой части закрыто, тут корзину подставляй и рыбу вываливай, когда есть (Вельск, ж. 65 л., ссо).

Выявлена также лексема *мАрды (мОрды)* в значении *ловушка для рыбы конусообразной формы, изготавливаемая из гибких прутьев или алюминиевой проволоки.*

Марда конусом, рыба-то в широкую часть заходит, плывёт, а в конусе застревает, её набивается много когда, дак она развернуться не может и не понимает, вот и попадается (Ступино Нянд., м., 43 года, со).

Полученный лексический материал (12 лексем) позволяет сделать вывод о функциональной активности рыболовецкой лексики, представленной в основном в речи мужчин от 30 до 50 лет, имеющих среднее и специальное среднее образование. Рыболовный промысел исторически определял во многом не только индивидуальный бытовой уклад, но и общественную жизнь в целом, детали которой отражает промысловая лексика архангельских говоров, закрепляя опыт прошлых поколений.

Отметим, что коммуникативная значимость диалектизмов рыболовецкого промысла, определяется в наши дни в большей степени экономическим фактором. Провинциальное население повсеместно рассматривает рыболовство как важную часть жизнеобеспечения. Традиции хозяйствования на севере, с древних времён включавшие рыболовецкий промысел, детали которого передавались по мужской линии естественным путём собственного

примера, воспитали уважение к этому роду деятельности. Коммуникативно значимая диалектная рыболовная лексика свидетельствует о достаточно полном сохранении промысловой зоны народной культуры, а также об устойчивости диалектных наименований.

Список литературы

1. *Tatiana Pleshkova*. Язык как социальный феномен. Poznan: UAM, 2009. С.84, 85.

10.02.01

Н.А. Пробст

Балтийский федеральный университет им. И.Канта, кафедра исторического языкознания, зарубежной филологии и документоведения, Калининград, mr.shadov@mail.ru

**РЕКВЕСТИВ-ПРОСЬБА КАК КОМПОНЕНТ
ВОПРОСИТЕЛЬНО-ПОБУДИТЕЛЬНОЙ МЕЖПОЛЕВОЙ ЗОНЫ:
ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА
(на материале современных художественных текстов)**

На материале современных русских художественных текстов рассматривается один из конституентов плана содержания модальной вопросительно-побудительной межполевой зоны – реквестив-просьба, выявляется его функционально-семантическая специфика; устанавливается иерархия значений, составляющих данный семантический тип; реализующийся в художественном тексте.

Ключевые слова: *модальность, художественный текст, вопросительно-побудительная межполевая зона, реквестив, просьба.*

Просьба, как известно, наряду с мольбой, заклинанием и т.д., входит в число реквестивных речевых актов и представляет собой «обращение к кому-либо, призывающее удовлетворить какие-то желания просящего» [10]. Соответственно, реквестивные речевые акты, содержащие значение просьбы, побуждают слушающего к действию, совершаемому в интересах говорящего. Таким образом, модальность просьбы, по выражению Т.В. Романовой, предполагает «оценку события со знаком «+» для говорящего» [8]. В случае использования конструкций, репрезентирующих вопросительно-побудительную межполевую зону (подробнее см, например: [3; 4; 7]) и передающих значение просьбы, «адресант, побуждая адресата к действию, не имеет никаких прав и может рассчитывать лишь на добрую волю партнера» [9].

Попутно укажем, что, при рассмотрении различных семантических типов вопросительно-побудительной модальности в целом и реквестива-просьбы в частности, мы опираемся на принципы классификации прагматических (и, соответственно, директивных) речевых актов, предложенных Дж. Остином и Дж. Серлем и позднее развитых в работах Д. Вундерлиха, Е.В. Падучевой, В.С. Храковского и В.С. Володина, Г.Г. Почепцова, В.В. Богданова, Е.И.Беляевой и других ученых [см. подробнее: 1; 2; 5; 6; 11; 12; 13; 14; 15].

Следует отметить, что употребление просьбы указывает на зависимое (в определенном смысле) положение говорящего по отношению к слушающему в рамках той или иной ситуации, которое обусловлено тем, что в данном случае адресант сообщения не имеет возможности (или желания) прибегать к более категоричным средствам воздействия. Это может быть детерминировано различными причинами: адресат может обладать по отношению к адресанту более высоким (социальным, материальным, родственным и т.п.) статусом; адресанту требуется добиться осуществления того или иного действия от незнакомого или малознакомого ему адресата; адресант вынужден считаться со специфичностью, трудноосуществимостью, деликатностью действия, к которому он пытается побудить адресата; нежелание адресанта, обладающего возможностью категоричного императивного воздействия на адресата, прибегать к прямому директивному акту («могу приказать, но вместо этого прошу») и т.д. Адресат сообщения в данном случае обладает полной свободой в выборе ответной реакции – согласиться на выполнение казулируемого действия или отказаться от этого. «Для обращения с просьбой, – отмечает Е.И.Беляева, – говорящий должен иметь веские основания, мотивирующие его речевое действие, в котором он подвергается реальной опасности «потерять лицо», т.е. получить

отказ со стороны адресата. Все это заставляет говорящего использовать разнообразные тактические приемы, чтобы обеспечить успешность столь деликатного директивного акта и добиться желаемого перлокутивного эффекта» [1]. Однако следует отметить, что при всем этом просьба как способ побудить слушающего к тому или иному действию является достаточно эффективным средством императивного воздействия. Возьмем, к примеру, следующую директивную конструкцию прескриптивного характера: *Закрой дверь!* – *рывкнул Олег* (В. Крапивин. Мальчик со шпагой: 446). С наибольшей степенью вероятности при адресации подобного высказывания коммуниканту, не имеющему объективных предпосылок к согласию на выполнение каузируемого действия (например, в ситуации, когда слушающий – посторонний для говорящего человек, начальник, равный по статусу коллега и т.п.), данное действие не будет реализовано. Вместе с тем, если облечь данное высказывание в форму реквестива, с добавлением соответствующих экспликативов (в первую очередь – этикетных речевых формул), шансы на достижение коммуникативного успеха у этого речевого акта значительно возрастают, причем даже в неблагоприятных для этого обстоятельствах.

В данном отношении вопросительно-побудительные конструкции, функциональная цель которых, собственно, и заключается в некатегоричном, косвенном побуждении адресата к тому или иному действию, как нельзя лучше подходят для передачи просьбы. Этим обусловлен тот факт, что чаще всего при обращении с просьбой адресант облачает свое сообщение именно в форму вопросительно-побудительного высказывания. Например: *Не могли бы вы сделать?...*, *Разрешите мне воспользоваться?...*, *Скажите, пожалуйста?...* и т.д. Таким образом, вопросительно-побудительные конструкции, эксплицирующие значение реквестива-просьбы, обладают высокой частотностью в повседневной разговорной речи.

В рамках настоящей статьи мы рассмотрим функционально-семантическую специфику реквестива-просьбы на примере современных русских художественных текстов, отражающих, как известно, в своем пространстве основной спектр модальных значений живого языка.

Вопросительно-побудительные конструкции, эксплицирующие реквестив-просьбу, мы считаем целесообразным разделить на три вида:

- 1) побуждение адресата к действию или коммуникативному акту;
- 2) побуждение адресата к согласию на какое-либо действие со стороны адресанта;
- 3) побуждение адресата к определенной коммуникативной реакции.

Высказывания, относящиеся к первому виду, являются, на наш взгляд, наиболее яркими представителями косвенных директивных речевых актов. В их содержательной основе заключен призыв к осуществлению слушающим того или иного действия, более или менее выгодного или желательного для адресанта. Например: – *Не угостишь кофе, дозорный?* (Лукьяненко. Сумеречн. Дозор: 131). В приведенном контексте говорящий выражает желание, чтобы говорящий совершил ряд действий: подразумеваемое (пригласил к себе в гости) и оговоренное (напоил кофе), направленные в итоге на достижение основной цели – обсуждение в спокойной обстановке интересующей обоих коммуникантов проблемы; – *Простите, – говорит женщина – У вас нет спичек? Задумала сварить кашу дочке, а спички кончились...* (Вс. Остен. Без вести пропавший: 51). В данном контексте содержится просьба предоставить в распоряжение адресата определенный предмет; – *Почитай, а? – жалобно сказал Кузнечик* (В. Крапивин. Мальчик со шпагой: 447). В этом примере содержится обращение к адресату с призывом ознакомить адресанта со своим стихотворным творчеством. По нашему мнению, данный вид вопросительно-побудительных предложений, эксплицирующих реквестив-просьбу, в наибольшей мере коррелирует с функционально-содержательной спецификой вопросительно-побудительной межполевой зоны.

Предложения второго вида также, по нашим наблюдениям, обладают значительной частотностью в речи персонажей художественных текстов. При этом их функционально-содержательное наполнение является весьма специфичным для реквестивных речевых актов. Если остальные вопросительно-побудительные конструкции, выражающие реквестив-просьбу, предполагают осуществление определенных действий со стороны адресата, то в

реквестивных конструкциях второго вида действие выполняет сам адресант. Например: «*Можно, я у вас посижу немножко?*» (В. Крапивин. Мальчик со шпагой: 458), «*Я могу с вами поговорить?*» (С. Лукьяненко. Кредо: 34). – В приведенной конструкции содержится обращение к адресату сообщения с просьбой вступить в коммуникативный акт; – *Можно [войти. – Н.П.], Харитон Митрофанович?* (Вс. Остен. Перекати-поле: 213), «*Можно мне идти?*» (Лукьяненко. Ночной Дозор: 48); – *А поест нельзя? – спрашивает грузин. – Я с утра...* (Вс. Остен. Без вести пропавший: 74). По нашему мнению, к высказываниям рассматриваемого вида можно отнести и специфические речевые обороты, принятые в армейской среде и обозначающие готовность говорящего приступить к выполнению того или иного распоряжения, отданного старшим по званию: –*Ясно! – я вытянулся и старательно щелкнул каблуками. – Разрешите выполнять?* (Вс. Остен. Без вести пропавший: 31), *Наконец, недоумевая, старшина второй статьи осторожно кашлянул и начал подниматься со стула. – Разрешите быть свободным?* (Л. Платов. Предела нет: 292), *Я вытягиваюсь на пороге, подношу руку к пилотке и щелкаю каблуками: – Разрешите войти?* (Вс. Остен. Без вести пропавший: 93); – *Разрешите идти? – уже другим, ясным и бодрым голосом спрашиваю я* (Там же: 133) и т.д. Безусловно, подобного рода высказывания, как правило, носят формальный характер – в подавляющем большинстве случаев они представляют собой лишь регламентируемую дисциплинарными нормами языковую реакцию на приказ командира. Вместе с тем, в их содержательной структуре довольно четко прослеживается функциональная ориентация рассматриваемого вида высказываний со значением реквестива-просьбы. Причем в данном случае, на наш взгляд, наблюдается своего рода абсолютизация языкового проявления зависимого положения говорящего по отношению к слушающему: во-первых, употребление подобного рода конструкций часто является ответом на уже полученное директивное указание со стороны другого коммуниканта (как минимум – необходимым условием для начала или окончания коммуникативного акта с адресатом); во-вторых, адресант сообщения в этих условиях **не имеет права** действовать вразрез с ожиданиями адресата.

Наибольшей частотностью в художественных текстах, по нашим наблюдениям, отличаются высказывания, относящиеся к третьему виду, которые можно условно назвать вопросительными предложениями с императивным предикатом. «В таких конструкциях за счет побудительного компонента (глагол в форме повелительного наклонения) сема побуждения выражена более четко, чем в обычном вопросе, что позволяет, на наш взгляд, включать данные предложения в число вопросительно-побудительных. Например: «*Ну скажи правду?*» (В. Быков. Третья ракета: 102); – *Скажите, пожалуйста, куда можно бросить бумагу?* (В. Крапивин. Мальчик со шпагой: 142); – *Скажите, а как вы в плен попали?* (В. Быков. Третья ракета: 112), – *Расскажите мне, о ком из коллег Ивана вы чаще всего слышали?* (С. Лукьяненко. Кредо: 41) и т.д. Вместе с тем формально-структурная организация таких конструкций, благодаря которой сема побуждения концентрируется, как правило, лишь в одной части предложения (и, соответственно, не является неотъемлемой частью его семантического плана в целом), не позволяет рассматривать указанные вопросительно-побудительные предложения в качестве основных экспликаторов реквестива-просьбы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что реквестив-побуждение как один из важных структурно-содержательных компонентов вопросительно-побудительной межполевой зоны представляет собой сложное семантическое образование, обладающее собственной коммуникативной спецификой и характеризующееся значительной представленностью в модалной картине художественных текстов.

Список литературы

1. *Беляева Е.И.* Грамматика и прагматика побуждения: английский язык. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992. – 168 с., С. 91–92.
2. *Богданов В.В.* Речевое общение: прагматические и семантические аспекты. – Л.: Изд-во Ленинградского государственного университета, 1990 б. – 88 с.
3. *Васильев С.Л., Пробст Н.А.* Межполевая зона вопросительно-побудительной модальности в текстах интервью // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2013. № 1 (17). – С. 156–159.
4. *Ваулина С.С., Пробст Н.А.* Коммуникативная функция вопросительно-побудительной модальности в газетном дискурсе // Коммуникация как предмет междисциплинарных исследований: Сб. науч. тр. В 2 ч. Ч. 1. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. – С. 203–208.
5. *Падучева Е.В.* Высказывание и его соотнесенность с действительностью (Референциальные аспекты семантики местоимений). М.: Наука, 1985. – 271 с.
6. *Почепцов Г.Г.* Предложение // Иванова, И.П., Бурлакова, В.В., Почепцов, Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: «Высшая школа», 1981. – С. 161–281.
7. *Пробст Н.А.* Вопросительно-побудительная модальность в художественном тексте (на материале сатирических произведений XIX – начала XX века) // Вестник Балтийского Федерального университета. Филологические науки. 2013. Вып. 8. – С. 12–17.
8. *Рагозина Е.В.* Модальность вопросительных предложений в современном русском языке: Дисс. ...канд. филол. наук. Калининград, 2008. С. 152.
9. *Романова Т.В.* Модальность. Оценка. Эмоциональность. Нижний Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2008. С. 8.
10. *Словарь современного русского литературного языка. (БАС)* Т. 11, 17. М., Л., 1948 – 1965. – С. 1425–1426.
11. *Храковский В.С., Володин А.П.* Семантика и типология императива. Русский императив. Л.: Наука, 1986. – 270 с.
12. *Austin J.* How to do things with words. Oxford, 1962. VII. – 166 p.
13. *Searle J. R.* Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Language. Cambridge, 1969. – 278 p.
14. *Searle J. R.* A classification of illocutionary acts // Language in Society. Cambridge, 1976. N 5. P.11–23.
15. *Wunderlich D.* On problems of speech act theory // Speech Act Theory and Pragmatics / Ed. by Searle J. et al. Dordrecht, 1980. P. 291–312.

Список использованных источников

- Быков В.* Третья ракета // Повести. Днепропетровск: Промінь, 1987. – 455 с.
- Крапивин В.* Мальчик со шпагой. М.: Центрполиграф, 2000. – 506 с.
- Лукьяненко С.* Ночной Дозор. М.: Изд-во Аст, 1998. – 480 с.
- Лукьяненко С.* Кредо // Конец легенды. М.: Изд-во Аст, 2008. – 381 с.
- Лукьяненко С.* Сумеречный Дозор. М.: Изд-во Аст: ЛЮКС, 2005. – 445 с.
- Остен Вс.* Встань над болью своей: Повести (Без вести пропавший. Перекати-поле. Рассказы узника Маутхаузена). Калининград: Калининградское книжное издательство, 1995. – 479 с.
- Платов Л.* Предела нет // Бухта потаенная. Когти тигра. Предела нет. М.: Ассоциация «Аспол», 1994. – 432 с.

10.02.04

А.С. Самигуллина, А.Г. Бакиев

Башкирский государственный университет,
факультет романо-германской филологии,
Уфа, lingua_anna@mail.ru, anbakiev@yandex.ru

**МЕТАФОРА И ДИСКУРСИВНОЕ СОЗНАНИЕ
(на материале метафорических контекстов Т. Пратчетта)**

В настоящей статье раскрывается специфика функционирования метафоры в дискурсе. Утверждается, что именно в дискурсе метафора обретает дополнительные смысловые приращения, реализуя тем самым свой когнитивный потенциал в полной мере. Дискурс, таким образом, создает условия для эффективного осуществления вторичного семиозиса. Немаловажен при этом интерпретационный компонент, также накладывающий отпечаток на общий смысл метафоры. Дискурсивный характер метафор иллюстрируется на примерах метафорических моделей, предложенных А.Н. Барановым, и переосмысленных применительно к метафорическим контекстам Т. Пратчетта (амальгама, матрешка, картинка, альтернатива).

Ключевые слова: *метафора, метафорическая модель, тип связи, интерпретационный компонент, интерпретационный смысл.*

Современная парадигма лингвистического знания в большей степени ориентирована на изучение динамического аспекта метафоризации, что само по себе проистекает из понимания языка как образования модусной (деятельностной) направленности. К примеру, Л. Витгенштейн рассматривал употребление языка через призму деятельности; В. Гумбольдт, Ф. Шлегель, М.М. Бахтин квалифицировали особенности функционирования языка в терминах непрерывного становления; Б.М. Гаспаров понимал язык как среду существования человека; Л.С. Выготский, Р. Барт, М. Фуко, Ж. Деррида, Ю. Кристева, У. Эко и др. указывали на нестатичность внутренней речи, а также определяли дискурсивность как проявление динамических потенций языка.

В современных лингвистических теориях с некоторых пор уже сложилось такое мнение, что метафора есть продукт интеграции языкового, корпорального и культурного опыта индивида, а потому она является компонентом предметного, когнитивного, языкового и культурного пространств, находящихся в отношениях непрерывного взаимодействия между собой (см., например, [Самигуллина 2011: 176]). К примеру, Н.Ф. Алефиренко [Алефиренко 2002: 3-4], иллюстрируя данное утверждение в более «дробных» категориях, справедливо отмечает принадлежность знаков вторичного семиозиса к измерениям языкового, коммуникативного, прагматического, психического и культурного порядка. Кроме того, и этот ракурс исследования оказывается особенно актуальным в контексте современных установок лингвистического знания, знаки вторичной номинации оказываются «синсемантическими, требуют контекстуальной и дискурсивной поддержки» [Там же: 6-7]. Именно данное обстоятельство приводит современных исследователей языковой субстанции к осмыслению дискурса как когнитивной базы для осуществления вторичного семиозиса, а метафора при этом трактуется как продукт когнитивно-дискурсивной деятельности.

В рамках данной статьи авторы стремятся описать те особенности механизма метафоризации, существование которых позволяет наложить на предметные смыслы, формирующие концептуальную основу метафоры, так называемый интерпретационный компонент. Чем сильнее влияние данного компонента на функционирование знака вторичной номинации, тем отчетливее проступает образ, возвращающий интерпретатора к

изначальной предметности метафоры (данный образ представляется возможным квалифицировать в терминах типов связи А.Н. Баранова, о которых речь пойдет ниже).

Для начала отметим, что мы склоняемся к мнению о том, что стадийность механизма метафоризации складывается из следующих взаимосвязанных звеньев одной цепи, которые, помимо всего прочего, образуют особую систему, способную к постоянному самопорождению под влиянием дискурсивных практик. Данную систему мы обозначаем термином «метафорический круг» [Самигуллина 2011: 176-177].

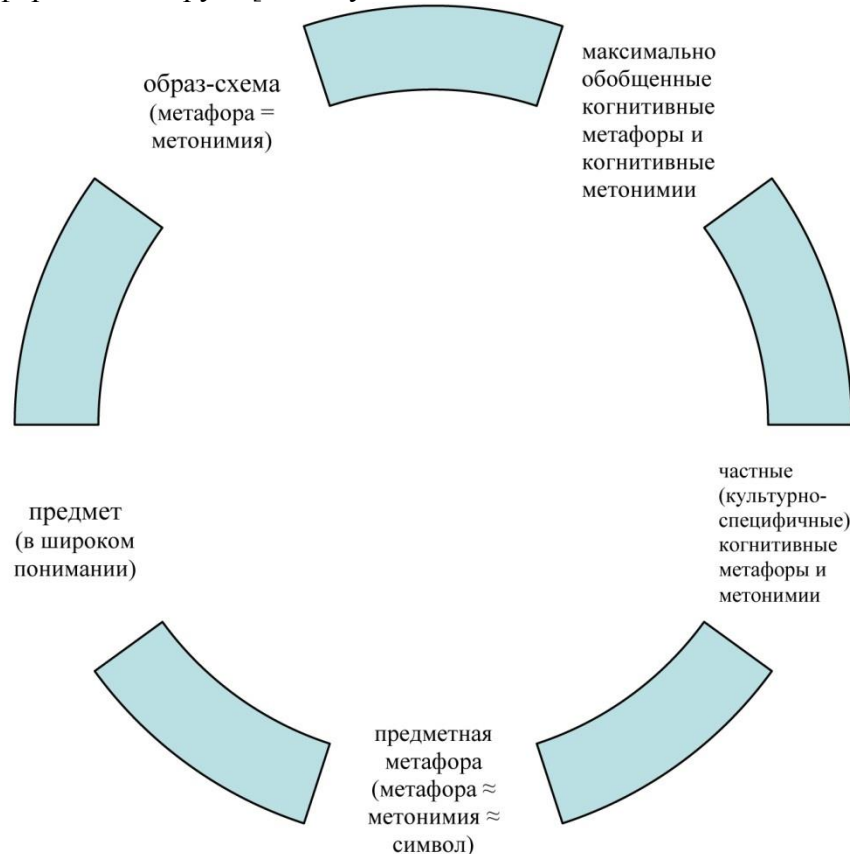

Схема 1: «Метафорический круг»

Кроме того, процесс образования метафоры как одной из базовых когнитивных категорий проходит три основные стадии, характерные для познания в целом. Так, О.В. Магировская [Магировская 2009а, 2009б] справедливо отмечает, что познание иерархично по своей природе. Ею выделяются три этапа концептуализации, каждый из которых соответствует определенному уровню познания: 1) получение информации и формирование первичных концептов (→ уровень эмпирического познания); 2) обобщение имеющейся информации и создание общей классификационной системы знаний (→ уровень понятийного осмысления); 3) формирование индивидуального знания (→ уровень вторичного, или интерпретативно-оценочного, осмысления) (см. подробнее [Магировская 2009а: 78 - 79]).

На эмпирическом уровне познания метафора имеет вид максимально обобщенной конфигурации, известной как образ-схема (image-schema). Образы-схемы суть простейшие концептуальные метафоры (в широком понимании), возникновение которых не сопровождается переходом структурных элементов из одной ментальной области в другую, а визуализируется через физическое изменение местоположения объекта в пространстве. В данном случае происходит также и формирование так называемых предметных смыслов, на основе которых, по справедливому замечанию Н.Ф. Алефиренко [Алефиренко 2002:187], «структурируются смысловые связи более высокого ранга».

Концептуализация на уровне понятийного обобщения характеризуется а) системностью, выходящей за рамки чувственного восприятия, б) наивысшей степенью абстрактности, в) объективностью, раскрывающейся в «универсальном опыте ментальной обработки

знаний» [Магировская 2009а: 83]. Итогом понятийного обобщения становится создание базовых концептуально-категориальных смыслов, которые обеспечивают целостность и успешность познавательной деятельности человека. На уровне понятийного осмысления (обобщения) происходит формирование когнитивных метафор и когнитивных метонимий (отмечается раздельная представленность этих сущностей). Например, посредством когнитивной метафоры устанавливаются закономерности переноса свойств (признаков) объекта из области-источника на объект из области-цели.

Интерпретативно-оценочное осмысление вторично, поскольку оно субъективно, индивидуально и производно. Иерархически завершая общий процесс познания, интерпретативно-оценочное осмысление выступает в качестве ведущего в общей речемыслительной деятельности человека, так как обеспечивает фокусировку внимания представителя этнокультурного сообщества на определенном фрагменте реальной действительности (функциональный уровень познания). На уровне интерпретативно-оценочного осмысления когнитивная метафора наполняется более конкретным содержанием. Напр., ОРГАНИЗАЦИЯ ЕСТЬ РАСТЕНИЕ, ЧЕЛОВЕК ЕСТЬ ЖИВОТНОЕ, СТРАХ ЕСТЬ БЕЗУМИЕ и т.п. Кроме того, ту или иную метафорическую конфигурацию может сопровождать оценка (положительная, нейтральная, отрицательная). Напр., когнитивная метафора ЧЕЛОВЕК ЕСТЬ ЖИВОТНОЕ [медведь, волк, собака, лиса, свинья и т.п.] чаще всего является носителем негативной оценки, специфика которой напрямую зависит от особенностей культуры (подробнее об этом см. [Самигуллина 2011: 172-173]).

Как показывает практика, дискурс способствует конкретизации метафорического смысла, с одной стороны, а также помогает эффективнее раздвинуть содержательные границы интерпретационного компонента, с другой, когда значения знаков вторичной номинации, по меткому утверждению А.В. Бондарко [Бондарко 1999: 35-36], соотносятся с явлениями окружающей действительности – через их отражение в сознании и мышлении. Другими словами, метафора живет полной жизнью исключительно в границах дискурса, ведь именно там она реализует себя как автопоэзисная (саморазвивающаяся) система.

Концепция А.Н. Баранова [Баранов 2003, 2004], на наш взгляд, достаточно репрезентативно подтверждает факт самопорождения метафоры в дискурсе, благодаря различным типам сочетаемости метафорических моделей (М-моделей), под которыми ученый понимает «тематически связанные поля сигнификативных дескрипторов» [Баранов 2003: 79]. Типы сочетаемости, о которых идет речь, напоминают по своей сути фракталы из синергетики, т.е. своеобразные законы порождения формы. Теория А.Н. Баранова базируется на предположении о неизбежной сочетаемости базовых метафорических моделей, с помощью которой и обеспечивается одна из важнейших категорий текста – связность. А процесс распознавания отдельных свойств источника в области цели, неизменно возникающий при метафорической проекции и проявляющийся на уровне предложения и текста в виде метафорических следствий, достаточно часто называют профилированием. В результате формируется корреляция между источником и целью, стабильность которой в каждом конкретном случае варьирует – от наименее устоявшихся творческих метафор до «стертых» метафор, зафиксированных в культурной традиции общества.

А.Н. Баранов отмечает [Баранов 2003, 2004], что с формальной точки зрения сочетаемость М-моделей может быть внешней и внутренней. Связи между М-моделями внутри метафорического выражения можно охарактеризовать по силе «сцепления» структур знаний, стоящих за метафорами. Так, связь между М-моделями может быть сильной, средней и слабой. Кроме того, амальгамирование семантики М-моделей в метафорическом выражении происходит по определенной схеме в соответствии с четырьмя видами связи, такими как амальгама, матрешка, картинка и альтернатива.

Самая сильная связь реализуется в **амальгаме**. Это такое метафорическое выражение, в котором смыслообразующие компоненты – М-модели – важны не каждый сам по себе, а в качестве целого поля. В подобного рода метафорическом выражении семантика каждой М-модели настолько проникает в другую, что такое сочетание нельзя разложить на

компоненты без потери дополнительных смыслов, так как одна из метафор является характеризующим свойством для другой метафоры, и, наоборот, здесь важно одновременное взаимодействие М-моделей.

Средняя по силе связь – тип **матрешка**. Тип связи так назван по аналогии с игрушкой, внутри которой оказывается подобная же игрушка меньшего размера. В контекстах употребления сочетаемости М-моделей со связью «матрешка» в метафорическом выражении встречается две и более метафоры, которые объединены в единый образ. При этом одна М-модель как бы переходит, «превращается» в другую (либо содержит ее «внутри»), то есть здесь можно выделить первичную и вторичную метафору.

Третий тип – **картинка** – также средняя по силе связь. Метафоры объединяются в зримый образ, который можно явственно представить: *подобно гиене, доедает объедки, оставшиеся ото льва*.

Тип связи **альтернатива** представляется самым слабым. Это сочетаемость М-моделей, при которой две и более метафоры независимы друга от друга и полностью равнозначны: *он был либо игрушкой в руках окружения, либо царем-самодуром*. С этой точки зрения альтернатива близка к амальгаме.

Таким образом, А.Н. Баранов, заключает, что «сочетаемость метафорических моделей в речи – это способ самонастраивания когнитивной системы и попытка борьбы с ритуализацией ее собственного мышления» [Баранов, 2004: 19].

Рассмотрим способы реализации этих связей на примере метафорических контекстов Т. Пратчетта, в произведениях которого метафора занимает важное место в кругу средств художественной выразительности в силу своей емкости, а также благодаря своему отвлеченному характеру.

(1) Тип связи **матрешка**:

God does not play dice with the universe; He plays an ineffable game of His own devising, which might be compared, from the perspective of any of the other players, [ie., everybody.] to being involved in an obscure and complex version of poker in a pitch-dark room, with blank cards, for infinite stakes, with a Dealer who won't tell you the rules, and who smiles all the time [Pratchett, 1990].

Данный пример позволяет нам констатировать наличие нескольких денотативных дескрипторов (областей источников): *God, Life, Everyone (People)* и *Death* и столько же сигнификативных дескрипторов (областей цели), соответственно, а именно *Player, Game, Players, Dealer*. Таким образом, мы имеем дело с четырьмя М-моделями: *God is Player, Life is Game, People are Players, Death is Dealer*. Судя по тому, что мы можем выделить первичную метафору *Life is Game*, и вторичные метафоры, которые из нее вытекают *God is Player, People are Players, Death is Dealer*, этот тип сцепления – матрешка, то есть несколько метафор объединены в образ, и одна метафора переходит в другую.

В результате, интерпретационный компонент развернутой метафоры представлен следующим образом: Жизнь – это Игра, в которой Бог и Люди – две стороны Игроков, а Смерть – это Крупье. При этом, одна сторона (Бог) и Крупье (Смерть) осведомлены о правилах игры, так как они являются ее создателями, а другая сторона (Люди) могут только догадываться о том, как в нее играть.

(2) Тип связи **альтернатива + матрешка**:

Hell wasn't a major reservoir of evil, any more than Heaven, in Crowley's opinion, was a fountain of goodness; they were just sides in the great cosmic chess game [Pratchett, 1990].

Выделим денотативные дескрипторы (области источника): *Hell, Heaven, Life* и сигнификативные дескрипторы (области цели): *Reservoir of Evil, Fountain of Goodness, Sides*

in Game, Game. Таким образом, мы имеем четыре М-модели: *Hell is Reservoir of Evil, Heaven is Fountain of Goodness, Hell and Heaven are Sides in Game* и *Life (Universe) is Game*. В данном случае можно обнаружить два типа связи, а именно связь альтернатива: *Hell is Reservoir of Evil, Heaven is Fountain of Goodness* и *Hell and Heaven are Sides in Game* и связь матрешка: *Hell and Heaven are Sides in Game* и *Life (Universe) is Game*, так как одна метафора вытекает из другой.

Интерпретационный компонент развернутой метафоры имеет следующий вид. Как правило, Ад считают Хранилищем Зла, а Рай – Фонтаном Добра, но с точки зрения великой космической шахматной игры – они не представляют собой Зло или Добро как таковое, Рай и Ад – Стороны в Игре, которые различаются только по цвету, но не по своей сути.

(3) Тип связи **картинка** (самый распространенный вид связи в произведениях Т. Пратчетта):

Now, as Crowley would be the first to protest, most demons weren't deep down evil. In the great cosmic game they felt they occupied the same position as tax inspectors-doing an unpopular job, maybe, but essential to the overall operation of the whole thing [Pratchett, 1990].

В данном случае денотативными дескрипторами (областями источника) являются *Demons, Life*, а сигнификативными дескрипторами (областями цели) *Inspectors, Great Cosmic Game*, которые образуют М-модели *Demons are Inspectors* и *Life is Great Cosmic Game*, имеющие тип сцепления картинка.

Интерпретация осуществляется в следующих направлениях: Демоны – Инспекторы, которые не представляют собой абсолютное зло, они только выполняют возложенную на них работу или роль в Большой Космической игре, которая есть Жизнь.

(4) Тип связи **амальгама + картинка**:

History isn't like that. History unravels gently, like an old sweater. It has been patched and darned many times, reknitted to suit different people, shoved in a box under the sink of censorship to be cut up for the dusters of propaganda, yet it always – eventually – manages to spring back into its old familiar shape. History has a habit of changing the people who think they are changing it. History always has a few tricks up its frayed sleeve. It's been around a long time [Pratchett, 1997].

Денотативными дескрипторами (областями источника) здесь являются *History, Censorship, Propaganda*, в то время как сигнификативными дескрипторами (областями цели) – *Old Sweater, Sink, Duster*. Они объединяются в М-модели *History is Old Sweater, Censorship is Sink, Propaganda is Duster*. Модели *Censorship is Sink, Propaganda is Duster* имеют тип сцепления амальгама, в котором смыслообразующие компоненты – М-модели – важны не каждый сам по себе, а в качестве целого поля. С М-моделью *History is Old Sweater* вышеобозначенные М-модели имеют тип сцепления картинка.

Интерпретационный компонент развернутой метафоры представлен следующим образом: История – это Старый Свитер, который можно подогнать под любого человека (предположительно находящегося у власти). Его уже переделывали множество раз с помощью Цензуры и Пропаганды. Историю можно переписать, но нельзя изменить, поэтому она всегда в итоге возвращается в первоначальную форму. Глаголы, будучи составными частями языковой метафоры (*unravels gently, patched and darned, cut up*) создают образность и подчеркивают схожесть понятий. Кроме того, метафора содержит в себе и элемент персонификации, поскольку История имеет карты в рукаве (*a few tricks up its frayed sleeve*) (что свойственно хитрому дальновидному человеку). Карты в рукаве можно трактовать как события, о которых человечество не знает до определенного момента, но которые, становясь известными, полностью меняют взгляд на Историю.

Вышеприведенные обобщения относительно онтологических характеристик метафоры проливают свет на факт того, что сведение механизмов метафоризации к механистическому взаимодействию двух концептуальных областей до конца не проясняет всех особенностей продуцирования этой мыслительно-языковой сущности. Взаимодействие, о котором идет речь, актуально лишь «здесь и сейчас», в момент своей актуализации в дискурсе, на глубинном содержательном уровне которого, метафора в полной мере проявляет себя как аналог вероятностных методов представления фактов действительности в человеческих знаниях. Именно в дискурсе метафора обрывает интерпретационными смыслами, являющимися собой результат действия законов порождения формы в дискурсивном сознании адресата сообщения.

Список литературы

1. *Алефиренко Н.Ф.* Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. – М.: Academia, 2002. – 394 с.
2. *Баранов А.Н.* О типах сочетаемости метафорических моделей // Вопросы языкознания. – 2003. № 2. – С. 73-94.
3. *Баранов А.Н.* Предисловие редактора // Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М., 2004. – С. 7-21.
4. *Бондарко А.В.* Основы функциональной грамматики: Языковая интерпретация времени. СПб, 1999.
5. *Магировская О.В.* Уровни концептуализации в языке // Когнитивные исследования языка. Вып. IV. Концептуализация мира в языке: Коллективная монография / гл. ред. сер. Е.С. Кубрякова, отв. ред. вып. Н.Н. Болдырев. – Москва - Тамбов, 2009а. – С. 78 - 97.
6. *Магировская О.В.* Репрезентация субъекта познания в языке: Автореферат дисс. ... доктора филол. наук. – Тамбов, 2009б. – 39 с.
7. *Самигуллина А.С.* Метафора – Когниция – Семиотика. Интерпретации жизни или жизнь интерпретаций?: Монография. – Lambert Academic Publishing, 2011. – 292 с.
8. *Pratchett T.* Good Omens - Corgi Books – 1990.
9. *Pratchett T.* Equal Rites - Corgi Books – 1997.

10.01.01

О.И. Сыромятников к.филол.н.

Пермская духовная семинария, г. Пермь, pani_perm@list.ru

ГЛАВНАЯ ИДЕЯ В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

В статье исследуется идейное содержание творчества Ф.М. Достоевского. Показано, что его основу образует православное мировоззрение. Оно выражается в стремлении писателя понять и выразить в слове замысел Бога как об отдельном человеке, так и о всем народе.

Ключевые слова: *Достоевский, главная идея, русская идея, православие, Бог.*

Словосочетание «главная идея» предполагает некую иерархию, наличие в сознании человека более и менее значимых идей. Эта иерархия существует объективно и определяется аксиологическим вектором мировоззрения человека. Последнее двадцатипятилетие жизни Ф.М. Достоевского характеризуется идейной стабильностью и твердостью и представляет собой свободное и сознательное движение к идеалу. О содержании идеала писателя нам известно из его письма Н.Д. Фонвизинной: «Верить, что нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужественнее и совершеннее Христа...» [6, т.28, кн.1, с.176]. Однако и во времена молодости и юношества, основу мировоззрения Достоевского составляло религиозное по форме и христианское по содержанию отношение к жизни. В 1838 г. Федор Достоевский писал брату: «Поэт в порыве вдохновенья разгадывает Бога...» [6, т.28, кн.1, с.54]. В силу данного Богом таланта [2] поэт может постигать волю Творца и запечатлевать ее в слове. Но сама по себе одаренность еще не делает обычного человека поэтом, а лишь указывает на его призвание – стать пророком и открывать людям волю Бога.

Следуя профетическому импульсу, приданному русской литературе А.С. Пушкиным («Пророк», 1826), Достоевский начинает работу над своим первым великим романом: «Всё замутилось! Где же обетование, что пребудет “Дух веки”, что пребудет до скончания мира Христос и стало быть, уже не уклонится в своем развитии с пути человечество? Стало быть, непременно есть где-нибудь!» [6, т.7, с.191]. Для того, чтобы человечество «не уклонилось» и не погибло, Бог и посылал к нему пророков, должных предупредить о безвозвратной гибельности следующего шага. Но ослепленные грехом люди не видели угрожающей им опасности и не желали слушать о ней. И писатель так определяет идею «Преступления и наказания»: «Православное воззрение», то есть ставит перед собой задачу: показать в художественной форме «что есть Православие» [6, т.7, с.75].

Всю свою жизнь Достоевский служил своим талантом Тому, кто дал ему его. И с каждым днем это служение становилось всё более осозанным. В 1870 г. писатель начинает работу над «Бесами»: «Это будет мой последний роман. <...> Главный вопрос, который проведется во всех частях, – тот самый, которым я мучился сознательно и бессознательно всю мою жизнь, – существование Божие» [6, т.29, кн.1, с.117]. Подчеркнем, что в последних словах речь идет не о вере в Бога, не о том, существует ли Он вообще или нет, а о том, *как именно* существование Божие проявляется в мире. И в XIX веке наличествующая реальность была такова, что порой заставляла даже сильного верой и духом человека сомневаться в существовании Божиим.

Православие открывает человеку мир ясно, просто и непротиворечиво. Оно открывает замысел Бога о мире и человеке, а главное, оно открывает сущность Бога, говоря, что «Бог есть любовь» [1]. Любовь – это то, что рождает жизнь, укрепляет и спасает ее. Критерием подлинной любви выступает не чувство и даже не мысль, а дело – дело жертвенного служения предмету любви по примеру самого Бога, который «так возлюбил мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него не погиб, но имел жизнь

вечную» [7]. И Сын Божий, придя в мир, навеки дал людям заповедь: «Да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» и помните, что «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» [8, 9]. Поэтому и герои Достоевского спасаются от смерти тогда, когда любят друг друга, жертвуя ради любимого всем, даже жизнью. Таковы судьбы Раскольникова и Сони, Степана Трофимовича, Ивана и Марии Шатовых, Алексея и Дмитрия Карамазовых.

Итак, вопрос о том, как православие говорит о бытии Бога в мире, входит в *главную идею* творчества Ф.М. Достоевского. При этом, христианское мировоззрение автора является отражением единой католической христианской мысли. Мысль о том, что пророческое служение является естественным и единственным предназначением художника, в русскую литературу принес А.С. Пушкиным, а утвердил Н.В. Гоголь. Они переняли эту мысль у великой европейской литературы, создатели которой, выражая *национальные идеи* своих народов, восходили к Богу и тем самым становились творцами мировой культуры. Достоевский сравнивал этих писателей с пророками Бога: «Гомер (баснословный человек, может быть как Христос, воплощенный Богом и к нам посланный) может быть параллелью только Христу... <...> Гомер дал всему древнему миру организацию и духовной и земной жизни совершенно в такой же силе, как Христос новому» [6, т.28, кн.1, с.69]; «Моисей и Шекспир...» [6, т.28, кн.1, с.63] и пр.

Будучи по самосознанию русским¹, а по философии – славянофилом², писатель ищет не личный путь к Богу (он уже давно идет по нему), а стремится постичь замысел Бога о русском народе и выразить в своем творчестве. Ученик Достоевского, В.С. Соловьев, писал: «Идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности» [10, с.42]. Понять этот замысел и выразить его в слове – долг и призвание писателя. Но художественное творчество имеет свои законы и границы, которым должно подчиняться и слово пророка. Осмысляя способ выражения *национальной идеи* в романе В. Гюго «Собор Парижской Богоматери», Достоевский писал: «Кому не придет в голову, что Квазимодо есть олицетворение пригнетенного и презираемого средневекового народа французского, глухого и обезображенного, одаренного только страшной физической силой, но в котором просыпается наконец любовь и жажда справедливости, а вместе с ними и сознание своей правды и еще непочатых, бесконечных сил своих» [6, т.20, с.28-29].

Таким образом, Достоевский указывает на одно из важнейших методологических средств исследования идеи литературного произведения: в *великой национальной литературе* всегда есть образ – символ того народа, которому принадлежит эта литература. Очевидно, что если сам Достоевский признавал необходимость подобного художественного средства, то мы вправе предположить, что он использовал его и в своем творчестве, и в каждом романе *великого пятикнижия* есть герой (а, может быть, и не один), символизирующий русский народ или какую-то его часть. Правомочность подобного предположения писатель обосновывает, раскрывая символику *русской идеи* в своем последнем романе словами прокурора Ипполита Кирилловича: «Великий писатель <...> в финале величайшего из произведений своих, олицетворяя всю Россию в виде скачущей к неведомой цели удалой русской тройки, восклицает: “Ах тройка, птица тройка, кто тебя выдумал!” – и в гордом восторге прибавляет, что пред скачущей сломя голову тройкой почтительно сторонятся все народы» [6, т.15, с.125]. И Достоевский переходит к проблематике собственного романа: «В самом деле <...>, что такое это семейство Карамазовых, заслужившее вдруг такую печальную известность по всей даже России? Может быть я слишком преувеличиваю, но мне кажется, что в картине этой семейки как бы мелькают некоторые общие основные элементы нашего современного интеллигентного общества...» [6, т.15, с.125].

Отметим важное отличие в использовании символики *национальной идеи* Достоевским и Гюго. Если у автора «Собора Парижской Богоматери» образ Квазимодо олицетворяет простой («черный») французский народ, его большую массу, то у Достоевского герой (герои) всегда символизирует не «простой», а «лучший» народ – его национальную аристократию. «Простой» народ не является героем Достоевского, потому что ему не нужно искать истину,

которая соединилась с его природой, став ее неотъемлемой частью. Приняв в свою душу Христа, русский народ перестал быть просто народом, а стал христианином – «крестянином». Достоевский писал об этом: «Русский народ весь в православии и в идее его. Более в нем и у него ничего нет – да и не надо, потому что православие всё. Православие есть церковь, а церковь – увенчание здания и уже навеки» [6, т.27, с.64].

Достоевский призывает русскую национальную интеллигенцию вернуться к православию, от которого она начала отходить еще во времена царствования Петра I, а к концу XIX века почти полностью утратила представления о добре и зле и живет в духовной темноте. Поэтому Достоевский старается указать интеллигенции забытую ею истину и вернуть к источнику живой жизни. Он показывает это личной судьбой своих героев: находящих спасение на пути к Богу и гибнущих на пути своеволия. И, подобно тому, как от спасения одного человека зависят судьбы окружающих его людей, так и от того, какой путь изберет национальная интеллигенция, зависит судьба всего народа.

Итак, вопрос о том, *как* существует Бог в мире и, соответственно, *что* должен делать человек, знающий об Его присутствии в мире, – образует *главную идею* жизни и творчества Достоевского. Именно она обуславливает идейное, онтологическое и композиционное единство его сочинений. Замысел Бога о мире открыт православием, говорящим, что Бог «хочет, чтобы все люди спаслись» [3] и «помышляет, как бы не отвергнуть от Себя и отверженного» [4]. Закон любви обязывает христианина постигать волю Божию в отношении себя лично. Каждый христианин является неотъемлемой и значимой частью единого тела Церкви Христовой, и замысел Бога об одном человеке неразрывно связан с Его замыслом обо всем народе. Поэтому вопрос о смысле исторического бытия русского народа, о *русской идее*, является важнейшей частью *главной идеи* творчества Достоевского.

Примечания

1. См. письмо А.Н. Майкову от 18 января 1856 г.
2. См. письмо М.Н. Каткову от 25 апреля 1866 г.

Список литературы

1. 1 Иоанна, 4;16.
2. 1 Коринфянам, 13;4-1.
3. 1 Тимофею, 2;4.
4. 2 Царств, 14;14.
5. Галатам, 2;19.
6. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л.: Наука, 1972-1990.
7. Евангелие от Иоанна, 3;16.
8. Евангелие от Иоанна, 13;34.
9. Евангелие от Иоанна, 15;13.
10. Соловьев В.С. Русская идея / Смысл любви: Избр. произведения / Сост., вступ. ст., коммент. Н.И. Цимбаева, – М.: Современник, 1991. С.41-69.

10.01.02

Э.Ш. Уразманова, Ф.Ф. Хасанова

Институт языка, литературы и искусств им. Г.Ибрагимова Академии Наук РФ,
отдел литературоведения,
Казань, elmirochka.86@mail.ru, hasfar@mail.ru

**ВКЛАД А.ШАРИПОВА В ВОЗРОЖДЕНИЕ И ВОЗВРАЩЕНИЕ НАРОДУ
ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ПОЭТА
ГАБДРАХИМА УТЫЗ-ИМЯНИ АЛЬ-БУЛГАРИ**

Данная статья посвящена текстологическому исследованию А.Шарипова рукописных произведений татарского поэта и просветителя XVIII-XIX веков Габдрахима Утыз Имяни аль-Булгари и возвращении его произведений татарскому народу.

Ключевые слова: *текстологическое исследование, рукописи, поэтические произведения, описание рукописей.*

Татарская литература начиная с XI в. вплоть до XIX в. существовала в основном в рукописях. Народ никогда не был безразличным к татарским рукописным книгам и сохранял к ним интерес. Но полный доступ к изучению рукописного наследия народа начинается лишь со второй половины XX в. К данной теме относятся вопросы археографического собирания и обработки собранного полевого материала; научное описание, текстологическая работа над рукописями, историко-аналитическая оценка письменных памятников, а также издание памятников в виде научно-популярной, далее в научно-критической форме [1]. Описание рукописей дает наглядное понимание объема литературного творчества ученых, писателей и поэтов татарского народа, творивших в раннем и позднем средневековье.

Первыми текстологами были Г.Утыз-Имяни, Ш.Марджани, И.Хальфин и др. Более основательно на текстологию литературных памятников татарские литературоведы стали обращать внимание со времен Г.Тукая. Начиная с середины XX в. в области текстологии появились такие ученые, как М.Усманов и А.Фатхи, которые на высоком уровне описали средневековые и более поздние образцы литературных и письменных памятников. Также внесли свой вклад в область татарской текстологии такие ученые как М.Ахметзянов, Р.Марданов, М.Гайнутдинов, С.Гилязутдинов, И.Еникеев, З.Шайхлисламов, А.Шарипов. Исследования таких ученых способствуют выявлению новых произведений, установлению имен авторов многих безымянных произведений. Также заслуга текстологов в том, что они вырабатывают новые приемы исследования фрагментов неизвестных текстов, т.к. многие выявленные рукописи дошли до нас искаженными, без начальных и конечных страниц, с утерей многих листов [1].

А.Шарипов является одним из немногих крупных специалистов по средневековой татарской литературе. Так он, еще будучи аспирантом, находясь под руководством крупного татарского ученого, доктора филологических наук, профессора Х.У.Усманова изучал творческое наследие одного из неисследованных поэтов XVIII-XIX веков – Габдрахима Утыз Имяни аль-Булгари (1752-1836). Именно А.Шарипов впервые подвергнул текстологическому исследованию его рукописные произведения: ему принадлежит составление научно-критических текстов всех известных в то время поэтических произведений Г.Утыз Имяни.

Габдрахим Утыз-Имяни – крупный татарский поэт-просветитель, многогранный ученый и общественный деятель конца XVIII-начала XIX века. Его многогранное творчество представляет собой своеобразную страницу в истории татарской литературы и является особым этапом в переходе от средневеково-дидактической к просветительно-реалистической поэзии в татарской литературе XVII-XIX веков [2]. Его творческое наследие

насчитывает более ста трудов. Он был одним из образованнейших людей своего времени: обучался в различных крупных медресе того времени.

В татарском литературоведении до А.Шарипова каждый исследователь высказывал свои суждения о поэзии Утыз-Имяни лишь по известному ему одному варианту рукописного текста произведений поэта. Не была разработана строго научная редакция текста ни одного поэтического произведения писателя. Такое положение дел, оставлявшее возможность для различного рода толкований одного и того же произведения или расхождения взглядов на один и тот же литературный факт, и обусловило необходимость составления научно-критической редакции поэтических текстов произведений Утыз-Имяни А.Шариповым.

Так с целью выявления и уточнения наличия произведений Утыз-Имяни А.Шарипов провел работу по изысканию новых материалов поэта в рукописных отделах и фондах крупных библиотек и архивов страны¹, а также в родных краях Утыз-Имяни, впоследствии которой, ученый нашел необходимую информацию о творчестве поэта и тщательно изучил рукописи его произведений. При составлении критически выверенных текстов поэтических произведений Утыз-Имяни ученый придерживался принятого многими текстологами приема работы, а именно привлек к сравнению возможно большее количество рукописей, доступных ему и представляющих научную ценность.

Научно-критический текст произведений Утыз-Имяни был составлен следующим образом: самый ранний и в то же время наиболее полный из списков того или иного произведения был выбран в качестве опорного. В сносках были зафиксированы все случаи существенных расхождений текстов, с тем чтобы каждый из них мог служить и материалом для лингвистических исследований. Всякого рода пропуски и дефекты опорного текста были исправлены при помощи сличения с другими списками. Таким методом были составлены сводные тексты 9-ти поэтических произведений, имеющих от двух до четырех списков, которые представляют собой в одном списке 3258 строк. Кроме этого, впервые в татарском литературоведении были расшифрованы тексты 18 поэтических произведений Утыз-Имяни, которые были известны до настоящего времени только в единственном списке. Они составляют всего 1436 строк.

Помимо этого А.Шариповым был составлен словарь малопонятных слов арабского, персидского и древнетюркского происхождения. В словаре к каждому малопонятному слову приводится его эквивалент на литературном татарском языке и наиболее характерный пример употребления этого слова в поэзии Утыз-Имяни. Также указано из какого произведения, из какой строфы взяты данные отрывки. Таким способом дается объяснение всего 1714 словам. Только после такой текстологической и лексикографической работы, А.Шарипов приступил непосредственно к основной части своего исследования.

А.Шарипов, изучая богатое наследие Г.Утыз-Имяни, обращал внимание прежде всего на то, когда, где и кем были напечатаны произведения Утыз-Имяни в первый раз. Также привел список всех описанных до сих пор рукописных произведений поэта: и прозаических, и поэтических, и комментариев Утыз-Имяни к произведениям других авторов и составленных к ним словарей. В каждом из них даются следующие дополнительные сведения: сколько рукописей этого произведения известно в настоящее время, где они находятся, кем и когда они были описаны. В таком виде в исследовании А.Шарипова приводятся сведения о различных рукописях 24-х поэтических, 12-ти прозаических произведений и 2-х арабско-персидских словарях Утыз-Имяни, хранящихся в фондах научных учреждений. Общее количество названий произведений Утыз-Имяни, рукописи которых описаны до сегодняшнего дня - 38.

Большая заслуга А.Шарипова в том, что он описывал рукописи, впервые обнаруженные, а также и рукописи, обнаруженные ранее кем-либо, но до сих пор не привлекавшиеся к

¹А.Шариповым была проведена работа в рукописных отделах Государственной библиотеки РФ им. В.И.Ленина, библиотеки Петербургского отделения Института Востоковедения АН РФ, Научной библиотеки Казанского федерального университета, архивных фондах Института языка, литературы и искусств им. Г.Ибрагимова АН РТ, Государственного музея изобразительных искусств РФ.

исследованию. Так, впервые описываются 34 рукописных сборников Утыз-Имяни, где имеются известные до сих пор в татарском литературоведении произведения поэта. Наряду с тем здесь излагаются сведения о впервые обнаруженных рукописях Утыз-Имяни, где помещены неизвестные до сих пор 14 художественных и научных произведений поэта.

Таким образом, общее количество названий найденных материалов из творческого наследия Утыз-Имяни составляет в настоящее время 60. Можно предположить, что это только часть рукописного наследия писателя, известная современной науке, некоторая же часть из этого наследия еще остается не выявленной текстологически и, в какой-то мере, очевидно, даже не установленной как факт.

А.Шарипов также рассматривал вопросы по определению и уточнению авторства некоторых поэтических произведений Г.Утыз-Имяни. В ходе исследований автор выяснил год рождения их автора – 1772-й. Дата рождения Утыз-Имяни, определенная У.И.Беляевой по надгробному камню писателя в деревне Тимяшево Лениногорского района РТ, обозначена 1754 годом. Уже эта деталь вызывает сомнение в достоверности авторства Утыз-Имяни относительно сборника «Мухиммат аз-заман»¹. В целях уточнения авторства Утыз-Имяни, исследованы и некоторые другие, впервые обнаруженные нами произведения: проанализированы еще 11 стихотворений.

Таким образом, А.Шарипов провернул масштабную работу: ему принадлежит первичное транскрибирование стихотворных текстов Утыз-Имяни, сопоставление каждой строки различных списков одного и того же произведения, составление подстрочных переложений стихотворных текстов на современный татарский литературный язык, написание комментариев к этим текстам и составление научно-критического текста с целью установления окончательного варианта этих текстов. Также благодаря А.Шарипову подавляющее большинство рукописных текстов Утыз Имяни введены в научный оборот впервые [3].

Итогом такой трудоемкой работы исследователя стала защита кандидатской диссертации «Творческое наследие Абдурахима Утыз Имяни и светские мотивы в его поэзии» в 1973 году [2] и, на основе диссертации, выход в свет крупного сборника сочинений Г.Утыз Имяни под названием «Стихотворения, поэмы» [4].

Сегодня каждый просвещенный представитель татарского народа благодарен Анвару Шарипову за возрождение и возвращение народу поэтических произведений Габдрахима Утыз Имяни, ставших доступными для современника, являющихся неоценимым вкладом в историю татарской литературы и источником авторитета А.Шарипова в научных кругах.

Список литературы

1. *Ахметзянов М.И.* О татарских рукописных книгах // Научный Татарстан. – 2012. – №2. – С. 126-146.
2. *Шарипов А.М.* Творческое наследие Абдурахима Утыз-Имяни и светские мотивы в его поэзии: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Казань, 1973. – 23 с.
3. *Шарипов А.М.* Синкретический характер стихотворных жанров в тюрко-татарской литературе XIII-XIV вв. // Филология и культура. – 2012. № 2 (28). – С. 200-203.
4. *Утыз Имяни аль-Булгари Г.* Стихи, поэмы. – Казань: Таткнигоиздат, 1986. – 397 с.

¹ Однако, по утверждению А.Шарипова, стихотворение «Мунажат», завершающее цикл в его книжном варианте, действительно принадлежит Утыз-Имяни.

10.02.05

М.Д. Юрьева

Московский Государственный университет им. М.В. Ломоносова,
филологический факультет, кафедра иберо-романского языкознания,
Москва, m.yurieva@momri.org

КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ИСПАНСКИХ ФОРУМОВ И ЧАТОВ

В современной лингвистике остро стоит проблема жанровой классификации в силу того, что в условиях относительно недавно появившейся Интернет-коммуникации, жанровая система претерпевает серьезные изменения. Классификация жанров виртуальной коммуникации находится в стадии становления и существует большое количество различных подходов к вопросу. В нашей статье мы рассмотрим специфику общения в чатах и на форумах на испанском языке и выделим основные характеристики речи носителей испанского языка в виртуальной среде.

Ключевые слова: коммуникация, жанры, Интернет-коммуникация, виртуальная коммуникация, чаты, форумы, испанский язык.

В современной лингвистике проблема типологии жанров стоит крайне остро в силу того, что благодаря такому феномену как виртуальное пространство своеобразным «тектоническим» сдвигам подвергаются различные пласты языка и речи. Интернет-среда является своеобразным жанро-продуцирующим пространством, не удивительно, что за последнее десятилетие огромное количество ученых, как в России, так и за рубежом, обращались к теме жанров в Интернете, а также проблемам описания явления Интернет-коммуникации.

Данной проблемой занимались Е.Н. Галичкина, Г.Н. Трофимов, О.В. Дедова, С.Н. Михайлов, К.Ф. Седов, Л.Ю. Иванов, С.А. Лысенко. Термин «жанр» применительно к Интернет-коммуникации трактуется по-разному в разных исследованиях. Например, А.А. Селютин считает жанр «формой коммуникативного выражения онлайновой личности»[3, с.139]. Е.И. Горошко в своей статье «Теоретический анализ Интернет-жанров: к описанию проблемной области» подробно рассматривает различные работы, посвященные исследованию жанров в Интернете, причем как российских, так и зарубежных ученых. Автор считает проблему построения полноценной и «непротиворечивой» жанровой системы Интернет-коммуникации» одним из «краеугольных вопросов теории виртуальных жанров»[1, с.29].

По степени интерактивности выстраивается система координат, на одной стороне которой оказываются системы мгновенных сообщений, чаты и переписка в социальных сетях (как наиболее интерактивные и спонтанные), а на другой – переписка по электронной почте, блоги и в какой-то степени форумы (в силу того, что участник конференции на форуме не имеет острой необходимости моментального реагирования и имеет возможность подготовить и выстроить свой ответ).

Что касается такого жанра как чаты, Л.Ю. Иванов в своей работе «Язык Интернета: заметки лингвиста» отмечает, что общение в Интернет-чатах стремится к упрощению в силу того, что общение протекает стремительно. Иногда даже возникает некое подобие соревнования, когда участник чата вступает в своеобразное сражение с соперниками за внимание заинтересовавшего его собеседника. Это объясняет и превалирование коротких предложений, переосмысление функций пунктуации, а также аббревиацию»[2, с.41]. Личностный характер общения в чате объясняет потребность в эмоциональной окраске

текста. Визуальный облик высказывания перенимает эту функцию, в силу чего пунктуационные знаки получают дополнительную нагрузку.

В чатах обычно присутствует два ключевых ограничения: по времени и по допустимой длине текста. Соответственно все реплики будут краткими и максимально сжатыми во времени, что накладывает определенный отпечаток на интеллектуальную сторону коммуникации. Так как общение происходит в режиме реального времени, то на формулирование мысли отводится 1-2 минуты.

В случае с форумом, мы имеем несколько иную ситуацию: это тоже полилог, как и в случае с чатом, но реплики не ограничены ни во времени, ни по допустимому количеству символов. Это обуславливает значительно большее тематическое разнообразие, большую долговечность контента и совершенно иные цели коммуникантов: обмен информацией/опытом, обсуждение проблем и пристрастий.

Характеризуя особенности текстов Интернет-коммуникации на испанском языке, мы наметили ряд универсальных тенденций, характерных как для коммуникации в чате, так и на форуме:

1) Отсутствуют ударения и тильды. Слова, требующие ударения, в большинстве случаев их теряют, однако *ñ* часто сохраняется.

Nyky: Hola alguna mujer de 35 45 años? dame un private

Chatsfrien9057: alguna mañica x haki

moreno_wapo: alguna d españa?????? yo 23

2) *h* не произносится, поэтому в коротких сообщениях обычно опускается, таким образом экономится время и место. *E* в начале слова также опускается (например *str* – *estar*, *n* – *en*). Написание слов часто отражает произношение, перестают писаться произносимые звуки, традиционное написание сменяется «фактическим»:

“*pa*” – *para* - для

“*ta*” – *hasta* - до (*Ta luego* - *Hasta luego*)

- написание только согласных букв слова:

“*hl*” – *hola* - привет

“*mnsj*” – *mensaje* – сообщение

“*tmb*” – *también* – тоже

“*Tos*” – *todos* – все

3) Частым явлением является выпадение гласных. Например, *mnn* – *mañana*, *hcr* – *hacer*.

morenod22: alguna mujer???? tng 22 años

ANDRES_31: pittu de dnd ers

crishti4n: CZ perdona de dnde eres ?

4) Название букв алфавита также способствует экономии места, так как один символ может таким образом представлять два звука. Например, *k* – [ka] [ke], *t* – [te], *m* – [me], *q* – [cu], *n* – [en], *l* – [el].

Nos vemos por la tarde n l cine.

M voy ahora – luego hablamos.

No, mañana no tngo (“tengo”) clases.

5) Упрощение групп согласных. Буквы “*ch*” и “*ll*” заменяются на *x* и *y* соответственно.

simpatika: olaa algun xico wapo simpatico divertido k sea español i mas o menos de 16 17 18 años a privado

Kasada: magnun k aprovexe

6) *Y* заменяется на *I*:

Rapera: i pa mñana kej'

Chico_cam17: Soi chico de 17 años con cam, Enseño de todo a chicas

7) Знаки препинания практически не употребляются. (В чатах знаки препинания скорее выражают эмоциональную сторону общения, тогда как на форумах все-таки сохраняют свою первоначальную функцию).

8) Используется огромное количество ритуализированных и клишированных аббревиатур, произведенных из английских фраз и словосочетаний. Они являются неотъемлемым атрибутом диалогов в реальном времени (в чатах и дискуссионных группах). Перечни этих аббревиатур многократно воспроизводились в сети и в печатном виде. Например:

BBL be back later (вернусь позже)

BRB be right back (скоро вернусь)

LOL laughing out loud (громко хохочу)

ROTF rolling on the floor (катаюсь по полу)

9) Широко используются математические знаки и цифры: - и + в качестве menos и mas, x вместо por.

manoli48: rafael gracias x que?

10) Повторение звуков для имитации интонации

Эмоциональность, передаваемая обычно многократным написанием гласных или использованием заглавных букв и разбиением слова на слоги или буквы с помощью дефиса.

Эмоционально-оценочная функция растягивания гласных:

bolo31: holaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaaa

cuchi: dimeeeeeeeeeeeeeeeee

11) Слияние предлогов со словами, опущение предлогов и артиклей – особенность, которая превалирует в чатовой коммуникации:

maria88: у уо ати

Magnum40: channtal hola ati no te conosco jejeje

12) Большое количество орфографических ошибок, в том числе подставление *b* вместо *v*:

skimalxcd: tu pireme un pribao

morgan14: hola kiero una dama para combersar

CHAMAIDA: andres chaito wuapo yo tambiem me boy estoy ocupada

Таким образом, мы отметили ряд основных особенностей испанского языка в чатах и на форумах. Большинство этих особенностей могут быть отнесены к характеристикам разговорной речи в целом. Одновременно, коммуникации в чатах и на форумах на испанском языке присущи и уникальные особенности (орфографические ошибки, упрощения, замены), свойственные только испанской виртуальной коммуникации. В речи испанских Интернет-пользователей многие слова подвергаются сильной деформации, можно говорить о том, что сформирован особый код, доступный только испанскому пользователю. Можно предполагать, что среднестатистический пользователь чата в Испании – молодой человек, не стремящийся (или не имеющий привычки) к грамотной речи, большое количество ошибок в правописании пунктиром обозначает путь, по которому будет двигаться испанский язык в ближайшие десятилетия.

Список литературы

1. *Горошко Е.И.* Теоретический анализ Интернет-жанров: к описанию проблемной области// Жанры речи. – Саратов, 2007.
2. *Иванов Л.Ю.* Язык Интернета: заметки лингвиста // Словарь и культура русской речи / под ред. Н.Ю. Шведовой, В.Г. Костомарова. – М.: Индрик, 2001.
3. *Селютин А.А.* Жанры как форма коммуникативного выражения онлайн-личности. Челябин.: Вестник Челябинского государственного университета № 35 (173), 2009.
4. *Сидорова М.Ю.* Интернет-лингвистика: русский язык. Межличностное общение. – М.: Изд. «1989ру», 2006.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.09

О.В. Баландюк

Омская академия МВД России, кафедра уголовного процесса,
Омск, mir-lesya83@mail.ru

**О ВЕДОМСТВЕННОМ НОРМАТИВНОМ ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ
ПОДПИСКИ О НЕВЫЕЗДЕ И НАДЛЕЖАЩЕМ ПОВЕДЕНИИ**

В статье рассмотрены вопросы исполнения меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Автором проведен анализ норм уголовно-процессуального законодательства, на основании которого предложены оптимальные средства контроля за надлежащим исполнением указанной меры принуждения.

Ключевые слова: *мера пресечения, подписка о невыезде и надлежащем поведении, механизм исполнения.*

Подписка о невыезде и надлежащем поведении является мерой пресечения, при реализации которой на подозреваемого, обвиняемого налагаются минимальные ограничения. В связи с чем в юридической литературе большинство учёных-процессуалистов указывают на её неэффективность и необходимость применения других мер, имеющих более совершенный механизм исполнения. Так, например, по мнению М.С. Брайнина данная мера пресечения наиболее неэффективна, поскольку она никоим образом не воспрепятствует обвиняемому скрыться от следствия и суда, не способна помешать продолжить заниматься преступной деятельностью, воспрепятствовать установлению истины, обеспечить исполнение судебного приговора [2]. Аналогичное мнение на страницах юридической печати высказывали и другие учёные-процессуалисты [9]. Противоположной позиции придерживается П.М. Давыдов, по мнению которого подписка о невыезде исполняется обвиняемым из-за его сознательности в выполнении им своих обязанностей [6]. Его точку разделяет А.Е. Белоусов, который отмечает, что рассматриваемая мера пресечения дает возможность лицу, совершившему преступление, принять меры к исправлению своего поведения задолго до судебного разбирательства [1].

Представляется, что сомнения ученых-процессуалистов, связанные с эффективностью данной меры принуждения, обусловлены тем, что предмет проведенных исследований был иным. Нормами УПК РСФСР 1923 г. и УПК РСФСР 1960 г. была закреплена мера пресечения в виде подписки о невыезде, в рамках исполнения которой на подозреваемого или обвиняемого налагалось единственное обязательство – не отлучаться с места жительства или временного нахождения без разрешения соответствующего должностного лица или органа. Норма о надлежащем поведении была введена законодателем с принятием УПК РФ. Вместе с тем, сомнения в эффективности данной меры пресечения остались в связи с отсутствием в законе конкретных средств и способов контроля за поведением лица, в отношении которого она применяется. Полагаем, что надлежащему исполнению данной меры пресечения способствует формирование мотивации у подозреваемого (обвиняемого) соблюдать требования, установленные законом. Такого результата можно достигнуть путем правильного воздействия на личность подозреваемого (обвиняемого). Как справедливо отмечалось в юридической литературе, подписка о невыезде в большей степени носит характер психологического принуждения обвиняемого (подозреваемого) к соблюдению установленных в законе правил определенного поведения под угрозой применения к обвиняемому более строгой меры пресечения [14].

Анализ правоотношений, складывающихся в процессе применения подписки о невыезде и надлежащем поведении, целесообразно начать с определения их предмета. К нему относятся обязательства, возлагаемые на подозреваемого, обвиняемого при реализации рассматриваемой меры принуждения, а также контроль за надлежащим её исполнением. Законодателем определены две группы таких обязательств. К первой следует отнести нахождение подозреваемого (обвиняемого) в месте постоянного или временного жительства. В период действия рассматриваемой меры принуждения подозреваемый (обвиняемый) не вправе покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда. Возможность отлучки подозреваемого (обвиняемого) с места его проживания законом не предусмотрена. Данный вопрос поднимался в процессуальной литературе ещё в период действия норм УПК РСФСР 1923 г. Так, по мнению П.М. Давыдова «подписка о невыезде не должна препятствовать отлучке обвиняемого по служебным или домашним надобностям на короткий промежуток времени в течение суток или рабочего дня» [6]. Продолжая исследование данного вопроса Ю.Д. Лившиц предлагал предоставить обвиняемому возможность обращаться к следователю с просьбой об отлучке с места жительства с обязательным приведением мотивов [7]. Позднее эта идея была поддержана Л.К. Труновой. По её мнению подозреваемый (обвиняемый) вправе заявлять мотивированное ходатайство о разрешении отлучиться с постоянного или временного места жительства, с указанием причины, места и времени нахождения вне места проживания [15]. Такая позиция представляется вполне обоснованной и необходимой для закрепления в уголовно-процессуальном законе.

Говоря о времени нахождения подозреваемого (обвиняемого) по месту постоянного или временного жительства, необходимо различать ограничения, налагаемые на указанных лиц в ходе применения подписки о невыезде и при исполнении более строгой меры пресечения – домашнего ареста. В случае применения рассматриваемой меры принуждения органом расследования, судом определяется место её исполнения, но не устанавливается время, в течение которого лицу разрешено находиться вне места её исполнения. Введение таких запретов дублировало бы процедуру применения домашнего ареста, что представляется неприемлемым.

В связи с реализацией рассматриваемого обязательства представляет интерес право подозреваемого (обвиняемого) сменить место жительства. Такая возможность напрямую законодателем не закреплена, однако толкование п. 1 ст.102 УПК РФ позволяет предположить, что с разрешения дознавателя, следователя или суда подозреваемый (обвиняемый) может изменить постоянное или временное место жительства. В связи с этим, представляется целесообразным, дополнить статью 102 УПК РФ частью 2 следующего содержания:

«2. Подозреваемый или обвиняемый вправе ходатайствовать:

- о разрешении отлучиться с постоянного или временного места жительства с обязательным указанием причины, места и времени нахождения вне места проживания;
- о перемене места жительства».

Вторая группа обязательств, которые возлагаются на подозреваемого (обвиняемого) в процессе применения указанной меры пресечения, связаны с надлежащим поведением указанного лица. При этом законодателем не разъясняется понятие «надлежащее поведение». В юридической литературе сложились разные мнения на этот счет. Так, Я.Ю. Бурлакова считает, что действия лица должны быть ограничены только в том, что касается именно производства по конкретному уголовному делу, но не должны распространяться на его поведение вообще. Примером автор называет совершенное в период подписки о невыезде и надлежащем поведении административное правонарушение. По её мнению совершение правонарушения не может влечь изменения меры пресечения на более строгую [5]. Согласимся с позицией Я.Ю. Бурлаковой о том, что в ст. 102 УПК РФ целесообразно указать о тех ограничениях, которые в аспекте данной меры пресечения можно считать «иными». Вместе с тем, аргументация автора представляется весьма спорной. Безусловно,

административное правонарушение характеризуется меньшей степенью общественной вредности. Необходимо учитывать, что в законодательстве существуют сходные административные правонарушения и преступления, которые различаются размером причиненного материального ущерба, наличием или отсутствием тяжких последствий, способом и местом совершения правонарушения. Представляется целесообразным учитывать совершение подозреваемым (обвиняемым) административных правонарушений в процессе применения рассматриваемой меры пресечения. В ряде случаев неоднократное совершение административных правонарушений может повлечь наступление уголовно-правовых последствий. Так, согласно примечанию к ст. 151.1 УК РФ лицо привлекается к уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетнему алкогольной продукции, совершенную неоднократно, если это лицо ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение ста восьмидесяти дней. Другим примером может служить примечание ч. 4 к статье 178 УК РФ, в соответствии с которым неоднократным злоупотреблением доминирующим положением признается совершение лицом злоупотребления доминирующим положением более двух раз в течение трех лет, за которые указанное лицо было привлечено к административной ответственности.

В уголовном и уголовно-исполнительном законодательствах неоднократному совершению административных правонарушений придаётся уголовно-правовое значение. Так, согласно ч. 3 ст. 74 УК РФ, ч. 5 ст. 190 УИК РФ систематическое нарушение общественного порядка условно осужденным в течение испытательного срока, за которое он привлекался к административной ответственности, может повлечь отмену условного осуждения и исполнение наказания, назначенного приговором суда. Полагаем, что систематическое нарушение общественного порядка, за которое предусмотрена административная ответственность, должно иметь и уголовно-процессуальное значение. Показателем ненадлежащего поведения подозреваемого (обвиняемого) может выступать совершение административного правонарушения.

Более узко трактует применение рассматриваемой меры пресечения Н.В. Ткачева. Она считает, что сущность подписки о невыезде и надлежащем поведении состоит в письменном обязательстве обвиняемого или подозреваемого не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда, и в назначенный срок являться по вызовам указанных должностных лиц [13]. Помешать обвиняемому или подозреваемому «иным путем препятствовать производству по уголовному делу» при исполнении данной меры пресечения, по мнению Н.В. Ткачевой, невозможно. Другие авторы считают, что подписка о невыезде и надлежащем поведении может применяться и в целях устранения возможности воспрепятствовать производству по делу или совершить новое преступление (например, вероятность воздействия на свидетелей, потерпевшего, уничтожение вещественных доказательств, находящихся не в месте нахождения обвиняемого (подозреваемого) или возможность продолжить преступную деятельность, связанную с выездом за пределы места жительства) [4].

Достаточно последовательна и интересна позиция И.Л. Петрухина. По его мнению обвиняемый, у которого получена подписка о невыезде, обязан не отлучаться с места жительства, не скрываться, не мешать установлению истины, не заниматься преступной деятельностью, не препятствовать исполнению приговора, являться по вызовам органов расследования и суда, сообщать им о перемене места жительства. Помимо этого, И.Л. Петрухин считает, что надлежащее поведение – это и многое другое, выходящее за пределы указанных обязательств, например, не злоупотреблять спиртными напитками, добросовестно работать и т.д. Вместе с тем, по его мнению, эти аспекты «надлежащего поведения» процессуально безразличны, то есть не имеют значения правовых обязательств [10]. По мнению М. Яковлева и З. Еникеева подписка о надлежащем поведении включает в себя такие обязательства как «заниматься общественно полезным трудом», «вести нормальный образ жизни» [16]. Анализируя представленные точки зрения относительно содержания обязательств, налагаемых на подозреваемого (обвиняемого) в ходе исполнения

рассматриваемой меры пресечения, считаем, что указанное понятие следует трактовать исключительно в процессуальном смысле. В связи с чем, под «надлежащим поведением» следует понимать выполнение обязательств, изложенных в пп. 2 и 3 ст. 102 УПК РФ. При этом положения п. 3 указанной нормы, представляется возможным применять в совокупности с положениями ч. 1 ст. 97 УПК РФ.

Избирая самую мягкую меру пресечения, следует учитывать, что надлежащее выполнение подозреваемым, обвиняемым своих обязательств возможно только при осуществлении за ним должного контроля, состоящего в применении оптимальных средств воздействия. В действующем законодательстве единственным таким средством является изменение в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения на более строгую. Однако такой механизм воздействия представляется недостаточным для надлежащего исполнения избранной меры уголовно-процессуального принуждения. В связи с этим на законодательном уровне необходимо определить должностное лицо, осуществляющее контроль за надлежащим исполнением рассматриваемой меры пресечения, и дополнить статью 102 УПК РФ частью 3 следующего содержания: «3. Контроль за исполнением возложенных на подозреваемого или обвиняемого обязательств на стадии предварительного расследования осуществляет должностное лицо органа, в производстве которого находится уголовное дело, на стадии судебного производства – судебный пристав-исполнитель». Учитывая специфику деятельности суда, считаем, что наделение указанной компетенцией судебных приставов-исполнителей представляется наиболее целесообразным.

В рамках исполнения рассматриваемой меры пресечения, представляется возможным, принять и другие меры, направленные на её совершенствование.

Во-первых, эффективному исполнению подписки о невыезде и надлежащем поведении будет способствовать закрепление за подозреваемым (обвиняемым) обязанности с установленной периодичностью являться в орган расследования или суд [8]. Периодичность явки указанного лица целесообразно определять должностному лицу, принимающему решение об избрании рассматриваемой меры принуждения. Следует отметить, что явка подозреваемого (обвиняемого) может быть обусловлена не только проведением следственных или процессуальных действий с участием указанного лица, но и осуществлением в отношении него профилактической работы, направленной на предупреждение возможных противоправных действий с его стороны.

Во-вторых, к осуществлению контроля за поведением подозреваемого (обвиняемого) представляется целесообразным привлекать участковых уполномоченных полиции по месту жительства лица. Отметим, что в ведомственных приказах за сотрудниками следственных подразделений, сотрудниками подразделений дознания закреплена обязанность информировать соответствующие подразделения органов внутренних дел по месту совершения преступления о подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения, не связанная с лишением свободы для постановки на профилактический учет [11]. Между тем, данный вопрос остаётся не до конца проработанным в рамках ведомственного регулирования. Так, за участковыми уполномоченными полиции не закреплена обязанность проведения профилактической работы с указанными лицами. Больше внимание в ведомственном регулировании уделено несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) [12]. В отношении указанных лиц в случае избрания меры пресечения, не связанной с заключением под стражу, проводится индивидуальная профилактическая работа подразделениями по делам несовершеннолетних с постановкой их на профилактический учет. Согласно положениям приказа МВД России от 31.12.2012 № 1166 на участкового уполномоченного полиции возложена обязанность осуществлять контроль за поведением несовершеннолетних, состоящих на учете в подразделении по делам несовершеннолетних.

Полагаем, что аналогичные средства контроля должны применяться участковыми уполномоченными полиции не только к несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым), а ко всем категориям подозреваемых (обвиняемых). Представляется возможным сохранить

положения приказа МВД России от 17.01.2006 № 19 в приказе МВД России от 31.12.2012 № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции». Для этого, считаем целесообразным, указать основанием постановления подозреваемого (обвиняемого) на профилактический учет – избрание в отношении указанных лиц меры пресечения, не связанной с лишением свободы, и осуществление с ними индивидуальной профилактической работы. Такая работа должна включать в себя: проведение профилактических бесед, наблюдение за поведением лиц, состоящих на профилактическом учете, их образом жизни, кругом общения, опрос родственников лиц, состоящих на профилактическом учете, их соседей и других лиц, а также предоставление в установленные законом сроки сведений о проделанной работе в орган расследования или суд, избравшие указанную меру пресечения.

В-третьих, считаем целесообразным, использовать средства контроля, применяемые органами расследования в советский период. Так, в отношении обвиняемых направлялись сообщения в отдел кадров по месту работы. При необходимости применялись более действенные меры, такие как установление наблюдения за поведением обвиняемого, выставление сторожевых листов по месту работы и жительства, а также по месту учёта – в райвоенкоматах [3]. Полагаем, что данные мероприятия не утратили своей актуальности и в настоящее время.

Другим возможным средством контроля за передвижениями лица, в отношении которого избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, является известное в зарубежной практике средство в виде сдачи на хранение подозреваемым, обвиняемым своего паспорта, других документов, которые дают право на выезд за пределы РФ и въезд на территорию РФ, в отделение Федеральной миграционной службы, осуществившее их выдачу.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Эффективность применения статьи 102 УПК РФ зависит от организации надлежащего контроля за действиями подозреваемого или обвиняемого. Действующее нормативное регулирование содержит нормы, позволяющие должным образом организовать данный вид деятельности. Вместе с тем, представляется, что контроль за действиями подозреваемого, обвиняемого станет более эффективным в случае определения конкретных средств контроля. Полагаем, что изменения уголовно-процессуального законодательства, а также дополнительное регулирование вопросов исполнения рассматриваемой меры пресечения в рамках ведомственного регулирования позволит совершенствовать механизм её применения.

2. В этих целях представляется целесообразным дополнить статью 102 УПК РФ частями 2 и 3 следующего содержания:

«часть 2. Подозреваемый или обвиняемый вправе ходатайствовать:

- о разрешении отлучиться с постоянного или временного места жительства с обязательным указанием причины, места и времени нахождения вне места проживания;
- о перемене места жительства.

часть 3. Контроль за исполнением возложенных на подозреваемого или обвиняемого обязательств на стадии предварительного расследования осуществляет должностное лицо органа, в производстве которого находится уголовное дело, на стадии судебного производства – судебный пристав-исполнитель».

3. В рамках ведомственного нормативного правового регулирования представляется целесообразным в отношении подозреваемого (обвиняемого), которому в качестве меры пресечения избрана подписка о невыезде и надлежащем поведении, предусмотреть следующие меры:

- обязать указанное лицо с установленной периодичностью являться в орган расследования или суд;
- сдать на хранение паспорт (другие документы, которые дают право на выезд за пределы РФ и въезд на территорию РФ), в отделение Федеральной миграционной службы, осуществившее их выдачу.

С целью проведения индивидуальной профилактической работы и контроля за надлежащим исполнением обязательств, указанных в ст. 102 УПК РФ, представляется целесообразным, ставить на профилактический учет лиц, в отношении которых избрана мера пресечения, не связанная с лишением свободы, отправлять сообщение в отдел кадров по месту работы подозреваемого (обвиняемого) о применении указанной меры принуждения, выставлять сторожевые листки по месту работы и жительства, а также по месту учёта – в районных военкоматах. Представляется возможным отразить указанные средства контроля в ведомственных нормативных правовых актах.

Список литературы

1. Белоусов А.Е. Вопросы теории и практики мер уголовно-процессуального пресечения по законодательству Российской Федерации: Дисс... канд. юрид. наук. Ижевск, 1995. С. 42.
2. Брайнин М.С. Меры процессуального принуждения в советском уголовном процессе. Свердловск, 1953. С. 89-90.
3. Булатов Б.Б. Эффективность мер пресечения, не связанных с содержанием под стражей. Омск: ОВШ МВД СССР, 1984. С. 37.
4. Булатов Б.Б., Николюк В.В., Цоколова О.И. Меры пресечения в уголовном процессе: учеб.-практ. пособие. М.: ВНИИ МВД РФ, 2005. С. 11.
5. Бурлакова Я.Ю. Проблемы избрания и применения мер уголовно-процессуального пресечения, не связанных с лишением или ограничением свободы: Дисс... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. С. 58-59.
6. Давыдов П.М. Меры пресечения в советском уголовном процессе: Дисс... канд. юрид. наук. Л., 1953. С. 282-283.
7. Ливищ А.Д. Подписка о невыезде как мера пресечения уклонения от следствия и суда// Правоведение. 1959. № 3. С. 124-128.
8. Подобная мера предлагалась в юридической литературе В.А. Михайловым. Михайлов В.А. Уголовно-процессуальные меры пресечения в судопроизводстве Российской Федерации. М., 1997. С. 80.
9. Окаринский И. Подписка о невыезде и её применение// Вестник советской юстиции. 1926, № 21. С. 825; Еникеев З.Д. Применение мер пресечения по уголовным делам (в стадии предварительного расследования). Уфа: Изд-во Башк. ун-та, 1988. С. 8.
10. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М.: Наука, 1989. С. 226-227.
11. Приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 (ред. от 30.12.2011) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»). [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
12. Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
13. Ткачёва Н.В. Теория и практика применения мер пресечения, не связанных с заключением под стражу: Дисс... канд. юрид. наук. Челябинск, 2003. С. 54-55.
14. Трунова Л.К. Современные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе: Дисс... докт. юрид. наук. М., 2002. С. 140-141. Аналогичное мнение на страницах юридической печати высказывает Кутуев Э.К. См.: Кутуев Э.К. Уголовно-процессуальное принуждение в досудебных стадиях: Дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. С. 284; См. также: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к УПК РФ. Под ред. А.В. Смирнова. М.: Проспект, 2009. С. 334.
15. Трунова Л.К. Современные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе: Дисс... докт. юрид. наук. М., 2002. С. 355-356.
16. Яковлев М., Еникеев З. Гарантии справедливости // Известия. 1972. 14 июня.

12.00.01

И.И. Мельников

Башкирский государственный университет, институт права,
Уфа, Ivan.melnikov.2011@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СЛАВЯНОФИЛЬСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ К.С. АКСАКОВА)

В статье рассматривается формирование идейно–политической концепции славянофильства, философско–правовое становление славянофильских идей К.С. Аксакова о развитии русского общества, о содержании и границах государственной власти, о путях достижения политического идеала.

Ключевые слова: *Славянофильство, К.С. Аксаков, общество, право, государство.*

Одним из главных направлений развития современной юридической науки является изучение политических традиций России. Важнейшим этапом эволюции отечественных политических традиций стала первая половина XIX в. Именно в этот период происходит формирование славянофильства – одного из самых интересных направлений политической мысли России. Будучи первым проявлением русского национального самосознания XIX века, это социально–политическое учение способствовало выявлению круга проблем, в русле которых протекало всё дальнейшее развитие общественной мысли. Однако славянофильская проблематика не ограничивается только проблемами национального самосознания и самоопределения русского народа. Представители славянофильства внесли значительный вклад в развитие отечественной политической мысли: инициировали споры о путях развития русского общества, о границах государственной власти, о законности и преемственности, о путях достижения политического идеала – то есть по тем вопросам, поиск ответов на которые был актуален в XIX столетии и остается актуальным сегодня.

Что же такое славянофильство? Под этим объединяющим названием понимаются философские, исторические, литературно–художественные направления русской мысли, основанные на поиске места русского народа и России среди народов Запада и Востока. «...Явление славянофильства, – писал В.Г. Белинский, – есть факт, замечательный до известной степени, как протест против безусловной подражательности и как свидетельство потребности русского общества в самостоятельном развитии» [2].

Россия также сама по себе уникальная самобытная цивилизация. В основе каждой цивилизации лежат национальные, религиозные и социально–политические факторы. Иначе говоря, в основе цивилизации – нация, религия, определяемая ею культура, социально–экономический и политический строй. Применительно к России основы ее бытия в 1833 году гениально обозначил граф С.С. Уваров в триаде Православие – Самодержавие – Народность. Эти вечные, как и сама Россия, принципы, и сегодня полностью сохраняют свою силу [5].

Славянофильство в классической философской форме рождается в 30–40–х гг. позапрошлого века. Славянофильство — это учение или даже национальная идеология, где представляется возможным выделить два крыла: левое (либеральное, если не анархистское) и правое (консервативное, если не реакционное). Профессор Н.И. Цимбаев предлагает следующую периодизацию истории славянофильства: первый (зима 1838/1839—1848) — «период становления славянофильства»; второй (1848—1855) — «период утверждения славянофильства, превращения его в цельное мировоззрение»; третий (1855—1861) — «период действенного славянофильства», этот период «завершил историю раннего славянофильства»; четвертый период (1861—1875) — «был последним в истории славянофильства», «в середине 1860–х годов распался славянофильский кружок,

углубились серьезные идейные разногласия среди славянофилов, наступил кризис славянофильской идеологии».

Заметным явлением в изучении славянофильства стали диссертация С.С. Дмитриева и его доклад в Институте истории АН СССР (1940). Автор назвал «исходную дату становления славянофильства как направления» — 1839 г. и выделил три его периода: первый (1839—1857) — «период становления и расцвета славянофильства», когда оно носит «по преимуществу теоретический характер»; второй (1858—1864) — «период практического приложения к действительности теоретических взглядов славянофилов»; третий (1865—1880) — «период заката и распада славянофильства, период превращения его в исключительно реакционное направление»[4 с.87-89].

Значительный вклад в формирование славянофильского учения внёс Константин Сергеевич Аксаков (1817–1860) – один из основателей и первых идеологов славянофильства, философ, историк, поэт и публицист, разработавший оригинальную политическую концепцию, на основе которой он объяснял особый путь исторического развития России.

Тезис об уникальности события начала русской истории, отделяющего ее от истории Западной Европы, выдвинутый в 1830–е гг. М.П. Погодиным, К.С. Аксаков разворачивает, переосмысливая как «изначальное событие», в котором в скрытом виде дана субстанциальная специфика России, русской истории – по отношению к которому вся последующая история будет реализацией или же отклонением от истинной сущности. В черновике «Об основных началах русской истории», датированным И.С. Аксаковым 1849 годом, К.С. Аксаков пишет:

«<...> Славяне не образуют из себя Государство, они призывают его; они не из себя избирают князя, а ищут его за морем; таким образом они не смешивают Земли с Государством, прибегая к последнему как к необходимости для сохранения первой. Государство, политическое устройство – не сделалось целью их стремления, – ибо они отделяли себя или земскую жизнь от Государства и для сохранения первой призвали последнее» [1, с. 13]. «Призвание было добровольное. Земля и государство не смешались, а раздельно стали в союз друг с другом. В призывании добровольном обозначились уже отношения земли и государства – взаимная доверенность с обеих сторон. <...> Так начинается Русская история. Две силы в ее основании, два двигателя и условия во всей Русской истории: Земля и Государство» [1, с. 13 – 14].

В процессе изучения русской истории, вычленения исторических особенностей и социально–психологических качеств русского народа К.С. Аксаковым была создана уникальная теория Российского государства. Характерной чертой его теории является принципиальное разделение на Землю и Государство.

«Земля» понимается Аксаковым как «неопределенное и мирное состояние народа» [1, с. 19], отношение, адекватное русской истории – «союз народа с властью» [1, с. 19], при котором «Государство никогда не обольщало собою народа, не пленяло народной мечты; <...> не хотел народ наш облечься в государственную власть (в республику), а отдавал эту власть избранному им и на то назначенному Государю, сам желая держаться своих внутренних, жизненных начал.» [1, с. 61]. «Государство» здесь мыслится как необходимое зло, причем, важно отметить, в свою очередь и «Земля» выступает лишь «манифестацией», проявлением «народа» – который оказывается руссоистской субстанцией политики и истории, не «фактом», в терминологии К.С. Аксакова, но сущностью, всякое проявление которой нетождественно ему самому [1, с. 61].

К.С. Аксаков предложил свою модель идеального государства, которое должно соответствовать следующим критериям: неограниченная власть правителя должна опираться на свободу народного мнения и на факт избрания народом собственного правителя; при этом обязательно должен соблюдаться принцип невмешательства правителя во внутреннюю, духовную жизнь народа, а народа — в правление; в идеальном государстве не должна существовать бюрократия как промежуточное звено между правителем и народом; одновременно государство обязано исполнять широкие социальные функции, а правитель —

соответствовать высоконравственному образу истинного христианского государя. По глубокому убеждению К.С. Аксакова, всем принципам идеального государства соответствует лишь неограниченная монархия (самодержавие), которое имеет возможность исполнять все вышеперечисленные условия и дает возможность народу не вмешиваться в политику, выполняя свою христианскую миссию. В результате именно неограниченная монархия обеспечивает нравственное возрастание каждого человека и общества в целом.

В русле своей политической концепции К.С. Аксаков выдвигал предложения по реформированию современной ему России. Перспектива существования государства в России виделась мыслителю как восстановление единства общества для достижения социально–политического идеала. Главной целью для правителя и высшего общества, считал он, должно стать возвращение к исконно русским основам жизни, понимание коренных отношений с народом, хранителем жизненно важных традиций. Для этого необходимо отменить крепостное право, приучить народ выражать свое мнение по вопросам организации жизни в стране (предложение о созыве сословных собраний и, в перспективе, Земского собора), расширить свободу слова, ограничив цензуру только вопросами касающимися личности, а высшему обществу, по его мнению, надлежит совершив подвиг самовоспитания, сблизиться с народом.

В целом можно сказать, что Константин Сергеевич Аксаков внёс существенный вклад в разработку славянофильской доктрины, он первым применил славянофильскую теорию к русской истории и выстроил наиболее разработанную систему взглядов на особый путь развития России как в ее прошлом, так и в грядущем будущем. Во всех своих работах, будь то работы историко–политические, литературные или философские, К.С. Аксаков был верен своим идеалам: России, русской культуре, горячо и преданно им любимому русскому народу. Он повел за своими идеалами многих последователей и до конца своей жизни проповедовал идеи народности, духовности русского народа, его нравственности и преданности Православию. Никогда ни на шаг он не отступил от выбранного идеала. «За свою веру он пошел бы на плаху, пошел бы на площадь, а когда это чувствуется за словами, — говорил А.И. Герцен, — они становятся страшно убедительными»[3].

Список литературы

1. Аксаков К.С. Полное собрание сочинений Константина Сергеевича Аксакова. Т. I: Сочинения исторические / Под ред. И.С. Аксакова. – М.: Университетская типография, 1889.
2. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений / В. Г. Белинский: в 13 т. – М., 1956. – Т. 10.
3. Герцен А.И. Собрание сочинений. В 30 т. М., 1956. Т. 9. С. 163.
4. Дмитриев С.С. Славянофилы и славянофильство: (Из истории русской общественной мысли середины XIX века) // Историк-марксист. 1941. № 1. С. 87—89.
5. Карамзин Н.М. История Государства Российского. Т. 1-3. Тула, 1990, с. 247.

12.00.03

Ф.К. Турдиматов

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
юридический факультет, кафедра гражданского и предпринимательского права,
Казань, fturdimatov@inbox.ru

СДЕЛКИ СО СЛОЖНЫМИ НЕДВИЖИМЫМИ ВЕЩАМИ

Данная статья посвящена особенностям сделок, предметом которых выступает сложная недвижимая вещь. Затрагивается вопрос касательно регистрации объектов недвижимости, которые являются составляющими элементами сложной недвижимой вещи. А также выделяются отличительные особенности сложной недвижимой вещи от единого недвижимого комплекса.

Ключевые слова: сделки, сложная недвижимая вещь, государственная регистрация, единый недвижимый комплекс.

В современное время потребности гражданского оборота приводят к тому, чтобы ряд различных предметов материального мира, были соединены в одну «юридическую судьбу», образуя тем самым единый объект гражданских правоотношений. Общеизвестно, что физически разделить можно любую вещь. Однако заинтересованность субъектов гражданского оборота требует того, чтобы рассматривать несколько вещей как единое целое. Целостность, с правовой точки зрения, подобного рода объектов обусловлена той возрастающей ценностью, которую влечёт соединение физически отдельных объектов[5].

Для целей гражданского оборота такое соединение вещей должно рассматриваться как одна вещь, сложная вещь. Данное правило преследует обеспечение функциональной целостности и ценности одной единой вещи, поскольку именно вся вещь целиком представляет интерес для участников гражданско-правовых отношений[2].

Общеизвестно, что если различные вещи соединены таким образом, который предполагает их использование по общему назначению, то признаются сложной вещью. Действие сделки, совершённой по поводу сложной вещи, распространяется на все входящие в неё вещи, если условиями сделки не предусмотрено иное. Данная норма Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) распространяет своё действие, как на движимые, так и на недвижимые вещи.

Следовательно, чтобы несколько недвижимых вещей могли быть объединены в качестве сложной вещи и участвовать в гражданском обороте как единый объект права, необходимо, чтобы между элементами такого объекта существовала объективная устойчивая связь. Такая связь между недвижимыми вещами заключается в функциональной зависимости друг от друга и выражается в возможности использования всей группы вещей по общему назначению, что соответствует критериям законодательного определения сложной вещи. Например, назначением газового промысла является добыча и подача газа в компрессорные станции, назначением линейного участка трубопровода является транспортировка газа[3].

Остановившись на данном вопросе, обозначим несколько моментов.

Во-первых, в силу толкования статьи 134 ГК РФ, формирование сложной недвижимой вещи зависит от общего назначения, т.е. входящие в состав сложной вещи, элементы должны обладать взаимозависимой функциональной направленностью. Следовательно, сложная вещь формируется посредством соединения нескольких вещей (*обладающих самостоятельной ценностью*) в единое целое, созданное для одной цели, которой служат все объединённые в одну совокупность вещи (к примеру, земельный участок и расположенный на нём жилой дом).

Во-вторых, сложная вещь носит своего рода *характер условности*, поскольку её формирование зависит от воли правообладателя (или зачастую от воли сторон, вступающих в сделку). Именно он определяет, что на определённый момент времени несколько недвижимых вещей образуют одну вещь, которую можно использовать по общему функциональному назначению. В этом смысле сложная недвижимая вещь является единым объектом гражданских прав, но только до тех пор, пока правообладатель не решит выделить из её состава одну или несколько вещей или начать использование вещей, образующих сложную вещь, по различным назначениям.

В-третьих, для формирования сложной недвижимой вещи волеизъявление собственника является значимым условием, но не достаточным, поскольку современное правовое регулирование требует «юридического оформления».

Для того, чтобы несколько объектов недвижимости выступали как один объект гражданских правоотношений в обороте, необходимо провести государственный учёт группы недвижимых объектов как одну сложную недвижимую вещь. Государственный учёт как таковой признан единственным способом окончательного обозначения ... вида вещей[1]. Подтверждением является то, что «...индивидуализация земельного участка как вещи и объекта недвижимости осуществляется в рамках особой публично-правовой процедуры, носящей название государственной кадастровый учёт...»[9] и в силу этого объект может являться предметом гражданских правоотношений, в том числе и сделок.

В-четвёртых, важным моментом, что составляет особенность правового режима объектов недвижимости, является государственная регистрация.

В соответствии с п.3 ст.433 ГК РФ, сделка с объектом недвижимости считается заключенной с момента государственной регистрации в порядке, предусмотренным федеральным законом «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее – Закон о государственной регистрации).

Государственная регистрация в данном случае есть наивысший способ укрепления прав по сделке с недвижимостью, поскольку в акте укрепления права принимает участие непосредственно государство[8].

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что правообладатель имеет возможность соединить воедино только ряд вещей, имеющих общую функциональную принадлежность, обязан пройти государственный учёт сложной недвижимой вещи, а также зарегистрировать своё право на данный объект в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Государственная регистрация прав на недвижимую вещь является не только особенностью правового режима недвижимости, но и основой механизма реализации особенностей его правового режима – с практической точки зрения, так как государственная регистрация является не самоцелью, а средством введения оборота недвижимости в определённые рамки, установленные на законодательном уровне[4].

Также стоит отметить, что и при заключении сделки, предметом которой выступает сложная недвижимая вещь, государственная регистрация играет значимую роль. Как уже выше упоминалось, для того, чтобы несколько объектов недвижимости выступали в обороте как одна сложная недвижимая вещь, субъект правоотношений обязан зарегистрировать своё право на сложную недвижимую вещь. Но если в последующем при заключении сделки, субъект изъявит желание передать только некоторые составные части сложной недвижимой вещи (к примеру, сооружение), он обязан перерегистрировать объекты недвижимости как самостоятельные объекты прав. Данное положение указывает на «комплексный» характер сложной недвижимой вещи. Т.е. сложная недвижимая вещь состоит из двух и более объектов недвижимой вещи.

Российское законодательство закрепляет своего рода «комплексный» объект. В силу изменений в 2013 году в ГК РФ был закреплён новый вид недвижимых вещей – единый недвижимый комплекс. Причиной закрепления данного вида недвижимости является упрощение проблем оборота и отнесения к недвижимому имуществу различных

комплексных объектов, которые включают в себя множество отдельных объектов, оформление которых раньше возможно было только путём регистрации прав на отдельные объекты недвижимости, входящие в их состав.

В соответствии с ГК РФ, единым недвижимым комплексом признаётся совокупность объединённых единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связанных физически или технологически, в том числе линейных объектов (железные дороги, линии электропередачи, трубопроводы и другие), либо расположенных на одном земельном участке, если в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество зарегистрировано право собственности на совокупность указанных объектов в целом как на одну недвижимую вещь.

Исходя из закреплённого понятия, отметим, что правовая природа единого недвижимого комплекса имеет отличительные особенности, которые заключаются в следующем:

а) единый недвижимый комплекс включает в себя помимо недвижимых вещей, также и движимые вещи;

б) земельный участок не выступает в качестве обязательного элемента единого недвижимого комплекса;

в) единый недвижимый комплекс является неделимой вещью.

В свою же очередь, сложная недвижимая вещь:

а) включает в свой состав, исключительно объекты недвижимости [7];

б) земельный участок выступает в качестве основного элемента сложной недвижимой вещи;

в) касательно вопроса делимости сложной недвижимой вещи, считаем, что сложная недвижимая вещь является вещью делимой, поскольку она образована из ряда недвижимых вещей, каждую из которых можно выделить в отдельную самостоятельную вещь в силу волеизъявления правообладателя. Так, при заключении сделки может быть оговорено, с согласия обеих сторон, о передаче не всех частей сложной вещи.

Правовой особенностью сделок со сложной недвижимой вещью является оборотоспособность объектов недвижимости, входящих в её состав.

Гражданская оборотоспособность определяется, как способность служить объектом имущественного оборота (различных сделок) и менять своих владельцев [6] в рамках гражданских правоотношений. По данному критерию вещи, в том числе и недвижимость, делятся на две категории:

1) **объекты свободного гражданского оборота.** Объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства: наследования, реорганизации юридического лица либо иным способом.

2) **объекты, в отношении которых введены ограничения в гражданском обороте.** Такие объекты принадлежат только определённым участникам оборота или доступ к обороту требует специального разрешения.

Исходя из вышеизложенного, *оборот объектов недвижимости* – это переход объекта недвижимости от одного лица к другому, посредством заключения договоров и иных сделок, осуществляемый в соответствии с гражданским и иным специальным законодательством (к примеру, земельным законодательством).

Правовая природа сделок распространяется на все объекты гражданских прав, в том числе и на недвижимые объекты. В тоже время сделки с объектами недвижимости обладают особенностями, присущими только правовому режиму недвижимых вещей.

Особенности правового регулирования «юридических действий» (сделок), объектом которых является сложная недвижимая вещь, заключаются в следующем:

1) сделка, предметом которой выступает сложная недвижимая вещь, распространяет своё действие на все объекты недвижимости, входящие в её состав;

2) вновь создаваемый объект недвижимости, в том числе и сложная недвижимая вещь, становится предметом правовых сделок, только в том случае, если данный объект зарегистрирован в установленном порядке;

3) вещные права на сложную недвижимую вещь, переход и прекращение прав подлежат обязательной государственной регистрации;

4) сделка, заключённая по поводу недвижимого объекта, считается заключённой с момента её государственной регистрации.

Список литературы

1. *Аверченко Н.Н.*, Кто вправе формировать сложную недвижимую вещь? // Арбитражные споры. – 2005. – №4. – 138с.
2. *Диденко А.Г.* Гражданское право. Общая часть. Курс лекций. – Алматы, «Нур-пресс», 2006. – 259с.
3. *Завьялов А.А.*, Некоторые вопросы регистрации прав на объекты недвижимого имущества // «Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование» – 2000. – №4(5), сайт. – URL:http://dpr.ru/journal/journal_4_12.htm (дата обращения: 20.02.2014).
4. *Козлова Е.Б.*, Проблемы правового регулирования сделок с недвижимостью: дисс. канд. юрид. наук. – М., 2004. – 25с.
5. *Скворцов О.Ю.*, Сделки с недвижимостью в коммерческом обороте – Москва, Волтерс Клувер, 2006. – 123с.
6. *Суханов Е.А.*, Российское гражданское право: Учебник: В 2-х т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. – Москва, 2006. – 304с.
7. *Турдиматов Ф.К.*, Понятие и признаки сложной недвижимой вещи // Хаёти хукуки (Правовая жизнь) – 2013. - №4(04). – 118с.
8. *Чубаров В.В.*, Вопросы государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним // Проблемы современного гражданского права: Сборник статей. – М.: Городец, 2000. – 155с.
9. *Чубаров В.В.*, Проблемы правового регулирования недвижимости – Москва, Статут, 2006. – 147с.

12.00.15

И.А. Хасаншин

НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ»,
юридический факультет, кафедра гражданского права,
г. Казань, khasanshin@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ В СТАДИИ ПОДГОТОВКИ ДЕЛА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье анализируются цели, задачи стадии подготовки дела к судебному разбирательству, процессуальные действия, совершаемые арбитражным судом и лицами, участвующими в деле, процессуальные гарантии, действующие в этой стадии. В качестве вывода предлагается ввести процессуальный институт изменения и прекращения процессуального статуса, а также ограничить возможность совершения распорядительных действий лиц, участвующих в деле, только стадией подготовки дела.

Ключевые слова: *арбитражный процесс, подготовка дела, процессуальные гарантии.*

Подготовка дела к судебному разбирательству – самостоятельная стадия арбитражного процесса, направленная на обеспечение своевременного рассмотрения и разрешения гражданского дела.

Подготовка дела - совокупность организационных мер и процессуальных действий судьи, направленных на обеспечение правильного и своевременного рассмотрения дела [1].

Основная цель подготовки дела, как следует из указанных определений, состоит в обеспечении своевременного и правильного рассмотрения дела. Однако в различных определениях подготовка дела рассматривается как стадия, как совокупность процессуальных действий, можно ее рассматривать и как систему процессуальных гарантий.

Стадия подготовки дела способствует решению многих проблем, включая урегулирование споров по существу без вынесения их в судебное заседание, сокращение длительности гражданских процессов, снижение нагрузки коронных судей путем передачи ряда их полномочий помощникам судей [2]. Наиболее важными факторами реализации этих задач являются: для сторон - своевременное совершение процессуальных действий, для суда - надлежащее осуществление подготовки судебного разбирательства и установление сроков совершения различных процессуальных действий [3].

Согласно положениям ст.135 Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК РФ) [4], при подготовке дела к судебному разбирательству судья совершает следующие процессуальные действия: вызывает стороны и (или) их представителей и проводит с ними собеседование в целях выяснения обстоятельств, касающихся существа заявленных требований и возражений; предлагает раскрыть доказательства, их подтверждающие, и представить при необходимости дополнительные доказательства в определенный срок; разъясняет сторонам их права и обязанности, последствия совершения или несовершения процессуальных действий в установленный срок; определяет по согласованию со сторонами сроки представления необходимых доказательств и проведения предварительного судебного заседания; разъясняет право на рассмотрение дела с участием арбитражных заседателей, право передать спор на разрешение третейского суда, право на любой стадии арбитражного процесса урегулировать спор путем различных примирительных процедур (содействие посредника, в том числе медиатора), принимает меры для заключения сторонами мирового соглашения, содействует примирению сторон; оказывает содействие сторонам в получении необходимых доказательств, истребует по ходатайству сторон, или по своей инициативе, необходимые доказательства, разрешает вопросы о назначении экспертизы, вызове в судебное заседание экспертов, свидетелей, привлечении переводчика, специалиста,

необходимости осмотра на месте письменных и вещественных доказательств, а также принимает иные меры для представления сторонами доказательств; по ходатайству сторон разрешает вопросы об обеспечении иска, о предоставлении встречного обеспечения, а также об обеспечении доказательств, направляет судебные поручения и т.д. Судья необязательно будет совершать все эти процессуальные действия в указанной последовательности. Все зависит от существа предъявляемого требования, представленной доказательной базы, позиции лиц, участвующих в деле и т.п.

Круг конкретных процессуальных действий по подготовке к судебному разбирательству каждого дела судья определяет, исходя из характера спорного правоотношения и подлежащего применению законодательства, обстоятельств дела, представленных доказательств и других обстоятельств, и указывает на них в определении о подготовке дела к судебному разбирательству.

В отличие от стадии возбуждения дела, стадия подготовки дела к судебному разбирательству уже предполагает проведение судебных заседаний (пусть и предварительного характера – без рассмотрения иска по существу). Согласно положениям ст.136 АПК РФ, в предварительном судебном заседании дело рассматривается единолично судьей с извещением сторон и других заинтересованных лиц о времени и месте его проведения. Арбитражный суд в предварительном судебном заседании: разрешает ходатайства сторон; определяет достаточность представленных доказательств, доводит до сведения сторон, какие доказательства имеются в деле; выносит на рассмотрение вопросы, разрешаемые при подготовке дела к судебному разбирательству, и совершает предусмотренные АПК РФ для отдельных категорий дел иные процессуальные действия.

Предварительное судебное заседание позволяет арбитражному суду процессуально непосредственно взаимодействовать с лицами, участвующими в деле, в ряде случаев – с лицами, содействующими правосудию, с целью уточнения их процессуальной позиции, разрешения других процессуальных вопросов с учетом их мнения (например, вознаграждение переводчику, эксперту, истребование доказательств у других лиц, привлечение иных лиц, участвующих в деле и т.п.).

Сопутствующей задачей стадии подготовки дела выступает требование процессуальной экономии. Обеспечение экономии процесса как цель подготовки дела заключается в необходимости вынесения законного и обоснованного решения с наименьшей затратой процессуальных средств [5].

Это касается не только роли стадии подготовки дела – обеспечение своевременного рассмотрения дела по существу. Эта задача должна учитываться и внутри самой стадии подготовки дела. Поэтому можно сказать, что все подготовительные процессуальные действия должны совершаться в стадии подготовки дела, в стадии судебного разбирательства совершать подготовительные процессуальные действия (собирающие доказательства, привлечение иных лиц, участвующих в деле) логически неверно. В стадии судебного разбирательства решаются уже другие задачи.

Судебно-арбитражная практика позволяет предложить дополнительный институт изменения и прекращения процессуального статуса лиц, участвующих в деле. Например, исключение участника из состава ответчиков и перевод его в статус третьего лица без самостоятельных требований; исключение третьего лица без самостоятельных требований, если судебный акт не может повлиять на его материальные права и обязанности.

В ряде случаев ввиду некорректно сформулированного искового заявления или в результате совершения распорядительных действий истца, ответчика возникает ситуация, когда необходимо изменение процессуального статуса того или иного лица, участвующего в деле. Действующий процессуальный закон не содержит подобного механизма, хотя необходимость его применения назрела. Очевидно, что изменение процессуальной роли, процессуального статуса возможно только в стадии подготовки дела к судебному разбирательству, целевое назначение других стадий процесса не включает в себя эту возможность.

Также можно сказать, что только в стадии подготовки дела к судебному разбирательству возможна корректировка процессуальных позиций лиц, участвующих в деле, во всяком случае, эта возможность охватывается только целями и задачами стадии подготовки дела.

Совершение распорядительных действий сторон в стадии судебного разбирательства (изменение основания или предмета иска, увеличение размера исковых требований, не связанное с истечением временного периода), следует частично ограничить, т.к. к моменту рассмотрения дела их процессуальные позиции должны быть четко определены, и их изменение возможно лишь в исключительных случаях. Также предлагается ограничить права лиц, участвующих в деле на заявление ходатайств, направленных на собирание доказательств и привлечение иных участников судопроизводства. Это представляется разумным балансом между интересами лиц, участвующих в деле, и требованием своевременного осуществления правосудия, а также процессуальной гарантией ограничения злоупотребления правом на судебную защиту.

В качестве вывода можно отметить целесообразность введения в стадию подготовки дела к судебному разбирательству института изменения и прекращения процессуального статуса лица, участвующего в деле, а также необходимость обязания лиц, участвующих в деле, сформировать собственную процессуальную позицию к завершению стадии подготовки дела и переходу к судебному разбирательству.

Список литературы

1. *Кочаненко Е.В.* Эффективная подготовка дела к судебному разбирательству как одно из условий достижения целей упрощенного производства в арбитражном процессе // Законодательство и экономика, №11, ноябрь 2008.
2. *Айриян К.С.* Подготовка дел к разбирательству в английском суде: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1989. С. 5.
3. *Малюкина А.В.* Общая характеристика идеи концентрации гражданского процесса. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. Право. 2008. № 2.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.
5. *Беков Я.Х.* Подготовка дела к судебному разбирательству в гражданском судопроизводстве: монография. – «Волтерс Клувер», 2010. – СПС «Гарант».

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

13.00.08

О.А. Акимова

ФГАОУ ВПО СФУ (Сибирский федеральный университет),
кафедра русского как иностранного,
Красноярск, olesjaakimova@rambler.ru

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ВКЛЮЧЕННОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

В статье рассматривается специфика формирования межкультурной коммуникации у иностранных студентов включенной формы обучения на основе интеграции знаний о языке и культуре. Рассмотрены основные условия, средства и этапы формирования межкультурной коммуникации у иностранных студентов. Раскрыто понятие включенной формы обучения в вузе.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, иностранные студенты, включенная форма обучения, интеграция.

Радикальные перемены в жизни современного российского общества, степень его развития, процессы глобализации и интеграции, постоянное расширение сфер международного, межнационального общения со всей очевидностью показывают, что дальнейшее развитие человечества возможно только в условиях диалога представителей разных национально-культурных и религиозных сообществ, способных понять и принять другую культуру в качестве равноценной своей родной культуре.

Целью обучения иностранному (русскому) языку, в связи с этим, становится не овладение набором конкретных умений, а формирование такой языковой личности, которой иностранный язык будет нужен для жизни, для общения в реальных ситуациях и которая будет в состоянии осуществлять эффективное общение с представителями других культур.

Межкультурная коммуникация на современном этапе интеграции образовательных систем рассматривается как ведущая личностная и профессиональная характеристика современного специалиста, в том числе и иностранного. Являясь по своей сути интегративным понятием, межкультурная коммуникация стала источником взаимодействия и взаимоотношения личности с представителями различных социокультурных общностей (Б.Г. Ананьев, И.Б. Игнатова) [2].

Опыт практической работы с иностранными студентами и проведенное научное исследование показали, что иностранные студенты часто испытывают трудности в общении, сталкиваясь с особенностями коммуникативного поведения представителей иной (русскоязычной) социокультуры. При этом межнациональные контакты могут иметь и негативные последствия, связанные как с проявлением этноцентризма, когда национальные особенности чужой культуры воспринимаются через призму своей, так и с недостаточной сформированностью компетенции межкультурного общения на изучаемом языке.

Включенное обучение как краткосрочная форма подготовки специалистов для зарубежных стран, а именно филологов в условиях русской социокультурной и языковой среды, получила распространение в 70 — 80 гг. XX в. Эту форму обучения специалисты определяют как «вид краткосрочного обучения студентов из зарубежных стран в российских вузах». В.А. Федосов рассматривает включенное обучение с позиций понятий «речевая среда», как соединение двух компонентов: носителей иноязычной среды и системы языка, характерной для различных сфер общения. Ученый считает, что включенную форму

обучения «необходимо представить и исследовать как определенную разновидность языковых контактов, а именно как разновидность контактов искусственных, специально организуемых, управляемых, в противоположность контактам естественным, стихийным, неуправляемым». Для студентов включенной формы обучения характерно сочетание аудиторных занятий с внеаудиторными мероприятиями (экскурсии, посещение предприятий, культурно-образовательных учреждений и т.д.), в этом случае языковые контакты носят организованный и целенаправленный характер [2].

В Сибирском Федеральном Университете студенты обучаются по включенной форме обучения по специальности «Русский язык как иностранный», т.е. китайские студенты «интегрированы» в новое социокультурное образовательное пространство с его особенностями, традициями, которые им необходимо понять и принять. Поэтому в образовательный процесс данной категории студентов необходимо включить изучение а) культурных особенностей через общение, б) русского языка через культуру, в) культурно-речевой специфики носителей языка, г) правил общения на русском языке с его носителями.

В связи с этим особую актуальность приобретают научные исследования, которые ориентированы а) изучения мира и культуры народа, говорящего на том или ином языке; б) на преодоление культурного барьера, создаваемого национальными особенностями культур-коммуникантов; в) на обучение диалогу культур (В.П. Фурманова, Л.И. Харченкова и др.), т.е. на формирование межкультурной коммуникации.

Между учеными ведутся дискуссии о культуроведческом аспекте в преподавании русского как иностранного, так как обучение языку через культуру является наиболее эффективным в процессе формирования знаний, умений и навыков межкультурной коммуникации.

В связи с этим, основная задача формирования межкультурной коммуникации заключается в подготовке студентов к усвоению особенностей национально-культурной специфики речевого поведения носителей языка, а также систему нравственных ценностей, образцов речевого поведения, принятых в русскоязычной социокультурной среде и способствующих формированию стереотипов данной среды [3].

Анализ работ по проблеме помог выявить, что процесс формирования межкультурной коммуникации будет более эффективен, если его построить на основе обогащения содержательного компонента учебно-методического комплекса по русскому языку. В нашем исследовании под **обогащением** учебно-методического комплекса по русскому языку понимается: насыщение образовательной программы по русскому языку страноведческими и культурологическими материалами в рамках дисциплины "Лингвострановедение России".

Проанализировав особенности включенной формы обучения и учитывая необходимость формирования межкультурной коммуникации как профессиональной составляющей, мы пришли к выводу, что наиболее эффективным средством достижения цели является использование в учебном процессе учебных текстов, представляющих собой образец речевого продукта и служащих источником для создания студентами самостоятельных диалогических и монологических высказываний разного стиля и жанра, а вспомогательным - учебные речевые ситуации, способствующие усвоению знаний и умений межкультурного общения. При работе с текстом применялись методы лингвокультурологического и сравнительного анализа, поскольку они способствуют развитию творческого и умственного потенциала студента. Кроме того, указанные качества формируются посредством специально разработанных коммуникативных упражнений и аутентичных текстовых материалов, направленных на умение структурировать изученный материал, выделять в нем основное, выражать обоснованное мнение по изученному материалу. Эффективность влияния учебного текста на формирование межкультурной коммуникации зависит от отбора материала, который осуществлялся на основе учета целей обучения, анализа социальной роли иностранных студентов включенной формы обучения в период их пребывания в России, их коммуникативных потребностей в профессионально-речевой и социально-общественной сферах общения [4].

Для выявления возможностей учебного текста в формировании межкультурной коммуникации у иностранных студентов нами были выделены следующие функции учебных текстов: познавательная, обучающая, развивающая, профессиональной направленности, лингвокультурологическая, коммуникативная. В целом эти функции одновременно осуществляются при работе над учебным текстом. Это позволяет нам сделать вывод, что учебный текст может служить эффективным средством формирования межкультурной коммуникации и профессионально-речевой деятельности.

В качестве этапов работы над учебным текстом были определены следующие: а) освоение учебного материала в процессе выполнения предтекстовых заданий, целью которых является формирование языковых навыков: фонетических, лексических, грамматических с использованием лингвострановедческого материала; б) работа с текстом, в процессе которой формируются речевые навыки, происходит преодоление культуроведческой интерференции, реализуется мотивационно-деятельностный аспект образовательного процесса путем установления связи между фактическим материалом учебного текста и уже полученным ранее образовательным опытом, выражения своего мнения к прочитанному материалу; в) применение речевых умений и навыков в процессе продуктивной деятельности - говорении и письме. Кроме того, как показывает практический опыт, текстовый материал выступает как средство: а) формирования, становления и развития коммуникативных умений и навыков студентов и новой языковой картины мира; б) обогащения лингвострановедческих знаний и представлений об определенной социокультурной общности; в) познания культурно-речевой специфики носителей языка иной социокультурной общности и изложения их мыслей и чувств; г) обеспечения адекватного национальной культуре речевого поведения и применения его в повседневной межкультурной коммуникации; д) обеспечения профессиональной направленности в изучении языка.

Таким образом, обогащение учебного пособия "Лингвострановедение России" учебными текстами насыщенными страноведческой и культурной информацией способствует:

1. Формированию знаний отражающих современную российскую действительность;
2. Расширению пассивного и активного словарного запаса у студентов, активизации использования лексико-грамматических конструкций;
3. Формированию коммуникативных навыков и умений межкультурного общения на русском языке с носителями языка.

Список литературы

1. Адольф В.А., Степанова И.Ю. Дидактика: От тактики передачи социального опыта к стратегии достижения образовательных результатов // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. № 4(22).2012.С. 57-61.
2. Игнатова И.Б. и др. Обучение русскому языку иностранных студентов-русистов в русле концепта «языковая личность». Белгород: Изд-во БелГУ, 2003. 304 с.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность Текст. / Ю.Н. Караулов. М.: ЛКИ, 2010. - 264 с.
4. Фурманова В.П. Межкультурная коммуникация и лингво- культуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам [Текст] / В.П. Фурманова. – Изд-во Мордовского ун-та, 2007.

13.00.02

Л.А. Батаева

ФБГОУ ВПО «Набережночелнинского института
социально-педагогических технологий и ресурсов»,
Набережные Челны, ludmilab0905@mail.ru

ПРОБЛЕМАТИКА ИНТЕГРАЦИИ ИСКУССТВА СИЛУЭТА В СОДЕРЖАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

На сегодняшний день теоретическое и методическое обоснование интеграции искусства силуэта в содержание художественного образования остаётся практически неразработанным, что в целом и приводит нас к выводу о необходимости внимательного научного рассмотрения данного аспекта в истории художественной педагогики.

Ключевые слова: *искусство силуэта, методика обучения, художественная педагогика.*

История методов обучения изобразительному искусству в настоящее время освещена довольно полно. Мы, в свою очередь, выделим наиболее значимые для нас моменты, когда рассматриваются вопросы построения содержания художественного образования в контексте включения искусства силуэта.

Искусство силуэта – довольно распространённое «явление» в содержание художественного образования. Так со времён «официального признания» силуэта в XVIII столетии вплоть до XX века вырезание было настолько популярным, что выпускались специальные учебные пособия с подробным описанием приёмов вырезания и шаблонами силуэтных картинок. Но это были скорее не методические программы, ориентированные на творческое освоение искусства силуэта, а дань моде. Как правило, пособия выпускались с целью изучения приёмов изготовления силуэта.

Если говорить о целенаправленном обучении искусству силуэта, стоит напомнить, что специальный предмет по мастерству силуэта был включён в образовательную программу в институтах благородных девиц (Московское училище ордена св. Екатерины, Смольный институт благородных девиц и т.д.). Однако воспитанницы скорее изучали технологию вырезания из бумаги, нежели осваивали искусство силуэта.

В 1912 году в Санкт-Петербурге вышла книга Ю.И. Фаусек «Бумажное царство». Вырезывание из цветной бумаги как пособие при ведении «Предметных уроков». Оно было предназначено не для развлечения детей. Это есть «продуманный и проработанный курс, являющийся результатом долголетнего педагогического опыта и серьёзной творческой работы. Искания автора направлены к выработке такого курса первоначального обучения, в основе которого лежало бы «ознакомление с предметами, а не со словами, который бы возможно шире и разносторонне овладевал вниманием детей и опирался на работу, дающую ребёнку большое удовлетворение» [8].

Интересно отметить, что примерно сто лет спустя, издается аналогичное пособие с таким же функциональным значением. Силуэтные рисунки как универсальную форму передачи информации предлагает применять в обучении чтению и письму Н.А. Зайцев, он разработал пособие с картинками силуэтами окружающего мира (растения, птицы, и т.д.) для обучения письму, чтению, рисованию. Свой выбор автор поясняет тем, что силуэтные картинки содержат в себе признаки символа: фронтальную плоскость, они цельны для восприятия, передают сущность понятия, и тем интереснее и полезнее детям [1].

Силуэт привлекает внимание зрителя своей особенностью – цельностью восприятия, что позволяет мгновенно выявлять образ. Именно эти возможности искусства силуэта в образовании детей отмечали многие специалисты и, как правило, в пособиях по бумажной пластике. В этом плане интересна книга Эрнста Вебера «Ожившая бумага», изданная в 1921

году в Германии, которая не столько учит, как вырезать из бумаги, сколько приглашает детей и взрослых к творческому мышлению, совместным играм и самостоятельной работе [6].

Рассмотрение искусства силуэта в контексте современного художественного образования позволяет отметить разработку пособий в основном только по ажурному вырезанию: Н.М. Лазарева «Силуэт. Уроки мастерства» [6] и др. В сущности, эти издания и методические пособия ориентированы на обучение технологии вырезания различных поделок, сувениров и развития ручного ремесла, особенно значительны их вариации встречаются в зарубежных изданиях: [9], [10] и др.

Однако, касаясь проблематики включения искусства силуэта в содержание художественного образования можно отметить, что продуманной методики по целенаправленному освоению силуэта с целью развития изобразительных способностей учащихся представлено не было.

Конечно, художественные возможности силуэта в методике обучения изобразительному искусству отмечались многими художниками-педагогами, разработчиками программ. Так Е.Е. Рожкова [7] в учебном пособии акцентирует внимание на практических аспектах полезности выполнения заданий в силуэте, а именно иллюстраций к произведениям и наброскам с натуры деревьев на уроках изобразительного искусства в общеобразовательной школе. Подчеркивая, что при работе тушью в рисунках проявлялась большая звучность выражения формы на плоскости и это помогало детям увидеть и понять выражения их в композиции рисунка. Так как рисунок, выполненный в силуэте содержит в себе все признаки графического символа: плоскость изображения; мгновенную узнаваемость; простоту; отсутствие второстепенных, отвлекающих внимание деталей; выразительную форму предмета.

Вместе с тем, в современных программах по изобразительному искусству художественно-развивающий потенциал силуэта в обучении детей реализуется крайне недостаточно, педагогами отмечаются лишь отдельные положительные моменты включения этого вида графики в учебный процесс. Например, при выполнении учебно-творческих заданий в 5 классе на создание «кистью одноцветной акварелью силуэтных изображений различных деревьев (тополь, дуб, ель, сосна, береза) [5, с.15]. В этой же программе, задание, связанное с силуэтом встречается уже в содержании программы для 7 класса, с целью «изучения композиционных закономерностей – формирования у учащихся умения передавать цельное сочетание всех частей рисунка с использованием изученных ранее средств (подчинение второстепенного главному, равновесие частей рисунка по массе, единство графических, тоновых и цветовых отношений и т.п.)» [5, с. 29].

Затрагивается силуэт в программе по изобразительному искусству под ред. Т.Я.Шпикаловой и др. только в 4 классе, с целью формирования эстетических представлений и художественных умений в работе с графическими средствами выразительности. Роль линии и силуэта в создании образа отдельных явлений природы, в изображении головы и фигуры человека, композиции в целом [2].

Как видим, целенаправленного освоения искусства силуэта в данной программе не прослеживается, аналогичные самостоятельные, отдельные задания в силуэте включаются во многих учебных пособиях по изобразительному искусству [2], [5]. Тем не менее, разработчики, так или иначе, отмечают возможности силуэта в развитии целостного видения учащихся. Например, в программе под редакцией Б.М. Неменского в 1 классе акцент в обучении рисованию делается на развитии умения видеть обобщенно, при овладении первичными навыками изображения на плоскости с помощью линии, пятна. Задания ориентированы на развитие умений учащихся: выявлять геометрическую форму объекта в процессе изображения листьев; сравнивать листья на основе определения их обобщенных форм [3, с. 23]. Во 2 классе учащиеся осваивают ритм пятен: выполняя работу на ритмическое расположение летящих птиц на плоскости листа [3, с. 62].

Конечно, в результате создания одной работы в силуэте за весь учебный год, маловероятно, что у обучающихся действительно сформируются способности целостного

видения, несмотря на то, что «развитие обобщенного видения» и отмечается авторами как одна из целей в данных заданиях.

Аналогичная ситуация рассмотрения и «фрагментарного» включения силуэта мы встречаем и в других программах изобразительного искусства. Однако, стоит особо выделить в этом ряду программы концепции «развивающего обучения». (Д.Б. Эльконин, В.В. Давыдов), авторы которых более «активно» применяют возможности силуэта в обучении детей. Отметим программу для 4 класса «Изобразительное искусство и художественный труд» Ю.А. Полуянова, где представлен ряд последовательных заданий на основе силуэта [4].

Однако ни о каком целенаправленном развитии способностей целостного восприятия и формирования композиционного мышления учащихся в процессе освоения искусства силуэта речи пока не идет. Понятие «силуэт» здесь отнесено к универсальному способу постижения правил композиции - ритма.

Анализ современных программ изобразительного искусства показывает, что искусство силуэта находится на периферии внимания художественной педагогики. Роль искусства силуэта как действенного средства развития способности целостного восприятия и формирования композиционного мышления учащихся ещё недостаточно исследована и требует обстоятельных теоретических и экспериментальных обоснований, что в целом и привело нас к выводу о необходимости внимательного научного рассмотрения данного аспекта.

Список литературы

1. *Зайцев Н.А.* 240 картинок для обучения письму, чтению, рисованию. Учебное пособие. Комплект для дома, группы, класса. Санкт-Петербург: НОУДО «Методики Н.Зайцева», 2004.-48 с.
2. *Изобразительное искусство и художественный труд: программа и тематич. планирование* под ред. Т.Я. Шпикалова, Л.Е. Ершова, Н.Р. Макарова и др. - М.: Просвещение, 2008. - 92 с.
3. *Изобразительное искусство. Рабочие программы. Предметная линия учебников* под редакцией Б.М. Неменского. 1- 4, 5 - 9 классы: пособие для учителей общ. Учреждений Б.М. Неменский, Л.А. Неменская, Н.А. Горяева, А.С. Питерских. -М.: Просвещение, 2011. - 129 с.
4. *Изобразительное искусство и художественный труд. 4 класс.* (Система Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова): Пособие для учителя/ Ю.А. Полуянов. - М.: Вита – Пресс, 2007. - 208с.
5. *Изобразительное искусство 5–9 кл.: программа для общеобразовательных учреждений.* В.С. Кузин, С.П. Ломов, Е.В. Шорохов и др.- М.: Дрофа, 2007.- 46 с
6. *Лазарева Н.М.* Силуэт. Уроки мастерства. М.: Паритет, 2007. 128 с.
7. *Рожкова Е.Е.* Изобразительное искусство в школе. Из опыта работы. -М.: Просвещение, 1976. -119 с.
8. *Фаусек Ю.И.* Бумажное царство: Вырезывание из цветной бумаги, как пособие при ведении предметных уроков: Вып. 1. - СПб.: Я. Башмаков и К°, 1912. -31 с.
9. Kathryn K. Flocken Silhouettes, How to Cut for Fun and Money Silhouettes, USA, 2000.
10. Laura Heyenga Paper Cutting Book: Contemporary Artists, Timeless Craft Chronicle Books, 2011.

13.00.02

Н.Ю. Бобков

Пензенский государственный университет,
физико-математический факультет,
кафедра «Алгебра и методика обучения математике и информатике»,
Пенза, bn58@bk.ru

ПОСТРОЕНИЕ МНОГОУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ ЗАДАЧ ПО МАТЕМАТИКЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

В статье рассматривается проблема построения многоуровневой системы задач по математике для студентов ССУЗов. Структура многоуровневой системы задач строится, исходя из деления учащихся на типологические на основе целостной структуры личности, предложенной Г.И. Саранцевым. Описаны особенности построения многоуровневой системы задач по математике для учащихся каждой типологической группы на каждом этапе диагностики. Показана методика использования построенной многоуровневой системы задач в ходе диагностики математической подготовки студентов.

Ключевые слова: *многоуровневая система задач по математике, средние специальные учебные заведения профессионального обучения, диагностика математической подготовки студентов ССУЗов.*

Принято считать, что обучение должно быть доступным и посильным для учащихся, соответствовать их способностям и уровню развития. В условиях действия госстандартов, которые регламентируют требования к минимуму содержания и уровню подготовки специалистов среднего звена, обучение этому минимуму может быть весьма вариативным по форме, содержанию и уровню сложности. Более того, факт сложности содержания образования носит относительный характер даже в пределах одной аудитории: что сложно для учащихся с относительно низкой стартовой обученностью, может оказаться примитивным для хорошо подготовленных [1].

Диагностика как способ признается одним из эффективных средств управления учебно-воспитательным процессом. Диагностика математической подготовки студентов ССУЗов призвана, во-первых, оптимизировать процесс индивидуального обучения, во-вторых, обеспечить правильное определение результатов обучения математике и, в-третьих, руководствуясь выработанными критериями, свести к минимуму ошибки при переводе учащихся из одной учебной группы в другую, при направлении их на различные курсы и выборе специализации обучения.

Выбирая те или иные средства диагностики математической подготовки студентов, мы должны реализовать «крупноблочное» изучение материала, которое является одним из основных методов интенсивного обучения математики в ССУЗах.

Учитывая полифункциональный характер образовательной системы ССУЗов, потенциальные различия в будущих образовательных траекториях выпускников, различную степень математической грамотности и различную степень обучаемости, приходим к заключению о необходимости построения многоуровневой системы, используемой на каждом этапе диагностики математической подготовки студентов.

Использование многоуровневой системы задач в ходе диагностики знаний студента позволяет обеспечить достаточное разнообразие подготовки: от учащихся с замедленным темпом усвоения до способных к математике учащихся. Структура же самой системы создает также предпосылки для успешного математического самообразования.

Методика использования многоуровневой системы задач - это проектирование процесса обучения, основанного на построенной системе задач, организация контрольно-оценочной

деятельности. Именно структура многоуровневой системы задач является основой для проявления гибкости, обеспечивающей построение индивидуальных траекторий процесса диагностики математической подготовки студентов.

В основу построения многоуровневой системы задач положим критерии объединения учащихся в типологические группы на основе целостной структуры личности, предложенные Г.И.Саранцевым. Основаниями образования групп при таком подходе являются уровни сформированности мотивационного, содержательно-операционного и эмоционально-волевого компонентов личности. В психологии и дидактике уровни сформированности каждого из указанных трёх компонентов выявлены.

Согласно идеям Р.Р. Бикмурзиной [1], предложим возможные пути повышения уровня развития студента на каждом этапе диагностики, организованные в трёх направлениях: 1) в ситуации лидирующего изменения мотивационного компонента, 2) в ситуации лидирующего изменения содержательно-операционного компонента, 3) в ситуации лидирующего изменения эмоционально-волевого компонента. Каждому направлению должна соответствовать своя система задач, способствующая переходу студента из одной типологической группы в другую более высокого уровня.

Для моделирования ситуации лидирующего изменения мотивационного компонента необходимо, чтобы содержание каждого конкретного этапа диагностики математической подготовки школьников способствовало созданию мотивационно-ориентирующих ситуаций, направленных на мотивационную сферу учащихся и на укрепление чувства «открытости» воздействиям, то есть обучаемости в широком смысле этого слова [4].

На этапе входной диагностики мы предлагаем использовать такие мотивационно-ориентирующие ситуации как создание «ситуации успеха», ситуации «ближайшей перспективы».

Мотивационный потенциал создания ситуации успеха открывается при возможности учащихся провести аналогию в предложенной задаче с известным фактом, получении им правдоподобных промежуточных результатов, подтверждении следствий, индуктивной проверки, анализе противоречащего предположения и т.д. Мотивационный потенциал формирования «ближайшей перспективы» выражается в открытости целей диагностики, посильности предлагаемых учителем заданий и постепенном нарастании их трудностей. Реальность достижения цели создает для личности перспективу. Но она должна быть непрерывной, с постоянно возрастающими по трудности частными целями.

Для моделирования ситуации лидирующего изменения содержательно-операционного компонента на данном этапе диагностики математической подготовки учащихся необходимо предлагать больше заданий с образцами решения, задания на заполнение пропусков.

Для развития эмоционально-волевой сферы на этапе входной диагностики математической подготовки студентов полезно делать акцент на преобладание групповой формы учебной деятельности, так как во многих случаях она создает лучшую мотивацию, чем индивидуальная. Групповая форма «втягивает» в активную работу даже пассивных, слабо мотивированных учащихся, так как они не могут отказаться выполнять свою часть работы, не подвергнувшись обструкции со стороны товарищей. Кроме того, подсознательно возникает установка на соревнование, желание быть не хуже других. Дискуссии предоставляют свободу развития мыслям учащихся, идеям, интерпретациям.

Текущая диагностика – это систематическая проверка усвоения знаний и умений, оценка результатов обучения на каждом занятии. Этот вид диагностики помогает не только учителю, но и ученику выявить отклонения от запланированной программы действий в ходе учебного процесса и принять соответствующее решение по коррекции программы.

В содержании данного этапа должны присутствовать ситуации, целью которых является побуждение учащихся к овладению научными знаниями, направление на их целеполагание, закрепление возникшей мотивации. Особое значение для лидирующего изменения мотивационного компонента личности играют ситуации свободного выбора направленности

поискового процесса, ситуации переживания успеха, ситуации «незавершенности», ситуации «сознательно допущенной ошибки».

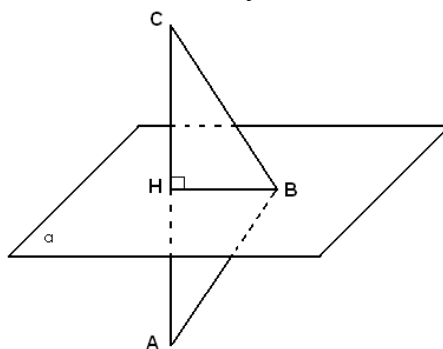
Мотивационный потенциал создания ситуации свободного выбора направленности поискового процесса раскрывается в предоставлении возможности учащимся осознанного им «права свободного выбора» способа решения конкретной задачи. Это способствует развитию активности личности в учебном процессе, развитию внутренней познавательной мотивации учения, умению оценивать и соизмерять свои индивидуальные способности и возможности.

Ситуации «переживания» учащимся успеха не возникает сама по себе, она является результатом его небольших достижений в предыдущей поисковой деятельности. Под влиянием педагогических воздействий ученик осознает свои потребности, актуализирует их, найдя для себя некоторые «точки опоры» в предлагаемых ему заданиях, и принимает решение, заключающееся в постановке цели и стремлении ее достичь. Приходя в результате решения цепочки частных познавательных задач к намеченному целевому состоянию, ученик субъективно принимает открытый им способ решения, который при этом приобретает для него личностную значимость [5].

Повышению уровня содержательно-операционного компонента на этапе текущей диагностики, а значит, лучшему осмыслению и пониманию материала способствует решение цепочки задач, подобранных таким образом, что результаты решения предыдущей задачи применяются для решения последующей. Это позволяет вернуться к уже решённой задаче, ещё раз переосмыслить, глубже вникнуть в её содержание.

Рассмотрим цепочку задач, которую можно предложить при изучении темы «Разбиение пространства плоскостью на два полупространства».

- 1) По данным «Рис.1» найдите катет BC .
- 2) Найдите площадь треугольника ABC .
- 3) Найдите высоту BH .
- 4) Найдите длину отрезка $АН$.
- 5) Найдите длину отрезка $СН$ двумя способами.
- 6) Вычислите площадь треугольника ABH .
- 7) Найдите площадь треугольника BHC двумя способами.

«Рис.1»

Для повышения содержательно-операционного компонента на этапах текущей и периодической диагностики математической подготовки студентов предлагаются задания типа: «Проанализируйте и выявите существенные признаки...»; «Сравните и выявите общие черты (сходство и различие)»; «Сделайте вывод по изученному материалу».

Особое значение для лидирующего изменения эмоционально-волевого компонента учащихся приобретает ситуация «незавершенности», создающая «задел» для проявления их познавательной активности в будущем. Преподаватель при проверке усвоения учебного материала заведомо прерывает или делает «незавершенной» поисковую деятельность студентов по внешним причинам, а затем через некоторое время возвращается к прерванному заданию и возобновляет его решение. Такой подход, как показывают наши наблюдения, несет в себе значительный стимулирующий «заряд», учащийся соотносит

собственные интеллектуальные возможности с мотивами достижения, что способствует актуализации быстрее «переживания успеха».

Создание ситуации «сознательно допущенной ошибки» конструируются преподавателем посредством недостающих данных в задачной ситуации или неверным смысловым соответствием. Решение данного типа задания предполагает более самостоятельного мыслительного процесса учащихся. В ходе работы они не просто осознают противоречия между системой предметных знаний и способов действий и невозможностью их непосредственного использования, но и дают установку на дальнейшее самовыражение.

Итоговая диагностика проводится после целого периода обучения, используется для оценки достигнутых результатов, осуществляется во время заключительного повторения в конце полугодия и учебного года, или в процессе экзамена или зачета. Данный этап диагностики, способствующий выявлению уровня учащимися системой и структурой учебного материала, должен для достижения желаемых результатов также решать задачи мотивационного характера.

Поэтому при организации итоговой диагностики должны порождаться следующие мотивационно-ориентирующие ситуации: наличие опыта в решении задач, принятие задачи и предвосхищение успешного результата ее решения, движение «от успеха к успеху» [2].

Двигаясь «от успеха к успеху» за счет постепенного наращивания сложности и разбиения трудной задачи на составляющие, ученик обнаруживает все более выраженную внутреннюю тенденцию к творческому поиску и «переживает» предстоящий успех, как все более вероятный.

Повышению содержательно-операционного компонента на этапе итоговой диагностики способствуют задачи, требующие большого объема знаний, большего напряжения мысли и внимания. Приведем пример математического диктанта, который может быть предложен студентам в ходе обобщающего занятия по теме «Многогранники».

Математический диктант.

1. Верно ли, что основания любой призмы лежат в разных плоскостях?
2. Верно ли, что боковые ребра любой призмы равны?
3. Может ли высота пирамиды быть больше ее бокового ребра?
4. Может ли высота пирамиды совпадать с ее боковым ребром?
5. Верно ли, что параллелепипед является четырехугольной призмой?
6. Верно ли, что все грани четырехугольной призмы являются параллелограммами?
7. Могут ли три боковые грани пирамиды быть перпендикулярными к плоскости основания?

Созданию ситуаций лидирующего изменения эмоционально-волевого компонента учащихся на этапе итоговой диагностики их математической подготовки способствует построение системы заданий по принципу «нарастающей сложности», который учитывает динамику познавательной деятельности учащихся, сочетая в себе задачи репродуктивного и творческого уровня. По мнению психологов, на смену репродуктивной деятельности должна приходиться деятельность творческая, что обуславливает постепенное нарастание трудности и сложности заданий и, как следствие, способствует развитию более высокого уровня активности в процессе выполнения работы. Характер задач и степень их сложности в данной системе должен меняться. Важно предусмотреть, чтобы воспроизводящие и творческие процессы получили оптимальное соотношение, чтобы ученики продвигались от низших к высшим уровням мыслительной деятельности. Это обеспечит продуктивность учебной работы, эмоциональный и временной комфорт ее выполнения, порождает потребность в такой работе, стимулирует познавательную активность и учебную деятельность в целом [3].

Таким образом, построение многоуровневой системы задач по математике, исходя из лидирующего изменения компонентов личности: мотивационного, содержательно-операционного и эмоционально-волевого, обеспечивает продуктивность учебной работы, познавательно-эмоциональный и временной комфорт ее выполнения, порождает потребность в такой работе, стимулирует познавательную активность и учебную

деятельность в целом. В процессе выбора у учащихся активизируется самооценочный механизм, обеспечивающий адекватное соотнесение мотива достижения и собственных интеллектуальных возможностей.

Список литературы

1. Бикмурзина Р.Р. Дифференцированный подход к формированию познавательной самостоятельности студентов младших курсов вузов в процессе обучения математике: Дисс. ... канд. пед. наук. – Саранск, 1996.
2. Варлашина С.Ю. Диагностика математической подготовки школьников как средство развития их учебной мотивации: Дисс. ... канд. пед. наук. – Нижний Новгород, 2009.
3. Кильдяева Л.Г. Обучение геометрии школьников с низким содержательно-операционным компонентом. // Математика. Образование. Культура: Сборник трудов по материалам II международной научной конференции, 1-5 ноября 2005 г., Россия, г. Тольятти / Под общ. ред. Р.А.Утеевой. Тольятти: ТГУ, 2005. – Ч.3. – С.83-87.
4. Родионов М.А. Мотивация учения математике и пути её формирования: Монография. – Саранск: МГПИ им. М.Е.Евсевьева, 2001. - 252 с.
5. Саранцев Г.И. Методика обучения математике в средней школе: Учебн. Пособие для студентов мат. спец. пед. вузов и ун-тов / Г.И.Саранцев.-М.: Просвещение, 2002.- 224 с.

13.00.01

О.В. Данилова, Э.Р. Васильева, Р.Р. Степанова

«Уфимский государственный нефтяной технический университет»
в г. Октябрьском (ОФ ФГБОУ ВПО),
кафедра гуманитарных и социально-экономических наук,
oks-danil@yandex.ru, elmira-vasilyeva@mail.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

В статье говорится о формировании гуманитарной культуры студентов технических вузов. Авторы приводят примеры, доказывающие, что основные общекультурные компетенции будущего специалиста технического профиля, в значительной степени, студенты могут приобрести при изучении гуманитарных дисциплин. При ярком акценте на гуманитарную культуру, должное внимание уделяется дисциплинам естественного и технического профиля.

Ключевые слова: *формирование, гуманитарная культура, глобальные перемены, технический вуз.*

Сегодня в эпоху современных преобразований системе высшего образования, необходимо учитывать все перемены, происходящие в мировом образовательном пространстве. Так как выработка объективных взглядов на мир, осознание его реальности и динамики, транскультурная грамотность являются стержневыми задачами образования, призывающими к новому подходу в обучении студентов не только гуманитарного, но и технического вуза.

Современное общество сегодня стремится к росту образованности граждан, к осознанному выполнению культурологической функции. Ввиду чего, преодоление проблем, с которыми столкнулось человечество – это есть возможность дать ответ на вызовы глобализации, от которой зависит состояние образования и образованности сегодняшней молодежи, будущего потенциала нашей страны.

Выход из глобального кризиса, который переживает система высшего российского образования сегодня, может быть осуществлён только в том случае, если все его структурные составляющие привести в соответствие с требованиями к общей культуре, важной частью которой является гуманитарная культура.

Наблюдаются различные подходы к пониманию сущности данного феномена. Так, в своих работах И.М. Орешников отмечает, что «гуманитарная культура это целостная интегральная характеристика его духовности и «человечности», способ и мера свободной реализации сил человека в культурно-историческом процессе, в гуманитарной деятельности и её результатах, «творение» самого человека, производство, хранение и потребление высших человеческих ценностей, а также степень духовно-практического преобразования мира, социальной действительности, сообразно этим ценностям» [3, с. 13].

По определению Г.П. Выжлецова «гуманитарная культура – это часть духовной культуры общества, которая живет в форме текста и выполняет функцию фиксации, хранения и передачи духовного опыта человечества, в свою очередь духовная культура является частью гуманитарной культуры, которая интериоризована субъектом, вошла в сферу его духовной жизни (сознания, самосознания, нравственного переживания) и приобрела там свойство уникальности и неповторимости» [1, с. 17].

Исходя из приведённых интерпретаций гуманитарной культуры, можно сделать вывод, что гуманитарная культура – это внутреннее богатство личности, высокий уровень развития её духовных потребностей и способностей, уровень интенсивности их проявления в созидательной и практической деятельности. По своей сути гуманитарная культура призвана

раскрывать гуманистические ценности личности, которые способны оказать влияние на мировоззренческие ориентации студентов, в том числе и на студентов технических вузов.

Уже давно уточнено, что содержание образования отображает культуру общества, а культура общества, в свою очередь, выступает в главной роли при отборе и формировании содержания образования. Следовательно, содержание образования должно быть скомпоновано таким образом, чтобы быть доступным каждому студенту, учитывая все особенности при усвоении базовой культуры общества, изначально поставив всех в равные рамки.

На сегодняшний день в современном обществе уровень развития государства определяется не только техническим потенциалом, но и качеством образования, которое во многом зависит и от гуманитарной культуры студентов. Так как именно гуманитарное образование и гуманитарная культура способствуют формированию единой картины мира и человека в нем, развитию гуманистической направленности сознания студентов технических вузов.

Высшие учебные заведения, в особенности вузы технического профиля, должны ставить перед собой такие общеобразовательные и воспитательные цели, которые бы логично связывались со всеми учебными дисциплинами. При этом главная роль должна уделяться гуманитарным дисциплинам, а дисциплины естественных наук должны дополняться гуманитарным духом. Следовательно, задача всех современных вузов должна заключаться в том, чтобы и естественные, и гуманитарные дисциплины были нацелены на формирование и развитие гуманистической личности, потому как гуманитарную культуру можно считать некой основой духовной культуры студентов, способной сформировать продуктивную личность.

Потому гуманитарную культуру студентов технических вузов следует начинать формировать уже на первом этапе обучения, при помощи гуманитарных дисциплин, так как данные дисциплины обладают большим резервом реализации гуманитарного содержания образовательного процесса и формирования гуманитарной культуры студентов.

Дисциплины гуманитарного цикла, такие как речевая коммуникация, культурология, правоведение, философия, политология, иностранные языки, и другие общественные предметы способствуют формированию национального самосознания студентов технических вузов и осмыслению ими общечеловеческих ценностей. Не иначе, как при изучении дисциплин гуманитарного цикла осваиваются культурные ценности веками накопленные многонациональным человечеством, и происходит характерная передача основных культурных ценностей от поколения к поколению, своеобразный диалог между поколениями и культурами.

Ключевым моментом в изучении дисциплин гуманитарного цикла является осмысление студентами ответственности за получение, сохранение и применение получаемых знаний. Так как дисциплины данного направления являются ключевыми источниками формирования гуманистического мировоззрения, центральной ценностью, которой является сам человек и его жизненные интересы.

То, что гуманитарные дисциплины вносят весомый вклад в формирование и развитие личности студентов технических вузов, трудно не согласиться. Отдельное предпочтение нужно отдать дисциплине «речевая коммуникация», так как она играет безмерную роль в становлении и развитии каждого будущего современного высококвалифицированного специалиста. Студенты, изучая данную дисциплину, учатся логически верно, аргументировано и ясно выстраивать, свою устную и письменную речь. Более того, речевая коммуникация раскрывает способности каждого индивида, формирует мыслящую личность, полноценно развивая его умственные способности.

Дисциплина «мировая и национальная культура» так же вносит немалый вклад в формирование гуманитарной культуры студентов технических вузов. Не смотря на то, что технический вуз не является гуманитарным, студентам необходимо знать культуру своего народа и других народностей. Поскольку незнание культуры предков, либо игнорирование

культуры другого народа может привести к ущемлению национальной гордости его носителей. Кроме того, отрыв от национальных корней, уничтожение национального самосознания, формирует безразличие ко всему национальному менталитету, и может привести к потере национальных черт и качеств личности. К тому же нельзя сформировать общекультурные компетенции выпускника технического вуза, не изучив данную дисциплину. Например: понимание многообразия социальных, культурных, этнических, религиозных ценностей и их различий можно приобрести только овладев знаниями культурологического цикла. А также осознать ценность современной российской культуры, её место во всемирной культуре, овладеть средствами и способами культурных коммуникаций. «Мировая национальная культура» учит студентов технических вузов уважительно и бережно относиться к историческому наследию и культурным традициям своего народа и других народностей, быть готовыми к социальному взаимодействию в различных сферах общественной жизни, к сотрудничеству и толерантности.

Изучая достижения мировой и национальной политической мысли при знакомстве с дисциплиной «национальная политика» студенты формируют в своём мировоззрении устойчивый интерес к общественно-политическим проблемам, способность ориентации в политических процессах международного и национального характера. К тому же у студентов технического вуза происходит утверждение активной жизненной позиции, которая будет нужна им в житейских условиях.

Одним из способов повысить ответственность студентов технического вуза перед обществом, является правовое образование. Так как правовые знания, способствуют формированию правовых поведенческих установок.

В комплексе предметов гуманитарного цикла стоит выделить и культуuroобразующий потенциал дисциплины – «иностранные языки», так как изучение иностранных языков, помимо собственно языковой подготовки и лингвистического развития, может дать студентам технических вузов возможность познать иностранную культуру, в сопоставлении с родной культурой, углубить культурологические знания пополнив собственную культуру личности. Значительным моментом изучения иностранных языков является и то, что выпускникам нефтяных вузов приходится работать с иностранными специалистами – носителями других культур. Следовательно, осуществление контактов с партнёрами зарубежных стран, на уровне достаточном для изучения зарубежного опыта, невозможно без знания иностранного языка.

Теоретический курс «психологии» даёт возможность студентам технических вузов сформировать социально-личностные компетенции, такие как: обладание способностью к межличностным коммуникациям, способность к социальному взаимодействию; владение навыками здоровьесбережения, способность к критике, умение работать в команде, сотрудничество с другими людьми. Так же данный курс знакомит студентов с общими законами психической деятельности и формирует у них мировоззренческие позиции.

Дисциплина «этика и корпоративная культура организаций» готовит студентов технических вузов к управленческой деятельности, учит их разбираться в людях и помогает адекватно оценивать любую ситуацию. А также грамотно вести переговоры с сотрудниками и представителями других фирм; устанавливать контакты с представителями власти, СМИ и других организаций; регулировать внутриорганизационные и межорганизационные конфликты. Полученные знания данного профиля смогут помочь студентам, в будущем, грамотно выстраивать стратегию руководства и управления персоналом.

В данной статье перечислены далеко не все гуманитарные дисциплины, изучаемые в техническом вузе, однако, следует отметить, что основные общекультурные компетенции будущего специалиста технического профиля, которые они должны приобрести за время обучения в вузе, сходны.

Из выше изложенного можно заключить, что формирование гуманитарной культуры студентов технических вузов без изучения гуманитарных дисциплин невозможно. Так как гуманитарные дисциплины объединяют знания и убеждения различных областей науки.

А будущий специалист, в своей профессиональной деятельности, должен в комплексе применять знания различных дисциплин.

Но формировать гуманитарную культуру студентов технических вузов можно не только с помощью гуманитарных дисциплин, положительное влияние оказывают и дисциплины естественных, и технических направлений. Например, стабильность математических, физических, химических и др. знаний, одинаковых для всевозможных культур, являются весомым доказательством существования универсального ядра общечеловеческих ценностей.

К тому же естественные и технические дисциплины могут дать не только определенную сумму знаний, но и способны дать радость познания окружающего мира, развивать воображение, воспитывать эстетический вкус. Главное – выбрать нужный ракурс, правильно расставить акценты, апеллируя не только к интеллекту, но и к чувствам субъекта. Тогда весь учебный материал будет восприниматься студентами технических вузов рационально и эмоционально. Полученные знания и умения комплексно применяемые в разных дисциплинах, а так же умения переносить идеи и методы из одной науки в другую, в дальнейшем, смогут определить уровень подготовки студентов к будущей профессиональной деятельности.

Из выше сказанного можно сделать вывод, что гуманитарная культура – это система взаимосвязанных структур, прибывающая в постоянном развитии. Но если она будет скрыта внутри личности, то потеряет свой ценностный смысл, поскольку прекратит выполнять важнейшую человекотворческую функцию культуры. Поэтому каждый будущий специалист должен осознать, что овладев знаниями гуманитарных дисциплин, он становится конкурентоспособным специалистом с развитой логикой, общей и профессиональной культурой. Следовательно, изучив суть гуманитарной культуры, можно с уверенностью утверждать, что от степени её сформированности зависит личностное становление студентов технических вузов и человечества в целом.

Список литературы

1. *Выжлецов, Г.П.* Аксиология культуры / Г.П. Выжлецов – СПб.: Изд-во СПб ун-та, 1996. – 152 с.
2. *Гребнев Л.С., Кружалин В.И., Попова Е.П.* Модернизация структуры и содержания инженерного образования // Высшее образование в России. 2003. – № 4. – С.46.
3. *Орешиников И.М.* Что такое гуманитарная культура? / И.М. Орешиников. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1992. – 262 с.
4. *Фокин Ю.Г.* Преподавание и воспитание в высшей школе: Методология, цели и содержание, творчество: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 224 с.

13.00.08

¹И.И. Еремина к.п.н., ²Т.И. Ефанова, ³А.Ф. Мустафин к.п.н., ⁴С.К. Савицкий к.п.н.

¹Набережночелнинский институт (филиал)
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
кафедра математических методов в экономике, ereminaii@yandex.ru

²Набережночелнинский филиал НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ»,
кафедра экономико-математических дисциплин, tatchelny69@mail.ru

³Набережночелнинский филиал ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ»,
кафедра экономики и менеджмента, maf0808@mail.ru

⁴Набережночелнинский институт (филиал) ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет», отделение энергетики и информатизации по воспитательной
работе, кафедра автоматизации и управления, savitsky_s@mail.ru

АНАЛИЗ МНОГОАСПЕКТНОГО ПОНЯТИЯ "КОММУНИКАЦИЯ" В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕНЕДЖЕРА-ЭКОНОМИСТА

В этой статье проанализировано состояние изученности понятия коммуникация с точки зрения философии, психологии, лингвистики, политологии, биологии, культурологии, технических наук и педагогики, выявлено многоаспектное содержание понятия коммуникация, сделана попытка построения авторского понятия «коммуникация» в профессиональной деятельности менеджера-экономиста.

Ключевые слова: коммуникация, информация, информационный обмен, профессиональная деятельность менеджера-экономиста.

В эпоху социальных перемен на первое место выходит проблема подготовки граждан способных эффективно реализовать свой профессиональный потенциал. Но поскольку практически любая сфера деятельности людей строится на общении, важным становится наличие у профессионалов хорошо развитых коммуникативных умений, что делает проблему их формирования действительно актуальной. Ведущую роль в подготовке высококвалифицированных специалистов играет высшая школа, основной целью которой является воспитание социально-активной личности, эффективно осуществляющей профессиональную деятельность. Особую значимость эта проблема приобретает при подготовке менеджеров-экономистов, так как их профессиональная деятельность построена на взаимодействии с сотрудниками, клиентами в процессе коммуникации.

Коммуникацию можно считать необходимым и всеобщим условием жизнедеятельности человека и одной из фундаментальных основ существования общества.

Приведем определения, встречающиеся в научной литературе:

Коммуникация — механизм, посредством которого обеспечивается существование и развитие человеческих отношений, включающий в себя все мыслительные символы, средства их передачи в пространстве и сохранения во времени (Ч. Кули).[5]

Коммуникация есть информационная связь субъекта с тем или иным объектом — человеком, животным, машиной (М. Каган) [4]

Коммуникация — это такой обмен, который обеспечивает кооперативную взаимопомощь, делая возможной координацию действий большой сложности (Т. Шибутани) [7]

Коммуникация — это акт отправления информации от мозга одного человека к мозгу другого человека (П. Смит, К. Бэрри, Л. Пулфард).

Коммуникация — специфический обмен информацией, процесс передачи эмоционального и интеллектуального содержания (А.Б. Зверинцев, А.П. Панфилова).[3,6]

Коммуникация - понятие, обозначающее (1) средства связи любых объектов материального и духовного мира; (2) общение передачу информации от человека к человеку; (3) общение и обмен информацией в обществе (Н.Д. Саркитов).

Коммуникация - смысловой аспект социального взаимодействия (А.В.Петровский, М.П. Ярошевский).

Коммуникация - (1) средства сообщения и связи, информационные контакты; (2) процесс обмена информацией, контактная линия связи; взаимодействие между двумя или более лицами, связанными обменом информацией (В.А.Мижериков).

Приведенные определения свидетельствуют о многоаспектности понятия «коммуникация», исходя из этого, мы условно выделим следующие основные значения:

универсальное (предельно широкое), при котором коммуникация рассматривается как способ связи любых объектов материального и духовного мира;

техническое, соответствующее представлению о коммуникации как о пути сообщения, связи одного места с другим, средствах передачи информации и других материальных и идеальных объектов из одного места в другое (А.В. Соколов использует понятие «пространственная коммуникация» для характеристики данного аспекта коммуникации);

биологическое, широко используемое в биологии, особенно в разделе этологии, при исследованиях сигнальных способов связи у животных, птиц, насекомых и т.д.;

социальное, используемое для обозначения и характеристики многообразных связей и отношений, возникающих в человеческом обществе.

На основе анализа, мы выявили, что, стремительно разрастаясь и игнорируя междисциплинарные барьеры, коммуникативное знание охватывает все более широкое «исследовательское поле». Некоторые специалисты полагают, что границы этого поля начинают сливаться с границами самого общества. В частности, Н. Винер, основоположник кибернетики, уверен в том, что «сообщество простирается лишь до того предела, до которого простирается действенная передача информации», а «обмен информации — цемент, скрепляющий общество»[1]. Известный французский этнолог-структуралист, родоначальник структурной антропологии К. Леви-Строс даже высказал предположение, что социальные науки «идут к коперниковой революции, которая сведется к интерпретации общества в целом через использование теории коммуникации» [2].

Обращение к проблеме коммуникации многочисленных научных дисциплин — философии, социологии, психологии, педагогики, политологии, культурологи, лингвистики, экономики и многих других дисциплин социогуманитарного, естественно-научного и научно-технического циклов - объясняется тем, что коммуникация представляет собой в высшей степени сложное и многогранное явление, пронизывающее не только общество, но и в природу. Каждая из перечисленных наук изучает коммуникацию под своим углом зрения.

Независимо от количества выделенных компонентов исследователи сходятся в одном - все функции деятельности менеджеров-экономистов тесно связаны между собой и составляют основу профессиональной деятельности, поэтому подготовка студентов по направлениям «Экономика», «Менеджмент» к самостоятельной профессиональной деятельности предполагает овладение всеми компонентами, выработку у будущих профессионалов умений, соответствующих этим компонентам.

Коммуникативные умения менеджеров-экономистов структурно могут быть представлены как взаимосвязанные группы перцептивных умений, собственно умений общения (вербального) и умений и навыков профессиональной техники.

Мы рассмотрели только часть наук, затрагивающих тот или иной аспект проблемы коммуникации. Всесторонний анализ различных измерений коммуникации обуславливает необходимость ее междисциплинарного изучения, привлечения инструментария и потенциала многих наук — общественных, гуманитарных, естественных и технических.

В основе выделения этих форм лежат целевые установки партнеров по коммуникации. Таким образом, возникают три варианта отношений участников коммуникации:

1) субъект-субъектное отношение в виде диалога равноправных партнеров. Такая форма коммуникации и есть общение;

2) субъект-объектное отношение, свойственное коммуникационной деятельности в форме управления, когда коммуникатор рассматривает реципиента как объект коммуникативного воздействия, средство достижения своих целей;

3) объект-субъектное отношение, свойственное коммуникационной деятельности в форме подражания, когда реципиент целенаправленно выбирает коммуникатора в качестве образца для подражания, а последний при этом может даже не осознавать своего участия в коммуникационном акте.

На основе анализа различных взглядов на понятие «коммуникация», исходя из цели и задач нашего исследования, сформулируем определение, которое будем использовать в нашем исследовании:

Коммуникация – это информационный обмен между субъектами в процессе деятельности. Мы будем рассматривать коммуникацию как один из видов деятельности менеджеров-экономистов. Будем придерживаться мнения что, под коммуникативной деятельностью менеджера-экономиста понимается построение межличностного взаимодействия и отношений, создающих условия для организации эффективного процесса управления.

Список литературы

1. *Винер Н.* Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. – 2-е издание. – М.: Наука; Главная редакция изданий для зарубежных стран, 1983. – С. 5–28.
2. *Еремина И.И., Савицкая Н.Н., Садыкова А.Г.* Теоретические основы и принципы построения информационной образовательной среды федерального университета подготовки ИТ-профессионалов и ее практическая реализация. Образовательные технологии и общество (Educational Technology & Society). 2013. Т. 16. № 3. С. 631-654.
3. *Зверинцев А.Б.* Коммуникационный менеджмент. Рабочая книга менеджера PR. — Санкт-Петербург: Изд-во Буковского, 1995. — 267 с. ISBN 5-88407—006-3.
4. *Каган М.С.* Диалектика художественной коммуникации // лекции по марксистско-ленинской эстетике. 2-е расшир. и перераб. Изд. Л.: изд-во ленингр. Ун-та, 1971.
5. *Кули Ч.Х.* Человеческая природа и социальный порядок. – Издательство: "Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги (ДИК)" (2000).
6. *Панфилова А.П.* - Деловая коммуникация в профессиональной деятельности. – Издательство: СПб.: Знание, ИВЭСЭП ISBN: 5-7320-0725-0.
7. *Шибутани Т.* Социальная психология. — Ростов-на-Дону.: Изд-во «Феникс», 1998. – с. 17.

13.00.08

¹И.И. Еремина к.п.н., ²Т.И. Ефанова, ³А.Ф. Мустафин к.п.н., ⁴С.К. Савицкий к.п.н.¹Набережночелнинский институт (филиал)ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»,
кафедра математических методов в экономике, ereminaii@yandex.ru²Набережночелнинский филиал НОУ ВПО «Университет управления «ТИСБИ»,
кафедра экономико-математических дисциплин, tatchelny69@mail.ru³Набережночелнинский филиал ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ»,
кафедра экономики и менеджмента, maf0808@mail.ru⁴Набережночелнинский институт (филиал) ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет», отделение энергетики и информатизации по воспитательной
работе, кафедра автоматизации и управления, savitsky_s@mail.ru

МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ МЕНЕДЖЕРА-ЭКОНОМИСТА В УСЛОВИЯХ ИКТ-НАСЫЩЕННОЙ СРЕДЫ ВУЗА

В этой статье рассматривается понятие «информационная образовательная среда», особенности использования ИКТ-насыщенной среды в процессе академической подготовки менеджера-экономиста в вузе. В статье предложена модель подготовки менеджеров-экономистов, технологические и методологические аспекты ее реализации в информационной образовательной среде вуза.

Ключевые слова: технологические аспекты, методологические аспекты, информационная образовательная среда, методы традиционной и электронной педагогики.

Концепция информационной среды впервые была предложена Ю.А. Шрейдером [5], который рассматривает информационную среду не только как проводника информации, но и как активное начало, воздействующее на ее участников.

Информационное пространство не равнозначно информационной среде. Человек может одновременно находиться в различных информационных средах. И хотя эти среды иногда очень разнородны, индивидом они воспринимаются как нечто единое.

В образовательном пространстве речь идет о системе образования в целом как совокупности всех учебных заведений, связанных определенными отношениями и подчиняющихся одним законам. Обучающийся в данном случае "исключен" из образовательного пространства.

Под образовательной средой чаще всего понимается функционирование конкретного учреждения образования.

Наибольшей популярностью пользуется термин «информационно-образовательная среда».

Не следует путать понятия «Информационная среда» и «Информационно-образовательная среда». Во втором случае, обязательно использование ИКТ. Информационная образовательная среда это педагогическая система плюс ее обеспечение [1].

Под информационно-обучающей средой понимается совокупность условий, обеспечивающих обучение.

Информационная обучающая среда складывается из пяти блоков: ценностно-целевого, программно-методического, информационно-знаниевого, коммуникационного, технологического [2].

В авторами проводятся научные исследования и практическая работа, нацеленные на объединение информационных средств и ресурсов образовательного процесса, внеучебной, научно-исследовательской и организационно-управленческой деятельности. Информационная образовательная среда федерального университета построена на платформе Moodle.

В Moodle используются целый спектр пользователей. Основными в нашей информационной образовательной среде являются сетевой преподаватель, педагог-куратор и студент [4].

Сетевой преподаватель или тьютор – преподаватель нашего вуза, основной задачей которого является сопровождение учебного процесса на основе заранее подготовленных учебных материалов (курсов). Взаимодействие сетевого преподавателя с обучаемым происходит как дистанционно через web-сайт системы, так и непосредственно в аудитории на занятиях по дисциплине.

Педагог-куратор (ассистент) является лицом, «поддерживающим порядок» при работе с системой непосредственно в дисплейном классе. Он отвечает на вопросы студентов, касающиеся работы с системой. Также в задачи педагога-куратора входит контроль посещаемости занятий (работа с логами).

Обучающемуся предоставляется возможность в свободном режиме (из дисплейного класса, а в дальнейшем и из другого рабочего места, оборудованного доступом в Интернет, в том числе из дома) проходить учебный материал (изучать теорию, выполнять практические задания). По результатам выполнения заданий обучающемуся выставляется оценка (автоматически или вручную преподавателем). Оценки студентов помещаются в журнал успеваемости.

Система включает следующие основные объекты (модули) и подсистемы:

- учебные курсы;
- система авторизации и разграничения прав пользователей;
- календарь событий;
- система обмена сообщениями.

Курс состоит из несколько разделов. Каждый раздел должен содержать теоретическую часть, оформленную в виде ресурсов курса: web-страниц и ссылок, и практическую часть, оформленную в виде элементов курса: тестов, заданий, опросов. Обучаемый в любой момент может воспользоваться ресурсами курса (лекциями) и использовать их в качестве справочного материала. Использование ресурсов не отражается в журнале успеваемости. Прохождение учащимся тестов и заданий отображается в журнале успеваемости. Организационные вопросы решаются либо в аудитории, либо посредством организационного форума.

Функциональная модель этой среды основана на структуре вуза. Поскольку каждая из кафедр осуществляет учебный процесс в рамках, закрепленных за ней дисциплин, то далее происходит деление этого компонента на подструктуры – дисциплины кафедры.

Для проведения учебного процесса тьютором в системе управления обучением «Информационная образовательная среда» вуза необходим ряд мероприятий.

Разработка сетевого учебно-методического комплекса на базе платформы Moodle в условиях сочетания телевещательных, сетевых и кейс-технологий.

Разработка контента с внедрением цифровых образовательных ресурсов, глоссариев, системы тестирования и веб-страниц информационной образовательной среды по дисциплине.

Наполнение информационной образовательной среды контентом: занесение готовых уроков и всего учебно-методического материала в среду Moodle. Необходимо разработать активные элементы сетевого взаимодействия – форумы, чаты, обмен сообщениями, быстрый обмен файлами.

В качестве эксперимента модель ИОС была апробирована на примере подготовки менеджеров-экономистов. Для апробации были задействованы дисциплины «Информатика и программирование», «Дискретная математика», «Информационные системы управления производственной компанией». В каждой дисциплине были выделены разделы-модули, к каждому из них был подобран теоретический, практический материал, задания для домашней работы, цифровые образовательные ресурсы, тестовые задания, дополнительная литература, глоссарий, вики, форумы, он-лайн консультации. Рассматривая методический

аспект преподавания каждого модуля дисциплины отметим, что сначала студентам дается теоретический материал в виде веб-страницы. Затем они проходят практический материал, который создан с помощью элемента курса – Лекция. Элемент курса Лекция помогает реализовать процесс программированного обучения. Здесь материал выдается по частям, в конце каждой части задаются вопросы и, в зависимости от ответов, направляется процесс обучения по той или иной ветви постижения материала. При неправильном ответе на вопрос выводится комментарий, подсказка или решение задачи [6]. А также в ИОС с помощью элемента курса Лекция был реализован «Тренажер решения задач». В ИОС имеется возможность использовать интерактивные элементы для обучения. Одним из таких элементов является элемент курса – Wiki. При работе с Wiki-страницами сразу несколько обучаемых участвуют в создании документа и, таким образом, вносят свой вклад в ресурс. В Wiki наполнять и редактировать страницу могут как преподаватели, так и студенты. Отметим, что в ИОС используются и другие интерактивные элементы курса, такие как Тесты HotPot, Рабочая тетрадь [3].

Опыт формирования и внедрения ИОС в вузе, а также работа с ее информационными ресурсами прививает будущим выпускникам интерес к жизни университета, обеспечивает их доступом к информации, у студентов появляется дополнительное направление и факторы повышения мотивации для творческого исследования в процессе их привлечения к разработке и компоновке информационных ресурсов. ИОС предоставляет дополнительные возможности для самообразования, поскольку здесь имеются инструменты для проведения промежуточной аттестации, рубежного контроля, средства учета и аккумуляции результатов педагогических измерений, а также средства обучения и информационные ресурсы, необходимые для самообразования. Приобщение преподавателей вуза к использованию унифицированных информационных технологий способствует проникновению средств информатизации в преподавание дисциплин, влечет за собой развитие междисциплинарной интеграции и междисциплинарного информационного обмена, способствует более тесной связи методов традиционной и электронной педагогики в учебном процессе вузе.

Создание ИОС вуза позволило использовать формализованные и открытые технологии обучения, обеспечило доступ к учебно-методическим, интеллектуальным, информационным и материально-техническим ресурсам процесса обучения. Надеемся, что опыт наших преподавателей в области разработки и применения электронных образовательных технологий поможет всем остальным эффективно организовать деятельность подразделений электронного образования в своих образовательных учреждениях.

Список литературы

1. *Атанасян, С.Л.* Формирование информационной образовательной среды педагогического вуза: Автореф. дис. ... докт. пед. наук / С.Л. Атанасян; Учреждение Российской академии образования «Институт содержания и методов обучения». - М., 2009. - 49 с.
2. *Гусева, В.Е.* Интернет как информационно-образовательная гуманитарная среда современного общества. / В.Е. Гусева // Научный журнал КубГАУ. - 2006. - №24(8).
3. Документация Moodle: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://docs.moodle.org/ru/Main_Page - 11.11.2010 г.
4. *Еремина, И.И.* Проектирование и реализация информационной образовательной среды. Актуальные аспекты многоуровневой подготовки в ВУЗе (книга 2) / Под ред. Д.В. Гулякина - Георгиевск: Георгиевский технологический институт (филиал) ГОУ ВПО «Северо-Кавказский ГТУ», 2010. - 192 с.
5. *Шрейдер, Ю.А.* Информационные ресурсы и информационная среда. / Ю.А. Шрейдер // Научно-техническая информация. М. - 1976 - № 1.
6. Электронное образование на платформе Moodle / А.Х. Гильмутдинов, Р.А. Ибрагимов, И.В. Цивильский. - Казань: КГУ, 2008. - 169 с.

13.00.01

¹М.Ю. Карелина д.пед.н., ²Т.Ю. Черепнина к.и.н.

¹Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), кафедра «Детали машин и теория механизмов», Москва, karelinamu@mail.ru.

²Академия сферы социальных отношений, Учебно-методическое управление, Москва, 2783974@gmail.com.

ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Настоящая статья посвящена вопросам планирования значительной части дисциплин основных образовательных программ в высших учебных заведениях с учетом профессионализации высшей школы.

Ключевые слова: общекультурные и профессиональные компетенции, профессиональная подготовка, учебно-воспитательный процесс, учебная дисциплина, учебный план, учебно-методический комплекс.

Основной целью вузовского обучения является общее и профессиональное развитие личности будущего специалиста, овладение им целостной профессиональной деятельностью [2]. Современный учебно-воспитательный процесс в высшем учебном заведении представляет собой систему формирования личности будущего специалиста в соответствии с ориентирами, определенными федеральными государственными образовательными стандартами. Одним из важнейших основополагающих направлений в становлении личности будущего специалиста является, на наш взгляд, формирование у студентов современных высших учебных заведений России профессионального мировоззрения как фактора развития способности правильно ориентироваться в современных социально-экономических, политических, культурных, образовательных и так далее процессах, принимая самое активное участие в их решении.

Как известно, профессионализм формируется лишь в том случае, если он развивается на хорошей (достаточной) общекультурной основе. Такая основа в высших учебных заведениях прогностически должна создаваться в образовательном процессе и прежде всего при изучении таких дисциплин, как философия, культурология, психология и тому подобное. По нашему мнению, изучаемые знания по своей сути должны интегрироваться относительно общих для этих дисциплин проблем.

В условиях перехода на двухуровневую систему подготовки специалистов перед российским высшим образованием стоят задачи поиска наиболее эффективных и наукоемких образовательных технологий, охватывающих психологические, общепедагогические дидактические и частнометодические процедуры взаимодействия преподавателей со студентами в учебном процессе, направленном на формирование профессиональных компетенций, соответствующих требованиям работодателя [1].

Необходимо отметить, что в традиционно существующем и уже обновленном по своей структуре процессе высшего российского образования дисциплины существуют порой автономно и распределяются в учебных планах факультетов по семестрам довольно произвольно, без учета их логической последовательности и взаимосвязи, без научного должного обоснования. В этих условиях без интеграции они не могут представлять собой целостную систему общекультурных и профессиональных компетенций, создающих фундамент формирования высокой профессиональной подготовки, в которой представлены движущие силы развития и формирования личности, закономерности ее формирования,

диалектика и основные противоречия образовательного процесса и развития систем образования.

Таким образом, в результате приобретаемые знания по основным учебным предметам представляют собой разрозненный набор сведений, за который лишь необходимо отчитаться несколько раз в учебном году на экзаменах.

Инвариантные и варианты знания обычно не имеют специального деления, что, на наш взгляд, не только не способствует формированию у студентов гибкости профессионального мышления, а скорее ориентируют на простое упоминание изучаемого.

Встает вопрос о путях решения обозначенных проблем. Ответ, на наш взгляд, на эти вопросы может быть гипотетическим, ибо нет серьезного практического опыта интегрирования общегуманитарных и специальных дисциплин в высших учебных заведениях. Поэтому нужна глубокая теоретическая проработка данной проблемы.

В то же время возможна апробация некоторых мер, а именно, например:

- соотнесение по времени изучения общегуманитарных и специальных дисциплин в логике их взаимодействия (прерогатива советов факультетов);
- проведение межкафедральных методологических семинаров (1-2 раза в месяц) по вопросам взаимодействия и интегрирования разделов (тем) учебных дисциплин, задействованных в формировании у студентов представлений и взглядов в области общекультурных и профессиональных специальных проблем (координатор учебно-методического отдела);
- внесение необходимых изменений в структуру рабочих программ дисциплин в целях интегрирования содержания изучаемых проблем с позиций взаимосвязи;
- создание и организация работы студенческих межкафедральных научных лабораторий по изучению и разработке наиболее актуальных профессиональных комплексных проблем (координатор – руководитель НИРС);
- определение условий для разработки интегративных дипломных проектов, представляющих комплексное исследование той или иной профессиональной проблемы.

Конечно, этого лишь некоторые проблемы профессионализации учебно-воспитательного процесса в высших учебных заведениях. Роль высшего образования, безусловно, велика при современном уровне развития общества, когда фундаментальные научные открытия совершаются в основном на стыке нескольких наук.

Современное интегрированное профессиональное образование особенно важно при подготовке будущих специалистов различных профилей. Это касается в том числе и инженеров, которые имеют и хоть узкоспециальное образование, но все же могут, к примеру, довольно успешно осуществлять свою профессиональную деятельность, и педагогу, которому для полноценной работы узкоспециальных знаний по своему предмету (даже очень глубоких) совершенно недостаточно.

Таким образом, кроме своих профессиональных функций современный выпускник высшего учебного заведения, по нашему мнению, должен быть знаком с общекультурными, общечеловеческими ценностями, национальными традициями, с приложениями данной науки в других областях знаний и так далее, то есть быть и профессионалом, получившим в процессе обучения соответствующие компетенции, и человеком, обладающим широкой эрудицией.

Направленность современных образовательных технологий на формирование, прежде всего, общекультурных и общепрофессиональных компетенций способствует развитию умений работать в группе, вести диалог и дискуссию; навыков работы с информацией различного рода; способностей критически осмысливать, структурировать, ранжировать по степени новизны и важности, представлять графически изучаемый материал [3].

В связи с вышесказанным достаточно очевидно, что при подготовке специалистов особенно важно учитывать оптимальное сочетание принципов современного гуманитарного и специального образования. Рассматривая вопросы, связанные с профессионализацией учебно-воспитательного процесса необходимо обратить внимание на системообразующую

функцию принципа профессиональной направленности в отборе содержания учебного предмета. Очевидно, что применяя принцип профессиональной направленности в качестве основного принципа обучения, нельзя признать системным процесс отбора содержания, не учитывающий системообразующую роль этого принципа.

В силу самой природы профессионального образования процесс обучения, как известно, разбивается на два блока:

- приобретение общекультурных компетенций;
- приобретение профессиональных компетенций.

В плоскости учебной дисциплины каждый из них, очевидно, отразится либо в основном его блоке, либо в блоке вспомогательном, (процессуальном), либо в том и другом одновременно. Блоки профессионального цикла не являются однородными. Различными гранями профессиональной деятельности и профессиональных компетенций, определяемыми требованиями к специалисту, его моделью, соответствуют некоторые подсистемы профессионального блока. Каждая подсистема при проектировании ее в плоскость учебной дисциплины будет порождать в ней комплексы учебного материала, соответствующие этим граням. Структура каждого такого комплекса связана со структурой профессиональной деятельности, раскрывающей данное требование модели специалиста.

Каждый элемент профессиональной подсистемы может быть источником профессионального содержания в соответствующем элементе комплекса рассматриваемой учебной дисциплины. Тем не менее, легко представить себе ситуацию, когда некоторый элемент профессиональной подсистемы, или подсистемы в целом, при проектировании ее в плоскость учебного предмета не делает в него вообще никакого вклада.

Например, для специалиста автомобильного транспорта одно из профессиональных требований состоит в знании закономерностей выхода из строя того или иного узла. Можно во всех деталях расписать подсистему компетенций, соответствующие этому требованию, и убедиться, что одну из них невозможно использовать в качестве источника профессиональной компетенции, такого, например, курса, как «Начертательная геометрия и черчение». Поэтому мы можем утверждать, что проекция этой профессиональной подсистемы (компетенций) в плоскость учебного предмета «Начертательная геометрия и черчение» просто отсутствует.

На уровне отбора содержания (и частично его построения) системообразующая функция принципа профессиональной направленности должна проявиться, прежде всего, в учебно-методических комплексах, соответствующих различным сторонам профессиональной деятельности. Данные комплексы образуются при следующих условиях:

- при детальном разбиении каждой из сторон профессиональной деятельности на элементы;
- анализе каждого элемента как источника содержания данной учебной дисциплины.

Это позволяет найти проекцию этого элемента в плоскость учебной дисциплины и построить в нем соответствующий комплекс взаимосвязанных элементов содержания (компетенций).

Можно отметить важные свойства таких комплексов, вытекающие из самой сути их построения:

1. Каждый из комплексов осуществляет представление источников содержания профессиональных знаний и умений данной учебной дисциплины в системной форме.
2. Совокупность комплексов обеспечивает возможность удовлетворения полноты и достаточности представления в данной дисциплине всех сторон профессиональной деятельности.
3. Комплексы полностью обеспечивают возможности изучения учебного предмета в контексте профессиональной деятельности.
4. Комплексы ориентируют систему обучения данной дисциплины на воспитание профессионально направленной личности.

Это означает, что построение комплексов содержания учебной дисциплины соответствующих компетенциям различных сторон профессиональной деятельности, специалиста решает проблему реализации профессионально направленного обучения на начальном этапе отбора содержания учебного предмета, касающегося определения источников содержания и представления их в системной форме.

Таким образом, принадлежность содержания к профессиональному комплексу является основанием для включения этого содержания в рассматриваемую учебную дисциплину.

Основные факторы, которые влияют на отбор содержания учебной дисциплины (целевые, ресурсные и т.д.) должны учитываться при отборе профессионального содержания дисциплины. Если содержание учебной дисциплины в части отражения профессиональных компетенций выбрано неправильно, то введение профессиональных элементов даже при наиболее благоприятном сочетании факторов может привести к отрицательному влиянию на выходные результаты педагогической системы. Оптимальность содержания учебной дисциплины может оцениваться по различным критериям.

В качестве одного из них может выступить достижение критерия взаимодействия содержания дисциплины и профессиональной деятельности. Чем в большей степени нарушается данный критерий, тем хуже отобрано содержание с точки зрения принципа профессиональной направленности.

Во-вторых, оптимальным содержанием может считаться то, которое обеспечивает наивысшее значение целевой функции (например, успеваемости) на выходе педагогической системы. Однако, значение целевой функции зависит и от построения содержания, и от многих других факторов, так что фактор отбора содержания в данном случае один из многих.

В-третьих, оптимальным может быть принято также содержание, обеспечивающее наилучшие результаты в решении профессиональных задач.

Таким образом, задача оптимизации отбора, в принципе многокритериальная задача. В таких случаях за основной берут обычно один из критериев, а остальные выступают в качестве некоторых ограничителей.

Например, мы можем допустить некоторое заданное нарушение взаимодействия между содержанием дисциплины и профессиональной деятельностью и, одновременно, далее оптимизировать выход системы обучения, или выход в решении профессиональных задач. Однозначность критерия оптимальности установить невозможно. Использовать же следует такой критерий, который будет в наибольшей степени соответствовать задачам конкретного этапа обучения.

В качестве критериев оптимальности отобранного содержания могут использоваться следующие:

- степень нарушения критерия взаимодействия между содержанием предмета и профессиональной деятельностью должна быть минимальной;
- целевая функция педагогической системы на выходе (например, успеваемость), должна принимать максимальное значение;
- отобранное содержание должно обеспечивать наилучшие результаты в решении чисто профессиональных задач.

Необходимо отметить, что эти критерии применимы как при отборе содержания учебной дисциплин, так и на уровне учебного материала.

Список литературы

1. *Бахарева С.Р.* Проектирование образовательных программ для подготовки бакалавров в логике компетентностного подхода (на примере направления «Педагогическое образование», профиль «Биология») // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Серия «Психология и педагогика», вып. 1, 2011. С. 27-31.
2. *Вербицкий А.А.* Компетентностный подход и теория контекстного обучения. – М.: ИЦ ПКПС, 2004. -84 с.
3. *Лободина Л.В.* Современные образовательные технологии как инструмент формирования системы методических знаний обучающихся// Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Серия «Психология и педагогика», вып. 1, 2013. С. 52-59.

13.00.01

Н.А. Кузина

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
Казань, kunata1980@mail.ru

ВЛИЯНИЕ МЫШЛЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ-ЗАОЧНИКОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

В статье рассматриваются вопросы влияния мышления на развитие учебно-познавательных компетенций студентов заочной форм обучения технического вуза. Развитие учебно-познавательных компетенций проводится на основе применения информационных и компьютерных технологий. Приводятся экспериментальные данные по уровням развития учебно-познавательным компетенциям студентов заочной формы обучения.

Ключевые слова: учебно-познавательные компетенции, мышление, заочное обучение, информационные технологии.

Модернизация высшего образования обусловлена изменениями, происходящими в современном обществе. Это связано с тем, что, с одной стороны, изменилась ситуация на рынке труда, с другой стороны, происходит глобальная информатизация общества. Однако современному производству нужен специалист способный принимать координатные решения в нестандартных ситуациях. Поэтому важно направить модернизацию высшего профессионального образования в Российской Федерации на становление в образовательных учреждениях специалиста-профессионала, обладающего высоким уровнем компетентности, способного непрерывно повышать свою квалификацию, умеющего творчески мыслить и самостоятельно решать принципиально новые задачи, адаптироваться к быстро изменяющимся условиям деятельности в сфере информационных технологий. Поэтому, в настоящее время поставлена задача формирования компетенций студентов вузов, как перед педагогической наукой, так и перед практикой образования. Необходимость введения в практику образовательного процесса ключевых компетенций, которые позволяют решить проблему формирования личности, способной самореализоваться в современном обществе.

Причем это касается студентов как дневной, так и заочной формы обучения, которые непосредственно касаются и технологий, и производства. Как показывает статистика, студентами-заочниками часто являются люди, занятые в сфере производства. У данной категории студентов ограничено время для изучения общеобразовательных дисциплин. В образовании студентов заочной формы обучения особое внимание необходимо уделять развитию их технического мышления на основе информационных технологий, которое способствует развитию учебно-познавательных компетенций.

Мы рассмотрим учебно-познавательные компетенции, которые формируются при изучении общеобразовательного предмета «Физика».

Данная категория компетенций направлена на приращение знаний, освоения методов познавательной деятельности, развитие определенных умений и навыков в образовательной деятельности студентов-заочников.

По мнению А.В. Хуторского: «учебно-познавательные компетенции – это совокупность компетенций в сфере самостоятельной познавательной деятельности, включающей элементы логической, методологической, общеучебной деятельности, соотнесенной с реальными познаваемыми объектами. Сюда входят знания, умения, организации целеполагания, планирования, анализа, рефлексии, самооценки учебно-познавательной деятельности, а так же овладение креативными навыками продуктивной деятельности: добыванием знаний

непосредственно из реальности, владение приемами действий в нестандартных ситуациях, эвристическими методами решения проблем» [5].

Итак, по нашему мнению, учебно-познавательные компетенции – это совокупность взаимосвязанных знаний умений, навыков и качеств личности, которые позволяют ему эффективно осуществлять самостоятельную познавательную деятельность.

Учебно-познавательная компетентность разделяется на следующие составляющие: целеполагание, планирование, анализ, рефлексия и самооценка. Для того чтобы все эти составляющие были сформированы, студенту необходимо уметь: 1) объяснять причины, по которым он приступил к решению проблемы, сформулированной преподавателем; 2) описать ситуацию и указать свои намерения; 3) обосновать необходимую реальную ситуацию; 4) назвать противоречия между идеальной и реальной ситуацией; 5) формулировать задачи и предлагать способы их решения; 6) достигать заданную цель; 7) самостоятельно осуществлять, контролировать и корректировать учебный процесс с учетом предварительного планирования, использовать различные ресурсы для достижения поставленных целей.

Общеобразовательная дисциплина «Физика» обладает большим потенциалом и является положительным процессом развития технического мышления, а, следовательно, и учебно-познавательных компетенций студентов-заочников. В результате усвоения данной дисциплины, студенты вовлекаются во все этапы научного познания.

Основными средствами развития у студентов учебно-познавательных компетенций в нашей системе изучения курса физики являются компьютерные теоретические практические блоки: разработанный электронный учебник по физике, новый лабораторный практикум с использованием компьютерных технологий, особенно это касается лабораторных и практических работ по I, II и III частям курса («Механика и молекулярная физика», «Электричество и магнетизм», «Электрические цепи», «Атомная и квантовая физика»). Для оценки уровня знаний студентов применяется входящий контроль, а для текущего и итогового контроля - программированный коллоквиум, зачет и экзамен [1,2].

Нами предлагаются следующие педагогические условия развития учебно-познавательных компетенций в рамках разработанной системы обучения: обновление содержания учебных курсов новым выделенным (направленным) материалом, позволяющим развивать у студентов учебно-познавательные компетенции; активное использование в образовательном процессе мультимедийных средств, программированного коллоквиума, тестов для обучения студентов способам технического мышления [4], реализация обучающей, развивающей, воспитательной и креативной функций информационных технологий, педагогическая поддержка студентов в использовании информационных технологий. Кроме этого, осуществляется постоянный диалог и обратная связь преподавателя и студента. Данную методику мы применяем для студентов различных факультетов, потоков, специальностей, используя гибкую систему этих методик [1].

Уровень учебно-познавательных компетенций у студентов в значительной степени зависит от качества подготовки по дисциплине «Физика», т.е. развитому техническому мышлению. Это связано с особой ролью физики как одной из главных дисциплин естественнонаучного цикла. Во-первых, знания по физике являются основой для понимания многих специальных дисциплин. Во-вторых, физика является связующим звеном между другими дисциплинами, например, химия, математика, электротехника и др. Для того чтобы студент заочной формы обучения имел качественную подготовку по дисциплине «Физика» с применением современных информационных технологий, он должен обладать высоким уровнем технического мышления.

Таким образом, для развития учебно-познавательных компетенций студентов в процессе обучения физике, необходимо применять системный подход, в основу которого входит разработка методики, реализующаяся на основе системы учебных занятий (лекции, семинары, лабораторные работы, коллоквиумы, практические занятия по решению задач, самостоятельная работа студентов). Учитывая данные условия, мы получаем систему

заданий с конкретными целями, работая с которыми у студентов развиваются учебно-познавательные компетенции. В ходе исследования нами получены результаты, свидетельствующие о результативности данного подхода.

Нами показано, что главная цель развития учебно-познавательных компетенций студентов-заочников заключается в формировании технического мышления [3].

Со студентами заочной формы обучения II и III курса был проведен эксперимент по определению уровня учебно-познавательных компетенций. Всего в эксперименте участвовало 540 студентов-заочников.

Все данные теста подверглись статистической обработке. После подсчетов результатов были определены уровни развития учебно-познавательных компетенций: *очень высокий уровень* – 13%, *высокий уровень* – 33%, *средний уровень* – 21%, *низкий уровень* – 18% и *очень низкий* – 15%.

Как видно, большее количество испытуемых набрали средний и высокий уровень развития учебно-познавательных компетенций, это говорит о том, что у большинства студентов заочной форм обучения учебно-познавательные компетенции, на основе технического мышления, развиты достаточно хорошо, даже можно сказать отлично. Небольшое количество студентов набрали низкий и очень низкий результат.

Анализ полученных данных показал, что у большего числа студентов развитие учебно-познавательных компетенций находятся на высоком уровне, благодаря разработанной нами системы обучения с помощью компьютерных и информационных технологий [3]. Вместе с тем, низкие тестовые показатели не всегда говорят о слабых способностях студента. Ведь для некоторой категории студентов требуется больше времени для изучения нового учебного материала.

Полученные результаты позволили сделать следующие выводы: 1) использование новых информационных разработок дают необходимые возможности для развития технического мышления студентов-заочников 2) сформированное техническое мышление оказывает существенное влияние на развитие учебно-познавательных компетенций. Известно, что, чем обширнее и глубже знания студента, тем лучше он начинает мыслить и четче осознает, какие мыслительные задачи стоят перед ним, и наоборот, студенту с более низким уровнем мышления труднее осознать, какие действия необходимо предпринять для решения задачи.

Список литературы

1. Кузина, Н.А. Регулирование учебного процесса по физике по результатам применения новых программированных методик обучения / Н.А. Кузина, В.С. Минкин, С.Г. Добротворская // Каз. наука. – 2012. - №5. С.202-204.
2. Кузина, Н.А. Входящий и текущий контроль уровня знаний по физике студентов младших курсов / Н.А. Кузина, В.С. Минкин, А.Ю. Садыкова // Вестник Казан. технол. ун-та. – 2011. - №13. С.257-260.
3. Кузина, Н.А. Развитие технического мышления студентов вечерней и заочной форм обучения с помощью информационных технологий / Н.А. Кузина, В.С. Минкин // Вестник Казан. технол. ун-та. – 2012. - №23. С.214-215.
4. Краткий энциклопедический словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – Ростов н/Д.: Феникс. 1999. – С.211-212.
5. Хуторской А.В. Ключевые компетенции. Технологии конструирования [Текст] / А.В. Хуторской // Народное образование – 2003 №5 – С.55 - 61.

13.00.04

Д.Н. Немытов

Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова,
факультет физической культуры и спорта, кафедра спортивных дисциплин,
Ульяновск, nemytoff@gmail.com

**СПОРТИВНОЕ ОРИЕНТИРОВАНИЕ НА СПРИНТЕРСКИХ ДИСТАНЦИЯХ:
ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ
ПРОГРАММЫ СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ**

В статье описана структура и содержание программы подготовки квалифицированных спортсменов-ориентировщиков, специализирующихся на спринтерских дистанциях.

Ключевые слова: программа подготовки, квалифицированные спортсмены-ориентировщики, спринтерские дистанции.

В настоящее время возрос интерес специалистов в области спортивного ориентирования к вопросам эффективности подготовки квалифицированных спортсменов-спринтеров, так как сейчас широко распространены соревнования мирового и европейского уровня по спортивному ориентированию на спринтерских дистанциях. В этой связи в России выявилась проблема специальной подготовки квалифицированных ориентировщиков-спринтеров [2].

Недостаточное программное и научно-методическое сопровождение спортивной подготовки квалифицированных спортсменов-ориентировщиков, специализирующихся на спринтерских дистанциях, является серьезным недостатком тренировочного процесса, тем более что методика подготовки ориентировщиков на классические дистанции существенно отличается от методики подготовки на спринтерские дистанции. Все это свидетельствует о необходимости разработки программы спортивной подготовки квалифицированных спортсменов-ориентировщиков данного направления и внедрения ее в тренировочный процесс на этапе совершенствования спортивного мастерства.

Предлагаем для рассмотрения и обсуждения разработанную нами программу, которая содержит рекомендации по построению, содержанию и организации тренировочного процесса квалифицированных ориентировщиков-спринтеров (отдельно для юношей и девушек) и может быть использована тренерами ДЮСШ, СДЮШОР и педагогами дополнительного образования.

Основными показателями выполнения программных требований на этапе совершенствования спортивного мастерства являются: освоение теоретического раздела программы; освоение программы тренировочных нагрузок, приближающихся к уровню элиты современного спорта высших достижений; совершенствование специальных физических качеств, технико-тактического мастерства и психологической подготовленности; динамика прироста показателей физической подготовленности; результаты выступления в соревнованиях [1].

В нашей программе данный этап тренировочного процесса включает в себя три взаимосвязанных между собой года подготовки, с постепенным увеличением объема и интенсивности тренировочной нагрузки.

Главными задачами спортивной подготовки этапа совершенствования спортивного мастерства являются: развитие специальной выносливости и скоростно-силовых качеств, совершенствование технико-тактического мастерства, достижение автоматизма и стабилизации двигательных действий спортсменов.

Теоретический раздел этого этапа направлен на углубленное изучение спецификации спортивных карт, анализа выступлений на соревнованиях и основ методики тренировочного процесса.

Практический раздел предусматривает ежегодное увеличение объема специальной физической подготовки, а также систематическое участие спортсменов-ориентировщиков в соревновательной деятельности с достижением высоких спортивных результатов (табл. 1).

Таблица 1 – Примерный учебный план тренировочных занятий ориентировщиков-спринтеров (ч)

Этап совершенствования спортивного мастерства							
№	Содержание занятий	юноши			девушки		
		1-й год	2-й год	3-й год	1-й год	2-й год	3-й год
Теоретический раздел							
1	Теоретическая подготовка	30	30	20	30	30	20
Практический раздел							
2	Общая физическая подготовка	440	520	410	440	520	410
3	Специальная физическая подготовка	420	520	620	420	520	620
4	Технико-тактическая подготовка	180	190	200	180	190	200
5	Участие в соревнованиях	70	80	90	70	80	90
6	Восстановительные мероприятия	44	52	52	44	52	52
7	Углубленное медицинское обследование	4	4	4	4	4	4
Общее кол-во часов		1188	1396	1396	1188	1396	1396

Общий объем основной циклической нагрузки (ООЦН), измеряемый в километрах (табл. 2), составляют традиционные упражнения спортсменов-ориентировщиков (ходьба, бег, бег с ориентированием, специально-беговые упражнения, прыжковые упражнения), которые в зависимости от скорости передвижения и частоты сердечных сокращений подразделяются на следующие зоны интенсивности: низкая интенсивность при ЧСС 120-140±6 уд/мин, с нагрузкой в 60-70% от соревновательной скорости; средняя интенсивность при ЧСС 140-170±10 уд/мин, с нагрузкой в 71-85% от соревновательной скорости; высокая интенсивность при ЧСС 171-182±10 уд/мин, с нагрузкой в 86% и более от соревновательной скорости; максимальная интенсивность при ЧСС 182±10 уд/мин и более, с нагрузкой в 95% и более от соревновательной скорости.

Таблица 2 – Допустимые объемы основных средств подготовки спортсменов-ориентировщиков (км)

Показатели	Мужчины			Женщины		
	Годы обучения					
	1	2	3	1	2	3
ООЦН	4800	5000	5200	3400	3600	3800
Объём беговой подготовки	3080	3180	3280	2210	2310	2410
Объём бега с ориентированием	960	1070	1180	680	790	900
ООДСП	760	750	740	510	500	490
Лыжная подготовка	400	350	300	270	240	210
Объем средств ОФП циклического характера	360	400	440	240	260	280

Примечание: ООЦН – общий объём циклической нагрузки, ООДСП – общий объём дополнительных средств подготовки циклической направленности (лыжная подготовка и ОФП циклического характера)

Основными средствами подготовки стали традиционные упражнения спортсменов-ориентировщиков в следующих процентных соотношениях от общего объёма циклической нагрузки: беговая подготовка в 1-й год – 64,1%, во 2-й год – 63,6%, в 3-й год – 63,1%; бег с ориентированием в 1-й год – 20,0%, во 2-й год – 21,4%, в 3-й год – 22,7%; средства ОФП циклического характера в 1-й год – 15,9%, во 2-й год – 15,0%, в 3-й год – 14,2%. Доля силовой подготовки и общеразвивающих упражнений составляет в 1-й год – 1500 мин., во 2-й год и 3-й год – 1600 мин., а доля спортивных и подвижных игр – в 1-й год – 700 мин., во 2-й год и 3-й год – 750 мин.

Сопоставляя интенсивность тренировочных нагрузок в годичном цикле (макроцикл) спортивной подготовки, можно отметить, что у ориентировщиков-спринтеров первого года подготовки нагрузка низкой интенсивности составляет 33,8%, средней интенсивности – 43,5%, высокой – 25,0%, максимальной – 6,0% от общего объёма циклической нагрузки. Во второй и третий год нагрузка низкой интенсивности – 31,1%, средней – 34,2%, высокой – 27,6 и максимальной – 7,1%.

Тренировочный макроцикл подразделяется на ряд мезоциклов, среди которых основными являются: втягивающие, базовые, развивающие и соревновательные. В свою очередь мезоциклы делятся на более малые циклы (микроциклы), которые имеют определенную направленность и структуру. Предложенная программа содержит примерные схемы построения тренировочного процесса ориентировщиков-спринтеров. Например, тренировочный макроцикл 2-го года обучения состоит из 52 недельных микроциклов (14 микроциклов собственно-тренировочных ординарной направленности, 8 микроциклов собственно-тренировочных ударной направленности, 11 восстановительных, 6 базовых, 4 модельных, 3 подводящих и 6 микроциклов соревновательных).

В основе построения тренировочного процесса спортсменов-ориентировщиков лежат типовые 7-дневные микроциклы. Тренировочным микроциклом принято называть серию занятий, проводимых в течение нескольких дней и обеспечивающих комплексное решение задач данного этапа подготовки. Использовались следующие типы микроциклов: втягивающие (постепенное увеличение нагрузки); базовые (общая физическая подготовка); ординарные (комплексное развитие физических качеств, повышение психологической подготовленности); ударные (большой суммарный объём работы и высокие нагрузки);

подводящие (подготовка к соревнованиям); модельные (нагрузка в соответствии с регламентом соревнований); соревновательные (структура и продолжительность в соответствии с предстоящими соревнованиями); восстановительные (активный отдых).

В целом в предложенной программе спортивной подготовки квалифицированных ориентировщиков-спринтеров методика проведения тренировочных занятий отличалась от программы под редакцией Ю.С. Константинова (2005 г.) выделением большего времени на развитие скоростно-силовых качеств у занимающихся. Но также хочется отметить, что комплексная направленность развития скоростных, скоростно-силовых и силовых качеств в тренировочном процессе квалифицированных спринтеров в спортивном ориентировании является определяющим фактором эффективности спортивной подготовки на этапе совершенствования спортивного мастерства.

Список литературы

1. *Спортивное ориентирование*: Программы для детско-юношеских спортивных школ и специализированных детско-юношеских спортивных школ олимпийского резерва и для объединений дополнительного образования / под ред. д-ра пед. наук Ю.С. Константинова; Федеральный центр детско-юношеского туризма и краеведения; Федерация спортивного ориентирования России. – М.: Советский спорт, 2005. – 216 с.
2. *Немытов Д.Н.*, Содержание и параметры современной спортивной подготовки квалифицированных ориентировщиков-спринтеров // Физическая культура и спорт в системе образования России: инновации и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – СПб: ООО «Золотое сечение». – 2013. – С.268-273.

13.00.08

В.Ю. Полунин к.п.н.

Институт ФСБ России (Нижний Новгород),
г. Нижний Новгород, cveta-ts@yandex.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ – ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ФСБ РОССИИ

Национальная идея – российский менталитет объединяющий россиян перед лицом различных опасностей; исследуются особенности национальной идеи – духовность, народность, державность, выделяются особенности национальной идеи как основы профессиональной подготовки сотрудников ФСБ России, духовно-нравственное и непрерывно профессиональное развитие, обеспечивающие устойчивое развитие страны.

Ключевые слова: *национальная идея, профессиональная подготовка сотрудников ФСБ России, национальная безопасность, духовность, народность.*

Народность и национальный характер образования – один из главных принципов его развития.

Народность образования рассматривается как идея, выражающая национальные характеристики профессиональной подготовки, идеалы, стремления и как социальный институт, созданный для народа, обращенный к его потребностям, целям, направленный в будущее.

Профессиональная подготовка сотрудников ФСБ России не только передает, но и хранит и формирует национальную культуру, обогащая национальное общечеловеческим. Профессиональная подготовка все больше раскрывает свой национальный характер, развиваясь по трем направлениям – общероссийской, национальной и мировой культуры.

Этот «диалог культур» рассматривается как условие национального развития и гармонизации межнациональных отношений. Идеология профессиональной подготовки сотрудников ФСБ России должна базироваться на национальной идеи как том фундаменте, который сможет консолидировать все общество. Национальная идея не только подводит итоги предыдущего развития, но и указывает дальнейшее направление ее развития.

Как отмечает Гершунский Б.С. «Национальная идея воплощает предвидение будущего состояния тех или иных жизненно важных свойств и качеств, присущих отдельным элементам социума и социализации в целом. Единство идей, существующих в разных социумах, объективно связано с глобальным пониманием общим будущим для всех социальных систем, для всего человечества. Национальная идея – это форма познания жизни народа, не только отражающая устройство жизни народа, но и направленная на преобразование устройства жизни. Она отражает мечты о будущем предыдущих и живущих поколений, а также доступные живущим поколениям возможности преобразований [1].

Такая национальная идея в Российской истории была сформулирована в 1833 году, графом С.С. Уваровым: «Православие, самодержавие, народность, составляющие последний якорь нашего спасения и вернейший залог силы и величия нашего общества» [2].

Развитие демократического общества, правового государства, социально-ориентированной рыночной экономики, национальные особенности, влияющие на конкретную практику демократизации определяют специфику государственного управления и государственной безопасности. Важным становится объединение людей в российскую нацию, определение целей, дел российской науки, выделяют перспективы российского народа в будущем.

Национальные идеи осуществляют функции духовного, нравственного единения народов мирового содружества, достижения пользы для каждого человека, выражают приоритеты

мировоззрения, общие для всех национальностей, выражающихся в принципах построения жизни, роста благосостояния народа и уверенности в будущем, в укреплении здоровья, гармоничном, целостном развитии государства, в создании условий для успешной, полной реализации духовно-нравственного, интеллектуального, физического потенциала, экологического благополучия народа, самореализации и развитии каждого человека.

Содержание национальной идеи выражается в создании экологически чистой окружающей среды – социальной, материальной, природной, информационной, производственной, финансовой, коммуникативной [3].

Для формулирования национальной идеи современного периода развития России следует обратиться к особенностям российского менталитета, так как у каждого народа, культурной целостности есть свой особый строй мышления, образ жизни, которые и предопределяют картину мира, сообразуясь с которой развивается институт народа.

Первой отличительной чертой российского менталитета является его духовность. Духовность особое нравственно-этическое состояние человека, которого он придерживается, такие ценности, как истина, доброта, гуманизм, красота, социальная справедливость, свобода.

При этом на первом месте в систем ценностей человека стоят судьбы всего человечества, на втором – судьба своего народа, и на третьем – собственная судьба.

Неотъемлемой чертой российского менталитета является – общинность, основанная на взаимопомощи и взаимовыручке («один за всех и все за одного», «всем миром»).

Также, это традиционность, которая проявляется в опоре на народную культуру, народные традиции, народную педагогику, народные обряды, ремесла и промыслы; и открытость, т.е. способность рассматривать цивилизацию, открываться внешним влияниям, ориентироваться на ценности разных народов, духовно обогащаться и преобразовывать их, сохраняя при этом единство и неповторимость.

Другой отличительной особенностью российского менталитета является державность, как сильная государственная власть необходимая, чтобы противостоять внутренним и внешним силам; и патриотизм, как любовь к Отечеству, любовь к Родине, готовность защищать свое дело и свой дом.

Таким образом, суть национальной идеи России выражается в духовности, народности и державности, обеспечивающих консолидацию общества, перспективы развития, построение образовательной системы [2].

Относительно профессиональной подготовки сотрудников ФСБ России духовность, народность, державность соотносятся с базовыми понятиями национальной безопасности, личность, общество и государство. Духовность – как направленность личности; народность – как отношение каждого человека с обществом, с народом и как система общественных отношений; державность как система отношений человека, общества и государства.

Понятно, что профессиональная подготовка сотрудников ФСБ России имеет национальный характер. Национальные особенности проявляются и в экономике, политике, технике, искусстве, культуре, образовании, и в организации труда и производства и как следствие в профессиональной подготовке.

Национальная идея для профессиональной подготовки сотрудников ФСБ России их образования, воспитания и развития, способных ценить труд, как основу материального благополучия, обеспечить устойчивое развитие страны и жить в едином мировом сообществе.

Воплощение этой национальной идеи в жизнь возможно, когда духовное, нравственное воспитание станет высшим стратегическим приоритетом России, когда общенациональная российская нравственность и культурные ценности будут соотноситься с ценностями и идеалами всех народов мира: когда диалог культур, диалог ментальности и жизнеутверждающих идей определяют профессиональную подготовку сотрудников ФСБ России.

Профессиональная подготовка сотрудников ФСБ России должна играть опережающую роль в обеспечении устойчивого развития страны, в обеспечении национальной безопасности страны.

Список литературы

1. *Гершунский Б.С.* Философия образования для XXI. – М.: Изд-во «Совершенство», 1998. – 608 с.
2. *Новиков А.М.* Российское образование в новой эпохе. – М.: Эгвес, 200. – 272 с.
3. *Телемтаев М.М.* Национальная идея российского народа // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), № 1(09), 2012. – [<http://sisp.nkras.ru/issues/2012/1/telemtaev.pdf> 0421200132/0080 - Идентификационный номер статьи, присвоенный НТЦ "Информрегистр"]

13.00.08

А.В. Рыбаков

ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»,
институт педагогики и психологии, кафедра педагогики и методики начального образования,
Йошкар-Ола, andrrrryb@rambler.ru

КРИТЕРИИ ГОТОВНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ К ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ УЧАЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Статья посвящена проблеме готовности учителя к патриотическому воспитанию учащихся средствами краеведческой работы. Выделены три критерия, определяющих данную готовность: эмоционально-мотивационный, информационно-познавательный и деятельностный.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, краеведение, профессиональная готовность, критерии готовности.

Патриотическое воспитание учащихся представляет собой сложный и длительный процесс формирования ценностного отношения к культурно-историческому наследию России, ее национальным традициям.

Решение актуального вопроса патриотического воспитания и духовно-нравственного развития молодого поколения является фактором сохранения государственной стабильности, целостности страны.

Необходимость решения вопросов патриотического воспитания подрастающего поколения в современном российском обществе рассматривается на правительственном уровне, что отразилось в принятии Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации и государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы», которая является продолжением программ «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы» и «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006-2010 годы».

В данных документах отмечено, что патриотическое воспитание, является составной частью общего воспитательного процесса и представляет собой «систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти и общественных организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины... Пронизывает все стороны жизни: социально-экономическую, политическую, духовную, правовую, педагогическую, опирается на образование, культуру, историю, государство, этносы. Оно является неотъемлемой частью всей жизнедеятельности российского общества, его социальных и государственных институтов. Патриотическое воспитание предполагает формирование у граждан общественно-значимых ориентации, гармоничного сочетания личных и общественных интересов, преодоление чуждых обществу процессов и явлений, разрушающих его устои и потенциал созидания» [2].

Ведущая роль в патриотическом воспитании граждан, при интегрированном взаимодействии всех институтов воспитания, принадлежит школе. Учителя, выполняя государственные программы, реализуют своей деятельностью социальный заказ, непосредственно взаимодействуя с учащимися, направленно организовывая и координируя их деятельность. В связи с этим, правомерно говорить о наличии необходимой готовности учителей к организации патриотического воспитания учащихся, применении эффективных средств, форм и методов воздействия на учащихся.

Одним из наиболее эффективных средств, применяемом в патриотическом воспитании учащихся, является краеведческая работа. Краеведение, обладая большим воспитательным потенциалом патриотической направленности, призвано эмоционально и интеллектуально развивать учащихся, формировать основы бережного и уважительного отношения к родной

природе, истории, культуре.

Организация учителем патриотического воспитания учащихся средствами краеведческой работы – подбор материала, реализация его воспитательного воздействия, выбор средств и методов, определяющих содержательную и организационную стороны воспитательной работы – требует от педагога комплексной готовности к данной деятельности, затрагивающей разные сферы структуры личности.

Существует большое количество педагогических и психологических трактовок понятий «готовность» и «подготовка», которые зависят от структурных компонентов, выделяемых исследователями. На наш взгляд, стоит согласиться с определением подготовки А.П. Булкина, который характеризует ее как процесс воспитания и обучения человека для выполнения им определенного вида деятельности, а также совокупность приобретаемых им знаний, умений и навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенций, определенных объема и сложности в интересах самого человека, семьи, общества, государства [1].

В связи с этим готовность будущих педагогов осуществлять патриотическое воспитание учащихся средствами краеведческой работы можно оценить по трем критериям: эмоционально-мотивационному, информационно-познавательному и деятельностному, комплексно характеризующих личность будущего педагога, раскрывая разные стороны профессиональной подготовки.

Эмоционально-мотивационный критерий характеризует личность будущего учителя, его направленность, эмоции, испытываемые педагогом по отношению к понятиям родина, патриотизм, краеведение, педагогическая деятельность, самовоспитание, а также наличие и степень развития мотивации к осуществлению воспитательной работы, краеведческой деятельности, применению средств краеведческой работы в патриотическом воспитании, самосовершенствованию. В данный критерий также входят личные качества педагога, определяющие его как патриота, сочетающего в себе лучшие черты человека. Осознание необходимости патриотического воспитания подрастающего поколения, личной ответственности за будущее Отечества, наличие моральных норм, твердости убеждений, миролюбие, толерантность, гуманизм – характеристики человека, способного успешно заниматься патриотическим воспитанием учащихся.

Данный критерий составляют такие показатели как:

- духовность, нравственность, соблюдение моральных норм;
- миролюбие, толерантность;
- ориентация на общечеловеческие и отечественные ценности;
- интеллигентность, личное достоинство;
- положительное отношение к патриотизму, патриотическому воспитанию;
- осознание личной ответственности за судьбу Отечества;
- осознание необходимости патриотического воспитания учащихся;
- потребность в осуществлении патриотической деятельности;
- стремление к собственному развитию;

Информационно-познавательный критерий готовности будущего учителя к патриотическому воспитанию учащихся средствами краеведческой работы составляет научно-методическая база, которой владеет педагог. Информационно-познавательный критерий оценивает объем краеведческих знаний, определяющих содержательную сторону воспитательной работы, и общепедагогическую подготовку учителя, позволяющую осуществлять выбор форм и методов воспитания в соответствии с принципами обучения и воспитания. Показателями данного критерия являются:

- профессиональные педагогические знания;
- наличие знаний о сущности, целях, формах и методах патриотического воспитания;
- глубокое изучение истории и культуры России;
- наличие системы краеведческих знаний об истории, географии, социально-экономическом положении края, а также культуры народов населяющих данную местность.

Деятельностный критерий характеризует проявление патриотизма педагога, его деятельность по организации воспитательной работы, участие в мероприятиях патриотической направленности, социально-значимых акциях, а также комплекс организаторских и исследовательских компетенций, определяющих способности организовывать и проводить воспитательную работу патриотической направленности, проявлять активность и инициативность в содержательном наполнении воспитательного мероприятия, работу по саморазвитию, самообразованию и самовоспитанию. Деятельностный критерий составляют следующие показатели:

- устойчивое патриотическое поведение, участие в общественно-значимой деятельности;
- участие в патриотических акциях, опыт патриотической деятельности в ее различных формах;
- твердая гражданская позиция, социальная активность;
- самостоятельная подготовка и проведение воспитательных мероприятий;
- самостоятельный поиск нового краеведческого материала, имеющего значение для патриотического воспитания;
- постоянное саморазвитие и самосовершенствование

Данные критерии позволяют комплексно оценить готовность учителя к патриотическому воспитанию учащихся средствами краеведческой работы. Стоит отметить, что данные критерии составляют органическое единство, и несоответствие одного из них приводит к дисбалансу всей структуры готовности.

Для эффективной организации патриотического воспитания учащихся средствами краеведческой работы в процессе подготовки будущих учителей в высшем учебном заведении необходимо обращать внимание на развитие эмоционально-мотивационного, информационно-познавательного и деятельностного критериев готовности.

Формирование готовности будущих учителей к патриотическому воспитанию учащихся средствами краеведческой работы в соответствии с названными критериями следует проводить через систему воспитательной работы университета и специально организованных занятий, направленных на:

- развитие ценностного отношения к педагогической деятельности, процессу воспитания подрастающего поколения, чувству патриотизма;
- формирование положительной мотивации к работе с обучающимися школ, организации патриотического воспитания, применению средств краеведческой работы;
- создание системы психолого-педагогических и краеведческих знаний у будущих учителей и условий для работы по самосовершенствованию;
- развитие умений и навыков, организовывать и проводить воспитательные мероприятия патриотической направленности средствами краеведческой работы;
- формирование постоянной потребности в работе по саморазвитию и самовоспитанию.

Таким образом, можно заключить, что готовность учителя к патриотическому воспитанию учащихся средствами краеведческой работы это совокупность развитых качеств патриота, положительных эмоций и осознанной мотивации к учебно-воспитательной деятельности, а также профессиональных умений и знаний, необходимых для организации патриотического воспитания учащихся средствами краеведческой работы в процессе воспитания личности.

Список литературы

1. Булкин А.П. Вопросы жизни или образование и подготовка (от статьи Н.И. Пирогова до закона Российской Федерации об образовании) / А.П. Булкин / Педагогика. – 2013. – № 10. С.20
2. Вырщиков А.Н. Воспитание патриотизма в условиях социальных перемен: теоретико-методологические и прикладные основы: Монография / А.Н. Вырщиков, М.Б. Кусмарцев, В.И. Лутовинов и др; Под общей редакцией С.В. Дармодехина и А.К. Быкова – М.: Государственный НИИ семьи и воспитания, 2007. – 328, с.34-35

13.00.02

И.И. Санникова, Е.К. Тимофеева

Арктический государственный институт искусств и культуры,
кафедра иностранных языков и гуманитарных дисциплин,
Якутск, naminna@yandex.ru, timel65@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА – БИЛИНГВА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ВУЗЕ

Статья посвящена анализу особенностей преподавания языковых дисциплин в вузе культуры и искусства. В работе рассмотрена проблема формирования языковой личности в полиэтнической среде. Также особое внимание уделено профессионально-ориентированной составляющей в обучении языкам.

Ключевые слова: *языковая личность, билингвизм и полиэтничность, вуз культуры и искусств, профессионально-ориентированная составляющая, диалог культур.*

В условиях интеграции в мировое образовательное пространство выпускник вуза должен быть профессионально мобильным, быть в курсе достижений современной науки, сотрудничать с российскими и зарубежными коллегами, а для этого будущий специалист должен в совершенстве владеть языками. Языки в данном случае выступают как средство совершенствования профессиональных навыков специалиста. Этим определяется возросшая роль преподавания лингвистических дисциплин в вузах нефилологических направлений.

В художественных вузах обучение языкам имеет огромное значение. Будущая профессиональная деятельность актеров, музыкантов, художников и представителей других творческих специальностей предполагает, что они будут активно принимать участие в культурной жизни республики и за ее пределами: защищать свои идеи и проекты, плодотворно общаться с коллегами, выступать на выставках, презентациях, фестивалях, участвовать во встречах со зрителями, передавать свой опыт ученикам. Все это требует определенного уровня владения языками: языком межнационального общения в России – русским, а также языком международного общения в современном мире – английским.

Арктический государственный институт искусств и культуры был образован в 2000 году с целью создания единого центра подготовки кадров в области культуры и искусства для северо-восточных регионов Российской Федерации. Вуз выпускает бакалавров по следующим направлениям подготовки: «Народная художественная культура», «Актерское мастерство», «Режиссура театра», «Библиотечно-информационная деятельность», «Прикладная информатика», «Живопись», «Графика», «Дизайн», «Хореографическое искусство», «Вокальное искусство», «Музыкально-инструментальное исполнительство», «Музыковедение», «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы». Институт выполняет государственный заказ по целевой подготовке специалистов для арктических районов республики, в нем обучаются представители малочисленных народов Севера и Дальнего Востока, а также студенты из других регионов России. Отличительная особенность обучения в АГИИК состоит в том, что студенты имеют возможность усваивать и вносить в систему общеевропейских и мировых культурных ценностей многовековой опыт народов Севера.

Что касается лингвистических дисциплин, то они представлены следующими курсами: «Русский язык и культура речи», «Английский язык», «Французский язык», «Немецкий язык», «Итальянский язык». Преподавание этих дисциплин в нашей республике осложняется тем, что для большинства студентов русский язык является неродным. В институт поступают в основном выпускники сельских школ. Русский и якутский языки представлены в республике неоднородно: в городах и в центре республики преобладает русский язык, на

остальной территории население говорит в основном на якутском языке. Кроме того, недостаток учителей иностранного языка в сельских школах приводит к тому, что у студентов часто отсутствует базовая подготовка по иностранным языкам. Тем не менее, студенты осознают, что в будущем им предстоит представлять свою республику на российском, а, возможно, и на мировом уровне, и что для этого им необходимо владеть русским и английским языками в достаточной степени.

Таким образом, возникает противоречие между потребностями обучающихся и временем, отводимым на изучение языковых дисциплин. Именно поэтому нам хотелось бы выявить некоторые аспекты, при соблюдении которых обучение языкам будущих специалистов в области культуры и искусств было бы более эффективным.

Во-первых, преподавание языков должно быть коммуникативно-направленным. Основная мотивация связана с потребностью в практическом владении языком. Обучение общению, которое согласуется с основным принципом современной методики - принципом активной коммуникативности, содержит достаточные стимулы для выражения собственных мыслей обучающихся, раскрытия их личностных качеств, позволяет сравнивать получаемую информацию на русском или английском языке со своими знаниями и опытом.

Во-вторых, обучение языкам должно быть профессионально-ориентированным. Под профильно-ориентированным понимается «обучение, основанное на учете потребностей учащихся в изучении... языка, диктуемых характерными особенностями профессии или специальности, которые, в свою очередь, требуют его изучения» [2]. В содержании обучения должна осуществляться интеграция лингвистических дисциплин с профильными дисциплинами. В данном случае язык выступает как инструмент, необходимый для профессионального роста специалиста в сфере культуры и искусств.

В-третьих, культурологический подход к обучению языкам требует привлечения на занятиях по русскому и английскому языку заданий и упражнений, которые своим содержанием знакомят учащихся с культурой разных народов, воспитывают уважительное отношение к ним. Необходимо, чтобы в процессе обучения уделялось внимание не только родной, российской, но и общечеловеческой культуре. Диалог культур в преподавании языков способствует формированию и развитию у студентов-билингвов межкультурной компетенции языковой личности, открывает перед ними многообразие языковой картины мира, ценность культуры разных народов, учит культуре содружества и общения в многонациональном государстве, воспитывает толерантность. Опираясь на знания родного языка и родной культуры, мы формируем билингвальную, а в идеале - полилингвальную личность, в совершенстве владеющую родным (якутским, эвенским, эвенкийским), русским и английским языками.

Учитывая все вышесказанное, преподавателями кафедры иностранных языков и гуманитарных дисциплин с первого курса ведется планомерная работа по формированию языковой личности студента-полилингва, которая невозможна в рамках только учебного процесса. Необходим комплексный подход, при котором применяются различные виды аудиторной, внеаудиторной и самостоятельной работы.

Дисциплина «Русский язык и культура речи» рассчитана на один семестр и ведется обычно на первом курсе. Учитывая то, что студенты национального вуза - это особая категория обучающихся, для которых русский язык является неродным, было создано учебное пособие «Русский язык и культура речи» (автор - Санникова И.И.). Учебное пособие ориентировано преимущественно на развитие коммуникативных навыков, материал в нем организован в форме речевых тем, сопровождающихся введением лексических минимумов, таких как «Роль языков в жизни человека», «Умеешь ли ты общаться?», «Что такое красота?», «Волшебная сила искусства», «Диалог культур в современном мире» и других. Основная задача курса - отработка навыков устного и письменного речевого поведения в ситуациях, максимально приближенных к будущей профессиональной деятельности студентов - осуществляется через систему профильно-ориентированных заданий для

самостоятельной работы, таких как составление диалога-собеседования при приеме на работу, написание резюме, подготовка сообщения о новых словах по специальности и т.д.

Профессионально-ориентированный подход продолжает реализовываться и в содержании курсов иностранного языка. Дисциплины по иностранному языку также начинаются с первого курса и рассчитаны на два года обучения. Учитывая то, что будущим выпускникам предстоит представлять миру свою самобытную родную культуру, преподавателями английского языка было создано учебное пособие «Культура Арктики» (авторы – Алексеев В.И., Алексеева Л.Р., Григорьева В.В., Саввина С.Р., Тимофеева Е.К.), в котором даны тексты с упражнениями на английском языке. В пособии представлены следующие темы: «Что такое Арктика?», «Народы арктической цивилизации, их культура», «Обычаи и традиции народов Севера» и другие.

Также осуществляются различные формы внеаудиторной работы. В первом полугодии проводится Неделя русского языка, во втором – Неделя иностранных языков, традиционными мероприятиями которых стали конкурсы ораторов, олимпиады по языкам, конкурсы знатоков русского и иностранного языка, в которых раскрывается творческий потенциал студентов в тех или иных областях искусства. Каждый год на кафедре проводится студенческая научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современного гуманитарного знания», на которой студенты представляют свои доклады по исследованию проблем межкультурной коммуникации.

Работа по формированию языковой личности не ограничивается только очным отделением. Для студентов заочного отделения специально были разработаны контрольные задания по русскому и английскому языку с учетом профиля каждого направления подготовки.

Такая работа по формированию языковой личности студента-полилингва приносит результаты. Студенты и выпускники института успешно выступают в России и за рубежом, участвуют в различных мероприятиях республиканского, российского и международного уровня. Многие студенты ездили на стажировку по обменной программе по линии Университета Арктики.

Список литературы

1. Берман И.М. Методика обучения английскому языку в неязыковых вузах. М.: Высшая школа, 1970.- 230 с.
2. Пассов Е.И., Кибирева Л.В., Колларова Э. Концепция коммуникативного иноязычного образования. СПб.: Златоуст, 2007. – 200 с.

13.00.01

¹Е.Г. Соловьева к.пед.н., ²Г.Ж. Фахрутдинова д.пед.н.

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт международных отношений, истории и востоковедения,
кафедра музеологии, культурологии и туризма,
Казань, HelenSolovyova@mail.ru,

²Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт психологии и образования, кафедра методологии обучения и воспитания,
Казань, gdautova@mail.ru

ЭТНОПЕДАГОГИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье раскрываются этнопедагогические аспекты образования как фактора выживания и возрождения этносов, гармонизации межэтнических отношений. В ней рассматриваются особенности поликультурного образования как инновационного пространства по этнопедагогизации учебно-воспитательного процесса на основе принципа народности. Сформулированы принципы, имеющих теоретическое и практическое значение в построении модели поликультурного образования.

Ключевые слова: этнопедагогика, этнопедагогизация, поликультурное образование, принцип народности.

В юбилей великого педагога К.Д. Ушинского (1824-1870) нам представляется актуальным обращение к его педагогическому наследию, в котором особое место занимают идеи народной педагогики, народного воспитания. Огромная заслуга К.Д. Ушинского в том, что он сумел предвосхитить будущее и дать ответы на многие острейшие вопросы современного образования и воспитания и определил направления поиска решений многих проблем, в частности проблемы этнопедагогического осмысления процесса формирования личности, этнопедагогизации учебно-воспитательного процесса, которая в данной статье рассматривается в контексте поликультурного образования.

Современное образование призвано не только сохранять и поддерживать принадлежность личности к родному этносу, но и образовательными средствами предоставить ей возможности для свободного самоопределения и самореализации в более широком социальном мире. Здесь этнопедагогика выступает как методологический инструмент, ведущий к этнопедагогизации образования. Этнопедагогизация ставит перед содержанием образования ряд специфических задач – от определения роли и места родного языка в обучении до отражения в учебных курсах различных традиций в представлениях о мире и системах нравственных ценностей. Этнопедагогика – теоретическая основа построения содержания поликультурного образования.

Этнопедагогические аспекты образования – зона пересечения различных, нередко полярных, интересов. Государство заинтересовано, чтобы школа была инструментом не только образования, но и политической консолидации этнически разнородного населения. Для личности освоение культуры связано с сопряжением этнических и общенациональных идентичностей. Этническая идентификация нередко может редуцироваться до простого сохранения родного языка и традиций культуры, но актуализируется формированием общенационального самосознания, потребности в знании других языков и культур.

В основе этнопедагогики лежит идея К.Д. Ушинского о народности воспитания. Ему принадлежит заслуга наиболее обстоятельной разработки идеи народности применительно к теории и практике воспитания. Народность в понимании Ушинского – это своеобразие каждого народа, обусловленное его историческим развитием, географическими и

природными условиями жизни, иначе говоря, это национальная самобытность народа. Вне ее народ не может существовать, ибо он без народности – как тело без души. Каждому человеку присуще национальное качество – чувство народности, которое так сильно и живуче в нем, «при общей гибели всего святого и благородного оно погибает последним».

Воспитание подрастающих поколений должно быть народным, создаваться самим народом, основываться на народных началах. Народное воспитание – это такое воспитание, которое органически связано с жизнью народа, его бытом, характером, поведением. К.Д. Ушинский ввел в педагогическую теорию термин «народная педагогика», усматривая в произведениях фольклора, в частности в сказках, первые и блестящие ростки русской народной педагогики. Народное воспитание, по мнению К.Д.Ушинского [3], может достигнуть своей полноценности при условии соблюдения определенных требований.

1. Воспитание должно быть самобытным, строиться на народно-национальной основе. Один народ может заимствовать у другого в деле воспитания только всеобщее, в частности, научные истины, методические новшества и прочее, но не специфически национальное, присущее только данному народу. А национальный дух школы, ее цели, ее направленность вырабатывает он сам в соответствии со своей историей и степенью развития. Каждый народ имеет национальный идеал человека, соответствующий его характеру, определяющийся его собственной жизнью, развивающийся вместе с его развитием, требует от своего воспитания воспроизведения этого идеала в отдельных личностях. Этот идеал всегда выражает степень самосознания народа, его взгляд на пороки, добродетели и народную совесть.

2. Формировать у детей такие качества, которые присущи определенному народу. Поскольку характерной чертой русского народа является глубокий патриотизм, то и воспитание должно носить высокопатриотический характер. Воспитывать молодое поколение в духе народности – это значит воспитывать у молодежи чувство любви к Родине, готовность отдать все свои силы на служение своему народу.

3. Лучшим выражением народности К.Д. Ушинский признавал родной язык, поэтому в воспитании и обучении, основанных на принципах народности, родной язык должен занять главное место.

4. Предоставить женщине равные права с мужчинами во всех сферах общественной жизни, в частности и в области образования, так как истинно народное воспитание во многом зависит от женщины-матери.

Ценные высказывания К.Д. Ушинского о народности воспитания не потеряли своей актуальности, поскольку в настоящее время центральной проблемой является этнопедагогическое осмысление процесса формирования нравственного облика учащейся молодежи, придание ему целостного характера. Это может помочь научиться видеть грани общечеловеческого в национальном.

Опираясь на идеи добра, созидания, добротворчества, терпимости, милосердия, сострадания и гуманистического отношения к человеку любой национальности, этнопедагогика веками вырабатывала традиции, ритуалы, обычаи межэтнического взаимодействия, доброжелательного отношения к другим народам. Разнообразные формы сохранения, накопления и обогащения традиций, интеллектуального и духовного потенциала нации составляют уникальный вклад каждой нации в общечеловеческую цивилизацию. Этнопедагогика выступает методологическим инструментом построения поликультурного образования, ориентированного на сохранение и развитие этноса, призванного не только сохранять и поддерживать принадлежность личности к родному этносу, но и образовательными средствами предоставить ей возможности для свободного самоопределения и самореализации в широком социальном плане в условиях многомерного диалога культур.

Как справедливо заметил основатель этнопедагогики Г.Н.Волков, «актуальность этнопедагогических представлений о проблемах национального образования состоит в том, что народ всегда исторически значительнее, чем население». Неся в себе концентрированный духовный заряд многих поколений, любой малый народ – всегда

явление более значительное, нежели такая же количественная часть населения любого крупного народа». «Поэтому этнопедагогика – это не педагогика этноса, а педагогика этносов, педагогика единого небезнационального человечества»[1].

Для построения модели инновационного поликультурного образования нами обоснованы исследовательские подходы: этнопедагогический и поликультурный [2;4]. Этнопедагогический подход используется в построении модели поликультурного образования, направленного на воспитание человека культуры. Поликультурный подход направлен, прежде всего, на проектирование содержания образования, методов, способов и форм организации учебно-воспитательного процесса. Выше названные подходы в интеграции с культурологическим и гуманистическим подходами позволили сформулировать принципы, имеющих теоретическое и практическое значение в построении модели поликультурного образования.

1. Принцип формирования активного субъекта культуры, способствующий личности этнической, общенациональной и общечеловеческой самоидентификации.

2. Принцип учета конкретных историко-региональных и местных особенностей взаимодействия народов, способствующий реализации этнопедагогизации учебно-воспитательного процесса.

3. Принцип соответствия содержания образования, методов и форм обучения этнофилософским взглядам, этнопедагогическим традициям и этнопсихологическим особенностям учащихся.

В XXI веке в условиях глобальной интеграции поликультурное образование приобретает фундаментальное значение не только в гармонизации межэтнических отношений, но и в формировании цивилизованного человека мировой культуры с общепланетарным мышлением и умением понимать и уважать своеобразие и ценность других народов и их культур. Думается, что юбилей К.Д. Ушинского послужит новой точкой отсчета для дальнейшего развития его педагогического наследия, пронизанного идеями гуманизма, созидания, терпимости к человеку независимо от его национальности.

Список литературы

1. Волков Г.Н. Этнопедагогика: Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 1999. - 168 с.
2. Соловьева Е.Г., Фахрутдинова Г.Ж., Поликультурное образование в профессиональной подготовке студентов – будущих педагогов // Казанская наука. – 2013. – № 2. – С.186-189.
3. Ушинский К.Д., Человек как предмет воспитания // Избр.педагог. соч. в 2-х т. М., 1974. – 570 с.
4. Фахрутдинова Г.Ж., Поликультурное образование в условиях многоэтнического Татарстана: проблемы и перспективы // Образование и саморазвитие. – 2012. – №6. – С.113-119.

13.00.02

М.К. Толетова, А.Н. Левкин, В.Н. Давыдов, Н.Н. Пильникова

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, marinakonst@bk.ru

МЕТОДИКА ОЦЕНИВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ К ОБУЧЕНИЮ ХИМИИ

Статья посвящена актуальным проблемам методической подготовки студентов к обучению химии в условиях уровневого высшего педагогического образования. Особое внимание уделяется методике измерения и оценке методических компетенций студентов в области химического образования с использованием критериально-оценочных материалов.

Ключевые слова: *методическая подготовка, методика оценивания, профессиональные компетенции, критериально-оценочные задания.*

Одной из важнейших задач современного образования является повышение качества подготовки студентов педагогических вузов.

В настоящее время процесс обучения студентов в педагогическом вузе направлен на подготовку специалиста, способного применять полученные знания на практике и самостоятельно решать самые разнообразные учебные и профессиональные задачи, действуя в различных нестандартных ситуациях.

Стандарты третьего поколения акцентируют внимание на овладении выпускниками вузов определенным набором общекультурных и профессиональных компетенций, как совокупным ожидаемым результатом образования. Профессиональные компетенции отражают профессиональную квалификацию выпускника и формируются на конкретном предметном материале каждой учебной дисциплины. Составной частью профессиональных компетенций являются методические компетенции, формирующиеся в процессе изучения методических дисциплин, которые играют важнейшую роль в становлении профессионализма учителя предметника.

Анализ международных исследований качества образования позволил установить, что в настоящее время происходит переориентация от нормативной системы оценивания к оцениванию личностных достижений студентов. В связи с этим, совершенствование методики оценивания образовательных результатов студентов должно быть направлено на поиск инновационных подходов, методов и форм контроля, которые позволят студенту более четко осознавать его достижения и недостатки, корректировать собственную активность, а преподавателю – направлять деятельность обучающегося в необходимое русло.

Оценка компетенций, в отличие от экзаменационных испытаний, ориентированных на выявление объема и качества усвоенных знаний, предполагает приоритетное использование объективных методов диагностики, контроля и оценки деятельности студентов (критериально-оценочные задания, тесты и др.).

В связи с этим возникла необходимость в разработке методики, позволяющей достаточно объективно оценить соответствие каждого выпускника - будущей профессиональной деятельности, а также - выработать четкие критерии качества этой деятельности.

Анализ работ Ю.К. Бабанского, А.П. Беляевой, В.П. Беспалько, Г.А. Бордовского, Н.В. Бордовской, В.И. Загвязинского, И.А. Ивлиевой, В.Ю. Кричевского, Н.В. Кузьминой, И.Я. Лернера, В.Н. Максимовой, В.М. Полонского, М.Н. Скаткина, Е.В. Титовой и др. позволили нам разработать методику измерения, контроля и оценки методической компетентности бакалавров и магистров химического образования с использованием критериально-оценочных материалов, осуществить мониторинг учебной деятельности

студентов, а также проверить сформированность методической компетентности бакалавров и магистров химического образования.

Методика измерения, контроля и оценки профессиональных компетенций бакалавров и магистров химического образования включает в себя следующие компоненты: критериальный аппарат оценивания, диагностируемые показатели; методы контроля и средства измерения (разработанные критериально - оценочные задания, тесты и т.д.), обладающие надежностью и валидностью; условия, способствующие проявлению методической компетентности в процессе методической деятельности студента; вычисление критериального балла, на основе которого определяется уровень сформированности методической компетентности на завершающем этапе обучения; определение реального рейтингового балла.

Оценить объем усвоенного материала по сравнению с начальным стартовым уровнем, определить динамику результатов деятельности студентов, обозначить образовательные достижения студентов можно только ориентируясь на критериально - оценочные материалы, в основе которых имеется сопоставление содержания задания, предложенного студентам с имеющимися у них знаниями и умениями.

Нами были специально разработаны критериально – оценочные задания для самостоятельной работы студентов на лабораторных занятиях в процессе изучения методических дисциплин, в период прохождения педагогической практики, в процессе выполнения курсовой, выпускной квалификационной работы, магистерской диссертации и т.д. В процессе рассмотрения содержания критериально - оценочных материалов мы ориентировались на компетентностный и междисциплинарный подходы.

Предложенные нами критериально – оценочные задания используются не только для оценки знаний и умений студентов, но также служат средством для формирования умений применять теоретические знания к конкретным учебным ситуациям, возникающим на уроке химии. По анализу решения критериально – оценочных заданий мы оценивали готовность студентов к профессиональной деятельности, поскольку процесс выполнения критериально – оценочных заданий предполагает целенаправленное применение интегративных знаний, интегративных умений и опыта методической деятельности в соответствии с проблемами, сформулированными в задании.

Приведем примеры критериально-оценочных заданий, которые предлагаются студентам в процессе изучения методических основ составления и решения типовых химических задач и тестов по химии в средней школе.

Задание № 1. Разработайте систему программированных заданий по теме: «Общая характеристика металлов»

Цель задания: формирование у студентов умений разрабатывать и применять программированные задания по химии для учащихся средней общеобразовательной школы

Уточнение задания.

- Вспомните сущность и основные понятия технологий программированного обучения химии;
- Дайте характеристику различным видам программированных заданий по химии;
- Проанализируйте методику применения различных видов программированных заданий в обучении химии.

Ожидаемые результаты

1. Разработаны различные типы тестовых заданий по теме «Общая характеристика металлов» (5 баллов).
2. Составлены различные виды химических диктантов по теме «Общая характеристика металлов» (3 балла).
3. Приведен алгоритм решения задач на расчеты с использованием уравнения материального баланса (3 балла).

Задание 2. При формировании понятия «относительная плотность газов» повторяем с учащимися материал из курса физики о зависимости между массой вещества и плотностью

вещества.

Составить условие задачи на вычисление относительной плотности одного газа по другому. Представить методику решения данного типа задач.

Ожидаемые результаты:

1. Составлено условие задачи на вычисление относительной плотности одного газа по другому (1 балл).

2. Представлена методика решения данного типа задач (2 балла).

Методическая компетенция является одной из важнейших компонентов профессиональной компетенции учителя, поэтому разработанные нами критериально – оценочные задания позволяют сформировать у студентов умения более объективно оценивать знания учащихся средней школы. Кроме того, как показал проведенный нами педагогический эксперимент, у студентов активизируется познавательный интерес к дисциплинам, развивается умение формулировать и высказывать свои мысли, критически оценивать ситуацию, применять логические методы исследования.

По каждой теме составлялись конгруэнтные задания, которые анализировались по содержанию и целям. При выборе критерия оценивания учитывались методические ситуации, которые реально возникают в процессе обучения химии. Каждому вопросу в задании на основании экспертизы была присвоена вероятность правильного ответа и рассчитывался вероятностный балл. Критериальный балл устанавливался суммированием значений вероятностных баллов. С целью обоснования выбора критерия оценки нами были проанализированы результаты пробного испытания по решению заданий. На основе методики контрастных групп определяли критериальный балл.

С использованием параллельных вариантов критериально – оценочных заданий и тестов мы вычисляли надежность параллельных форм. Данную характеристику педагогического измерения мы получили на одной и той же выборке испытуемых. Согласно современной теории измерений мы определяли содержательную валидность путем установления адекватности критериально–оценочных заданий содержанию материала по теории и методике обучения химии и подбора равного количества заданий на проверку определенной области знаний и умений студентов по теории и методике обучения химии

Результаты проведенного экспериментального исследования по специальности: 13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания (химия, уровень профессионального образования) показывают, что применение разработанной нами методики в подготовке студентов способствует формированию у них методической компетенции.

Список литературы

1. Г.В. Бордовский, А.А. Нестеров, С.Ю. Трапцын. Управление качеством образовательного процесса. Монография. СПб., 2001, 359 с.
2. О.Г. Роговая, М.К. Толетова, А.Н. Левкин. Современные технологии в процессе методической подготовки студентов педагогических вузов к обучению химии. //«Казанская наука»: Педагогические науки. Казань, 2012. № 4. С. 323-326.
3. Толетова, М.К. Учебно-методические задания для подготовки студентов к обучению химии в средней школе. Учебно-методическое пособие для студентов и преподавателей высшей школы, для слушателей системы повышения квалификации учителей. СПб., 2011. 125 с.

13.00.01

Р.А. Фахрутдинова, Г.П. Ахметова

Институт экономики, управления и права, психологический факультет,
кафедра педагогической психологии и педагогики,
Казань, linabelova84@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННО – ИЗОБРАЗИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ДИЗАЙНЕРОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

В статье рассматривается процесс формирования профессиональных компетенций студентов-дизайнеров в ВУЗе по направлению подготовки 072500.62 «Дизайн», профиль «Дизайн среды». Авторы работы представляют теоретическое обоснование предмета исследования, а так же методику проведения эксперимента исследования с использованием диагностического инструментария. В работе разработана матрица формирования профессиональных компетенций студентов - будущих дизайнеров и ее реализация в образовательном пространстве ВУЗа.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, профессиональная компетентность, художественно – изобразительная деятельность, дизайн, процесс обучения в ВУЗе.

В разработанных ФГОС ВПО третьего поколения по различным направлениям подготовки в ВУЗе профессиональная компетентность является целью и результатом системы знаний и умений необходимых для будущей профессии.

В рамках теоретического обоснования предмета исследования выделим определяющие понятия «компетенции» и «компетентность», которые в связи с модернизацией системы высшего образования стали ключевыми.

Обобщая ряд определений, мы понимаем под «компетентностью» потенциальную готовность студента решать задачи со знанием профессиональной сферы деятельности включает в себя содержательный (знание) и процессуальный (умение) компоненты и предполагает овладение способами решения проблем, обновления знаний, успешного их применения в конкретных условиях (оперативное и мобильное знание, а «компетёнция» понимается как способность студента применять знания, умения, успешно действовать на основе практического опыта при решении задач в определенной области профессиональной деятельности.

Для определения профессиональной компетенции будущих дизайнеров и средств формирования компетентного специалиста рассмотрим определение «профессиональная компетентность», предложенное Б.Т. Кенжебековым. «Профессиональная компетентность определяется как совокупность интегрированных фундаментальных знаний, обобщенных умений и способностей человека, его профессионально значимых и личностных качеств, высокий уровень технологичности, культуры и мастерства, творческий подход к организации деятельности, готовность к постоянному саморазвитию»[2]. Общее понятие «профессиональной компетентности» относится к характеристике работника в различных сферах, результативности его деятельности. Это важная составляющая личностной структуры специалиста, включающая интеллектуальную, эмоциональную, действенно-волевыми сферами и сопровождающая все направления его профессиональной деятельности. При этом кроме профессиональной компетентности выделяются общий уровень культуры, творческая деятельность, ее индивидуальный и креативный стиль, инновационный исследовательский подход к деятельности и ее продуктивность.

Профессиональная компетентность дизайнера средствами художественно – изобразительной деятельности - это формирование у студентов – дизайнеров системы знаний и практических умений, необходимых для будущей профессии.

Следовательно, готовность к определенной деятельности (в нашем случае к художественно-изобразительной) - это тот необходимый уровень компетентности, который должен быть сформирован у студента в процессе профессиональной подготовки в ВУЗе.

Дизайн как особая форма художественной деятельности, сравнительно новая, появившаяся около ста лет назад профессиональная сфера, художественного проектирования, возникшая на стыке архитектуры, искусства и бурно развивающейся промышленности. Основной проблемой дизайна является создание культурного и антропосообразного предметного мира гармоничного и эстетически целостного. Мы можем считать, что дизайн - это творческая, специфическая деятельность, связанная с проектированием всех объектов окружающей среды человека (от дизайна жилых помещений до комплексного оборудования промышленных предприятий). Отсюда особая важность для дизайнера - это использование наряду с естественнонаучными, гуманитарными, обще профессиональными дисциплинами, цикла знаний профессиональных модулей (профессиональных компетенций). К ним относятся: дизайн–проектирование, основы проектной и компьютерной графики, основы производственного мастерства, ландшафтный дизайн, дизайн среды, выполнение художественно - конструкторских проектов в материале, инженерно - технологические основы дизайна. Профессиональные модули интегрируются в акте предметно - художественного моделирования предметного мира и основываются на образном художественном мышлении. К профессиональным функциям дизайнера относятся: аналитическая, проектно – исследовательская, экспериментально – исследовательская, производственно – управленческая и другие виды деятельности.

Опытно – экспериментальная работа в рамках нашего исследования проводилась на базе Института экономики, управления и права (г. Казань), на кафедре дизайна со студентами по направлению подготовки 072500.62 «Дизайн», профиль «Дизайн среды» - бакалавриат.

Экспериментальное исследование включало три этапа: констатирующий, формирующий, контрольный.

В соответствии с данными профессиональных компетенций, нами была выделена матрица профессиональных компетенций студентов-дизайнеров.

Данная матрица включает в себя художественно – изобразительную деятельность; деятельность преподавателя; деятельность студента. Содержание подготовки студента - дизайнера в формировании профессиональных компетенций представленные с стандарте шестью профессиональными компетенциями были дифференцированы нами на:

организационно – проектные умения; технологические умения; творческие и дизайнерские умения; проектно- конструкторские умения;

организаторско – исполнительские умения; педагогические умения.

В рамках измерения сформированности профессиональных компетенций студентов - дизайнеров был определен диагностический инструментарий, включающий следующие методики:

ПК-1 Организационно - проектные умения методика Дж. Гилфорда психологический тест, позволяющий определить творческое мышление у студентов, а так же уровень развития их интеллектуальных способностей креативность и умение решать сложные логические задачи.

ПК-2 Технологические умения, как техническое исполнение художественно-конструкторских (дизайнерских) проектов в материале.

Цветовой тест Люшера — психологический тест, позволяет измерить психофизиологическое состояние личности студента, его стрессоустойчивость, активность и коммуникативные способности, основан на том опытным факте, что выбор цвета отражает нередко направленность испытуемого на определенную деятельность, настроение, функциональное состояние и наиболее устойчивые черты личности.

ПК-3 Творческие и дизайнерские умения тест "Интеллектуальная лабильность" Цель: исследование лабильности студентов, то есть способности переключения внимания, умения быстро переходить с решения одних задач на выполнение других, не допуская при этом ошибок.

ПК-4. Проектно- конструкторские умения «Краткий отборочный тест» (КОТ) на определение интеллектуального развития личности и структуры IQ. Структура теста позволяет определить не только комплексный показатель общих способностей, но и степень выраженности отдельных аспектов интеллекта, таких, как грамотность, пространственное воображение и математические способности.

ПК-5 Организаторско – исполнительские умения тест – опросник «Коммуникативные и организаторские склонности» (КОС-1) на исследование коммуникативных и организаторских склонностей с помощью тест - опросника КОС, а так же самовосприятия личности в общении и лидерстве.

ПК-6 Педагогические умения тест «Ваш стиль публичных выступлений» Каждый оратор обладает свойственным только ему стилем публичного выступления. С помощью этого теста можно определить, к какому типу ораторов относится, тестируемый.

Итак, выше представленные методики позволили выявить начальный и заключительный этапы сформированности профессиональной компетентности студентов – будущих дизайнеров. Таким образом реализацией основных образовательных программ подготовки будущих дизайнеров в ВУЗе является воспитание и обучение студента принципам и методам художественного изобразительной деятельности и проектирования; знакомство студентов с основами цветоведения и колористики, художественного конструирования как специфической проектной деятельности; освоение практических приемов и способов разработки проектов различных изделий; квалифицированного выполнения их графически и с использованием различных пластических материалов. Качество изобразительной деятельности студентов зависит не только от умения изложить свою идею теоретически, но и от глубокого понимания и владения средствами изобразительного искусства.

Список литературы

1. Алинова М.Ш., Сейтмолдинов Д.Н. Теоретические основы профессиональной компетенции будущих дизайнеров // Материалы международной научно - практической конференции «Интеграция науки и образования с целью повышения качества подготовки специалистов - решающий фактор устойчивого развития государства». СГУ им. Шаккарима, 2006. - С. 40-44.
2. Кенжебеков Б.Т. Методологические подходы к исследованию развития профессиональной компетентности специалиста// Профессиональное образование - 2004 - №5 - С. 177-182.

13.00.00

Хуссейн Хишам Али Хуссейн

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина,
Багдад (Ирак), hisham.ali@mail.ru

**УРОК-СПЕКТАКЛЬ КАК СРЕДСТВО ИНТЕГРАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ
ИНФОРМАЦИОННЫХ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ
ПО РАЗВИТИЮ РЕЧИ С АРАБОГОВОРЯЩИМИ СТУДЕНТАМИ-ФИЛОЛОГАМИ
ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ**

В данной статье рассматриваются современные возможности интегрированного применения информационных и педагогических технологий (ИКТ) в целях преподавания русского языка как иностранного в арабоязычной аудитории на материале курса обучения языку с использованием учебного пособия по развитию речи Л.П. Мухаммад «7 + Я», представляющего личностно-ориентированный тип уроков. Новые возможности повышения эффективности обучения РКИ на начальном этапе автор видит в интегрированном использовании современных информационных технологий и традиционных педагогических при осуществлении обучения языку в современной информационной образовательной среде.

Ключевые слова: *информационно-компьютерные технологии в преподавании иностранного языка, проектный метод обучения, русский язык как иностранный, урок-спектакль.*

На сегодняшний день, в условиях всеобщей информатизации, задачи обучения, так или иначе, решаются с применением новых информационных технологий в учебном процессе. Это значит, что такие технологические новации в практике обучения РКИ, как Интернет, информационные веб-технологии, виртуальная информационная среда, глобальное киберпространство и др. непосредственно определяют новые методические подходы к обучению языку и само содержание обучения языку, основной единицей которого является текст, в том числе в своих новых формах проявления (гипертекст, кибертекст), несущий в себе потенцию базовой содержательной работы (информации и коммуникации).

Иными словами, компьютер и Интернет становятся существенными элементами учебного процесса, влияющими на все аспекты деятельности учащихся. Следствием этого является то, что в учебном процессе открываются новые технологические возможности повышения эффективности обучения. Вместе с тем, к сожалению, оценка эффективности той или иной методики усложняется и достижение успеха в повышении уровня эффективности обучения затрудняется. В методической литературе отмечается, что успех в повышении эффективности обучения РКИ связывается с необходимостью поиска способов интеграции информационных и педагогических технологий в обучении языку. При этом важно принимать во внимание динамичный характер компьютерной информационной среды, обусловленный такими принципами ее построения, как открытость и интегративность [5].

Однако большинство учебных заведений Ирака все же пока не собирается полностью отказываться от сложившихся стереотипов преподавания. Появление новых информационных и телекоммуникационных технологий, мультимедиа технологий и виртуальной реальности, общение пользователей между собой, обмен информацией посредством глобальной компьютерной сети Интернет, к сожалению, также не повлекли за собой масштабных подтвержденных экспериментальными данными исследований в области преподавания РКИ в Ираке. Поэтому необходимо искать разумные компромиссы, а также новые решения, которые позволили бы снимать эти проблемы максимально продуктивно и,

тем самым, помогать преподавателю по-новому видеть свои задачи в осуществлении учебного процесса.

Необходимость повышения эффективности преподавания РКИ с учетом глобальной информатизации обучения мотивируется и тем, что русский язык занимает все более значительное место в современном мире, все шире распространяется в странах Запада и Востока. Интерес к его изучению растет с каждым днем, что характерно и для арабских стран. Вместе с тем отмечается, что на данный момент общественно-политическая ситуация в Ираке не способствует повышению уровня преподавания и изучения русского языка в вузах Ирака. Нет прямой мотивации в повышении качества обучения русскому языку в иракском вузе. Наблюдения показывают, что большая часть времени на занятиях по-прежнему используется для объяснения новых слов, изучения грамматики. Например, при обучении чтению текстов на русском языке, преподаватель читает текст вслух, студенты повторяют за преподавателем, а потом выполняют тренировочные упражнения в пособии. В этих условиях тем более должны быть задействованы все технологические, методические возможности, лучшие практики из мирового опыта обучения РКИ с целью выработки оптимальной методики обучения иракских студентов.

Одним из эффективных средств обучения и его организации, на наш взгляд, является спектакль (в нашем случае – оформленный в сценарии как электронный гипертекст). Обращение к спектаклю-гипертексту на начальном этапе при обучении арабоязычающих студентов-филологов в Ираке может позволить добиться наибольшей эффективности в обучении РКИ и повышения мотивации учащихсх.

В нашем исследовании с этими целями и для решения этих задач использовался курс, созданный для обучения в условиях информационной образовательной среды, на основе пособия Л.П. Мухаммад «7 + Я», в котором спектаклю отводилась роль средства обучения (спектакль как предлагаемая учебная коммуникативная технология) [2]. Сценарный текст спектакля, организованный на гипертекстовой основе использовался как основная единица обучения и в качестве ведущей педагогической технологии был избрана технология проектов [см. 4; 6]. Современная образовательная парадигма, прежде всего проектные технологии, позволяет перенести акцент с различного вида упражнений на активную мыслительную деятельность учащихся в ходе индивидуальной или групповой творческой, совместной работы с преподавателем в рамках проекта [см. 4].

Работа на курсе с использованием данного пособия проводилась по единой модели - на основе «ПАМЯТКИ ДЛЯ СТУДЕНТА», в которой предусматривается два этапа:

Первый, основной, этап обучения запрограммирован на основе сценария урока, а также «ПАМЯТКИ» и направлен на усвоение языкового и речевого материала на уровне рецепции. В результате работа по материалам пособия, значительно выходящим за рамки элементарного и базового уровней, помогает студентам понимать естественную русскую речь в её устной форме.

На втором этапе предусмотрена работа по продуктивному усвоению материала, выделенного в пособии жирным шрифтом. Кроме того, учащиеся на свой вкус и выбор могут выучивать понравившиеся им фразы с целью дальнейшего использования в своей речи [3].

Для разработки в заявленном ключе, как было отмечено выше, мы взяли необычное учебное пособие Л.П. Мухаммад «7 + Я». Это урок-спектакль для студентов, начинающих изучать русский язык. Пособие изначально было задумано как стартовая площадка для дальнейшей совместной творческой работы преподавателя и студентов, в том числе в информационной образовательной среде [2].

Есть некоторые особенности в описываемом нами использовании спектакля как формы обучения. Так, традиционно спектакль является главным результатом работы над проектом, в рамках которого достигается актуализация имеющихся знаний и приобретение новых знаний, навыков и умений и их творческое применение в новых условиях. Назовем это спектаклем-презентацией. В нашем же случае мы показываем спектакль как средство

обучения: таким образом мы пытаемся по максимуму вовлечь в учебную деятельность творческий потенциал учащихся.

Чтобы было понятно, о чем идет речь, кратко на примере одного урока учебного пособия изложим концептуальные решения автора [2].

В качестве основного контингента мы избрали арабговорящих студентов-филологов, изучающих русский язык на начальном этапе обучения.

Интегрирование сценария спектакля (а также результатов его творческой переработки в учебном процессе) в цифровой режим предоставляет, безусловно, огромные интерактивные возможности: данное интегрирование вовлекает участников процесса в широкий контекст межкультурного общения [6].

Каждый иракский студент (как и студенты из других стран мира) – единственная и неповторимая индивидуальность со своими особыми желаниями, интересами, коммуникативными и когнитивными возможностями и т.д. Единицу учебного времени каждая индивидуальность может наполнить весьма эффективно, если в условиях учебного процесса преподаватель опирается не на формально строгие методические схемы, а на живые личностные смыслы, в которые эти научно обоснованные схемы могут быть вписаны. Так, лингводидактикой обосновано, что на рецепцию в целом для усвоения студент может получить гораздо больше языкового/речевого материала, чем на продукцию.

В аспекте межкультурного общения такое средство обучения как спектакль представлена сквозным сюжетом, который «развертывают» включенные в действие как иностранные, так и российские герои. В данном сюжете помимо языкового/речевого материала, предусмотренного начальным этапом обучения РКИ, содержатся и некоторые культурно значимые номинации: скоморох, матрешки и т.д. Именно такая форма позволяет мотивированно поработать над языковым/речевым материалом с дифференциацией: 1) на продукцию; 2) на рецепцию, а также вовлечь учащихся в творческий процесс восприятия и творческого видоизменения усваиваемого материала [3].

В качестве примера приведем фрагмент текста одного из уроков пособия, который предлагается в форме компьютерной презентации и, будучи размещенным в Интернете, оказывается доступным виртуально (См. ссылку: <http://md-edu-auth.ru.1gb.ru/course/view.php?id=79>).

В основе презентации – фрагмент урока-спектакля с последующими комментариями:

«SOS! ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!»

Действие 1

СКОМОРОХ (поет): Вот и все секреты, вот и все секреты... Ты как хочешь это назови...

ДИРЕКТОР: Здравствуйте!

СКОМОРОХ: Добрый день!

ДИРЕКТОР: Директор театра Карабас-Барабас!

СКОМОРОХ: А это наш иностранный гость Том.

ДИРЕКТОР: Как Вы находите наш театр?

ТОМ: Интересно! Очень интересно!

ДИРЕКТОР: Тогда – за дело.

Заполните, пожалуйста, эту бумагу.

ТОМ: С удовольствием!

Действие 2

ТОМ: Роман, помоги мне, пожалуйста.

СКОМОРОХ: Пожалуйста!

ТОМ: Что здесь писать?

СКОМОРОХ (тихо): Ничего не пиши. Это опасно. Ты знаешь, кто это?

ТОМ: Директор театра.

СКОМОРОХ (тихо): Его зовут Карабас-Барабас. Он очень опасный человек. Скажи ему, что все это очень интересно!.. Но ты должен подумать...

ТОМ: С удовольствием!

Действие 3

ТОМ: Извините, дорогой КАРАБАС!... Я напишу Я все напишу! Это интересно! Это будет очень интересно! Но ты должен подумать...

ДИРЕКТОР (в ужасе): Кто, кто он, если не секрет?

СКОМОРОХ: Секрет... секрет-а-а-арь! Генеральный секретарь!

ДИРЕКТОР (про себя): О Боже! (Вслух): Проходите, пожалуйста, проходите! Что хотите? Что хотите купить ماذا

Матрешку? Какую? О нет! Что я!

Не купить! Подарить! Пожалуйста!

СКОМОРОХ: Берите, берите, Том первый! Берите, не пожалеете... Если Вы только можете оторвать бедную сестричку от шести остальных...

ДИРЕКТОР: Всех! Берите всех! Пожалуйста!

ВСЕ: Спасибо! Вот чудеса!

Чудо-юдо, раз-два-три! Чудо-юдо, раз-два-три! Чудо – раз! Чудо – два! Чудо – три!

Состав сцен спектакля:

АВАНСЦЕНА. ЗДРАВСТВУЙТЕ!

СЦЕНА 1. ПРИЯТНО ПОЗНАКОМИТЬСЯ!

СЦЕНА 2. ЕСЛИ У ВАС НЕТ СЕКРЕТА...

СЦЕНА 3. SOS! ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

СЦЕНА 4. ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС!

СЦЕНА 5. Я СЛУШАЮ ВАС.

СЦЕНА 6. ДАВАЙТЕ ПОЙДЕМ В ТЕАТР.

СЦЕНА 7. ЗА ДОВОЛЬСТВИЕМ - С УДОВОЛЬСТВИЕМ!

СЦЕНА 8. ВЫПЬЕМ ПО КРУЖКЕ КВАСА

СЦЕНА 9. У КОСТРА, КОНЕЧНО, ИНТЕРЕСНЕЕ!

Так, если вчитаться в данные выше названия предшествующих сцен (АВАНСЦЕНА и СЦЕНЫ 1, 2), то можно предположить, что к третьему уроку усвоен следующий коммуникативный минимум (с соответствующим лексико-грамматическим материалом): Знакомство, Представление, Самопредставление, Идентификация лица и объекта, Указание на условие (маркер: если), Отрицание.

В целях лучшего представления о коммуникативном минимуме (текстотеке), рассчитанном на продукцию, необходимо отметить, что в каждом уроке даются микротексты под рубрикой КОММУНИКАЦИЯ. Данная рубрика, как и иные рубрики, связана с базовым текстом с помощью ссылки. Таким образом, весь комплекс «текстов» учебного пособия представляет собой гипертекст.

В рубрике КОММУНИКАЦИЯ на материале СЦЕНЫ 3 даются микротексты, которые помогают иностранным учащимся решать коммуникативные задачи на заполнение различных официальных бумаг, например:

1. — Здравствуйте!
— Здравствуйте!
— Капитан Лира. Заполните бланки
— Пожалуйста!
— Спасибо! До свидания.
2. — Помогите мне, пожалуйста!
— Что такое?
— Что здесь писать?
— Вот образец. Пишите. [2].

Практика работы в иностранной аудитории показывает, что студенты способны усвоить на продукцию не только предложенный коммуникативный минимум, но и некоторые языковые/речевые единицы, которые по тем или иным причинам (например, им это интересно) «впечатались» в их сознание в процессе работы над «спектаклем». Так, студентами усваивается коммуникативный, лексический и лексико-грамматический

материал, который, как правило, не представлен в первых уроках традиционных учебников для начального этапа обучения. Это 1) весьма актуальные для формирования коммуникативной компетенции единицы типа: Раз (один)-два-три...; Так... так... так...; 2) единицы, не представляющие особых трудностей для усвоения и дающие возможность быстро и без особых трудностей включаться в устную коммуникацию: Ага! – Ух ты!; 3) интернационализмы (для студентов, владеющих и другими иностранными языками): акт, актуально, капитан и т.д.

Результатом этой работы является в некотором роде видоизмененный текст (текст, который предложили сами студенты). При желании студенты его разыгрывают, записывают на видео, публикуют это видео, а также иные продукты своего творчества в Интернете, обсуждают их свойства и качества с друзьями, коллегами, а также с незнакомыми им людьми, поднимаясь на новый уровень речевого взаимодействия.

Таким образом, спектакль как средство обучения и проектные методики и технологии организации обучения с использованием спектакля в условиях современного специфического технологического окружения образовательной среды открывают возможности для использования новых форм и способов, методических приемов работы с текстом на занятии.

В данной работе на конкретном примере мы пытались проиллюстрировать, как стремительное развитие информационных технологий меняет облик образовательных технологий и методик, направленных на формирование коммуникативной компетенции. Интернет, информационные веб-технологии, виртуальная информационная среда, глобальное киберпространство непосредственно определяют новые методические подходы к обучению языку и само содержание обучения языку, основной единицей которого является текст (в том числе в своих новых формах проявления, таких как гипертекст).

Информационный формат преподавания РКИ как новая реальность в компьютерной лингводидактике сегодня заявляет о себе, показывая необходимость инноваций существующих технологий обучения. В исследовательской литературе отмечается, что новое поколение студентов и преподавателей проще чувствует себя в Интернете, чем в традиционной аудитории.

Благодаря современным образовательным ИКТ, в том числе и включенным в «сеть» проектным технологиям, как мы полагаем, стала доступной для использования высокоэффективная технологическая обучающая среда, в условиях которой возможна самостоятельная работа учащегося в соответствии с его личностными стратегиями обучения. Безусловно, все это присуще и учебному процессу в условиях иностранной (в данном случае – иракской) аудитории, изучающей русский язык [1: 4].

Список литературы

1. Митрофанова О.Д. Методика преподавания русского языка как иностранного / VII Междунар. конгр. преподавателей рус. яз. и лит.; [О.Д. Митрофанова, В.Г. Костомаров]. – М.: Рус. яз., 1990. – 267с.
2. Мухаммад Л.П. «7+Я Урок-спектакль для иностранцев, начинающих изучать русский язык». – М., 2005.
3. Мухаммад Л.П., А.В. Тряпельников. Учебное пособие «Семь Я». Еще один урок// Вестник МАПРЯЛ-75// V Международный конгресс исследователей русского языка: Русский язык: исторические судьбы и современность. МГУ. им. М.В.Ломоносова, М.: 2014 г. – с. 22-29
4. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. – Москва, 2000. – № 2. – С. 3-10; № 3. – С. 3-9.
5. Тряпельников А.В. Интеграция информационных и педагогических технологий в обучении РКИ (методологический аспект). – М., 2014. – 80 с.: илл.
6. Шоган В.В. Технология личностно-ориентированного урока. Ростов-на-Дону : Учитель, 2003. – 238с.

13.00.08

И.Н. Шкиндерова

ИПППО РАО, г. Казань, kate.shkinderova@rambler.ru

**ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ
СТУДЕНТОВ В НИЖНЕКАМСКОМ НЕФТЕХИМИЧЕСКОМ КОЛЛЕДЖЕ**

В статье рассматривается организация и проведение производственной практики в Нижнекамском нефтехимическом колледже в соответствии с требованиями Федерального Государственного Образовательного стандарта. При прохождении студентами производственной практики по специальности «Переработка нефти и газа» идет ознакомление с процессами переработки нефти, типами основного оборудования, а также получение навыков ведения материальных, тепловых, термодинамических и кинетических расчетов, приобретение умения читать и вычерчивать технологические схемы с использованием единой системы конструкторской документации, что позволяет студентам овладеть навыками, необходимыми при выполнении курсового и дипломного проекта.

Ключевые слова: Производственная практика, научно-методическое обеспечение, портфолио, общие и профессиональные компетенции.

Происходящие изменения в системе образования средних специальных учебных заведений, обусловленные вхождением России в мировое образовательное пространство на основе Болонской декларации, соотносятся с глобальной задачей обеспечения успешной самореализации человека в социуме, что вызывает необходимость постановки проблемы об оценке более полного личностного и социально-интегрированного результата образования.

В рамках выполнения проекта Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013гг. (утверждена постановлением Правительства РФ от 28.07.2008 № 568), госконтракт № 14.В37.21.1008 (проект 2012-1.2.1-12-000-3005-01) было проведено диссертационное исследование на тему: «Научно-методическое обеспечение производственной практики студентов ССУЗ по специальности «Переработка нефти и газа»» на базе Нижнекамского нефтехимического колледжа. Целью данного исследования была разработка научно-методических материалов по обеспечению производственной практики на основе компетентного подхода. Реализация задач научно-методического обеспечения производственной практики основывается на документах федерального, регионального значения. В основу положены документы, регламентирующие содержание образования: Федеральный Государственный образовательный стандарт по специальности 240134 «Переработка нефти и газа», базисный учебный план и учебный план образовательного учреждения, учебные программы, типовые учебные программы, приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 26 ноября 2009 г. «Об утверждении Положения об учебной и производственной практике студентов (курсантов), осваивающих основные профессиональные образовательные программы среднего профессионального образования», Положение о производственной практике студентов, осваивающих основные профессиональные образовательные программы среднего профессионального образования.

Были уточнены общие организационные требования к проведению производственной практики:

- организация производственной практики направлена на обеспечение непрерывности и последовательности овладения студентами профессиональной деятельностью в соответствии с уровнем подготовки выпускника;

- объемы практики и их содержание определяются действующими нормативными и методическими документами – федеральными государственными образовательными стандартами, учебными планами, программами практик, методическими указаниями к их организации и выполнению;

- сроки проведения практики устанавливаются учебным заведением в соответствии с учебным планом и годовым календарным учебным графиком. Сроки устанавливаются с учетом теоретической подготовленности студентов и возможностей учебно-производственной базы колледжа;

Производственная практика в Нижнекамском нефтехимическом колледже проводится, как правило, в организациях и промышленных предприятиях на основе договоров, заключенных между образовательным учреждением и базовыми предприятиями являются ОАО «ТАНЕКО», ОАО «ТАИФ-НК», ОАО «НКНХ». В ходе диссертационного исследования были обозначены этапы практики. Производственная практика включает 5 этапов.

Также, в ходе опытно-экспериментальной работы были рассмотрены права и обязанности ГБОУ СПО «Нижнекамского нефтехимического колледжа» и базовых промышленных предприятий. Для сравнения был рассмотрен опыт других образовательных учреждений СПО. К примеру, в Елецком промышленно-экономическом техникуме коллектив и администрация техникума, вставшие на путь инновационного развития, определили для себя новые функции профессиональной подготовки студентов в процессе производственной практики. В организации и проведении производственной практики участвуют: Нижнекамский нефтехимический колледж, образовательное учреждение, которое планирует и утверждает в учебном плане все виды и этапы практики в соответствии с ОПОП СПО с учетом договоров с организациями и промышленными предприятиями; заключает договоры на организацию и проведение практики; разрабатывает и согласовывает с организациями программу, содержание и планируемые результаты практики; осуществляет руководство практикой; контролирует реализацию программы и условия проведения практики организациями, в том числе требования охраны труда, безопасности жизнедеятельности и пожарной безопасности в соответствии с правилами и нормами, в том числе отраслевыми; формирует группы в случае применения групповых форм проведения практики; совместно с организациями, участвующими в организации и проведении практики, организует процедуру оценки общих и профессиональных компетенций студента, освоенных им в ходе прохождения практики; разрабатывает и согласовывает с организациями формы отчетности и оценочный материал прохождения практики. Промышленные предприятия, участвующие в проведении практики: заключают договоры на организацию и проведение практики; согласовывают программу практики, предоставляют рабочие места практикантам, назначают руководителей практики от организации, определяют наставников; участвуют в организации и оценке результатов освоения общих и профессиональных компетенций, полученных в период прохождения практики; участвуют в формировании оценочного материала для оценки общих и профессиональных компетенций, освоенных студентами в период прохождения практики; обеспечивают безопасные условия прохождения практики студентами, отвечающие санитарным правилам и требованиям охраны труда; проводят инструктаж студентов по ознакомлению с требованиями охраны труда и техники безопасности в организации.

Студенты, осваивающие ОПОП СПО в период прохождения практики в организации; полностью выполняют задания, предусмотренные программами практики; соблюдают действующие в организациях правила внутреннего трудового распорядка; строго соблюдают требования охраны труда и пожарной безопасности.

В ходе разработки научно-методического обеспечения были уточнены права и обязанности практиканта, обязанности руководителя практики от колледжа, обязанности руководителя практики от предприятия, обязанности предприятий, обязанности организатора практики на предприятии, дневник студента-практиканта, рекомендации по

оформлению материалов производственной практики. Дневник производственной практики, входящий в состав портфолио, ведется по установленному стандартному образцу и служит важнейшим обязательным отчетным документом для студента-практиканта. Составленный нами алгоритм формирования портфолио помогает студентам представить последовательность своих действий, активизировать работу по его созданию. При подведении итогов по окончании семестра и производственной практики проводится организованная защита портфолио. Например, в Алтайском государственном колледже (г. Барнаул) в процессе методического обеспечения производственной практики на основе компетентного подхода руководители практики считают, что одной из новых педагогических технологий студентов является «Портфолио». В ходе опытно-экспериментального исследования были уточнены общие и профессиональные компетенции, которыми овладели студенты в процессе производственной практики и разработаны критериальные показатели.

Таким образом, в ходе разработки и реализации научно-методических материалов по обеспечению производственной практики особое внимание уделялось локальным актам: обязанности руководителя практики от колледжа и от предприятия, обязанности ГБОУ СПО «ННК» и промышленных предприятий, общим организационным требованиям. Благодаря разработанному и апробированному научно-методическому обеспечению производственной практики повысилось качество профессиональной подготовки студентов с 78% до 83%. Также увеличилось количество трудоустроенных выпускников по специальности «Переработка нефти и газа» с 65% до 89%.

13.00.02

Х.Г. Юсупова

Московский государственный областной гуманитарный институт,
социально-педагогический факультет, кафедра социальной педагогики,
г. Орехово-Зуево, kat1954@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ

В работе представлены задачи и способы решения проблем социально-педагогической поддержки подростков, попавших в трудную жизненную ситуацию. Процесс ресоциализации, как и процесс социализации, должен строиться, прежде всего, с учетом индивидуально-психологических свойств подростка, с учетом тех конкретных обстоятельств и неблагоприятных условий воспитания, которые способствовали возникновению у него разных асоциальных проявлений и отклонений.

Ключевые слова: *десоциализация, ресоциализация, девиантное поведение, дезадаптация.*

Одним из первых отечественных психологов, обратившихся к исследованию различного рода поведенческих отклонений, А.Г. Ковалев считает, что основным признаком отклонения от норм поведения человека является несоответствие этого поведения социальным требованиям, выраженным в социальных установлениях – законах и моральных правилах.[1] Такая практика отклоняющегося поведения заостряет внимание на его наиболее характерных признаках и тем самым ориентирует на действительные причины, лежащие в его основе. Она в корне отличается от толкований, широко используемых наукой. Например, американский социолог Т. Саллин, отвергая наличие «антисоциального поведения», считает наиболее разумным вести разговор о поведении нормальном и ненормальном, то есть соответствующем поведенческим нормам и отклоняющимся от них. Причем свою позицию он аргументирует тем, что нормы поведения можно обнаружить там, где имеются социальные группы, которые выступают в качестве нормоустанавливающих. Эти нормы не представляют продукт творчества какой-либо одной группы; они не связаны политическими границами; не обязательно, чтобы они были воплощены в законе. Следуя подобной логике, поведение любого человека (включенного в соответствующую социальную группу), которое противоречит прямо или косвенно нормам этой группы, может быть естественно, признано отклоняющимся. И под него можно подвести поведение любого человека, у которого обнаружена неадекватная реакция на те или иные требования данной группы. В результате, как бы стирается грань между нравственно ценным и отрицательным поведением личности. Например, нравственно мотивированный поступок человека, являвшегося ранее членом отрицательно-направленной микрогруппы, но порвавшей с ней свои отношения, вполне идентифицируется с поведением личности, вступившей в аналогичную микрогруппу и вынужденной по этой причине разорвать свои отношения с коллективом. И в первом и во втором случае существует нарушение норм групп. На наш взгляд сомнительно, подобную логику считать правильной.

Развитие любого ребенка подчиняется определенным возрастным особенностям. В связи с этим, исследователи выделяют понятие «возрастная норма». Это среднестатистический показатель, который свидетельствует о том, что некоторая особенность характерна для большинства детей данного возраста.[2] Давая оценку развития ребенка, педагогу необходимо знать и учитывать его индивидуальные темпы развития, которые могут несколько отличаться от среднестатистического показателя, но не свидетельствовать о ненормальности. Большие заблуждения по поводу определения поведенческой нормы С.Ю. Степанов объясняет тем, что взрослые чаще всего оценивают поведение ребенка со

своей точки зрения о «правильном поведении».[3] Если социальная норма – это предел, мера или интервал допустимого (дозволенного или обязательного) поведения или деятельности людей, социальных групп, которые установились или сложились на том или ином этапе развития данного общества, то отклонения от нормы у подростков могут быть связаны с искаженным, неполноценным, противоречивым их опытом. В исследовании Р.М. Хмурич рассматривается понятие «отклонение в нравственном развитии детей», которое определяется степенью несоответствия индивидуального поведения общественным правилам и нормам. В качестве основных причин отклонений в нравственном развитии детей автор выделяет их неосознанность и несовпадение личных мотивов с общественными.[4]

Некоторые исследователи различают отклонения корыстного, агрессивного и социально-пассивного типа. [5] К социальным отклонениям корыстной направленности относят правонарушения и проступки, связанные со стремлением незаконным путем получить материальную, денежную и имущественную выгоду (хищение, взятки, кражи, мошенничество и т.д.).

Большинство исследователей проблемы девиантного поведения молодежи склоняются к выводу, что отклоняющееся поведение является результатом неблагоприятного психолого-социального развития и нарушений процесса социализации, что выражается в различных формах детско-подростковой дезадаптации уже в достаточно раннем возрасте в семье.

В социальной педагогике под «девиантным поведением» понимают отрицательное (негативное) отклонение в поведении человека, противоречащее принятым в обществе правовым и нравственным нормам. Однако данному положению больше соответствует термин «деликвент» (правонарушитель), чье поведение носит противоправный характер или нарушает правовые нормы общества. Всякое правонарушение подростка имеет свои неоднозначные причины, но, прежде всего, связаны ситуациями, проблемами, идущими из собственной семьи. Так на оценку поведения (в качестве деликвентного) с позиции окружающего общества, существенное влияние оказывают социальное положение семьи, в которой проживает подросток, его религиозная принадлежность, возраст представителей различных групп населения: молодежных субкультур, значимых сверстников и взрослых и т.д. Специалисты и практикующие социальные педагоги выделяют три группы проблем в жизни ребенка

Исследователи рассматривают следующие стадии развития асоциального поведения:

- неодобряемое поведение (эпизодические шалости, озорство);
- порицаемое поведение (связанное с более систематическим осуждением со стороны воспитателей, родителей, окружающего социума);
- девиантное поведение (нравственно отрицательные проявления и проступки);
- деликвентное поведение (преступное);
- деструктивное поведение.

Десоциализация неразрывно связана с деморализацией личности, первоначальным выражением которой является трудновоспитуемость. Та или иная степень деморализации личности лежит в основе соответствующих форм антиобщественного поведения.

В зависимости от степени деформации процесса социализации выделяют две стадии социальной дезадаптации:

- стадия школьной дезадаптации, представленная педагогически запущенными учащимися;
- стадия социальной запущенности детей и подростков (бродяжничество, наркомания, пьянство, алкоголизм, правонарушения, аморальное поведение).

В трудностях поведения детей и подростков очень часто отсылаются проблемы самих родителей, считают Л.Я. Олиференко, Т.И. Шульга, И.Ф. Деметьева, корнями уходящие в их собственное детство. Психологами доказано, что большинство родителей, у кого трудные, проблемные дети, сами в детстве страдали от конфликтов с собственными родителями. На основании многих фактов психологи пришли к выводу, что стиль родительского поведения непроизвольно «записывается», «запечатлевается» в психике ребенка. Это происходит очень рано, и, как правило, бессознательно. Став взрослым, человек воспроизводит этот стиль как

вполне «естественный». Он не знает других отношений к семье. Из поколения в поколение происходит социальное наследование стиля отношений в семье; большинство родителей воспитывают своих детей так, как их самих воспитывали в детстве.

Наиболее сильное влияние оказывает на ребенка ситуация, когда семья находится на грани распада, - дети, особенно подростки, чутко улавливают даже скрытую враждебность, взаимное безразличие родителей, взаимные обиды. Обычно дети имеют привязанность к обоим родителям и переживают страх из-за возможности потерять их, а вместе с ними и чувство собственной безопасности.

Очень сложно складывается психологическая обстановка для развития ребенка, лишенного родительской любви, отторгнутого собственными родителями, переносящего оскорбления, издевательства, насилие, побои, голод и холод, отсутствие одежды, теплого жилья и т.д. Ребенок в таких ситуациях пытается сам изменить свое душевное состояние (вырывает волосы, грызет ногти, ненавидит людей, которые его окружают, ведет себя агрессивно).

Тяжело сказывается на психическом развитии детей жизнь и неблагополучной семье, но еще тяжелее переживается ими отрыв от семьи, даже самой плохой. По данным Психологического института РАО (2006), по своему психическому развитию дети, воспитывающиеся без попечения родителей, отличаются от ровесников, растущих в семье. На протяжении всех ступеней детства – от младенчества до взрослости – психическое развитие здоровье таких детей имеет ряд негативных особенностей. Дети становятся «проблемными», попадают в поле зрения социальных служб и направляются в специальные учреждения – социальные приюты и социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, где происходит их дальнейшая ресоциализация.

Список литературы

1. *Ковалев А.Г.* Психологические основы перевоспитания правонарушителя. – М.: Юридическая литература, 1968. – С. 38. (215с.)
2. Психосоциальная коррекция и реабилитация несовершеннолетних с девиантным поведением: Пособие под ред. С.А. Беличевой. – М.: Редакционно-издательский центр консорциума «Социальное здоровье России», 1999. – С. 12. (-180с.)
3. *Степанов С.Ю., Семенов И.Н.* Личностно-рефлексивный диалог в развитии творческих возможностей учащихся // Общение и диалог в практике обучения, воспитания и психологической консультации. Сб. науч.трудов. – М., 1987. – 76-
4. *Хмурич Р.М.* Подготовка студентов педагогического института к профилактике отклонений в нравственном развитии и поведении младшего школьника: Автореф.дисс...к.п.н. – Киев, 1987. – 22с.
5. *Ядов В.А.* Социологические исследования: методология, программа, методы. – Самара: Изд-во Сам.ГУ, 1995. – С. 36-38. (332с.)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

19.00.13

**П.С. Алексеева, А.Е. Афанасьева к.пс.н., В.Н. Егорова к.пс.н., Н.В. Матвеева,
С.В. Николаева, М.Н. Харитонова, В.С. Шамаева**

Северо-Восточный федеральный университет,
Институт психологии, кафедра дифференциальной психологии и психологии развития,
Якутск, ve373@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ АСОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ ЯКУТИИ

В работе представлены результаты исследования о поведенческих факторах асоциальных явлений, существующих среди молодежи. Изучены склонности молодежи к аддиктивному и аутоагрессивному поведению, также личностные особенности респондентов с названными видами девиаций.

Ключевые слова: *поведенческие факторы, асоциальные явления, молодежь, личностные особенности, девиация.*

Цель исследования — изучение, систематизация и анализ информации о поведенческих факторах асоциальных явлений, существующих среди молодежи.

Объектом данного исследования является молодежь, то есть граждане Российской Федерации в возрасте от 14 до 30 лет, проживающие на территории Республики Саха (Якутия).

Предметом исследования явились поведенческие факторы асоциальных явлений.

Были исследованы склонности к алкогольной, никотиновой и интернет зависимостям. Данное исследование включило изучение личностных особенностей респондентов с названными видами девиаций. Диагностическим инструментарием послужили опросники Р. Кеттела, тест на интернет-зависимость (адаптированный вариант S.H.Chen, 2003), оценка уровня эмоционального интеллекта Д.Холла, «Шкала созависимости В.А. Ананьева», опросник суицидального риска (модификации Т. Н. Разуваевой), методика определения самоотношения (С.Р. Пантелеева).

По девиантностью понимается понятие, тождественное *социальной дезадаптации; нарушение принятых нравственно-правовых норм* (правонарушения, курение, употребление алкоголя, игровые зависимости)[1].

Опираясь на данные определения, мы изучили социально-психологическую адаптированность молодежи к современной социальной ситуации. Получили результаты, указывающие на то, что у большей части испытуемых обнаружен сниженный уровень адаптации. Вследствие чего возможны нервно-психические срывы, длительные нарушения функционального состояния, конфликты, они могут допускать делинквентные поступки, возможно формирование аддиктивного поведения.

Таким образом, в РС(Я) наблюдается социально-психологическая дезадаптация молодежи. Нами были изучены различные формы асоциального поведения.

1. *Отношение к сексуальным девиациям.* Молодые люди придерживают несколько традиционных взглядов в отношениях между полами, интимной сферы. Большинство опрошенных не допускают однополый любви, готовы запретить показ интимных сцен по телевидению, половую жизнь следует начать только с совершеннолетнего возраста и т.д.:

осознают, что алкоголь, наркотики становятся причиной сексуального насилия; молодые люди готовы отбросить правила и запреты, ради сексуального удовольствия;

2. *Бродяжничество*. Данная форма асоциального поведения не выявлена среди молодежи РС(Я). Это можно объяснить тем что, у данной группы респондентов, возможно, позитивный микросоциальный уровень, окружение, микроклимат в котором происходит общение и взаимодействие данных респондентов благополучный и не имеет асоциальных факторов и влияний. Также это может интерпретировать так, что данная группа не имеет психопатологических факторов отклонения.

3. *Лудомания*. Относительно небольшая часть опрошенных считают себя азартным в игре, при этом они предпочитают играть в карты.

4. *Суицидальное поведение*. В среде обследованной нами молодежи распространены понятия греховности, недопустимости самоубийства, понятие ответственности перед родными, близкими, т.е. все то, что снижает риск суицида. В то же время настораживает распространенность среди молодежи восприятия мира как враждебного, чувства своей ненужности и незначимости, т.е. такие особенности личности, которые могут толкнуть молодого человека на суицид. Эти особенности сочетаются с тем, что, как показало исследование, основные причины самоубийства молодежь видит в окружении, во внешней ситуации. Результаты исследования склонности к суициду показали, что преобладающее большинство респондентов обладают средним и низким антисуицидальным фактором, т.е. попадают в группу риска.

5. *Аддиктивные формы поведения*:

- большая часть опрошенных молодых людей употребляют алкогольные напитки, при этом почти треть опрошенных молодых людей считают, что алкоголь облегчает состояние человека. Из алкогольных напитков предпочитают пиво. Основным поводом потребления алкогольных напитков является получение удовольствия. Кроме того, в среднем, у юношей частота употребления алкоголя 2-3 раза в неделю.

- большинство опрошенных студентов в настоящий момент являются некурящими, многие отмечают «не модность» курения в наше время среди молодежи. При этом преобладают атарактические мотивы курения (стремление к достижению психологического комфорта релаксации), субмиссивные мотивы (стремление быть принятым группой), гедонистические мотивы (специфическое физическое удовольствие) привычка, от которой сложно отказаться, что в кругу его друзей принято курить, и также отмечают, что курят ради удовольствия.

-выявлен высокий риск формирования наркотической зависимости среди студентов. *Этот факт не свидетельствует о том, что болезнь уже сформирована, но заставляет насторожиться, и предпринять меры первичной профилактики.* При этом наблюдалась четкая тенденция, что чем у студента выше риск к алкогольной зависимости, тем выше склонность и к наркотической зависимости.

Наиболее частым мотивом отказа от употребления наркотиков является боязнь возникновения зависимости, думают, что наркотики не доставят удовольствия, что может испортить внешность и фигуру. Также на уровне значимости присутствуют ответы такие как, видел плохие примеры, из-за болезни, и потому что мне запрещают.

Таким образом, мы видим, что из вышеуказанных форм девиантного поведения наибольшую опасность вызывают различного рода аддикции (алкоголизм, наркомания, Интернет-зависимость), которые порой и становятся причиной совершения противоправных действий, а также суицидальное поведение.

1. Анализ взаимоотношений испытуемых с родителями показал, что в группу риска по формированию алкогольной зависимости входит молодежь из неполной семьи, а недолюбленные в детстве молодые люди имеют риск наркотизации.

2. Если у молодого человека его материальные потребности, а также потребности в уважении со стороны окружающих и в самореализации не удовлетворяются, то высока вероятность того, что он начнет курить.

3. Низкий уровень развития эмоционального интеллекта, как не умение управлять своими эмоциями, распознавать эмоции других, не сопереживать им, приводит к формированию созависимого поведения, в результате которого не пьющий и не курящий человек толерантно относится к зависимости другого, зачастую поддерживает его в этом.

4. Основные проблемы Интернет-зависимой молодежи концентрируются в области принятия себя. Для них характерен высокий уровень потребности в общении, при этом они испытывают недовольство собой, у них занижена самооценка, наблюдается высокий уровень тревожности, они нервозны, эмоционально не стабильны и как следствие им трудно устанавливать межличностный контакт с окружающими.

5. Подростки, склонные к суицидальному риску, не удовлетворены собой и желают что-то изменить в своем внутреннем состоянии. Они демонстративны, эмоционально неустойчивы, для них характерен социальный пессимизм, слом культурных барьеров. Также для них характерно желание привлечь внимание окружающих к своим несчастьям, добиться сочувствия и понимания. Для представителей этой группы свойственно доминирование эмоций над интеллектуальным контролем в оценке ситуации, готовность реагировать на психотравмирующую ситуацию непосредственно эмоционально. Они не умеют конструктивно планировать свое будущее. Это может быть следствием погруженности в настоящую ситуацию, возможно страх неудач и поражений в будущем.

Таким образом, именно юношеская неуверенность, неприятие себя, неудовлетворенность собой могут привести к формированию аддиктивного, асоциального поведения с целью компенсации своего комплекса неполноценности.

Подводя итог, отметим то, что в РС (Я) имеют место все виды асоциальных девиаций. Основными факторами асоциальных девиаций будут: личностные особенности, доступность информации асоциального содержания на всех уровнях и условия воспитания в семье.

Список литературы

1. *Фокина А.В.* Роль личностного эгоцентризма в структуре подростковой девиантности: Авторефер. дис. канд. психологических наук. - Москва, 2008.

19.00.13

В.Н. Егорова, А.А. Макарова

Северо-Восточный федеральный университет,
институт психологии, кафедра дифференциальной психологии и психологии развития,
Якутск, AliMaki91@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПОДРОСТКОВ С СУИЦИДАЛЬНЫМИ СКЛОННОСТЯМИ

В статье представлены результаты исследования взаимосвязи личностных особенностей подростков и склонности к суицидальному поведению. Составлен психологический портрет подростков, склонных к суицидальному риску.

Ключевые слова: *личностные особенности, подростки, суицидальные склонности.*

Основной причиной суицида в подростковом возрасте считается социально-психологическая дезадаптация, возникающая под влиянием острых психотравмирующих событий и нарушения взаимодействия личности с ее ближайшим окружением [1,2,3].

Однако наличие психотравмирующей ситуации – недостаточное условие для решения покончить жизнь самоубийством. Суицидальные склонности в подростковом возрасте во многом зависят также от некоторых особенностей личности подростка. У всех суицидально ориентированных лиц были обнаружены эмоциональная неустойчивость, повышенная внушаемость, сензитивность, импульсивность. Эти черты, проявляющиеся на уровне акцентуации характера, являлись предпосылкой социально-психологической дезадаптации личности в пубертатном периоде[5].

Целью данного исследования было изучение взаимосвязи личностных особенностей и склонности к суициду у лиц подросткового возраста.

Исходя из предположения о том, что подростки, склонные к суицидальному риску, отличаются низкой адаптированностью к окружающей среде, характеризуются демонстративностью и внутриличностной конфликтностью, нами были использованы следующие методики: 1) Опросник суицидального риска (модификация Т.Н. Разуваевой), 2) Опросник приспособленности Х.М. Белла, 3) методика определения самооотношения С.Р. Пантелеева [4].

Всего было обследовано 62 подростка, в качестве критерия разделения их по экспериментальным группам выступал уровень антисуицидального фактора (Т.Н. Разуваева). Выборка была разделена на три группы: это подростки с высоким (39%), средним (43%) и с низким (18%) антисуицидальным фактором (склонные к суицидальному поведению).

Анализ результатов исследования обнаружил, что гипотеза о том, что высокая склонность к суицидальному риску наблюдается у подростков с низкой приспособленностью к окружающей среде, не подтвердилась.

Основной задачей нашего исследования было выявление взаимосвязи личностных особенностей и склонностей к суицидальному риску лиц подросткового возраста.

Сравнение результатов изучения самооотношения испытуемых, выявленных с помощью методики МИС С.Р. Пантелеева и выраженности суицидальных намерений обнаружило достоверно значимые различия ($p < 0,05$) показателей испытуемых с высоким и низким антисуицидальным фактором по таким шкалам: внутренняя честность, самоуверенность, саморуководство, демонстративность, аффективность, уникальность, социальный пессимизм, слом культурных барьеров и временная перспектива.

В частности, по шкале «Внутренняя честность», испытуемые с низким антисуицидальным фактором имеют более высокие результаты, свидетельствующие о закрытости и не

искренности подростков. Низкие же результаты говорят о глубокой осознанности своего «Я», повышенной рефлексивности и критичности.

По шкале «Самоуверенность», где отражается представление о себе как о самостоятельном, волевом, энергичном, надежном человеке, которому есть за что себя уважать, первая группа (подростки с высоким антисуицидальным фактором), по сравнению со второй, имеет высокое самомнение, представители этой группы самоуверенны, у них отсутствует внутренняя напряженность.

Демонстративность испытуемых из второй группы – у подростков с низким антисуицидальным фактором – значительно выше, чем в первой группе. Это означает, что у испытуемых второй группы желание привлечь внимание окружающих к своим несчастьям, добиться сочувствия и понимания более выражено, чем у подростков с высоким антисуицидальным фактором.

Следующая шкала «Аффективность» отражает доминирование эмоций над интеллектуальным контролем в оценке ситуации. Готовность реагировать на психотравмирующую ситуацию непосредственно эмоционально. По этой шкале у первой группы выявился пониженный уровень, а во второй группе средний показатель аффективности.

Шкала «Уникальность» является показателем восприятия себя, ситуации, и, возможно, собственной жизни в целом как явления исключительного, не похожего на другие, и, следовательно, подразумевающего исключительные варианты выхода, в частности, суицид. Пониженный уровень, выявленный у подростков с высоким антисуицидальным фактором, свидетельствует о том, что они испытывают себя комфортно среди сверстников, у них отсутствует чувство исключительности или отверженности.

Шкала «Социальный пессимизм» отражает отрицательную концепцию окружающего мира. Восприятие мира как враждебного, не соответствующего представлениям о нормальных или удовлетворительных для человека отношениях с окружающими. По данной шкале в группе с низким антисуицидальным фактором испытуемые показали средний уровень выраженности, а первая группа – пониженный уровень, что свидетельствует о положительной концепции окружающего мира.

Следующей шкалой является – «Слом культурных барьеров». Здесь обнаружен пониженный уровень слома культурных барьеров у подростков с высоким антисуицидальным фактором, показывающий, что испытуемые этой группы отрицают культ самоубийства, не ищут те культурные ценности, которые оправдывают суицидальное поведение.

Высокие показатели шкалы «Временная перспектива» свидетельствуют о неумении конструктивного планирования своего будущего. Оно может быть следствием погруженности в настоящую ситуацию или отражением страха неудач и поражений в будущем. Неумение конструктивного планирования более выражено у испытуемых с низким антисуицидальным фактором. Данный показатель, возможно, подтверждает мнение о том, что склонные к суицидальному риску лица достаточно ригидны. Для них характерны отказ от поиска выхода из сложных ситуаций, напряженное состояние, низкий уровень самоконтроля.

Полученные данные позволили составить психологический портрет подростков, склонных к суицидальному риску. Так, испытуемые первой группы – группы с высоким показателем антисуицидального фактора – отличаются от остальных честностью и открытостью. Они не испытывают чувство напряженности, так как они уверены в себе, также наблюдается самопривязанность. Для представителей этой группы не характерны такие черты как демонстративность, аффективность, они не стараются выделиться из общего фона. Кроме этого, им свойственна привязанность к родным и близким, выраженное чувство долга, наличие жизненных, творческих, семейных и других планов. Такие подростки обладают гибкостью, адаптированностью и заинтересованы в собственном будущем, умеют

компенсировать личные негативные переживания, и имеют представление о суициде как о греховном поступке.

Испытуемые с низким антисуицидальным фактором (склонные к суицидальному риску подростки) не удовлетворены собой и желают что-то изменить в своем внутреннем состоянии. По сравнению с первой группой показатели демонстративности, аффективности, социального пессимизма и слома культурных барьеров достоверно значимо выше, что говорит о наличии выраженности этих факторов. Также для них характерно желание привлечь внимание окружающих к своим несчастьям, добиться сочувствия и понимания. Для представителей этой группы свойственно доминирование эмоций над интеллектуальным контролем в оценке ситуации, готовность реагировать на психотравмирующую ситуацию непосредственно эмоционально. Подростки с низким антисуицидальным фактором не умеют конструктивно планировать свое будущее. Это может быть следствием погруженности в настоящую ситуацию, возможно страх неудач и поражений в будущем, или их ригидность, способствующий отказу от поиска выхода из сложных ситуаций.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что при проведении профилактической работы с детьми подросткового возраста необходимо учитывать возрастные и индивидуальные особенности каждого. Склонные же к суицидальному риску подростки нуждаются в более внимательном и бережном отношении, основанного на учете их сложившейся индивидуальности.

Список литературы

1. Амбрумова А.Г., Тихоненко В.А. Суицид, как феномен социально-психологической дезадаптации личности. // Актуальные проблемы суицидологии. Тр. Московского НИИ психиатрии МЗ РФ. - М. 1978. - с.6-28.
2. Амбрумова А.Г. Индивидуально-психологические аспекты суицидального поведения. // В сб. Актуальные проблемы суицидологии. М. 1978, с.44-59.
3. Данилова М.Б., Елисеев М.Б., Постовалова Л.И. Некоторые социально-клинические характеристики группы высокого суицидального риска. // В сб.: Актуальные проблемы суицидологии. М., 1978. с.171-184.
4. Пантелеев С.Р. Методика исследования самоотношения. – М.: Смысл, 1993. – 32 с.
5. Шнейдер Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков. – М., 2005.

19.00.13

В.Н. Егорова к.психол.н., Н.В. Матвеева, С.В. Николаева

Северо-Восточный федеральный университет,
институт психологии, кафедра дифференциальной психологии и психологии развития,
Якутск, sardanan-v@mail.com

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ, СКЛОННЫХ К АДДИКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

В работе представлены результаты исследования явлений химической зависимости среди студенческой молодежи Республики Саха (Якутия). Изучена приспособленность лиц с признаками алкоголизма. Исследованы особенности уровня субъективного контроля, суверенности психологического пространства, уверенности в себе, автономии-зависимости у молодежи с риском зависимого поведения

Ключевые слова: *зависимое поведение, приспособленность, молодежь.*

В современном обществе остра проблема злоупотребления психоактивными веществами, влекущая за собой серьезные негативные социальные, медицинские, экономические и др. последствия. Особенно остро проблема касается молодых людей, уязвимость которой высока в связи с возрастными, психологическими, социальными особенностями [1].

Цель работы - исследование распространенности явлений химических аддикций среди студенческой молодежи, в частности алкоголизма и табакокурения, исследование психологических особенностей и приспособленности к окружающей среде молодежи с аддиктивным поведением. В работе использованы материалы дипломных работ выполненных в рамках Госзаказа «Мониторинг поведенческих факторов асоциальных явлений в молодежной среде Республики Саха (Якутия)».

Новизна работы заключается в том, что впервые проанализированы психологические особенности студенческой молодежи с аддиктивным поведением Республики Саха (Якутия).

Выборку составили 114 молодых людей обоего пола (54 жен. и 60 муж.), в возрасте от 20 до 24 лет, являющиеся студентами высших учебных заведений.

Анонимный опрос о частоте употребления алкогольных напитков показал, что почти половина опрошенной молодежи время от времени употребляет алкоголь (в том числе пиво, тоники и т.п.). Причем 28 % из них — 1 раз и чаще в месяц, 20% - 1 раз в несколько месяцев. Практически не употребляет алкоголь 52% опрошенных.

Результаты изучения табакокурения среди молодежи обнаружили, что 81% опрошенных оказались некурящими, 13% курят изредка, 6% курят каждый день.

По проведенному опроснику В.Г. Менделевича «Склонность к зависимому поведению» выявлено, что 89% исследованной молодежи находятся в группе риска формирования зависимости от психоактивных веществ (высокая вероятность у 22%, повышенная склонность у 40%, тенденция к зависимости 27 %, зависимости не выявлено у 11 % испытуемых).

Данный факт не свидетельствует о том, что болезнь уже сформирована, но заставляет насторожиться, и предпринять меры первичной профилактики.

Несколько иные результаты получены в ходе исследования риска возникновения алкогольной зависимости. Здесь в категорию, требующую повышенного внимания специалистов, попало несколько меньше человек — 61% (высокая вероятность у 23%, повышенная склонность у 13%, тенденция к зависимости – 35%, зависимости не выявлено у 39%). Но цифра также настораживает, учитывая данные опроса о частоте употребления алкоголя.

Опросник для выявления ранних признаков алкоголизма (К.К. Яхин, В.Д. Менделевич) показал, что почти четверть из опрошенной молодежи (22%) уже имеют признаки так называемого бытового пьянства (т.е. регулярное употребление алкоголя, однако не дошедшее до стадии зависимости), в т.ч. выявился 1 человек с признаками сформированного алкоголизма с наличием психической и физической зависимости. При этом наблюдалась четкая тенденция, что чем выше риск алкогольной зависимости, тем выше склонность и к наркотической зависимости ($p=0,04$).

Как указывают многие авторы [2] в формировании зависимого поведения важную роль играет фактор окружения молодого человека, его семья, приспособленность к окружению в целом. Анкетирование показало, что 68% опрошенной молодежи воспитывалась в полной семье, 22% только матерью, 10 % - только отцом, матерью и отчимом либо только бабушкой.

Обнаружилась связь между алкогольной зависимостью и воспитанием молодежи в полной либо в неполной семье ($p=0,03$): склонность к алкогольной зависимости оказалась выше у молодежи из неполной семьи.

Исследовалось также качество привязанности исследуемого со значимым лицом в раннем детстве. У 85% выявился надежный тип привязанности, ненадежный только у 15%. Значимых взаимосвязей между типом привязанности в детстве и аддиктивным поведением не выявлено.

Исследование личной и социальной приспособленности молодежи (методика «Опросник приспособленности» Х. Белла) с признаками алкоголизма, показало, что они склонны проявлять враждебность и критичность в социальных контактах, испытывают недоверие по отношению к окружающим, склонны быть зависимыми и пассивными в социальных контактах по сравнению с испытуемыми, придерживающимися здорового образа жизни (различия обнаружены на уровне $p=0,05$).

Данные результаты наметили дальнейшее исследование таких психологических качеств личности как «автономия-зависимость», показывающих способность самостоятельно выбирать мотивы, цели, стиль поведения, не зависимость от мнения других людей, как суверенности психологического пространства, т.е. «пространства с целостными границами, дающее возможность его обладателю поддерживать свою личностную автономию» (С.К. Нартова-Бочавер), уровень субъективного контроля, уверенность в себе. Представилось также интересным исследовать основные психологические потребности молодежи, тесную связь которых с употреблением ПАВ отмечают исследователи [3].

С помощью опросника И.А. Акиндиновой «Иерархия потребностей» выявляющей удовлетворенность потребностей в близких межличностных связях, в ощущении безопасности, в достаточном материальном обеспечении, в уважении со стороны окружающих, в самореализации себя, своих возможностей обнаружили различия в удовлетворенности потребностей между курящей и не курящей молодежью. У первой группы наблюдается не удовлетворенность материальной потребности, потребности в уважении со стороны окружающих и потребность в самореализации ($p=0,03$).

Высокую автономию в целом по выборке показали 25 % респондентов, среднюю 38% и 37 % низкую автономию. Высокую и среднюю уверенность в себе показали 23% и 65% молодежи соответственно. Однако 12 % выборки имеют низкую уверенность в себе. Корреляционный анализ выявил отрицательную взаимосвязь между уверенностью в себе, уровнем автономии и склонностью к химической зависимости. Т.е. чем выше уверенность в себе и автономия, тем ниже склонность к зависимостям ($p=0,01$ и $p=0,06$ соответственно).

Обнаружилось, что чем выше склонность к наркотической зависимости, тем более депривированна суверенность привычек ($p=0,02$) т.е. принятия временной формы организации жизни человека, депривированность же означает насильственные попытки изменить комфортный для субъекта распорядок (С.К. Нартова-Бочавер).

Исследование субъективного локуса контроля характеризующее склонность человека приписывать ответственность за результаты своей деятельности либо собственным усилиям и способностям, либо неким «внешним силам» (Дж. Роттер), показало статистически

достоверную корреляцию между уровнем локусом контроля (высокий-низкий) и степенью алкоголизма: чем выше степень алкоголизма, тем ниже локус контроля ($p=0,05$).

Резюмируя выше изложенное, следует отметить, что необходимо усиление первичной профилактики и противодействия алкоголизму, наркомании и табакокурению, сосредотачивая при этом внимание на внутренних, субъективных факторах, препятствующих формированию аддикций.

Список литературы

1. Безлатный Д.В. Под прицелом: молодежь в современной России: монография: - М.: ООО «Ваш полиграфический партнер», 2011. С 30-35.
2. Змановская Е.В. Девиантология: учеб. для вузов. – 5-е изд. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. –128 с.
3. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения: учебное пособие: - Спб.: Издательский центр «Речь», 2008 – 100 с.

19.00.00

Э.А. Ильина к.мед.н., В.Ф. Жукова к.психол.н.

Филиал Российского государственного социального университета в г. Сургуте,
г. Сургут, rgsu-surgut@yandex.ru

ПРОБЛЕМА РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ТАБАКОКУРЕНИЯ В ХМАО-ЮГРЕ НА ПРИМЕРЕ Г. СУРГУТ

В статье рассматривается проблема распространения табакокурения среди населения г. Сургута, приводятся результаты опроса и статистические показатели. Приведенные сведения еще раз напоминают о необходимости системной работы по организации ряда мероприятий, направленных на формирование здорового образа жизни.

Ключевые слова: *распространенность табакокурения, пассивное курение, ценовая доступность табачных изделий.*

Говоря о рисках формирования легочной патологии, в первую очередь мы подразумеваем проблему распространенности табакокурения. Это один из основных этиологических факторов развития хронической обструктивной болезни легких (ХОБЛ) и рака легких в последствии. Можно говорить о негативном токсическом влиянии никотина на все органы и системы, но в данном случае легкие первыми принимают «удар» и реагируют в качестве бронхолегочной патологии.

Научные исследования все больше подтверждают пагубное воздействие пассивного курения на здоровье человека. В России более 50% населения активно курят и практически 90% являются пассивными курильщиками. Наибольшую тревогу вызывает возрастающий уровень курения среди детей, подростков и молодежи, что, безусловно, будет способствовать раннему формированию ХОБЛ. Рассматривая ценовую политику на табачные изделия, следует отметить актуальность пересмотра цен, особенно в России и странах ближнего зарубежья. Именно доступность по цене дает возможность распространения-продажи табачных изделий среди молодежи.

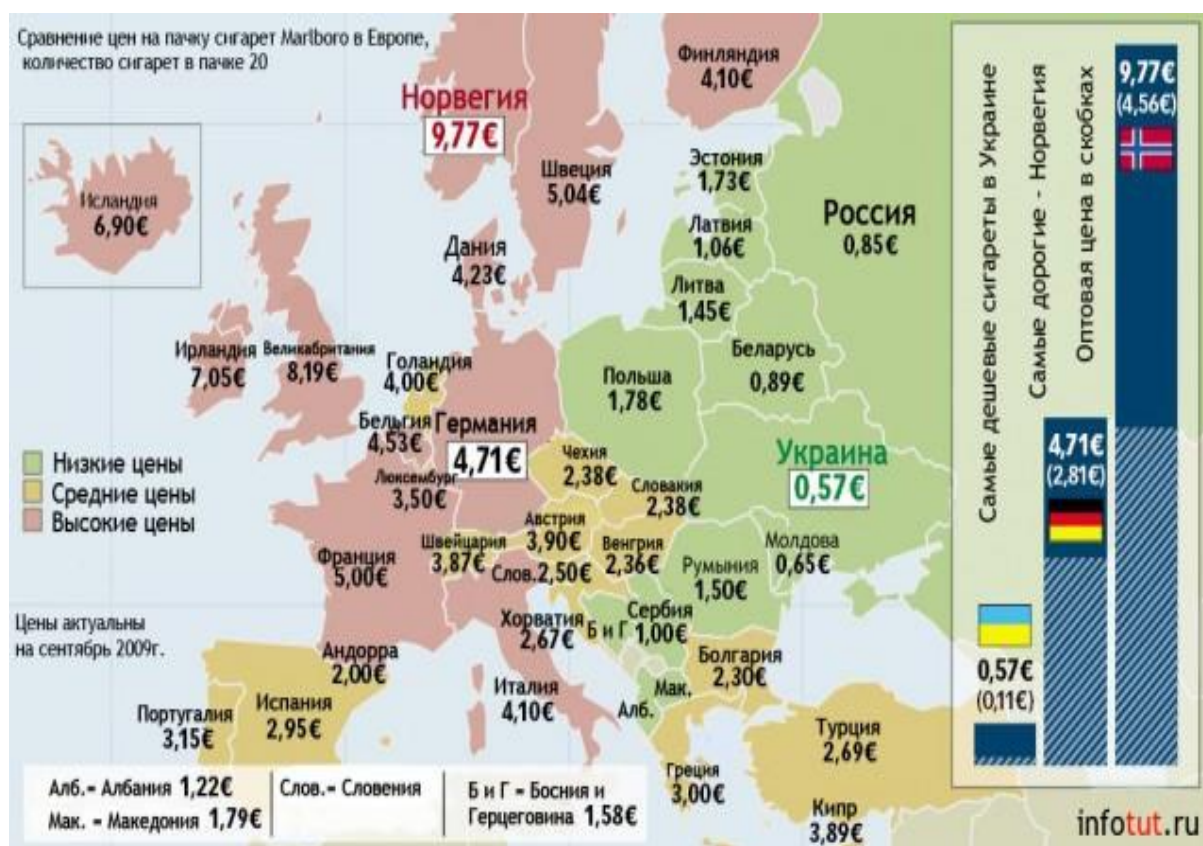

Рис. 1. Распределение цен на табачные изделия (Росстат, 2012).

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре численность населения на 2013 г. составила 1 584 063 чел (Росстат, 2013). В Сургуте, в одном из самых крупных северных промышленно-добывающих городов по официальной статистике проживает 326 800 чел., по неофициальной – 560 400 чел.

Таблица 1

Параметры	Кол-во, тыс. чел.	Соотношение, % (доверительный интервал)
Численность всего, в том числе:	5856	100
- мужчин	3320	56,7 (55,6 – 56,9)
- женщин	2536	43,3 (42,7 – 43,6)
- от 14 до 18 лет	445	7,6 (6,8 – 7,9)
- от 19 до 24 лет	832	14,2 (13,9 – 13,4)
- от 25 до 44 лет	1 540	26,3 (25,4 – 27,2)
- от 45 до 64 лет	1 657	28,3 (27,9 – 28,6)
- 65 лет и старше	1 382	23,6 (22,7 – 23,9)

ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет» (филиал в г. Сургуте) на протяжении трех лет проводит исследование распространения табакокурения среди населения г. Сургут и Сургутского района различных возрастов. В рамках реализации Концепции государственной политики противодействия потреблению табака на 2010 – 2015 гг. (утверждена в 2010 г.) в ХМАО – Югре с 2010 года ФГБОУ ВПО «Российский государственный социальный университет» проводит ежегодную городскую медико-социальную акцию «Мы против табакокурения», позволяющую не только распространять информацию среди населения о вреде курения, но и проводить скрининговую «случайную» спирографию. Именно при проведении данного исследования нам удалось выявить изменения внешнего дыхания у горожан и направить на консультацию

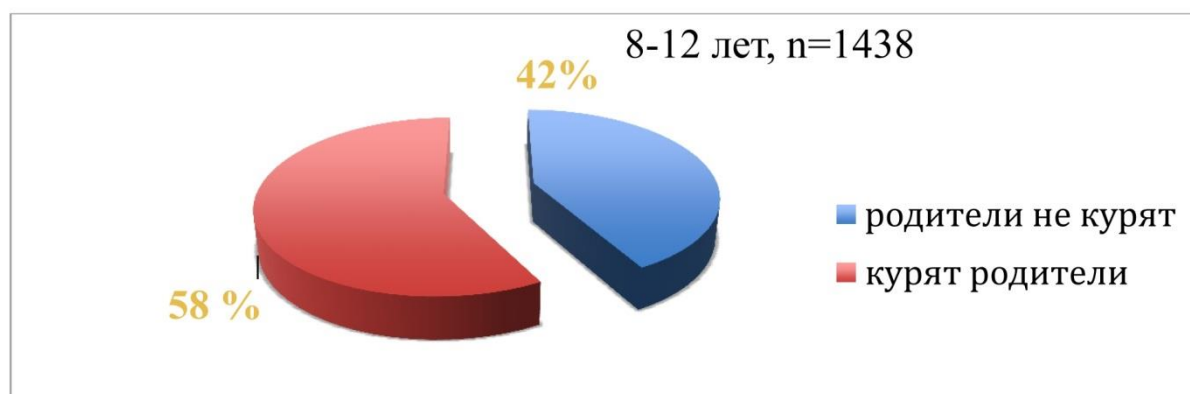
к специалисту. В ходе опроса населения о потреблении табака применялся индивидуальный опросный лист, основанный на основном опроснике для Глобального опроса (GATS).

Распределение респондентов в возрасте от 14 лет и старше вошедших в исследование (2010 – 2013 гг.).

Таблица 2

Статус курильщика	Всего, %	Мужчин, %	Женщин, %
Активные курильщики	49,2 (47,9 – 42,3)	62,2 (59,4 – 63,1)	42,2 (41,3 – 43,1)
Ежедневные курильщики	38,3 (37,9 – 38,7)	55,1 (54,3 – 56,7)	31,8 (30,8 – 32,3)
Периодичные курильщики	9,3 (8,8 – 10,1)	5,1 (4,8 – 5,9)	10,4 (9,9 – 10,8)
Некурящие	50,9 (50,1 – 51,3)	68,7 (67,7 – 69,3)	71,3 (70,8 – 71,9)
Бывшие ежедневные курильщики	8,2 (7,4 – 8,9)	13,4 (12,6 – 14,2)	10,2 (9,3 – 11,1)

Опрос среди школьников г. Сургута и Сургутского района показал следующие результаты:

Стоит отметить высокий процент распространения табакокурения среди населения возрастной группы 14-44 лет среди респондентов – жителей г. Сургут:

Таблица 3

Возраст курильщика	Всего, %	Мужчин, %	Женщин, %
14-18 лет	25,2	28,8	21,3
19-24 лет	48,3	61,7	47,8
25-44 лет	48,8	69,1	49,5
45-64 лет	36,3	61,8	29,3

Приведенные сведения еще раз напоминают о необходимости системной работы по организации ряда мероприятий, направленных на формирование здорового образа жизни. Необходимо проводить ежегодный системный мониторинг распространения табакокурения среди населения, активизировать создание школ, клубов для желающих отказаться от курения, продолжать работу с волонтерами и шире привлекать к проблеме распространения табакокурения средства массовой информации.

Список литературы

1. Масленникова Г.Я., Оганов Р.Г. Влияние курения на здоровье населения: место России в Европе / Г.Я. Масленникова, Р.Г. Оганов // Профилактика заболеваний и укрепление здоровья. – 2002. – № 6. – С. 17–20.
2. Масленникова Г.Я., Мартыничик С.А., Шальнова С.А., Деев А.Д., Оганов Р.Г. Медицинские и социально-экономические потери, обусловленные курением взрослого населения России / Г.Я. Масленникова и др. // Профилактика заболеваний и укрепление здоровья. – 2004. – № 3. – С. 5–9.
3. Чучалин А.Г., Сахарова Г.М., Антонов Н.С., Зайцева О.Ю., Новиков К.Ю. Комплексное лечение табачной зависимости и профилактика хронической обструктивной болезни легких, вызванной курением табака: методические рекомендации Министерства здравоохранения и социального развития. – 2003. – № 2. – С. 154.

19.00.05

А.В. Кидинов

Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
кафедра «Философия, история и право»,
Липецк, kidinovaleks@lipetsk.ru

К ВОПРОСУ О СИСТЕМНОМ ХАРАКТЕРЕ РАЗВИТИЯ ВНУТРИГРУППОВЫХ КОНФЛИКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Системный подход предполагает: рассмотрение изучаемого явления как системы, как ограниченного множества взаимодействующих элементов; определение состава, структуры, организации элементов и частей системы, обнаружение ведущих взаимодействий между ними. Данный подход определяет функции системы и обнаруживает закономерности и тенденции развития системы. Вопросы внутригрупповых конфликтных отношений рассматриваются с позиций системного подхода.

Ключевые слова: *системный подход; конфликт; внутригрупповые конфликтные отношения.*

Системный подход, как писал Б.Ф. Ломов, есть методическое направление, разрабатывающее средства познания и конструирования сложноорганизованных объектов.[7] Системный подход разрабатывался в интересах исследования сложных многоуровневых, иерархических, развивающихся объектов. Такие объекты, как замечал А.Я. Анцупов, трудно изучать, опираясь только на принципы всеобщей связи, конкретно-исторический подход и др. [7]

Остановимся на некоторых идеях изучения внутригрупповых конфликтов в зарубежной и отечественной литературе.

В психологических исследованиях можно выделить несколько традиционных направлений анализа внутригрупповых конфликтов: мотивационное, психодинамическое, социокультурное и бихевиористское.

Анализ *мотивационного подхода* к исследованию внутригрупповых взаимоотношений, в том числе конфликтных, на наш взгляд, наиболее полно представлен в работах Р.Л. Кричевского, посвященных проблеме межличностной совместимости. [8] Автор выделяет два основания классификации:

- а) исследования потребностной совместимости;
- б) исследования поведенческой совместимости.

В основе понятия совместимости как потребности лежит представление о том, что индивиды имеют разные потребности, удовлетворение которых изменяются при групповом воздействии. У совместимых в потребностном плане личностей в ходе межличностного взаимодействия потребности удовлетворяются.

Не менее интересным феноменом является совпадение потребностей как источник конфликта. Существенным основанием для возникновения конфликтной ситуации в случае совпадения потребностей являются три важных обстоятельства:

- борьба за ограниченные ресурсы в условиях совпадающих потребностей;
- различная степень выраженности совпадающих потребностей;
- наличие конкурирующих потребностей помимо совпадающих.

Примером первого обстоятельства может быть стремление членов группы завоевать расположение руководителя, получить материальное поощрение за свой труд или оказывать свое влияние на жизнь группы. Во всех этих случаях возникает конфликт, поскольку удовлетворить в равной степени совпадающие потребности не возможно.

В ситуации различной степени выраженности совпадающих потребностей одни члены группы получают возможность удовлетворения своих потребностей соразмерно их активности. При этом возникает иллюзия, что в таких ситуациях конфликт не возможен, поскольку слабовыраженная потребность якобы не может обострять отношения. Тем не менее конфликт потенциально созревает, так как индивид с повышенной потребностью присваивает себе больше благ. Это вызывает в конечном итоге чувство конкуренции и более того, подобное осознание конфликтных отношений, как правило, ведет к напряжению ранее слабой потребности.

Наконец, при совпадении потребностей практически во всех случаях существуют иные актуальные нужды, характеризующие направленность личности. Эти потребности могут обостряться в конкретных ситуациях и неожиданно энергизировать внутригруппой конфликт. Наиболее частой потребностью проявляющейся таким образом является потребность в самоактуализации и самоутверждении.

Психодинамический подход принято рассматривать как исследования дисгармоний отношений с позиций классического психоанализа. В основе этого подхода лежит теория Г. Дика, который видел причины неблагополучия группы в защитных механизмах, выработанных в детстве. У взрослых эти механизмы проявляются в боязни потерять ценность собственного «Я» и в необходимости его защиты от окружающих. Отстаивая свою автономию, человек, тем не менее, сильно зависит от эмоционального самочувствия партнера и ощущает его дискомфорт. Неудовлетворенная в детстве потребность в безопасности ведет к конфликтам в будущем. Это полностью согласуются с теорией З. Фрейда, по которой опыт детских конфликтных отношений, включая внутриличностный, сопровождает человека всю жизнь и может быть катализатором конфликта в группе.

Сущность *социокультурного подхода* состоит в исследовании распределения ролей в группе. При этом учитываются ролевые ожидания (притязания) и ролевое поведение членов группы. Основоположителем данной концепции является Т. Парсонс, который предполагает наличие в каждой группе двух осей дифференциации ролей - оси власти и инструментально-экспрессивной оси. Согласно представлениям Т. Парсонса, в группе распределение ролей осуществляется, в основном, по инструментально-экспрессивной оси. Точнее говоря, мужчинам свойственна инструментальная роль, женщинам - экспрессивная.

И, наконец, *бихевиористский подход*, одним из методологических принципов которого является принцип гедонизма. Классической работой этого направления является работа Дж. Тибо и Г. Келли «Социальная психология групп». Суть «теории взаимодействия исходов» заключается в следующем: исход всякого диадического взаимодействия рассматривается как соотношение вознаграждений и издержек (потерь) каждого из партнеров. Вознаграждая друг друга, то есть, имея позитивные исходы, индивиды продолжают взаимодействие. Таким образом, возможность взаимного контроля - это независимая переменная интеракции. В качестве зависимых переменных выступают нормы, роли, власть. Платежи могут быть материальными и психологическими. Вознаграждения и потери детерминируются эндогенными и экзогенными факторами. Под эндогенными факторами понимается последовательность интеракций партнеров, под экзогенными - индивидуальные потребности, способности, ценности партнеров, контекст их взаимоотношений. Экзогенные детерминанты определяют пределы достижения позитивных исходов, а эндогенные - будут ли действительно эти исходы достигнуты. Авторы называют еще две важные экзогенные детерминанты: дистантность и комплиментарность. Дистантность (расстояние между членами группы) определяет количество усилий, которое должны израсходовать индивиды для начала и поддержания взаимодействия. Факт комплиментарности облегчает возможность взаимного вознаграждения и обеспечивает минимум издержек для членов группы. Если же имеет место некомплементарное взаимодействие, то значительно увеличиваются издержки в виде смущения, раздражения, тревоги. Дж. Тибо и Г. Келли в качестве технического приема используют матрицу исходов,

с помощью которой графически изображаются типы контроля («власти») одной личности по отношению к исходам другой. [1]

Описанные выше методологические основания, направления и отдельные концепции исследования внутригрупповых конфликтов неоднократно подвергались подробному критическому анализу как отечественными (Андреева Г.М., Донцов А.М., Кон И.С., Леонтьев А.Н.), так и зарубежными (Гибш Г., Форверг М.) авторами.

Психодинамическое, социокультурное и бихевиористское направления априорно ориентированы на индивидуальное удовлетворение потребностей и избегание ущерба. Сложнее обстоит ситуация с мотивационной ориентацией. Ее основная посылка - каждое социальное объединение (группа) предназначено для удовлетворения одной или нескольких личных и общественных потребностей. Например, семья как группа удовлетворяет потребности личные (в любви, привязанности, безопасности и пр.) и общественные (воспроизводство населения, социализация личности и т.д.).

Резюмируя сказанное, очевидно и то, что бихевиористский подход к группе не учитывает ее иерархической сложности и многоуровневости, следовательно, не может во всей полноте выявить ее психологические реалии. Последнего недостатка лишены классический психоанализ и неопрецизм. Однако, декларируемая ими многофакторность межличностного взаимоотношения, по сути своей, часто ограничивается простым перечислением значимых для группы детерминант, которые воспринимаются как рядоположенные.

При анализе внутригруппового конфликта отечественными психологами отмечается, что в основе конфликтной ситуации лежит *противоречие*. Уровень и глубина противоречия позволяют определить степень или ступень развития конфликта, выявить круг проблем, которые служат источником возникновения конфликтов. Группа проходит в своем развитии ряд этапов, следовательно, можно предполагать то, что переход с одного уровня развития на другой сопровождается появлением критических точек. [4,5,6]

Анализ противоречий, лежащих в основе возникновения конфликтов, требует выяснения содержания конфликтов. В тоже время противоречие определяет лишь общее направление содержания внутригруппового конфликта. Конкретное его наполнение обусловлено характеристиками субъектов, своеобразием процесса конфликтного взаимодействия и конкретными условиями протекания. Содержание конфликта детерминировано не одним, а всеми его структурными элементами.

Форма конфликта также определяется целым рядом факторов: причинами конфликта, особенностями личности членов семьи и т.д. Конфликты могут быть *потенциальными* и *реальными*, *внутренними* и *внешними*. Форма внутригруппового конфликта зависит от конкретной конфликтной ситуации и степени ее разрешения.

Исследуя функции внутригруппового конфликта, следует отметить, что традиционно в группе конфликты рассматривались как негативное явление, играющее лишь дестабилизирующую роль. К отрицательным последствиям внутригруппового конфликта относят ухудшение отношений, разрушение психологического климата, снижение групповой продуктивности, нарушение психологического здоровья членов, распад группы и др. [3] Однако, в соответствии с современным пониманием, конфликт может играть и позитивную роль, как средство снятия обострившихся противоречий, дальнейшего развития группы и т.д. При этом значение имеет содержание разрешаемых противоречий. В работе Н.В. Маляровой выделяются *противоречия функционирования* и *противоречия развития*. [9] Первые актуализируют стабилизирующую функцию конфликта: члены группы стремятся осознать существующие разногласия, найти общность во взглядах и позициях. Вторая функция - развивающая - актуализируется при адаптации членов к новому этапу отношений в группе, существующей как динамичная самоорганизующаяся система. Адаптация не всегда проходит безболезненно и часто сопровождается выраженными конфликтами, которые в данном случае выполняют роль механизма, стимулирующего развитие группы как единого социального механизма.

Таким образом, в зависимости от степени разрешенности конфликта, адекватности выбранных стратегий его разрешения и мотивации можно выделять не только разрушительную (деструктивную), но и созидательную (конструктивную) функции конфликта.

Конфликт в условиях групповых взаимоотношений может проявлять свою двойственную природу: он может быть формой как продуктивного так деструктивного взаимодействия. Но в дезадаптивных отношениях наблюдается явное преобладание деструктивной формы конфликта.

Определение основных компонентов конфликта предполагает анализ структуры данного феномена, наиболее полно представленной в исследованиях Л.Я. Петровской. [10] Автором выделена структура конфликта, его динамика, функции и типология.

В структуру конфликта входят, по мнению автора, следующие *основные компоненты*: стороны (или участники конфликта), условия протекания, образы конфликтной ситуации, возможные действия участников и исходы конфликтных действий. При рассмотрении динамики конфликта выделяются четыре основных стадии: возникновение объективной ситуации, осознание объективной конфликтной ситуации, переход к конфликтному поведению и разрешение конфликта.

Выяснение роли конфликта, которую он играет в жизни человека, позволяет автору выделить две основные функции конфликта: конструктивную и деструктивную, что дает возможность более полно охватить весь спектр последствий конфликта и его значение в той или иной ситуации.

Подход Л.Я. Петровской к анализу феномена конфликта отличается системностью рассмотрения конфликта как сложного структурированного явления. Вместе с тем, хотелось бы отметить ряд спорных моментов. Во-первых, при выделении оснований структуры конфликта недостаточно дифференцированы разнопорядковые явления (например, стороны конфликта и образы конфликтной ситуации у его участников). Во-вторых, при системном анализе конфликта не выделяется конфликтное взаимодействие участников как один из наиболее важных структурных его элементов. Кроме того, выделение в структуре понятий «образ конфликтной ситуации» и «возможные действия участников» не совсем адекватно передают особенности взаимодействия сторон конфликта. Более целесообразным представляется характеристика участников конфликтного взаимодействия по онтопсихологическому основанию, включающая в себя особенности когнитивной сферы (среди которых своеобразие восприятия и представления субъектов конфликта), особенности эмоциональной сферы, разнообразие поведенческих реакций.

Изучение внутригруппового конфликтного взаимодействия в динамике позволяет не только выявить наиболее характерные способы реагирования и поведения субъектов конфликта, но и прогнозировать в будущем их дальнейшие действия.

Изучение конфликтной ситуации до конфликтного взаимодействия в группе позволяет выяснить причины конфликта, исследование конфликтной ситуации послеконфликтного взаимодействия - степень разрешенности конфликта, устранение существующего противоречия и изменения в позициях участников конфликта. Изучение личности участников внутригруппового конфликта до взаимодействия, во время него и после него дает представление об особенностях субъектов конфликта, о возможных изменениях в их позициях.

Для решения изучаемой проблемы важно учитывать содержание и форму внутригруппового конфликта. Ранее отмечалось наличие тесной взаимосвязи между понятиями «конфликт как психологическая сущность» и «конфликт как динамическое явление», отражающих две его стороны. Следует отметить органичное сочетание существующего противоречия с деятельностным разрешением этого противоречия в данном феномене.

Исследуя содержание конфликтов в группе, можно выделить *четыре основные сферы конфликтов*. Первая - макросоциальная, то есть обусловлена взаимосвязью группы с

обществом, с другими группами тем кругом проблем, который возникает при функционировании за ее пределами. *Вторая* – микросоциальная связана с функционированием её как социальной группы, с социально-психологическими и психофизиологическими различиями её членов. *Третья* сфера – интерпсихологическая, то есть это такой характер взаимоотношений внутри группы, когда, несмотря на благоприятное сочетание качеств, наступает явление напряженности именно в силу неадекватности отношений. *Четвертая* сфера – интрапсихологическая, когда состояние напряженности существует в ментальной картине у кого-то из членов группы, превращая внутригрупповые отношения в последовательность выяснения отношений, ссор, разладов и др. Учитывая внутренний психологический характер данной сферы, причины конфликтности не всегда поддаются объективному объяснению и, в основном, носят относительный характер.

Системный подход к исследованию социальной динамики внутригрупповых конфликтных отношений (А.Я. Анцупов) означает, что такой анализ развивающейся конфликтной ситуации может быть **феноменологический и процессуальный**. [2]

Функциональный анализ конфликта раскрывает его роль в социально-динамическом развитии коллектива. Конфликт как процессуальное состояние внутриколлективных отношений может выполнять следующие функции: разъединять группу на противоборствующие полюса, объединять союзников единой идеей и общими ценностями, эксплицировать внутриколлективные проблемы, выявлять характер внешнего влияния на внутриколлективные отношения, находить способы разрешения внутриколлективных проблем.

Феноменологический анализ конфликта включает выделение временных границ развития конфликтной ситуации, определение ее пространственных границ, выявление социально-динамических подструктур, конкретизацию межструктурных связей, установление подструктурной иерархии, исследование системообразующего детерминизма конфликтной ситуации, выявление межсистемных связей в развивающихся конфликтных обстоятельствах.

Процессуальный анализ конфликта, как социально-динамического явления, означает препарирование его **функциональной, генетической, информационной, ситуационной и структурной сущности**.

Список литературы

1. Андреева Г.М. Социальная психология. - М.: Аспект пресс, 1999. С. 12.
2. Анцупов А.Я. Конфликт как системное явление и его определения // Мир психологии. - 2005. - № 2. С. 24.
3. Березовская Р.А. Отношение менеджеров к своему здоровью как фактор профессиональной деятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03. — СПб.: С-Петербург. гос. ун-т., С.18.
4. Будон Р. Место беспорядка. Критика теорий социального изменения; пер. с фр. М.М. Кириченко; науч. ред. М.Ф. Черныш. — М.: Аспект Пресс, 1998. С. 175.
5. Грошев И.В. Гендерные, половые и личностные различия поведения в конфликтах // Мир психологии. - 2005. - № 2 (42). С. 93.
6. Данилов Ю.А. Что такое синергетика? // Нелинейные волны. Самоорганизация. — М.: Наука, 1983. С.30.
7. Идея системности в современной психологии / под ред. В.А. Барабанищкова. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. С.17.
8. Кричевский Р.Л. Проблема межличностной совместимости в зарубежной социальной психологии // Вопросы психологии. — 1979. - № 5. С. 161.
9. Малярова Н.В. Семейный конфликт как объект прикладного социологического исследования: теоретические и методологические проблемы: дис.... канд. филос. наук. - М.: Ин-т социол. иссл. АН СССР, 1984. С. 156.
10. Петровская Л.А. О понятийной схеме социально-психологического анализа конфликта // Социальная психология. Хрестоматия. — М., 1999. С. 116.

19.00.05

¹Т.А. Попкова к.психол.н., ²С.А. Травина к.психол.н.¹Московский гуманитарно-экономический институт (Тверской филиал),
Тверь, pettal@yandex.ru²Тверской государственный университет,
Тверь, svetlana2311@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЯ МЕЖПОКОЛЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье рассматривается вопрос о межпоколенных отношениях и взаимодействии.

Ключевые слова: *межпоколенное взаимодействие, межпоколенные контакты.*

Мир человеческих отношений представляет собой субъективную реальность межличностных отношений, которые в процессах партнерского взаимодействия людей ассимилируются в различных видах взаимоотношений [8].

В последнее время особую актуальность приобретает изучение *межвозрастных или межпоколенческих отношений*, в которых, по мнению ряда ученых, отражаются устои самого общества, его нравственные принципы, обряды и традиции народа, противоречия во взаимоотношениях различных возрастных групп и «психотипов» людей [14].

По мнению Шахматовой Н.В., проблема межпоколенных отношений является наименее изученной в современной литературе. Это обусловлено тем, что в условиях социальной трансформации российского общества становится очевидным, что прошлый опыт и социокультурные ценности старшего поколения не могут быть в полной мере использованы в новых условиях, определяя возрастание межпоколенных разногласий и углубляя конфликтность взаимодействия поколений [12].

Анализируя современную литературу по предмету межпоколенного взаимодействия, можно выделить основные подходы к пониманию данного социально-психологического феномена: **общественно-исторический подход**, в рамках взаимодействия между поколениями рассматривается как влияние жизненного пути и эволюции взглядов определенной когорты исторических деятелей на представителей другой когорты или их сверстников, как преемственность политической деятельности и взглядов двух или более генеалогических поколений; **этнографический подход** дает оценку составу, происхождению (этногенезу), расселению и культурно-историческим взаимоотношениям народов мира, их материальной и духовной культуре, особенностям быта; социологический подход основывается на изучении межпоколенных взаимодействий как возрастной стратификации в обществе, изменении качественного состава половозрастных групп, феномене поколенческой интеграции и генерации как возрастной совокупности [1, 7, 10, 11]. С позиции **педагогического подхода**, межвозрастное взаимодействие выделяется в качестве одного из средств, определяющих успешность адаптационных процессов, занимающих важное место в структуре развития индивида, ибо только в нём реализуется значительное количество социальных ролей. Ребёнок, участвуя в общении со взрослыми, обретает жизненный опыт [3, 4].

С позиции **психологического подхода** межпоколенное взаимодействие относится к межгрупповым отношениям, которые традиционно рассматривались как разновидность межличностных отношений, детерминированных индивидуально-психологическими особенностями участников [13].

Межгрупповое взаимодействие постоянно сопровождает процесс социального сравнения. Характеристики группы (социальный статус, экономическое положение, цвет кожи или способность добиваться своих целей), обретают значимость большей частью в ценностно насыщенном сопоставлении с другими группами [9, 13].

С точки зрения психологической сущности и онтологической природы *межпоколенческое взаимодействие* может быть определено как особый вид межличностного общения и отношений – тесные, близкие, референтные, резонантные связи людей.

При позитивном развитии межпоколенческих отношений родители, родственники и более глубокие предки выступают для молодого поколения в качестве референтных лиц, оказывают существенное влияние на формирование их взглядов, представлений и ценностных установок, помогают в выборе жизненного пути и являются опорой в критические периоды их личностного становления.

П.Ф. Кравчук и Ю.Ю. Шкарина определяют *межпоколенческие контакты* как определенную солидарность между поколениями при отсутствии конфронтаций, наличии толерантности и открытости по отношению к поколениям, установки на межпоколенное сплочение и солидарность [5].

Следует отметить, что сложность изучения межпоколенческого взаимодействия вытекает из различий поколенческих групп, которые характеризуются разным социальным опытом и своеобразием ценностно-смысловых ориентации.

Исходным моментом в решении данной проблемы является утвердившийся в российской психологии подход, согласно которому личность рассматривается как объект и субъект общественного развития и в этом смысле она всегда «конкретно-исторична», выступает как «продукт своей эпохи и жизни страны, современник и участник событий, составляющих вехи истории общества и ее собственного жизненного пути». Нет и не может быть «внесоциальной», «внеисторической» личности. Именно общество на определенной стадии развития с характерным для него образом и обстоятельствами жизни задает «социальную ситуацию развития личности» [2, с. 202].

Усваивая и интериоризуя ценности и нормы общества, человек превращает их в факт собственного внутреннего психического мира, в явления своей индивидуально-личностной структуры (Л.С. Выготский, Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова-Славская, В.А. Шкуратов, А.Г. Асмолов и др.). Единые социально-исторические условия, характерные для определенного этапа развития общества, в которые включаются люди определенной возрастной когорты и в контексте которых происходит их личностное формирование, становятся средой, обеспечивающей общие механизмы их социализации, что, в свою очередь, приводит к возникновению более или менее сходного социально-исторического опыта поколения. То есть, в основе формирования поколения как особой социально-психологической общности лежат, в первую очередь, социально-исторические факторы.

В российской науке психологический анализ проблемы поколений представлен работами Б.Г. Ананьева, И.С. Кона, А.Н. Леонтьева. Так, А.Н. Леонтьев рассматривает *взаимодействие со старшими поколениями* как условие психического развития ребенка, осуществляющегося посредством присвоения им общественного опыта: «Если бы нашу планету постигла катастрофа, в результате которой остались бы в живых только маленькие дети, а все взрослое население погибло, то хотя человеческий род и не прекратился бы, однако история человечества неизбежно была бы прервана. Сокровища культуры продолжали бы физически существовать, но их некому было бы раскрыть для новых поколений. Машины бездействовали бы, книги остались непрочитанными, художественные произведения утратили бы свою эстетическую функцию. Движение истории невозможно без активной передачи новым поколениям достижений человеческой культуры, без воспитания» [6, с 409-410].

В контексте исследования жизненного пути человека категория поколения исследуется Б.Г. Ананьевым. «Жизненный путь человека – это история формирования и развития личности в определенном обществе, современника определенной эпохи и сверстника определенного поколения», - пишет Ананьев [2, с. 76]. Поколение рассматривается им как общность сверстников, с которыми данная личность вместе формировалась в одно то же историческое время, была свидетелем и участником одних и тех же событий.

Соответственно, принадлежность к определенному поколению выступает в качестве важной характеристики конкретной личности. Представляет интерес мысль ученого о том, что представители поколения воплощают в себе дух эпохи, являются его выразителями [2].

Важное значение для понимания процесса развития индивида как представителя поколения играет культурно-историческая теория Л.С. Выготского. В основу теории положена идея о том, что развитие знаковых систем, конкретные формы социокультурной деятельности, достижения цивилизации являются решающими факторами формирования психических процессов и свойств личности. Исходя из этой теории, Л.С. Выготский выделил в развитии личности два взаимодействующих ряда: натуральный (развитие организма) и социальный (приобщение индивида к культуре путем обучения, воспитания, социализации в широком смысле слова). Но фактически их разграничить можно только в абстракции. Л.С. Выготский четко сформулировал тезис о том, что организация так называемого «ментального» – это результат приватизации социальных, межличностных процессов.

Говоря о межпоколенных связях в настоящее время, основываясь на культурно-исторической теории Л.С. Выготского, необходимо отметить, что очень актуальным является вопрос о взаимоотношениях пожилых людей, выросших и получивших социальный опыт в советское время, с представителями молодёжи, сформированной в эпоху перемен.

В условиях социокультурных аномических процессов наблюдаются значительный нормативный дисбаланс, разрыв и разобщенность между поколениями. Для современной России характерны именно конфликтные формы межпоколенных отношений, что препятствует выполнению поколениями своих функций. Модели межпоколенной солидарности, характерные для стабильных обществ, в современной России не находят достаточного воплощения. Наблюдается процесс межпоколенного дистанцирования во внутрисемейных отношениях, жизненные стратегии старших поколений воспринимаются как недостаточно эффективные.

Проблема преодоления разрыва в преемственности поколений является одной из наиболее актуальных социальных проблем. Для современного российского общества важно интегрировать положительный опыт, накопленный предыдущими поколениями, особую роль уделяя сохранению общечеловеческих ценностей: гражданственности, патриотизму, духовности и способности к самопожертвованию, а также культуре взаимоотношений между поколениями, основанной на любви и заботе, душевном сочувствии и уважении.

Взаимное общение, позволяющее понять проблемы друг друга, преимущество непосредственных межпоколенческих контактов перед их опосредованием через СМИ, свидетельствуют о позитивных и эффективных последствиях в установлении межпоколенного взаимодействия.

Список литературы

1. *Альперович В.Д.* Старость. Социально философский анализ. Ростов н/Д: изд-во СКНЦ ВШ, 1998.
2. *Ананьев Б.Г.* О проблемах современного человекознания. М., 1977.
3. *Божович Л. И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.
4. *Дымов Е. И.* Психолого-педагогический аспект межвозрастного взаимодействия // <http://www.geocities.com/gazetka>.
5. *Кравчук П.Ф., Шкарина Ю.Ю.* Особенности социальных взаимодействий между пожилыми людьми и молодежью в современном российском обществе // Вестник СамГУ. 2007. № 1 (51). С.50-55.
6. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат. 1975.
7. *Молевич Е.Ф.* К анализу сущности и формы социальной старости // Социс. 2001. №4. С.61-64.
8. *Панферов В.Н.* Психология человека. СПб., 2002.
9. *Петрова Т.А.* Развитие толерантности молодежи к собственному старению посредством включения в практики межпоколенного взаимодействия // Вестник Костромского гос. университета им.Н.А. Некрасова. 2007. Том 13. №4. С.- 67-72.
10. *Смолякин А.А.* Социокультурная динамика отношения к старости. Дисс. канд. социол. наук. 22.00.04. М.: РГБ. 2005.
11. *Шapiro В.Д.* Социальная активность пожилых людей в СССР. М.: Наука, 1983.
12. *Шахматова Н.В.* Социология поколений. Поколенческая организация современного российского общества / Н.В. Шахматова. - Саратов: Изд-во Саратов. Ун-та, 2000.
13. *Шихирев П.Н.* Современная социальная психология. М., 1999.
14. <http://psy-online.ru>

19.00.00

Б.П. Яковлев д.психол.н., В.Ф. Жукова к.психол.н.

Филиал Российского государственного социального университета в г. Сургуте,
г. Сургут, rgsu-surgut@yandex.ru

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ МОТИВОВ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ СТУДЕНТАМИ ВУЗА

Выявлена готовность студентов к осуществлению педагогической деятельности на мотивационной основе. Экспериментальными результатами подтверждено, что у большинства студентов преобладает ориентация на мотивирующий характер воздействия педагога на обучаемых.

Ключевые слова: *гендерный аспект выбора профессии, мотивация к обучению студентов, становление педагогов.*

В ряде исследований особенностей становления педагога рассматриваются проблемы, связанные с обучением педагогической деятельности, анализируются различные аспекты педагогической направленности и мотивации студентов педагогических специальностей, особенности формирования педагогических установок и др. [6]. Популярным является подход, связанный с составлением различного рода классификаций ситуативных и индивидуально-психологических особенностей личности педагога. Определенная часть исследований посвящена изучению структуры педагогической деятельности и педагогической среды, анализу движущих сил профессионального развития учителя [1, 3].

Однако следует отметить, что среди исследований педагогической деятельности и личности педагога практически отсутствуют работы, учитывающие гендерный аспект мотивов выбора профессии при интерпретации данных. Большинство отечественных ученых изучает педагога «вообще», часто забывая дифференцировать полученные данные по полу. В то время как педагогическая деятельность все больше приобретает статус женской сферы.

Практика распределения гендерных позиций на рынке труда показывает, что подавляющее большинство из желающих и приобретающих профессию педагога – женщины, причем можно говорить об определенной феминизации педагогического образования. Следует отметить, что в процессе профессионализации в педагогической деятельности гендерные представления женщин могут приобретать более традиционный, часто ригидный, ограничивающий личностное развитие характер [6].

Г.М. Бреслав и Б.И. Хасан отмечают, что «феминизация школы привела к реализации женщиной специфических организационно-управленческих функций в образовании», анализ которых требует «широкомасштабных психолого-педагогических экспериментов» [2].

Современная психолого-педагогическая наука довольно полно и глубоко изучила вопросы, связанные с мотивацией учебной деятельности на разных этапах обучения и в учебных заведениях разных типов. Повышенное внимание исследователей к данной проблеме вполне понятно, ведь именно мотивационный компонент обучения не только обеспечивает высокие учебные результаты при непосредственном педагогическом воздействии, но и гарантирует познавательную активность обучаемых в последующем, в любых ситуациях жизнедеятельности [5].

Мотивация учебной деятельности студентов многопланова, ее особенностью является наличие нескольких объективно и субъективно значимых детерминант: текущего жизнеобеспечения, личностного развития, учебной деятельности, социального взаимодействия, профессионального становления. Это означает, что любой акт активности студента на данном этапе жизнедеятельности (обучения в вузе) вбирает в себя проекции соответствующих систем. Преимущество каждой из этих детерминант означает не простое

нарушение текущего равновесия между ними, а и существенные деформации в будущем.

Обратимся к результатам, полученным нами на основе дифференциально-диагностического опросника Е.А. Климова (ДДО) [5]. Исследование проводилось на студентах филиала РГСУ в г. Сургуте, обучающихся по специальностям государственное и муниципальное управление, экономика, менеджмент, социальная работа (всего 152 человека). В таблице 1 представлены данные относительно распределения выборов студентов разного пола по видам предпочитаемых профессий.

Таблица 1

Особенности распределения выборов юношами и девушками индикаторов, соответствующих определенным видам профессий

Пол	К-во человек	Природа		Техника		Человек		Знак		Художественный образ	
		К-во выб.	%	К-во выб.	%	К-во выб.	%	К-во выб.	%	К-во выб.	%
Девушки	79	211	13,8	221	14,4	387	25,4	280	18,4	425	27,9
Юноши	73	84	7,4	329	28,8	255	22,2	252	22,0	224	19,6

Из представленных в таблице данных видно, что девушки вдвое больше, чем юноши, ориентированы на виды занятий, связанные с природой (соответственно 13,7 и 7,4%) и заметно больше – на связанные с созданием художественных образов (27,9 и 19,6%). Одновременно у них вдвое меньше выражена ориентация на профессии, связанные с техникой (14,4% в сравнении с 28,8) и знаковыми системами (18,4 и 22,0% соответственно).

Рассмотрим более подробно, какие же формы занятий, связанных с тем или иным типом профессии, являются для студентов наиболее и наименее предпочитаемыми. С этой целью по всей совокупности ответов (отдельно – для группы девушек – первый показатель, и юношей – второй показатель) подсчитаем количество выборов для каждого варианта ответа.

Таблица 2

Особенности распределения выборов юношами и девушками по различным типам профессий

Профессии типа «человек-природа»:	Девушки	Юноши
Ухаживать за животными	51	7
Следить за состоянием, развитием растений	34	18
Выращивать молодняк (животных какой-либо породы)	18	7
Лечить животных	43	16
Выводить новые сорта растений	13	2
Наблюдать, изучать жизнь микробов	11	20
Делать лабораторные анализы в больнице	23	33
Вести борьбу с болезнями растений, с вредителями леса, сада	14	14
ИТОГО	207	117
Профессии типа «человек-техника»:		
Обслуживать машины, приборы (исследовать, регулировать)	27	65
Обрабатывать материалы (дерево, ткань, пластмассу и т.д.)	12	45
Управлять каким-нибудь грузовым (подъемным или транспортным) средством	10	55
Ремонтировать вещи, изделия (одежду, технику, жилище)	36	61
Конструировать, проектировать новые виды промышленных изделий	65	70
Оборудовать, налаживать медицинские приборы, аппараты	35	48

Осуществлять монтаж здания или сборку машин, приборов	13	51
Изготавливать по чертежам детали, изделия (машины, одежду), строить здания	27	45
ИТОГО	225	450
Профессии типа «человек-человек»:		
Помогать больным, лечить их	40	10
Доводить товары до потребителя (рекламировать, продавать)	66	38
Тренировать товарищей (или младших) в выполнении каких-либо действий (трудовых, учебных, спортивных)	60	67
Сообщать, разъяснять людям нужные им сведения (в справочном бюро, на экскурсии и т.д.)	25	43
Разбирать споры, ссоры между людьми, убеждать, разъяснять, поощрять, наказывать	60	40
Оказывать людям медицинскую помощь при ранениях, ушибах, ожогах и т.п.	43	25
Принимать, осматривать больных, беседовать с ними, назначать лечение	56	39
Организовывать культпоходы сверстников или младших (в театры, музеи), экскурсии, турпоходы	45	47
ИТОГО	395	309
Профессии типа «человек-знаковая система»		
Составлять таблицы, программы для вычислительных машин	38	65
Обсуждать научно-популярные книги, статьи	23	36
Искать и исправлять ошибки в текстах, таблицах, рисунках	41	12
Выполнять вычислительные расчеты	35	56
Разбираться в чертежах, схемах, таблицах	18	32
Составлять точные описания, отчеты о наблюдаемых явлениях, событиях, измеряемых объектах	24	43
Заниматься черчением, копировать чертежи, карты	51	26
Работать на клавишных машинах	63	58
ИТОГО	293	318
Профессии типа «человек-художественный образ»:		
Следить за качеством книжных иллюстраций, плакатов, художественных открыток, грампластинок	44	52
Обсуждать художественные книги, пьесы, концерты	55	36
Копировать рисунки, изображения, чертежи	69	16
Художественно оформлять выставки, витрины	53	25
Наблюдать, изучать работу художественных кружков, самодеятельности	67	52
Художественно описывать, изображать события	53	29
Красить, расписывать стены помещений, поверхность изделий	66	20
Играть на сцене, принимать участие в концертах	33	47
ИТОГО	440	277

Раскрытие особенностей профессионального выбора студентами показали как индивидуальные, так и гендерные расхождения в профессиональном выборе, определено, что при традиционных условиях обучения педагогическая составляющая имеет тенденцию к снижению. Выявлена готовность студентов к осуществлению педагогической деятельности на мотивационных основах. Экспериментальными результатами подтверждено, что у большинства студентов преобладает ориентация на мотивирующий характер воздействия

педагога на обучаемых. Это, с одной стороны, создает психологические основы овладения педагогической профессией, однако, будучи спроецировано на собственную педагогическую деятельность, может означать определенный студенческий «инфантилизм», то есть стремление переложить на преподавателя ответственность за уровень собственной активности.

Полученные данные свидетельствуют о том, что нынешняя система подготовки будущих педагогов не оказывает содействие развитию личностной профессиональной позиции как основы будущей профессиональной деятельности. Это обуславливает необходимость поиска таких форм работы со студентами, которые будут способствовать повышению ценности профессиональной деятельности, наполнению ее реальным содержанием, формированию положительных отношений студентов к педагогической деятельности и ее отдельным составляющим, предоставит возможность приобрести позицию настоящих субъектов учебной и профессиональной деятельности.

На основании полученных результатов можно утверждать, что традиционная организация учебно-воспитательного процесса не обеспечивает гендерного аспекта необходимых мотивационных основ эффективной учебной деятельности, ставящих студента в позицию субъекта профессиональной подготовки.

Список литературы

1. *Ильин, Е.П.* Дифференциальная психофизиология мужчины и / Е.П. Ильин. – СПб., 2002. – 302 с.
2. *Яковлев Б.П., Жукова В.Ф.* Теория и методология профориентации и профессионального самоопределения в системе современного образования: учебно-методическое пособие / Б.П. Яковлев, В.Ф. Жукова. – Прага : Vedecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ», 2013. – 185с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

22.00.04

Э.В. Королева, А.Л. Чернышова

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса,
Институт управления, кафедра государственного и муниципального управления,
Владивосток, lotos08@mail.ru, chernishova17@mail.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА:
ЗАБОТА ГОСУДАРСТВА ИЛИ ЛИЧНЫЕ ОРИЕНТИРЫ**

В предлагаемой статье освещается проблематика дискуссии, кто ответствен, и в какой мере, за формирование социального статуса сам индивид или государство.

Ключевые слова: *социальный статус, социальная политика, саморазвитие, социальная иерархия, социальные гарантии, самореализация.*

Одной из ключевых и болезненных проблематик социологии является тема социального расслоения общества. Данному аспекту отводится особое место в науке, поскольку на нем концентрируется целый ряд производных от него социальных явлений. Существует множество концепций объясняющих причины социальной стратификации, а также предлагаются механизмы и способы повышения уровня и качества жизни населения. Наличие обилия доктрин и идей демонстрирует колоссальную значимость и весомость проблематики для социального пространства любого государства. Многовариантность предложенных решений позволяет отобрать и извлечь наиболее конструктивные социально значимые проекты. Проанализировав научные труды, посвященные формированию социального статуса индивида можно отчетливо увидеть дихотомию представленных концепций, дискуссия которых разворачивается вокруг вопроса, кто ответствен за полноценный качественный статус, сам человек или государство.

Догматические утверждения, в отстаивании своих позиций характерны для обоих направлений. На наш взгляд, неистовая и фанатичная защита каких-либо воззрений не всегда уместна, а тем более, не результативна. Многогранность и многоаспектность одной проблемы обязывает исследователей задействовать, порой, разносторонние резервы и источники для урегулирования социальных осложнений.

Одним из наиболее удачных и показательных примеров включенности и использования многостороннего потенциала для разрешения одной из социальных проблем является задействование личной воли, настойчивости человека и грамотной государственной социальной политики в формировании социального статуса индивида. Обращаем внимание, что в контексте данной работы, речь идет только о достигнутом социальном статусе, который приобретается путем определенных действий либо самого человека или общественных институтов.

Итак, перейдем к рассмотрению результативности созвучного тандема между индивидом и государством, также выделим сегменты социальных групп занявших определенный статус, с помощью личной ответственности за свою жизнь. Помимо этого, разберем, в каких случаях, превалирует внушительная поддержка государства, для занятия качественной социальной ниши.

Ретроспективный анализ явственно показал, что трансформационный период российской политической истории на постсоветском пространстве внес свои коррективы в мировоззрение и убеждения граждан. Смена жизненных парадигм сместила точку сборки в менталитете людей. Общество разделилось на несколько неравнозначных частей в вопросе

определения социального статуса. Кто-то активно включился в развитие частной «свободной» предпринимательской деятельности, остальные оставались под «патронажем» государства. В настоящее время, согласно ежегодному национальному отчету «Глобальный мониторинг предпринимательства Россия 2012», в предпринимательство вовлечены только семь процентов населения страны [4]. В это число не включены те, кто занимается предпринимательской деятельностью незаконно. К ним можно отнести тех, кто помимо официальной работы, имеет заработок с продаж каких-либо товаров, здесь речь идет о сетевых компаниях, которых имеется немалое количество на российском «бытовом экономическом» пространстве. Несмотря на то, что данный сегмент в полном составе официально нигде не фиксируется, нельзя отрицать его наличия, тем более не учитывать как социально-экономическую активную группу, стремящуюся самостоятельно рассчитывать на свой потенциал, с целью улучшения качества жизни.

Изучив российский рынок продаж научно-популярной литературы, особым спросом у покупателей пользуются книги по улучшению своего финансового положения. Повышенный интерес вызывают труды, определяющие и ключевое положение которых, сводится к формулам «как стать миллионером, не выходя из дому», «построение бизнеса с нуля», «миллиарды – это реальность», «миллионером может стать каждый, даже ребенок». Кричащие названия заманивают человека в сети «алхимии успеха». Генеральная ставка, такого рода литературы, делается на то, что абсолютно любой индивид независимо от нынешнего социального положения может стать денежным магнатом. На примере данного сегмента рынка, отчетлива и явственна, видна определенная картина мировоззрения российских граждан. Желание разбогатеть и повысить свой социальный статус есть абсолютного у каждого человека, но далеко не все достигают этого заветного олимпа.

Социально-психологический портрет человека, включенного в активную предпринимательскую деятельность, отчетливо демонстрирует, кто по-настоящему способен рассчитывать на свой ум и талант. Как показывают исследования «У предпринимателей ярко выражены такие качества как – осознанность (осознание целей организаторской деятельности) и требовательность (способность проявлять жесткость), и мало выражены – избирательность (способность глубоко и полно отражать психологические особенности других людей) и тактичность (способность соблюдать чувство меры и находить наилучшую форму взаимоотношений). Такие качества как определенность, целеустремленность, действенность, ответственность и критичность в целом развиты у предпринимателей в пределах среднестатистической нормы. Таким образом, можно заключить, что согласно полученным данным предприниматели предстали как достаточно требовательные люди, не всегда способные корректно и обращаться с другими и мало ориентированные на взаимоотношение с окружающими их людьми. Однако они четко представляют себе цели своей деятельности и обладают организаторскими способностями»[2]. Не случайно, как отмечает Яковлев А.М. «В современном обществе залогом успеха становится не столько социальное происхождение и семейная принадлежность индивида, прежде определявшие его судьбу», сколько его личные достижения и заслуги»[5; 202].

Возможность занять место на вершине социально-экономической иерархии существует далеко не у всех. Причин тому предостаточно. Бытует мнение, что человек может достичь абсолютно всего, но если быть более объективным и реалистичным, далеко это не всегда так. В любом обществе присутствуют такие категории граждан, которым, для выхода из экономически низкого социального статуса нужна поддержка со стороны государства. Исследователь Дискин И.Е. называет такую категорию граждан «слабо рационализированные слои и группы населения». Для этих слоев характерна низкая значимость таких ценностей, как здоровье и здоровый образ жизни, образование и культурное развитие подрастающего поколения[1; 264]. С автором нельзя не согласиться, в контексте обозначения таких групп и слоев как слабо рационализированные. Вышеперечисленные характеристики существенно разнятся с моделями поведения людей, ответственными за свой бизнес, семью и личную жизнь. Как утверждают многие

исследователи «широкая гамма экзистенциально-эмоциональных состояний, сопровождающая действия предпринимателя и синхронная различным ситуациям и событиям конструктивного и деструктивного характера, предполагает наличие у него специфических психических качеств и способностей. Последние позволяют ему, с одной стороны, выдерживать экстремальные нагрузки, а с другой в условиях дефицита времени и других ресурсов устойчиво структурировать и оптимизировать процесс достижения поставленной цели (то есть оставаться существом по преимуществу рациональным»[3; 102].

Хотелось бы обратить внимание, что к слабо рационализированным индивидам, не относятся те, кто в силу ограниченных физиологических возможностей не способен изменить социальный статус. Акцент в данном контексте ставится на дезадаптивность и слабо ориентированность человека к окружающей действительности, в силу многих факторов, отчасти не зависящих от него. Именно такие индивиды более всего нуждаются в патронаже от государства, хотя бы до определенного возраста или достижения социального минимума. Общественный прогресс любого сообщества возможен только в той стране, где существуют равные стартовые условия для всех ее членов, гарантированные социальным государством. Личные, врожденные качества, социальное происхождение являются дополнением к базовым, стержневым стартам, гарантированным государством.

Список литературы

- 1.Дискин И.Е. Прорыв. Как нам модернизировать Россию / Е.И.Дискин.- М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008.- 319 с.
- 2.Социально-психологический портрет предпринимателя. Официальный сайт НОУ ДПО "Высшая школа психосоциальных технологий управления" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psycademy.ru/pages/525/> (дата обращения 1.03.2014).
- 3.Экономическая социология: учебное пособие: в 2 т. Том 2/ Под ред. В.И.Верховина. – 2-е издание, дополненное и переработанное. – М.:КДУ, 2009,- 356 с.
- 4.Эксперты подсчитали количество предпринимателей в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.km.ru/economics/2013/04/22/ekonomika-i-finansy/709331-eksperty-podschitali-kolichestvo-predprinimatelei> (дата обращения 24.02.2014).
- 5.Яковлев А.М. Социальная структура общества и право: учеб.пособие/А.М.Яковлев.-М.: Норма, 2011.-368 с.

22.00.05

Н.С. Кулешова

ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова, кафедра политологии стран Востока,
Москва, kuleshova-nataly@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

В данной статье автор рассматривает такой важный фактор как клановость, который оказывает влияние на все политические процессы в Республике Узбекистан. Еще одной особенностью политической системы является многопартийность, в статье представлена информация о действующих в Республике политических партиях, дана классификация оппозиционных сил.

Ключевые слова: *авторитарный, клановость, многопартийность, модернизация, политическая система.*

Узбекистан, как и другие советские республики, после распада СССР пошел по пути экономического реформирования и начал политическое переустройство и сегодня выступает самостоятельным субъектом международной политики.

Следует вспомнить, что в период существования СССР политические процессы в республиках во многом определялись Центром, однако именно этот период характеризуется интенсивным генезисом кланов в Узбекистане.

Взаимодействие между центром и политической элитой Узбекистана в лице политических кланов строилось на основе взаимного обмена ресурсами и лояльностью со стороны узбекского населения, что способствовало стабильности в регионе, и вполне устраивало Центр. Эксперты отмечают, что пик расцвета политических кланов республики пришёлся на период «застоя». Для Узбекистана этого периода нехарактерно присутствие на политической арене сильных националистических настроений. Возникавшие сепаратизм и антирусские настроения эффективно подавлялись силовыми ведомствами, так как руководству республики было выгодно сохранять баланс сил, который служил гарантией сохранения их собственной власти.

Выбранная Республикой после обретения независимости модель индустриализации «нешоковой терапии» позволила уже к 2000 году достичь уровень ВВП 1991 года.[1]

При этом политическая система республики трансформировалась из коммунистической в автократическую, власть сконцентрировалась в руках президента и политических кланов.

Современная узбекская политическая система во многом является продолжением советской. По Конституции 1992 г. Узбекистан представляет собой президентскую республику. Вся власть, политические и законодательные инициативы сосредоточены в руках президента. Президент наделён личным иммунитетом от любого судебного преследования. Ни одна государственная инстанция не может отменить данного иммунитета. После окончания срока президентских полномочий глава государства обретает статус пожизненного члена второй палаты парламента-сената.

Президент назначает и отзывает глав (хокимов) двенадцати регионов республики. Нижний уровень политической власти представлен фигурой райса – председателя комитета махаллы, который обычно состоит из 5-6 аксакалов.

Характерная черта современной политической системы Узбекистана – это активное присутствие в политической жизни страны особых групп лояльностей, которые включают в себя отдельные семьи, роды, махали и соседские общины. Важно отметить, что кланы принимали самое активное участие в политическом переустройстве страны, результатом которого стал авторитарный режим. Сегодня в Узбекистане создана политическая система,

которая отвечает всем характеристикам авторитарного режима (с определённой степенью подотчётности институтам). Несмотря на то, что оказались переняты многие советские практики, одной из основных черт остаётся важность так называемого неформального сектора. Необходимо отметить некоторые особенности данного процесса: формирование государственных институтов, отвечающих интересам кланов и личности президента, концентрация экономических ресурсов, контроль над силовыми ведомствами, усиление роли главы государства и некая независимость от клановых отношений.

Таким образом, с самого начала своего правления Каримов был поставлен в определённую зависимость от кланов. Важным условием сохранения его власти является сохранение баланса между региональными кланами, не допуская преобладания какого-либо одного из них, укрепление их позиций и доступ к ресурсам. Ислам Каримов привёл к власти представителей клановых элит. В период прихода Каримова к власти самыми значительными кланами, интересы которых должен был учесть президент, считались ферганский, джизакский, самаркандский, кашкадарьинский и хорезмский кланы. Президент был вынужден заполнять государственные посты выходцами из перечисленных кланов. В формировании и структуре госаппарата решающую роль играет соперничество региональных фракций, получающих тем самым доступ к ресурсам общества. Важно отметить, что, несмотря на то, что сам Каримов принадлежал к самаркандскому клану, он ограничил власть представителям этого клана. Каримов восстановил в правах ферганский и хорезмский кланы. Влиятельным выходцем из последнего клана был Мухамад Салих (Салой Мадаминов) – глава оппозиционной партии «Эрк» («Свобода»), который был вынужден покинуть республику, так как являлся непримиримым оппонентом действующего президента.

В настоящее время в окружение президента входят, в основном, представители ташкентской элиты.

Таким образом, можно констатировать важную роль кланового фактора в современных политических процессах узбекского государства.

Сегодня президент республики выступает гарантом сбалансированных взаимоотношений между политическими кланами, группами и отдельными лидерами. Однако, в случае его ухода с политической арены, борьба за власть может в будущем иметь непредсказуемый характер. Таким образом, потенциальная политическая нестабильность в Узбекистане может привести к росту активности радикальных экстремистов, что в свою очередь создаст нестабильность и определённую угрозу и в центральноазиатском регионе, и для России.

Конституция Республики (главы VII-X) гарантирует гражданам ряд демократических прав и свобод: слова, собраний, религиозных взглядов, владения собственностью, этническое и гендерное равенство. Конституция также гарантирует всем гражданам равенство избирательного права, свободы политических движений и объединений, при условии, что их деятельность не посягает на государственный строй республики, разжигание национальной, религиозной и другой розни и, если она не направлена на дестабилизацию правопорядка в стране. Изменения в Конституцию Республики Узбекистан вносятся в порядке закона, принимаемого по итогам голосования, на котором за них должны проголосовать как минимум две трети от общего числа депутатов нижней и верхней палаты парламента Олий Мажлис.

Принятые в 1996 году Закон Республики Узбекистан «О политических партиях» и закон 2004 г. «О финансировании политических партий» легитимизируют создание и действие добровольных объединений страны, они также направлены на совершенствование и повышение роли политических партий в жизни общества. Последний из указанных законов определил источники, основные принципы, доступность сведений о финансировании, целевое использование финансовых и иных средств; порядок государственного финансирования уставной деятельности и участия политических партий в выборах в Законодательную палату и другие представительные органы государственной власти, деятельности фракций в Олий Мажлисе и т.п.

В Республике Узбекистан в настоящее время юридически зарегистрированы и действуют пять политических партий – Народно-демократическая партия, Социал-демократическая партия «Адолат», Национально-демократическая партия «Миллий тикланыш», Национально-демократическая партия «Фидокорлар», Движение предпринимателей и деловых людей – Либерально-демократическая партия Узбекистана. Политические партии осуществляют свою деятельность в соответствии с Конституцией Республики Узбекистан, Законом «О политических партиях» и другими законодательными актами.

Представительство политических партий в Законодательной палате Олий Мажлиса, например, по итогам выборов в декабре 2004 г.- январе 2005 г., представлено следующим образом:

Таблица – Представительство партий

Партия	Число мест	Представительство в процентном отношении
Движение предпринимателей и деловых людей - Либерально-демократическая партия	41	34,2
Народно-демократическая партия Узбекистана	28	23,3
Национально-демократическая партия «Фидокорлар»	18	15
Национально-демократическая партия «Миллий Тикланиш»	11	9,2
Социал-демократическая партия «Адолат»	10	8,3
Кандидаты выдвинутые инициативными группами граждан	12	10

Ведущей партией Узбекистана (партией «власти») официально является Народно-демократическая партия Узбекистана (Halq Demokratik Partiyasi), которая была зарегистрирована в ноябре 1991 г., трансформировавшись из Коммунистической партии республики. Партия декларирует, что она поддерживает приверженность к рыночной экономике и многопартийной системе и полностью поддерживает политический курс президента Каримова. Сохранив во многом кадровую и организационную структуру компартии, НДП является достаточно массовой партией (членов партии около 600 тыс. человек). Президент Каримов в июне 1996 г. вышел из рядов партии и покинул пост её председателя. Однако, этот тактический ход не означал полного прекращения контроля над ней, тем более что избранные от этой партии депутаты заняли более половины мест в министерствах. Преемник главы государства на посту председателя партии, А. Джалолов, принял участие в выборах 1999-2000 г. в качестве соперника Каримова на пост президента, получив поддержку лишь 4,2% голосов избирателей; почти все члены НДП отдали голоса за Ислама Каримова, что подтверждает сохранение за партией имиджа президентской партии.

Национально-демократическая партия «Фидокорлар» («Самоотверженные») существует с декабря 1998 г., создана в ответ на предложение Каримова создать новую партию «некоррупционированных, более молодых лидеров будущего». В результате выборов, состоявшихся в декабре 1999 г., партия получила 34 мандата в нижней палате Олий Мажлиса. Именно «Фидокорлар» сыграла решающую роль в расширении избирательской базы в поддержку президента на выборах президента в январе 2000 г. В апреле 2000 г. НДПФ и умеренно-консервативная партия «Прогресс Отечества» (Vatan Tarrafiyoti), основанная в 1992 г., официально объявили о слиянии, оставив имя «Фидокорлар». В июле 2000 г. был первый съезд объединённой НДПФ. Численность партии составляет свыше 45 тыс. человек (2004 г.). Ее члены – это в основном, предприниматели, представители интеллигенции и молодёжь.

Социал-демократическая партия «Адолат» («Справедливость») была образована в 1990 г.. В феврале 1995 г. партия заявила, что поддерживает курс президента и отказывается от

членов партии - исламских интеллектуалов, которые навязывали ей радикализм. Партия насчитывает в своих рядах около 60 тыс. человек (на 2006 г.)

Ещё одной партией, пользующейся популярностью в среде узбекской интеллигенции и разделяющей курс президента Каримова является созданная в 1995 г., Демократическая партия «Национальное возрождение» («Milliy Tiklanish Partiasi»). В качестве своей основной цели она объявила политическую работу в интересах «национального прогресса и национального сознания», руководствуясь либеральными принципами, с учётом узбекской специфики. Партия добилась некоторых успехов на выборах 1999 г., обрета 10 мандатов в нижней палате Олий Мажлиса (Парламент). Однако, добиться значительных результатов на выборах 2004 г. она уже не сумела.

По инициативе властей в 2003 г. была создана Либерально-демократическая партия (УзЛиДеП), которая рассматривается как движение предпринимателей и деловых людей. Она зарекомендовала себя как партия, защищающая интересы собственников, предпринимателей и частного капитала. Партия стала широко известна, когда в феврале 2005 г. ей удалось возглавить Демократический блок в составе «Фидокорлар» и «Адолат» в нижней палате парламента.

Рассматривая партийно-политическую систему Узбекистана следует обратить внимание и на роль оппозиции. Однако, действующее законодательство весьма существенно ограничивает поле деятельности оппонентов.

В Республике существуют и оппозиционные незарегистрированные или запрещённые партии и общественно-политические движения. По мнению экспертов, оппозиция президента и правительства условно могла быть разделена на три группы: 1- национально-демократическая, которая выступает за создание демократического гражданского общества, 2- клановая, основанная на межклановых противоречиях, 3- исламская, которая ставит своей целью создание исламского государства. Обращает на себя внимание тот факт, что требования оппозиции включают и непереносимое учётывание национальной специфики.

Анализируя реальность Узбекистана, трудно не заметить ещё одну особенность узбекской модели - решающую роль государства в экономических и политических реформах, в современном узбекском обществе.

Сегодня мы констатируем, что Узбекистан представляет собой одно из самых тоталитарных государств региона, в республике создан жесткий режим авторитарного типа. Рассматривать авторитарный режим в Узбекистане следует, однако, в строго историческом контексте: мы не можем отрицать, что созданная система управления после приобретения независимости позволила осуществить модернизационные процессы в Республике. Изжил ли себя авторитарный режим, позволит ли современный этап развития Узбекистана перейти на другой - демократический путь развития, покажет время. Представляется, что дальнейшее, более «высокотехнологичное» развитие общества невозможно в условиях авторитаризма.

Процесс развития новых независимых государств центральноазиатского региона показал, что демократия не является универсальной формой организации общества и не может быть привнесена извне.

Очевидно, что с провозглашением курса демократии, и даже с внедрением институциональных основ демократии, ее структурные элементы не возникают сами по себе. Процесс демократизации – это всегда длительный по времени процесс, который в условиях традиционного общества принимает характер политической модернизации. Разделяя точку зрения, что демократию нельзя «импортировать», она - всегда продукт самобытной культуры народа и его исторического и духовного развития, и как справедливо заметил президент Узбекистана, И.Каримов, «демократия не внедряется силой, она прививается, иногда долго. Настоящую демократию не власть учреждает, люди сами ее создают – своей культурой, пониманием общественных нужд».[2]

Список литературы

1. 10 лет СНГ (1991-2001). С. 11.
2. Пресс-бюллетень Президента Республики Узбекистан. Ташкент, 1992, №3. С. 61.
3. Конституция Республики Узбекистан. Ташкент: Узбекистан, 1998.
4. <http://uza.uz/ru/>
5. <http://russian.eurasianet.org/>

АННОТАЦИИ
ABSTRACTS

С.С. Космодемьянская, Ю.М. Кудрявцев
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК ФАКТОР
РАЗВИТИЯ МАСТЕРСТВА УЧИТЕЛЯ ХИМИИ В
ПРОЦЕССЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

Ключевые слова: повышение квалификации, слушатели курсов, студенты, учителя химии.

В работе представлены варианты формирования педагогического сознания учителя химии при совместных занятиях со студентами вуза на курсах повышения квалификации работников образования.

Р.Р. Хуснулина
«ПЕРЕКЛИЧКА ЧЕРЕЗ СТОЛЕТИЕ:
Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ И С.МОЭМ. К 140-ЛЕТИЮ
С.МОЭМА»

Ключевые слова: актуализация, влияние, роман, «русская тема», диалог, понимание.

С. Моэм вел собственный диалог с Ф. Достоевским. В романах: «Малый угол», «Рождественские каникулы», «Острые бритвы» он следовал за «Бесами», «Братьями Карамазовыми», «Идиотом».

Ю.А. Цагарелли, Е.Б. Цагарелли
СИСТЕМА ПСИХОЛОГО–ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
ДИАГНОСТИКИ ДЕТЕРМИНАНТ ДЕВИАНТНОГО
ПОВЕДЕНИЯ КУРСАНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
ПРОЦЕССЕ ВОЕННЫХ ВУЗОВ

Ключевые слова: системный подход, детерминанты девиантного поведения, психолого–педагогическая диагностика.

На основе системного подхода описывается структура психологических детерминант девиантного поведения. Обосновано включение ее в разработанную нами систему психолого–педагогической диагностики и коррекции личности в образовательном процессе военных вузов. Это позволит выявить предрасположенность курсантов к поведенческим девиациям и своевременно провести психолого–педагогическую коррекционную работу. Это будет также способствовать формированию у будущих офицеров знаний о детерминантах девиантного поведения для повышения эффективности профилактической работы по предотвращению поведенческих девиаций среди личного состава в их будущей профессиональной деятельности.

Т.А. Ахмедов
РОЛЬ СИРИИ В КУРДСКОМ НАЦИОНАЛЬНО-
ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ В ТУРЦИИ В
1990-2000 ГГ.

Ключевые слова: Сирия, новейшая история Турецкого Курдистана, турецко-сирийские отношения в 1990-е годы, Аданское соглашение, Рабочая партия Курдистана.

S.S. Kosmodemyanskaya, Y.M. Kudryavzev
PEDAGOGICAL CONSCIOUSNESS AS A FACTOR
OF EXCELLENCE IN THE CHEMISTRY TEACHER
TRAINING

Keywords: training, courses participants, students, teachers of Chemistry.

The paper presents the formation of pedagogical options consciousness Chemistry teacher at joint session's with the students of the university training courses educators.

R.R. Khusnulina
INTERCHANGE THROUGH A CENTURY:
F. DOSTOEVSKY AND S. MAUGHAM. TO
S. MAUGHAM'S 140 ANNIVERSARY

Key words: actualization, influence, novel, "the Russian theme", dialogue, understanding.

S. Maugham led his one dialogue with F. Dostoevsky. In his novels: "The Narrow Corner", "Christmas Holiday", "The Razor' Edge" he followed after Dostoevsky's novels "Demons", "The Brothers Karamazov" an "Idiot".

Yu.A. Tsagarelli, E.B. Tsagarelli
SYSTEM OF PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL
DIAGNOSTICS DETERMINANTS OF DEVIANT
BEHAVIOR IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF
STUDENTS OF MILITARY HIGH SCHOOLS

Keywords: systemic approach, the determinants of deviant behavior, psychological – pedagogical diagnostics.

Using a systemic approach describes the structure of the psychological determinants of deviant behavior. Substantiated its inclusion in the developed by us system of psychological -pedagogical diagnostics and correction of the person in the educational process of military high schools. This will identify predisposition of the students to behavioral deviations and spend a psychological - pedagogical correction timely. It will also help to the formation of future officers of knowledge on the determinants of deviant behavior to enhance efficiency of preventive work on the prevention of behavioral deviations among military personnel in their future professional activity.

T.A. Akhmedov
SYRIA'S ROLE IN THE KURDISH NATIONAL
LIBERATION MOVEMENT IN TURKEY 1990-2000

Keywords: Syria, Modern History of Turkish Kurdistan, Turkish-Syrian Relations in 1990s, Adana Agreement, Kurdistan Workers' Party.

В 1984 году в Турецком Курдистане повстанцы Рабочей партии Курдистана начали партизанскую войну против турецких властей. В 1990-е годы отдельные стычки переросли в широкомасштабную войну. Поддержку повстанцам РПК в Турции оказывало соседнее государство, Сирийская Арабская Республика. В статье рассматриваются причины вмешательства Сирии в курдо-турецкий конфликт, связи сирийских властей с Рабочей партией Курдистана, и их влияние на развитие сирийско-турецких отношений в 1990-е годы.

А.А. Бахтиярова, И.Я. Имаев, А.У. Киньябулатов,
Н.Х. Шарафутдинова
ДОВОЕННЫЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ
НЕЙРОХИРУРГИИ В РЕСПУБЛИКЕ
БАШКОРТОСТАН

Ключевые слова: нейрохирургия, физиатрический институт, Первая Советская клиническая больница, трепанация черепа.

В работе представлены результаты исследования по становлению и развитию нейрохирургической службы в Башкирской АССР, указаны особенности первых операций на головном и спинном мозге в г. Уфа, на примере биографий первых врачей, прошедших специализацию по «нейрохирургии».

Р.А. Буранова
РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В
СФЕРЕ ТЕАТРАЛЬНОГО ИСКУССТВА
БАШКОРТОСТАНА (НА ПРИМЕРЕ ФЕСТИВАЛЯ
ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ ТЕАТРОВ «ТУГАНЛЫК»)

Ключевые слова: международный фестиваль, тюркоязычные театры, спектакли, ТЮРКСОЙ.

Статья посвящена Международному фестивалю тюркоязычных театров «Туганлык», который помогает укреплению творческих связей и способствует дальнейшему развитию тюркоязычной театральной культуры, осмыслению ее значения в контексте мирового театрального пространства.

А.У. Киньябулатов, А.А. Бахтиярова,
Н.Х. Шарафутдинова, Ш.З. Загидуллин,
А.А. Хазиманова
ВКЛАД ВРАЧЕЙ – ЧЛЕНОВ ОБЩЕСТВА «ЗНАНИЕ»
В РАЗВИТИЕ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Ключевые слова: лекция, санитарно-просветительная работа, санитарные бюллетени, районы и города республики.

В работе представлены результаты изучения просветительной деятельности врачей – членов общества «Знание» за 65 летний период (1948-2013 гг.) в Республике Башкортостан. Представлены биографии врачей внесших значительный вклад в распространение политических, научных и культурных знаний среди населения в республике.

In 1984 rebels of the Kurdistan Workers Party started a guerrilla war against the Turkish authorities in Turkish Kurdistan. In the 1990s isolated clashes escalated into full-scale war. Neighboring state of Syrian Arab Republic provided background support to PKK rebels. This article surveys the reasons for Syrian involvement in Kurdish–Turkish conflict, the Syrian authorities' relationship with PKK, and its influence on the development of the Syrian-Turkish relations in 1990s.

A.A. Bakhtiyarova, I.Y. Imaev, A.U. Kinyabulatov,
N.H. Sharafutdinova
PREWAR PERIOD OF NEUROSURGERY IN THE
REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Keywords: neurosurgery, physiatric Institute, Soviet First Clinical Hospital, craniotomy.

The paper presents the results of a study on the establishment and development of the neurosurgical service in the Bashkir ASSR, are especially first operations on the brain and spinal cord in Ufa, the example of the first biographies of doctors who specialize in "neurosurgery."

R.A. Buranova
DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL AND
INTERREGIONAL COOPERATION IN THE SPHERE
OF THEATRICAL ART OF BASHKORTOSTAN (on
the example of the Festival of Turkic-speaking theaters
«Tuganlyk»)

Keywords: international festival, Turkic-speaking theaters, performances, TURKSOY.

This article is devoted to the International Festival of Turkic-speaking theaters «Tuganlyk», which helps to strengthen the creative relations and contributes to the further development of Turkic theatre culture, understanding its importance in the context of the world of the theatrical space.

А.У. Киньябулатов, А.А. Бахтиярова,
Н.Х. Шарафутдинова, Ш.З. Загидуллин, А.А. Хазиманова
CONTRIBUTION OF DOCTORS - MEMBERS OF
SOCIETY "KNOWLEDGE" DEVELOPMENT
HISTORY OF MEDICINE BASHKORTOSTAN

Keywords: lecture, health education, health newsletters, regions and cities.

The paper presents the results of a study educational activities of doctors - members of society "Knowledge" for 65 year period (1948-2013 gg.) In the Republic of Bashkortostan. Presents biographies of physicians who have made significant contribution to the promotion of political, scientific and cultural knowledge among the population in the country.

В.В. Пархоменко

КУРЛЯНДСКИЙ БАРОН И.Ф. МЕДЕМ НА
ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА
СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ (1769-1775 ГГ.)*Ключевые слова: Османская империя, Северный
Кавказ, Российская империя,
И.Ф. Медем, кабардинцы, татары.**В статье исследуется роль генерала иностранного
происхождения И.Ф. Медема в военных событиях на
Северном Кавказе во второй половине XVIII в.
Изучаются отдельные аспекты, связанные с борьбой
двух крупных империй мира за территории Северного
Кавказа, в которых принял участие барон Иоганн
Фридрих фон Медем.*

Э.Ф. Туктарова

ИЗУЧЕНИЕ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ В КАЗАНСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ
ИНСТИТУТЕ (КГПИ) В 60 -70 ГГ. XX ВЕКА*Ключевые слова: региональная вузовская наука,
всеобщая история, научные направления,
исторические исследования.**Статья посвящена изучению проблем всеобщей
истории в Казанском государственном
педагогическом институте в 60 – 70 гг. XX в.
Анализируются основные научные направления,
разрабатывавшиеся на кафедре всеобщей истории.*

Э.Ф. Туктарова

ИЗУЧЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ В
КАЗАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ (КГПИ)
В 60 – 70 ГГ. XX В.*Ключевые слова: историческая наука, Отечественная
история, историография, региональные учебники,
краеведение.**В статье рассматривается развитие региональной
вузовской исторической науки на примере
деятельности кафедры истории СССР Казанского
государственного педагогического института в 60 –
70 гг. XX в. Пришедшая «оттепель» способствовала
росту интереса к истории, появилась возможность
по – новому взглянуть на прошлое.*

О.В. Фидченко

ПОЛИТИКА САМОДЕРЖАВИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
РПЦ В ОТНОШЕНИИ ШТУНДИСТОВ ЮГО-
ЗАПАДНОГО КРАЯ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.*Ключевые слова: православие, первенствовавшая
религия, духовенство, секта, штунда, баптизм.**В данной статье автором представлены результаты
анализа политики самодержавия и деятельности
РПЦ в отношении штундистов конца XIX – начала XX
вв. В статье дается общая характеристика
вероучения и культа штундизма, а также
освещаются причины его распространения в России.
Работа написана на основе архивных материалов.*

V.V. Parkhomenko

COURLAND BARON J.F. MEDEM MILITARY
SERVICE OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE
NORTH CAUCASUS (1769-1775)*Keywords: Ottoman Empire, the North Caucasus, the
Russian Empire, J.F. Medem, kabardinians, tatars.**This article examines the role of general of foreign
origin J.F. Medem in military events in the North
Caucasus in the second half of the XVIII century. We
study some aspects of the struggle between the two great
empires of the world for the North Caucasus, which were
attended by baron Johann Friedrich von Medem.*

E.F. Tuktarova

A STUDY OF UNIVERSAL HISTORY IN KAZAN
STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE (KSPI) FROM
60 – 70S IN THE XXth CENTURY*Keywords: regional science of institution of higher
education, general history, scientific directions,
historical research.**The article is devoted to studying of the problem of
Universal History in Kazan State Pedagogical Institute
from 60 -70s in the XXth century. The main scientific
branches, developed on Universal History department
are analyzed in the article.*

E.F. Tuktarova

THE DEVELOPMENT OF NATIONAL HISTORY IN
KAZAN STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE (KSPI)
FROM 60 – 70S OF THE XXth CENTURY*Keywords: historical science, National history,
historiography, regional textbooks, area study.**The article considers the development of regional
university historical science on the example of the
activity of the department of History of the USSR in
Kazan State Pedagogical Institute from 60 -70s in the
XXth century. The Khrushchev Thaw promoted the
increase of interest in History; there appeared a
possibility to look at the past in other way.*

O.V. Fidchenko

AUTOCRACY POLICY AND ACTIVITIES
REGARDING ROC STUNDISTS SOUTHWESTERN
REGION AT THE END OF XIX – AT THE
BEGINNING OF XX CENTURES*Keywords: Orthodoxy, excel religion, clergy, sect of
shtundism, Baptism.**In this article the author presents an analysis of the
policy of the autocracy and the Church's activities in
relation to Stundists at the end of XIX – at the beginning
of XX centuries. This article gives a general description
of doctrine and worship Stundism, and highlights the
reasons for its spread in Russia. Paper is based on
archival materials.*

А.О. Аветисян

**ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО
КАПИТАЛА В ЭКОНОМИКУ АРМЕНИИ**

*Ключевые слова: иностранный капитал, иностранные
прямые инвестиции, инвестиции в Армению.*

В работе представлены результаты исследования вопросов привлечения иностранного капитала в Республику Армения с 2001г. по 2012г. Проанализирован приток инвестиций до и после кризиса, особое внимание уделено изучению ситуации в 2010г. как предвыходному периоду из кризиса. Представлены результаты деятельности нескольких крупнейших компаний с иностранным капиталом.

А.Р. Арсентьев, Л.И. Асхатова, И.С. Булнина,
И.Н. Смирнов

**КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО
ОТРАСЛЕВОГО РЫНКА (НА ПРИМЕРЕ
ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)**

*Ключевые слова: методы регионального
регулирования, отрасль конкуренция, конкурентный
потенциал отрасли, отраслевой рынок, конкурентные
отношения регион, региональный рынок, товарный
поток, регион.*

В статье исследованы изменения в содержании, структуре и функциях конкуренции на региональном рынке промышленных товаров. Выделены основные положения по регулированию конкурентных отношений на основе материалов экономических агентов Приволжского федерального округа.

С.А. Владимирова, Г.Т. Гузельбаева, Д.С. Новиков
**РОЛЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В
РАЗВИТИИ ГОРОДА**

*Ключевые слова: стратегическое планирование,
обособленная территориальная общность,
стратегическое управление, мониторинг
общественных групп, активизация населения города.*

Статья посвящена определению роли стратегического планирования в развитии муниципального образования – города. Рассмотрены основные виды ресурсов для осуществления управленческих воздействий администрации города, субъекты и объекты управления городом. Муниципальное стратегическое планирование рассматривается в двух взаимодополняющих аспектах: как процесс и как деятельность.

Л.Г. Вострецова

**РАЗВИТИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕГРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ
И РЫНОК ТРУДА**

*Ключевые слова: Интернационализация образования,
образовательная система, рынок труда,
образовательные услуги.*

Все ведущие университеты Америки, Европы, а сегодня и Азии, развивают образовательные услуги и подобная деятельность превратилась в успешный бизнес. Но любая образовательная система требует

H.O. Avetisyan

**PROBLEMS OF ATTRACTING FOREIGN CAPITAL
IN THE REPUBLIC OF ARMENIA**

*Keywords: foreign direct investments, investments in
Armenia.*

The paper presents the results of a study of issues of attracting foreign capital to the Republic of Armenia in 2001 - 2012. Inflows analyzed before and after the crisis, it focuses on the study of the situation in 2010, in the proximity with the period of the crisis. Results of some of the largest companies with foreign capital are presented.

A.R. Arsentev, L.I. Askhatova, I.S. Bulnina,
I.N. Smirnov

**REGULATION OF COMPETITIVE RELATIONS ON
REGIONAL ECONOMIC SECTOR OF INDUSTRIAL
GOODS (THE EXAMPLE OF VOLGA REGION
FEDERAL DISTRICT)**

*Keywords: regional regulation methods, economic
sector, competition, competitive potential of an economic
sector, competition relations, regional market, product
flow, region.*

The article examines changes in the content, structure and functions of competition in the regional market of industrial goods. The basic provisions for the regulation of competitive relations on the basis of the economic agents of the Volga Federal District.

S.A. Vladimirova, G.T. Guzelbaeva, D.S. Novikov
**ROLE OF STRATEGIC PLANNING IN THE
DEVELOPMENT OF THE CITY**

*Keywords: the strategic planning, the isolated territorial
generality, strategic management, monitoring of public
groups, activization the population of a city.*

Article is devoted to the definition of a role of strategic planning in municipal union development – cities. Principal views resources for realisation the administrative influences of a city such as administration, subjects and objects of management of the city are considered in the article. Municipal strategic planning is considered in two complementary aspects: as process and as activity.

L.G. Vostretsova

**THE QUESTIONS FOR DEVELOPMENT OF
INTERNATIONAL INTEGRATION OF NATIONAL
EDUCATIONAL SYSTEMS AND LABOUR
MARKET**

*Keywords: Internationalization of education, education
should, labor market, educational services.*

All the leading universities of America, Europe and Asia exert educational services, and this activity was transformed into a successful business. But any system of education should be improved. The European countries

улучшений. Европейские страны начали основательно реформировать свои образовательные системы. Следствием данных реформ будет создание общеевропейского рынка труда для квалифицированных специалистов. Россия планирует принять активное участие в этих процессах.

Ю.Н. Галицкая, О.М. Ли
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МСФО В
БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ

Ключевые слова: международные стандарты финансовой отчетности, бухгалтерский учет, сектор государственного управления.

В статье рассмотрены особенности функционирования системы бухгалтерского учета и отчетности сектора государственного управления в соответствии с МСФО. Определены перспективы реформирования бухгалтерского учета в бюджетной сфере путем внедрения международных стандартов финансовой отчетности.

К.Д. Галкин
ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ УСЛУГ
ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА

Ключевые слова: гостиничный бизнес, услуги, оценка конкурентоспособности.

В работе представлены параметры оценки конкурентоспособности услуг гостиничного бизнеса и рассмотрены основные подходы к менеджменту конкурентоспособности организации гостиничного бизнеса. Предложен алгоритм оценки конкурентоспособности организаций гостиничного бизнеса, способствующий выработке решений по повышению её уровня.

Л.М. Голубушкин, Л.В. Трофимова
ЭКОНОМИКО–МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ
ФОРМИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ
ПРОГРАММЫ

Ключевые слова: промышленное предприятие, формирование производственной программы предприятия, экономико–математическая модель ФПП предприятия.

Выполненный ранее анализ существующих методов формирования производственной программы предприятия показал, что они учитывают влияющие факторы не в полной мере. В статье рассматриваются комплексные экономико–математические модели ФПП предприятия и проводится анализ результатов для модели 2 на примерах производимой продукции. Предложена «Методика автоматизированного ФПП предприятия».

О.Ф. Ермишина
ЭФФЕКТИВНОСТЬ УЧЕТНОГО ПРОЦЕССА ВУЗА
ПО ФОРМИРОВАНИЮ НАЛОГОВЫХ
ПОКАЗАТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ ВНУТРЕННЕГО
КОНТРОЛЯ

Ключевые слова: учетный процесс и его оценка, налоговый риск, оценка качества и эффективности внутреннего контроля.

have begun fundamentally reform of their education systems. The consequence of these reforms will be the creation of a common European labor market for skilled workers. Russia is planning to actively participate in these processes.

Y.N. Galitskaya, O.M. Lee
FEATURES OF APPLICATION OF IFRS IN IN
PUBLIC SECTOR

Keywords: International Financial Reporting Standards, public sector, financial statements.

This paper presents the features and prospects of reforming of accounting by introduction of International Financial Reporting Standards are presented to the public sector.

K.D. Galkin
ASSESSMENT OF COMPETITIVENESS OF
SERVICES OF HOTEL BUSINESS

Keywords: hospitality, service, competitiveness assessment.

The article presents the parameters of assessment of competitiveness of services and hospitality as well as considers the main approaches to the management of the organization competitiveness in hotel business. We propose an algorithm for assessing the competitiveness of the hotel industry, contributing to the development of solutions to improve its level.

L.M. Golubushkin, L.V. Trofimova
ECONOMETRIC MODELS FORMATION
PRODUCTION PROGRAM

Keywords: Industrial enterprise, The formation of the production program of the enterprise, Economic and mathematical model of FPP company.

Previously performed analysis of existing methods of forming enterprise production program showed that they take into account influencing factors do not fully. The article examines the complex economic and mathematical models of FPP enterprises and analyzes the results in Model 2 for examples of products. Proposed «Methods of automated enterprise FPP».

O.F. Ermishina
THE EFFECTIVENESS OF ACCOUNTING PROCESS
AT UNIVERSITY BY FORMING TAX INDICES IN
THE SYSTEM OF THE INNER CONTROL

Keywords: an accounting process and its value, a tax risk, the value of quality and effectiveness of the inner control.

В статье представлены основные показатели, используемые при оценке эффективности учетного процесса в условиях надлежащего внутреннего контроля в вузе, направленного на решение управленческих задач и связанного с достоверным ведением учета и представлением налоговой отчетности.

Е.А. Карелина, Е.В. Чанин
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ
В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Ключевые слова: экономика Китая, экономический кризис, государственные компании, инвестиции, международная торговля, торговое партнёрство.

В статье проведен анализ особенностей развития отраслей экономики Китая в период глобального экономического кризиса. Обозначены пути и перспективы развития экономики Китая, шаги руководства страны, предпринятые с целью ускорения темпов роста экономики.

А.Н. Макаров, Е.В. Максютин, К.А. Хубиев
НЕИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ
ЭКОНОМИКИ И РЕФОРМА ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: реформа образования, имплантация институтов, коммерциализация высшего образования, «товар доверия», образование как общегражданский институт, качество высшего образования, инсайдерская рента.

Статья посвящена новым тенденциям в высшем образовании в рамках образовательных реформ в контексте инновационного развития. Показаны институциональные изменения на основе рыночных принципов, раскладе ценностных ориентаций, сопровождающиеся принципиально новыми приоритетами в характере, формах, задачах в системе высшего образования; а также негативные последствия этих изменений, связанные с конкуренцией вузов за финансовые источники и разрушающие основные ценности образования.

Е.С. Мальцева, Е.А. Чернявская
БЮДЖЕТНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНВЕСТИЦИЙ В
КОММУНАЛЬНУЮ ТЕПЛОЭНЕРГЕТИКУ

Ключевые слова: эффективность инвестиционных проектов; общественная и коммерческая эффективность проекта.

В статье показано, что показатель общественной эффективности проекта может существенно отличаться от показателя его коммерческой эффективности, а с учетом последствий экологических и социальных характеров соотношения между величиной общественной и коммерческой эффективности проектов могут изменяться ещё больше.

This article is about the main indices which are used for estimating the effectiveness of the accounting process under the appropriate inner control at university. This control is aimed at solving administrative tasks and is closely connected with a reliable accounting and with the idea of tax accountability.

Е.А. Karelina, E.V. Tchanin
PECULIARITIES OF THE DEVELOPMENT OF THE
CHINESE ECONOMICS IN THE BEGINNING OF
THE XXI CENTURY

Key words: economics of China, economic crisis, state-owned company, investment, foreign trade, trading partnership.

The present article describes the analysis of the peculiarities of the development of particular branches in Chinese economics during the period of international financial crisis. Emphasized are also the means and perspectives of further development of the Chinese economics, the steps of the country's government which are taken to accelerate the economic growth rate.

А.Н. Makarov, E.V. Maksyutina, K.A. Khubiev
NOT INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE
RUSSIAN ECONOMY AND EDUCATION REFORM

Key words. Educational reform, implantation of institutions. Commercialization of higher education, quality of higher education Education in Russia as a common civil institution, insider release.

The article is devoted to new trends in higher education in terms of educational reform in the context of globalization. Here are given some institutional changes based on market principles, accompanied by fundamentally new priorities in nature, forms, problems in higher education as well as the negative effects of these changes that destroy the core values of education; there noted the specific importance of socio-cultural role, universities' traditions.

Е.С. Maltseva, E.A. Chernyavskaya
BUDGETARY AND PUBLIC EFFICIENCY
INVESTMENTS INTO MUNICIPAL POWER
SYSTEM

Keywords: efficiency of investment projects; public and commercial effectiveness of the project.

In article it is shown that the indicator of public efficiency of the project can significantly differ from an indicator of its commercial effectiveness, and taking into account a consequence of ecological and social characters of a ratio between the size of public and commercial effectiveness of projects can change even more.

Д.А. Маринцев, А.В. Суржиков
МОДЕЛИ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ РИСК-
МЕНЕДЖМЕНТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ключевые слова: экономика, риск, экономическая надежность.

В работе рассмотрены централизованная и децентрализованная модели построения системы риск-менеджмента на промышленных предприятиях. Показана возможность использования индекса экономической надёжности относительно данных моделей.

Н.В. Романчук, А.Ю. Сколубович
МОТИВАЦИЯ ТРУДА В СИСТЕМЕ
ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ

Ключевые слова: мотивация, материальная мотивация, моральная мотивация, заработная плата, премия, свободное время.

В статье проведен исторический анализ определения «мотивация». Рассмотрена материальная и моральная системы мотивации работников, сформулированы определения стимулирования труда и мотивации труда работников, их единство и различия. Сформулированы конкретные рекомендации по мотивации труда работников.

А.Н. Ильин
ЮРОДСТВО КАК САМОТРАНСЦЕНДЕНЦИЯ

Ключевые слова: юродство, трансценденция, самотрансценденция, самость.

В работе анализируется феномен юродства с позиции трансценденции. Отмечено, что юродивый в своей подвижнической жизни выходит на особый уровень – самотрансценденцию. Отмечена роль свободомыслия и индивидуальности в этом процессе. Проанализировано, что самотрансценденция юродивого выступает особым актом бытийной и познавательной активности разума и чувств юродивого.

О.Н. Карпенко, И.А. Спирин
НЕТОКРАТИЯ. АНТИУТОПИЯ ИЛИ
РЕАЛИСТИЧЕСКИЙ СЦЕНАРИЙ БУДУЩЕГО?

Ключевые слова: нетократия, капитализм, постиндустриальное общество, информация, правящая элита, политическая система.

В статье рассматривается одна из современных футурологических моделей общества – концепция нетократии. Представляются основные аспекты общества будущего с точки зрения нетократического подхода. Анализируется степень обоснованности данных прогнозов.

В.А. Киносьян
КОНЕЦ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ И КОНЦЕПЦИЯ
КОНСТРУКТИВИЗМА

Ключевые слова: лапласовский детерминизм, «конец определенности», нелинейная наука, синергетика, конструктивизм.

D.A. Marintsev, A.V. Surzhikov
THE MODELS OF THE BUILDING OF THE RISK-
MANAGEMENT SYSTEMS ON THE INDUSTRIAL
ENTERPRISES

Keywords: the economy, risk, the economic reliability.

The problems of the centralized and decentralized models of the building of the risk-management systems on the industrial enterprises were researched in this article. It was shown the possibility of the application of the economics reliability index concerning these models.

N.V. Romanchuk, A.U. Skolubovich
LABOR MOTIVATION IN THE SYSTEM OF
REMUNERATION

Keywords: motivation, material motivation, moral motivation, salary, bonus, free time.

The article gives a historical analysis of the definition of "motivation." Considered material and moral system of employee motivation, formulated the determination of incentive and motivation of employees, their unity and difference. The article formulates specific recommendations for motivation of employees.

A.N. Ilyin
«YURODSTVO» AS SAMOTRANSTSENDENTION

Keywords: «yurodstvo», transtsendention, samotranstsendention, samost.

In work the «yurodstvo» phenomenon from a transtsendention position is analyzed. It is noted that the foolish in the life comes to special level – a samotranstsendention. The free-thinking and identity role in this process is noted. It is analysed that the samotranstsendention of the foolish is expression of reason and feelings of the foolish. It has ontologic and gnoseological character.

O.N. Karpenko, I.A. Spirin
NETOCRACY. ANTI-UTOPIA OR REALISTIC
SCENARIO OF THE FUTURE?

Keywords: netocracy, capitalism, post-industrial society, information, ruling elite, political system.

One of modern futurological models of society so called the netocracy concept is considered in the article. The main aspects of society of the future from the point of view of netocracy approach are represented. The degree of validity of these forecasts is analyzed.

V.A. Kinosyan
END AND CONCEPT OPRELENNOSTI
CONSTRUCTIVISM

Keywords: Laplacian determinism, "the end of certainty", nonlinear science, synergy, constructivism.

Проведен философско-методологический анализ концепции «конца определенности». Раскрыта креативность идеи «будущее не задано». Раскрыта мировоззренческо-методологическая связь «конца определенности» с концепцией конструктивизма.

Т.А. Корсакова

**СИСТЕМА СОУПРАВЛЕНИЯ ЦЕЛОСТНОЙ
ЛИЧНОСТИ В ПЕРЕДАЧЕ ИНФОРМАЦИИ,
СМЫСЛОПОСТИЖЕНИИ И ПРАКТИЧЕСКИХ
ДЕЙСТВИЯХ**

Ключевые слова: система соуправления; продукт соуправления как воплощенная информация, смыслопостижение, практические действия; соуправление – источник добавочной стоимости.

Актуальный агент общества – человек знающий и понимающий – «Homo intelligentis» - целостная личность, формирующая систему соуправления развитием.

А.С. Новиков

**СЛУЧАЙНЫЕ ОТКРЫТИЯ: ГЕНЕТИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ**

Ключевые слова: случайные открытия, неявный эксперимент, частота обращений, гносеологический изоморфизм».

В данной статье выявлены и проанализированы такие механизмы возникновения случайных открытий, как «неявный эксперимент», «частота обращений» с исследуемым объектом и «гносеологический изоморфизм».

С.Н. Степанова, Т.А. Родермель

**НОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПАРАДИГМА КАК
ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ САМОРЕГУЛИРУЕМОЙ
ЛИЧНОСТИ**

Ключевые слова: новая парадигма образования, актуализация саморазвития, адаптационный ресурс образования, управление самообразованием.

В статье постулируется тезис о то, что современные образовательные практики предполагают новое понимание способа существования образования, которое не ограничивается функцией адаптации личности к социальной реальности, поскольку последняя динамична и изменчива. В условиях постоянно изменяющейся реальности адаптация предполагает, что предназначением образования становится не определение себя как механизма воспроизводства образцов существующей культуры, а как квалификация образовательного пространства в качестве фактора, опережающего и обуславливающего их становление.

Е.В. Фидченко

**ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИКЛАДНОЙ
ЛИНГВИСТИКИ**

Ключевые слова: философия науки и техники, прикладная лингвистика, метод, синергетический, филологический, коммуникация, информация, язык.

Held philosophical and methodological analysis of the concept of "the end of certainty." Creative ideas revealed "the future is not set." Discloses a world outlook and methodological relation between the 'end of certainty' with the concept of constructivism.

T.A. Korsakova

**THE SYSTEM OF CO-MANAGEMENT OF AN
INTEGRAL PERSONALITY IS IN GIVING
INFARMATION, IN THE UNDERSTANDING OF
THE MAIN IDEA AND PRACTICAL ACTIONS**

Key words: the system of co-management; the final product of co-management as a realized information, understanding of the main idea, practical actions; co-management is a source of additional cost.

The actual agent of the society is a person who is knowledgeable and understanding – «Homo intelligentis» - is an integral person who forms the system of co-management of development.

A.S. Novikov

CASUAL DISCOVERY: GENETIC ASPECT

Keywords: casual discovery, covert experiment, frequency of references, gnoseological isomorphism.

The article features the analysis of such mechanisms of casual discoveries phenomena appearance as covert or implicit experiment, frequency of reference to the matter studied an gnoseological isomorphism.

S.N. Stepanova, T.A. Rodermel

**NEW EDUCATIONAL PARADIGM AS FACTOR OF
FORMATION OF THE SELF-REGULATING
PERSONALITY**

Keywords: new paradigm of education, self-development updating, adaptation resource of education, management of self-education.

In article the thesis that modern educational practices assume new understanding of a way of existence of education which isn't limited to function of adaptation of the personality to social reality as the last is dynamic and floatingly is postulated. In the conditions of constantly changing reality adaptation assumes that not definition of as mechanism of reproduction of examples of existing culture, and as qualification of educational space as a factor advancing and causing their formation becomes mission of education.

E.V. Fidchenko

**PHILOSOPHICAL PROBLEMS OF APPLIED
LINGUISTICS**

Keywords: philosophy of science and technology, applied linguistics, method, synergistic, philology, communication, information, language.

В данной статье автором представлены результаты анализа феномена прикладной лингвистики (с точки зрения постановки и решения её философских проблем). В качестве философской научной практики, а также коммуникативного стратегического проекта, прикладная лингвистика аккумулирует перспективные социально-гуманитарные и естественнонаучные парадигмальные основания. Исследование осуществлено на примере филологической области знания, а также связано с философским и общенаучным корпусом решений, в целом.

Т.В. Черепанова
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
ИССЛЕДОВАНИЯ МЕДИА: ПРОБЛЕМА
ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕТОДА

Ключевые слова: медиа, медийная коммуникация, медиатеории, СМИ, информация, культура.

В статье предпринята попытка в общем виде очертить актуальные методологические подходы к исследованию медиа. Ставится вопрос предмете исследования и тенденциях развития современных медиатеорий, а также продуктивной методологии исследования медийной реальности.

Г.С. Атнашева
СЕМАНТИКА КРАТНОСТИ И ЕЕ ВЫРАЖЕНИЕ
ИМЕНАМИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫМИ В
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: имя существительное, количественная аспектуальность, кратность, способ действия, итератив, мультипликатив.

Статья посвящена исследованию аспектуальной семантики и функционирования в тексте английских имен существительных с архизначением кратности.

В.В. Борисова
БОГ VERSUS ЧЕРТ В РОМАНЕ
Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»
Ключевые слова: Достоевский, «Братья Карамазовы», Бог, черт.

В статье рассматривается соотношение ключевых в последнем романе Ф.М. Достоевского лексем «Бог» и «черт», которые играют важную роль в авторской аксиологии и в типологической характеристике его героев.

Н.А. Бурмакина, С.Ю. Чеканова
ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПОВЕСТИ «ПРИХОТЬ» ИЗ КНИГИ А.П.
СТЕПАНОВА «ПОВЕСТИ И ПУТЕШЕСТВИЯ В
МАЙМАЙ-ЧЕН»

Ключевые слова: филологический анализ текста, семантика, стилистика художественного текста, эстетическая доминанта, идиостиль.

В статье исследуются экстралингвистические особенности повести литератора XIX века и первого

In this article the author presents an analysis of the phenomenon of applied linguistics (in terms of formulating and solving its philosophical problems). As a philosophy of scientific practice, as well as communicative strategic project, applied linguistics accumulates prospective a socio-humanitarian and natural sciences paradigmatic base. The study was conducted on the example of the philological field of knowledge, as well as due to the general scientific and philosophical corpus of decisions in general.

T.V. Cherepanova
THEORETICAL BACKGROUND FOR MEDIA
STUDIES: THE ISSUE OF METHOD
DETERMINATION

Keywords: media, media communication, media studies, massmedia, information, culture.

This article discusses relevant methodological approaches in media studies in general. The main issue is the subject and developments of modern media theories, as well as the most productive methodology for media reality research.

G.S. Atnasheva
FUNCTIONING OF NOUNS WITH MEANING OF
MULTIPLICITY IN THE ENGLISH LANGUAGE

Keywords: the noun, quantitative aspectuality, multiplicity, action types, iterative, multiplicative, distributive.

The article considers the analysis of aspectual properties and functioning of the English noun with meaning of multiplicity in the text.

V.V. Borisova
GOD VERSUS DEVIL IN THE NOVEL BY
F.M. DOSTOEVSKY «THE BROTHERS
KARAMAZOV»

Keywords: Dostoevsky, «The Brothers Karamazov», God, devil.

This article discusses the correlation between the key-lexemes «God» and «devil» in the last novel by F.M. Dostoevsky, which play the most important role in the author's axiology and in his heroes' typological characteristics.

N.A. Burmakina, S.Yu. Chekhanova
EXTRALINGUISTIC PECULIARITIES OF NOVEL
«PRIKHOTI» FROM THE BOOK BY A.P. STEPANOV
«NOVELS AND JOURNEYS IN MAJMAJ-CHEN»

Keywords: philological analysis of text, semantics, stylistics of an art text, esthetic dominant, idiostyle.

The article researches extra-linguistic peculiarities of novel by literary man of the XIX century and the first citizen governor of Enisey govern Alexander Petrovich Stepanov. Analysis was made according the number of

гражданского губернатора Енисейской губернии Александра Петровича Степанова. Анализ проведён через призму таких факторов, как сфера общественной деятельности идейно-эстетическая проблема, эстетическая доминанта, жанрово-родовая характеристика, что влияет на форму художественной речи.

such factors as sphere of public activity of idea and esthetic problem, esthetic dominant, genre and parturition characteristics, which influence to the form of an art speech.

Е.В. Комлева

**ИНВАРИАНТ КОМПОЗИЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ
АПЕЛЛЯТИВНОГО ТЕКСТА (на материале
современного немецкого языка)**

Ключевые слова: Немецкий язык, апеллятивный текст, инвариант, категория текста, структура текста, тип текста, сильная позиция текста.

В статье рассматривается инвариант структуры класса апеллятивных текстов. Функциональное единство апеллятивных текстов предопределяет их структурное сходство. Структура апеллятивного текста регулируется доминирующей апеллятивной функцией.

E.V. Komleva

**COMPOSITE STRUCTURE'S INVARIANT OF THE
APPEALING TEXT (on modern German)**

Key words: German, the appealing text, invariant, text's category, text's structure, text's type, the strong position of the text.

In this article invariant of the composite structure of the appealing text is considered. The functional unity of appealing texts predetermines their structural similarity. The structure of the appealing text is regulated by dominating appealing function.

А.И. Конова

**РЕЛИГИОЗНАЯ ЛЕКСИКА В ПОЭТИЧЕСКИХ
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Г. ТУКАЯ В ПЕРЕВОДЕ НА
АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК**

Ключевые слова: Г. Тукай, поэзия, перевод, татарский, английский, эквивалентность.

В данной статье впервые анализируется перевод религиозной лексики в поэтических произведениях великого татарского поэта Г. Тукая (1886-1913) на английский язык. Были выявлены переводы полностью соответствующие оригиналу. Также встречается перевод с частичной эквивалентностью, т.е. когда переводчик подбирает одно из значений общеупотребительного слова, относящееся к религиозной лексике, которое соответствует оригиналу.

A.I. Konova

**THE RELIGIOUS VOCABULARY IN G. TUKAY'S
POETRY IN TRANSLATION IN TO THE ENGLISH
LANGUAGE**

Keywords: G. Tukay, poetry, translation, Tatar, English, equivalence.

This article is devoted to the analysis of the translations of religious vocabulary from poetic heritage of the Tatar poet G. Tukay (1886-1913) from the Tatar language in to the English language. During the analysis there were revealed the translations which are completely corresponding to the origin. There are also some translations with partial equivalence i.e. when the translator is choosing one meaning of the common word, relating to the religious vocabulary, and which is corresponds to the original.

Т.Н. Плешкова

**ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ В
ФУНКЦИОНАЛЬНО АКТИВНОЙ ЛЕКСИКЕ
ГОВОРОВ АРХАНГЕЛЬСКОГО СЕВЕРА (НА
ПРИМЕРЕ ЛЕКСИКИ РЫБОЛОВНОГО
ПРОМЫСЛА)**

Ключевые слова: язык, культура, диалект, рыбный промысел.

В статье рассматриваются взаимоотношения языка и традиционной культуры на примере феномена рыбного промысла. Лингвистический материал является результатом полевых исследований автора. Сохранение коммуникативной значимости диалектной лексики рыбного промысла объясняется не только культурными, но и социальными факторами.

T.N. Pleshkova

**TRADITIONAL CULTURE AND ITS REFLECTION
IN A FUNCTIONALLY ACTIVE VOCABULARY
DIALECTS ARKHANGELSK NORTH (FOR
EXAMPLE, VOCABULARY FISHERIES)**

Keywords: Language, culture, dialect, the fishing industry

The article examines the relationship between language and traditional culture as an example of the phenomenon of fisheries. Linguistic material is the result of field research website. Saving communicative significance dialect vocabulary fisheries due not only cultural, but also social factors.

Н.А. Пробст

РЕКВЕСТИВ-ПРОСЬБА КАК КОМПОНЕНТ
ВОПРОСИТЕЛЬНО-ПОБУДИТЕЛЬНОЙ
МЕЖПОЛЕВОЙ ЗОНЫ: ФУНКЦИОНАЛЬНО-
СЕМАНТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА (на материале
современных художественных текстов)

Ключевые слова: модальность, художественный текст, вопросительно-побудительная межполевая зона, реквестив, просьба.

На материале современных русских художественных текстов рассматривается один из конституентов плана содержания модальной вопросительно-побудительной межполевой зоны – реквестив-просьба, выявляется его функционально-семантическая специфика; устанавливается иерархия значений, составляющих данный семантический тип; реализующийся в художественном тексте.

А.С. Самигуллина, А.Г. Бакиев

МЕТАФОРА И ДИСКУРСИВНОЕ СОЗНАНИЕ (на
материале метафорических контекстов Т. Пратчетта)
Ключевые слова: метафора, метафорическая модель,
тип связи, интерпретационный компонент,
интерпретационный смысл.

В настоящей статье раскрывается специфика функционирования метафоры в дискурсе. Утверждается, что именно в дискурсе метафора обретает дополнительные смысловые приращения, реализуя тем самым свой когнитивный потенциал в полной мере. Дискурс, таким образом, создает условия для эффективного осуществления вторичного семиозиса. Немаловажен при этом интерпретационный компонент, также накладывающий отпечаток на общий смысл метафоры. Дискурсивный характер метафор иллюстрируется на примерах метафорических моделей, предложенных А.Н. Барановым, и переосмысленных применительно к метафорическим контекстам Т. Пратчетта (амальгама, матрешка, картинка, альтернатива).

О.И. Сыромятников
ГЛАВНАЯ ИДЕЯ В ТВОРЧЕСТВЕ
Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Ключевые слова: Достоевский, главная идея, русская идея, православие, Бог.

В статье исследуется идейное содержание творчества Ф.М. Достоевского. Показано, что его основу образует православное мировоззрение. Оно выражается в стремлении писателя понять и выразить в слове замысел Бога как об отдельном человеке, так и о всем народе.

Э.Ш. Уразманова, Ф.Ф. Хасанова
ВКЛАД А.ШАРИПОВА В ВОЗРОЖДЕНИЕ И
ВОЗВРАЩЕНИЕ НАРОДУ ТВОРЧЕСКОГО
НАСЛЕДИЯ ПОЭТА ГАБДРАХИМА УТЫЗ-ИМЯНИ
АЛЬ-БУЛГАРИ

Ключевые слова: текстологическое исследование, рукописи, поэтические произведения, описание рукописей.

N.A. Probst

THE REQUESTIVE-INSTANCE AS A STRUCTURAL
COMPONENT OF THE INTERROGATIVE-
DIRECTIVE MODALITY (in modern russian literature
texts)

Keywords: The modality, a literary text, the interfield zone of interrogative-directive modality, requestives, a request, an instance.

Based on modern Russian literary texts, the article considers one of constituents of the plane of content of the interfield zone of interrogative-directive modality – the requestive-instance, reveals its functional and semantic features; the author establishes the hierarchy of meanings, which form this semantic type in a literary text.

A.S. Samigullina, A.G. Bakiev

METAPHOR AND DISCURSIVE CONSCIOUSNESS
(based on the metaphorical contexts of T. Pratchett)
Keywords: metaphor, metaphorical model, type of
connection, interpretational component, interpretational
meaning.

The present article focuses on metaphor specificity realized in discourse. The authors are of the opinion that the so-called discursive environment makes for additive senses emergence within a metaphorical context. Thus, discourse becomes the base for effecting secondary semiosis practices. An interpretation-related component turns out to bear a certain degree of significance, as it shapes metaphorical sense per se. Metaphor discursiveness is revealed through the A.N. Baranov metaphorical models as adapted to the metaphorical contexts extracted from T. Pratchett's books. The metaphorical models under consideration are those known as amalgam, nest doll, picture, and alternative.

O.I. Syromyatnikov
THE MAIN IDEA OF F.M. DOSTOEVSKY'S
CREATIVE WORK

Keywords: Dostoevsky, the basic idea, the Russian idea, the Orthodoxy, God.

The article examines ideological content of F.M. Dostoevsky's creative work. Its foundation is shown to be formed by the Orthodox outlook. It is expressed in the writer's intention to understand and put in words the plan of God for a single person as well as for the entire nation.

E.Sh. Urazmanova, F.F. Khasanova
THE CONTRIBUTION OF A.SHARIPOV TO THE
REVIVAL AND RESTITUTION OF CREATIVE
HERITAGE OF GABDRAHIM UTYZ IMANI AL-
BULGARI

Key words: textual research, manuscripts, poetic works, description of manuscripts.

Данная статья посвящена текстологическому исследованию А.Шарипова рукописных произведений татарского поэта и просветителя XVIII-XIX веков Габдрахима Утыз Имяни аль-Булгари и возвращении его произведений татарскому народу.

This article is dedicated to A.Sharipov's textual research of manuscript works of Tatar poet and enlightener of XVIII-XIX centuries Gabdrahim Utyz Imani al-Bulgari and restitution his works to Tatar nation.

М.Д. Юрєва

**КОММУНИКАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА
ИСПАНСКИХ ФОРУМОВ И ЧАТОВ**

Ключевые слова: коммуникация, жанры, Интернет-коммуникация, виртуальная коммуникация, чаты, форумы, испанский язык.

M.D. Yurieva

**CIBERSPANHISH: FEATURES OF THE SPANISH
LANGUAGE IN CHATS**

Keywords: communication, genres, Internet communication, virtual communication, chat, forum.

В современной лингвистике остро стоит проблема жанровой классификации в силу того, что в условиях относительно недавно появившейся Интернет-коммуникации, жанровая система претерпевает серьезные изменения. Классификация жанров виртуальной коммуникации находится в стадии становления и существует большое количество различных подходов к вопросу. В нашей статье мы рассмотрим специфику общения в чатах и на форумах на испанском языке и выделим основные характеристики речи носителей испанского языка в виртуальной среде.

In modern linguistics the problem of genre classification should be reconsidered due to the fact that in a relatively newly emerging Internet communications, the genre system is undergoing lots of major changes. In this article we look at the basic features of Spanish language in chats and the basic characteristics of speech of native Spanish language in a virtual environment.

О.В. Баландюк

**О ВЕДОМСТВЕННОМ НОРМАТИВНОМ
ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПОДПИСКИ О
НЕВЫЕЗДЕ И НАДЛЕЖАЩЕМ ПОВЕДЕНИИ**

Ключевые слова: мера пресечения, подписка о невыезде и надлежащем поведении, механизм исполнения.

O.V. Balandyuk

**ON DEPARTMENTAL STANDARD LEGAL
REGULATION OF RECOGNIZANCE NOT TO
LEAVE AND APPROPRIATE BEHAVIOR**

Keywords: a measure of restriction, recognizance to leave and due behavior, mechanism of execution.

В статье рассмотрены вопросы исполнения меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Автором проведен анализ норм уголовно-процессуального законодательства, на основании которого предложены оптимальные средства контроля за надлежащим исполнением указанной меры принуждения.

In article questions of execution of a measure of restraint in the form of recognizance not to leave and appropriate behavior are considered. The author carried out the analysis of standards of the criminal procedure legislation on the basis of which optimum control devices behind appropriate execution of the specified coercive measure are offered.

И.И. Мельников

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
СЛАВЯНОФИЛЬСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ (НА
ПРИМЕРЕ К.С. АКСАКОВА)**

Ключевые слова: Славянофильство, К.С. Аксаков, общество, право, государство.

I.I. Melnikov

**FORMATION AND DEVELOPMENT OF
SLAVOPHILE OUTLOOK (ON THE EXAMPLE OF
K.S. AKSAKOV)**

Keywords: Slavophilism, K.S. Aksakov, society, law, state.

В статье рассматривается формирование идейно-политической концепции славянофильства, философско-правовое становление славянофильских идей К.С. Аксакова о развитии русского общества, о содержании и границах государственной власти, о путях достижения политического идеала.

This article discusses the formation of the political and ideological concept Slavophiles, philosophical and legal establishment Slavophile ideas K.S. Aksakova development of Russian society, the content and boundaries of the government, on how to achieve a political ideal.

Ф.К. Турдиматов

**СДЕЛКИ СО СЛОЖНЫМИ НЕДВИЖИМЫМИ
ВЕЩАМИ**

Ключевые слова: сделки, сложная недвижимая вещь, государственная регистрация, единый недвижимый комплекс.

F.K. Turdimatov

**DEALS WITH COMPLICATED IMMOVABLE
THINGS**

Keywords: deals, complicated immovable thing, state registration, common immovable complex.

Данная статья посвящена особенностям сделок, предметом которых выступает сложная недвижимая вещь. Затрагивается вопрос касательно регистрации объектов недвижимости, которые являются составляющими элементами сложной недвижимой вещи. А также выделяются отличительные особенности сложной недвижимой вещи от единого недвижимого комплекса.

И.А. Хасаншин

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ В СТАДИИ ПОДГОТОВКИ ДЕЛА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Ключевые слова: арбитражный процесс, подготовка дела, процессуальные гарантии.

В статье анализируются цели, задачи стадии подготовки дела к судебному разбирательству, процессуальные действия, совершаемые арбитражным судом и лицами, участвующими в деле, процессуальные гарантии, действующие в этой стадии. В качестве вывода предлагается ввести процессуальный институт изменения и прекращения процессуального статуса, а также ограничить возможность совершения распорядительных действий лиц, участвующих в деле, только стадией подготовки дела.

О.А. Акимова

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ВКЛЮЧЕННОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, иностранные студенты, включенная форма обучения, интеграция.

В статье рассматривается специфика формирования межкультурной коммуникации у иностранных студентов включенной формы обучения на основе интеграции знаний о языке и культуре. Рассмотрены основные условия, средства и этапы формирования межкультурной коммуникации у иностранных студентов. Раскрыто понятие включенной формы обучения в вузе.

Л.А. Батаева

ПРОБЛЕМАТИКА ИНТЕГРАЦИИ ИСКУССТВА СИЛУЭТА В СОДЕРЖАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: искусство силуэта, методика обучения, художественная педагогика.

На сегодняшний день теоретическое и методическое обоснование интеграции искусства силуэта в содержание художественного образования остаётся практически неразработанным, что в целом и приводит нас к выводу о необходимости внимательного научного рассмотрения данного аспекта в истории художественной педагогики.

This article consecrates the main features of deals, which object is a complicated immovable thing. Also one of the main question is a registration of the immovable objects, which are the elements of complicated of immovable thing. Moreover there are the distinctive features of a complicated immovable thing and a common immovable complex.

I.A. Khasanshin

APPLICATION OF PROCEDURAL SAFEGUARDS IN PREPARATION OF THE CASE IN THE ARBITRATION PROCESS

Keywords: arbitration process, the preparation of the case, the procedural safeguards.

The article analyzes the goals, objectives, preparation of the case for trial, the procedural acts committed by the arbitral tribunal and the parties involved in the case, the procedural safeguards applicable in this stage. In conclusion, proposed to introduce procedural changes and institute termination procedural status, and limit the possibility of committing regulatory actions of the persons involved in the case, only a stage of preparing the case.

O.A. Akimova

INTERCULTURAL COMMUNICATION FORMATION OF FOREIGN STUDENTS ON PROBATION

Key words: intercultural communications, foreign students, integration, probation.

The article deals with the specific formation of intercultural communication of foreign students learning through the knowledge of language and culture integration. It outlines main conditions, means and stages of intercultural communication formation of foreign students. It is described the concept of foreign students academic mobility.

L.A. Bataeva

INTEGRATION PROBLEMS ART SILHOUETTE THE CONTENT OF ART EDUCATION

Keywords: art silhouette, teaching methodology, artistic pedagogy.

To date the theoretical and methodological justification integration silhouette art in art education content remains virtually undeveloped which in general leads us to the conclusion that a careful scientific consideration of this aspect in the history of art pedagogy.

Н.Ю. Бобков
ПОСТРОЕНИЕ МНОГОУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ
ЗАДАЧ ПО МАТЕМАТИКЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ
СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЙ

Ключевые слова: многоуровневая система задач по математике, средние специальные учебные заведения профессионального обучения, диагностика математической подготовки студентов ССУЗов.

В статье рассматривается проблема построения многоуровневой системы задач по математике для студентов ССУЗов. Структура многоуровневой системы задач строится, исходя из деления учащихся на типологические на основе целостной структуры личности, предложенной Г.И. Саранцевым. Описаны особенности построения многоуровневой системы задач по математике для учащихся каждой типологической группы на каждом этапе диагностики. Показана методика использования построенной многоуровневой системы задач в ходе диагностики математической подготовки студентов.

О.В. Данилова, Э.Р. Васильева, Р.Р. Степанова
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ НА
ФОРМИРОВАНИЕ ГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ
СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Ключевые слова: формирование, гуманитарная культура, глобальные перемены, технический вуз.

В статье говорится о формировании гуманитарной культуры студентов технических вузов. Авторы приводят примеры, доказывающие, что основные общекультурные компетенции будущего специалиста технического профиля, в значительной степени, студенты могут приобрести при изучении гуманитарных дисциплин. При ярком акценте на гуманитарную культуру, должное внимание уделяется дисциплинам естественного и технического профиля.

И.И. Еремина, Т.И. Ефанова, А.Ф. Мустафин,
С.К. Савицкий
АНАЛИЗ МНОГОАСПЕКТНОГО ПОНЯТИЯ
"КОММУНИКАЦИЯ" В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕНЕДЖЕРА-ЭКОНОМИСТА

Ключевые слова: коммуникация, информация, информационный обмен, профессиональная деятельность менеджера-экономиста.

В этой статье проанализировано состояние изученности понятия коммуникация с точки зрения философии, психологии, лингвистики, политологии, биологии, культурологии, технических наук и педагогики, выявлено многоаспектное содержание понятия коммуникация, сделана попытка построения авторского понятия «коммуникация» в профессиональной деятельности менеджера-экономиста.

N.Yu. Bobkov
THE MULTI-LEVEL SYSTEM
CONSTRUCTION OF PROBLEMS IN
MATHEMATICS FOR STUDENTS OF SECONDARY
SPECIAL SCHOOLS

Keywords: multi-level system of problems in mathematics, secondary specialized educational institutions of professional training, diagnostics of mathematical preparation of secondary specialized colleges students.

The article deals with the problem of constructing a multi-level system of problems in mathematics for students of secondary specialized colleges. The structure of multi-level system tasks is built on the basis of dividing students into typological groups through the integral personality structure, proposed by G.I. Sarantsev. It describes the design features of multi-level system of problems in mathematics for students in each typological group at each stage of diagnosis. Here there is shown how to use the multi-level system built during the diagnostic tasks of mathematical preparation of students.

O.V. Danilova, E.R. Vasilyeva, R.R. Stepanova
PEDAGOGICAL OPINION TO THE FORMATION
OF HUMANITARIAN CULTURE OF STUDENTS OF
TECHNOLOGICAL HIGHER EDUCATION
INSTITUTIONS

Keywords: formation, humanitarian culture, global changes, technological Higher education institution.

The article gives evidence of the formation of humanitarian culture of students of technological higher education institutions. The authors provide examples which prove that basic common cultural competencies of future technical expert to a large extent can be obtained while studying humanitarian disciplines. In the stress on humanitarian culture due consideration is given to natural and engineering disciplines.

I.I. Eremina, T.I. Efanova, A.F. Mustafin, S.K. Savitsky
ANALYSIS OF THE MULTIDIMENSIONAL
CONCEPT OF "COMMUNICATION" IN THE
PROFESSIONAL ACTIVITY OF A MANAGER-
ECONOMIST

Key words: communication, information, information exchange, professional activity of a Manager-economist.

This article analyzes the state of knowledge of the concepts of communication from the point of view of philosophy, psychology, linguistics, political science, biology, cultural studies, technical Sciences and pedagogy, revealed a multidimensional concept of communication, an attempt was made to build the author's notion of «communication» in the professional activity of a Manager-economist.

И.И. Еремина, Т.И. Ефанова, А.Ф. Мустафин,
С.К. Савицкий

**МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ МЕНЕДЖЕРА-
ЭКОНОМИСТА В УСЛОВИЯХ ИКТ-
НАСЫЩЕННОЙ СРЕДЫ ВУЗА**

Ключевые слова: технологические аспекты, методологические аспекты, информационная образовательная среда, методы традиционной и электронной педагогики.

В этой статье рассматривается понятие «информационная образовательная среда», особенности использования ИКТ-насыщенной среды в процессе академической подготовки менеджера-экономиста в вузе. В статье предложена модель подготовки менеджеров-экономистов, технологические и методологические аспекты ее реализации в информационной образовательной среде вуза.

М.Ю. Карелина, Т.Ю. Черепнина
ГУМАНИТАРИЗАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СТУДЕНТОВ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЯХ

Ключевые слова: общекультурные и профессиональные компетенции, профессиональная подготовка, учебно-воспитательный процесс, учебная дисциплина, учебный план, учебно-методический комплекс.

Настоящая статья посвящена вопросам планирования значительной части дисциплин основных образовательных программ в высших учебных заведениях с учетом профессионализации высшей школы.

Н.А. Кузина
ВЛИЯНИЕ МЫШЛЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ УЧЕБНО-
ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
СТУДЕНТОВ-ЗАОЧНИКОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: учебно-познавательные компетенции, мышление, заочное обучение, информационные технологии.

В статье рассматриваются вопросы влияния мышления на развитие учебно-познавательных компетенций студентов заочной форм обучения технического вуза. Развитие учебно-познавательных компетенций проводится на основе применения информационных и компьютерных технологий. Приводятся экспериментальные данные по уровням развития учебно-познавательным компетенциям студентов заочной формы обучения.

Д.Н. Немытов
СПОРТИВНОЕ ОРИЕНТИРОВАНИЕ НА
СПРИНТЕРСКИХ ДИСТАНЦИЯХ: ВОЗМОЖНОСТИ
И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ
СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ

Ключевые слова: программа подготовки, квалифицированные спортсмены-ориентировщики, спринтерские дистанции.

I.I. Eremina, T.I. Efanova, A.F. Mustafin, S.K. Savitsky
THE MODEL OF TRAINING OF MANAGER-
ECONOMIST IN TERMS OF ICT-RICH
ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY

Keywords: technological aspects, methodological aspects, information educational environment, the methods of traditional and e-pedagogy.

This article discusses the concept of «information educational environment, particularly the use of ICT-rich environment in the course of the academic training of Manager-economist at the University. The paper proposed a model of training managers-economists, technological and methodological aspects of its implementation in information educational environment of the University.

M.Yu. Karelina, T.Yu. Tcherepnina
HUMANITARIZATION OF THE CONTENT OF THE
PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS AT
HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Key words: general cultural and professional competences, professional training, teaching and educational process, educational discipline, syllabus, educational and methodical complex

The present article deals with questions of planning the substantial part of the disciplines of basic educational programs at higher educational institutions with consideration of the professionalization of the higher school.

N.A. Kuzina
INFLUENCE ON THE DEVELOPMENT OF
THINKING TRAINING AND COMPETENCE OF
COGNITIVE STUDENTS OF CORRESPONDENCE
COURSES TECHNICAL COLLEGE

Keywords: educational and cognitive competence, thinking, distance learning and information technologies.

The article examines the impact on the development of educational thinking and cognitive skills of students correspondence courses of a technical college. Development of educational and cognitive competencies is based on the application of information and computer technologies. The article presents data on the experiment of educational-cognitive skills of students of correspondence courses.

D.N. Nemytov
ORIENTEERING AT SPRINT DISTANCES:
OPPORTUNITIES AND PROSPECTS OF
REALIZATION OF THE PROGRAMME OF
ATHLETIC TRAINING

Keywords: training programme, qualified sportsmen-orienteeers, sprint distances.

В статье описана структура и содержание программы подготовки квалифицированных спортсменов-ориентировщиков, специализирующихся на спринтерских дистанциях.

The article describes the structure and contents of the training programme of qualified sportsmen-orienteeers who specialize in sprint distances.

В.Ю. Полунин
НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ – ОСНОВА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СОТРУДНИКОВ ФСБ РОССИИ

V.Y. Polunin
NATIONAL IDEA – BASIS PROFESSIONAL
TRAINING FSB OFFICERS RUSSIA

Ключевые слова: национальная идея, профессиональная подготовка сотрудников ФСБ России, национальная безопасность, духовность, народность.

Keywords: national idea, training of staff of the Russian FSB, national security, spirituality, nationality.

Национальная идея – российский менталитет объединяющий россиян перед лицом различных опасностей; исследуются особенности национальной идеи – духовность, народность, державность, выделяются особенности национальной идеи как основы профессиональной подготовки сотрудников ФСБ России, духовно-нравственное и непрерывно профессиональное развитие, обеспечивающие устойчивое развитие страны.

National idea - Russian mentality unites Russians face various dangers; investigated features of the national idea - spirituality, nationality, statism, distinguished features of the national idea as the basis for the training of the Russian FSB, spiritual, moral and continuous professional development to ensure sustainable development of the country.

А.В. Рыбаков
КРИТЕРИИ ГОТОВНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ
К ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ
УЧАЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ
РАБОТЫ

A.V. Rybakov
CRITERIA READINESS OF TEACHERS TO PUPILS
PATRIOTIC EDUCATION BY MEANS OF LOCAL
LORE WORK

Ключевые слова: патриотическое воспитание, краеведение, профессиональная готовность, критерии готовности.

Keywords: patriotic education, local lore, professional readiness, readiness criteria.

Статья посвящена проблеме готовности учителя к патриотическому воспитанию учащихся средствами краеведческой работы. Выделены три критерия, определяющих данную готовность: эмоционально-мотивационный, информационно-познавательный и деятельностный.

The article is devoted to the readiness of the teacher to patriotic education of pupils by means local lore work. Identified three criteria that define this readiness: emotional-motivational, informational-cognitive and activity.

И.И. Санникова, Е.К. Тимофеева
ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ
СТУДЕНТА – БИЛИНГВА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ
ВУЗЕ

I.I. Sannikova, E.K. Timofeeva
FORMATION OF LANGUAGE PERSONALITY OF A
BILINGUAL STUDENT IN HIGHER SCHOOL OF
ARTS

Ключевые слова: языковая личность, билингвизм и полиэтничность, вуз культуры и искусств, профессионально-ориентированная составляющая, диалог культур.

Keywords: Language personality, bilingualism and multiethnic interaction, higher school of culture and arts, vocationally-oriented component, dialog of cultures.

Статья посвящена анализу особенностей преподавания языковых дисциплин в вузе культуры и искусства. В работе рассмотрена проблема формирования языковой личности в полиэтничной среде. Также особое внимание уделено профессионально-ориентированной составляющей в обучении языкам.

The article analyzes the features of teaching language courses at the higher schools of culture and arts. The problems of language personality formation in multiethnic environment is considered. Special attention is also paid to vocationally-oriented component in language teaching.

Е.Г. Соловьева, Г.Ж. Фахрутдинова
ЭТНОПЕДАГОГИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ
ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

E.G. Solovyova, G.Zh. Fakhrutdinova
ETHNOPEDAGOGIZATION IN THE CONTEXT OF
POLYCULTURAL EDUCATION

Ключевые слова: этнопедагогика, этнопедагогизация, поликультурное образование, принцип народности.

Keywords: ethnopedagogics, ethnopedagogization, polycultural education, the principle of a nationality.

В статье раскрываются этнопедагогические аспекты образования как фактора выживания и возрождения этносов, гармонизации межэтнических отношений. В ней рассматриваются особенности поликультурного образования как инновационного пространства по этнопедагогизации учебно-воспитательного процесса на основе принципа народности. Сформулированы принципы, имеющие теоретическое и практическое значение в построении модели поликультурного образования.

М.К. Толетова, А.Н. Левкин, В.Н. Давыдов,
Н.Н. Пильникова
МЕТОДИКА ОЦЕНИВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ
СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ К
ОБУЧЕНИЮ ХИМИИ

Ключевые слова: методическая подготовка, методика оценивания, профессиональные компетенции, критериально-оценочные задания.

Статья посвящена актуальным проблемам методической подготовки студентов к обучению химии в условиях уровневого высшего педагогического образования. Особое внимание уделяется методике измерения и оценке методических компетенций студентов в области химического образования с использованием критериально-оценочных материалов.

Р.А. Фахрутдинова, Г.П. Ахметова
ХУДОЖЕСТВЕННО – ИЗОБРАЗИТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ФОРМИРОВАНИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
СТУДЕНТОВ ДИЗАЙНЕРОВ В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

Ключевые слова: профессиональные компетенции, профессиональная компетентность, художественно – изобразительная деятельность, дизайн, процесс обучения в ВУЗе.

В статье рассматривается процесс формирования профессиональных компетенций студентов-дизайнеров в ВУЗе по направлению подготовки 072500.62 «Дизайн», профиль «Дизайн среды». Авторы работы представляют теоретическое обоснование предмета исследования, а так же методику проведения эксперимента исследования с использованием диагностического инструментария. В работе разработана матрица формирования профессиональных компетенций студентов - будущих дизайнеров и ее реализация в образовательном пространстве ВУЗа.

Хуссейн Хишам Али Хуссейн
УРОК-СПЕКТАКЛЬ КАК СРЕДСТВО ИНТЕГРАЦИИ
СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ И
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ
ПО РАЗВИТИЮ РЕЧИ С АРАБОГОВОРЯЩИМИ
СТУДЕНТАМИ-ФИЛОЛОГАМИ ПРИ ОБУЧЕНИИ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

The article reveals the ethnopedagogical aspects of education as a factor in the survival and revival of the ethnic groups, harmonization of interethnic relations. The peculiarities of polycultural education as innovative space on an ethnopedagogization of teaching and educational process on the basis of the principle of a nationality are considered. The principles, having theoretical and practical value in creation of the model of polycultural education are formulated.

M.K. Toletova, A.N. Levkin, V.N. Davydov,
N.N. Pilnikova
TECHNIQUE OF EVALUATION SYSTEM
MATERIALS OF STUDENTS OF TEACHER
TRAINING INSTITUTIONS FOR LEARNING
CHEMISTRY

Key words: evaluation system materials, criterion-evaluative tasks, methods competence, professional competence.

The article is devoted to actual problems of methods competence of students for learning chemistry in conditions of tier higher pedagogical education. Special attention is paid to measurement methods and to a mark of professional competences of students in the field of chemical education with usage of criterion-evaluation material allowing to realize monitoring of students' learning activity.

R.A. Fakhrutdinova, G.P. Akhmetova
ARTISTIC - GRAPHIC ACTIVITY IN THE
FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE
OF STUDENTS-DESIGNERS IN THE
EDUCATIONAL SPACE OF UNIVERSITY

Key words: professional competence, professional competence, artistic - graphic activity, the design, the process of education.

The article considers the process of formation of professional competence of students - designers at the University under the direction of preparation 072500.62 «Design» profile «Design environment». The authors present the theoretical basis of the subject of research and experimental technique the study using diagnostic tools. In the work developed a matrix of formation of professional competence of students - future designers and its implementation in the educational space of higher education.

Hussain Hisham Ali Husseian
LESSON-PERFORMANCE AS A MEANS OF
INTEGRATION OF MODERN INFORMATION AND
PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN THE
CLASSROOM FOR SPEECH DEVELOPMENT WITH
ARABIC-SPEAKING PHILOLOGY STUDENTS
WITH LEARNING RUSSIAN LANGUAGE AT THE
INITIAL STAGE

Ключевые слова: информационно-компьютерные технологии в преподавании иностранного языка, проектный метод обучения, русский язык как иностранный, урок-спектакль.

В данной статье рассматриваются современные возможности интегрированного применения информационных и педагогических технологий (ИКТ) в целях преподавания русского языка как иностранного в арабоязычной аудитории на материале курса обучения языку с использованием учебного пособия по развитию речи Л.П. Мухаммад «7 + Я», представляющего личностно-ориентированный тип уроков. Новые возможности повышения эффективности обучения РКИ на начальном этапе автор видит в интегрированном использовании современных информационных технологий и традиционных педагогических при осуществлении обучения языку в современной информационной образовательной среде.

И.Н. Шкиндерова

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ
ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ В
НИЖНЕКАМСКОМ НЕФТЕХИМИЧЕСКОМ
КОЛЛЕДЖЕ

Ключевые слова: Производственная практика, научно-методическое обеспечение, портфолио, общие и профессиональные компетенции.

В статье рассматривается организация и проведение производственной практики в Нижнекамском нефтехимическом колледже в соответствии с требованиями Федерального Государственного Образовательного стандарта. При прохождении студентами производственной практики по специальности «Переработка нефти и газа» идет ознакомление с процессами переработки нефти, типами основного оборудования, а также получение навыков ведения материальных, тепловых, термодинамических и кинетических расчетов, приобретение умения читать и вычерчивать технологические схемы с использованием единой системы конструкторской документации, что позволяет студентам овладеть навыками, необходимыми при выполнении курсового и дипломного проекта.

Х.Г. Юсупова

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ
РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: десоциализация, ресоциализация, девиантное поведение, дезадаптация.

В работе представлены задачи и способы решения проблем социально-педагогической поддержки подростков, попавших в трудную жизненную ситуацию. Процесс ресоциализации, как и процесс социализации, должен строиться, прежде всего, с учетом индивидуально-психологических свойств подростка, с учетом тех конкретных обстоятельств и неблагоприятных условий воспитания, которые способствовали возникновению у него разных асоциальных проявлений и отклонений.

Key words: information and computer technology in the teaching of a foreign language, lesson-performance, project method of teaching, Russian as a foreign language.

This paper studies the technology of information and computer for teaching Russian as a foreign language in the Arabic-speaking audience on a base of textbook L.P. Muhammad "7 + Ya ". The article considers such concepts as project method of teaching, information and computer technology in the teaching of a foreign language, lesson-performance; analyzed textbook "7 + Ya", as containing the type of student-centered lessons; investigate the possibility of using this textbook and technology which contained therein for teaching Russian as a foreign language to Iraqi students.

I.N. Shkinderova

ORGANIZATION AND HOLDING OF PRACTICAL
TRAINING FOR STUDENTS AT NIZHNEKAMSK
PETROCHEMICAL COLLEGE

Practical training, scientific-methodical providing, portfolio, common and professional competences.

The process of organization and holding of practical training for students at Nizhnekamsk petrochemical college in accordance with demands of Federal State Educational standard is considered in this article. During the practical training students at speciality "Processing of oil and gas" get acquainted with processing of oil, types of basic equipment, get skills of material, heat, thermodynamic and kinetic calculations and skills of reading and drawing of technological diagrams with using of common system of design documentation. It allows the students to master the skills which are necessary in doing the course and graduation theses work.

H.G. Yusupova

SOCIAL PEDAGOGICAL COMPONENTS OF
ADOLESCENT RESOCIALIZATION

Key words: desocialization, resocialization, deviant behavior, disadaptation

This paper presents the aims and solutions to the adolescent resocialization support issues of teenagers who got into difficult circumstances. The same way as process of socialization, process of resocialization should be made taking into account specific conditions and upbringing circumstances, which promoted the teenager asocial behavior and character disorder.

П.С. Алексеева, А.Е. Афанасьева, В.Н. Егорова,
Н.В. Матвеева, С.В. Николаева, М.Н. Харитоновна,
В.С. Шамаева

ИССЛЕДОВАНИЕ АСОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ ЯКУТИИ

Ключевые слова: поведенческие факторы,
асоциальные явления, молодежь, личностные
особенности, девиация.

В работе представлены результаты исследования о поведенческих факторах асоциальных явлений, существующих среди молодежи. Изучены склонности молодежи к аддиктивному и аутоагрессивному поведению, также личностные особенности респондентов с названными видами девиаций.

P.S. Alekseeva, A.E. Afanasyeva, V.N. Egorova,
N.V. Matveeva, S.V. Nikolaeva, M.N. Kharitonova,
V.S. Shamayeva

RESEARCH OF THE ASOCIAL PHENOMENA AMONG YOUTH OF YAKUTIA

Keywords: behavioral factors, asocial phenomenon,
youth, personality traits deviation.

The paper presents the results of research work on behavioral factors of asocial phenomena that exist among youth. There were studied the propensity of young people to addictive behavior and autoaggression also personal characteristics of the respondents with the types of deviations, mentioned above.

В.Н. Егорова, А.А. Макарова
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПОДРОСТКОВ С
СУИЦИДАЛЬНЫМИ СКЛОННОСТЯМИ

Ключевые слова: личностные особенности,
подростки, суицидальные склонности.

В статье представлены результаты исследования взаимосвязи личностных особенностей подростков и склонности к суицидальному поведению. Составлен психологический портрет подростков, склонных к суицидальному риску.

V.N. Egorova, A.A. Makarova
THE PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF ADTEH
PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF ADOLESCENTS,
DISPOSED TO SUICIDAL BEHAVIOR

Keywords: personality traits, adolescents, suicidal
behavior.

The paper presents the results of research work on correlation between personality traits and suicidal behavior features of adolescents. The psychological portrait of adolescents, disposed to suicidal behavior is given in the text.

В.Н. Егорова, Н.В. Матвеева, С.В. Николаева
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ,
СКЛОННЫХ К АДДИКТИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Ключевые слова: зависимое поведение,
приспособленность, молодежь.

В работе представлены результаты исследования явлений химической зависимости среди студенческой молодежи Республики Саха (Якутия). Изучена приспособленность лиц с признаками алкоголизма. Исследованы особенности уровня субъективного контроля, суверенности психологического пространства, уверенности в себе, автономии-зависимости у молодежи с риском зависимого поведения

V.N. Egorova, N.V. Matveeva, S.V. Nikolaeva
PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF
INDIVIDUALS WHO ARE PRONE TO ADDICTIVE
BEHAVIOUR

Keywords: addictive behavior, adaptation , youth

The work presents the results of research of the phenomena of chemical dependency among student youth of Sakha (Yakutia) Republic. The adaptation characteristics to social life of persons with symptoms of alcoholism are studied also. The peculiarities of the level of subjective control, sovereignty, psychological space, self-confidence, autonomy addiction among young people with risk of dependent behavior are studied too.

Э.А. Ильина, В.Ф. Жукова
ПРОБЛЕМА РАСПРОСТРАНЕННОСТИ
ТАБАКОКУРЕНИЯ В ХМАО-ЮГРЕ НА ПРИМЕРЕ Г.
СУРГУТ

Ключевые слова: распространенность табакокурения,
пассивное курение, ценовая доступность табачных
изделий.

В статье рассматривается проблема распространения табакокурения среди населения г. Сургута, приводятся результаты опроса и статистические показатели. Приведенные сведения еще раз напоминают о необходимости системной работы по организации ряда мероприятий, направленных на формирование здорового образа жизни.

E.A. Ilyina, V.F. Zhukova
PROBLEM OF PREVALENCE OF TOBACCO
SMOKING IN KHANTY-MANSI AUTONOMOUS
OKRUG-YUGRA ON THE EXAMPLE OF SURGUT

Keywords: prevalence of tobacco smoking, passive
smoking, price availability of tobacco products.

In article the problem of distribution of tobacco smoking among the population of Surgut is considered, results of poll and statistics are given. The provided data once again remind of need of system work on the organization of a number of the actions directed on formation of a healthy lifestyle.

А.В. Кидинов
К ВОПРОСУ О СИСТЕМНОМ ХАРАКТЕРЕ
РАЗВИТИЯ ВНУТРИГРУППОВЫХ
КОНФЛИКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ключевые слова: системный подход; конфликт; внутригрупповые конфликтные отношения.

Системный подход предполагает: рассмотрение изучаемого явления как системы, как ограниченного множества взаимодействующих элементов; определение состава, структуры, организации элементов и частей системы, обнаружение ведущих взаимодействий между ними. Данный подход определяет функции системы и обнаруживает закономерности и тенденции развития системы. Вопросы внутригрупповых конфликтных отношений рассматриваются с позиций системного подхода.

Т.А. Попкова, С.А. Травина
ПСИХОЛОГИЯ МЕЖПОКОЛЕННОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Ключевые слова: межпоколенное взаимодействие, межпоколенные контакты.

В статье рассматривается вопрос о межпоколенных отношениях и взаимодействии.

Б.П. Яковлев, В.Ф. Жукова
ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ
МОТИВОВ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ СТУДЕНТАМИ
ВУЗА

Ключевые слова: гендерный аспект выбора профессии, мотивация к обучению студентов, становление педагогов.

Выявлена готовность студентов к осуществлению педагогической деятельности на мотивационной основе. Экспериментальными результатами подтверждено, что у большинства студентов преобладает ориентация на мотивирующий характер воздействия педагога на обучаемых.

Э.В. Королева, А.Л. Чернышова
ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА:
ЗАБОТА ГОСУДАРСТВА ИЛИ ЛИЧНЫЕ
ОРИЕНТИРЫ

Ключевые слова: социальный статус, социальная политика, саморазвитие, социальная иерархия, социальные гарантии, самореализация.

В предлагаемой статье освещается проблематика дискуссии, кто ответствен, и в какой мере, за формирование социального статуса сам индивид или государство.

Н.С. Кулешова
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПАРТИЙНО-
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН

Ключевые слова: авторитарный, клановость, многопартийность, модернизация, политическая система.

A.V. Kidinov
ON THE SYSTEMIC CHARACTER OF
DEVELOPPING INTERGROUP CONFLICT
RELATIONS

Key words: systemic approach; conflict; intergroup conflict relations.

A systemic approach presupposes an investigation of the subject under consideration as a system, a limited multitude of interacting elements, the definition of the make-up, structure, organization of elements and parts of the system, disclosure of the main interactions between them. Such an approach defines the function of the system and reveals the principles and tendencies of the system development. The questions of intergroup conflict relations are viewed in the light of a systemic approach.

T.A. Popkova, S.A. Travina
PSYCHOLOGY OF RELATIONS BETWEEN
GENERATIONS

Keywords: relations between generations, inter-generational contacts.

The article considers the question of relations between generations and interaction.

B.P. Yakovlev, V.F. Zhukova
GENDER ASPECT OF RESEARCH MOTIVES OF
CHOICE OF PROFESSION STUDENTS OF HIGHER
EDUCATION INSTITUTION

Keywords: gender aspect of choice of profession, motivation to training of students, formation of teachers.

Readiness of students for implementation of pedagogical activity on a motivational basis is revealed. With experimental results it is confirmed that at the majority of students orientation to motivating nature of influence of the teacher to trainees prevails.

E.V. Koroleva, A.L. Chernishova
FORMING THE SOCIAL STATUS OF AN
INDIVIDUAL: GOVERNMENTAL CONCERN OR
PERSONAL RESPONSIBILITY

Key words: social status, social policy, self-development, social hierarchy, social safeguards, self-actualization.

The present paper discusses the questions of the subject (government or an individual himself) and degree of responsibility for the formation of the individual's social status.

N.S. Kuleshova
SOME SPECIFICS OF POLITICAL PARTY SYSTEM
IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Keywords: authoritarian, clannishness, multiplicity of parties, modernisation, political system

В данной статье автор рассматривает такой важный фактор как клановость, который оказывает влияние на все политические процессы в Республике Узбекистан. Еще одной особенностью политической системы является многопартийность, в статье представлена информация о действующих в Республике политических партиях, дана классификация оппозиционных сил.

In this article, the author analyses such important factor as clannishness which influences all political processes in the Republic of Uzbekistan. Another specific characteristic of the political system is multiplicity of parties, the paper contains information about the active political parties in the republic and classification of the opposition forces.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Казанский Издательский Дом» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№3 2014

www.kazanscience.ru

Лицензия ПИ № ФС77-46452

Подписано в печать 18.04.2014

Формат 60 x 84 1/8. Печать цифровая.

21,5 усл.печ.л. 24,8 уч.изд.л. Тираж 900 экз. Заказ 3431.

Учредитель: ООО «Казанский Издательский Дом»

Адрес учредителя, издательства, типографии – ООО «Казанский Издательский Дом»:

420102, г. Казань, ул.2-ая Юго-Западная, 3

Цена - договорная

© Казанский Издательский Дом

тел.(843) 290-60-15

факс.(843) 238-32-01

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Казанский Издательский Дом»